

ИСТОРИЯ
ВЫГОВСКОЙ
СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ПУСТЫНИ.

ИЗДАНА ПО РУКОПИСИ

ИВАНА ФИЛИПОВА.

Съ соблюденіемъ его правописанія, одиннадцатью портретами знаменитыхъ старообрядцевъ и двумя видами Выговскихъ мужскаго и женскаго общежительныхъ монастырей.

Изданіе Д. Е. Кожанчикова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза.»

1862.

Skav 3035. 3.3

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1 1922

C

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи предстарлено было въ Ценсурной коми-
тетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 17-го Ноября
1861 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

• П Р Е Д И С Л О В І Е

Настоящее изданіе заключаетъ въ себѣ матеріалы, относящіяся до исторіи раскола Старообрядчества, въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Матеріалы эти съ величайшею тайною укрывались въ той средѣ нашего народа, которая, при недостаткѣ образованія, при отсутствіи живой проповѣди и ревностныхъ опытныхъ служителей Церкви, слушала рассказы своихъ исторіографовъ, подъ привлекательнымъ покровомъ тайны и, принимая изъ нихъ только одностороннее толкованіе расколуучителей, усвоивала себѣ безсознательно различныя заблужденія, въ особенности тѣ, которыя были въ связи съ народными преданіями, съ вымышленными легендами, передававшимися часто въ извращенномъ видѣ отъ поколѣнія въ поколѣніе. При вліяніи современнаго направленія и по принятому тогда обыкновенію, расколуучители и самыя ихъ сочиненія подвергались преслѣдованію и жестокому гоненію, а не служили предметами спокойнаго и кроткаго убѣжденія: это придавало имъ еще болѣе цѣны въ глазахъ необразованнаго низшаго класса. Обсужденіе здравое, разъясненіе мысли темной и неотчетливой, могутъ имѣть мѣсто безусловно только при душевномъ спокойствіи мыслителя и при безнаказанности

мнѣнія; а этого спокойствія въ первой половинѣ XVIII столѣтія не было: заблужденіе религиозно-нравственное, даже безъ всякихъ проявленій на почвѣ жизни дѣйствительной, подслушивалось, подсматривалось и было караемо наравнѣ съ совершеннымъ преступленіемъ. Убѣжденіе, терпѣніе, кротость и милосердіе, съ стараніемъ научить или растолковать — не существовало. Это и не могло проявиться, потому-что даже и тѣ, которые въ то время, да и позднѣе, захотѣли бы дѣйствовать противъ заблужденій — убѣжденіемъ, не имѣли къ тому средствъ, потому-что для нихъ скрыта была исторія и сущность этихъ заблужденій; рукописныя раскольничьи исторіи ходили въ народѣ между грамотными, которыхъ было еще очень мало, и укрывались въ глубочайшей тайнѣ, тогда какъ оглашеніе ихъ не только не принесло бы вреда, но дѣйствительную пользу — однимъ уже тѣмъ и преимущественно тѣмъ, что отдано было бы на обсужденіе всѣхъ и cadaго. Тайственность даетъ всякому темному дѣлу привлекательность, — она заманиваетъ любопытство, раздражаетъ воображеніе, располагаетъ къ увлеченіямъ и тѣмъ самымъ затуманиваетъ разумъ — а заблужденію придаетъ призрачную форму убѣжденія. Только оглашеніе заблужденій можетъ вывести изъ темнаго угла эти призраки вѣрованій, гоненій, мученій, и только съ помощію исторіи озарить ихъ свѣтъ истинной вѣры. Призраки, подъ критическимъ разборомъ фактовъ, будутъ уменьшаться въ размѣрахъ, будутъ улетучиваться: для нихъ не останется ни почвы, ни опоры. Всѣ раскольничьи легенды принадлежатъ къ категоріи этихъ призраковъ, получившихъ цѣну и почву единственно отъ того только, что они сохранялись въ тайнѣ, имѣли временный успѣхъ только въ темныхъ углахъ и завлекали воображеніе въ скиты, въ Керженскіе лѣса, въ пустыни Поморскія. Отсюда, люди, пользовавшіеся авторитетомъ и тайна-

отвѣстностію, выносили въ народъ вымышленныя и никогда не случившіяся событія, мало того, искажали и личности, на сколько это было нужно, для выказыванія болѣе рельефнаго и правдоподобнаго подвиговъ собственныхъ или своихъ собратій. Примеромъ тому можетъ служить исторія Патріарха Никона, рассказываемая раскольниками: какими вымыслами, клеветами объ немъ, наполнены раскольническія сочиненія, какіе эпитеты изобрѣтены для выраженія къ нему ихъ ненависти: неблагодарный, многодосадительный членъ, лютый смутникъ, огнепальный ярости злодѣхатель, полный непостоянный мятежникъ, уготованный ярости сосудъ... огонь фіальный вверженный въ російское море... ключъ бездны студеничный на землю російскую испустивый мысленныя многосмутительныя пруги и проч., и проч.

Въ этомъ отношеніи, всѣ раскольническіе вымыслы, клеветы, легенды, не имѣютъ никакого значенія и распадаются предъ историческою истинною: она обличить ярко и рѣзко всѣ подобныя, умышленныя, односторонніе, фантастическіе вымыслы. Но для этого надобно, чтобы всѣ эти вымыслы были извѣстны тѣмъ, которые занимаются или будутъ заниматься нашею народною исторіею, и тогда ихъ выводы будутъ безошибочны.

Составитель «Исторіи Выговской пустыни», какъ извѣстно, былъ Иванъ Филипповъ, современникъ, сотоварищъ Данилы Викулова, Андрея и Семена Денисовыхъ, учредителей Выгорѣцкаго общежительства, очевидецъ болѣе части событій, имъ описанныхъ.

Иванъ Филипповъ уроженецъ Олонецкаго уѣзда Шуйскаго погоста, изъ государственныхъ крестьянъ, родился въ 1655 году. Пришелъ въ Выгорѣцкое общежительство въ 1714 году. Былъ стряпчимъ въ разныхъ городахъ, по дѣламъ раскольниковъ (изъ показаній самаго Ивана Филиппова при

слѣдствіи по доносу Круглова) (*). Филипповъ, хотя и называлъ себя стряпчимъ или повѣреннымъ, но жилъ постоянно въ Выговскомъ монастырѣ, гдѣ, послѣ смерти Семена Денисова, онъ былъ избранъ ему въ преемники. Это избраніе доказываетъ, что Иванъ Филипповъ былъ не изъ рядовыхъ членовъ обществъ и потому, вѣроятно, зналъ въ подробности все дѣла Выгорѣцкихъ раскольниковъ. Событія, до пришествія его въ Выгорѣцкую пустыню, по собственному его объясненію, онъ заимствовалъ изъ надгробнаго слова, говореннаго Андреемъ Денисовымъ еклизіарху Петру Прокопьеву, и изъ разсказовъ товарищей своихъ: Захарія Стефанова и другихъ. Послѣдующія же событія онъ описываетъ какъ очевидецъ. Сверхъ того Филипповъ пользовался рукописнымъ сочиненіемъ: «Житіе инока Корнилія». Все эти обстоятельства придаютъ большую историческую цѣну рукописи Ивана Филиппова — разумѣется, въ тѣхъ вымысловъ, легендъ, разсказовъ о чудесахъ, видѣніяхъ и тому под., которые единственно имѣютъ интересъ, какъ отпечатокъ направленія умовъ того времени, стремленія къ чудесному и къ облеченію въ таинственные образы происшествій самыхъ обыкновенныхъ. Сочиненіе, писанное участникомъ событій, даетъ возможность проникнуть и всмотрѣться въ весьма важные вопросы, какъ-то: гдѣ была точка опоры, съ которой раскольники того времени дѣйствовали, какія главныя идеи они поддерживали, что возбуждало ихъ протестъ противъ духовной и гражданской властей, чѣмъ привлекали они къ себѣ народъ, какія внѣшнія событія были благопріятны для поддержанія ихъ заблужденій, какія неблагопріятны и проч. и проч. Все эти данныя, связанные, разсмотрѣнныя, соображенныя

(*). Примѣчаніе. Андрей Ивановъ въ книгѣ *Полное историческое извѣстіе о древнѣхъ Стригольничкахъ* говоритъ, что Иванъ Филипповъ родился въ 1661 году.

съ духомъ времени, съ состояніемъ народнаго образованія, съ существовавшимъ въ Россіи порядкомъ и формою администраціи, съ *крѣпостнымъ* правомъ, съ матеріальнымъ благосостояніемъ народа, съ условіями физическими различныхъ мѣстностей, приведутъ къ весьма важнымъ и любопытнымъ историческимъ выводамъ. Возьмемъ, на примѣръ, самосожженіе.

Многіе предполагали, что самосожженіе былъ особенный раскольническій догматъ. Если принять это за положеніе, то въ подтвержденіе его должны быть въ исторіи раскола факты, доказывающіе что раскольники сожигались сами собою, единственно изъ догматическаго убѣжденія— для спасенія души своей, или потому, что вѣлѣли такъ ихъ учителя: это все равно. Если бы это было такъ, то у насъ были бы факты самосожженія добровольнаго, возбужденнаго этимъ ученіемъ, внѣ всякихъ другихъ побуждающихъ къ тому причинъ. Мы такихъ фактовъ не встрѣтили. Напротивъ, мы находимъ факты, доказывающіе положительно, что самосожженіе было не догматъ, не ученіе, а крайнее выраженіе борьбы съ сильнѣйшею властію, слѣдствіе убѣжденія въ своемъ безсиліи, въ невозможности избѣгнуть отъ наказанія, — средство уравнять свое безсиліе пожертвованіемъ личностей. Что предшествовало самосожженію? Извѣстіе, что идутъ подъячье, начальники, съ солдатами и понатыми—захватить укрывающихся раскольниковъ; за тѣмъ слѣдовало соглашеніе раскольниковъ не отдаваться въ руки гонителей. Но чѣмъ противостать силѣ? Они собираются вмѣстѣ въ часовнѣ, въ церквѣ, въ избѣ или въ ригѣ, загораживаютъ себя бревнами, заборами, прокладываютъ вездѣ смолемъ и соломою, запираютъ двери, окна, ворота, — укрѣпляютъ ихъ перекладинами, бревнами, крѣпкими задвижками, и ожидаютъ своихъ гонителей; только при ихъ появленіи и, толь-

ко при нападеніи ихъ, зажигался безчеловѣчный огонь, въ которомъ погибали они съ своими отцами, женами и дѣтьми. «Отойдите! кричали они гонителямъ, оставьте насъ,—или мы сгоримъ.» Были случаи, что гонители отходили — и саможигатели не сожигались и оставляли свое намѣреніе. Всѣ извѣстные случаи самосожженія были всегда и не иначе, какъ въ виду явившихся для захвата раскольниковъ воинскихъ командъ, и, большею частію, во время ихъ нападенія на жилище раскольниковъ. Что заставляло тогда нѣкоторыхъ фанатиковъ, увлекавшихъ съ собою несвѣдущихъ сельскихъ жителей, принимать такую страшную мѣру? Отвѣтъ на это они сами даютъ, описывая исторически вѣрное изображеніе формы современнаго преслѣдованія раскольниковъ: «вездѣ чеши бряцаху, вездѣ тряски и хомуты Никонову ученію служаху: вездѣ бичи и жезліе въ крови исповѣднической повседневно омочахуся. Проповѣдницы Никоновыхъ новинъ, яростію и гнѣвомъ и мучительствомъ, вмѣсто кроткаго духа, дыхаху: битіемъ и ранами, а не благодатію Христовою увѣщеваху: лукавствомъ и коварствомъ злымъ, а не апостольскимъ смиреніемъ къ вѣрѣ своей привождяху, и отъ таковаго насилуваннаго лютаго мучительства, обліяхуся вся грады кровію; утопаху въ слезахъ села и веси, покрывахуся въ плачи и въ стенаніи, и въ стонаніи пустыни и дебри..... Иные страдали за вѣру, другіе укрывались кто куда могъ, иныя, при появленіи наѣзда гонителей «съ оружіемъ и пушками» боящеся ихъ мучительства, сами сожигахуся.»

Вотъ объясненіе самосожигательства, обнаруженное самими раскольниками и подтвержденное фактами, изложенными въ главахъ 3, 4, 7, и 8 по 18-ую рукописи Ивана Филиппова. Факты эти вѣрны, потому что подтверждаются также множествомъ слѣдственныхъ дѣлъ того времени, сохранившихся и до насъ дошедшихъ; по этимъ дѣламъ,

сверхъ того, видно, что всѣ случаи самоожженія возбуждены были арестованіемъ раскольниковъ, и преимущественно за два предмета: за распространеніе раскола или за неплатежъ податей, или двойнаго оклада, положеннаго съ раскольниковъ.

Переходя къ другимъ отдѣльнымъ фактамъ историческимъ, въ этой рукописи находимъ подробныя свѣдѣнія:

1) О распространеніи раскола въ Поморьѣ во время и послѣ осады Соловецкаго монастыря.

2) Приемы и обряды первыхъ расколоучителей въ Поморьѣ.

3) О преслѣдованіи раскола послѣ Макарія митрополита новгородскаго и оисходительность его къ расколу.

4) О завладѣніи Палеостровскимъ монастыремъ сперва Игнатіемъ Соловецкимъ (1687), потомъ Германомъ и Емельяномъ Повѣнецкимъ (1689).

5) О народномъ бытѣ того времени, объ идеяхъ, нравственныхъ побужденіяхъ, объ особенностяхъ мѣстностей, о столкновеніи съ сельскимъ духовенствомъ и проч.

6) Какими случаями пользовались расколоучители, чтобъ вымышленными легендами и чудесами завлечь воображеніе и религіозное направленіе людей, не знавшихъ, чему придерживаться—старому или новому.

Живя въ средѣ тѣхъ людей, на которыхъ они дѣйствовали, расколоучители знали хорошо, что не нравилось народу, и нерѣдко свои легенды связывали съ тѣми виѣшними проявленіями, которыя тяготили народъ—такъ напримѣръ: народная перепись, установленная Петромъ, была не по вкусу народу—и объ ней есть легенда (гл. 5), въ которой проявляется намекъ, что переписчики душъ не совсѣмъ хорошо обращались съ народомъ: легенда нравилась и принималась за истину.

Но главное историческое достоинство рукописи Ивана

Филиппова заключается въ «Исторіи Выговской пустыни» (гл. 19).

Послѣ московскаго помѣстнаго собора 1655 года существованіе раскола признано, опредѣлено его значеніе и приняты мѣры преслѣдованія противъ тѣхъ, которые были въ главѣ явнаго возстанія и сопротивленія церковнымъ и гражданскимъ властямъ. Павелъ епископъ коломенскій— первое звено въ расколѣ старообрядчества—былъ сосланъ въ Палеостровскій монастырь, на Онежское озеро. Многіе отправлены въ заточеніе въ Соловецкій монастырь. Личное присутствіе въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Олонецкихъ предѣлахъ главныхъ расколоучителей, получившихъ серьезный авторитетъ, по энергіи сопротивленія, по жестокости наказаній—имѣло большое вліяніе на поморскія страны. Жители этого края, большею частію бѣдные, постоянно въ борьбѣ съ природою дикою, были способны къ воспріятію ученій таинственныхъ; рудокопатели, рыбные промышленники, были постоянно лицомъ къ лицу съ природою, которая въ дикихъ пустынныхъ мѣстахъ, въ непроходимыхъ лѣсахъ, въ виду голыхъ скалъ и бурь Онежскаго озера—располагала воображеніе жителей къ сверхъестественному, давала почву различнымъ легендамъ, суевѣріямъ, и привлекала своимъ внѣшнимъ вліяніемъ къ внутреннему сочувствію всему тому, что выходило изъ обыкновеннаго, спокойнаго хода человѣческой жизни. Возвращаясь съ свѣдѣній промысловъ, на зиму, въ погосты весьма не обширные, въ деревни, состоявшія большею частію изъ трехъ—четырехъ дворовъ, при свѣтѣ лучиннаго огня, въ дымныхъ избахъ, передавали Поморцы другъ другу рассказы объ опасностяхъ, встрѣченныхъ ими во время промысловъ и работъ,—объ различныхъ чудесахъ и видѣніяхъ. Въ средѣ такого народонаселенія начались ученія Павла Коломенскаго изъ Палеостровскаго монастыря, и бѣлаго

игумена Досея из Курженской обители; они проповѣдывали о гоненіяхъ на старую вѣру, объ истязаніяхъ за борьбу, о спасеніи душъ погибающихъ. Всѣ жители Поморья крестились до того времени двухперстнымъ сложеніемъ — теперь это было преступленіе. Почему? имъ не толковали — требовали только, чтобъ они отстали отъ того, и требовали съ истязаніемъ. «Церковнослужебныя книги, говорили имъ, не годятся — вотъ вамъ новыя», а между тѣмъ изъ Соловецкаго монастыря приходили вѣсти, что и туда «прислали новыя книги, но монахи запечатали ихъ въ кладовую и продолжаютъ молиться по старымъ». Народъ не понималъ: смотрѣлъ, слушалъ все со страхомъ и недоустріемъ — и какъ отстать отъ того, чему учили ихъ отцы, дѣды и прадѣды, для кого, кто приказываетъ? «Патріархъ Никонъ — предтеча антихристовъ, мучитель, гонитель», отвѣчали раскольники, и народъ имъ вѣрилъ, какъ мученикамъ борьбы, — а борьба такъ сродна Поморцу въ его дѣйствительной жизни! Онъ вѣрилъ и потому, что все рассказываемое было близко къ его понятіямъ, было связано съ преданіями отцовъ.... Насталъ соловецкій бунтъ, бѣжали многіе монахи изъ монастыря и распространились въ Поморье, — здѣсь было гдѣ скрыться, гдѣ пріютиться отъ гоненія. Мѣста дикія, пустынные, перерытыя скалами, оврагами, топчанныя болотами, озерами, покрытыя густымъ лѣсомъ. Отъ Повѣнца до Бѣлаго моря одна дорога мошельщикамъ въ Соловецкій монастырь — отъ Пудожа къ Повѣнцу проѣздъ только по озеру бурливому, вдоль берега опасная дорога, а внутрь въ Выговскую пустынь, и направо и налево раздолье для скитальцевъ, для укрывающихся — нѣтъ сообщенія, нѣтъ дорогъ ни съ селами, ни съ погостами. И въ эти необитаемыя мѣста бросились выходцы соловецкіе; сюда ушли и изъ погостовъ и сель приверженцы старины, искавшіе жизни отшельнической,

труженческой, гонимые, уstraшенные проявившимися преслѣдованіями; къ нимъ присоединились бѣглые помѣщичьи крестьяне, преступники, обнищавшіе....

Жизнь такихъ выходцевъ была тяжелая—труды безпрестанные: чтобъ пропитаться, надо было расчищать лѣсъ, готовить гарь (оженные сучья), по которой сѣяли,— въ первые два года труды вознаграждались, урожай былъ изобилень (рожь и ячмень), но потомъ надо было опять расчищать, переходить на другое мѣсто и притомъ безопасное, чтобъ не настгли гонители, которыхъ высылали безпрестанно изъ Олонца—ловить скитниковъ и жечь ихъ кельи.

Въ переходахъ съ одного мѣста на другое отшельники встрѣчались съ другими собратіями, знакомились, дружились, соединялись семействами, обществами—установились между ними сообщенія, сходки: встрѣтили она здѣсь и старца Корнелія, который, служа при патріархахъ Филаретѣ, Юасафѣ, Юсифѣ, при митрополитахъ новгородскихъ Аeonіѣ и Никонѣ—видѣлъ близко ходъ дѣлъ церковныхъ—и отъ нововведеній никоновскихъ скрылся въ пустынь. Здѣсь они встрѣтили и Игнатія соловецкаго, и старца Сергія и другихъ. Это были авторитеты—первые наставники поддержанія старой вѣры. Все это разбросанное общество въ отдѣльныхъ кельяхъ—скиталось по Выговской пустыни, трудилось, молилось, но въ немъ еще не было творческой идеи пропаганды, не было силы къ самостоятельному существованію. Для этого нуженъ былъ человекъ съ характеромъ сильнымъ, съ твердою волею, съ умомъ опытнымъ въ жизни, съ репутаціею истиннаго подвижника; для этого нуженъ былъ еще человекъ, который бы соединилъ ихъ всѣхъ живымъ словомъ, связалъ бы это слово съ общими современными историческими событіями—и воодушевилъ бы жизнь разъединенную, отшельническую, къ при-

внѣтїю жизни общественной, къ перенесенію идей общества на почву народную. Эти два челоѡка были: Данила Викуловъ и Андрей Денисовъ. Они соединили разрозненныя кружки, и въ 1695 году учредили знаменитое въ исторіи раскола Выгорѣцкое общежительство — въ впоследствии известное подъ именемъ Даниловскаго скита.

Рукопись Ивана Филиппова драгоцѣнна подробностями о началѣ Выговскаго общежительства. Здѣсь читатель найдетъ полную картину, какъ сходились изъ различныхъ мѣстностей Россіи, но преимущественно изъ Олонецкихъ предѣловъ, приверженцы старой вѣры; какія идеи, какіе интересы связывали ихъ между собою; какъ постепенно пришли они къ необходимости соединиться въ одно общество; какія внѣшнія формы приняло это общество, на какой почвѣ, какими средствами оно дѣйствовало, развивалось, богатѣло, и проч. и проч. Описаніе жизни каждаго отшельника — въ связи съ событіями общества или раскола. Здѣсь проявляются нити раскола изъ нижегородскихъ лѣсовъ, изъ Москвы, отсюда видны дорожки раскола и обратно въ нижегородскіе лѣса, въ Москву, въ С.-Петербургъ и въ другія мѣстности. Для исторіи хода раскола рукопись Ивана Филиппова драгоцѣнна, какъ единственная, въ которой собраны довольно послѣдовательно событія.

Относительно разсказа Ивана Филиппова можно сказать что онъ отличается спокойствіемъ и умѣренностію; Филипповъ всегда почтительно и съ уваженіемъ обращается къ властямъ и, какъ справедливо замѣтилъ Г. А. Б. (въ книгѣ Описаніе раскольниковскихъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола, страница 203) у Филиппова, сравнительно съ сочиненіями другихъ расколотучителей, значительно меньше рѣзкихъ выходокъ противъ Церкви православной и церковныхъ властей. Раздѣленіе на главы совершенно произвольно и случайно. Онѣ распо-

ложены не въ хронологическомъ порядкѣ. Начало, въ родѣ введенія: *Сказаніе стояннїи православныя Христїанскїя вѣры в Россійской землїи*, написано съ цѣлю объяснить, — какимъ образомъ и по какимъ причинамъ произошла расколъ. Здѣсь голословно, бездоказательно обвиняется Патріархъ Никонъ *въ новшествахъ* и оправдывается упорство — придерживать старопечатнымъ книгамъ и другимъ заблужденїямъ раскольническимъ. Эта часть сочиненїя Ивана Филиппова очень слаба, въ ней видно пристрастіе и односторонній взглядъ; всѣ эти неосновательные выводы о старой вѣрѣ, о различныхъ заблужденїяхъ раскольниковъ блистательно опровергнуты въ извѣстномъ всей Россїи сочиненїи преосвященнаго Григорїя, бывшаго митрополита с.-петербургскаго и новгородскаго (Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь,) и въ «Исторїи раскола» Макарія, епископа Винницкаго. Въ главахъ съ 1-й по 18 включительно, собраны рассказы о сгорѣвшихъ раскольникахъ въ Палеостровскомъ монастырѣ и другихъ мѣстахъ, но все въ Олонецкихъ предѣлахъ и въ Поморьѣ. Въ 19-й главѣ начинается общая исторїя *о зачаль всей Выловской пустыни, объ общежительствахъ и скитахъ по благословенїю отъ какиаго отца зачаса*, — эта глава имѣетъ непосредственную связь со всѣми послѣдующими. Въ разказахъ объ отцѣ Даниилѣ, объ Андрѣ Денисовѣ, объ Захарїи Степановѣ и другихъ, продолжается повѣствованіе и объ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, которое состояло изъ двухъ монастырей, мужскаго и женскаго. Въ главѣ 39-й любопытныя свидѣнія о разглагольствїи іеромонаха Нефита въ 1722 году съ выгорѣцкими пустынножителами. Послѣдствїемъ этого разглагольствованїя были извѣстные *поморскїе отвѣты*, сочиненные Андреемъ Денисовымъ и пользующіеся большимъ авторитетомъ между раскольниками безпоповщинской сек-

ты. О содержаніи Поморскихъ отвѣтовъ Филипповъ ничего не говоритъ,—онъ только рассказываетъ, какъ пустынножители подавали эти отвѣты Неофиту на Петровскихъ заводахъ. Въ главѣ 46-й описаны подробно опасности, которымъ подвергался Выговскій монастырь, по случаю доноса Петра Халтурина въ 1736 году, — но ловкостію и дѣятельностію стряпчаго своего въ Петербургъ Стахія Осипова, Выговцы выпутались благополучно. За то дорого обошелся имъ доносъ прежняго ихъ товарища Ивана Круглова. Они едва не лишились своихъ главныхъ наставниковъ и руководителей: Семена Денисова, Петра Прокопьева—и самъ Иванъ Филипповъ, сочинитель исторіи былъ схваченъ и сидѣлъ подъ карауломъ: надъ Выговскою пустынею было наряжено строгое слѣдствіе и учреждена особая комиссія для розыска въ самомъ монастырѣ. *Повѣсть о злочюченіи на Выговскую пустыню по злодѣйству діаволомъ чрезъ злоа безчинника Ивана Круглова*, составляетъ отдѣльную статью, раздѣленную на 26 главъ. Затѣмъ слѣдуютъ рассказы: объ архимандритѣ Авраамѣ Иверскаго монастыря, о Ѳедорѣ Семеновѣ, о прибытіи въ комиссію Тихвинскаго монастыря намѣстника іеромонаха Игнатія съ прочими, о прибытіи въ комиссію Варсонофія Отнинскаго монастыря,—служать продолженіемъ по доносу Круглова. Последняя глава о смерти Симеона Денисова, послѣ котораго сочинитель Исторіи Выговской пустыни былъ избранъ наставникомъ общежительства. *Надсловіе* писано уже не Иваномъ Филипповымъ, потому что въ немъ говорится о его смерти, послѣдовавшей 3-го декабря 1744 г.

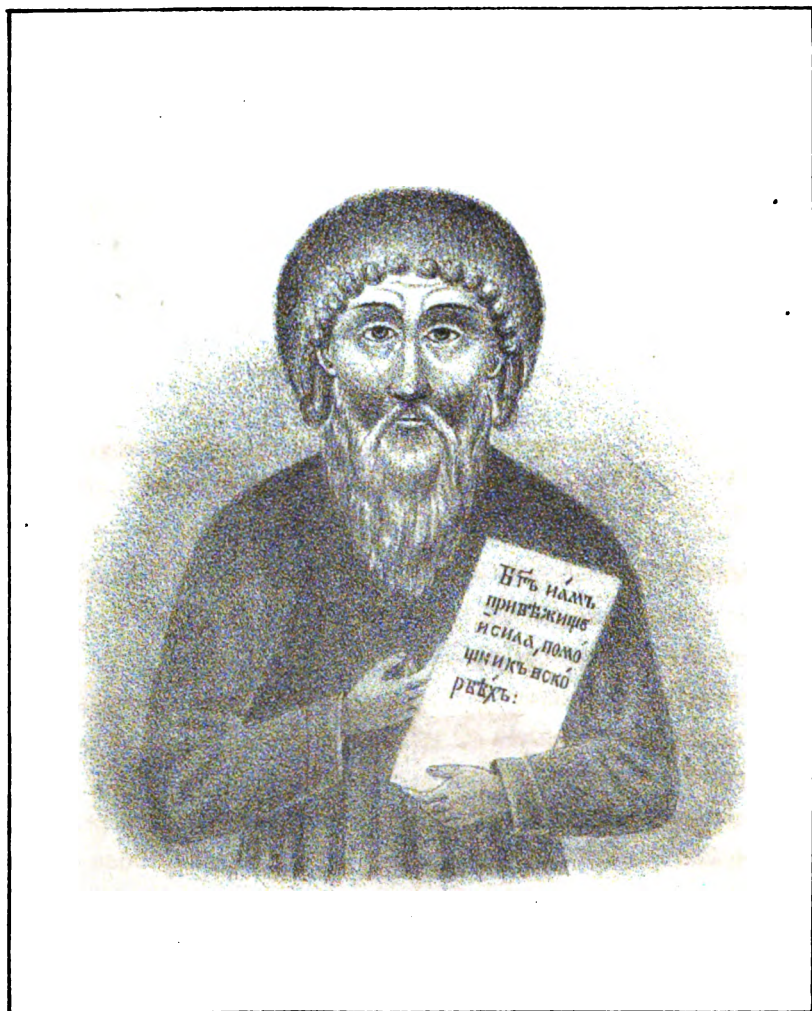
Прочитавши рукопись Ивана Филиппова, остается сожалѣніе, что послѣ него не было талантливаго человѣка изъ пустынножителей, который продолжилъ бы исторію Выговской пустыни, съ ея любопытными картинами и со

всѣми мелочными подробностями. Какъ шли дѣла въ Выговскомъ общезителствѣ въ послѣдующія времена, кто были замѣчательные дѣятели, какія были легенды въ немъ—до насъ не дошло. Выговская пустынь, или Даниловскій скитъ принадлежитъ уже исторіи—въ 1857 году прекратилось его существованіе.

Мы считаемъ долгомъ присовокупить, что при настоящемъ изданіи мы строго держались находящейся въ нашихъ рукахъ рукописи, съ соблюденіемъ въ точности ея орфографіи, не исправляя даже и явныхъ ошибокъ.

ІВАННЪ ФИЛИПОВИЧЪ.

I.

Исторія о зачатѣ Выговской пустыни, како зачаша и в конхъ лѣтѣхъ и отъ каковыхъ жителей населися и в ней о зачатѣ двоухъ обителей и разныхъ скитовъ.

Древнїи же писатели, еврейстїи же и язычестїи, писаша в своихъ лѣтописцахъ и исторїахъ житїя древнихъ царей, како царствоваша, и како грады создаша, и содержаша и царства своя распространяху; такожде и христїанстїи повѣстописци писаша о церковномъ состоянїи и о престатїи идольскаго нечестїя, о проповѣди евангельской во всемъ мїрѣ и о зданїи честныхъ обителей, како начашася и отъ кого создашася: и како в нихъ руководствующїи стада своя руководствовашу и спасахуся и спасаху, и в каковыхъ мѣстѣхъ и в кая лѣта, и како чины, оуставы и законы церковныя крѣпко храняху, и хранити заповѣдаху. Томуо же обычаю и мы послѣдующе: Аще и кратко и простыми рѣчьми, обаче самую описоуемъ истину: како древле православная христїанская вѣра в росїйской земли стояше и до конхъ лѣтъ, и отъ кого премѣнися и когда; и како сія выговская пустыня жителями населися, и како в ней двѣ великія обители создашася. Первая Богоявленская на Выгоу рѣцѣ моужеская, а другая при рѣцѣ Лексѣ дѣвчѣская Воздвиженїя

честнаго креста, и чрезъ кого и в кая лѣта, о всемъ томъ повѣствовать хотяще сію грубосложную же и краткословную начинаемъ історію, не вся подробно повѣдающе, но о всѣхъ краткимъ словомъ сказоующе, и сіе не о ихъ же не вѣмы ниже слышахомъ отъ кого, но о ихъ же или оушима нашими, отъ достовѣрно же и согласно к себѣ же и другъ ко другу повѣдающихъ оувѣдахомъ, или самѣми очесы своими не ложную почувствовахомъ истину.

II.

Сказаніе первое, стояніи православныя Христіанскія вѣры в россійской земли.

Стояше убо православная христіанская вѣра в россійской земли, отъ Владиміра князя, до царя Алексія Михайловича без мала чесого седмь сотъ лѣтъ, вня же и многія обители, не точію во градѣхъ и близъ градовъ, но и в пустыхъ мѣстѣхъ составишася и святыхъ чудотворцовъ, яко звѣздъ пресвѣтлыхъ на тверди небеснѣй безчисленное просія множество, и сіе глаголю о вѣдомыхъ и свидѣтельствованныхъ, а невѣдомыхъ Господь вѣсть всевѣдецъ единъ сый. Толико же Россія благочестіемъ возсія и возблиста: яко и отъ восточнаго патріарха третімъ нарецися Римомъ, многими монастырями оукрасися и вседобрыми церковными законы, пресвѣтлыми благочестія догматы, просія благочиніемъ и преданіемъ оуставовъ святоотеческихъ оукрасися и церквами святыми возблиста, яко кринь во удолиі процвѣте, паче всѣхъ прежде бывшихъ, яко луна посредѣ звѣздъ, или истиннѣйше рещи, яко

солнце возсія, тако сохраняше благочестіе неповредно, законы незыблемы, преданіе неоущербленно, яко из начала пріяты отъ грековъ ничто же претворяюще, или привносящи и толь твердо сохрани: яко и во время искушенія лютаго кровью сыновъ своихъ и дочерей запечата, еже и грядущее явитъ слово; емоу же и самыя свидѣтельствуютъ вещи, свидѣтельствуютъ неповинно оубіенніи страдалцы, за російское благочестіе тѣлеса своя на раздробленіе и крови на изліяніе предавши. Но и посланіе Мелетія Папы и патріарха великаго града Александріи и вселенскаго судіи, к російскому присланное самодержцу, тожде крѣпко и зѣло извѣстно явствуеть, котораго самая словеса здѣ предлагаемъ, тако написанная: Благочестивому и . православному, боговѣнчанному великому царю и самодержцу и побѣдителю присно Августу Θεодору Ивановичю всея Росіи самодержцу и содержателю многихъ государствъ сыну и владыцѣ о Христвъ Ісусѣ превозлюбленному, благодать, милость, миръ и благоденствіе и на враги побѣда отъ великаго Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, Аминь.

Божественная нѣкая по Божію образу иже на земли ты царствующа по истиннѣ знаема державный Θεодоре: Понеже первообразнаго доброту чисту сохраняеши, молитвами благодѣяніи, в них же всегда совѣтуеши, отъ Бога бо дано есть тебѣ благочестіе сіяніе, живою же вѣрою и Божественныхъ соуще святыхъ дарованій пріялъ еси отъ Бога, и лучами своими всю подсолнечную сіяеши и протчая, яко отъ всѣхъ и отъ всюду прославляется и исповѣдается имя царствія твоего, не можемъ просто рещи, ношныхъ и дневныхъ, боголѣпныхъ дѣяній твоихъ, и безпрестанныхъ словесныхъ жертвъ, в них же пребываеши всегда, яко же оугодно есть Богу препоясати свыше силою, того не хотяще молчати, апостольскія оубо престолы и патріаршескія имѣеть твоя держава., в память и любовь яко при-

*

снотекоущихъ источникъ спасеннаго проповѣданія, с великою и безчисленною милостынею держиши на рукахъ сихъ и далече соущимъ помогающи. (Нижѣ) и царствія своего церковнаго престола патріаршескаго, оустроиши потщася, да царство твое растеть Христосъ Богъ еже отъ твоея добродѣтели, имать ращеніе и величество Божіе во святѣй церкви царствія твоего славится вѣдѣ Богъ желаніе твое, посла в твое царство Іеремію всеосвященнаго архіепископа Константинаграда, новаго Рима, вселенскаго Патріарха, нашего же брата и сослужебника, таковыя вещи служенія общиіи прежде совѣтъ с разсмотреніемъ предположихомъ, яко же твоего царствія, грамота намъ повѣдаеть. еже отъ насъ совѣта дѣла просиши, мы же оубо вѣдуще святое твое царство приуготовлено провидѣніи всевидящему Богу и тебе Царя знаемъ в книгахъ животныхъ написанна не черниломъ, но перстомъ Бога вышняго, иже оу васъ церкви избранная отъ Христа прежде сложенія міра, во свѣтъ и жребіи святыхъ и сія слава тако Богу и в наша лѣта и в явленіе и величество сотворенна слышимъ. Сего ради и наше изволеніе многажды испытахомъ отъ божественныхъ словесъ преданныя намъ отъ апостолъ, имѣеть высоту царствіе твое отъ Бога и таковыхъ всѣхъ благоразуміемъ еже и отъ насъ исполненія слова царствіе просить. мы же вѣдуще богомудрыхъ отеческихъ правилъ; пришедше в Царьградъ и соборъ со всѣми клиросы созвахомъ вообще питанія положихом, нашея воля подражанія святыхъ отецъ преданія и совѣтники пріяхомъ святѣйшихъ патріархъ и преосвященныхъ архіерей, о святѣмъ патріаршескомъ престолѣ московскаго православнаго града, елико о Святѣмъ Дуосѣ, святый соборъ волею положихомъ, Божимъ чѣловѣколюбіемъ и благодатію, прекраснаго московскаго царствія въ церковныхъ вещахъ величествомъ краситися подобаеть. Се

оубо образъ и честь стараго Рима и новаго даровася. Мы же з Богомъ образъ величества и честь даемъ, пространно бо о сихъ на соборе прѣвнѣ сотворихом и свитокъ своихъ трудовъ написахомъ нашею рукою оутвержденный. Подписанна отъ всего освященнаго собора и нашими печатями запечатлѣнна твоей державѣ послахомъ с Неосеантомъ преподобнымъ отцемъ и духовнымъ нашимъ сыномъ и со Юсифомъ діакономъ, ихъ же предахомъ благородному и честному князю Григорію Нащекину, яко столпъ патриаршескаго престола православнаго твоего царствія. Соуть же в свитцѣ томъ нѣкія церковныя вещи писаны, ихъ же дахомъ в память собору, которое в московской церковной соборной ризничей положихомъ. И оубо нынѣ благочестивѣйшій царю, прѣими отъ насъ отвѣтъ совершеннаго собора подвигомъ твоего благочестія и скипетродержанія отъ Бога даннаго ти царствія державы, в широту церковныя красоты, на болшую доброту. Подобаетъ ти діадима два царская носити, рекше вѣнца, в нихъ же единъ имѣяше свыше отъ прародителей своихъ, да подасть ти Христосъ Богъ сыны и внуучата и правнуки во вѣки бесконечныя имѣти в родъ и родъ. Други же мы благословляемъ тебѣ носити, его же далъ приснопамятный самодержецъ Θεодосій, греческій царь на апостольскій престолъ александрійствѣй церкви во святыи третій соборъ, иже бысть в Егесѣ, его же едини александрійстии патриарси носятъ, с блаженнѣйшими папами стараго Рима по обычаю ихъ, той же вѣнецъ принесоу грядущу ми къ твоему царствію благословенію сокровищу быти; в царскомъ твоёмъ жилищи и духовная твоя красота блаженнѣй твоей души, яко преукрашенная вещь не каменное сіяніе, но многими лѣты украшенно и богоносными отцы просвѣщенно и протчая, и подасть Господь царству вашему тишиною безмоутну и побѣду на враги, и отъ вашихъ

чреслѣ сыны и внуки в наслѣдіе царствія в бесконечныя вѣки, да Христовымъ церквамъ православнымъ матеремъ спасеннаго проповѣдника, источникъ миру просвѣщеніе имѣеть подобающее оутѣшеніе отъ твоего православнаго царствія. И оубо наша восточная церкви полонена есть, Асирію глаголю и Вавилонъ, Египеть и Ливію, иже работаемъ нынѣ. О семъ с теплою вѣрою молимъ да не конечиъ отъ бѣдъ агарянскихъ разорится и припадая сердечиъ облобызаемъ вы, яко Христовы оуды, оупокомяти нищетоу церкви странства неможеніе да отъ Христа примѣте в судный день оуготованное вамъ царство, прежде сложенія міру. да постави государь въ своемъ царствіи оучилице философскаго оученія оучитися, во обновленіе святыя мудрости, яко оу насъ по малѣ отъ основанія погибаетъ источникъ премудрости. Азъ же господина моего воли не сотворихъ, оубояхся и порыскахъ оумомъ моимъ, елико многохъ искахъ, еже обрѣсти ловъ возжелѣнный тебѣ и мнѣ и многіе чреды божественныхъ паствинъ протекохъ, ихъ же Творецъ преславно своими живоносными оусты воспита и лова не обрѣтохъ, еже бывоспослати ми к тебѣ, вся бо сія оуловилъ еси ты и пасаа походихъ в негородныхъ словесѣхъ божественныхъ догматъ и со искреннымъ поисканіемъ премегахъ кожица и листы хотя оуловити лова желаемъ и видѣхъ истекающа ароматы малыи источники. Ты же море и рѣки таковыхъ благоуханій всегда наслаждаемъ и средѣ бо божественнаго винограда одушевленна и разоумна сѣдиши. Азъ же таковыхъ сир есмь и паки дондохъ вертограда преоукрашенныхъ древесъ, сладкими повивающа тиходыхателнымъ зефиромъ и плодъ возжелѣненъ и пресладокъ испущающъ. Велія душа и сердца псалмопѣнца глаголю, движуща оусты Божиимъ духомъ и хотѣхъ плоду коснутися, да пове мало отъ него в земъ послию ти отъ

него и се видѣхъ ты в немъ внутрь юду старѣйшиною на стражѣ.

И прочая того посланія ко утверженію в Россіи православной христіанской вѣрѣ свидѣтельствуяють явственнѣ приѣзжавшии в Россію отъ восточныхъ странъ отъ священныхъ чиновъ, многія духовныя персоны и отъ Іерусалима и Синая и Египта и Константинополя и святыя горы в различная времена самобывшии в Россіи и с російскими архіереями, многолюбезнѣ разглагольствовавшии, яко с Макаріемъ митрополитомъ московскимъ, иже бысть при царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ доволнѣ о церковныхъ чиноположеніихъ и законѣхъ бесѣдовати, яко и лѣтописная історія повѣствуетъ, свидѣтельствуета преблаженная вселенская патріарха Киръ Іеремія константинопольскій и Киръ Теофанъ Іеросалимскій самобывшая в російскомъ царствіи и своимъ архипастырскимъ прибытіемъ Россію посѣтившая и благословеніемъ обогатившая патріаршескимъ оудобреніемъ всекрасно облагодатившаяи двоухъ святѣйшая патріарха Юва и Филарета московскому государству на патріаршескій престолъ постависта и вельми похвалиста російское царство, яко в благочестіи пресвѣтло сіяющее и глаголаста тако ветхій Римъ падеся аполинаріевою ересію, а во второмъ Римѣ, еже есть въ Константиѣ градѣ отъ Агарянскаго насилія изсякло благочестіе до конца и нѣоть того нигдѣ же кромѣ московскаго государства о Царѣградѣ же премудрый и преподобный Максимъ Грекъ пишетъ во своей князѣ сице глаголя: егда плѣвенъ бысть Царѣградъ отъ агарянскаго насилія, тогда нѣдци боголюбивіи собраша вся греческія книги, хотяще цѣло соблюсти церковное благочестіе, отъ плыша в Римъ к Папѣ; Папа же с радостию пріялъ отъ нихъ книги. Бѣ бо отъ многъ лѣтъ того ждаше и повелѣлъ перевести на свой латинской и римской языкъ, а греческія же привезенныя книги всѣ повелѣлъ

огнемъ сожеши и сожгоша вси и оттолѣ начаша печатати грекомъ книги в Венецыи и в Парисѣ и многія своя ереси в нихъ внесоша и отъ того времени в Царѣ-Градѣ вѣру свою потеряша, того ради сія святѣйшая патріарха в нашемъ московскомъ государствѣ, благочестія догматы писаньми своими подкрѣпиша и оутвердиша. Всесвятѣйшій оубо Іеремія патріархъ к царю Θεодору Іоанновичу таковыя сладкія вѣщаше глаголы: твое же царство богохранимый царю, есть третій Римъ, благочестіемъ возъпревзыде, и вся благочестивая в твое царство собравшаяся: книга кормчая в предисловіи. Что сихъ свидѣтелей достовѣрнѣйше и ятовѣрнѣйше, яже присутствующа в московскомъ государствѣ в соборной церкви, весь чинъ и оуставъ церковный видѣста и сама с нашими святѣйшими патріархи Божественную литоргію и всю службу церковную служиста и ни в чемъ ни мало не зазрѣста. Аще бы кое погрѣшеніе и неисправленіе в книгахъ, или в церковномъ чинѣ видѣли, или что противно греческому чину и обычаю оузрѣли, ни како же бы оумолчали насъ и нашимъ патріархомъ воспретили бы и исправили бы что не противу ихъ греческихъ книгъ. Но ничто же таково сотвориша, ничто же исправиста; ни в чемъ же російскимъ пастыремъ зазрѣста: паче же и сама о себѣ свидѣтельствоваша, яко оу нихъ в Грецыи отъ насилія агарянскаго благочестіе изсякло. А Россію в благочестіи великими похвалами оублажиша. К тому же и православно греческіи архіереи, православно сѣдящии на російскихъ архіерейскихъ престолахъ, иже согласно древлеросійстѣй весма церкви, оучаще и дѣйствующе и оутвержающе свидѣлствуютъ; И иностраннии історіографы російская дѣяства описующиен согласіе російское к древлевоосточной церкви свободнымъ гласомъ возвѣщающе, яко Матеей Стриковскій, польскій Історіописатель (иже бысть при

царь Юстинъ Васильевичъ) сице повѣствуетъ: яко в та времена егда крестисяся при князѣ Владимирѣ русскій народъ в Христіанской вѣрѣ под властію патріарха Константинопольскаго, дѣйствіями греческими твердо и непоколебимо пребываютъ. Книга 4, глава 3.

Коль явственно и преславно свидѣлствуютъ русское благочестіе русскіи святіи в различная времена возсіявши, яко на востоцѣ крещенія Россіи, тако и на западѣ окончанія всепресвѣтло обливши и в той православной вѣрѣ спасшися, по гласу апостола Павла, въра есть спасающая чловѣка. Аще быша неправѣ вървали, не быша оугодили Богу. Без вѣры бо рече Апостола не возможно оугодити Богу. А повеже святіи русскіи древнее благочестіе держаще оугодиша Богу явственно есть яко право благочестіе держашу, ими же коль обогатися русскія земля, коль доброплодствова и благоухае русскій виноградъ, яко рай Божій, яко едемъ сладости показася: толико многоплодно, елико на бесчисліе изливающеся, красно преизобильствоваше, не вотъ бо таковаго града, идѣ же святаго в нетлѣнныхъ мощахъ не является. Соуть же таковіи гради соуть, в нихъ же по два, по три, по пяти и по десяти, и мнѣжайше святіи многоцѣлбно почиваютъ, и не есть таковыя обители, идѣ же преподобнаго почивающаго не обрѣтается и нетокмо в началѣ крещенія въ Россіи, но и на самомъ концы пред измѣненіемъ благочестія. Естьли при Владимирѣ равноапостольномъ на время посмотриши: множество святыхъ оузриши; естьли и при Юсифѣ патріарсѣ московскомъ на лѣта позриши, и тогда святыхъ преславно спасшихся и дивныхъ мужей чудеснѣ чудотворящихъ оузриши. Яже русскія оукрашающе златоплетенно предѣлы, земная совокупаху с небесными, чловѣки русскіи е самѣмъ Богомъ всепресладцѣ соединяху, едино тѣло всеблагосочетанно въ-

рою и добродѣтели единой пресоущею и премоушею главу Христу, едино всеблагодатное стадо, на небесныхъ пасомое небесными пажитей законы, по преславному небеснаго сосуда гласу: едино стадо бысть и ангеловъ и чловѣковъ, дивный и предивный миръ, всепречюдная сладость, всепрекрасное смѣшеніе, сообщеніе во истину превозжеланное благолѣпія небеснаго, славы преестествоныя, не токмо чловѣцы земни превозжеланно насытятся, но и сами небесни ангелы прелюбезнѣ насладишася ликовствующе поюху вселадкую ону пѣснь: слава в вышнихъ Богу и на земли миръ в чловѣцѣхъ благоволенія, обаче не до конца таковымъ преподобнымъ окружаниемъ всееліемъ не до конца всеблагоданнаго наслаждахомся превозбилно мира. но что к тому писати не вѣмъ и приложити и начертати восхоу, но оутерплеть ми десница, оумолкаетъ языкъ, оужасается и помрачается оумъ, объемлетъ мя страхъ, многоболѣзненна и слезная времяни случая помянути и написати всего востока и запада и сѣверныя страны, наша россійскія земли не оставити, но души вашего боголюбія, скорби и болѣзни наполнити боюся, но самый того времяни случай многопечалнаго сътованія, оуста намъ заграждаетъ, языкъ связуетъ, руки многоскорбныя оудержуетъ: ахъ оувы и горе; отъ куду возму рыдательную и плачевную трость; како могу злаго многоболѣзненнаго приспѣвшаго времени воспомянути. не токмо чловѣкомъ, но и стихія небесная со обими свѣтлами небесными и со звѣздами вся плакаше и стоняше, многоболѣзненно о погибели рода чловѣческаго, видя без милости погибающъ родъ чловѣчскій отъ злокозненнаго діавола, не токмо стихія вся болѣзноваше и страдаше, но и небесни вси ангели оужасошася и трепеташа, видя вселенную вою возмущенну, колеблющуся и трясущуся, аки лютъ отъ злокозненнаго лютаго змія діавола погло-

щину: Одь твоея ядоостныя огнедыхательныя злобы на насъ всепрепроклятый діаволь. Что бо творить, что содѣваетъ всеожирательный древній наѣтникъ змій, великій чермный, змій седмоглавный и десятирожный, змій великошапный и великохоботный, его же оуста велика великими хулами и смущеньми, всеспрадно отрыгающій языкъ, всепреизостренна, всеядовитая бритва: ноздри всеспрадныи испущающая дымъ великія нещи, очеса злодыхательная геенскаго огня, издающая плажы, чрево адское не насыщаемая бездонная пропасть. Сей многолѣтно связаный всеокаанный темничникъ, разрѣшенъ, отъ темницы на пагубу вселенныя. Всеогнедыхательно грядый, тресугубое горе земнымъ носяй, коль великою яростію всесвѣрпно подвизается, коль гнѣвнымъ пламенемъ непостоянно дышетъ. Коль всегорчайшими наскаканіи левски звѣровидно наскачетъ, толь нестерпимыми язвами немилостивно поражаетъ; толь всемертными ранами неисцѣлно ранитъ, елико всю вселенную, вся концы мира всемертною неисцѣлною оуязви язвою, егда по тысящномъ лѣтъ, седмьтысящный оный звѣръ попущеніемъ Божиимъ, отъ оузъ темничныхъ свободися, звѣрки на вселенную рыкнувъ, наскочи на западъ, и западныя страны вся смущенія и мятежа свое хотѣніе исполнивъ, в свое адопропастное несытое поглоти чрево, оужасеся небо о семь, подвигошася звѣзды к плачу и вся небесная вострепеташа преболѣзненно и земная вся состоянія потрясошася, сѣтованія и плача наполнися, чернымъ вретischemъ облекошася, но что творить оный тмоглавный лютый звѣръ мысленный арканъ, вся ядовитая геенскаго пламене идра, поядый и пожирая вся западныя страны всепреужасно; еда наполнися того адское не насыщенное чрево, ни како же: но на восточныя страны всенагло наскачетъ и подвизается яростію огненною, гнѣвомъ злодыхательнымъ, скверныя и нечистыя язы-

ки обрѣтъ, яко нѣкія всеядовитыя пруги гога и магога, их же число подобно песку морокому одолѣваетъ, сими грады востока поплени, царьскую славную державу смври, страны разори, станъ святыхъ обыде, градъ возлюбленный Іерусалимъ пріятъ, доброту Сіона искази, всю святыню испроверже, вся красная вселенныя пояде, Агарянскимъ богомерзскимъ безбожнымъ насиліемъ, всю вселенную плача и рыданія наполни. Оле того лютаго неукротимаго свирѣпства. Оле не насыщаемаго адокаго злодыханія, не насытися того адокая оутроба. Пожеръ занадъ не оукротивоя и не насытися, омутивъ востокъ. Но на оставшая послѣдняя сѣверная всесвирѣпо и люто наглостуетъ и нагло свирѣпуетъ и ярится и наскочетъ на російскую всеблагодатную, яко левъ рыкая (оувы) всю страну, яко прелютѣйшій вебрь лоужный, на всепрекрасный Божій виноградъ, яко всепресвирѣпый дикій звѣрь на всеблагодатный Христовъ садъ еже того озлобити: искоренити и пуста сотворити и бесплодна показати, наскочивъ бо звѣроростно и огнедыхателно, пребогатая наша, красная вся, радостная вся, спасительная вся, обезобразивъ и исказивъ и опроверже; аще догматы святоправославныя, аще законы церковныя, аще преданія предобрыя отеческія, аще чины и обряды христіанольныя, яже отъ всеблагодатнаго востока древлесвѣтлаго просіяны Сіона вся тмою новшественныхъ мраковъ загустити и помрачити и вся во свое всепожирательное адокое бездонное поглоти чрево; презлнѣйшаго обуреванія и мятежей, преоужаснаго труса и смущенія и всякаго нестроенія, вся російская части весьма преисполни, толикими бо преоужасными мятежи, толикими многотрепетными смущеніями, толикими многослезными кроволияными російская исполнися всеблагодатная микроположница, елико небеснымъ оужаснутися и великимъ восплакати свѣтиломъ и пресвѣтлымъ рыдати звѣздамъ и

земли многорыдателно отонати и всей богозданнѣй тварѣ многоплачевными облагатися вретнищи. Пред оубо многоскорбными случаями, яво святая писанія, тако и оучители церковнии, коль всекрѣпко насъ остерегаху; коль всетрезвеннымъ быти совѣтоваху и оувѣщаху, отъ всеяростнаго вражьяго находа, всебодро соблюдатися и онасатися, воеже подобно прочимъ во вселютѣйшая не внасти схизмы, рече бо дивный предивныя православныя вѣры писатель: к сему же и сіе воспоминаути не отрекуся, еже святой Іоаннь Евангелистъ во апокалипсисѣ въ главѣ 28 пишетъ: о связаніи сатаны на 1000 лѣтъ, и потомъ о развязаніи обращается діаволъ на первое свое возлюбленное мѣсто, идѣже еще из неба хотѣлъ и отъ того времени тяжкимъ повѣтріемъ пораженъ быють западъ о семъ пространно во главѣ 21 обрещени, но тысящномъ лѣтъ, егда 595 дождаше лѣто явственное бысть ототупленіе и прельщеніе нарицающихся юнитовъ отъ святыхъ восточныхъ церкве к западному костелу, о семъ чти главы напередѣ 23 и 24, а по исполненіи лѣтъ числа тысящи шести сотъ шестидесяти шести., не непотребно и намъ отъ сихъ винъ опасеніе имѣти, да не нѣкое бы что зло пострадати по преждереченныхъ исполненія писанія свидѣтельствъ, яко настонтъ день Христовъ, яко же рече Апостолъ, и нѣсть ли быти готовымъ подобает, аще кто достигнетъ тѣхъ временъ с самымъ діаволомъ на брань: книга о вѣрѣ друку московскаго глава 30-я.

Но грѣхъ ради нашихъ Богу полуцающу нашего ради неисправленія и согрѣшенія наста на насъ лютая зима прерачайшая тма на пресіятеливейшій свѣтъ російскаго благочестія наступи и темни ототупленія облацы древле отеческое російское паче же рещи восточное церковное солнце застановиша и грозная гоненія буря суровыя мучительства вихры на насажденный седмію соборами

церковный виноградъ лють дохну; о неказанна. ти обеды сладчайшая дщи Сиона; аще оубо всежелательн слышательне всеосердно восхотятъ вознати откуду таковая всепреоужасная и лютая насташа в Россіи и каа вина всепрезрѣйшихъ охвзматосмущеній и кто оихъ многоплачевныхъ церковныхъ колебаній и трясеній новосодѣтель; не отънуду откуду врагъ и нешритель пришедый, не варваръ, ниже скифъ, толь прелютыми скорбьми неощлмо оуязвивый російская чада: но овой и своая Россіи воспитанный, неблагодарный, многодесадытелный членъ, (Никонъ глаголю патріархъ) лютый смутникъ, огнепалный ярооти злодыхатель, полный непостоянный мятежникъ, оуготованный ярооти сосудъ, отъ издревле на время оное и часть: аще звѣзда опадшая, потайновидцу с церковнаго небеси на земное мудрованіе. Аще огонь фіалный, вверженный в російское море. Аще ключъ оный бездностуденичный на землю російскую испутивый мысленныя многосмутителныя пруги; глаголати о семь недоумѣю; како родися, и како воспитася и в коемъ градѣ и в коей странѣ и гдѣ и како во мншество пострижеса. Все сіе повѣствовати нѣсть ми намѣренія, но токмо малое нѣчто о немъ краткимъ оловомъ реку, еже слышахъ отъ достовѣрныхъ не вѣмъ како и кимъ случая во отѣкъ понта окіана, в пустыню на Анзерской островѣ къ великому преподобному старцу Елеазару Анзерскому во ученичество вниде и с нимъ во ономо островѣ Анзерскомъ нѣкое поживе время; о немже духопрсвѣщеный старецъ видѣ: егда Никону служащу литоргію, чтущу ему святое Евангеліе, змія обвинвася о выи его, страшна же и зѣло черна, тѣмже смятеся весь отраломъ и со слезами и плічюмъ братіямъ с нимъ живущимъ таковая прорече: О какова мятежника питаеть Россіа. Сей бо смутитъ предѣлы ея, потрясеть всюю Россією и поколеблетъ вси грады, села и веси, многихъ трясеній и бѣдъ

наполнить, отъ сего смущена вся Россія кровію обогри-
 ся, самъ себѣ с печали глаголаше: аще бы кто сего оубилъ,
 азъ бы пріялъ запрещеніе грѣха того; но вижу сіе попу-
 щеніе вседержителя Бога, грѣхъ ради нашихъ: оуже бо прі-
 сѣвъ время по цесавію, и вельми гнѣвашеся на Нікона, и
 весьма нелюбляше его: яко и оубѣжати Нікову оттуду, не
 токмо единому, но и Соловецкихъ дву мниховъ врьль-
 стити в бѣжаніе с собою: Прехожду прочее краденіе мо-
 настырьскихъ припасовъ: прехожду и злобное воздаяніе че-
 ловѣкомъ за перевозъ за рѣку Онѣгу и мимо хожду пре-
 бываніе его в Кожезерскомъ монастырѣ игуменство и к
 Москвѣ взятіе, архимандритство онаго, вся оная за продол-
 женіе оставляю. Но сіе токмо воспоминаути прихожду: на
 митрополитство Новгородское возшествіе и Святаго ар-
 хіерея Аѳонія о немъ прореченіе: егда бо предивному Нов-
 городскому митрополиту Аѳонію, зѣло многодобродѣтелну
 мужу, за старость и очесное невидѣніе с престола в Ху-
 тывскій монастырь отшедшу; тогда нѣкакимъ подкуплен-
 ніемъ, и властелинскимъ заступленіемъ или грѣхъ ради на-
 шихъ, Божіимъ поущеніемъ, Никонъ на митрополь новго-
 родскую рукоположенъ в Новъ-градъ приде и прибыв пре-
 жде к дивному оному отцу Аѳонію на Хутыню ради благо-
 словенія поѣде и в келію пришедъ прошаше благословенія
 оу Святителя: оному вопрошающу: кто есть просящій благо-
 словенія; не невѣдая о немъ, но слыша пріѣздъ его и хотяше
 об немъ пророчески глаголати да слышашаи внимають сло-
 весемъ его и разумѣють: предстоящій рекоша: владыко
 святыи, новорукоположенный Никонъ, митрополитъ новго-
 родскій, проситъ благословенія: тогда дивный Аѳоній, див-
 ный и памяти достойный: гласъ дивнъ испусти: приде же
 время яко и Никонъ въ митрополитахъ: но оставимъ сіе воли
 Божіей о насъ полезная строити. И тако предивный оу
 архіерей святыи Нікона не любяше, яко и на преставленіи

своимъ заповѣдаше всѣмъ бывшимъ, не повелѣвая Никону погребсти своего тѣла: но исковокому архіерею приказа свое тѣло погребсти. Егда же Никонъ на новгородской митрополди оутвердися: первое повелѣ написать образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, не обычнымъ пошептвомъ Пресвятую дѣву Богородицу младенца имѣюща совершенна в нѣдрѣ (еже ни в кожѣ древнихъ иконоизображеніихъ обрѣтается, ниже въ російскихъ, ниже в греческихъ) и нача свое злое оумышленіе крытое в себѣ изьявляти, нача крестное знаменіе на себѣ неистово тремя персты изображати небрежливо: тако же в народъ пятію персты благословляти. Такожде пришедъ в церковь в соборную к Софїи премудрости Божіей со діакономъ и нача к службѣ готовится и пришедъ ко образу нача прикладыватися не со страхомъ, но з гордостію неистово перекрестя лице свое небрежливо тремя пероты, отриновенъ бысть отъ образа силою Божіею; онъ же и вторично приступи, и паки отриновенъ бысть, онъ же и третіцею приде и такожде отриновенъ бысть. Тогда безстыдно пришедъ ко образу с великою яростію и з буйствомъ, отгъять отъ него окладъ и привѣсы и повелѣ его поновити иконописцемъ, по своему оумышленію. Видя же діаконъ Пиминъ сіе его дѣйство, весь страхомъ и оужасомъ объять бысть и нача отъ его благословенія оудалятися и сказа сіе отцу Корнилию и показа достовѣрно, какъ онъ на себѣ полагаетъ крестное знаменіе неистово и како благословляетъ народъ пятію персты. Онъ же видя сіе вельми оужасеся и начаша оба отъ него оудалятися и совокупившеса збѣжаша с Нова града в поморскую страну; да онъ же Никонъ, будучисъ на Москвѣ, на патриаршествѣ престолѣ, еже творяше, видѣ оученикъ его и келейникъ старецъ Герасимъ. Другое же нѣчто видѣ толикаго страха есть исполнено, яко и глаголати и слышати о

томъ оужасно есть, тѣмъ же оно молчанію судихъ преда-
ти; и по нѣкоемъ времени оной келейникъ его оубѣже отъ
него в поморскую страну и тамо со многими плачемъ
повѣдаше христіаномъ, еже очима своими видѣ. Самъ же
страньствова Христа ради и яко юродъ людемъ вмѣняше-
оя, поживе великимъ жестокии житіемъ всякую нужду
терпяше, и оучаше за древлецерковное благочестіе крѣпко
стояти, а къ Никоновымъ новинамъ не приступати. Пред-
возгласиша же о Никонѣ и смущеніи его вседивнии пред-
помянутіи отцы Елеазаръ анзерскій и святыи Аѳоній
повгородскій. То же о немъ предвозвѣсти и духопросвѣ-
щенный Варлаамъ митрополитъ ростовскій, предъ нѣкими
Никонова властельства лѣты, своя люди оученіемъ оутвер-
жая: повѣдаше со слезами настатіе мятежевъ, оущербле-
ніе благочестія, которое прореченіе многочюдеснымъ оу-
тверди преставленіемъ; егда бо Никону с мощми свята-
го Филиппа митрополита, ихъ же ради на Соловки отъ Са-
модержца послася, приближающуся къ царствующему гра-
дѣ Москвѣ, изыде царь на срѣтеніе с народы и оный
предивный архіерей Варлаамъ, иже моляшеся Господеви
в соборнѣй церкви, яко же достовѣрніи и ближніи нелож-
но повѣдаша: Владыко всесвятый и Боже всѣхъ, не даждь
ми видѣти сего многомятежника и смутителя всероссій-
скаго благочестія, хотящаго поколебати всесвятую твою
церковь. Но сотвори со мною знаменіе во благо по твоей
велицей превеликихъ судьбъ милости, яко благословенъ
еси во вся вѣки аминь.

Что же предивное отсюда творится? что преславное со-
дѣвается чудо, водиму сему чудному архіерею двѣма архі-
діаконома, на срѣтеніе мощей, и мало Никону недошедшу,
елико в видѣніи другъ друга бывшимъ: Блаженному при-
лѣжно молящуся архіерею, подломишася того нозѣ и на
рукахъ поддерживашихъ евою душою Господеви предаде. Тѣло

же онаго предивнаго архіереа полгодичнаго обношенія время на Москвѣ лежаше цѣло и нетлѣнно весма, в Ростовъ отвезеся. Егда же попущеніемъ Божиимъ всероссійскаго церковноуправленія корабль Никону вручися. На превьсочайшемъ патриаршестѣмъ престолѣ в лѣто 7160 недостойнъ на достойномъ оный сѣде, коея всеирачьныя бури не возвѣя, коего многобурнаго треволненія на россійское не попусти море: кінхъ вихроколебательныхъ трясеній на всекрасный, церковный ненавесе корабль: вѣтрила ли всеблагодатная духосошественныхъ догматовъ обрѣте, предерзостно сія раздра: ядрила ли вседобрыхъ церковныхъ оуставовъ немилостивно сломи, стѣны ли всекрѣпкихъ Божественныхъ законовъ все яростнѣ разсѣче: весла ли отеческихъ всеблаготѣльныхъ чиноположеній всезлюбнѣ преломи, и в кратцѣ рещи, всю ризу церковную пребезстудно растерза, весь корабль церкви россійскія всегнѣвно сокруши и испроверже все пристанище церковное пребезумно смути, всю Россію мятежа и смущенія колебанія и кровопролитія многоплачевно наполни, занеже древлецерковная в Россіи православная вельнія и благочестивыя законы, яже Россію всеблагодатно оукрашаху, отъ церкви непреподобнѣ отверже, вмѣсто же сихъ нныя и новыя вседерзостнѣ предаде. Его же дерзости и новины премѣненія не возможно в сіе в малое сказаніе вмѣстити, оставляю сіе хотящимъ повѣствовать, посылаю читателей истинно оувѣдати на отвѣтную книгу, которая отъ старовѣрцевъ Выговской пустыни подана в Синодъ, чрезъ ихъ оучителя старца Неофита: да посылаю на новую исторію страдальческую новыхъ страдалцевъ всероссійскихъ отъ Никона и отъ его оучениковъ замученыхъ в Россіи за древлецерковное благочестіе. Егда оубо Никонъ на россійскій престолъ сѣде и в патриаршескія дворы вхождаше; Егда древле прореченное время приспѣваше, тогда пророчество Елеазара анзерскаго збывашеся: яко Никонъ патриаршескими

одеждами облагашеся, иже приемъ высочайшій престолъ: подходитъ к высочайшему царьскому величеству своимъ злыми лукавыми оумышленіи; просить царское величество, чтобъ ему велѣлъ правити на печатномъ дворѣ российскія книги з древлегреческими харатейными, сказуя яко российскія книги отъ многихъ переводниковъ преписующихъ несправны явшася з древлегреческими книгами: но царское величество не чая в немъ таковаго злаго лютаго лукаваго оумышленія и коварства и попусти ему на такое его злое лукавое вымышленіе и прошеніе, даде ему власть сіе творити; онъ же прія власть без боязни начатъ свое желаніе исполняти и великаго смущенія и мятежа церковь, великихъ озлобленій и бѣдъ люди, великаго колебанія и труса всю Россію исполни: непоколебимыя церковныя предѣлы поколебавъ и недвижимыя благочестія оуставы предвигнувъ, соборныя святыхъ отецъ клятвы прерва. Тогда взять оубо к себѣ из Соловецкія темницы ссыльнаго чернца, лжемонаха Арсенія, его же и почте за пророчество его волшебное; егда бо оный Никонъ, бывшій митрополитомъ на новгородской епархіи, ѣздилъ во отокъ понта окіана в Соловецкой монастырь по мощи Святителя Филиша митрополита московскаго, и ходя по тюрьмамъ осматривая посаженныхъ в заточеніяхъ и ко оной темницы прииде, гдѣ посаженъ вышписанный лжемонахъ Арсеній: и оной монахъ Арсеній видѣ Никона митрополита к нему пришедша, падъ предъ нимъ поклонися по обычаю и про глагола волшебнымъ своимъ еретическимъ пророчествомъ: Святый патріархъ российскій благослови; онъ же с яростию на него возрѣвъ и глагола: что мя называеши патріархомъ, еще таковаго на себѣ чина не имѣю, онъ же Арсеній глагола: Святѣйшій патріархъ Юсифъ в царствующемъ градѣ оуспе, а на мѣсто его ты будеши скоро Патріархомъ, егда в Москву возвратишия. Никонъ же глагола:

аще будетъ по глаголу твоему и ты будещи со мною, или избавленъ будещи отъ сея мрачныя темницы и приимеши за свое пророчество отъ мене воздаяніе, и прїзхавъ Нїконъ митрополитъ к Москвѣ с мощми Фидїппа митрополита московскаго: и тако избыются по его волшебному пророчеству; повѣствуютъ же о Арсенїи ономъ и сіе: огда блаженныя памяти при царѣ Алексѣе Михайловичѣ и при святѣйшемъ Іосифѣ патріархѣ московскомъ прїзжалъ въ царствующій градъ Москву ис Палестины вселенскїй патріархъ Пансіей іерусалимскїй и конемъ случаемъ привезе с собою чернца онаго Арсенїя, родомъ греченина, того извѣстно не вѣмъ. Егда же поѣха вселенскїй патріархъ Пансіей в свою землю, той же чернецъ Арсенїй оутаноя и скрыся отъ своего патріарха, хотя здѣ плевелы ояо всѣяти в нашу православную христіанскую вѣру: вселенскїй же патріархъ Пансіей, писаше спутя в московское государство блаженныя памяти к великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю и ко святѣйшему Іосифу патріарху московскому о томъ чернце Арсенїи, яко онъ еретикъ есть и в жидовство обрѣзанъ и вѣръ христіанской конечный врагъ и отсутникъ и дабы его сыскали и в царствующемъ градѣ Москвѣ просто жити не ведѣли и держали бы его за крѣпкимъ стреженїемъ. По неже онъ во многихъ мѣстѣхъ и градѣхъ вѣру христіанскую исказилъ, по своему еретическому оумышленїю. Того ради оный Арсенїй на Москвѣ взысканъ бѣ и допрашиванъ и в допросѣ противъ вышеписаннаго повинился. И по указу великаго государя и святѣйшаго патріарха Іосифа, посланъ в ссылку в Соловецкой монастырь за крѣпкимъ карауломъ для покаянїя. Нїконъ же чего самъ оумыслити невозможно, на то Арсенїя онаго избра и посади его на печатномъ дворѣ и даде ему власть исправленїя книгъ, и приимъ власть Арсенїи и нача небывалыми новостями свято-

отеческія наполняти книги и церковныя чины и оуставы и обычаи премѣни и подвигну; триоставный крестъ, на немже Господь нашъ Исусъ Христосъ кровь свою честную излія за весь миръ, отъ олтаря и отъ просфиромисанія отложи. В тогоже мѣсто двочастный быти оустави: двоперстное сложеніе творимое на знаменіе креста отъ десницы православнаго російскаго народа отсѣче, в того же мѣсто триперстное и воѣмъ сумнительное даде Христоподобное двѣма персты благословеніе, отъ святительскія руки отрину, не бывалое в того мѣсто пяти перстное сложеніе, на всеросійское народа чело воздвиже. Седмипросфирное служеніе зазрѣнемъ обложи, пятипросфирное же в того мѣсто дерзостно оустави: пресладкое Христа Спасителя нашего ангеломъ нареченное имя Исусъ, Исусомъ преименова и сугубое аллилуіа, трегубити повелѣ, и в церковныхъ чинодѣйствіихъ противъ солнца вращатися приказа. Символь святыя вѣры преложеныи и отложенныи пред древнимъ дерзостіѣмъ премѣни. Поклоны земныя во святую четыредесятницу и прочыя посты, законно и обычно творимыя отверже вмѣсто сихъ повелѣ поясныя токмо полагати. Молитву, Господи Исусе, Христе, сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго, или помилуй насъ, яже отдревле каеолическая церковь и греческая и російская, и соборнѣ и особнѣ воѣмъ христіаномъ творити завѣща, и дивными похвалами засвидѣтельствовася: Сію святую молитву отъ церкви и отъ всенароднаго собранія вдерзостнѣ отверже; вмѣсто же сея предаде глаголати: Господи Исусе Христе Боже нашъ помилуй насъ. Книги святыя древлепечатныя яже при благочестивыхъ царѣхъ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ и пяти святѣйшихъ патріарсѣхъ на Москвѣ православно печаташася: сія Никонъ неправыми погрѣшительными и ереси имущими нарекъ; отъ церкви отверже, вмѣсто же сихъ новопечатныя своя с приложенныи и отложенныи и

перемѣнами в церковь внести повелѣ: и прочими новостями яко пепеломъ засыпа, древле російскія церкви око, всякими новостями насѣя и вси церковныя законы измѣни и подвигну и всю красоту церковную истни и спасительное житіе в киновіах, все испроверже; Охъ оувы горе и лють всея Россіи благочестіе отврати, хотя же слабое свое нововнесеніе оутвердити и неправедное лицемѣріемъ своимъ помазати и напечата книги новопечатныя, по своему злохитрому исправленію и оумышленію и ласканіемъ своимъ оувѣщавъ царя и синклитъ и собра вся архіереи на соборъ: овыхъ санами и честыми вѣка сего ослѣпи, овыхъ лѣстными словесы и ласканіями разслаби: инѣхъ же грозою молчати сотвори: другихъ же прещеніемъ мукъ оустраши, овыхъ же царскимъ страхомъ к своему намѣренію привлече и к своему соборищу подписатися своими руками принуди. Непокоряющихся оузами и темницами ранами и заточеными озлобивъ, горчайшими смертми настоящаго житія лиши, и своя новопечатныя служебники и книги с выше означенными новостями тыя воюду по странамъ всея Россійскія державы, всѣмъ архіереямъ разда и розосла повсюду, во вся митрополи и грады и страны и монастыри, села и веси, во вся епархіи розосла посланныхъ своихъ новолюбителей з жестокими оуказами, повелѣ каждому священнику раздати с подписаніемъ и с запрещеніемъ, на плачь и рыданіе церквамъ Божіимъ и на погибель душамъ челоувѣческимъ з грозою властельскою и с прещеніемъ и клятвами и с принужденіемъ; а старопечатныя книги при царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ и при прочихъ печатанныя и писменныя, которыя и Владиміромъ из Корсуни привезены и ис Царя града присланныя и російскими соборами при царѣ Іоаннѣ Василювичѣ собором и архіереями и Святители и святыми преподобными чудотворцы свидѣльствованны и ис Палестинъ, и из святаго града

Іерусалима патріархами и епископами и святыми мужи до-
стоѣрствованны и досматриваны и привезены и присланы
на оукрѣплєніє православныя Христіанскія вѣры, во всю
Россію всѣмъ церквамъ преданныя, близъ оедми сотъ лѣтъ
содержашася в россіюскихъ церквахъ и по нихъ службы
Богу приношахуся и по нихъ Богу оугодиша и спасошаоя.
Святыхъ и преподобныхъ по всей Россіи яко звѣздъ в
небеса, тыя повелъ и о церквей изнести яко непотребны
и в пустыя полаты и храмины затворити, никто же обрѣ-
тєся в то время при томъ Ніконовомъ соборищи проти-
востоящъ, ни единъ отъ великихъ монастырей и градовъ мало
постоя страха ради и царьскаго оуказа вся оужасно ко-
леблющаго (кромѣ Павла добляго епископа коломенскаго
и великоревностнаго протопопа Аввакума, в самое перво-
соборія время сія возразившихъ и прочихъ, малыхъ). Но
вси страхомъ объаты и книги новыя и нехотяще неволею
принимаху и службу по онымъ новодѣйствиюще совершаху.
Прилучися в таковомъ собраніи быти великоновгород-
скому митрополіту Макарію, поставлену тогда на мѣсто
Ніконово. Но той аще в сѣдину возраста лѣты своими
не прійде, но обаче прилѣженъ паче и вѣдушъ в писа-
ніяхъ и вѣдѣше церковныя законы добрѣ. Егда же бысть
на Ніконовомъ соборищи, колебашеся и той яко піянь стра-
ха ради, аще и неволею бояся прещенія и мукъ и сана
изверженія, и ссылки и заточенія и бояся царьскаго гнѣва
и отъ Нікона оклеветанія. И той яко человекъ поползєся
в несєнныя Нікономъ новости пріяти. Охъ прелѣсти тво-
єя душегубительныя, мирская славо; аще и с умнѣніємъ
томимъ, но книги новопечатныя пріять отъ Нікона и взя и
привезе с собою в великій Нов градъ во архіерейской свой
домъ премудрости Божія, и его архіерейскагодому казна-
чій и ключарь, мужіє великаго книжнаго (разсужденія)
разума бяху и духовны видѣше сіє вельми о томъ опечали-

шася и смутншася и свеликою печалію пристульше, моляху Макарія глаголюще: молимъ тя владыко, не попусти сего новаго яда на оыновъ твоея паствы, но скрый сіе Ніконово новолубное жало в нѣдрѣхъ земли общѣя нашея матери, яже присно помогаетъ летающей отъ змія, Ісусовѣ прекрасной невѣстѣ церкви Христовѣ; сія же слышавъ Макарій стыдомъ лице свое покрываше, яко дерзну пріяти новостію поврежденныя книги Нікономъ; того ради повелѣ оныя затворити во едину отъ полатъ, близ Софійскаго дому и двери тыя запечатати своею архіерейскою печатію. и быше сокровенъ Ніконовыхъ новостей ножъ в каменныхъ полаты тоя ножняхъ и Арсеніево жало в крѣпкихъ стѣнахъ храняшеся. Тѣмъ же аще и шумяше Ніконовыхъ новостей громъ во всей Россіи, обаче во области великоновгородской епархіи не олышахуся страшныя его гласы, яко же въ прочихъ епархіяхъ, зане Макарій митрополіть оудержа оу себе новыя книги, данныя ему отъ Нікона; хотя в то время оной митрополіть Макарій отъ Нікона и отъ прочихъ новолубителей многое порицаніе и озлобленіе претерпѣ при животѣ своемъ: но посланныя отъ Нікона новолубители съ оуказами и с новыми книгами и служебниками во вси епархіи и грады и веси и села и монастыри, всея россійскія земли опричь Ново-городской епархіи, с великимъ поспѣшеніемъ и с яростію и з грозою мучительства, аки громъ возгремѣша, вездѣ по вѣсѣмъ церквамъ презвитеромъ, а по монастыремъ игуменомъ раздаваху и принуждаху по онымъ новымъ служебникомъ службы служити на новыхъ просфирахъ и отъ тѣхъ служебъ тѣмъ новымъ причастіемъ повелѣша вѣсѣмъ людемъ причащатися, съ великимъ принужденіемъ и гоненіемъ, силою привлечати, а не причащающихся, аще обрѣтаху, мучаху вельми различными муками. Повелѣваху имъ трети персты креститися и по новизданной креста печатію

печатающіяся просфиры ясти; и тайнъ тѣхъ причащатися, не приѣмлющихъ же оуста пястьми и палицами біяху и сокрушаху и влагающе во оуста кляпъ силою при чащаху люди ново свѣщаемою евхаристією. И таковое же к новинамъ мучительное обращеніе, людіе видяще, болми тѣхъ оудалятися начаша, немогуще камо крытися. В руцѣ же мучителемъ вдатися трепетаху, да не помажутся оуста и оутробы ихъ ліяніемъ силою новодѣйствуемаго причастія. И того ради овии гладомъ помираху, а овые въ водахъ оутопяху, отъ лютаго того гоненія и грознаго мучительства. О немилостиваго ліянія крове дражайшихъ чадъ твоихъ Сіоне не к тому проповѣдашеся восточный законъ благодатный но западный ратный. Всюду бо мучительства мечь обогрей кровію, неповинною новыхъ страсто терпцевъ видяшеся, всюду плачь и вопль и стонаніе, вся темницы во градѣхъ и в селѣхъ наполнишася христіанъ древняго держащихся благочестія. Вездѣ чеши бряцаху, вездѣ вериги звеняху, вездѣ тряски и хомуты Ніконову оученію служаху, вездѣ бичи и жезліе в крови исповѣднической повсядневно омоцахуся. Проповѣдницы Ніконовыхъ новинъ, яростію и гнѣвомъ и мучительствомъ вмѣсто кроткаго духа дыхаху: біеніемъ и ранами, а не благодатію Христовою оувѣщевяху, лукавствомъ и коварствомъ злыхъ, а не апостольскимъ смиреніемъ к вѣрѣ своей привождяху и отъ таковаго насилуваннаго лютаго мучительства, обліяхуся вся грады кровію. Оутопаху в слезахъ села и веси, покрывахуся въ плачи и въ стонаніи пустыни и дебри; О многаго твоего терпѣнія Христе Ісусе: вся тварь стоняше и болѣзноваше и колебашеся, не терпящи таковыя лютоости и мучительства, на твою пресвѣтлую и всекрасную невѣсту; кто не ужаснется видя в солнце облеченную Божія агньца жену, адскимъ гониму зміемъ; кто не вострепещеть зря таковое грозное видѣніе; Но просто рещи все

земное рыданіе и плачь и стонаніе оутѣхи не имѣя, гроза и мучительство яко молнія поядая: колицы отъ того лютаго гоненія исповѣдницы явишася; колицы страсотерпцы показашася, колицы побѣдоносцы небесному предсташа царю; елицы тогда часове бываху, толицы мученицы страдаху, елицы черты времење прехождаху, толицы страдалцы скончевяхуся, елицы минуты течаху, толицы благочестія исповѣдницы престола Христову представаху: ови мечи оуѣдкаеми, ови же огнемъ сожигаеми, и инии инако скончеваеми, чесо ради, понеже елико праведно, толико и дерзновенно Ніконову противо стояху новшеству, не токмо не приѣмлюще того: но и обличающе, яко древлеправославнѣй церкви несогласна и противна. Нікону же и помощникомъ его свое бѣше таковыхъ мучити и оуморяти, многое число оныхъ превосходяще, оставляю сіе множества ради повѣствовати, Соловецкой и нынѣшней мученической новой исторіи о страдалцѣхъ написаннымъ повѣстемъ. А елицы не могоша вышписанныхъ мукъ терпѣти, мнози же и число превосходящии народи вооружающеся вѣрою собирахуся, кому гдѣ возможно бѣше. При нашествіи мучителей и отъ нихъ сожигахуся, а овыя отъ ихъ на ѣзду со оружіемъ и с пушками боящеся ихъ мучительства сами сожигахуся. По законѣхъ древлеотеческихъ подражающе древнюю Азаринну чадь, онѣхъ оубо рука Навходоносорова в печь вверже сих же теснота мучительства пореваше; подражающе древнѣйшую страдалицу Святую Соломонію, мать седми братіи и мучениковъ Маккавей яже сама яко к чертогу притече ко огнеженію, юже святой Григорій Богословъ за сіе самое похваляетъ, яко ведущихъ не пожда, да ниже тѣло прикоснется нечистое, чистому и доблественному ея тѣлу: слово на Маккавей.

Таковыхъ страдалцовъ многое и число превосходящее множество по всей російской земли, во всѣхъ градѣхъ

бысть, не возможно счислити ихъ множества ради, азъ же о нихъ мало нѣчто повѣдаю, которіи быша в сей подъяверной странѣ во Олонецкихъ предѣлахъ, тогда бо многія отцы до забору Соловецкой обители, великаго и чуднаго житія изшедше из обители оной, скитахуся в Каргопольскихъ и в Олонецкихъ предѣлахъ. Отець Игнатій великаго и чуднаго житія и книжныя премудрости и разума, яко губа воду в себе почерпе, иже во вся Олонецкія и Каргопольскія страны во православія догматѣхъ древлетеческихъ стояти оутверди и непροходимыя нустынныя дубри благочестивыми насади жителями: пришедъ ис Каргопольскихъ предѣлъ живяше близъ Повѣнца в Выговской пустыни и выходя в села Повенецкое и в Шунское и Толвуйское, оукрѣпляя и оучаше стояти в древлецерковноиъ благочестіи люди, часто с нимъ того Шунскаго села церковной дьячекъ, именемъ Даніилъ Викуловъ бесѣдоваше отъ божественнаго писанія и поучашеся и познаваше отъ него Нікономъ изданныя новости в Россійскую церковь.

III.

О отцѣ Пиминѣ, скончавшемся огнемъ на Березовѣ на волокъ:
и о соловецкомъ писарѣ Іоаниѣ Захаріевѣ: и о мукахъ его
и о скончаніи.

Пришедый из великаго Нова града пречестный діаконъ и благоговѣйный инокъ, отецъ во истину святыи Пиминъ, бѣгомъ отлучився Нікона Новоградскаго митрополита и во Святую Соловецкую обитель пришедъ, пребысть ту нѣкое время, оу преподобныхъ отецъ Зосима и Саватіа и Гер-

*

мана Соловецкихъ чудотворцовъ. Потомъ же изшедъ изъ монастыря живяше при мори въ пустыни великимъ постническимъ жестокимъ житіемъ съ Григоріемъ оученикомъ своимъ. И приде къ нему въ пустыню честнаго Соловецкаго монастыря, честный писарь, именовъ Іоаннъ Захаріевъ мужъ благъ и книжныя премудрости исполненъ и добродѣтельнымъ оукрашенъ имствомъ, крисяся отъ Ніконовыхъ и живяше во оной пустыни пустыннымъ жестокимъ житіемъ и написа дивную епистолю ко утверженію православныя христіанскія вѣры отъ Божественнаго писанія: въ посла в кандалакшу къ сѣдящимъ тамо въ горцѣйъ темницѣ за древлецерковное благочестіе ко оукрѣпленію и поощренію на болшую ревность по нѣкоему христіолюбце и оной христіолюбецъ простъ сый нравомъ и коварства и опасности не имѣя и простотою своею оную епистолю оброни, обретоша оброненную злолукавіи челоуѣцы Ніконова любители новшества и ненавистницы древняго благочестія и принесоша въ Сумской острогъ и показаша присланіюму подъ Соловецкой монастырь звѣроправному военачалнику, онъ же (позна оную епистолю по писму и по слогу) разсмотривъ епистолю благочестиваго мужа и разгорѣся яростію зѣлою и гнѣвомъ жестокимъ, позна оную епистолю по писму и по слогу быти онаго благоревностнаго Іоанна Захаріева и приказалъ себѣ подобнымъ злонравнымъ салдатомъ и прочимъ злолукавымъ челоуѣкомъ, онаго неповиннаго искати мужа по морскимъ брегамъ и по непроходнымъ пустынямъ и обрѣтоша ихъ трехъ въ пустыни нѣкоей приморскомъ обитающихъ брезѣ, вышписаннаго отца Пимина съ Григоріемъ, да Соловецкаго писаря Іоанна Захаріева и привелоша ихъ связанныхъ къ военачалнику гнѣвомъ разжениому и мучительствомъ дышущу; онъ же воззрѣвъ на нихъ со гнѣвомъ звѣрскимъ и яростію безсловесною нача ихъ испытати жестоко же и не

милостиво. Отецъ же Пиминъ с Григоріем и Іоанном, кроткимъ гласомъ и со смиреніемъ хриstopодобнымъ дерзновенно отвѣщеваше, за древлецерковное Святое благочестіе, крѣпко стояше и Ніконовы новости явственнo и безбоязненно обличаше. Воевода же не могій праведнаго обличенія терпѣти, своими мучительскими руками, вельми ихъ бѣяше: Іоанна же великомужественнаго испытоваше о епистолин, показуя ему оную и глаголя: твоя ли есть сія епистоліа: ты сіе писаніе писалъ еси и послалъ; крѣпкій же страдалецъ, сказоваше глаголя: мы по общему совѣту сію писахомъ епистолію благодатію Христовою ко оутверженію древлецерковнаго благочестія сѣдящимъ во мрачвѣй темницѣ озлобленнымъ христовымъ работъ. Воевода же повелѣ дивнаго Пимина со оученикомъ его в тюрьму посадити темную и оковати оковы желѣзными, яко разбойника и злодѣя, а на Соловецкаго писаря Іоанна Захаріева, вельми раз ярився, повелѣ его всякими различными муками мучити: онъ же доблественно терпяше и мужественно на допросахъ отвѣщеваше древлецерковное благочестіе проповѣдуя свободнымъ гласомъ и яснымъ языкомъ, а Ніконовы новины мужественно и ясно обличая и видя военачальникъ его смѣлое дерзновение и храброе мужество и не могій обличенія терпѣти праведнаго, мучивъ много правдиваго мужа лютыми многоразличныхъ видовъ муками, повелѣ наконецъ главу ему отсѣсти и отсѣкоша его страдальческую честную главу и повергоша тѣло его небрегомо и никтоже смѣяше страха ради к нему прикасатися или взяти дондеже по нѣколицѣхъ днехъ преклони Богъ суроваго онаго военачальника к милосердію и повелѣ тѣло его зарыти в яму и зарыша по повелѣнію его и тако страдалецъ преїде отъ земныхъ в небесная жилища. А отца Пимина повелѣ на испытаніе мучительное привести и обнажиша его и видѣша на немъ чепи тяжки

и вериги желѣзныя в тѣло праведнаго зарастшія, тѣло же его отъ великаго поста и отъ желѣзныя тягости, все истаявше: вся бо составы его мощно бѣ по единому исчислѣти, и оустыдѣшася святости его и житія богоугоднаго посадиша его в темницу и пребысть в ней годищное время, во всякомъ озлобленіи и отпустиша его.

Отецъ же Пиминъ исшедъ ис темницы без ранъ мученикъ и бес подвига въяценосецъ и шедъ в Лопскія погосты живяше в пустыни пустыннымъ нужнымъ жестокимъ житіемъ, между селами тѣхъ лопскихъ погостовъ и приходящихъ к нему оучаше древлецерьковное благочестіе добръ хранити; а отъ Никоновыхъ новинъ веляше опасно хранитися и не принимати и ис пустыни ходя по окрестнымъ селамъ тоже простираше оученіе, людіе же видяще его пустынное богорадное жестокое житіе и крѣпкое о благочестіи стояніе, вельми его любляху и оученіе его сладко пріимаху и начаша отъ Никоновыхъ новинъ мнози оудалитися и бѣгати и с нимъ совокуплятися. Никоновы же крѣпцыи поборницы, а христіанстіи добріи ненавистницы, с попами новинамъ радующимися и с причетники о раздорахъ церковныхъ веселящимися и написаша отписку в городъ Олоонецъ, а во отписки написаша: яко Соловецкаго монастыря старецъ именовемъ Пиминъ пришедъ к нимъ в лопскія погосты чинитъ мятежь много, ходитъ по селамъ и бродитъ по деревнямъ и оучитъ людей отъ церкви отлучатися и не причащатися отъ священниковъ и в дома ихъ непушати. Людіе же вси ему послѣдствуютъ и оученію его повинуются: таковая отписка скоро дошедши Олонца града, гнѣвомъ сердце пачалника воспали, тако яко и пятьдесятъ вооруженныхъ воиновъ избравъ на святаго посылаетъ мужа, еже того взыскати скоро, испытати безчеловѣчно и озлобити звѣроподобно и наконецъ желѣзными обложена оковы, своему мучителному представити

судящу. Но отецъ Пиминъ со своими собравшия в мѣсто зовомое в Березовъ на волокъ в деревню к нѣкому христороубу в большую храмину и около хоромъ стѣну крѣпкую оградаша и оуготовившися моляхуся Господу Богу день и ночь с постомъ крѣпкимъ и со слезами многими и с чистымъ покаяніемъ ожидающе прїѣзда гонителей: стѣны оубо и покровъ храмины отвсюду оутверждаетъ, да мучителіе скоро и нечаянно в домъ внити не возмогутъ оученики же своя на терпѣніе вооружаетъ на мученіе воздвизает на страдалчество помазуетъ, да неоустрашившися смертнаго страха, благочестія отбѣгнуть и к новшеству приступать. Посланный же с Олонца начальникъ, вдуцій к Березову на волоку с ближнихъ волостей взявъ помятыхъ множество и прїѣхавъ гдѣ отецъ Пиминъ в собраніи и обступивша храмину около и начаша приступати крѣпкимъ приступомъ ко оградѣ храминной, изо всего оружія стрѣляти с великою яростію и гнѣвомъ, хотяще всѣхъ живыхъ взяти и на мученіе повести и пришедше к стѣнѣ начаша топорами същи стѣны. Видѣвъ же отецъ Пиминъ со своими собранными ихъ лютое нападаніе, суровое свирѣпство, звѣрскую наглость в руки немилостивыя вдатися трепетаху, да не како собранное его стадо, в расхищеніе и пограніе будетъ, скончашася огнемъ благочестно и с нимъ к другой тысящи нѣсколко народа.

Имяше же отецъ Пиминъ и прозорливый даръ Святаго Духа; егда бо приходящии к нему на покаяніе нечисто каяхуся, онъ же все ими оутаенное сказоваше имъ и обличаше ихъ дерзновенно и многимъ сказоваше будущая и в который день будутъ к нимъ гонители предвозвѣщаше и веляше оуготовлятися и сказоваше всѣмъ, кто отъ нихъ скончается с нимъ, а кто изыдетъ из собранія, все сіе прежде времени сказоваше. Времени же пришедшу пророчество его тако збывашеся яко ни едино слово праздно

остаяше. Еще о ономъ же отцѣ Пиминѣ слышахъ отъ достовѣрныхъ мужей и писанію сіе предаю, для оукрѣпленія древлецерковнаго благочестія нынѣшнему послѣдному роду: когда собращася ко отцу Пимину, прежде прїѣзду гонителей множество народа из окрестныхъ селъ и начаша просити святаго крещенія и повелѣ отецъ Пиминъ готовитися имъ всѣмъ ко крещенію, и постигашася и исповѣдаша грѣхи своя: повелѣ имъ купель на водѣ здѣлати и здѣлаша, и по обычаю подобающему, яко же егда готовятся оглашенніи ко святому крещенію и оуготовишася вси которіи еще непріаша истиннаго христіанскаго крещенія и по отпущеніи всея церковныя службы помолишася с великою вѣрою и оусердіемъ и с теплыми слезами вси и изглаголавше обычное начало, молитвы и подобающее отрещеніе и пришедше на купель и глагола отецъ Пиминъ ко всему христіанскому собранію народа: помолимся братіе Господу Богу с теплою вѣрою и оусердіемъ, яко да Господь Богъ нашъ свыше послеть пребожественную благодать Духа Святаго, яко же и древле посылаше на новопросвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ. Тако и нынѣ на насъ послѣднихъ и да оудивитъ пребогатую милость свою и челоуѣколюбіе предивное ко оукрѣпленію изящнѣйшему собраннаго народа. Самъ же отецъ Пиминъ воздѣвъ свои честныя руки на высоту и возрѣвъ на небо с великимъ оусердіемъ и со слезами нача молитися.

Молитва отца Пими́на.

Владыко Господи Ісусе Христе Сыне Божій пѣваемъ и въ Троицѣ и славимъ отъ Серафимъ и отъ всея твари многія ради благости твоя благоволивый снити к намъ недостойнымъ и воплотитися отъ преблагословенныя Дѣвы Маріи и креститися отъ Іоанна во Іорданѣ и ходити по

земли и оучити народы: аще кто не родится водою и духомъ не увидеть в царство небесное: Не сам требуя крещенія, но намъ подая очищеніе, и за наше спасеніе изволи пригвоздиться плотію на крестъ и пострадавый и воскресый въ третій день и явися оученикомъ своимъ и посылаше ихъ на проповѣдь и оукрѣпляше: шедше в весь миръ проповѣдите Евангеліе всей твари наоучите вся языки крестяще ихъ: во имя Отца, и Сына и Святаго Духа и оучае ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ. и по ученіи томъ вознесся на небеса и посла Духъ Святый на своя оученики и Апостолы и на вся вѣрующая и крещаящаяся во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, и нынѣ Владыко призири с высоты святыя славы своея отъ святаго жилища своего на насъ недостойныхъ и грѣшныхъ на сіе собранное стадо во имя твое святое за древлецерковное благочестіе хотящимъ страдати за имя твое Святое, а нынѣ пришедшихъ на крещеніе твое святое хотящихъ креститися даннымъ отъ тебе святымъ твоимъ крещеніемъ такожде и нынѣ мы бѣдніи послѣдніи и изгнанніи молимъ и просимъ да последи Духъ твой Святый на сихъ собранныхъ и, пришедшихъ на крещеніе, да видятъ благодать твою сей послѣдній возмущенный и прельщенный народъ, яко заблуждшіи овцы, не имущіи истиннаго пастыря и прославятъ тебе истиннаго в Троице славимаго Бога, Господа нашего Ісуса Христа и разумѣютъ да крестятся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да мужественно пострададутъ за имя твое Святое Аминь.

Тakoжде и вси людіе, стоящіи с нимъ молящяся с великимъ оумиленіемъ и теплымъ оусердіемъ единогласно вси вопіюще зваху: Господи помилуй; и бысть в то время с небеси малый тонкій вихрь, аки шумъ, и пришедъ над купель и абіе в купели воскипе вода, аки во источницѣ, отецъ же Пиминъ и весь боголюбивый народъ, видѣвше сіе преслав-

ное чудо, возрадовашася радостію великою и прославиша в Троицѣ славимаго Бога; отецъ же Пиминъ, нача народъ крещати и погружати в водѣ весь мужескій полъ, а послѣ в нощи и женскій полъ крещаше и по крещеніи радовахуся вси, яко сподобашася святаго крещенія. Пострада же отецъ Пиминъ с прочими своими собранными лѣта отъ мірозданія 7195 году Августа мѣсяца.

Повѣдають же и сію дивную вещь о отцѣ Пиминѣ: бывшу оу него нѣкогда в Корельскихъ пустыняхъ из поморія Даніилу Викулову и бесѣдовавшу с нимъ и довольно о ползѣ душевнѣй и егда Даніилъ начать в путь свой отходить, тогда отецъ Пиминъ изыде проводить его и понеже путь бѣ рѣка, в лодку собрашася и Даніилъ оубо сѣде к весламъ хотя грести, оученику же отца Пимина остася мѣсто на кормѣ, Пиминъ же сѣде по средѣ лодки, пророчествова духомъ глаголаше Даніилу: ты Даніиле сяди на корму зане ты будеши кормникъ и правитель добрый христіанскому послѣднему народу в Выговской пустыни: О словесе предивнаго, дивную пророчества являющаго благодать; откуда отецъ знати можаше будущая; аще не отъ Святаго Духа, живущаго в немъ и являющаго ему безвѣстная и тайная премудрости своя: тако бо сбысться последи, яко же тогда отецъ прорече о чемъ напереді явлено будет и мнози иніи Соловецкіи святіи отци пострадаша за благочестіе древлецерковное, а которіи хранящіи древнее благочестіе мукъ немогша терпѣти и вышписаннымъ смертемъ предаватися, вси бѣгаху в непроходимыя пустыни, крыющася отъ лютоści нестерпимыя и гоненія многомучительнаго дома своя оставляюще.

В то лютое время в Новгородской епархіи по Макаріи оумершемъ митрополитѣ и во Олонецкихъ предѣлахъ велій пламень страшнаго мучительства распалашеся другъ

друга гоняху и предаваху на мученіе и палеостровскаго монастыря новолюбители старцы съ околнихъ сель с понами единомудрствующе завистию діавольскою помрачени бывше много православныя гоняху христіаны и даваху многія скаски посланнымъ из Новгородскаго архіерейскаго розряду подъячимъ и недѣльщикомъ и поповскимъ старостамъ: а писаху в скаскахъ своихъ и во отпискахъ и в доѣздахъ: что выходцы старцы из Соловецкаго монастыря живутъ, крыются в Выгорѣцкой пустыни по лѣсамъ и выходя ис пустыни ходять по селамъ и по погостомъ и волостямъ и людей простыхъ оучать крѣпко стоять в старой вѣрѣ. А отъ Ніконовыхъ новинъ велятъ вельми блюстися и к церквамъ приходити не велятъ и не причащаются новымъ тайнамъ, но удалитися и бѣгати о ними же и Шунскаго погоста дьячекъ церковный Даніиль Викуловъ оучить люди: и многія люди отъ ихъ оученія к церквамъ не приходятъ и не причащаются и бѣгають дома своя покидающе, крыются с ними въ лѣсахъ в Выговской пустыни. Таковыя подавающе скаски хотяху возненавидѣнное и похуленное ими святое россійская церкве благочестіе до конца искоренити, яко не слышатися тому нетокмо в мірѣ, но ниже в пустыни и по тѣмъ скаскамъ с Нова города архіерей и прочіе духовнаго чина пряслаша с указами на Олонецъ архимандритовъ и игуменовъ и старцовъ повѣлѣша со Олонца взяти начальныхъ людей и подячихъ и салдаты и во всемъ Олонце и во всѣхъ предѣлахъ его, по всѣмъ селамъ и весемъ и монастыремъ всѣхъ людей старыхъ и малыхъ мужескъ и женескъ полъ приводити по церквамъ с великимъ принужденіемъ и причащати новослужебнымъ причастіемъ и антидоромъ кормити и просѣрами новослужебными с великимъ гоненіемъ и мучительствомъ дабы и неволею приобщалися народи церкви и тайны церковныя и нехотяще приимали, а непричащаю-

щихся ихъ новослужебнаго причастія и не крестящихся тремя персты имати и вязати и во оковы ковати и мучити всякими муками и во Олоонецъ и в Новъгородъ отсылати за крѣпкими караулами. Такова оубо бяше проповѣдь новоизобрѣтенныхъ Нікономъ патріархомъ догмать, таково оученіе новаго и преславнаго ихъ благочестія возсіявшаго по многихъ лѣтѣхъ всероссійскаго крещенія и воя части Россіи неслыханными чудесы и знаменія преславно оудивившаго. Новое оубо оученіе есть Ніконово, сего ради и нравъ оучителей новыи, не словомъ бо солию раствореннымъ по Апостолу поучають, но мечемъ острымъ и блещущимся дабы аггелъ сатанинъ не смѣлъ противитися проповѣдникомъ и пресѣченія проповѣди не чинилъ.

Но о пречюдніи проповѣдницы: вы во истинну оувѣщали есте, не точію аггеловъ сатаниныхъ проповѣди сѣи помогати но и самого сатану веселитися. Той бо радуется множае о оубіеніи неповинныхъ чловѣкъ, яко и самъ оубо чловѣкоубійца есть искони. Вы же проповѣди вашей противящихся, аще и виновныхъ оубили есте многихъ, тѣмъ же и радость ему многу сотворили есте. Куйте оубо мечи множайшія, оуготовляйте муки лютѣйшія избобрѣтайте смерти страшнѣйшія, да и радость виновнику проповѣди будетъ сладчайшая. И бысть тогда лютое гоненіе и немилостивое неповинныхъ мучительство: Всюду плачь, вопль и стонаніе слышашесе и на всякой души страх и трепеть и колебаніе и оужасъ; О лютаго гоненія и мучительства и мнози людіе дома своя покидающе бѣгаху. А для исканія вышписанныхъ Соловецкихъ старцовъ и церковнаго дьячка Шунскаго села Данила Викулова и для помощи вышписаннымъ посланнымъ архимандритомъ и для приводу посланы с ними съ Олонца начальныя люди и подячія со многими салдатами и со оружіемъ и отъ таковаго страха и оужаса мнози людіе в дома своя запирахуса и

огнем пожженъ быша. А нини бѣгаху по лѣсамъ и пустынямъ крыющесе и отъ того гонительства вышписанный Шунскаго села дьячекъ церковный Даниль Викуловъ оубѣжа изъ дому в Поморскую страну и тамо по пустынямъ крыяся и скитаяся всякую нужду терпяше: овѣ же отъ таковаго мучительства и не хотяще но нуждею приводимы причащашуся: а инымъ силою причастіе и антидоръ кляпы во уста покладующе вливаху, нини же аще и приимаху, но во устѣхъ оудерживаху не проглотивше и вышедше ис церкви пометающе изо устѣ плеваху на землю и видѣвше такое лютое мучителей неистовство и насилваніе болми отвращашуся людіе и гнушашуся, что насиліемъ и недостойнымъ даваху. И послаша в Выговскую пустыню легкихъ людей на лыжахъ со оружіемъ и с вожами на взысканіе старцовъ и прочихъ с ними скитающихся христіанъ, а вожами палеостровскаго монастыря старцы и слуги, и пачаша взыскивати: овыхъ поймавше, а овья отъ нихъ оубѣжавше; но гонители которыя келіи ихъ взыскавше, ограбиша и огнемъ сожгоша.

IV.

О запорѣ Палеостровскаго монастыря и в немъ о скончаніи отца Игнатія с прочими.

Такову страшиому огню мучительства в пустыни сѣй разгорѣвшуся, такову всеподающему пламени на мѣсто сіе святое возвысившуща, что бываетъ странно, что творится необычно. Видя отецъ Игнатій съ Емеліаномъ Повенецкимъ и с прочими своими бывающее. И немогій отъ нихъ крытися в пустыни наидоша бо на пустыню ~~лоти~~ мучителей, яко

песія мухи на Египеть, никого же милующе плачюща, никого же оущедряюще слезящани когоже благодѣтельствующе молящася. Оумысли дивный отецъ предивныя памяти достойное оумышленіе и собравшиися со своими поиде на лыжахъ ко Онегу отъ гонительства ихъ и прешедъ чрезъ Онего и пришедъ въ Палеостровскій монастырь, затворися со своими оученики, тамошнихъ же жителей желающихъ благочестія к себѣ пріаша, а не хотящихъ во единомысліи быти с ними вонъ выслаша из монастыря и посла отецъ Игнатій, по волостемъ и селомъ благовернаго Емеліана Повенецкаго с прочими ревнители, возвѣстити благовѣрно пребывающимъ христіаномъ: дабы хотящіи с нимъ за древнее благочестіе огонь скончатися, шли к нему в собраніе: не хотяше бо страдальческихъ почестей самъ точію со ученики своими сподобитися, но со многими желаше діадимю мученичества оукраситися; людіе же оуслышавше сіе начаша къ нему собиратися; и собрася многое множество благочестиваго народа, гонители же оуслышавше сіе и оустрашишася, отѣхаша в погость нарицаемый Кижіи и написаша отписку и послаша с отпискою из Палеостровскаго монастыря старца в Новгородъ на скорѣ и с нимъ салдата, и по той отпискѣ с Нова города скоро послаша начальныхъ людеіи и с ними 500 салдатъ с пушками и со оружіемъ воинскимъ и пріѣхавше в великій постъ в ближнія волости и деревни взяша с собою множество понятыхъ мирскихъ людеіи, с ними же близъ монастыря пріѣхаша и начаша к монастырю итти приступомъ, защищающесе сѣнными возами и боящесе с монастыря противности и стрѣльбы; но с монастыря не стрѣляху и не противляхуся послѣдующе бо Христови, яко агньцы готовяхуся на заколєніе и смерть с великимъ смиреніемъ и сокрушеніемъ сердець своихъ со слезами моляще всемілостиваго Господа Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ всенощнымъ бдѣніемъ и мо-

леніемъ и пощеніемъ, молящежеся всемілостивому Богу, чесога отъ него прошаху? еда избавленія отъ толикихъ бѣдъ и золь окружившихъ ихъ отвсюду? никакоже: но прошаху себѣ отъ благодателя Бога постоянства непреклоннаго, твердости неразрушимыя, мужества непобѣдимаго не бо противу огня тоцію ополчахуся и с мучители брань творяху; но со безчисленными демонскими полками сразитися хотяху. Тѣм же овни всю недѣлю оную бес ници и без сна пребываху, а овни въ полѣ, а послѣдніи два дни ни хлѣба, ни воды вкушающе, пребыша без сна, кающеся чистымъ поканіемъ, готовящеся на смерть вси единомушно; и кѣждо ихъ глаголаше сице: сладко ми есть оумрети за законы церкви твоея Христе мой, обаче сіе есть выше силы моея естественныя. Тѣм же ты Владыко оукрѣпи мя своею силою, и пріими смерть мою, яко жертву благопріятну, за многоболѣзненное же страданіе мое, еже хочу подъяти: даждь ми грѣховъ моихъ прощеніе и причти мя к лику святыхъ твоихъ во царствіи небеснѣмъ.

Отецъ же Игнатій оучаше ихъ и оукрѣпляше мужественно пострадати за древлецерковное благочестіе и не боятися смерти и ко всѣмъ радостнымъ вопіяше гласомъ: дерзайте христоролюбивое множество; Боліи бо есть с нами, нежели со врагами нашими: с нами бо есть Христось; а со врагами нашими діаволь, но не можетъ діаволь одолѣти Христу, паче же одолѣнъ отъ него будетъ и посрамленъ и со всѣми легионы своими погранъ будетъ нашими ногами и к тому не воздвигнетъ на ны главы своея: но сотрется и вѣчно погибнетъ, тоцію мужайтесь и да крѣпится сердце ваше, оуповайте же не на себе, но на Бога жива, иже есть Спаситель всѣмъ челоуѣкомъ паче же вѣрнымъ. Самъ же отецъ Игнатій, падъ предъ образомъ Владыки Творца небу и земли и предъ образомъ Царицы и Владычицы Пресвятыя Богородицы, со слезами вопіяше: цѣваемый въ

Троицѣ всемогущій Господи Боже: Призри отъ святаго жилица славы твоея на насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ твоихъ, собранныхъ во имя твое святое, за древлецерковное благочестіе хотящихъ страдати: Виждь Владыко бѣду нашу, се бо обыдоша насъ врази наши, яко лютіи неукротиміи звѣріе и ищутъ насъ всѣхъ погубити и поглотити и не вѣмы что сотворити. Аще попустимся в руки ихъ на муки здатися, яко же прочіи клевети наши страдавшіи за имя твое святое, но боимся разхищенія собраннаго толкаго множества, да не будемъ сынове погибели: ибо руки вражія мучительства и томленія орудія суть и готовы на пролітіе крове и на поруганіе христіанства: мы же немощни есмы и слабы и того ради не смѣемъ к предлежащимъ мукамъ вдатися. Ты же Господи нашъ Владыко Зиждителю и Творче небу и земли и всей твари сотвори по своей всемогущей силѣ и по воли своей святой и призри на сіе собранное тебѣ доброму пастырю послѣдующее ради имени твоего стадо помилуй и спаси. И ими же вѣси судьбами оукрѣпи и оутверди и мужественны покажи на огненное сіе страданіе: тебе бо ради Владыко, и имени твоего святаго страждемъ и предаемъ огненному сему стремленію, вѣрни Господи человѣколюбче в мученическое страданіе, ради немощи нашея и с ними сочetaй царствію своему небесному и со всѣми святыми, Аминь.

Мучители же крѣпко оустремившася на приступъ и начаша с пушекъ и со всего оружія стрѣляти по монастырю и по церкви, в которой оной отецъ Игнатій в запорѣ, не оустыдѣшася безумніи мѣста святаго, не почтоша храма Божія, не оустрадашася, ока всевидящаго, но единожды злобою, аки осяжною объяти тмою, ниже сами вѣдяху яже творяху, озлобиша Божія рабы, начаша святое опустошати мѣсто и со стѣны карауль збиша тогда. Но отца Игнатія оученицы отступивше отъ стѣны, даша мѣсто вра-

гомъ своимъ и собрашася вси во оную церковь и лѣствицы к себѣ в церковь подняша; видѣвше же суровіи мучители, яко нетокмо не противятся имъ, но и со стѣны выступиша и пришедше подѣ монастырскую стѣну и лѣствицы положиша на стѣну и ставше и по лѣствицамъ внидоша в монастырь и врата монастырская отвориша и воинство все вшедѣ в монастырь, обступиша церковь и покушахуся в церковь внити, но не возмогоша, понеже церковныя лѣствицы сломаны, а по которымъ ходиша оныя на колодахъ подняша внутрь церкви и врата затвориша и противъ вратъ сдѣланные щиты с бревенъ спустиша со стѣны и оукрѣпиша и не могоша к нимъ взыти; они же пушки подняша на оградную стѣну и со всего оружія стрѣляху по церкви и оустремилася яко лютіи немилосердіи звѣріе, начаша стѣны топорами сѣщи, но не возмогоша скоро просѣщи стѣны, понеже лѣсъ в стѣнахъ вельми толстъ и около всей церкви сдѣлана извнутри другая стѣна з бревенъ и каменіемъ и землю между стѣны засыпано до мосту, и видѣ отецъ Игнатій такое ихъ лютое мучительское стремленіе и немилосердіе: В руки же мучителей вдатися трепетаху, со множествомъ собраннаго народа в мучительское стремленіе, да не нѣкоторіи малодушніи боящися мукъ, отпадутъ древлеотеческаго церковнаго благочестія; того ради доброразсудный мужъ со своимъ собраннымъ народомъ благочестіѣ по законѣхъ древлеотеческихъ огнемъ скончатися изволи; Подражающе древнихъ Азаріинныхъ чадъ, онѣхъ бо рука Навходоносорова в печь вверже, сих же тѣснота и мучительское стремленіе пореваше оуже бо оу нихъ готово все ко огненному запаленію. И егда начаша с пушекъ стрѣляти по церкви и пришедше ядра в церковь свѣщи вся срониша на поджегу (а овін глаголаху по благословенію отца Игнатія сами зажгошася, еще не допустя гонителей в мона-

стырь и до пушечной стрѣльбы, еще не оуспѣша с пушекъ стрѣляти, бояся многолюдства и коварныхъ хитростей и расхищенія, сіе отдадимъ Богу единому вѣдѣти) и загорѣся церковь и бысть шумъ пламенный, аки громъ, пламень бо всю церковь обхвати и поиде огонь вверху, аки столпъ, воинство же и вси людіе отступиша отъ церкви и бысть на нихъ страхъ великъ, не бо христови бяху оученицы и послѣдователи. Тѣмже и бояхуся смерти тѣлесныя и нетокмо сами не хотяху оумрети, правды ради, но и другихъ оумирающихъ зряще оужасахуся и трепетаху, страшенъ имъ бяше огонь вещественный, понеже огня любви Божія не имяху, страшно страдальческое оумертвіе: понеже не на страдальчество, но на мучительство помазашася. В то же время бысть тишина велія на воздухъ и церкви горящей, стѣны церковныя падаху внутрь церкви, пламень же и огненные главни не падаху на вышнюю страну и другихъ церквей близъ горящія церкви стоящихъ, много зданія в монастырь и людей никако же опали, ниже повреди, и тако отецъ Игнатій скончася огнемъ за древнее благочестіе и с нимъ народа к двумъ тысячамъ семь сотъ, лѣта отъ мирозданія 7195-мъ году мѣсяца Марта въ 4 день.

Такова оубо ревность добропобѣдныхъ страдальцовъ, таково постоянство Божіихъ рабовъ, таково мужество благочестивыхъ исповѣдниковъ; лучше изволиша горкою оумрети смертію, нежели отъ церковныхъ отступити преданій, сладчайшу вмѣниша быти смерть со благочестіемъ правымъ, нежели животь с догматы растлѣнными, избраща паче огнемъ скончатися, во святоотеческой вѣрѣ, нежели под анафемами церкве святыя окаянный животь продолжити; речеть ли кто яко злѣ сотвориша сами себѣ смерть содѣлаша, да слышитъ таковой премудраго глаголюща,

лучше есть смерть паче живота горка: Исусъ Сираховъ, глава 30.

Аще оубо животъ горкій окаяннѣйшій смерти, во святомъ писаніи нарицается; кольми паче животъ проклятый и Бога отчужденный: его же живутъ подлежащіи анафемамъ церковнымъ: тѣмъ же добръ сотвориша сіи блаженніи страдалцы, презрѣвше таковой проклятый животъ и возлюбивше смерть блаженную за законы церковныя. Имамы сія похвалныя смерти многія образцы во історіяхъ церковныхъ: но нынѣ о сихъ глаголати не хотимъ, елико долго ты оубѣгающе слова, толико к подлежащему спѣшащеся пріити повѣствованію.

Прежде же намѣствія гонителей отецъ Игнатій благоверностнаго Емеліана Повенецкаго отпусти благословивъ и пророчески прорекъ: пойдѣ чадо и собери себѣ другое собраніе, возми отца Германа и в семъ же мѣстѣ въ скорѣ по мнѣ за благочестіе с прочими скончаешися. Прежде же того отецъ Игнатій собра отъ своихъ оучениковъ денегъ сто рублевъ или болши и сребра нѣсколько и отдаде старцемъ Палеостровскимъ и глаголаше пророчески: нынѣ со мною одна церковь згорит и за то возмите отъ насъ плату; а инное строеніе невреденно пребудеть, понеже ожидати будетъ другаго собранія, и бысть тако по пророчеству отца Игнатія, згорѣ одна церковь, а другіе церкви и инное все въ монастырѣ не повредися, отъ того огненнаго запаленія, но цѣло остася.

Еще повѣдаю вамъ бывшее видѣніе достойно сказанію егда загорѣся церковь и дымъ великій восхождаше со огнемъ на аерѣ и послѣ болшаго дыму изъ самыя церковныя главы (О ле чуднаго видѣнія) изыде отецъ Игнатій с крестомъ в великой славѣ и свѣтлости, и поднявся поиде в высоту и за нимъ прочіи старцы и народа множество безчисленное, вси в бѣлыхъ ризахъ, в великой свѣтло-

сти и славѣ рядами идяху за онимъ отцемъ Игнатіемъ горѣ к небеси и прошедше небесныя двери, к томуу невидимы быша. А из нихъ падоша на землю во огнь токмо три человекъ, которіи из огня бросишася во окна и предашася, а оное видѣніе мнози человекы видѣша, и из нихъ единъ человекъ иже видѣ знаемъ бѣ отцу Игнатію, иже и приходаше к нему и оучаше его, токмо онъ оученія Игнатіева не слушаше и не внимаше и ненавидяше самого отца Игнатія; и глаголаху отцу Игнатію братія: Отче почто сего мужа оучиши и любиши, а онъ тебе ненавидитъ и оученія твоего не приемлетъ и не слушаетъ, отецъ же Игнатій смотря на него внутренними очима, глагола к нимъ, братія помните моя глаголы: сій человекъ ревнитель по благочестію будетъ и за нами скоро нашимъ путемъ будетъ послѣдствовать.

И тако по пророчеству отца Игнатія послѣ видѣнія, оувязвися любовію благочестія изшедъ из дому и скитаяся по пустыни Выговской с Емеліаномъ и со отцемъ Германомъ и в другое собраніе бысть ревнитель с ними и скончася добръ с покаяніемъ и отиде к Богу и людіе с нимъ видѣвши видѣніе сіе, и отъ его повѣданія слышавшии, с нимъ скончашася в благочестіи.

Есть и другое пророчество отца Игнатія, тако же достойно сказанію: приходаше оубо к нему с Даніиломъ Викуловымъ, того же Шунскаго села Леонтій Мокушевъ и егда приходаше к нему и благословенія прошаше: дивный же отецъ Игнатій аще и бесѣдоваше с нимъ, но зѣло краткими словесы и вскорѣ отпускаше его отъ себе, а благословенія не даваше ему: По отхожденіи же Леонтиевъ, вопрошаше Даніиль с прочими отца Игнатія: Отче Игнатіе, чесо ради сего человекъ не благословляеши и болшей бесѣды с нимъ не распространяеши, а оной господинъ до насъ вельми благодѣтель и с нами ревнует и

ходит и совѣтуетъ. Оной же отецъ глагола имъ (смотря на него внутренними очима), Помните каковъ будетъ Леонтій и оуслышите послѣ о немъ, понеже онъ нетокмо не под нашу клонится хочетъ руку, но и гонитель будетъ благочестію; и по пророчеству старца тако бысть.

Еще той же Огнатіи, егда бысть собраніе христіанъ в Каргопольскомъ оуздѣ на мѣстѣ зовомъ Порма, в пустыни не малое число и с ними старцы и в том же собраніи Соловецкой старецъ Іосифъ отцу Игнатію знаемъ, хотяше окончатися, отецъ же Игнатій написа писмо свое-ручное ко оному старцу Іосифу не веляше ему в томъ собраніи быти, и глагола не на ползу ти будетъ отче, но изыди вонъ, не ты ихъ собралъ еси, собравши ихъ отцы, да скончаются с ними, а ты себѣ собереши особь свое собраніе. Оной же Іосифъ сего не послуша, и егда отъ нашествія гонителей загорѣся часовня и войны нападоша с топорами и с крюками и выломиша ис часовни из единыя страны вѣскольکو бревенъ, которая часовня с страны прирублена послѣ, и егда страдалцы с дымомъ и огнемъ бравшеся падоша, тогда стѣну проломльше воины кокотами из огня извлекоша человѣкъ числомъ шестьдесятъ, еще смерти вкусити не оуспѣвшихъ, в нихъ же бѣ и старецъ Іосифъ и оніи вси ожиша и свезени быша на Холмогоры и тамо мучени быша и мали вѣщии пострадаша из нихъ до конца, а иніи не стерпѣвшие мукъ к новшествомъ присташа. Іосифъ же старецъ Соловецкаго монастыря, сѣдѣвъ тамо вѣскольکو времени и не вѣмъ како изывѣвъ, приде ко отцу Игнатію и просяше оу него прощенія за свое преслушаніе. Отецъ же Игнатій глагола к нему: зло чадо преслушаніе и искусился еси наказаніемъ, азъ чадо не просто писахъ (сказа ему в тайнѣ и инымъ такожде): Видѣхъ бо видѣніе сицево: с небеси показавшамися четыри корабля великія, полны множества народа христіанскаго, аки по морю, по

воздуху пловуще и глагола ми нѣкто в видѣніи, сей большій корабль твой, а по нем меншіи твоихъ клеветовъ, старцевъ Соловецкихъ, отца Пимина корабль, отца Германа корабль и отца Юсифа корабль, того ради к тебѣ и писахъ, да особъ себѣ собереша стадо. и прости его и благослови себѣ собирать, еже и бысть по пророчеству отца Игнатія.

И сіе оказанію достойно: еще отцу Игнатію в Соловецкой обители живущу пророчествоваше о немъ Гурій блаженный инокъ Соловецкій, иже благоюродствомъ житія великихъ чудодѣлій сподобися: егда оубо отца Игнатія стрѣташе на монастырѣ, многожды глаголаше к нему, Игнатіе, изыди скоро из монастыря сего, ибо свой монастырь равный сему собереша и болши, сам же юродствуя метлою гоняше его: Кое слово блаженного инока Гурія в дѣло произыде, егда Игнатій толикое множество народа собравъ абіе приведе Богу страдальческою смертію, ихъ же число нетокмо равно бѣ Соловецкаго монастыря святымъ отцемъ, но и много большее.

По скончаніи же блаженныхъ страдальцовъ старцы того монастыря Палеостровскаго собращася и начаша жити, а изъ Нова-града посланніи войны к Нову-граду паки возвратишася, а хранящія дровлецерковное благочестіе, оставшія ревностныи Емеліянъ с прочими, скиташася и живяше в Выговской пустыни по лѣсам оу огненныхъ нудей, скитаяся и всякую нужду терпяше и прочіи отцы вышписанныи Германъ с нимъ, а иные особъ по пустыни: отецъ Квирілъ, высокаго пустыннаго житія мужъ живяше при Выгу рѣцѣ на Сулотоверской дорогѣ, гдѣ и оумре и погребебъ бысть. Старецъ же Питкримъ, скитаяся живяше, ходя по пустыни крысяся. А отецъ Корнилій в то время пришедъ отъ Водлы рѣки в верховскихъ лѣсахъ живяше, гдѣ нынѣ Ладожской скитъ и иные малые ски-

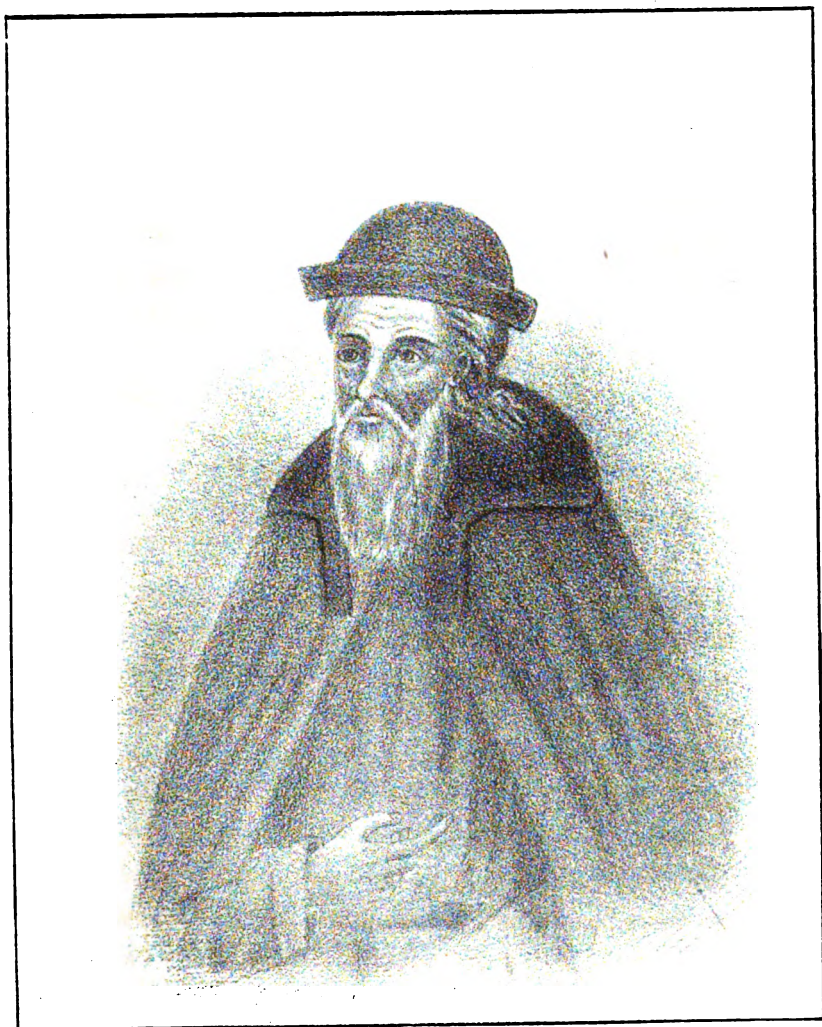
таюцесе врознь при огненныхъ нудьяхъ живуще всякую вужду терпяху, а овогда выходяще из лѣсу по селамъ и волостямъ и погостамъ, поучающе народъ в древлецерковномъ благочестіи оукрѣплятися; и нѣколику времени минувшу не терпя несыгтый діаволь, но яко левъ рыкая всегда возставая и ратуя гоняше церковь и христіанъ не могли терпѣти, тѣшася истребити искру благочестія, в крыющихся христіанѣхъ до конца и вниде в подобныхъ себѣ злыхъ ненавистныхъ чловѣкъ и нача ковъ ковати. Прежніи же лжемонаси вышеписаннаго монастыря и зли ихъ подобницы даваху скаски пріѣзжающимъ с Новгородскаго розряду подячимъ и недѣльщикомъ и закащикомъ, а в скаскахъ своихъ писаху: что оставшіи отъ старца Соловецкаго вышеписаннаго Игнатія отъ его собранія Соловецкой же старецъ Германъ с прочими, и Емеліанъ Повенецкой, выходя из Выговской пустыни, ходя по селамъ и по волостямъ и погостамъ оучить людей держатися старья вѣры древняго церковнаго благочестія, а отъ Никоновыхъ новинъ велеть оудалятися и бѣгати: и людие ихъ оученію послѣдствуютъ, отъ церкви и отъ поповъ оудалятися и новодѣйствуемаго причастія не пріемлютъ и не причащаются и ходятъ явно не бояся многолудствомъ по селомъ и волостямъ, и по тѣмъ отпискамъ послаша из Новгородскаго розряду оуказъ на Олонецъ с посланными, чтобы с Олонца с ихъ посланными, послати бы начальныхъ людей и подьячихъ и салдаты со оружіемъ для взысканія и поимки вышеписаннаго старца Германа и Емеліана и прочихъ; и с Олонца послаша начальника лютаго гонителя, именемъ Аникія Портновскаго и с нимъ подячего и салдаты чловѣкъ с тридцать для взысканія и поимки. И вышеписанной Портновской, пріѣхавъ во Іюль мѣсяцѣ, или прежде в Шунской и в Толвуйской погосты для сыску и начать сыскивати и бысть всѣмъ людемъ ве-

лія тѣснота и гоненіе и мучительство; наипаче же хранящимъ древнее благочестіе. Оной же Портновской с солдатами, взявъ с собою изъ мирскихъ и с Палеостровскаго монастыря, для знатія и разысканія в Выговскую пустыню нѣсколько людей и начаша по лѣсам ходити и разыскивати; оныхъ имаше и мучаше, которыя кѣліи разыскиваше и сожигаше. А хлѣбъ рожь молоченую по лѣсамъ разсѣваше, а не молоченую пожигаше.

V.

Сказаніе о Столпозерскомъ Отцѣ Епифаніи.

И пришедъ оный мучитель с вонны врученными ему к Столпозеру на ниву ржаную и оузрѣша на нивѣ старца именемъ Епифанія с прочими жнуща рожь и хотяху его поимати: старецъ же нача отъ нихъ бѣжати, они же гоняху его, старецъ же Епифаній видя ихъ мучительское лютое суровство, что отъ нихъ оукрытися и оубѣжати невозможно, а в руки сдатися трепеташе, ради ихъ мученія и лютости; бояшебоя, яко немощенъ, да не како нестерпя ихъ лютаго мученія отпадетъ древлецерковнаго благочестія: Та же помолися Богу с великимъ желаніемъ и со слезами теплыми и глаголаше ему, яко ту суццу невидимо: виждь Господи скорбь и бѣду мою се оуже тебе ради и имени твоего предаюся водѣ сей и смерти: приими же Господи страданіе мое и даждь ми грѣховъ прощеніе и сотвори на себѣ крестное знаменіе и великим оусердіемъ и ревностію разженъ с кряжа високаго ввержесе во озеро и оутопе, поминая древнихъ четыредесяте мучениковъ, яко-

ІНОКЪ СНИФАНІИ.

же оныхъ рука мучительская во езеро вметаше тако же и сего отца Елифанія теснота гонительная в езеро врину и скончася добрую по законѣхъ отеческихъ приѣмъ кончину. Но пишу сіе поминая отца ревность и оусердіе о благочестіи и для прикладу сіе вышешисанное писахъ, а не сравняя къ симъ великимъ чотыредесяти мученикомъ, но сіе представляю правдосудію Божию. А иныхъ трехъ челоувѣкъ поймавше и мучиша всячески и послаша на Олонецъ скованныхъ и на Олонце вельми оныхъ мучиша двое отъ лютыхъ мукъ и глада скончашася в темницѣ, а третій младый здадеса.

Еще о отцѣ Елифаніи мало скажемъ, еже слышахомъ отъ достовѣрныхъ мужей: егда обрѣтоша оного отца в водѣ мертва оу острова и взяша и погребоша на ономъ островѣ на скорѣ и послѣ прошедшу многу времени егда бысть описаніе челоувѣкомъ всея Россіи: и хотяше писецъ ѣхати и в нашу Выговскую пустыню, подполковникъ Петръ Неплюевъ с товарищи с великимъ гнѣвомъ и яростию дыхаше и грозяшеса, самъ сказоваше своему капитану, именовемъ Герасиму Никулину, а оной капитанъ сказа во общежительствѣ нѣкому мужу, именовемъ Павлу Коневалу, како оному Неплюеву бысть в Шунги и на пути видѣніе: будучи в Шунскомъ погостѣ на постое, в ноци въ 6-мъ часу начаша наряжати ѣхати в Выговскую пустыню и пригнаша к нему подводы из готовишася и оной подполковникъ Петръ Неплюевъ со всеми своими вышедъ и с постоялыхъ хоромъ пришед к санямъ своимъ хотяше самъ съѣсти, а на оулицы огни горяху для свѣта и явшася два старца пришедше к нему близъ его саней и оной Неплюевъ оузрѣвъ старцовъ и с яростию ихъ вопрося: какіе черныцы и что ноцію ходите и подзираете подлазурщики; оныя ему со смиреніемъ глаголаша: мы не подлазурщики и не под зиратели есмы, но посланы к тебѣ из

Выговской пустыни с Выгорѣцкаго общежителства, чтобъ ты ѣхалъ к намъ в пустыню кротко и со смиреніемъ и нравъ свой злобный и яростный отложилъ бы и оной Неплюевъ закрывавъ на нихъ с великою яростію: вы воры, подлазурщики, ходите и людей прелщаете; оныя же глаголаша: мы не подлазурщики и не прельстители, мы посланные людіе, онъ же спросил, вы какіе и гдѣ живете и какъ вамъ имена, они же глаголаша: единъ оказа себѣ с Выгорѣцкаго общежителства именемъ Антоній, а другій сказа имя себѣ Епифаній с верховскихъ лѣсовъ отъ Столпозера, которой пострадалъ за древлецерковное благочестіе отъ лютыхъ гонителей, Аникія Портновскаго с товарищи; оной же Неплюевъ закрывавъ на нихъ с яростію и с великимъ гнѣвомъ, велеше салдатомъ оныхъ старцовъ взять за караулъ и посадити, а самъ одну ногу здынувши в сани, а другой не посилъ поднять, а оной старецъ Антоній, свявъ свою мантию и махнувъ его слегка по глазамъ: оной же Неплюевъ и оцепенель и свѣтъ отъ очію его потерялся и палъ аки мертвъ и лежаше на земли и видѣна децки его и прочіи люди вси оужасошася страхомъ великимъ и пришедше к нему вси: капитанъ и порутчикъ и подьячій чающе его отъ піанства сіе пострадавша и стояху надъ ним в великомъ оужасѣ, видѣвше же его, аки мертва лежаща и хотѣша его взять и внести в ызбу постоянную, оной же отвори очи и мало рукою махнувъ прошаше, чтобъ ему отдохнути дали; а самъ послѣ якоже сказаше слыша ихъ над собою всю говорю: токмо не можаше ни рукою ни ногою с мѣста двигнутися и полежавъ малое время, та же внесоша его в постоянную избу и нача по малу в разумъ приходити и глаголати имъ: дадите ми отдохнути и потомъ капитану Герасиму и порутчику нача особъ все по тонку сказывать, а не воѣмъ явѣ, какъ писано выше сего и глаголаше имъ: вы видѣли ли дву старцовъ ко мнѣ

приходившихъ и со мною глаголавшихъ и какъ азъ на нихъ ярился и кричахъ они же вси глаголаша, что—де мы никакихъ старцовъ не видѣхомъ, а тебе ярящася и глаголавша слышахомъ, а с кѣмъ ты глаголаѣ и на кого ярился того не вѣдаемъ.

И сію онъ дивную и страшную повѣсть самъ повѣда. Слышавше же они дившася и страхомъ объяти бывше капитанъ же и поручикъ между собою глаголаста: не просту сію вещь быти и остановишася вси, оной же Неплюевъ ночь тую отдохнувъ и ста по оутру по прежнему здравъ, которыя отъ него в тонкость сего не слышавше, чающа его сіе отъ піанства пострадавша и на другой день послѣди объда раннаго поѣхав со всѣми своими в Выговскую пустыню, а на оумѣ своемъ разсуждаше свое видѣніе и дивляшеся самъ в себѣ чаяше мечтаніе отъ піанства и бысть в той день велія буря и погода вѣтренная с куревою, и ѣдучи с Шунги по Онѣгу днемъ в Пигматку явишася ему паки подобнымъ образомъ оныя два старца и пристаста на сани к нему, единъ со страны, а другой з другой страны болку его, и глаголаста ему тако: ѣзди к намъ в пустыню со смиреніемъ и кротостію, а не со гнѣвомъ, никого недосади и не обиди, и никому зла не сотвори, сіе наше второе наказаніе помни; оной же Неплюевъ глагола к нимъ: а вы отцы откуда еста ко мнѣ толь дерзновенно пришли и смѣета глаголати, они же рѣша: мы тебѣ второе глаголема, понеже мы сей Выговской пустыни стражіе есма и послана съ монастыря. А живемъ в той пустыни и глаголаста себѣ имена, единъ глагола имя себѣ Епифаній с верховскихъ лѣсовъ отъ Столпоозера, что за древнее церковное благочестіе пострадалъ отъ гонителей Аникія Портновскаго; а вторый глагола с монастыря с Выгу Антоній именовемъ: и сіе наше наказаніе второе помни и не просто помни: но отложи свое злое помышленіе

*

и въдай насъ сіе не мечтаніемъ тебѣ бесѣдующихъ, да не наказанъ будеши с яростію второе отъ Бога наказаніемъ жесточайшимъ: оной же Неплюевъ отъ таковаго ихъ жестокаго наказанія весь оустрашился и вострепета, акц оцепентѣвъ. та же оная старца невидима быста. Онъ же вельми страхомъ объять постави свой обозъ и призва к себѣ капитана и порутчика и сказаше имъ и второе видѣніе дву старцовъ; повѣдая подробну, како ему явистася, яко же писано выше сего: и помышляюще глаголашу между собою глаголаша, не просту быти вещь сію. И паки сами между собою глаголаша: надобно сіе помнити и внимати сему вторичному видѣнію. И отъ того оной Неплюевъ и прочіи преложишися к милосердію: и пріяхавъ в Выгорѣцкую пустыню, по указу дѣлаше со смиреніемъ и никого же озлобляше, помняше бо чудное оно двократное двойцы рабовъ Божіихъ явленіе, бояшеса преступити повелѣніе ихъ паче же трепеташе наказанія ихъ. Аще бо и кроткихъ и смиренныхъ видѣ ихъ, но казнь пріятъ отъ нихъ такову, яковыя и суровіи мучители не могутъ творити. А капитанъ Герасимъ отъ таковаго страха не смѣяше никуды с монастыря в скиты ѣздити, за не бояшеса вышенисаннаго Неплюева видѣнія. О ономъ же отцѣ Елифаніи мнози глаголють, яко тѣло его недлѣнно пребываетъ. И будучи в монастырѣ на Выгу, оному же мужу, его же помянухомъ, Павлу, сказа самъ Неплюевъ и капитанъ Герасимъ особъ наединѣ и спрашиваше про оныхъ старцовъ, есть ли оу васъ в монастырѣ старецъ именовемъ Антоній, онъ же сказа имъ, оуже давно преставися, лѣтъ бо близъ тридцати преиде по смерти его и погребенъ бысть на горки. И паки спроща, гдѣ оу васъ в пустыни в верховскихъ лѣсахъ и есть ли Столпозеро и суть ли тамо жылцы, и инокъ именовемъ Епифаній: оной же Павелъ сказа имъ: Столпозеро есть в верховскихъ лѣсахъ, а ни кого жылцовъ при немъ не обрѣ-

тается, а инокъ Епифаній оуже тому назади олишкомъ тридцать лѣтъ, оутопе во езерѣ отъ гонителей Аникія Портновскаго за древлецерковное благочестіе и погребенъ при ономъ езерѣ на островѣ: она же слышавше отъ него сіе и глаголаша сіи старцы стражи вашей Выговской пустыни и свята мужа, надобно вамъ надъ ними часовни поставити и почитати ихъ яко святыхъ и послѣ сего вѣщии христоролюбцы надъ инокомъ Епифаніемъ поставиша часовню и во оную часовню приходяду Суземскіе жители, такожде и изъ монастыря братія с великою вѣрою и оусердіемъ и пояху надъ нимъ панахиды поминающе отеческое оусердіе за древлецерковное благочестіе.

VI.

О Отцѣ Антоніи общежителномъ повѣдаемъ мало вѣчто.

Прежде отецъ сей живяше в мірѣ въ Оймогубской волости, бѣльцемъ, имя же его Аверкій бѣ: бяше же мужъ благъ и кротокъ и нищелюбивъ, живяше со женою по закону богоугодное житіе. И вездѣ на путехъ чрезъ рѣки и блата, мосты мостяше, своею силою и мостъ здѣлавъ чрезъ Оймогубскую гобу своимъ имѣніемъ, сперва на воды плывучей, а послѣди на столпахъ и на слѣгахъ и на срубяхъ, который и по нынѣ есть и во время гоненія исшедъ изъ мира, домъ свой и все имѣніе остави, и пришедъ в Выговскую пустыню ко отцемъ Данилу и Андрею, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ, еще бо тогда начинашеса жительство в пустыни, и с великою вѣрою приступивъ оумоли отца и пріаша его во общежитество. Онъ же начать

жити со всѣмъ оусердіемъ и труждатися в службахъ монастырскихъ. И онъ первый мостъ оустроилъ чрезъ Выгъ рѣку оу монастыря, а другой чрезъ Сосновку, что на Волозерской дорогѣ и пострижесе отъ соловецкаго отца Пафотіа во иноческій образъ и живяше жестокии постническии житіемъ и тако труждашеса, яко вся монастырскія труды с великою вѣрою и оусердіемъ пройде и не просто, но в великомъ смиреніи и послушаніи и поживе во общежителствѣ семь или осмь лѣтъ добръ и преставися к Богу в вѣчный покой, и погребоша его на горкѣ по лѣвую сторону креста, гдѣ нынѣ погребаютъ оусопшихъ, и послѣ преставленія его минувшимъ тридесяти лѣтомъ, копаша яму ту близъ его оумершему брату и обрѣтоша его гробницу цѣлу и тѣло его во гробѣ нетлѣнно и ризы его в которыхъ положенъ бѣ. И прославиша Господа Бога, творящаго дивная чюдеса.

VII.

О вторѣмъ заборѣ в Палеостровскомъ монастырѣ отца Германа и с нимъ прочихъ скончавшихся.

И видѣвше пустынные жители отецъ соловецкой Германъ и Емеліанъ повенецкой с прочими, что не могоша оукрытиса и по лѣсамъ отъ мучительскаго исканія и гоненія и посовѣтовавъ между собою собрався и пришедь ко Онѣгу в ихъ, начальника Портновскаго с салдаты, суды, и выѣхавъ на Онѣго и присташа к Палеостровскому монастырю, и вышедъ на островъ с конца, пришедше в монастырь и сказаша старцемъ, которыя отъ васъ хотятъ с нами за древлецерковное благочестіе пострадати, тѣ оъ на-

ми да пребываютъ и засѣдше, а не хотящихъ старцовъ с ними в советѣ быти вонъ изгнаша: а овья с ними и во дворшася. И слышавъ Портновской с салдаты, что оныя пустыяники оу Оубга суды ихъ оувезоша и пришедъ в Челможскую волость в малыхъ судахъ переѣхавъ в Толвуйской погость. А к Палеостровскому монастырю не смѣяша ѣхати. И по сеяъ отѣхаша в Кижской погость, не смѣяше бо в Толвуйскомъ погостѣ стояти; та же написаша отписку в город Олоонецъ, а другую в Новъ-городъ и послаша своихъ со отпискою и старца Палеостровскаго. А в то время ис Палеостровскаго монастыря отецъ Герман посла благоревностнаго Емеліана Повенецкаго с прочими по окрестнымъ ближнимъ селамъ и волостямъ: возвѣстити вѣзмъ людемъ: дабы хранящїи древлецерковное благочестїе собиралися ко ѡтцу Герману Соловецкому в Палеостровской монастырь, за благочестїе древлецерковное кончатся: и начаша людіе собиратися и подѣкрѣпиша около монастыря ограду, чтобъ ихъ внезапно не схватили гонители, и по отпискамъ оногo Портновскаго с Нова-города прислаша на Олоонецъ оуказъ чтобъ послати начальныхъ людей и салдатъ со оружіемъ и послаша полтораста слишкомъ салдатъ, сверхъ первыхъ, с ними же протопана, да посацкаго Тимофеа Попова, для оувѣщанїя и оуговору, и прїѣхавъ в ближніе погосты, взяша с собою в пособъ множество людей и ѣхавше в судахъ во многихъ под монастырь на островъ и присташа ззади острова не близъ монастыря. Аще бы оной Портновской присталъ бы на судахъ со вѣмъ воинствомъ к монастырю с лица и пошолъ бы на приступъ, тогда было оу запорныхъ все зготовлено и сами к тому времени оуже зготовилися, чтобъ огнемъ скончатся, а не противитися ни мало. Но оной не вѣзмъ чесого ради тако сотворилъ: и остановившася на острову и пришедъ со вѣмъ воинскимъ оружі-

емъ, сташа за горою близъ монастыря и начаша с пушекъ по монастырю стрѣляти и со всего воинскаго оружія, и даша велій страхъ, и в нощи оучиниша приступъ к монастырю. Пришедъ близъ стѣны и положиша лѣтовницу на стѣну и хотяще скоро взяти, из оного же монастыря, начаша из бойницъ с мелкаго оружія, для страху пыжамы стрѣляти. Сущи же в монастырѣ, на стѣну войска не попустиша и отбиша ихъ со стѣны и отъ монастыря отгнаша, и оное войско не могоша монастыря приступомъ взяти и отъидоша вспать в станы своя. И по утру прислаша на оговоръ протопопа Олонецкаго и посацкаго Тимофея Попова и начальника Аникія Портновскаго и пришедъ близъ стѣны стояху, а из монастыря к нимъ на зговоръ вышелъ на стѣну Емеліанъ Повенецкой с прочими и начаша между собою о вѣрѣ стязаться и весь той день стязашася и отъшедше в станы своя. И по многи дни тако стязашася и оговорилишася между собою, даша сущи в запорѣ оному Портновскому и салдатомъ денегъ и сребра до двухъ сотъ рублевъ и болши, чтоб ему отъѣхати со острова вонъ со всѣми воинскими людьми и дати имъ думати сроку на нѣсколко времени. А оу самѣхъ иное в разумѣ, чтобъ имъ достальныхъ людей обѣщавшихся с ними скончатися собрати. Оной же Портновской взявъ деньги и сребро сего своего обѣщанія преступникъ бысть и с Острова не отъѣха, но паки нача приступати к оградѣ и начаша по церкви с пушекъ стрѣляти, оной же Емеліанъ с ними нача оговариватися. И еще даша ему другое толикое число денегъ и сребра. и оговорилишася оуже вторицею отъѣхати отъ монастыря и взяша денги и сребро, а даша руку чрезъ саблю, чтобъ сотворити тако, яко же договоръ бысть, но Портновской лукавъ сый и не сытъ, аки адъ, все сіе презрѣ, и паки повелѣ всѣмъ воинномъ на приступъ готовитися и начаша в нощи к монастырю при-

ступати и со всего оружія с пушекъ и с мушкѣтовъ начана стрѣляти и видя отецъ Германъ и Емеліанъ оныхъ мучительское стремленіе и ихъ наглость и неправду, начаша противитися, вышедше на стѣну и начаша стрѣляти пыжамми, а не пулями для страха, и на стѣну не пускати, и лѣствицы ихъ ломати и отъ стѣны оныхъ едва отбиша. Оныя же служивыя салдаты возвратишася вспять со студом своимъ в станы своя. и по утру прислаша к монастырю, чтобъ сдаться и покоритися. Оныя же на зговоръ к нимъ придоша паки, Аникій Портновской и протопопъ Олонецкой и посацкой Тимофей и весь день спирахуся отъ книгъ и отъ писанія, а тамо из монастыря Емеліанъ Повенецкой со своими прочими стояша на стѣны и оуже на вечеру бывше начать Емеліанъ оному Портновскому и протопопу с прочими глаголати, что вы по зговору своему в слове не стоите и правды не помните, не боящеся Бога, дарихомъ васъ златом и серебромъ и денгами и платіемъ дващи и трижды и ничимъ же возмогохомъ васъ оударити, оумилостивити и оутолити что сотворим с вами нынѣ, а вы то же намѣрение показуете к намъ, что приступати. Но нынѣ васъ станемъ дарити горохомъ и оударisha руками о себе и абіе со стѣны стрѣлиша с четырехъ мушкѣтовъ и пришедши пулка во оного Портновскаго и паде на землю, такожде протопопа в руку оуязвиша и иныхъ обраниша и побѣгоша вси прочь отъ монастыря. Та же выскочиша человекъ здвадесять со оружіемъ с монастыря для страха, и даша имъ страхъ и пришедше к Портновскому, разсѣкоша его на двое, сіе творимъ глаголюще за твои неправды. А оное войско вси побѣгоша в станы своя. из монастыря оучиниша выключку, что бѣжите возмите своего началника Портновскаго оубитаго за его неправды, мы за вами не гонимся. Они же взяша и выѣхаша с острова со всѣмъ своимъ оружіемъ в село Толвую и тутъ стояша время нѣкое и пи-

саша во Олоонецъ отписку и по отпискѣ прислаша и яныхъ начальныхъ людей и прибавочныхъ стрѣльцовъ и повелѣша к монастырю приступати без милости. Оуже бо и Онѣжская гѣба стала ледомъ, и сіе бысть послѣ Филипова заговенія в постъ Рождества Христова и приѣхавше на островъ со всѣмъ воинствомъ и с пушками и со всѣмъ оружіемъ и начаша из горы с пушекъ по монастырю стрѣляти и по церкви; в которой оныя на Богомоленіе собирахуся. И видя в запорѣ в монастырѣ оной отецъ Германъ и Емеліанъ с прочими ихъ мучительское злое стремленіе, не противляшеса имъ. Но уготовляхуся вси к конечному к смертному оуготовленію кающагося честнымъ покаяніемъ и молящеса день и ноцъ и пребываху в постѣ и в молитвахъ и в плачи и в слезахъ просяще оу Бога отпущенія грѣховъ своихъ. Оныя же присланные с Олонца начальники повелѣша всему воинству готовитися к приступу со всѣхъ сторонъ и навезоша сѣнныхъ воевъ множество и приладиша сѣнные воевы, яко щиты напередъ себе пихати, боящеса из монастыря стрѣльбы, но с монастыря не противляхуся оуже и отступиша отъ стѣны и собрашеса в церковь и пришедше за щитами войско близъ стѣны и зажгоша хлѣбню и загорѣшася хлѣбни, а сами по лѣствицамъ стаха на стѣну и здынуша пушки и все оружіе на стѣну, изготовиша к стрѣлбѣ и отвориша монастырскія врата и все войско вшедше в монастырь и хотяше войско в церковь итти и не возмогоша. Понеже оу нихъ лѣствицы первые церковные розломаны, а по которымъ ходили, тыя здынуша на стѣну к себѣ в церкви и щиты оуладиша противъ вратъ бревенныя, которые оу нихъ были здѣланы для запору на стѣны, оныя спустили противъ вратъ: и оныя воинскія люди, яко злыя звѣри много ярившеса не моглоша ихъ в запорѣ взяти и начаша с пушекъ и со всего оружія стрѣляти по

церквамъ и отъ той пушечной стрѣльбы отъ ядеръ падаху
вѣя свѣщи, возженныя предъ образами на поджегу и отъ
того загорѣся церковь скоро, а овые глаголаше, что сами
зажгоша, видя немилостивое и лютое приступленіе, боя-
щеся дабы живыхъ не взяша и пламень велій воскожда-
ше и отъ того и загорѣся весь монастырь. И бысть в то
время велія буря вѣтренная и погода и пламень велій вос-
кождаше на высоту и загорѣшася стѣны монастырскія и
вси келіи внутрь и внѣ монастыря и анбары и скотокія
дворы и гумна, и бысть велій страхъ на всѣхъ. А скоть
из дворовъ выгнаша весь, такожде из келей и из ан-
баровъ войскомъ что могоша выносить и колоколы с ко-
локольни сметаша на землю. А монастырь со строеніемъ
весь згорѣ, и отецъ Германъ и Емеліанъ Повенецкой со всѣми
собравшимися скончашася за древлецерковное благочестіе,
числомъ к тысящи пять сотъ о Господѣ оусопша вѣчнымъ
сномъ, лѣта отъ мирозданія 7197 году, Ноября в 23 день.

1689.

И еще к сему приложу: слышахъ о сей Палеостров-
ской обители отъ достовѣрнаго свидѣтеля, сказа мнѣ не-
достойному в то время, какъ скончались во оной оби-
тели Палеостровской нѣкій мужъ, живой до забору в
Соловецкой обители при игуменѣ Илиіи или пржеде, что
послѣди бысть архимандритомъ, во оной же Соловецкой
обители; и оной мужъ живущи в обители, видѣ книгу
писмянную и читаль, нѣкоего мужа свята написано про-
рочество таково: в послѣдняя времена на конецъ вѣ-
ка, во Обонежскихъ странах на Опъгѣ езерѣ в Па-
леостровскомъ монастырѣ болши Соловецкой обители
будеть святыхъ спасаемыхъ: сіе самовидно дѣломъ оное
пророчество збылося, в сія в послѣдняя времена лютая
и гонительная, когда за древлецерковное благочестіе, то-
ликое пострадавшихъ множество явилоса. Отъ Ніконовой
новины и лютаго гонительства, ясно повѣдается о семь

в Соловецкой обители, кромѣ тѣхъ, которыя в закорѣ изомроша к пяти стамъ число нѣкое, кровію мученичскою свое древлецерковное благочестіе запечатлѣша: о чемъ Соловецкая исторія явствуетъ: а в Палеостровскомъ монастырѣ в тое же лютое гонительство при нашествіи гонителей, в дву собраніяхъ с Соловецкими отцы к двумъ стамъ четыре тысящи огнемъ скончашася, о чемъ выше сего в сей исторіи явствует. Сіе намъ отъ вышеписаннаго мужа слышахъ и писанію предахъ.

VIII

О собравшихся въ горахъ под Олонцею.

Тогда же и Олонецкой посадникъ Иларіонъ Пуллоевъ, мужъ благъ и писанія вѣдущій ревноваше о древлецерковномъ благочестіи и хождаше в Олонцы и около Олонца во окрестныхъ селахъ крисяся отъ гонителей и оучаше люди в древлеправославной христіанской вѣрѣ оутвержати и в горахъ в созданной на то хранинѣ отъ мучительскаго нашествия, посланныхъ с Олонца воиновъ с оружіемъ, огнемъ скончашася, за древлецерковное благочестіе с тысящею христіанскаго народа. Лѣта отъ мирозданія.

IX

О страдавшихъ в Корегѣ в Лопскихъ погостахъ.

В лѣсу в пустыни, зовомой Намярядуксы, Новгородскаго оучителя и страдалца Іоанна Дементьева оуче-

никъ именемъ Симеонъ прозваніемъ Хоткинъ. мужъ писанія вѣдущій, хождаше в корельскихъ лопскихъ селахъ, оучаше люди в древлецерковной христіанской вѣрѣ крѣпко стояти и крыяся в пустыни в созданной на то хранинѣ и с нимъ Мунозерскаго села мужъ благъ Іоаниъ Симеоновъ прозваніемъ Буковъ с четырьмя стами и осмидесятію челоуѣкъ народа, при нашествіи гонителей за древлецерковное благочестіе огнемъ скончашася о Господѣ, лѣта отъ мирозданія.

X

Да в той же Корелѣ в селѣ Совдозерскомъ.

Филипъ Мелгинъ мужъ благъ и писанія вѣдущій, оучаше люди крѣпко стояти в древлеправославной Христіанской вѣрѣ а отъ Ніконовыхъ новинъ вельми веляше блюстися: во своихъ хоромахъ, при нашествіи гонителей, с двѣма стома и осмидесятію челоуѣки, за древлецерковное же благочестіе огнемъ скончашася, лѣта отъ мирозданія.

XI

Да в Шуйскомъ погостѣ.

В Мунозерской волости в маломъ сельцы, зовомъ Галезерскомъ, ревностный мужъ, именемъ Игнатій в своихъ хоромахъ, при нашествіи гонителей, посланныхъ е

Олонца подьячихъ с саддатами, со всею семьєю с двадцатию и пятииъ душами, за древлецерковное благочестіе огнемъ скончашася, лѣта отъ мирозданія.

XII.

О собраніи Соловецкаго отца инока Іосифа и о скочаніи его в Пудожскомъ погостѣ.

Отецъ Іосифъ прежде заперу вышедъ из Соловецкаго монастыря и скитаяся по пустынямъ в разныхъ мѣстахъ, живяше нужнымъ пустыннымъ жестокимъ житіемъ, крыся отъ гонителей, ходя в Каргопольскихъ и Олонецкихъ предѣлахъ по селамъ и на Порьмъ в пустыни живяше и часто приходя в село рекомое в Пудожской погостѣ, поучая христіанъ в православной Христіанской вѣрѣ оутверждатися и хранити древлецерковное благочестіе, отъ Ніконовыхъ же новинъ, веляше вельми оудалатися и бѣгати и всячески крытися, Ніконова же оученія любители древлецерковному благочестію ненавистницы, писаша отписку в Олоонецъ и с Олонца послаша начальника и подьячихъ и с ними полтораста саддатъ со оружіемъ воинскимъ и с пушками. Оной же отецъ Іосифъ не могій куда бѣжати собрався в хоромы нѣкоторыхъ христіолюбцевъ со своими христіаны и затворившеся и около хоромъ стѣну срубиша напереть того для оукрѣпленія; оныя же гонители пришедше со множествомъ народа понятыхъ обступивша хоромы около, хотяще всѣхъ живыхъ взяти, но не могоша понеже хоромы и около хоромъ стѣна вельми крѣпко оукрѣплена. Сего ради скоро не могоша взяти. Отецъ же Іосифъ, вышедъ на

хоромы на кровлю, на рукахъ и мущи образъ Спасителейъ, нача с ними о вѣтрѣ стязатися: и стязашася всею день близъ вечера. Отець же Іосифъ обличаше Никодомъ принесенныя в церковь Россійскую новины, ревностію разжегся, яко же Стефанъ первомученикъ, (но пишу сіе поминая отца ревность и оусердіе о благочестіи и для прикладу сіе вышеписанное писахъ, а не сравняа с симъ великимъ первомученикомъ и Апостоломъ Архидіакономъ Стефаномъ, но сіе оставляю правдосудію Божію) они же немогша противъ стояти и терпѣти обличенія Іосифова стрѣлиша по нему из мушкетовъ и оубиша его и начаша приступати со всѣхъ сторонъ с великимъ стремленіемъ и с пушекъ и со всего оружія по хоромамъ стрѣляти и видяще в запорѣ со Іосифомъ сѣдящія ихъ лютое нападаніе и отъ того пушечнаго стрѣлянія в запорѣ оусѣдящихъ, зажженныя свѣщи падоша на розжегу и отъ того загорѣшася хоромы, овые глаголютъ, яко служивые наоучиша мужика и зажже, а овые глаголютъ, что зажгошася и огнемъ скончашася за древлецерковное благочестіе числомъ к другой тысящи нѣскольکو, лѣта отъ мирозданія 7201 г. Августа 12 дня в Пятокъ, и бысть чудо, сказати достойно: слышашъ бо отъ Олонецкихъ посланныхъ стрѣльцовъ, которіи таковое видѣніе сподобишася видѣти и сами послѣди тѣмъ за древлецерковное благочестіе, ови пострадаша, а ови бѣгаша: егда они затворенніи храмове огнемъ отъ всюду окружишася и пламень велій отъ огня на вся страны разметашася и вси гонителіе отбѣгша не могуще ни близъ приступити, бысть на всѣхъ страхъ и оужась, и храми огорѣвшіе скоро падоша, понеже время суши баше и вѣтръ великъ дыкаше: гонителіе же ругахуся тѣлесемъ мертвыхъ, накладающе главни и всякій лѣсъ, во еже бы вся тѣлеса зжещи на пепель и пепель развѣяти лопатами, и оустроиша около огнища карауль, а сами спати разыдошася.

И бысть нощь темна, в ню же смотря карауль на огнище, видѣ с небеси спустившееся подобіе столпа вельми свѣтлаго, и разными цвѣтущаго цвѣты, все огнище окруживше. Они же прилѣжно смотряху и зряху сошедшыя с высоты столпа, три мужы в бѣлыхъ ризахъ в великой славѣ свѣтящіяся: два епископскій носяща чинъ, а третіяго діаконскою оболчена одеждею, и хождаху онии мужіе около огнища на посолонь, единъ в рукахъ имѣя крестъ, благословящій и ограждая огнище, а другій чашу нося с водою и кропя огнище, а третій имѣя оу себе в рукахъ кадило со углємъ и с еніаномъ и кадыше огнище, по обычаю діаконьскому, и вси купно тихимъ пояку гласомъ и обшедше три краты, и вшедше в столпъ и столпъ взять бысть с ними на аеръ и к тому не являшеся: зрящии же стражіе другъ друга возбуждаху сказующе един другому видѣніе и дивишася вси таковому чудному видѣнію, и за оутра сказоваху всѣмъ; и вси слышавше сіе оужасошася, и на томъ мѣстѣ собраша во едину кучю кости и тѣлеса оставшая и загребоша землею и обрубяша около того мѣста срубъ в три бревна; овии внимаху сему чудному видѣнію и дивляхуся, а овии ни в что же вмѣняху, и послѣ того на том же мѣстѣ, противъ чотыредесятнаго дне нощію, нѣцыи мужіе и жены видѣвше таковое же видѣніе, сніде с небеси таковъ же столпъ свѣтель и ишедше со столпа три мужы, такожде обхождаху около оусопшихъ в пояху неизреченнымъ пѣніемъ и кадыху, и вшедше в столпъ и столпъ подняся и невидимъ бысть; и послѣди того многіе видяще на томъ мѣстѣ противъ вселенскихъ суботъ в нощи горящии свѣщи и дивишася сему.

XIII.

Первая Гарь.

Въ Каргопольскомъ и в Оловецкомъ оуѣздѣ в дорахъ на Пормы в пустыни, бысть в собраніи старецъ Нижегородскій Андронникъ, да тутъ же пришелъ в запоръ Іосифъ Соловецкій, да Михайль и Іоаннъ нѣкоторая мужа ревностная: сперва живяху пустыннымъ житіемъ, в той пустыни с прочими жители, и по оклеветанію сперва с Карготоля пріѣхали посланные и оные пустынножители отъ ихъ наѣзду заперлися в часовню и имъ не сдалися, тѣ же писали отписку на Холмогоры и прошло в запорѣ времени не мало, яко близъ полугодища или меньше: а ту караулъ поставили к нимъ не приступать, а ихъ не спускать бѣжать: и ис Холмогоръ и отъ города пріѣхало нѣсколько стрѣльцовъ со оружіемъ воинскимъ и со огненными снастями, яко же на пожарахъ к гашенію пожаровъ и взятыхъ с погостовъ понятыхъ, с понатыми многолюдствомъ и с каргопольскими салдаты и с подьячим и обступя часовню, хотяще всѣхъ живыхъ взяти и видя в запорѣ соловецкій Іосифъ и нижегородскій Андронникъ и прочія лютость ихъ и немилосердіе, бояся расхищенія и отъ благочестія отлученія, и гонители наша приступати: овые же в запорѣ зажгошася и отъ дыму падоша вси ницъ и быша мертви: В то время гонители оуомотрѣша, ко оной часовни приставлена панерть в сутычъ к часовни и оные гонители между окномъ бревномъ проломивша два или три бревна, выбиша вонъ и дымъ и с

часовни весь хлынулъ в полое мѣсто и оныя гонители из огня начаша людей кокотами волочити вонъ и конхъ выволочать, водой отливаху; и овѣн оживаху, и наволочивша из огня числомъ шестьдесятъ человекъ: двухъ старцовъ вышеписанныхъ Андронника и Юсефа, да овыхъ молодыхъ мужиковъ и дѣвокъ, а досталные сгорѣли Михаилъ и Иоаннъ еще со многими, что ихъ было многолюдство, а жили в запорѣ в одномъ мѣстѣ мужеской и женской полъ, а запорѣ продолжился: а кой в запорѣ видя свое нештное житіе хотяще вонъ изыти бѣжати, но не опускаху и свои поставлены около караулы к ѡпкѣ для языковъ не спускаша, акѣи и оушли карауломъ поймаша и в Каргополь отсылали: а кѣихъ и выволокли из огня, тѣ сами сказаша, что тые люди были не без искушенія и грѣха в запорѣ, и вѣры не было еже горѣти, а бѣжати ово не смѣли, что караулы хватали и в Каргополь отпускали, того ради и свои не опускали, а сами не смѣяху бѣжати, что поймають и вышлютъ в Каргополь за карауломъ того ради и держашася: ахъ наше бѣдное житіе, и безстрашіе, сѣдяще в запорѣ к смерти готовляхуся, а страсти плотскіе и діаволь и плоть ратуеть: ибо внутрь никакой преграды не имѣлося, напередъ не сдѣлана; а тутъ и дѣлать не ис чего и хранить было не возможно, что вси люди стали молодые, а жили в одномъ мѣстѣ в одной часовни и в однихъ кѣліяхъ, а кѣлей было близъ часовни мало и в тѣхъ преградъ никакихъ не было, тако же и в часовни, а кои кѣли были оу овыхъ свои подалъ и в тѣ отходить не смѣли и свои не опускали для наѣзду гонителей, а тутъ тѣснота, житіе и спаніе в одномъ мѣстѣ; аще бы не Господь малыми людьми оукрѣплялъ, и вси бы сдалися сами, того ради Богъ и из огня отринулъ, что не достойны к смертному скончанію: и быша кѣи не порочны, тѣи и близъ проломленного мѣста

сгорѣша, а овые сказали, на другой стороны быша, которые в грѣхопадѣніи повинны и отъ другой стѣны выволочены быша вонъ. Богъ сіе разбираше, а не человекъ. Велише Богъ готовымъ всѣмъ быти готовитися к смерти: готовыхъ Богъ приѣмлетъ и вѣнчаетъ, а не готовыхъ о милостию своею еще и на покаяніе оставляетъ. И выволоченныхъ ис часовни свезоша на Холмогоры отдаша за караулъ и в допросахъ жестокихъ вси повинуваша и здашася к новинамъ приведоша ихъ по своему обыкновенію и послѣ распустиша, токмо отецъ Андроникъ крѣпко стоялъ за благочестіе и скончася на мукахъ. А Іосифъ Соловецкой, кой поминается выше во исторіи, скончася послѣ в Пудогѣ в запорѣ за благочестіе с собранными оубиенъ бысть с фузен застрѣленъ, а ови огнемъ скончашася, а какъ онъ с Холмогоръ отпущенъ, или ис Каргополя окупомъ христіолюбцевъ, или оубѣжалъ, писать сего не знаю, овые глаголаша, что предался. Такожде за то и в последнемъ пожарѣ отъ своихъ оупрошался на кровлю итти ко обличенію гонителей, что бы ему кровію вѣнчатися равноваше, дабы оное прегрѣшеніе загладити ревнуя кровнымъ излітіемъ оусердствова; и по усердію его и по прошенію Богъ оустрой, а овые кои отпущены с Холмогоръ, нини за мужъ вышли вси и поженилися и послѣ из нихъ овые аще есть нѣсколько и в покаяніи в другихъ гаряхъ згорѣша за благочестіе.

XIV.

О отцѣ Іосифѣ Ловзунскомъ.

Каргопольского оуѣзда села Ловзунги нѣкій мужъ велими вѣдушь писанія, вышедъ из дому своего и постри-

жеся во иноческій образъ, еще при благочестіи, и наречень бысть Иосифъ, и живяше по монастыремъ и во время Никоновыхъ новинъ, изданныхъ на всю Россію, нача отъ новинъ Никоновыхъ крытися и оудалятися и скитатися гдѣ возможно, бѣгая по пустынямъ и по селамъ и деревнямъ велий ревнитель о благочестіи. И нача поживати в пустыни, близъ Водлы, межъ Каргопольскимъ и Олонецкимъ оуѣздами на пустомъ лѣсу пустыннымъ, жестокимъ, нужнымъ житіемъ, и отходя в ближніи волости, оучаше христіанъ в благочестіи крѣпко стояти, а отъ Никоновыхъ новинъ оудалятися, и окрестніи жители к нему хождуху и поучахуся отъ него, какъ благочестіе хравити и блюсти: Многія к нему исповѣдываху грѣхи своя, и отхождуху в дома своя: а овые, и с нимъ поживаху, пашню пахаша и тѣмъ кормяхуся; и около его живущіи вельми оукрѣпляхуся в благочестіи и пройде слава об немъ в погосты ближніи и воздвиже на него діаволь клеветниковъ к попамъ, что старецъ живет в пустыни и отходить в тайнѣ в ближніи волости и поучаетъ христіанъ древняго благочестія держатися крѣпко, а отъ Никоновыхъ новинъ и отъ служебъ и отъ поповъ велить вельми оудалятися и бѣгати и многія его оученія слушають и пообѣдуютъ: и оные пошы подаваху скаски поповскимъ старостамъ и закащикамъ и подьячимъ Новгородскимъ и недѣльщикамъ, и донесеса в Новъ-городъ в митрополей розрядъ и из розряду послаша оуказъ на Олонецъ и с Олонца даша оуказъ, которые в Палеостровъ ѣздили в другое собраніе и послѣ Палеостровской гари, оные посыльщики с оуказомъ поѣхаша, оного старца с собраніемъ его поймати и привести на Олонецъ, или в Новъ-городъ, а мѣсто оное разорити и сожещи, и дойде вѣсть ко Іосифу напередъ за малое время, оной же Іосифъ со своими кіи прилучишася близъ его и поспѣли до гонителей собратися во уготованную на то хра-

мину, еже преже на то оустроена и со всѣмъ изготовлена и оукрѣплена около крѣпкою стѣною, дабы скоро ихъ взять и расхитити не возможно с прїѣзду; и в запорѣ на то людіе вси оуготовляхуся постомъ и молитвою к Богу, и чистымъ слезнымъ покаяніемъ; и прїѣхавше посланныя многолюдствомъ з ближнихъ волостей взявъ понятыхъ и обступя оную запорную хранию, поговоря с ними, чтобъ здалися: Іосифъ же в запорѣ с ними поговори о благочестіи. Понеже мужъ словесенъ и вѣдущъ писанія и сказа имъ чесо ради заперлися и чего ради здатися имъ не хотятъ: лютости ради и мученія и отъ благочестія отлученія; и даша имъ животы свои, что еще оу себе имѣли, бросаша со окна к нимъ на улицу и прошаше оу нихъ на малое время сроку поуправитися; оныя же гонители в томъ отказаша, что сроку и ослабы имъ дати не будутъ будетъ не здается: той же отецъ со своими слыша отъ нихъ такіе неослабные и не милостивые словеса со своими помоляся с великимъ слезнымъ оусердіемъ: самъ же отецъ Іосифъ падъ на землю пред образомъ Владыки Творца небу и земли и предъ образомъ Царицы и Владычицы Пресвятыя Богородицы, со слезами вопіаше: пѣваемыи в Тронцѣ всемогущій Господи Боже, призри на насъ недостойныхъ рабъ твоихъ, собранныхъ во имя твое святое, за древлецерковное благочестіе хотящихъ страдати: виждь бѣду нашу, се бо обыдоша насъ лютии гонители, ищутъ насъ всѣхъ погубити и отъ благочестія отлучити: не вѣмъ что сотворитя: аще попустимся в руки ихъ на муки здатися, но боимся расхищенія собраннаго толикаго стада, да не будемъ сынове погибели, ибо руки вражія мучительства и томленія готовы на пролитіе крове, на поруганіе христіанства: мы же немощни и слабы, того ради и не смѣемъ к предлежащимъ мукамъ вдатися: Ты же Господи нашъ Владыко Зиждителю и Творче небу и земли и всей твари, со-

твори по своей всемогущей силѣ и по воли своей святѣй и призри на сіе собранное стадо, тебѣ доброму пастырю послѣдующее, ради имени твоего святаго спаси и помилуй, ими же вѣси судьбами своими оукрѣпи и оутверди и мужественны покажи на огненное сіе страданіе, неослабно дерзнути: тебе бо ради Владыко и имени твоего святаго предаемъ огненному сему страданію, вѣрни Господи чело-вѣколюбче в мученическое страданіе ради немощи нашей и с ними сочetaй царствію своему небесному со вѣми святыми аминь. Говителіе же крѣпко оустремишася на приступъ, начаша топорами стѣну и врата сѣщи: дабы оныхъ живыхъ взять. Но у запорныхъ во врата со внутренней стороны бревенные щиты запущены, скоро просѣчь и дойти не возможно, понеже другая стѣна до мосту срублена з земли и засыпана землею; и видя отецъ Іосифъ с прочими такое ихъ лютое стремленіе и немилосердіе: в руки же мучителей вдатися трепетаху, со множествомъ собранного народа, да нѣкоторые малодушніи боящися мукъ, отпадутъ древлеотеческаго церковнаго благочестія, того ради доблоразсудный мужъ со своимъ собраннымъ народомъ благочестнѣ по законѣхъ древлеотеческихъ с пяти отами или с шестію огнемъ скончатися изволи и скончашася лѣта отъ созданія мира 7197 года.

Таково мужество благочестивыхъ, лучши изволиша горкою огненною смертію оумрети нежели в руки вдатися мучителемъ во отступленіе благочестія; и оныя присылви, что ту найдона и обраша все и отгѣхаша во свои предѣлы откуды пріѣхаша.

XV.

О Петръ Ошмарѣ.

В прошлыхъ годахъ приде в монастырь Новгородецъ именовъ Петръ, прозваніемъ Ошмара и прошашеся с великою ревностію въ монастырь и приша его и нача сперва жити с ревностію во всякихъ трудах болшую долю живаше в хлѣбни, большимъ хлѣбонекарнымъ старостою: и грамотѣ оумѣющъ и списываше с книгъ в тетради и збираше оное собою, а оное людьми молкомъ нанимаше, а иное покупаше, всяко промышляше; все писаше о вѣрѣ, какъ стоять в благочестіи и отъ Ніконовыхъ новинъ оудалитися и ревнуя чтобъ итти людей оучити и приводити ко благочестію и даваше бося оу болшихъ на сіе и болшіе его отъ сего возбраняху: онъ же написавъ живучись много тетрадей: и тайно ноцію оуѣхавъ и съѣхавше в Важской оуѣздъ и тамо найде в лѣсахъ живущихъ старовѣрцевъ пустыннымъ житіемъ нѣсколько, вси бо грамотѣ неоумѣющы, а о вѣрѣ и о житіи ревнительны; и нача с ними жити, службу имъ церковную служаше, и книгу читаше и в волости отѣзжаше для оученія людей к благочестію оучаше: и по совѣту послаша его в Выговскую пустыню, собраша нѣсколько денегъ для покупки книгъ. Понеже о томъ оу нихъ нужда и дабы имъ всегда служба служити церковная по чину и хотѣль робять молодыхъ из монастыря добыть к службѣ и пособѣ служить. И пріѣхав в суземокъ и накупивъ книгъ и к монастырю прихождаше тайно и подговариваше молодого мальчика гра-

мотѣ и писать оумѣющаго, новгородца же именовъ Тита Федорова и прочихъ с суземка нѣскольکو охотниковъ и сѣхаша в Важской оуѣздѣ на свое мѣсто и живяше с прочими, церковную службу отправляше и молодыхъ тамошнихъ людей оучаше грамотѣ и к церковной службѣ и хождаше по волостямъ и оучаше и к себѣ людей призываше и принимаше. И начаша общимъ житіемъ жити совокупленіемъ братства и поставиша часовню, или кѣлію для пѣнія болшую, тутъ же и столовая. И собрашася к нему нѣскольکو братства, яко до полу ста и болши. И помянутой Титъ и прочіи суземскія незахотѣша с нимъ жити и пріѣхаша назадъ и оной Петръ пріѣхавъ в монастырь и в томъ прощашеся и сѣха единъ въспяты: и послѣ живяше нѣскольکو, пройде о немъ слава. онъ же слыша о себѣ, что про него в волостяхъ говорятъ и поны грозятъ и имають и писаша на него с собраніемъ клеветъную отписку к епископу своему и отъ города прислаша салдаты со оружіемъ и взявше понятыхъ и пріѣхаша к нимъ взять ихъ; и оной Петръ со своими заперся во уготованную на то хранину: присланніи же воини начаша к нимъ приступати и оу хоромъ двери сѣщи и видѣ Петръ ихъ лютость и немилосердіе: помолившеся Богу со слезами и огнемъ скончашася за благочестіе и с нимъ близъ ста душъ, или болши.

XVI.

О Олонецкихъ в заднихъ волостехъ.

В прошломъ 7240 году: близъ Олонца в заднихъ волостяхъ в горахъ, гдѣ прежде в прошлыхъ годахъ Олон-

чянинъ Ларіонъ Пуллоевъ за древнее благочестіе огнемъ скончася с прочими и в сей исторіи выше сего поминается.

Было в записки не малое число в старовѣрцахъ и сперва и послѣ запискѣ денегъ годовъ шестъ не спрашивали и во Олонцѣ такожде какъ стали спрашивать, многіе для платежа подписалися под поповъ; а з старовѣрцовъ оныхъ выписали, а овые оставшіи по Олонцѣ посацкіе заплатили, а овые горскіе жители, и послѣ не платили вѣсколько годовъ, что не спрашивали за вси годы, а какъ стали спрашивать, сперва заплатили первые деньги. А которой сборщикъ збираль, той оумре. платилъ ли онъ в Канцелярію или не платилъ, а очисти оу его никакой не напли: а жена его сказала что платилъ, токмо малое число не доплатилъ, за тѣмъ и отписей не дали и ту скоро оумеръ скорою смертію незапною, приказать и сказать писмянно про то не дошелъ, а старовѣрцамъ давалъ отписи за вси годы, и какъ стали спрашивать въ канцелярію денегъ изнова оные подали в канцелярію со отписей своихъ копіи и оные тому не повѣрили что на мужиковомъ дому и на женѣ его взять нечего, что сталъ нищій. И приказали на нихъ изнова править и приговоръ оучинили и оуказъ послали, что сборщикъ былъ по ихъ выбору выбранъ без канцеляріи, а поруки по немъ никакой небыло. И какъ староста старовѣрческой с канцелярскими людьми шелъ денегъ править изнова, оные в денгахъ отказали, что платить нечимъ, а говорили, что оу насъ платитъ другойцы денегъ нѣтъ, извольте животомъ имать: хлѣбомъ и скотомъ и что найдете, а сами з женами и з дѣтьми своими заперлися в хранипу, которая была оу нихъ нарочно на то прежь сего оустроена, и помянутой староста на Олоонецъ о томъ о всемъ объявилъ доношеніемъ, или самъ съѣздилъ и прошло не малое время и с канцеляріи прислали изнова того же старосту с

посылщики, чтобъ лучшихъ людей взять за карауломъ в канцелярію, а животомъ брать не велѣли, а чаяли что оныя разошлись, чтобъ с невѣдѣніа пріѣхать и поймать и свести в канцелярію, что оныя были в расходѣ жили по домамъ своимъ и ко онымъ горскимъ жителямъ первопріѣзжихъ вѣсть дойде, что ѣдутъ, и они скоро кто попалъ собралися во оную хранину и заперлися, токмо не вси противъ прежняго, что стало на скорѣ и посылщики пріѣхали обступя хранину, оуказъ имъ прочитали и оучали просить лучшихъ людей, конхъ велѣно взять в канцелярію и оныя отказали, что мы не дадимъ ни единого человекъ волею оныя же посылщики хотяще приступити, но сѣдящія в запорѣ видѣвши, что оныя посылщики без того не выѣдутъ, разломать и разсѣщи двери могутъ и всѣхъ возмутъ что жестоко говорятъ и не уступаютъ и оныя запорныя в руки здатися боящися мукъ и отступленія отъ благочестія и поревноваше прежнимъ страдалцемъ, огнемъ скончашася с пятію осмьдесят душъ, а которія остались, тѣхъ сведоша в канцелярію и тамъ неволею подписашася под попа и приведоша ихъ к новинамъ, а животы згорѣвшихъ обраша в канцелярію, что найдоша.

XVII.

В Каргопольскомъ оуѣздѣ на пустомъ лѣсу.

В дорахъ на Пормы жили старовѣрцы от чаженги отъ монастырського Выговскаго завода за тридесять поприщъ, овыя и написаны в подушной окладъ нѣсколко душъ и платили в каргопольскую Канцелярію. А поддвойной окладъ за старовѣрство не положены и за то обнесено в Каргопольскую канцелярію и ис канцеляріи посланы по

нихъ посыльщики с оуказомъ и с понятыми велѣно всѣхъ взять скованныхъ в Каргополь; и оныя пустынножители оубояся собравшися в часовню и заперлися ко страданію: и посыльщики пришли оуказъ прочитали и стали говорить: дайте намъ лучшихъ людей послать в Каргополь к оправданію, а вы не горите, и оныя по совѣту и по уговору, дали имъ из забору числомъ осмь человекъ и взявши ихъ скоро и послали за караулом в Каргополь: а сами около заборных поставили караулъ и в заборѣ инокъ Кирилъ, да бѣлецъ Григорій, видѣвше оныхъ лукавство: еже дождавши прибавочной посылки хотятъ восхитити ихъ всѣхъ и свести в Каргополь, отъ нихъ не отступаютъ и оныя в заборѣ, бояся расхищенія и мукъ и отъ благочестія отступленія, храня древнее благочестіе, зажгошася огнемъ и скончашася с ними мужеска и женска пола до двухъ сотъ душъ, в лѣта отъ созданія міра 7242 го.

А которыхъ свезли и тѣхъ принуждали к новины своей всякими страхами и муками, и спрашивали з битіемъ, и послали в Новѣгородской розрядъ за карауломъ, и в Новѣ градѣ вельми ихъ жестоко истязали допросами и битіемъ, и два человекъ преставилися, а третій старикъ ослѣпъ оучалъ невидѣти, и того держаша в богодѣлни за карауломъ. А пять человекъ свезли в сылку в далныя города, в новопостроенныя на рубежѣ.

XVIII.

Также послѣ того подалѣ, тамо близъ моши в лѣсу въ году.

Иванъ Порекломъ Соколъ в поставленной отъ нихъ храмины с тридесять шестію душами в заборѣ в разговорахъ з гонители, одинаго в окнѣ прозваніемъ Ко-

*

злова, гонители пострѣлили и обступя начали добиваться в хоромы; прочіи же огнемъ скончашася за древнее благочестіе.

Да въ 240 году за Канакшей, нѣкто мужъ именемъ Григорій за древнее благочестіе на лѣсу в состроенной храмины отъ нашествія гонителей, с седмидесяти с пятию челоѡьки огнемъ скончашася.

Да тамо же подалѣ в пустыни инокъ Гавріилъ, перво-бывый нѣкотораго монастыря строитель, да Иванъ Кириловъ: Алексѣй и Козма, з двеманадесятію душами, за древнее благочестіе отъ нашествія гонителей огнемъ скончашася.

Да подалѣ тамо в Васскомъ оуздѣ в пустыни на лѣсу, нѣкоторый прозваніемъ Оушинъ въ 240 году за древнее благочестіе отъ нашествія гонителей огнемъ скончашася с тридесятію душами.

XIX.

О зачалѣ всей Выговской пустыни, о общежительствахъ и скитахъ, по благословенію, отъ какихъ отецъ зачася сіе явствуетъ ниже сего:

Аще оубо древніи нечестивіи и безумніи Еллини оумершимъ родителемъ и сродникомъ своимъ честь и славу при-творяюще, во имена ихъ столпы и кумиры поставляху, и баснями и лжесловіемъ скверная житія ихъ оукрашаху. и истинныя доброты в дѣлѣхъ ихъ не обрѣтающе ложную приписоваху, вѣчную отсюду память любимымъ своимъ сотворити тщашеся. Кольми паче нам возлюбленніи должно есть благочестивыхъ своихъ отецъ пресвѣтлое благо-

честіе и изрядная дѣла воспоминати, и сихъ памятію к добродѣтельнымъ подвигомъ и трудомъ обощряться, якови суть и наши собственніи отцы и предводители и благочестія пресвѣтли свѣтильницы, отъ вихъ же сія Выговская пустыня свѣтомъ древлецерковныхъ отецъ святыхъ предавіи просвѣтися.

И егда на всю Россію мракъ новыхъ заблужденій нападе, тогда богоспасаемая страна сія зарею непорочнаго правовѣрія ясно озарися. Сіи бо предивніи мужіе бяху нашего просвѣщенія свѣтозарныя звѣзды, сія нашего оутверженія крѣпкая основанія. Сіи нашего огражденія нерушимая забрала, сія нашего стоянія непреклонніи столпи, сія нашего оукрашенія неоувядаеміи цвѣти. и что множае глаголати: мужіе благодатніи вѣры исполненіи, благочестіемъ сіяющіи, дѣлы благими оудобрившіися, богулюбезніи, Ангеломъ желанніи, человѣкомъ полезніи, мнѣ оубо возлюбленніи желателно есть воспомянути, все доброе житіе сихъ крѣпкихъ мужей и предложити вашей любве слово не хитрорѣчивое, но истинною оукрашенное о дивномъ ихъ мужествѣ и преславномъ подвизѣ благочестія. Паче же о теплой ихъ к Богу любве, да отсюду оувидимъ свою нищету, худость, слабость и лѣнливое произволеніе, и оумилнимся о суетѣ житія своего. Вамъ же любезно да будетъ слышати добрыя повѣсти о благочестивыхъ мужехъ, не бо басни и кошуны глаголемъ, но самую извѣстную истину, ниже Еллинскихъ поганыхъ человѣкъ дѣла предлагаемъ по мужей честныхъ и добродѣтельных, оумѣвшихъ предпочести благочестіе паче сладкія жизни, древніи оуставы церковныя, паче любимаго Россіи новшества, озлобленіе отъ властей и поношеніе отъ народа, паче славы и чести, оубожество Христово, паче богатства мира сего и еже в пустыни плачевное житіе и попеченіе о своемъ спасеніи, паче свѣтлыхъ радостей и покоевъ вѣка сего, не есть оубо грѣхъ

О любиміи мои слышателие, сицевыми повѣстьми время про-
вождати, но изрядное дѣло и согласное апостольскому пре-
мудрому поученію: помните наставники ваша, иже глаголаша
вамъ слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаніе житель-
ства подражайте вѣру ихъ.

Егда оубо грѣхъ ради наших Никономъ патриархомъ
премѣна благочестивыхъ святоотеческихъ оуставовъ оучи-
лися и свѣтлое свѣтлѣйшихъ отецъ святыхъ чиносодер-
жаніе отлагашеся, своя же его оуставоположенія оутвержа-
хуся, и знаменующіися крестнымъ знаменіемъ по Святыхъ
Отецъ Божіимъ оустановомъ тѣи проклинахуся и по старопе-
чатнымъ и по старописаннымъ святымъ святоцерковнымъ
и царьственнымъ и архіереи свидѣльствованнымъ книгамъ
содержателие благочестія знаменосцы же и чести достой-
ніи отцы, яко злодѣи тогда прогоняхуся, вязахуся и мученіи
тяжкими искушахуся, и тма тяжкая покры тогда Россію,
мечь и огонь поядающъ села и дома и пустынная мѣста за
содержаніе древняго святоотеческаго благочестія. Бысть
же сіе смущеніе отъ лѣта осмыа тысящи сто шестьдесятъ
втораго с Никонова патриаршества. отъ тогда противя-
щійся Никонову новопреданію и опасный хранитель свято-
отеческихъ древнихъ содержаній священный архіерей и
Божій человекъ Павелъ епископъ Коломенскій за имя Бо-
жіе и за свидѣльство Ісусъ Христово за древлецерков-
ное православіе, мужъ святъ и достойный чести с без-
честіемъ посланъ бяше в заточеніе в Поморскую нашу
страну, во Олонецкой оуѣздъ, в Палеостровской монастырь.
паче же рещи яко нѣкій Моисей и Ааронъ Божіимъ изво-
леніемъ на утвержденіе новаго и Израіля беззлюбивыхъ и
богобоязливыхъ поморскихъ людей присланъ бяше идѣ же
нѣсколко время пребывъ свободно поучаше народы, оутвер-
жая жити в святоотеческомъ благочестіи, новозникшихся
оуставовъ Никоновыхъ соблюдатися наказуя, коего оученія

и благословенія архіерейскаго страны сея жители, слышатели же и видѣтели зѣло бяху, отъ нихъ же и сія Выговская пустыня населися.

Посихъ же явися нинъ мужъ, святѣи благочестивѣигуменъ Дооифейс Тихвины Николы бесѣднаго монастыря, благочестія ради крыяся, старостию и добродѣтелями оукрашенный, иже часто прибѣгая къ пустынной нѣкоей Курженской обители, в строеніи преподобнаго нѣкоего старца Евфросіна, в ней же и святыя церкви бяху. в нихъ же собираяся со многими отцы великими постники и знаменосцы, иже отъ многихъ странъ и отъ Соловецкія обители изшедшіи, яко Ангели нѣдци земнии и небеснии чловѣцы, службу Богови за весь миръ приношаху и житіемъ добродѣтельнымъ просвѣщаху и бяху мнози в нихъ разумомъ Божественнаго писанія обогащени, и безстрастія свѣтомъ просвѣщени священнаго же и иноческаго чина знаменосцы, откуда тогда в зиму гоненія лютаго на благочестіе весна сіяше пресвѣтла, отъ оныхъ знаменосцевъ благовѣрія, тогда мнози отъ Обонѣжскихъ жителей близъ живущіи древняго благочестія любители, во ону обитель приходяху и просвѣщахуся, исповѣдывахуся и святыхъ безсмертныхъ таинъ причащяхуся. Аще и послѣжде защитницы Никоновы и ненавистницы древлесодержателнаго благочестія архіерейстіи посланніи с Нова-града. Оле плача и жалости, не токмо распудиша стадо Христово (по реченному Апостоломъ, вси хотящіи благочестно жити о Христвъ Ісусѣ гонимы будутъ) но и святыя церкви тыя в Курженской обители огнемъ пожгоша, донелъ же бо бѣ в Новѣ градѣ Макарій митрополитъ мужъ кроткій и благоразумный и древлецерковнаго благочестія, добрый исповѣдникъ, дотолъ в Новгородской епархіи и въ Олонецкомъ оуѣздѣ, вси древнихъ церковныхъ преданій хранители Никоновыхъ новинъ не принимаху и старопечатныя без

боязни содержаху книги и по нимъ славословіе Божіе совершающе, в мирѣ и тишинѣ пребываху, той бо митрополитъ, аще и бѣ на Ніконовомъ соборици и боязни ради неволею подписа на отверженіе древнихъ оуставовъ, яже Никонъ отложи; обаче пришедъ во свою митрополию в великій Новъ градъ, новопечатныя книги и двочастный крестъ, по совѣту иконома своего и ризничаго и прочихъ благосовѣстныхъ священнаго чина мужей, вложи во едину нѣкую полату и заключи ю и запечата да Ніконово повѣство при животѣ его в великомъ Новъ градѣ и во окрестныхъ монастырѣхъ и в предѣлахъ его не разсѣяно будетъ; сам же древлепечатныя книги содержаше и по тѣмъ церковную совершаше службу и всѣмъ священникомъ своя области тыя содержати повелѣ, яко всечестное наслѣдіе святыхъ и Богоносныхъ отецъ и не токмо сіе сотвори благочестивая она душа, но и кающеса и плакашеса и исповѣдаше всѣмъ свою помощь и боязнь и невольное согрѣшеніе, яко подписа на неприподобномъ ономъ соборѣ, еже отложити церковныя святыя оуставы и тако в покаяніи и исповѣданіи отъ сего житія преставися в лѣто 7171, бѣ же на архіерействѣ десять лѣтъ, якоже новоградскій лѣтописецъ сказуеть; по смерти же сего кроткаго архіерея и благочестію защитника бысть митрополитъ в великомъ новѣ-градѣ не кроткій и не преподобный Питиримъ, иже в конецъ отложи древлецерковная святыя преданія, и книги святыя и вся Никоновы оуставы с мучительствомъ и кровопролитіемъ в церковь введе; и тогда вышереченная Курженская пустыня лютымъ онымъ отъ архіерея гоненіемъ истребися, и в ней святыя церкви огнемъ пожжены быша (яко же речеса) обаче одушевленные церкви благодатныя, по Апостолу, вы есте церкви Бога жива, старожитніи они отци остальцы соловецкія и прочихъ обителей, кряхуся по пустынямъ

поморскимъ, около Оняга озера, в Шунгъ, в Толвуи, в Повенце, паче же в сей Выговской и Водлозерской пустыняхъ, и тако древле православное благочестіе храняшеся и проповѣдашеся и в домѣхъ благочестивыхъ, богобоязливыхъ мужей свѣтяшеся и пустынная мѣста благочестивыми отъ гоненія наполняхуся; тако нетокмо издревле сіе наше православіе Евангельскими и Апостольскими и соборными догматами оукрашено есть и священными книгами засвидѣтельствовано, но и в смущенныя сія дни архіерейскимъ и священныхъ мужей благословеніемъ и проповѣдію насаждено и страдалческою кровію оутвержено есть.

Откуда же общежителство сіе начало пріять и како оустроися, пынѣ краткословіемъ объявимъ да невѣдущи вѣденіемъ, вѣдущи же памятованіемъ обновятъ своя слухи, ибо малая сія рѣчка общежителство сіе глаголю, истече отъ источника великаго, Соловецкія глаголю преподобныхъ Отець и мирскихъ молитвенниковъ Зосимы и Саватія обители, яко благословеніемъ, такочиномъ и оуставомъ образомъ сицевымъ: егда бо древле Соловецкія отцы не приимаху новыхъ оуставовъ Нікона патріарха древле содержанія же церковная ни мало оуступити дерзаху, бяху же в нихъ тогда мужи честни и святы, отъ многолѣтнихъ подвиговъ постныхъ просвѣщени и разумомъ Божественнаго писанія озарени, в нихъ же три, прочихъ превосходяще в премудрости и разумѣ и во всемъ вѣденіи священныхъ писаній единъ Герасимъ Фирсовъ именовашеся, его же премудрость и разумъ каковъ бяше, является отъ писанія его еже писа о знаменованіи креста на лицахъ своихъ.

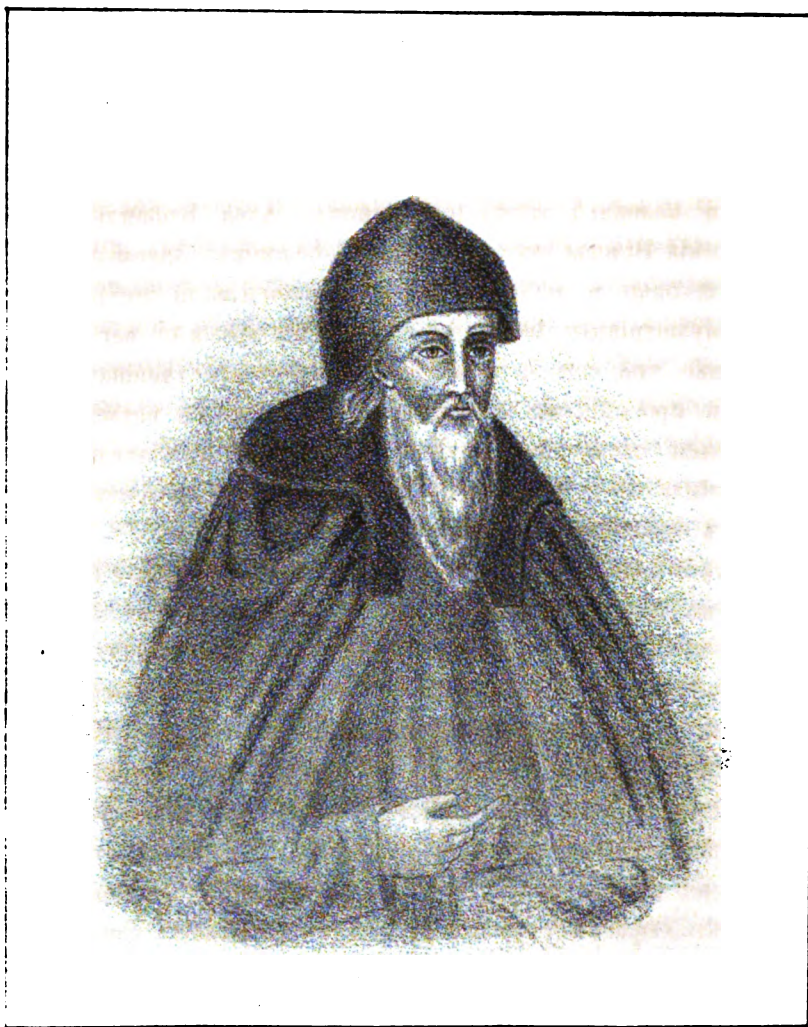
Вторый же черныи діаконъ Игнатій мужъ святолѣпенъ и подвижникъ велій и Божественнаго писанія вельми читатель и внѣшняго наказанія искусень: и третій діаконъ же черныи именовъ Пиминъ, полянъ добродѣтельнаго

богатства и разумом Божественнаго писанія обогащенъ, иже послѣди на Березовѣ наволокъ со множествомъ народа отъ нашествія гонителей за благочестіе огнемъ скончася. Бяху же тогда в Соловецкой обители мнози отцы святоподвижнаго ихъ ради житія, прозорливымъ даромъ и знаменіи и чудесы облагодатствовани; в нихъ же бѣ нѣкій отецъ Гурій именуемый, аки, благоудствуя пребываше; многая проричанія тогда предвѣщаше. Егда еще Никонъ митрополитомъ бывый, по мощи святаго Филиппа посылаемъ баше, тогда той святой старецъ прїездъ его и яже объ немъ прежде прорече, и ина многа памяти достойна (яко же глаголють) отецъ той проричаше. Молитвенникъ бо бѣ велий, и постникъ многолѣтенъ и чистоты ради оумныя предвидяше далняя, яко близъ сущая. Той великій отецъ, часто помяновенному Игнатію отцу повелѣваше изыти из обители Соловецкія: Богъ тебѣ повелѣваетъ (глаголя) отсюду изыти, чесо ради стужившу отцу Игнатію и нѣкогда молящу святаго сего старца. По что оубо святче Божій, аки мя непотребнаго оуда отъ обѣщанія своего отъ обители преподобныхъ изгоняеши. Святой же той старецъ: иди, иди, Игнатіе (рече) не имѣя сомнѣнія, хочеть бо Богъ соорити тобою велию обитель в славу его. Обители же Соловецкой разореніе предрече, еже и бысть, ибо послѣжде зѣльнымъ мученіемъ древлѣ соловецкіи отцы за древнее благочестіе скончани быша. Помяновенный же Игнатій изыде из Соловецкія обители по глаголу святаго старца и по благословенію отецъ и Богомъ подвизаемъ, приде в сія поморскія пустыни (и еже прорече ему отецъ Гурій, сіе послѣди самъ сказа настоятелемъ сего общежителства Даниилу и Андрею) пребываше же Игнатій во многихъ вышеестественныхъ подвизѣхъ, близъ Повенца. И вышепомявленной Курженской обители с священноигуменомъ Досифеемъ и с прочими отцы схождашеся и

единоумно о благочестіи оусердствоваху, бѣ бо добродѣ-
тельного ради житія и премудрости всѣми знаемъ и име-
ннѣ, еще же живыи в пустыни сей, чистоты ради его
сердечныя и безстрастнаго житія, прозорливый даръ отъ
Бога имѣяше, иже видяхуся добродѣтельны быти, ихъ же
провидѣ онъ послѣди отпасти благодатнаго житія, и пред-
рече о нихъ инымъ наказаннымъ быти за прегрѣшенія объ-
яви, другія зѣло ревнители являющася отъ очю своею от-
гна, преступники быти предсказа. Вся же сія по предре-
ченію отца сего збывахуся, многа же сей отецъ священный
просвѣти оученіемъ, научи благовѣрію, наказа добродѣте-
лем и на подвигъ спасительный возстави; сей священный
отецъ просвѣти оученіемъ своимъ настоятелей нашихъ Ан-
дреа и Симеона, и домъ ихъ и родители, еще бо юнымъ
имъ сущимъ, и в страсъ Божіи живущимъ, оувидя чис-
тоту оума ихъ, правость смысла, цѣломудріе душевное,
кротость нрава и желаніе к Богу, иже потомъ мудростію
и добродѣтелію аки звѣзды возсіяша в пустыни сей. Сей
отецъ и Петра дивнаго послѣди Еккліасіарха в киноіи сей
бывшаго, отъ юности наказа непорочному благочестію и
страхомъ Божіимъ воспята; тѣмже бысть древо благо-
плодное и маслина плодовитая дивныя сладости исполнен-
ная. К сему блаженному отцу мнози отъ благочестивыхъ
прицѣпившеся, молаху его с нимъ пребывати и предводи-
тельствомъ его спасеннымъ быти, еже и сотвори бого-
любная она душа памятуя прореченіе и повелѣніе святаго
старца Соловецкаго Гурія. И нача в сей пустыни общее
житіе нетокмо по благословенію отецъ Соловецкихъ, но и
благословеніемъ помяновеннаго игумена Досифея. Бяше бо
отецъ духовный, иже повелѣ ему женѣскъ полъ особъ в
пустыни отъ братіи зданіемъ жилищъ отдѣлити и велиимъ
опаствомъ цѣломудренное наблюдать житіе; иже и вели-
имъ опаствомъ по священнымъ писаніемъ общежителныя

же и цѣломудренныя оуставы соблюдаше. Сему отцу оученикъ и сообщникъ бываетъ кроткій. Аще ивъ кто таковъ Даниль благословеніемъ священнаго отца игумена Досифеа, баше бо ему сынъ духовный и ставникъ благочестія молящу же Данилу священнаго сего игумена да благословить и наочить, оу какова искусна отца в наказаніи быти, священная же она глава, аки Богомъ воздвигаемъ, иди рече и в вашихъ Поморскихъ странахъ пребывающа Соловецкаго старца Игнатія послушай, сей бо мощенъ ты наставить на путь спасенія и наочити правилу общаго житія, еже и сотвори Даниль, бысть ему сынъ и сообщникъ общезжителства его в сей Выговской пустыни, и нѣсколко время терпаше с нимъ и братією многи скорби пустынныя и гонительная волненія, сей отецъ прилежно наказоваше Данила общему житію, и како хранити цѣломудріе и чистоту веліимъ тщаніемъ, чесо ради и совѣща ему особная жилища мужескому полу сотворити, а особная женскому. Аще и во единыхъ келіяхъ за нужду жити будутъ, но преграды да будутъ посреде, еже и бысть. По сихъ же отцу Игнатію, многи души во благочестіи и добродѣтеляхъ научившу и направившу. Данилу же потребы ради нѣкія в Поморскія страны отшедшу; бысть на пустыню сіе гоненіе отъ духовныхъ властей, искореняющихъ древняя преданія и Ніконовы оутвержающихъ новины. (и того ради великаго гоненія отецъ Игнатій, и отецъ Германъ Соловецкія и Емеліанъ Повенецкія, в Палеостровскомъ монастырѣ, отъ наѣзду гонителей за древлецерковное благочестіе огнемъ скончашася, о нихъ ниже сего повѣствуется). По скончаніи же Германа и Емеліана, остана добрый останокъ, изрядный членъ, Выгорѣцкаго общезжителства и древняго благочестія теплый рачитель вышереченный Данил, скитаяся по пустынямъ с нѣкіими братіями, мѣсто отъ мѣста премѣняя, многого ради труда, гонительнаго волненія

ИНОКЪ ВІРИЛЪ

и многое попеченіе имѣяше, аки нѣкій великій долгъ, да общежительное общаніе по благословенію отецъ во общежительныхъ святыхъ оуставѣхъ исполнить.

Бяше же тогда в пустыни сей живя священный отецъ предревній великаго житія подвижникъ, Авва Корнилій староскитскій Ніловы пустыни древле обещникъ. Знаемый еще древле бяше и любимъ добродѣтельнаго ради житія святѣйшему патриарху Филарету и нѣсколко время оу него жилъ бяше той аки ангель нѣкій в вышеестественныхъ подвизѣхъ просвѣщаше пустынныя сія нѣдра и всѣмъ общежителемъ отецъ духовный и сладостный наказатель бяше, Данилу же и Петру, тако же и Андрею и Симеону, оставшимъ оуже миръ и всельшимся в пустыню.

Бяху же и нині отцы древле соловецкіи отецъ Генадій Качаловъ по роду именуемый. Іосифъ, нарицаемый сухій Соловецкій же. Сергій начальникъ Сергѣева скита. Кирилъ, дивный постникъ иже прежде на Сувѣ рѣцѣ с Епифаніемъ Соловецкимъ отцемъ и послѣди бывшемъ страдалцемъ постнически подвизася и гоненія ради оттуду сѣмо преселися и здѣ жестокимъ житіемъ Богу оугоди, и Виталій Корниліевъ спостникъ из московскихъ бояръ, бывый мнихъ и пустынный житель. И Питиримъ мниходіаконъ и добрый подвижникъ. Серапіонъ московскій и Варлаамъ Быковъ каргополецъ и нині отцы и пустынножители, с малою дружиною живуще, молитвами своими дебри сія освящающе.

Данилъ же в маломъ общежительствѣ живя древле соловецкихъ отецъ благословеніе аки искру во оуглѣ, или аки благовонное миро во алавастрѣ нося и соблюдая, оусердствуя же онъ о общежительствѣ возоусердствоваша же и прочая братія возревноваша же и отцы благословляюще и повелѣвающе о немъ ꙗещися, тѣмже и славнаго Андреа с приснопамятнымъ Петромъ, моленьми отеческими благословеньми и совѣтовъ принужденыи принудиша не житія то-

чію, но и попеченія и тяготы его вкусити, разсуждающе оубо тое тогда да обдержаніемъ общежительства в пустыни сей благочинное оутвержается житіе. Всякое же безчиніе изничтожается и да не попустится своевольнымъ злымъ людямъ мѣсто пустынное жительство быти, яко же и бысть. Ибо тогда воровскихъ людей терніе в лѣсахъ пустыни сея вкоренятися начевшесея благодатію Христовою обдержаніемъ общежительства сего изничтожи и мирно и благопокорно и вѣдомо житіе сіе, тако царьскому величеству, яко властемъ градодержательнымъ общежительствомъ симъ исходатайствовася; явѣ бо по Христовымъ и Апостольскимъ преданіемъ, повелѣвающимъ Бога боятися и Царя почитати и Божія Богови и Кесарю Кесарева отдаати. сія вся Богу помогающу благое отъ Божіихъ писаній и благопокорное разсужденіе, общежительство сіе источаетъ. И тако сіе общежительство, якоже рѣхомъ отъ Соловецкія обители пріостекшее есть. Чиномъ же и благословеніемъ Соловецкихъ отецъ вкорененное и священногумена Досифеа благословеніемъ насажденное, к симъ же и староскитскаго отца Корниліа и прочихъ отецъ пустынныхъ молитвами и благословеніемъ оутверженное, и сперва мѣсто из мѣста премѣняя, гонительныхъ ради случаевъ баше со священнымъ отцемъ Игнатіемъ прежде водворяшесея на Сароезерѣ идѣ же послѣ отца Игнатія соблюдашесея. По сихъ близъ Боровскаго скита при маломъ езерки крыяшесея идѣже и Андрей со своими домашними благодатію Божіею совокупишася и живяху, по благословенію священнаго отца Корниліа и прочихъ отецъ пустынныхъ и Соловецкихъ отецъ Генадіа и Юсифа. Та же Богу извольшу преселишася к Выгу рѣдѣ идѣ же не токмо древнѣйшіи отцы Корнилій и Виталій благословеніемъ и присвѣщеніемъ многажды общежительствующимъ присутствоваху, но и Соловецкія обители священникъ Пафнутій и общежительный старецъ

поживе во общежительствѣ лѣтъ семь всерадостно благословляше оуставъ общежительства и церковныя службы и возвѣщая вся благочестивыя оуставы же и обычая Соловецкаго монастыря и сладостно прилагашеся сего общежительства оуставу. К сим же и древній старій священникъ Θεодосій, страдавый многолѣтно за благовѣріе, той прилучився быти во общежительствѣ семь оусердно похваляя и благословляя чины вся и Бога благодарствуя о оуставѣ общежительства сего, и самъ желаше сообщежитель и служитель быти; сие оубо сіе общежительство отъ пустынных и освященныхъ отецъ перевозачатіемъ проистече. Толиких же и таковыхъ священныхъ мужей благословеніемъ строительноствовано бяше. Бѣ же тогда стадо Христово в сихъ Поморскихъ пустыняхъ, аки в нощи бурнѣй и темнѣй в гонительныхъ волненіихъ и отъ безчинныхъ людей во обуреваніихъ по пустымъ мѣстомъ страдалчески безчина и паствы скитающыя и рещи по Григорію Богослову яко смокву в пустыни обрѣтохомъ и Израиля и яко зерно едино или второе в безгоднѣ гроздѣ благословеніемъ Господнимъ оубо соблюдено и начатокъ освященъ, обаче мало и скудно и не наполняя оуста ядущему, и яко стягъ на холмѣ и яко древо ядреное на горѣ, или аще ино что отъ единыхъ же и не множайшихъ видомъ.

Егда же благодатию Божіею и благословеніемъ отецъ совокупишася в сіе общежительство богоизбраніи мужіе Даніилъ златое правило Христовы кротости, Петръ оустава церковнаго бодрое око, Андрей мудрости многоцѣнное сокровище и Симеонъ сладковѣщательная ластовица и немолчная богословія оуста, и прочія дивніи мужіе свѣтилицы истиннаго благочестія и честная добродѣтели хранилица. Тогда в таковыхъ пустыхъ и хлѣбонеродныхъ мѣстѣхъ, в толикихъ буряхъ и волнахъ неисчисленныхъ, в толикихъ ратехъ и напастехъ непрестанныхъ: О коликихъ

трудоу и потову в строительствѣ сего общежителства
потреба баше, О коликихъ подвиговъ бѣдовметныхъ и по-
печеній многопечальныхъ востребова киновія сія богопро-
славденная. тѣлесное житіе состроити и душевное спасеніе
оустроить, в неплодныхъ прекормленіе примыслити и ду-
шевную трапезу (да не голодомъ помрутъ) всегда оуготови-
ти, нивы лѣсораслыя с трудами пахати и терновидныя
нравы со многими поты истерзати, одеждами в нищихъ
мѣстѣхъ одѣяти, и общежительными святыхъ обычай
отець ненавыкшихъ людей оукрасити, горы своевольныя
поравняти, чащи миролюбныхъ обычаевъ искореняти, сѣно
со огнемъ раздѣлити, воды страстныя застановити. возго-
рѣнія похотная и яростная загасити, волны многочислен-
ныя оутишити, противу ратей премножайшихъ ополчатися.
Колики же и каковы противности и злодыхательныя рати
на церковь же и братство сіе быша и суть, отъ діаволь-
скаго злорыканія, отъ бѣсовскія зависти, отъ гонителей
рютія, отъ раздорниковъ лукавствія, отъ іудододражатель-
ныхъ злодыхательства, отъ безчинныхъ свирѣпства, отъ
своевольныхъ шатанія, отъ злообычныхъ роптанія, отъ
гладныхъ случаевъ, отъ нужды потребныхъ отъ внѣ и отъ
внутри отъ невѣжества и предпріятія. Мвнтся сіе, отъ са-
мыя преисподнія геены, волны сія на корабль благовѣрія
грѣмѣша и гремятъ и отъ самыхъ челюстей чермнаго зміа
бурливья воды сія на церковное благочестіе възлокташа;
О коликою оужастію прешедшыя рати тыя помыслити. О с
коликимъ жалостнымъ плачемъ о оныхъ пророчески возо-
пити, яко аще не бы Господь в насъ (помогая намъ) ввгд-
да возстати человѣкомъ и бѣсомъ на ны, оубо живы пожер-
ли быша насъ ввгдда прогнѣватися ярости ихъ на ны, оубо
вода потопила бы насъ. Во всѣхъ же сихъ нужныхъ брат-
скихъ строевнхъ и ратехъ отъ діавола наносимыхъ без-
численныхъ велій бяху ревнители, и оусердніи подвижницы

и теплі молитвенниці и духовні ратоборцы, и премудрїи совѣтницы и помощницы правительствовати братство и боголюбивїи оучители и оукрасители церковни, сїи достохвалїи мужїе Данїиль, Петръ, Андрей и Симеонъ, четверица богосочетанная и четыремъ Евангелистомъ равночисленни, благочестїя оучители и церковныхъ преданїй столпи не преклонни. Но пишу сїе, поминая отецъ ревность о благочестїи, и оусердіемъ о всякомъ благочїивїи и о всякомъ спасителномъ поученїи и о трудѣхъ и подвизѣхъ и о чинооставленїи для прикладу сїя писахъ, а не сравняя сїиъ великимъ Апостоломъ и Евангелистомъ, но сїе оставляю правдосудїю Божию. Ихъ же многолѣтныя всебратственныя и всецерковныя подвиги и труды не краткаго нѣкогo времени и не нашего грубаго оума есть подробнѹ представити предъ ваша боголюбивая очеса; аще и потребно намъ сицева я слышати, да воздвигаемъ на таковое оусердіе. Аще и должно трудами ихъ память намъ поновляти, да незабвенно имѣюще толикїя ихъ всебратственныя и всецерковныя подвиги, долгъ любуе помяновенїемъ душъ ихъ любовно отдати, возоусердствуемъ. Но краткости ради сїя вся молчанїемъ минуемъ; обаче не премолкнуть нивы и горы древнїя труды ихъ возвѣщати плѣже они братства ради и сиротъ ово в сѣченїи лѣсовъ, ово же в собиранїи и пожиганїи дрeвїя оусердно потрудишася; не помолчатъ дебри и блата, крошень и кережь хлѣбовъ ношенїя ихъ в нужная времена, да братство препитається: не потаятъ горы и холми въ трудѣхъ ихъ древнихъ молитвеннаго славословїя и праздниковъ торжествїя по мѣстамъ путемъ и лѣсомъ возсылаемъ, жалостнѣ возглаголютъ древлетрудники братскїя и сироты, насладившыся в нуждахъ и трудѣхъ словесъ духовныхъ и празднственныхъ торжествїй оутѣшенїя духовнаго, не потаятъ и древлемолитвенныхъ храмовъ и всебратственное

строение, идѣ же не совѣтомъ токмо и оусердіемъ, но и сѣченіемъ древія и на себѣ воженіем в нужныя случаи потрудишася, явитъ трапеза братская нужныхъ сламосмысленныхъ хлѣбовъ, благодарное ихъ соутѣшеніемъ прочихъ яденіе. Возглаголють мимошедшая времена оусердное ихъ в таковы нужды и труды к писанію, славословію и молитвамъ тщаніе и к сохраненію благочивія прилежаніе, воспроповѣдять в сихъ мѣстѣхъ праздники празднователей, торжества торжественниковъ, молитвенныя храмы оукрашителей, книги читателей, цвѣтники собирателей, оуставы и обиходники недреманныхъ оусердныхъ церковныхъ ревнителей, отъсловія к противнымъ своимъ премудрыхъ сочинителей, соборное дѣяніе своихъ разрушителей, пращицы и розыски своихъ разсмотрителей іеромонаха Неофита вопросныя пункты богомудрыхъ и хитрословесныхъ отвѣщателей символъ троицескій и Христовъ в пертосложеніи своего начала изыскателей, и истинны показателей, трисоставный крестъ Христовъ о себѣ богословскихъ свидѣтельствъ всетщательныхъ собрателей и предложителей и вся древлецерковная преданія своихъ твердыхъ хранителей, хулиницы обличителей, ругатели посрамителей. Воз явит во обою общежителству и скитахъ церковныя службы чинъ тщательныхъ чиноправителей, не потаятъ церковницы обучителей, псалмонѣцы и четцы наставителей, читатели книжви собесѣдниковъ, настоятели сподвижниковъ, братія обучителей, сироты оутѣшителей, общежителства благочинія заступниковъ, благовѣрнія благочестію проповѣдниковъ, и вси сихъ странъ благовѣрніи в напастехъ и бѣдахъ теплыхъ на молитвы возбудителей и нелѣностныхъ Спасу и Пречистѣй Богородицы и воімъ Святымъ всецерковныхъ и келейныхъ молитвенниковъ.

Мы же грубіи и несмысленни,⁹ аще и сію краткословную повѣсть о началѣ общежителства сего написахомъ и

добродѣтельную жизнь отецъ нашихъ воспоминаюмъ, по нѣсмы творцы повѣсти сея, токмо преписатели, или иначе рещи преложители; не возможно бо бѣ намъ и оумомъ помыслити таковыя и толикія крѣпости и терпѣнія и трудовъ и злострадавія боголюбивыхъ мужей, населившихъ богоизбранное мѣсто сіе, аще бы не получили быхомъ премудраго словесе славнаго в премудрости мужа и настоятеля сея честныя обители Андреа принопамятнаго вселюбезнаго отца и всесладчайшаго оучителя нашего, еже ояъ сочини в надгробную похвалу сожителю и клевету своему духовному Петру Екклісарху. Но мы грубіи послѣ придохомъ за нѣсколько лѣтъ, токмо застахомъ оное ихъ боголюбивое житіе, а оное слышахомъ отъ прочихъ с ними жителей отъ Захаріа Стефанова и отъ прочихъ про ихъ терпѣніе и крѣпость и мы грубіи предлагаемъ сію повѣсть, не яко чужее похищающе злато, яко лежащій оу насъ праздный талантъ в семъ предсловіи краткою рѣчію вашей любви, аки добрымъ вдающе торжникомъ да куплю сотворите и прикупъ добрый обрящете ползу душевную с вышереченными же честными отцы и добродѣтельными мужи, бяху и иніи мнози боголюбцы и добріи подвижницы во общежительствѣ же и в скитѣхъ, вкупѣ ревнующе о благочестіи, вкупѣ подвизающесе противу мысленныхъ враговъ ополченія, вкупѣ цѣломудріе и чистоту, аки сады прекрасныя садяще, и бѣ тогда в пустыни, молитва непрестанная, славословіе к Богу немолчное, чтеніе святыхъ книгъ всегдашнее, воздержаніе крѣпкое, цѣломудріе изрядное, смиреніе высокое, братолюбіе нелицемѣрное, во всякомъ скитѣ бѣ едино все доброе тщаніе; еже молитвенныя храмы оустроить и служителей оучинити и книги собрати и службу церковную тщательно совершати, во всякой келіи бѣ чистоты многоцѣнное сокровище. Благочинія всекрасное благолѣпіе: всюду надзиратели благочинныхъ обыча-

евъ: всюду пѣснословцы Божія величества, всюду церков-
 нія славѣи, ихъ же оусты славословяшеса всѣхъ творецъ:
 всюду добровѣщательныя ластовицы всекрасную покаянія
 весну и всежеланное пролѣтіе богоугоднаго житія всесла-
 дотно возвѣщающія: всюду обученіе къ духовнымъ под-
 вигомъ, желаніе неувядаемыхъ вѣнцевъ и неугасимое ра-
 ченіе ко всесладчайшему Спасителю Христу; прихождаше
 вечеръ, и абіе вечерняя молитвы аки кадило благовонно
 Богу приношахуса, наставаше нощь и кѣлейное правило и
 частая колѣнопреклоненія съ воздыханіемъ и оумиленіемъ и
 со источниками слезными, аки главное дѣло оу всякого пу-
 стынножителя совершашеса, являшеса оутро, и абіе полу-
 нощныя молитвы и оутреннее славословіе съ теплою лю-
 бовію всѣхъ содѣтелю возсылашеса, приближашеса время
 обѣда и бѣ оу коегождо попеченіе воздати Господевѣ мо-
 литвы своя, яже святая церковь оуставила есть совершати
 в часъ третій и шестый и девятый, да прежде воздасться
 славословіе и благодареніе Владыцѣ, и потомъ пищи вку-
 шеніе предложится. Прихождаху воскресныя дни и бяше
 вездѣ хваленіе и пѣсноловіе пострадавшему за насъ Хри-
 сту и оумершему и воскресшему и свѣтъ воскресенія всѣмъ
 языкомъ показавшему; и по такомъ славословіи быва-
 ше чтеніе словесъ Божіихъ и поученіе в законѣ выш-
 няго и всесладчайшія бѣсѣды о спасеніи душѣвнемъ и
 о полученіи нетлѣнныхъ онѣхъ благъ яже оуготова
 Богъ любящимъ его, прихождаху владычнія праздники
 и бѣ в пустыни, аки на небеса гласъ празднующихъ и
 шумъ торжествующихъ бяше во всякой души свѣтлая ра-
 дость и красное веселіе о неизреченнѣй благодати Божі-
 ей, ею же обновися человѣческой родъ и отъ тли в не-
 тлѣніѣ преведеса Господемъ нашимъ Ісусъ Христомъ яв-
 ляхуса лѣтняя торжества Пресвѣтыя Богоматере и чест-
 ныя памяти великихъ оугодниковъ Божіихъ и паки славо-

словіи Божіи, паки хвала Богоматере и память праведныхъ о похвалами и веселіе людемъ и обновленіе душамъ, храмовъ ли молитвенныхъ лѣтніи прихождаху праздники, о велимъ желаніемъ и теплою любовію призываху скитяне общежительныхъ настоятелей и вѣківъхъ отъ клириковъ во своя скиты к свѣтлomu торжеству и бываше сладкая радость и красное ликованіе и Ангельскія воспевахуся пѣсни и слово Божіе, аки многоцѣнная трапеца премудрыми предлагашеся проповѣдники, и питахуся души всебогато небесною пищею, не гиблющею но пребывающею в животь вѣчный.

И тако пустыня другое небо показовашеся вмѣсто солнца вещественнаго разумное солнце Христа имущи, вмѣсто же звѣздъ таковыми добродѣтельными и благодатными мужи всекрасно сіяючи, но и жены бяху боголюбивыя и елико вѣрою просвѣщавуся свѣтозарно, толико и дѣлы благими оукрашавуся изрядно и бѣ оукрашеніе ихъ, не плетенія златая, не каменій многоцѣнныхъ сіяніе, не бисер драгихъ имство, не ризы шелковыя, но всекрасная добродѣтель ею же оудобряется душа, ею же внутренній оукрашается чловѣкъ и представляется всекрасенъ и благолѣпенъ небесному Царю Христу, между таковыми же благочинными обоого пола чловѣки, аще и безчиніе каковое случашеся, скоро изчезаше зане бяху о семь надсмотрители и надсмотрительницы по правиламъ древнихъ Святыхъ Отець оуставлени о боголюбивыхъ нашихъ настоятелей, аще и грѣхъ каковій, противный закову Божію, яко душевный недоугъ являшеся скоро отъ хитрыхъ врачейъ оусмотряшеся и подобающимъ врачествомъ исцѣляшеся, зане врачеве тїи оумѣяху составляти цѣлительныя пластыри и прилагати душевнымъ струпомъ и болящїи таковыми недуги вѣдаху повинуватися врачующимъ и прїимаху врачеваніе со благодареніемъ, тѣм же и скоро ко сладкому возвращавуся здравію, аще ли же кіи отъ же-

сточайшимъ безстудіемъ и противословіемъ противяхуся настоящимъ и надзирающимъ и благочиніе строящимъ, но стоящи имѣяху с собою честный соборъ добродѣтельныхъ мужей, имѣяху власть и силу строить житіе свое по преданіемъ отеческимъ, имѣяху вси едину ревность жити благочинно, по правиломъ Василія Великаго и прочихъ Святыхъ Отецъ. Тѣмже аще кто за безчестіе и прегрѣшеніе свое и наказанію подлежаше толикому собору единъ не можаше противитися и бѣше наказуемъ подобающими наказаниями и злыи своя воли исполнати не можаше, понеже не имяше заступниковъ, не обрѣташе помощниковъ и едины или два или трие безчиннии многимъ благочиннымъ не можашу противостояти и тако всякая злоба, всякій грѣхъ, всякое самочиніе и безчиніе, аки терніи отъ нивы, и аки злое древо отъ винограда искореняшеся и изметашеся не точію отъ общежительства и скитовъ, но и отъ всея пустыни, в такомъ благомъ и богоугодномъ трудѣ, яко в дѣланіи винограда владычня. Предреченнымъ настоятелемъ пособствоваху во общежительствѣ благоревностнии мужіе Исакій Евфиміевъ, Захарій Стефановъ, Леонтьи Феодосіевъ, Трифонъ Петровъ, Гавріиль и Никифоръ Семеновы, Лука Федоровъ, Яковъ Повенецкой, Иванъ Германовъ, Маркъ Феѣловъ, Михаилъ Павловъ. Да иноцы: Пафнутій Кольской, Прокопій Нижегородской, Серапионъ Русской, Феодосій оустужской и Яковъ ковачъ Кижской, Никола Русской, Антоній, Симеонъ и Гавріиль, сіи три старцы с самыхъ первыхъ лѣтъ пришедшии, двое с Толвуйскаго села, а третій с Фоймогубы и Давыдъ и Юсифъ Поморскіе пустынножители и прочіи раби Христовы ихъ же житіе честно и оупеніе блаженно, имена ихъ в книгахъ животныхъ.

И в скитѣхъ же духовному сему правленію силнии бяху помощницы иноцы Сергій помяновенный и Серапионъ Московскій и Варлаамъ и Павелъ Торомской и Пятиримъ по-

мяновенный и бѣльцы: Петръ Ануфріевъ, Іосифъ и Иванъ Давыдовъ Тихвинцы, Леонидъ шелтопорожской инокъ, дворянинъ Евстафей Яковлевъ, и Ладоженниъ Моисей Ивановъ толвуйской, Даниль Ивановъ, Семень Ереміевъ Олончанинъ, Захарій Мефодіевъ с оыномъ Тітом, Иваннъ Акиндиновъ, Симанъ Іовлевъ, Иваннъ Белоутовъ, Гавріиль Ефремов з братіями, Михаиль Шелеховъ, Иваннъ Димитріевъ Сумлянинъ; в Ладожскомъ скитѣ инокъ Феодосій и прочіи добріи подвижницы ихъ же души да оупокоитъ Господь со святыми во царствіи своемъ.

XX.

О отцѣ Данилѣ како пріиде в Выговскую пустыню отъ моря и о зачатѣ малого общежителства, прехода с мѣста на мѣсто, для гоненія и исканія отъ гонителей малыми людьми крыяся по пустыни самымъ нужнымъ житіемъ и в какихъ мѣстѣхъ, о семъ ниже сего объявляется:

А оставшіи же отъ отцевъ Игнатія и Германа и Емеліана, Исакій Евфимовъ и Харитонъ Шунской Мартыновъ с прочими, и оной Харитонъ посла к морю помянутого Данила сродника его Исакіа Евфимова, и шедъ Исакій к морю зимою, и тамо нѣсколько пожиша и привезе Данила в Повенець. Тогда к нему пріидоша на Повенець вышеписанный Харитонъ, да с нимъ Трифонъ Пиминовъ, да Прохоръ, а послѣ постригся Павелъ отецъ, да Никифоръ Астраханецъ, а послѣ инокъ Николай, да Лука Филатовъ, да Иванъ Димитріевъ старицы Нимфодоры сынъ, и собравшеса и шедше в Выговскую пустыню крыяхуся отъ гонителей на Сароозерѣ в поставленной келіи вышеписаннаго

соловецкаго отца Игнатія на островку: и начаша ту жити пустынным нужнымъ житіемъ, не смѣюще никамо же исходити гоненія ради, и придоша к нимъ во осень со Повенца Иванъ Белоутовъ да Петръ Прокопѣвъ, еще младъ сый, да и Яковъ Повенецкой, и начаша к нимъ проситися жити, они же не смѣяху ихъ к себѣ взяти гоненія ради, и для сыску оныхъ с Повенца. А Петра Прокопѣва взяша к себѣ, лѣта отъ мирозданія 7200-мъ году Октября в первыхъ числѣхъ. А оныхъ Иванна и Якова отпустиша ходити скитатися по пустыни; они же шедше скитахуся по Суземку и нѣскольکو оу отца Корниліа и оу Сергіа поживше идѣже нынѣ Сергіевской скитъ и близъ его и отецъ вышеписанный Корнилій живяше. И в тоже время старецъ Питиримъ вышедъ ис пустыни в волости зимою для потребъ своихъ нужныхъ и в Космозерскомъ селѣ попъ с прочими онаго старца Питиріа поймавшіе и связаша и свезоша в село в великую Губу, и тамо оковавшіе и послаша сковава за крѣпкимъ карауломъ в Олоонецъ с проводники и написаша отписку, а в отпискѣ писаша, что из Выговской пустыни Соловецкіе старцы для оученія народа ходятъ по волостямъ и из оныхъ старцовъ одного именемъ Питиріа поймали и послали за карауломъ в Олоонецъ, и вѣсть дойде до Данила Викулова с прочими, ибо в то время прилучися онъ в Шунскомъ погостѣ, крѣпяся втай оу христороубцевъ и оуслышавше скоро собравъ из своихъ смѣлыхъ и скорыхъ ногами пять челоувѣкъ и пославше в слѣдъ за старцемъ на коняхъ, для свободенія старца, они же посланніи скоро гнавше в слѣдъ и прѣхавше в Шуйской погостѣ, в село рекомое в Виданскую волость и своихъ лошадей в томъ мѣстѣ кормити оставиша своему челоувѣку. А отъ ту живущихъ найша лошадей и гнаша легко въ слѣдъ и постигоша близъ села Пряжи наволоку и старца онаго отъ проводниковъ отя-

на и къ себѣ в сани положиша, а проводниковъ оставиша на пути и сами со старцемъ прѣхавше в село Виданскую волость и своих лошадей взяша и поѣхавше на скорѣ в за Оньжѣе к Шуяги, а они проводницы пришедше в Шуйской погостъ и взявше с собою людей оу староты и гнаша за ними многолюдствомъ чрезъ Кижской погостъ по пути, а далѣе гнаться не смѣяша и оных не засташа и шедше во Олонец, подаша дождъ и отписку, посланную со старцемъ отъ поповъ и скаскою показаша, како на Пряжинском волоку старовѣрцы наѣхаша созда многолюдствомъ и онаго старца отъяша оу проводниковъ и ихъ связанныхъ к дереву оставиша и с Олонца власти послаша для исканія посыльщиковъ с салдаты и множествомъ людей, которіи и по пути много зла сотвориша и оу которыхъ стояли на постояхъ посланніи старца ради и лошадей нанимали и оныхъ во Олонецъ отослаша скованныхъ и тамо во Олонцѣ многія бѣды подяша. и посланніи из Олонца прѣхавше в Шунской и в Толвуйской погосты старца искаху и много пакости жителемъ сотвориша и бысть въ то время всѣмъ старовѣрцемъ страхъ велий. И в то же время Даниль Викуловъ с Устрецкого завода сестру свою с мужемъ Леоптьемъ Боталовымъ и з дѣтьми вывезъ з заводу и бысть из заводу вслѣдъ ихъ погона и сыскъ и оной Даниль и с сестрою и с зятемъ не смѣявше в Суземокъ ѣхати, ни в волостяхъ жити, для погонны, и захавши в Оньжскую Кумсогубу и тамо по островамъ в пустыхъ келіяхъ ловецкихъ и на лѣсу у нудей огненныхъ весь постъ скитахуся. А в Суземки бысть страхъ всѣмъ боящимся гонителей и всякому жителю пустынному бѣжашу отъ своия келіи. А еже отъ помянутого Данила близъ Сарозера былъ в келіи оставленъ Харитонъ вышепомянутый, и онъ отъ того страха оужасеся, келію свою самъ сожегъ, того ради дабы слухъ прошелъ

яко бы людіе гониміи сгорѣша, а самъ Харитонъ на лыжахъ отшедъ прочь скиташеся, и келіи сгорѣвшей со всѣми запасы великому тогда настоящу посту и оной Харитонъ шедъ ко отцу Давидлу и сказа ему яже о себѣ и о келіи и начаша оба тужити отъ скорби. та же возложиша печаль свою на Господа, по сихъ и веснѣ наставши и Давидлъ шедъ в пустыню Выговскую со своими послѣдователями и живяше в чащахъ лѣсныхъ оу огненныхъ нудей, на рѣцѣ Олѣ и тамо мало поживше и нужди гонящей ихъ преидоша на Рязань в Емельянова строенія кѣли и ту жити начаша.

XXI.

О пришествіи Андреа Діонисіева, в пустыню на Выгъ.

В то же время, села Повенецкаго прозябеніе, отрокъ нѣкій юнъ сый лѣты, мудростію же многолѣтнюю постигнувый старость Діонисіа нѣкоего единого отъ тамошнихъ обитателей, сынъ Андрей именемъ, Божій страхъ во своемъ имый сердца и пустыннаго желая жителства, оставляетъ отца, презираетъ домъ и вся настоящая, яко не суща оуничтожаетъ, оплеваетъ и отвращаетъ. И понеже вѣдѣше Выговскую пустыню отъ бѣгающихъ и крѣющихся, населяему христіанъ вземлетъ спутника себѣ Іоанна нѣкоего Белоутова нарицаема, и с нимъ желаемое ему постизаетъ мѣсто, лыжи оубо вмѣсто коней, кережу же вмѣсто воза пріемъ, самъ себѣ бываетъ и подвода и извоцакъ и слуга и господинъ и вождь и водимый. И тако Богомъ наставляемъ, приходитъ самозванъ паче же рещи Богозванъ к подвигу пус-

тынному лѣту настоящу отъ сотворенія мѣра седмотысящ-
 ному и двусотому в послѣднихъ Декабря мѣсяца днехъ.
 Также с предреченнымъ подругомъ своимъ Іоанномъ в
 чащахъ лѣса скитающееся богорадное оно и самоозлоб-
 ленное начинаютъ житіе, ни стѣны ни покрова отъ зимня
 студени имуще, огненной точію присѣдающе нудіи, и отъ при-
 несенныхъ с собою потребъ мало вкушающе. Зимному же
 прешедшу времени и весеннымъ солнце озаряемымъ днемъ
 начинающимся, кѣлію себѣ малу соградиша, между двѣма
 езерома, ею же едино Тагозеро именуется, другое же Бѣ-
 лое нарицается. На такомъ пустомъ вселившесе мѣстѣ,
 гору точію сожительницу и ручей сосѣда себѣ избраша: да
 к горѣ оубо часто взирають и давидовское всегда имѣ-
 ютъ слово: надѣющіися на Господа, яко гора Сионъ не по-
 движится во вѣки. К ручью же отъ жажды воду почер-
 пати приходять и другое того же пророка присно помнѣть
 слово: имже образомъ желаетъ елень на источьники вод-
 нныя, сице желаютъ души нашы к тебѣ Боже. Приходя-
 ху же часто к вышепоминаемому отцу Даниилу, на Ряза-
 ни тогда обитающу, и о немъ овогда оубо пѣнія и молит-
 вы Богу приношаху, овогда же Божественная прочитаю-
 ще словеса и о душевиѣ бесѣдующе долзѣ к пустынно-
 му злостраданію обостряхуса и к своему возвращающе-
 ся жилищу день отъ дне ревностію разжигахуса божест-
 венною. Потомъ благоревностный Даниилъ начать велико-
 мужественнаго Андреа к себѣ во общее звати житіе, Бо-
 гу же вселяющу единомысленныя в домъ, сердце Андре-
 ево к воли Данииловъ преклоншу. и абіе во еди-
 нотрапезное и единомѣнное сходятся житіе, да их же же-
 ланіе к Богу едино и ревность о святѣй вѣрѣ едина, сих
 и трапеза будетъ едина и все стяжаніе едино. И понеже жи-
 телемъ оумножающимся пространѣишее и жилище требова-
 шесе, новую большую же и лучшую созидаютъ келію об-

*

щимъ совѣтомъ избравше мѣсто ко пребыванію (которое и до нынѣ нарицается старой заводъ) отъ боровскаго жилища нятію отстоящее поприщи, но понеже Андрей елико о спасеніи своея души печашеся, толико и о сродотвѣ своемъ Спасителю моляшеся; влагаетъ ему Богъ в сердце помысль благъ и достоинъ того разума же и моудрости, еже в домъ отца своего возвратитися и сестру свою по плоти дѣвицу Соломонію из бури и тревоженія мирскаго во спашительное пристанище богоугоднаго своего житія и безмолвнаго пребыванія привести: постизаетъ убо домъ своего по плоти отца и того обрѣтъ не внутрь дома, но во иныхъ преходяща жилищахъ, оукрадаетъ из дому отца своего вещь честну же и тяжкоцѣнну, сестру свою любезнѣйшую, той самой мню изволившей, во слѣдъ Бога паче нежели во слѣдъ своего ей шествовати брата, но отецъ в дому бывъ, и дщере не видѣвъ и случившееся познавъ, на сына гнѣвъ разжизаетъ и прещенія яко стрѣлы пушаетъ; Богу же того оукрашающу сердце в малѣ потомъ гнѣвъ оугасе, и прещенія острота притупися. Андрей же на дѣло оукрѣпляшеся и в слѣдъ Христа ити готовляшеся и не точію самъ единъ течаше, но и сестру за собою влечаше.

XXII.

О пришествіи Захаріа Стефанова в пустыню.

Гоненію же во оно время оумножающуся: Толвуйскія волости житель Захарій Стефановъ, со отцем своим и матерію, еще же и с сестрами в Выгорѣцкую притекоша пустыню, оукрытися желающе, яко же гонительнаго мученія,

такo и мирскаго смущенія: (бысть же ихъ пришествіе в лѣто отъ миротворенія 7199) и начаша жити в кѣліи отца Киріла, яже на пути вѣдущемъ отъ рѣки Выга къ езеру Горѣлышу, тако называемому. Преставльшубося отцу, пуста остана кѣлія. Таже отъ того мѣста и кѣлія изшедше, при рѣцѣ вселишася в кѣліи не вѣмъ отъ кого созданный и жителей неимущей, идѣ же мало далее потомъ обществующій мельницу поставиша, но и в той кѣліи не многое поживше время, иное к жительству своему избраша мѣсто, идѣ же и киновіа послѣди соградися, ту пришедше, кѣлію себѣ нову здати начаша. Ей же начинаемой здатися, необычно нѣчто и досточюдно случися, положившимъ оубо имъ основаніе, или прости рещи, вѣнецъ первый отъ четырехъ деревьевъ, или бревенъ, за еже четырехъ стѣнамъ кѣліи быти оумысленнымъ. Таже моху на бревна возложенну, и второму начинаемому полагатися вѣнцу, бревна на мѣстѣхъ своихъ полагаеміи, не лежаху обычно, но паче обычая горѣ подемяхуся, спону и препятіе начатому творяще дѣлу, и множицею полагаеміи, множицею кромѣ рукъ отъ мѣста взимахуся, та же дѣлательемъ недоумѣніемъ вкупѣ же и печалію о бывающемъ ятымъ, дѣло до другаго отложися дне, в другій же день обѣдающимъ имъ, вложи Богъ во умъ Захаріи, еже двойную келію здати начати, то есть, по средѣ кѣліи оучинити стѣну, да полъ кѣліи будетъ мужеску полу, полъ же женску, чтобъ лучши бревна ладилися и вверху не поднималися, и особъ бы имъ со отцемъ жити, а матери особъ з дочерьми своими, и сказа сіе послѣ обѣда отцу своему и матери, и имъ всѣмъ сіе оугодно бысть и пришедше на срубы, помолившеся Богу и зачаша пятистѣнную кѣлію и сѣни строити, положиша посреди бревна и начаша ладити тѣ же бревна скоро поладившася, того дни не единъ вѣнецъ сладиша и нача имъ Богъ поспѣшествовати и тако скоро кѣлію поставиша, яко

сами в себѣ оудивившася и глаголаше старецъ отецъ Захаріевъ Саватій к Захарію, чадо тако Богу оугодно, понеже являетъ Богъ, яко на сем мѣстѣ, двойное будетъ житіе мужескому полу особъ, а женскому особъ; ибо яко же вижу, есть поспѣшеніе Божіе и кѣлію изготовиша и печь складоша и начаша жити Захарій со отцемъ своимъ в своей кѣліи, а мати Захаріева з дочерьми своими в своей же кѣліи, а стѣла мужду ими.

По Выгу же рѣцѣ со обохъ сторонъ велий лѣсъ соснягъ и ельнягъ, рѣку покрываше и начаша весною с приходу лѣс сѣчи на суки и лѣтомъ огни по край рѣки метати и пущати. И быша в то время лѣта сухи и нача огонь ходити и лѣсъ горѣти по край рѣки и кряжи клѣяти. Оной же Захарія нача оныя клѣины чистити и начаша хлѣбъ сѣяти, мешая рожъ межъ жито, ржи полагаая пятую или четвертую долю, и возростѣ жита того лѣта много, а на другой годъ ржи. Бысть же сіе с приходу в сію пустыню до поставленія кѣліи, тогда вельми хлѣбъ роставше, и суспѣваше и быша тогда годы хлѣбныя и не зяблые, и живяше на том мѣстѣ преже отца Даниїла, мало больше двухъ лѣтъ и много хлѣба напахаша и в запасъ, понеже на одномъ мѣстѣ по три хлѣба, или по четыре на кряжахъ снимаше. И положи Богъ во умъ Захарію, чтобъ итти ко отцу Даниїлу и ко Андрею, гдѣ они живутъ, и звати ихъ на свое мѣсто к Выгу жити виѣстѣ и сказоваше отцу своему свой помысл, но отецъ его рѣчамъ невнима, отрицая его замышленіе и запрещаше ему.

В то же время приде к нимъ из волости Нигижмы мужъ именованъ Артемій со своей семьей и начаша проситися по ряду жити и кѣлію свою поставити. Но отецъ Захаріевъ старецъ Саватій возбраняше пустити и глаголаше к сыну своему, нынѣ чадо с любовію его пустиши, а послѣ межъ собою и враждовати станѣте, лучше бы дабы подаль

поставился. Будет любви больши. Но Захарій сям рѣчам не внимаше и пусти его. И оной Артемій отъ Захаріевой кѣли к полудни не далече постави кѣлю свою, гдѣ нынѣ коровой дворъ стоитъ и начаша жити. Захарія же часто отцу своему сказоваше, чтобъ звати Данила з братією во обще жити, и оуговариваше отца своего. И послѣ велика дни на свѣтлой педѣли в понедѣльникъ, нача Захарія походить на лыжахъ ко оному Данилу и Андрею и сказоваше отцу своему мысль свою оумную, отецъ же его видя мысль непреклонную и нача и самъ походить, хотя посмотрѣти и помолвившеся Богу и поидоша на лыжахъ двое, и пришедше к Данилу в собраніе. Данилъ же и Андрей с радостію ихъ пріяша и покоиша ихъ добрѣ с великою любовію и быста оуних всю недѣлю свѣтлую и бысть оунихъ по вся дни служба церковная с пѣніемъ и послѣ службы книжное чтеніе по вся дни и моленіе теплое к Богу и оусладишася оу Захарія со отцем его сердца их сладостію духовною вельми. И начаша имъ свое мѣсто похваляти и звати ихъ к себѣ во общее житіе и сказаша имъ, что на Выгу вельми мѣста к пашни оудобны и пахать можно и хлѣбъ растет, не единъ на кряжахъ на однихъ мѣстах, во три или четыре, и клѣинъ много готовыхъ есть, прятать и сѣяти, и общимъ житіемъ жити вельми пристойно и пространно и в рѣки рыбы много.

Оныя же Данилъ и Андрей, слышавше и посовѣтовавъ з братією и послаша с ними братіи своихъ трудниковъ человекъ з двенадцать заводити суковъ сѣчь и гарей готовыхъ попрятать и осмотрѣть добрѣ и сѣвъ посѣяти сколько можно и хлѣбами общася ихъ Захарія кормити. И пришедше братія к Выгу к Захарію и осмотрѣша мѣста, что оудобны к пашни и начаша край Выга суковъ сѣчь и гарей прятати, и в гари посѣяша жита нѣсколько и ржи и рѣпы и суковъ насѣкоша. Вельми же братіи мѣсто слюбися. И

наросте того лѣта много жита и рѣпы и нѣскольکو и сѣна покосиша на болотахъ.

А преже того времени поселися на Выгъ с морской дороги нѣкій старецъ Сергій и начать жити оу Выга и пашню пахати, гдѣ нынѣ стоитъ Сергѣевской скитъ. И призвавъ к себѣ с верховскихъ лѣсов старца отца Корниліа, отецъ же Корнилій не изволи с нимъ жительствовати, и постави себѣ кѣлейцу малу по выше по Выгу, гдѣ нынѣ кирпичный заводъ стоитъ и нача тоу жити нужнымъ пустыннымъ житіемъ, пашню пахаша копорюгою, под гарей сѣяша и отъ того питашеся и Сергій ему помогаше, и нача отецъ Корнилій ту жити близъ Сергіа и прииде к нему Сергіа старца сестра еще млада сущи, отецъ же Корнилій поучи ю грамотѣ и постриже ю во иноческій образъ, и нарече ей имя Евфиміа и наказавъ ю пустынному иноческому житію, которая послѣди живяше собою между Лексою и Солотозерскимъ скитомъ пустыннымъ нужнымъ житіемъ.

И послѣ прихода братскаго на Выгъ того лѣта во осѣнь на старомъ заводѣ Божиимъ изволеніемъ погорѣ весь заводъ, все строеніе и запасы. Тако Богу извольшу и опечалишася братія вельми о томъ. И Даниилъ и Андрей оугвариваху братію глаголюще: положите братіе печаль сію на Господа Бога, да той о насъ оустроитъ яко же ему свѣту годе. И по совѣту обравше достальныя припасы и пойдоша к Выгу к посланнымъ братіямъ и пришедше к братіи, гдѣ нынѣ благодатію Божіею монастырь стоитъ; сказаша братіи вся содѣявшаяся и прославиша Бога и посовѣтоваше между собою и шедше вверхъ по Выгу ко отцу Корнилію, Даниилъ и Андрей и Захарія и бесѣдовавше со отцемъ Корниліемъ отъ Божественнаго писанія и о измѣненіи в Россіи православныя христіанскія вѣры, како премѣняся и отъ кого имянно, отецъ же Корнилій сказоваше вся подробну и прочая. Потомъ нача отецъ Корнилій Даниилу

и Андрею совѣтовати и понуждати ихъ и благословляти, дабы общее житіе составить, поселитися оу Выга, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ и с Захаріемъ сложитися вмѣсто и пе- щися объ нихъ добръ и правити чинъ и оуставъ держати, по святыхъ отецъ правиломъ противъ древнихъ монастырей, они же Даниилъ и Андрей посовѣтовавъ между собою и по благословенію отца Корнилія положиша начало и взявши отъ отца Корнилія благословеніе. и шедше на свое мѣсто к братіи возвѣстивъ имъ отъ отца Корнилія благословеніе; братія же и сестры слышавше оіе и пріяша отеческое благословеніе, вси возрадовашася. Приде же к нимъ и отецъ Корнилій и с ними помолвившеся Богу и положиша начало и сложившася во обще жити с Захаріемъ, в лѣто отъ мирозданія 7203 году, во осень послѣ Покрова Богородицы. И собравшеся вси на мѣ- сто, гдѣ нынѣ часовня и столовая и помолвившеся Богу и пѣша молебень на мѣстѣ и начаша бревень същи валнягу, около того мѣста близъ, и начаша столовую строити, тутъ же к столовой и хлѣбню присовокупиша и построивъ в одной связи скоро и собравшеся на богомоленіе в одну столовую, во одной половинѣ братія, а в другой половинѣ сестры, а по средѣ ихъ завѣса во всю столовую: братія в столовой хлѣбъ ядяху, а овые и живяху ту, а сестры в хлѣбни собирахуся на обѣды и на оужины, а овые и живяху в хлѣбни, ины же в ригачи и в построенной кѣли. А братія построивъ кѣлю и живяху самымъ нужнымъ пустыннымъ житіемъ и оуже собравъ всѣхъ до сорока человекъ.

1695

И начаша Даниилъ и Андрей вверхъ по Выгу ко отцу Корнилію ходити и отецъ Корнилій к нимъ на Выгъ приходилъ и бѣсѣдовалъ часто, поучая ихъ и наказуя миръ между собою имѣти и любовь и всякую нужду пустынную терпѣти и труды, меньшимъ к большимъ покореніе и послушаніе имѣти и чистоту тѣлесную хранити, со всякимъ

оусердіем и поучивъ отхождаше в келію свою, они же Даниль и Андрей приимше отъ отца поученіе и благословеніе и начаша жити общимъ житіемъ и пещися: отецъ же Корнилій пророчески проглагола про Андрея, сей будетъ наставникъ и оучитель древнему благочестію проповѣдникъ, а про Данила, сей собиратель будетъ братству: и то тако и бысть, и поживши зиму и лѣто труждахуся, и на осень начаша бревна сѣщи, и поставиша сестрамъ столовую и часовню с трапезою и трапезу на двое разградилша, братіи стояти на своей половинѣ да и в пѣвчѣй, а сестрамъ на своей половинѣ в трапезѣ. А трапезу к самой новопостроенной столовой совокупиша и ходъ женьскому полу в свою столовую чрезъ хлѣбню, а братіямъ ходъ в свою столовую особъ.

Потомъ прииде к нимъ с Толвуйскаго погоста поповъ сынъ Леонтьй Парамоновъ. Такжеже послѣди незадолго и отецъ Андреевъ Діонисій с Повѣнца з дѣтьми своими Симономъ и Іоанномъ придоша, лѣта отъ мирозданія 7205 году и начаша с ними жити с великою ревностію и оусердіемъ, богоугодно, жестокемъ житіемъ, всегда благій советъ подавающе всѣмъ ко спасенію. И аще кого видяше Діонисій на пѣвчѣхъ или приходящихъ, лѣниво и небрежливо стоящихъ, или крестящихся, всѣмъ без боязни глаголаше, и поучаше и воспрещаше, и поживе нѣсколько времени добръ и преставися с покаяніемъ в вѣчный покой в лѣта 7213 году мѣсяца Іюня. А при животѣ его какъ сынъ его Андрей походилъ к морю мѣсть искати, гдѣ житіе зачати, о семъ напереді явить слово и оный Діонисій запрещаше сыну мѣсть искати и глагола имъ простою рѣчью: живите тутъ, гдѣ отцы благословили и кончались, хотя и много ходишь да ищеш да тутъ сорока кашу варила, таковское сіе мѣсто по времени, и бысть тако по его прореченію.

И начаша к нимъ людїе приходити с разныхъ мѣстъ и градовъ. А оныя же отцы Данїил и Андрей принимающе ихъ с любовїю и оучаше и наказующе: и начаша чины и оуставы церковныя и монастырскїя хранити: молодыхъ дѣтѣй обоего полу оучаху грамотъ. И приде к нимъ Соловецкой отецъ священнонокъ Пафнотїй, мужъ вельми духовенъ, много лѣтъ живый в Соловецкой обители и весь чинъ церковный и монастырскїй добръ вѣдый, они же его с великою любовїю прїяша к себѣ. И начаша общее житїе и церковную службу оуставляти по чину и оуставу. И поставиша Петра Прокопїева в чинъ еклїсаршескїй и к нему пособниковъ пѣвцовъ и псаломщиковъ и конархистов избраша. Но в то время вельми скудно живуще нужнымъ и скуднымъ пустыннымъ житїемъ с лучиною в часовни службу отправляюще и иконъ и книгъ в часовни скудно и мало вельми. А колоколь тогда не было в доску звониша и дологи с волостей к нимъ в пустыню тогда еще не было на лыжахъ с керезами хождаху.

И потомъ приидоста два мужа с Москвы, вѣдущая писанїя единъ именованъ Прокопїй Макаріевъ, другїй Василїй, иже послѣди во иноческомъ чину Варлаамъ наречеса; и из другихъ мѣстъ иные многїя; и ис того времени начаша по празникамъ всенощныя пѣти, по чину церковному, такожде и по воскреснымъ днемъ. И послѣ заутрени книгу читати до молебна и часовъ и послѣ оуденья такожде книгу читающе, часа с полтора и в вечеру послѣ вечерни и оужина такожде книгу читающе и по вся дни службу церковную отправляюще на то оучиненныя. А в простыя дни труждающыя братїя отстоявъ полунощницу и на заутрени послѣ екса псалмовъ, взявъ прощевїе оу старца отхождаху в столовую часовъ пѣти, и послѣ часовъ полагаху поклоны братскїе данныя лѣстовки, и по обычныхъ дву началахъ отхождаху по своимъ келїямъ

каждо на свои труды. И оставиша все по чину монастырскому, во вся службы монастырскія, келарей и подкеларниковъ и нарядников старость и надсмотрщиков, во вся братскія службы. А в хлѣбни хлѣбы печажу и в поварняхъ шти варяжу и квасы дѣлажу сестры. Труждающесе с великим оусердіемъ и тщаніемъ. А отъ нихъ хлѣбы и шти и кашу и всякую пищу келарь с подкеларникомъ вимаше и в братскую столовую и в келарскую приношаше и поставляше братіи и кормяше. И во время обѣдовъ и оужинъ на обонхъ сторонахъ оу братіи и оу сестрѣ четцы жертвенники читажу, а братія обѣдующи со всякимъ молчаніемъ сѣдаше и чтенію внимающе и никто с кѣмъ в то время не глаголаше ни о чемъ; бысть в то время велие молчаніе и послѣ обѣда расходящесе вси в свои келіи каждо на свои труды.

И потомъ начаша к нимъ люди приходити и оумножаться и пашни пахати по кряжамъ и по лѣсамъ, суки сѣщи и палы прятати и хлѣбы не одны по кряжамъ имающе и кормящесе с великою скудостію и нуждею пашнею своею, и начаша скоть держати и дворы скотскія поставиша кониной дворъ на братской сторонѣ, а коровей на другой странѣ оу сестрѣ, а по средѣ монастыря стѣну поставиша и около всего монастыря ограду построиша. Мужескій полъ живяше на своей странѣ, а женскій на своей, а между ими стѣна, а в стѣны построиша кѣлейцу малу и окно малое на братскую сторону, для приходу братіи к своимъ сродницамъ для свиданія и иныхъ ради братскихъ нуждъ и к тому дѣлу во оную кѣлейцу избраша из сестрѣ челоуѣка добраго духовнаго старицу саму другу, чтобъ всегда приходящихъ з благословенія ко оному окну для свиданія сродницъ и прочихъ братскихъ нуждъ при себѣ пущати, что глаголати, или сирсита. А в ихъ сестрѣ кѣли, на оныхъ сторону, ни кто не хождаше, кромѣ духовнаго

ихъ отца и настоятелей и келаря. А в труды о ними посыллаху на работу особь старших добрых духовных людей. А братія особь труждахуся. Тако же и над женоким полом поставиша начальницъ надзирательницъ добрых духовныхъ людей, между ими надматривати.

И бысть в то время гладъ и хлѣбной недородъ и частыя зябелы и годы зеленые, хлѣбъ несоспѣваше и бысть оу нихъ велія хлѣбная скудость и гладъ. И поставиша на Выгу мельницу отъ монастыря за шесть поприщъ вверхъ рѣки мелею и толчею, и начаша солому ржаную сѣчи и толочь на муку и начаша хлѣбы соломянныя ясти, точию растворъ ржаной, а замѣсь весь соломянной муки, хлѣбы вкучи не держалися, помяломъ и с печи пахали властяжныя бураки и коробки и начаша такой хлѣбъ ясти. И такова скудость бысть тогда, что днемъ объѣдают, а оужинают и не вѣдаютъ что, многожды и без ужина жили. И бысть велія скудость и нужда. Того ради и обрали тогда оу всѣхъ въ братствѣ, что оу кого о собою из миру принесено было, денги и сребренныя мониста, и платье. И послаша Андреа Діонисіева и с нимъ своихъ людей для промыслу хлѣбнаго, в нижнее по Волгѣ, понеже в то время тамо вельми хлѣбъ дешевъ былъ, четверть в двѣ гривны. И тамо промысляше хлѣбъ чрезъ добрыхъ людей, ово покупаше, а ово оу добрыхъ людей в милостыню прошаше и водою привезоша в Бадюги, из Бадюгъ перевезоша на Вытегру, ис Вытегры в Пигматку лѣтомъ на суднѣ. А ис Пигматки начаша оной хлѣбъ въ крошняхъ на себѣ носить в монастырь, и носящи рожь пареную носакы и ядаху. И бысть в то время в монастырѣ великая скудость и нужда хлѣбная и всякихъ потреб, а братство оубо оумножашеся, оуже числомъ до полуторыхъ сотъ и болши было мужеска пола и женска и малыхъ ребят со отцами и с матерями из міру приведенныхъ. И начаша матери бѣ-

овскимъ наоученіемъ дѣтей своихъ тайно кормити безъ благословенія и хлѣбъ красти и того ради бысть на нихъ поущеніе Божіе, пріимъ діаволь область, нача тѣхъ мучити и во время церковнаго пѣнія в часовнѣ и на обѣдѣ и чиниша мятежь тѣмъ велій, биша бо ихъ о землю и бываше крикъ отъ того неподобенъ, неподобными бо гласы кричаху и бысть того не малое время. А онымъ робатамъ является діаволь человекомъ бѣльцемъ и старцемъ и припаше имъ ѣству всякую тайно и кормяше ихъ, а имъ заказываше никому не сказывати. И видиша настоятели таковое діавольское нападаніе начаша оныхъ робать рощпрашивати и приказывати сказывати имъ, когда к нимъ оныя подходят и что приносят и иные из них, какъ они к нимъ станутъ приходиши, начали сказывати и оуказывати ихъ и на тѣхъ бѣси оучали нападывати и бити ихъ люте, и егда скажутъ, что пришли, тогда ихъ о землю и бросали и били вельми. Настоятели же Даніиль и Андрей и Петръ вельми о семъ скорбѣша и начаша молити всемилостиваго Господа Бога Ісуса Христа и Пречистую его мать, Пресвятую Владычицу Богородицу и частыя молебны пѣти начаша и оныхъ на молебнахъ подъ Евангеліе водити и надъ ними Евангеліе читати. И запретиша матеремъ тайно дѣтей своихъ безъ благословенія не кормити и отъ таковаго бѣсовскаго нападанія бысть на всѣхъ страхъ и оужась не малое время. И начаша ихъ крѣпко караулити и пищу отъ нихъ не веляху принимати и ясти и веляше имъ сказывати, какъ они имъ явятся, оныя же начаша сказывати, бѣси же на нихъ вельми гнѣвахуся и ярящися, глаголаху имъ почто вы сказываєте, мы вамъ о волостей всѣхъ пропащихъ телятъ сносили, да васъ тайно кормили и ругахуся имъ, видяще себе обличенныхъ. И по многому моленію заступленіемъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы избави Господь Богъ отъ таковаго люта-

го бѣсовскаго мучительства. И в то время содѣяся сіе чудное видѣніе, во время пасхи, в ночь ону пресвѣтлаго Христова воскресенія отцы и братія вси в часовни пояху. Такожде и матери и сестры вси во своей половинѣ, в той же часовни оу заоутрени стояху. Нѣкая же из них богобоязненная жена в болѣзни лежаше, не можаше на пѣніи стояти и в кѣліи своей пребываше и вышедши на переходы посмотрѣ на часовню и видѣ страшное чудо и оужаса достойно; видѣ бо бѣсовъ к стѣнѣ часовенной и на стѣнѣ идущих ко, окнам и к дверемъ разнымъ всяким видомъ многое безчисленное множество с яростію в часовню идущихъ и приближашася в двери и в окна и внезапно бысть с часовни со всѣхъ оконъ и из дверей пламень огненный с яростію свирѣпо исходящъ и бѣсовъ всѣхъ поядающъ и порѣвающъ отъ дверей и отъ оконецъ и вси бѣжаша прочь отъ часовни, а пламень паки вхождаше назадъ в часовню тѣми же дверьми и окнами и бысть тихо: бѣси же в то время всѣмъ воинствомъ вооружившеся своимъ свирѣпствомъ, паки ко оной часовни к дверемъ и окнамъ и по всей стѣнѣ яко мшицы оустремишася и хотяще в часовню внити, пламень же ис часовни оконцами и дверьми паки свирѣпѣе перваго исходядаше и всѣхъ ихъ поядаше и отгоняше прочь, они же бѣжаху с шумомъ и бысть того долго, многожды покушахуся внити и не возмогоша. Она же смотряше и дивляшеся и по многомъ ихъ стремленіи паки вооружися бѣсовъ, аки силнаго дождя бесчисленное множество и с великою яростію и стремленіемъ пришедше к часовни ко дверемъ и ко всѣмъ окнамъ и на стѣну часовенную и всю стѣну покрыша и в то время ис часовни з дверей и со всѣхъ оконъ исшедъ пламень велій, наипаче перваго с великою яростію, аки громъ возгремѣ и всѣхъ бѣсовъ пояде и розмета и без вѣсти вси исчезоша: пламень же объят всю часовню, и аки столпъ огненной

стояше она же жена оубоявшися чаяше запаленіе всей часовни и нача гласомъ велимъ кричати и на оной крикъ пришедше с часовни к ней прочія сестры и видящу ю кричащу велимъ гласомъ и всю страхомъ объату и ведоша ю в кѣлію и начаша распрашивати, она же нача имъ сказывати свое видѣніе все подробну какъ выше сего писано; и возвѣстиша сіе настоятелемъ. Они же слышавше сіе возрадовашася и воздаша хвалу и благодареніе Господу Богу и пресвятѣй Богородицы и вѣмъ Святымъ и теплыя радостныя слезы испустиша с моленіемъ к Богу и отвориша молебное пѣніе ко Господу Богу и ко Пречистѣй Богородицы с великимъ оумиленіемъ и в то время единъ мужъ из настоятелей Андрей на моленіи стоящъ слыша гласъ отъ образа Пресвятыя Богородицы к нему глаголющъ: нынѣ Господь Богъ оуслыша моленіе и слезы ваша, избави Господь Богъ предстательствомъ и заступленіемъ матери своея, отъ сего бѣсовскаго нападанія и отъ того времени вси бѣснующіиися исцѣльша.

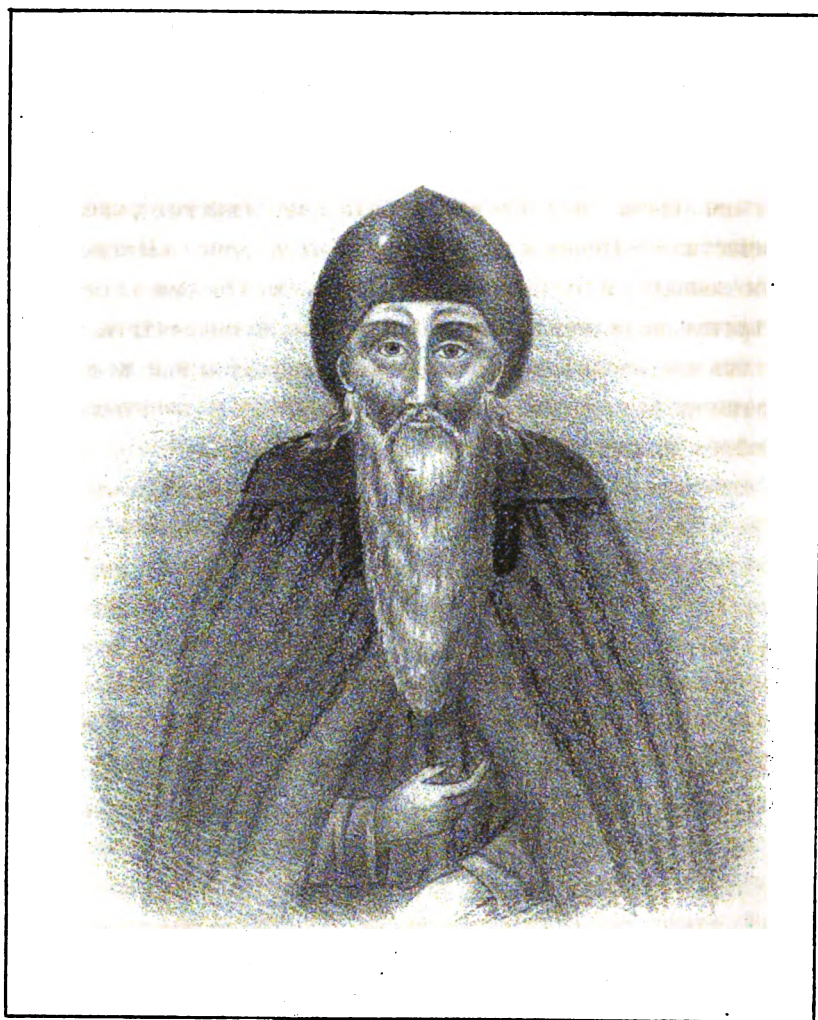
И послѣ сего на однѣхъ сѣняхъ поставиша двѣ большіе низменные келіи, одна возакамъ стояти, а в другой всякимъ работнымъ людемъ и лучину щепати и дровни дѣлати и на одну вверхъ поставиша кѣлію чеботную швальню, другую келію близъ столовой поставиша немощнымъ людемъ и старымъ болницу, а на верхъ другую келію готовую Емельяновскую привезоша с Рязани и поставиша портнымъ швалямъ швальню и отцу Пафотію Соловецкому поставиша келію двужирную, емуверху жити, а внизу мастеровымъ людемъ мѣдникомъ. Да поставиша малую кѣлейцу настоятелю Андрею жити со отцемъ и з братією в той же и Леонтьѣй Толвуйской Поповъ живяше в коей послѣди оуставщикъ Иванъ Іюдинъ поживе. Поставиша и отцу Даниілу кѣлію, в которой послѣди Кирилъ Максимовъ живяше. Таже поставиша и церковному оуставщику Петру

Прокошеву кѣлейцу малую. Тако же и на другой оторонѣ, челядню и портомойную большіи кѣли двужирныя поставиша и живяху сестры. А отецъ Паѳотій Соловецкой в монастырѣ живучи постригаше иноковъ и инокинь и на свое мѣсто постриже и остави инока Павла отца и на Суземкѣ постризаше. А самъ отѣхавъ на ѡбѣздѣ к морю гдѣ прежде живяше в поморскіе пустыни.

И въ лѣто 7208 году бысть страхъ над всеми Суземкомъ когда императорское величество Царь Петръ изволи ѣхати со своими полки отъ города Архангельскаго и дорогу сдѣлаша прямо из Нюгчи к Повенцу пустыни мѣстами чрезъ Выгъ, гдѣ нынѣ монастырь стоит между пустынею и между Выгозерским погостомъ на среднѣ. И тогда бояшеся клеветниковъ его Императорскому величеству на Выговскую пустыню и толикая боязнь и страх баше на всей пустыни, яко готовяхуся оуже вси к смерти и в монастырѣ на то оуготовлено было смолье и солома в часовни, ибо ови, готовяхуся пострадати, то есть огнем скончатися, а инии бѣжати хотяху. И вси в то время в постѣ и в молитвѣ с плачем моляхуся Господу Богу и Пречистой Богородицѣ, чтобъ оустроил Господь полезная и дал бы миръ и тишину и как изволил великій государь ѣхати чрезъ Выгъ и сказаша ему, что на сей рѣки вверху живут старовѣрцы пустынники, онъ же Императорское величество отвѣщаль, пускай живутъ и проѣхаль смирно, яко отецъ отечества благоутробнѣйшій, баше бо сердце его в рудѣ всемирлостиваго небеснаго отца челоуколюбно милующаго пустыню сію. И какъ с Повенца поѣхаль по Онѣгу ѣдучи противъ Пигматки такожде сказоваху ему, что противъ Пигматки в лѣсу живутъ пустынники и на Повенцы паки сказаша ему, онъ же к сему то же глаголаше, пускай живутъ и вси оумолчаша и никто же смѣяше не точию что творити, но и глаголати.

И послѣди за малое время ѣздилъ отъ его Императорскаго величества князь Александръ Меншиковъ до Повенца для смотру оустрецкихъ желѣзныхъ заводовъ и для оусмотрю гдѣ бы можно заводы поставити и оусмотрѣша для мѣста одно в Шуйскомъ погостѣ в скрай Онѣга езера на рѣкѣ Лососинки, при коей послѣ Петровскія заводы поставлены быша, а другое на Повенцѣ и послаша с Устрецкихъ заводовъ съ оуказомъ в Выгорѣцкую пустыню господина Патрушева; онъ же прѣхавъ и оуказъ показалъ в Выговской пустыни. А в указѣ написано: слышно его императорскому величеству что живутъ для старовѣрства разныхъ городовъ собравшіяся в Выговской пустыни а службу свою отправляютъ к Богу по старопечатнымъ книгамъ. А нынѣ его Императорскому величеству для войны Шветской и для оумноженія оружья и всякихъ воинскихъ матеріаловъ ставятся двои желѣзныя заводы, а одиѣ близъ ихъ Выговской пустыни и чтобъ оныя в работы к Повенецкимъ заводамъ были послушны и чинили бы всякое споможеніе по возможности своей, а за то Императорское величество даде имъ свободу жити в той Выговской пустыни і по старопечатнымъ книгамъ службы свои к Богу отправляти и в то время в Выговской пустыни настоятели и прочіи высмотрѣвше оуказъ и посовѣтовавъ межъ собою и написаша челобитную к его Императорскому величеству и послаша чрезъ онаго Патрушева, и Патрушевъ прѣхавъ на Оустрецкіе заводы заста ту князя Меншикова и подаде ему челобитную. Онъ же пріемъ и свезе челобитную к его Императорскому величеству и подаде, онъ же повелѣ Меншикову по той челобитной отправить и быти намъ вѣдомымъ в работы к Повенецкимъ заводамъ и князь Меншиковъ посла оуказъ чрезъ господина Чоглокова, чтобъ быть вѣдомымъ Выгорѣцкимъ пустынножителемъ к Повенецкимъ желѣзнымъ заводамъ

ИНОКЪ КОРНИЛІЙ.

в рудосысканіи и в модемъ; а в вѣрѣ быти свободнымъ по прошенію ихъ и даша с Петровскаго заводу позволительной оуказъ первому старостѣ Тихону Феофилу, которой поставленъ в Суземки, чтобъ поселитися кому гдѣ подобно и свободно. И отъ того времени нача Выговская пустыня быти под игомъ работы его Императорскаго величества оу Повенецкихъ заводоу, а вѣдома на Петровскомъ заводѣ, и начаша людіе с разныхъ городовъ старовѣрства ради отъ гоненія собиратися и поселитися на блатяхъ по лѣсамъ, между горами и вертепами и между езерами в непроходныхъ мѣстѣхъ, скитами и собственно келіями гдѣ кому возможно.

XXIII.

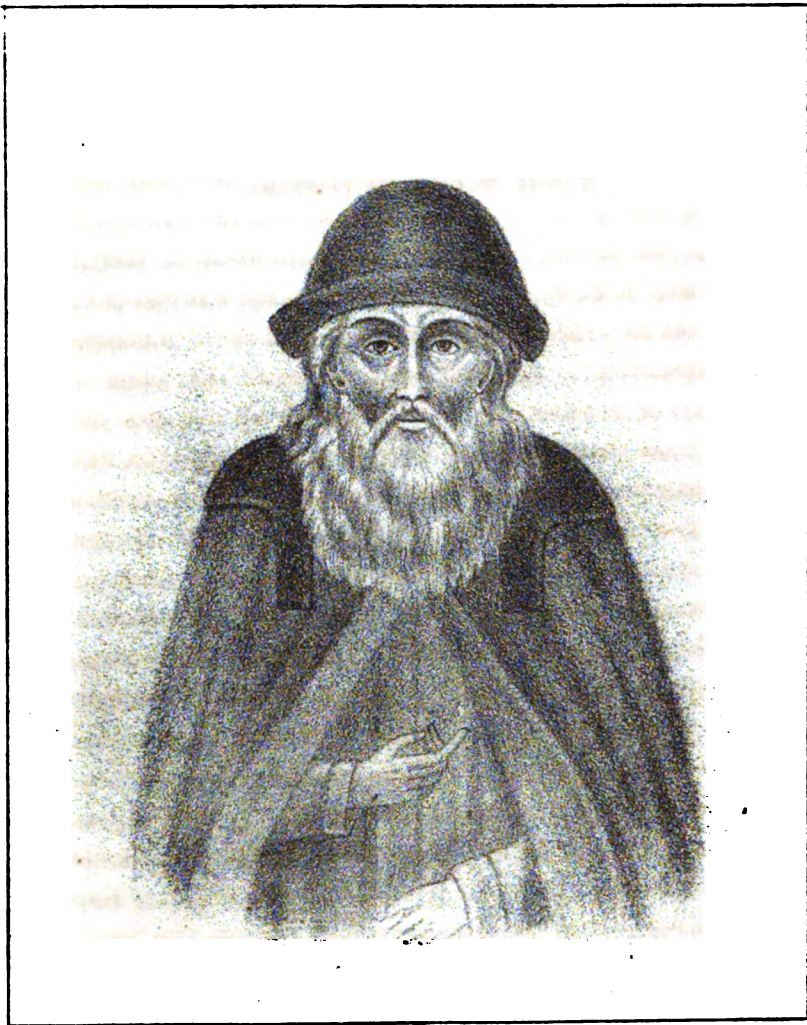
О Суземки и о скитахъ, поселившихся отцахъ и о прочихъ жителяхъ.

По всей Выговской пустыни в то вышеписанное время, жители начаша собиратися: старецъ Сергій пришедъ с морской дороги еще до заводу монастырскаго Данилова и Андреева, которой монастырь нынѣ стоитъ. И нача жити гдѣ нынѣ именуется Сергіевской скитъ самымъ пустыннымъ нужнымъ житіемъ, пахаше пашню копорюгою съяше рожь и слыша про отца Корниліа, что онъ живетъ в верховскихъ лѣсахъ с Водлы пришедъ, гдѣ нынѣ Ладожской скитъ стоитъ, и шедъ оной старецъ Сергій ко отцу Корнилію и нача его звати к себѣ жити, оной же отецъ пришедъ к нему и не восхотѣ с нимъ жити и постави себѣ малую кѣлейцу с плахъ колотыхъ, которая нынѣ стоитъ, да другую кѣлейникомъ и приходящимъ к нему людемъ,

старець же Сергій пособи ему поставити тыя кѣли, гдѣ нынѣ оной отецъ и погребень, и мѣсто оно нарицается Корниліевскою заводъ: живяше же ту жестокииъ пустыннииъ житіемъ, пахаше пашню, лѣсъ сѣчаше и подгари пряташе и копорюгою землю ораше, егда сѣяше хлѣбъ и питашеся своими трудами, паче же потоми и начаша людіе ко отцу Корнилію приходити о градовъ и волостей отъ гоенія, онъ же ихъ оучаше древлецерковное благочестіе хранити, а отъ Никоновыхъ новинъ бѣгати и оудалятися, овыхъ крещаше, а овыхъ исповѣдаше, овыхъ же постригаше и наказуя ихъ и оуча к пустынному терпѣнію, всякую нужду терпѣти, чистоту тѣлесную хранити и веляше овымъ с Даниломъ и Андреемъ жити, а овымъ в пустыни вселятися гдѣ кто изволяше по ихъ желанію и прошенію. Токмо молодымъ людяиъ веляше под началомъ жити и труды пустыинныя носити, а иныя со старцемъ Сергіемъ совокупишася жити и собращася и к Сергію братіи нѣсколко, оной же отецъ Корнилій възбраиаше Сергію братство собирати, не точію неблагословляше его на сіе дѣло, но и запрещаше зѣло. Сергій же своевольнъ собираще Христа ради приходящихъ принимая. И приде же к нему старецъ именовъ Діонисій, иже и грамотѣ знааше и весь церковный чинъ вѣдѣаше. Сергій же с любовію пріятъ его, понеже самъ Сергій не знааше грамотѣ. Точію великаго и жестокаго житія мужъ баше, и живяше братствомъ нѣсколко времени и собрася к нему до семидесяти душъ мужеска и женска полу, и кормяхуся отъ пашни; онъ же правяше ихъ по волѣ своей.

ИНОКЪ ВИТАЛІЙ.

XXIV.

О отцѣ Виталии Московскомъ.

Приде же ко отцу Корнилию старецъ именемъ Виталий из русскихъ московскихъ дворянъ, иже прежде оубо жилъ бѣ в пустыни близъ Свири рѣки. Потомъ же в Машезерскомъ монастырѣ, при строителѣ Макарии; Корнилій же пріялъ его, и даде ему свою келію, бѣше же старецъ безимѣневъ, яко неимѣяше у себе никакихъ запасовъ ни платія, но самое странническое: какъ безимѣнное и нужное, такъ и пустынное и жестокое живяше житіе. Точію едину книгу оу себе имѣя псалтырь малую, юже с собою носаше, да святцы, всегда же с кошелемъ хождаше, отъ кѣліи к кѣліи, зимою на лыжахъ, а лѣтомъ въ пѣшь в лаптяхъ, или босъ, в самой худой раздраннѣй и плаченой ризѣ, а кошель всегда за хрептомъ носаше, а в кошелѣ овогда каменіи, а овогда чурку древа сыраго положену носаше а в запасъ хлѣба тако не пріимаше, яко овогда же день, и два бес пищи пребываше, и часто со отцемъ Корнилиемъ бѣсѣдоваше о духовныхъ: Тѣмъ же вельми отецъ Корнилій любляше его за высокое его и странническое житіе. Онъ в самое моровое повѣтріе, покинувъ домъ свой и шедъ в монастырь и пострижеса при царѣ Алексѣи Михайловичѣ, когда Никонъ патріархъ, на патріаршескій престоль възде. Но в то время вси оу него во дворѣ своемъ семья и дворовые изомроша. Онъ же отъ таковаго страху общася пострижися во иноческій образъ, яко же и пострижеса. И сперва оубо живяше при Москвѣ в монастырѣхъ

Во время же Никонова соборница, и премѣненія в Россіи православныя вѣры, исшедъ с Москвы и живяше во Оло-нецкихъ предѣлахъ нѣсколько лѣтъ, прежде оубо живяше на Водлѣ рѣки, послѣди же живяше близъ Свѣри рѣки, в сторонѣ в лѣсу близъ Остречинскаго погоста. Но тамо его буи людие и зли гонители христіанъ, тако озлобиша, яко келію его сожгоша, и запасы оу него ограбиша. Онъ же от нихъ оубѣже на лѣсъ и лѣсомъ прошедъ в Маше-зерской монастырь, которой близъ Петровскихъ заводовъ за тридесять поприщъ, и ту живяше в монастырѣ на островѣ гдѣ церковь стояше, в пустынныхъ кѣліяхъ единѣ,

монастырь стоитъ отъ Острова с полпоприща на мандеры, бѣ же строитель тогда в томъ монастырѣ, иже вельми его любяше за его жестокое и высокое житіе, и за бѣганіе ради храненія древлецерковнаго благочестія, понеже Макарій и самъ о томъ знаеше и болѣзноваше и храмаше, и приказа ему оу церкви святаго Пророка Іліи и Василіа в кѣліяхъ пустыхъ жити, которыя поставлены издавна для приходу к церквамъ служителей, и стояху пусты никто же бо смѣяше в пустыхъ тѣхъ кѣліяхъ жити. Понеже многихъ старцовъ прежде его, живущихъ ту бѣси давяху, а овыхъ и до смерти оудавиша и отъ того бысть всѣмъ страхъ и боязнь. Виталій же живяше в нихъ нѣсколько лѣтъ и сказа самъ сперва всякія пакости, отъ бѣсовъ подемяше и изгна ихъ, и послѣди бес пакости ту живяше, нужнымъ жестокимъ пустыннымъ житіемъ и кормяшеся отъ христороубцевъ отъ околныхъ жителей, а ово и строитель ему помогаше. Терпяше же всякую нужду, гладъ и студень зимнюю во единой суконной многоплаченной толстой ризѣ хождаше. В лаптяхъ с кошелемъ к нѣкимъ христороубцемъ, ово хождаше чрезъ Шуйское село на Су-ну рѣку в Кириллову пустыню, а при отцѣ Кирилѣ еди-ножды былъ в монастырѣ его, и по исходѣ старца Ки-

рѣла с оставшими старцы от Кирила, бесѣдоваше, и роо-
вращиваше про Кирила и про прочих пустынныхъ отцевъ Со-
ловецкихъ како с нимъ ту живяше и отхождаше вспять
в Машезерскій монастырь, а идучи в Шуйскомъ селѣ оу
христороубцевъ приставаше, а в кошелѣ с собою точію
книгу псалтырь да свѣтцы ношаше. А иногда видяще оу не-
го в кошелѣ каменіе положено, или сырая чюрка и ноша-
ше. А когда случится с нимъ по пути кому ѣхати и моля-
ху его на лошадь пристати, или кошель покинути, оной же
старецъ сего никогда не творяше и многія христороубцы
видяще его нищету и странничество даваху ему сребрен-
ницы, онъ же ни оу кого не взимаше, такожде и платіе и
хлѣбныхъ припасовъ в запасъ не взимаше. А овогда и
прилучится оу христороубцевъ хлѣба поести то самую нуж-
ною пищею питаяся, и самъ его азъ недостойный своими
очима видѣхъ, еще мнѣ младу сушу и отъ достовѣрныхъ
мужей сіе слышахомъ, мало с людьми разговариваше, что
тогда было в вѣрѣ велие гоненіе и во время в Палеос-
тровскомъ монастырѣ Игнатіева собранія, когда с Нова-
города под Палеостровской монастырь ѣхали посланныя
садаты зимою с пушками и с оружіемъ, числомъ пять сотъ
и в то время прилучися оной отецъ Виталій и ошедъ с
Машезерскаго монастыря иде путем, или въ Кирилов
монастырь на Суну рѣку, или в Заонѣжіе к Палеостров-
скому монастырю ко отцу Игнатію в собраніе, про то
подлинно писати не доумѣю, и на дороги отъ Шуйскаго
села изшедъ, пришедъ в Сунскую волость, и созади на-
ѣхавъ люди по пути и оказаша ему, что ѣдутъ садаты
под Палеостровской монастырь воинствомъ, онъ же оубо-
явся забѣжавъ ноцію в часовенскую деревню к гумнамъ
в соломенной омет, никому про него свѣдущи и пребысть
в немъ осмь нощенействъ бесъ пищи, не смѣяше никуда
явиться, или изыти: а в то время быша мразы великія и

ноги вознобилъ даже до колѣнъ и обрѣте его соломяннѡй хозяинъ именемъ Исакій в своемъ соломяннѡмъ ометѣ и принесе его к себѣ в ъзбу и покой его и даде вѣсть в село Шуйское христоролюбцу Тимофею Трионову, что онъ часто оу него на пути стояше и оной христоролюбець свезе его в Кирилѡвъ монастырь на Суну и тамо его приказа поконити и нѣсколко времени болѣзноваше вельми ногами, и внукъ отца Кирила Иваннъ проводи его в Суземокъ в Выговскую пустыню.

Сіе о немъ малая повѣствую, что слысахъ и видѣхъ, сіе и писанію предахъ, и поживе отецъ Виталій в пустыни нѣсколко времени близ отца Корниліа и преставися добръ о Господѣ с миромъ и погребенъ бысть ту.

Но на предреченную исторію возвратимся: в та же времена сверху по Выгу отъ Сергіева жилища поселися старецъ Варлаамъ за двадесять поприщъ, и к нему такожде собращася нѣсколко душъ и живяху общимъ житіемъ кормяшеся отъ пашни.

Тakoже и на бору, что нынѣ нарицается Тихвинской боръ: приде отъ гоненія с Толвуи Петръ Ануфріевъ с своею семьею поселися, и живяше в своей кѣли, пустыннымъ житіемъ, хранише древнее благочестіе. Тутъ же приде из Соловецкаго монастыря отецъ инокъ именемъ Генадій, родомъ Новгородецъ, дворянъ Качаловыхъ, вѣдущъ писанія, и постави кѣлю и живяше пустыннымъ жестокимъ нужнымъ житіемъ, кормяшеся же пашнею. Самъ бо пахаше копорюгою, сѣяше рожъ и бѣгаше отъ Никоновыхъ новин храня древлецерковное благочестіе. Мужъ благъ таковъ быше отецъ Генадій, яко аще на моленіи стояше: вою землю слезами омакаше. Таковъ сей даръ даде ему Богъ, яко всегда плакати или на' моленіи, или книгу читая, или кого людей поучаше, всегда плакаше, слезы отъ очію его, аки рѣка исходяше, и воѣ житіе

свое тако провождаше до преставленія своего к Богу и почи о Господѣ с миромъ.

Такожде старица Марѳа живяше в своей кѣлиі, и инныя начаша приходити и поселятися и живяху врознь своими кѣліями.

XXV.

О старцѣ Серапіонѣ и прочихъ.

Такожде отъ жилища старца Сергіа за четыре поприща по рѣкѣ Лексъ поселися инокъ именемъ Серапіонъ московскихъ людей иже знаеше писаніе, тоже хравя благочестіе и живяше пустыннымъ жестокимъ житіемъ, всякую бо нужду терпяше, кормяшеся самъ пахаше копорюгою заошваше рожь и поживъ нѣсколько лѣтъ и преставися к Богу и погребенъ бысть, гдѣ живяше.

Да мало отъ него поселися за полтора поприща поморець Сумлянинъ Иванъ Димитріевъ, мужъ благъ и вѣдущъ писанія, с матерію своею со старицею Нимфодорою и с сестрою со старицею же и живяше храня благочестіе и поживе нѣсколко лѣтъ и отъиде к Богу и погребенъ бысть гдѣ и живяше.

Такожде поморець ту же не в далеку Заецов поселися и живяше во своей кѣлиі; Такожде по Выгу отъ Сергіева жилища вверхъ поселися поморець Лука Филатовъ со своею семьею.

И отъ него недалеко на рѣчкѣ Ковжи поселися старецъ Десноей з дѣтьми своими с Павломъ и с нимъ Архиппъ Авраамовъ и поживе нѣсколко лѣтъ и преставися и по-

гребенъ бысть на бору, гдѣ Лука Филатовъ поморецъ живяше.

Отъ нихъ вверхъ по Выгу за два поприща поселишася корѣянинъ Михайль Кириковъ з братомъ Симеономъ, которой послѣ пострадалъ за древлецерковное благочестіе, на Лодейномъ полѣ замученъ отъ новолубцевъ.

Да повыше по Выгу за поприще край Выга поселися поморецъ с Шижни Анисим з дѣтьми своими и преставися.

Да близъ Сергіева старца жилища поселися с морскою дороги Козма з дѣтьми и живяше кормяшеся отъ пашни и преставися и погребенъ близъ Корниліа.

Такоже и в Шелтопорожскомъ скитѣ поселишася сперва космозерцы, братія Крюковы, и старецъ Леванидъ со своею семьєю, и Гавріилъ Ефремовъ з братією. И прочіи вси в своихъ кѣліяхъ живяху.

Такоже и в Тагозерскомъ скитѣ оу Масельскихъ поселися Повенчанинъ Иванъ Белоутовъ своею кѣдію.

Оу Тагозера Алексѣй Корельской и прочіи. Тако же оу Волозера, на наволокъ поселишася Димитрій большой носъ. На палосельги Матѣей корѣльской и Шунжана, Герасимовы и прочіи малыи жители, вси своими кѣліями живяху.

Такожде и в Верховскихъ лѣсахъ, вразнь по езерамъ поселишася кому гдѣ пристойно: старецъ Евѣросинъ, да Баланда оу Тамбичезера живяше пустыннымъ нужнымъ житіемъ. Тако же поморцы Шехеховы оу Тамбичезера живяху, и Калистратъ поселися. И Аеанасій козловской оу Тервозера. Артемьевы оу Кудозера и прочіи. оу Викшезера старцы живяху: Козыревъ з дѣтьми, да старецъ Ирнарх, коего оубиша разбойники.

Дѣ Иванъ Внифантіевъ с прочими жители оу Кодозера поселишася. И вси жители прибѣгаху, ко отцу Корнилію, оной же отецъ ихъ оутверждаше и наказываше. Такожде

прибѣгаху к Выгорѣцкому общежителству к вышепеннымъ отцемъ и наслаждахуся отъ нихъ книжнаго поученія и оутверждахуся.

Отець же Корнилій не мало лѣтъ поживе в сей пустыни высокимъ пустыннымъ отеческимъ нужнымъ житіемъ и много про пустыню сію впрѣдъ будущая пророчески про глагола, возвѣщая гладь и всякую нужду. Но сіе всё оставлю читателемъ извѣстно вѣдати и описанное его отеское житіе читати. И поживши послѣ отца Виталія недолгое время и преселися на вѣчное блаженство в будущую жизнь преставися о Господѣ с миромъ и погребенъ бысть близъ отца Виталія, гдѣ живяше. И послѣди преставленія отца Корнилія сбысться по пророчеству его. Вто бо время в Суземкѣ оумножишася хлѣбныя недороды и великія зябелы и зеленныя годы: многожды бо хлѣбъ не сосиѣваше, а иногда озябаше и бысть во всемъ Суземки велия хлѣбная нужда на всѣхъ живущихъ по суземку, тѣмъ же толчяху солому и сосновую кору и траву ядыху не малое время и отъ такіа великіа нужды, многія не могоша оной нужды понести, с Суземка съѣхаша в Нижегородскія пустыни. Тогда оубо и оу старцовъ Сергіа и Варлаама братство разыдѣся: овин бо в Нижегородскія пустыни съѣхаша, овин же индѣ разыдошася, инни же в пустыни особь поселишася. А отецъ Сергій съѣха на Великій Оустюгъ в тамошныя лѣсы и тамо малое время поживе и невозможне тамо жити говенія ради, пріѣхавъ паки назадъ в пустыню на старое свое мѣсто и поживе единъ в своей кѣлиі нужнымъ пустыннымъ житіемъ и при старости преставися добръ. Такожде и старецъ Діонисій, которой с нимъ живяше, поживе близъ ста лѣтъ добрымъ отеческимъ житіемъ и преставися в вѣчный покой, и погребены быста тамо, идѣ же живяху близъ друг друга в скрай рѣки Выга на кражу.

XXVI

О отцѣ Варлаамѣ.

Отецъ же Варлаамъ выходець с Каргополя с посаду, во время новинъ Никоновых бесѣдоваше со отцемъ Германомъ: егда онъ изыде из Соловковъ и живяше в Каргополь в Спаскомъ монастырѣ, при митрополитѣ Новгородскомъ Макаріи и познавши отъ него о Никоновыхъ новинахъ изшедшихъ на Россію и послѣ Германа, изшедшаго из монастыря, и оной Варлаамъ еще в бѣлцахъ младъ сый именовъ Василиій прозваніемъ Быковъ, изшедъ ис Каргополя в Олонецкой оуѣздъ в андоморѣцкія пустыни и в водлозерскія и нашедъ старца соловецкаго Германа и совокупися с нимъ и шедъ в Выговскую пустыню к Тамбичьезеру и поставивша кѣлію и живяху пустыннымъ нужнымъ житіемъ сосну и дубъ и траву толчаху и ядыху, и пашню пашуще мотыкою, еще бо тогда мало жителей бысть токмо маліи нѣцыи старцы живяху: Питиримъ, Корнилій и Кирилъ, а иныхъ не бяше еще жителей, а овогда отхождаше нуждныхъ ради потребъ и в волости для оученія благочестія и проповѣди: и зли и лукавиіи челоуѣцы навадина попа Пудогорскаго и послаша отписку к закацику, а закацикъ в Новъ городъ, а в отписки написаша яко соловецкія старцы приходяще из Выговской пустыни оучатъ и развращаютъ людей, не веляще приходити къ церквямъ, ни причащатися и поповъ в дома не пускати оучать: и людіе послѣдствуютъ имъ, и по оной отпискѣ прислаша с Олонца начальника с салдаты и взяша к себѣ людей в помощь знающихъ.

по лѣсу ходити и шедше в Выговскую пустыню к Тамбичь озеру во осень ноцію и поймаша соловецкаго старца Германа, да кѣлейника его вышеписаннаго каргополца Василя Быкова, и кѣлю разграбиша и сожгоша, а самихъ озлобиша и окованныхъ послаша за крѣпкимъ карауломъ в Новгородской розрядъ и в Новгородском розрядѣ всяко ихъ испыташа и озлобиша и на жестокихъ допросахъ держаша. Они же не покоришася, но стояху крѣпко; тѣмъ же отдаша ихъ подъ началъ в монастыри: старца Германа в Хутынской монастырь, а кѣлейника его Василя каргопольскаго в Антоніевъ монастырь и тамо пребыста годищное времяли болше и оубѣжаста с монастырей оба во едино время и на пути с Новгорода до Ладоги снисдостася и плакаста о своемъ бѣдствіи вкупѣ же и радовахуся о совокупленіи другъ со другомъ и воздаста хвалу Богу и начаста шествовати путемъ вкупѣ и пришедше в Шунской и Толвуйской погосты и начаста скитатися и бѣгати, и шедше в Выговскую пустыню ходяше по пустыни скитающесе не смѣюще на прежнемъ жити мѣстѣ для гонителей; отецъ же Германъ поживе нѣсколко лѣтъ, скитаяся по пустыни и всякую нужду пустынную понесе и жестокое прошедъ житіе, также во время нашествія гонителей в собраніи в палеостровскомъ монастырѣ с Емеліаномъ повенецкимъ скончася за благочестіе, о чемъ новѣствовася выше сего. А Василю каргополецъ остася отъ него и скиташеся в Выговской пустыни и пострижеся во иноческій образъ отъ Корнилія отца и поселися на Выгу отъ старца Сергія выше за двадесять поприщъ, и тамо живяше, и собращася к нему в братство мужеска и женска полу яко седмьдесятъ душъ и живяху общимъ житіемъ и питахуся пашнею с великою нуждою и пожиша нѣсколко времени. И при нашедшей хлѣбной забели вси разыдошася, инъ индѣ и другіи ондѣ. Ста-

рець же Варлаамъ со своими малочисленными переселеня с Выга подалъ в лѣсы особъ, и тамо нѣсколко поживе с братомъ цепкомъ и послѣ отъ него отъиде, не терпя непостояннаго его житія и живяше при скитѣ Кодозерскомъ близъ часовни пустыннымъ нужнымъ житіемъ и мнози людіе к нему прибѣгаху духовныя ради пользы, онъ же поучаше ихъ и оукрѣпляше в вѣрѣ и мужествѣ и требовавшихъ крещаше и на покаяніе приходившихъ принимаше и поучаше ихъ о спасеніи и хождаше по скитамъ наказуя какъ пустынному и воздержному, такъ и цѣломудренному и чистому житію. Часто же и в монастырь приходаше, и бесѣдоваше и совѣты полезныя творяше с монастырскими настоятели и с выборными скитскими. Понеже онъ былъ отецъ духовный Давилу и Андрею и мнози к нему из волостей приходяху, исповѣдающе грѣхи своя и хранили благочестіе научахуся: Онъ же наказуя всѣхъ и оучаше понеже мужъ бѣ благъ, и писанія вѣдущій и пустынному обученъ житію, отъ младости бо самыя скиташеся по пустынямъ и живяше со отцы пустынными и всякую пустынную нонаше нужду и терпяше всякую напасть мужественно. Младыхъ же приходящихъ посылалъ под начальство во общежительство и не веляше имъ вотще скитатися, веляше же имъ всегда в трудѣхъ пребывать, самъ же все житіе свое добрѣ препроводи до исхода души своея в трудѣхъ духовныхъ и тѣлесныхъ, труды бо вельми любяше, и труждашеся даже до старости глубокия. И поживе лѣтъ близъ осмидесяти, и в старости мало поболѣвъ, Господеву предаде духъ свой и погребенъ бысть в Кодозерскомъ скитѣ близъ часовни.

XXVII.

О отцѣ Птириимѣ:

Здѣ о отцѣ Птириимѣ поне мало скажемъ, иже бѣ родомъ олонецкихъ предѣлъ Кижского погоста Згорскаго села с деревни Гангозера, изыде же из дому младъ сынъ еще со отцемъ своимъ и живяше на Юрьевыхъ горахъ и построижеса дванадесяти лѣтъ имый и поставленъ бысть в чернаго діакона и нѣсколко поживе ту и шедъ к морю в Анзерскую пустыню, и ту мало время поживе и во время запора Соловецкія обители, изыде из Анзерскаго монастыря ношцію тайно и в малую сѣде ладейцу и плове моремъ к оустію рѣки Онѣги и не смѣя приити в жилище, но по берегу моря приплы к Кушерѣцкой волости и тамо на оустіи срѣте его нѣкій христіолюбець и даде ему оу-крохъ хлѣба и невелѣ ему итти в волость понеже в ней салдаты стояху тогда и показа ему путь, им же изыти на пустое мѣсто и проити на калгачиху, онъ же сотвори по повелѣнію оного Христіолюбца и шедъ пустынею и приде на Калгачиху к нѣкоему Христіолюбцу иже даде ему хлѣбы на путь и показа ему путь итти в Выговскую пустыню. Понеже в то время никто же смѣяше соловецкихъ старцовъ держати оу себе. Онъ же шедъ лѣсами в Выговскую пустыню и приде к Чолозеру и начать жити оу озерокъ, кормяся рыбою и дубовою корою и травою и всякую нужду пустынную терпяше, в постѣ и молитвѣ пребывая. Тогда бо еще Выговская пустыня не многія имѣ жители и приходаше иногда к Выгу и ту поживъ ма-

лое время паки отхождаше и тако отъ мѣста до мѣста преходя скиташеся по Апостолу в пустыняхъ и горахъ и вертепахъ и пропастьехъ земныхъ, всякую пустынную нужду терпя и труждашеся ради приобрѣтенія пищи; паче же спасенія ради оудручаше плоть свою: пряталъ гарни и сѣяше рожь, копорюгою копая землю. Та же привезе с волости племянницу свою с матерію, яже послѣди бысть черноризица и живяше близъ Кирила старца оу Выга, близ Шелтопорога на острову и приведе брата своего роднаго, иже построижеса в черацы и наречеса Іона; той перше поживе в шолтопороском скитѣ, и послѣди з дѣтьми своими поживе в Волозерском скитѣ и бѣ мужъ благъ и милосливъ к сиротам и нищелюбець, та же съѣхавъ в Поморскую пустыню и тамо за Мезенью жывяше идѣже и скончася. А старецъ Питирим живяше в Выговокой пустыни скитаяся и своими руками построилъ естъ, якоже глаголютъ тридесять кѣлей множае, тако бѣ трудолюбивъ и труждашеся не без ума, иже в сѣе вѣдѣи яко мнози жители будут в пустыни, готовяше толь многая жилища, но и кормяшеся своими трудами. Большую же часть житія преживе за Солотозерскимъ скитомъ оу езера, много бо лѣтъ тамо пребысть. Пришед же в великую старость, ибо близъ ста лѣтъ поживе и поболѣвъ мало ночи о Господѣ и погребенъ бысть идѣже живяше.

XXVIII.

О отцѣ Прокопѣи Нижегородскомъ:

В тоже время прѣѣха с нижегородскихъ пустынь инокъ отецъ Прокопій великаго пустыннаго житія мужъ.

родом не тамошнихъ русскихъ городовъ, иже отъ дѣтства самаго живяше еще при тишинѣ и безмятежнѣмъ благочестіи в монастырѣхъ и пострижесе в иноческій образъ седми надесяти лѣтъ сый. И живяше не в своеволиі, но в великомъ смиреніи и послушаніи, научаяся иноческаго житія. И приде потомъ в новгородскую епархію, пришед же на Тихвину в монастырь Николы бѣсѣднаго при Игуменѣ Досифеи во время Никонова патриаршества и поживе ту при митрополитѣ Макаріи Новгородскомъ нѣколко время до пришедшихъ новинъ в новгородскую епархію. А при оныхъ новинахъ изыде из монастыря и начать бѣгати и скитатися и приде в олонецкой оуѣздъ в Курженскую пустыню и ту мало поживе и шедъ отъ туду в нижегородскія пустыни и живяше с крыющимися тамо отцы и хранящими древлецерковное благочестіе, поживе же и в Зміевыхъ горахъ со старцы пустынными до разоренія тоя пустыни и послѣ разоренія паки во олонецкой оуѣздъ, в вышеписанную Курженскую пустыню, при игуменѣ вышеписанномъ Досифеи, иже бѣ прежде на Тихвинѣ в монастырь Николы бѣсѣднаго. И оный такоже отъ Никоновыхъ новинъ нача бѣгати и крытиса отъ гонителей и ту живяше время нѣкое до разоренія пустыни тоя. Такожде и отецъ Прокопій, ту поживе малое время, и отътуду приде в Волозерскую пустыню ко отцу Корнилию, иже послѣжде жилъ бѣ в Выговской пустыни и ту мало поживе, и понеже не можаше отъ гонителей крытиса изшедъ отъ Корнеліа паки в нижегородскія пустыни и тамо живяше в лѣсахъ до умноженія нашедшихъ старовѣрцовъ, многихъ разгласій и починками наченшихъ жити, и видя отецъ Прокопій многія споры и разгласія и всякія слабости житія, тѣмже и отътуду изшедъ, приде в Олонецкой оуѣздъ в вышеписанную Выговскую пустыню, и тогда приде с нижегородскихъ лѣсов ростовець Иванъ Акиндиновъ с сестрою своею и поселися

на Выгу рѣкъ. С нимъ же прїѣхавъ с тѣхъ пустынь оло-
чанинъ Захарїй Пуллоевъ з женою своею и с сыномъ Ти-
томъ и поселися в Волозерскомъ скитѣ. Бѣста же обои
вѣдущїи писанїя и ту отецъ поживе малое число; сшедъ съ
того мѣста в Солотозерской скитѣ и живяше на островѣ
с келейникомъ в малой кѣлїицы жестокииъ пустынииъ
житїемъ время нѣкое и послѣдн прїшед отътуда начать
жити на Выгу близъ нижегородскаго жителя вышенисан-
наго Іванна Акиндинова в своей малой келейцы единѣ, его
надсмотренїемъ, и живучи в Волозерскомъ и в Солотозер-
скомъ скитѣхъ и ту многїя люди к нему прибѣгаху и
отъ него духовною пищею, сладкаго оученїя и наказанїя
душеполезнаго наслаждахуся и безмолвіе ему пресѣцаху.
Тѣмъ же отецъ того ради бѣгаше, оудалаяся и водворяяся
в пустыни, искаше бо себѣ безмолвія и оуже в великую
старость прїшедъ, прїнде в монастыр ко отцемъ Да-
ніилу и Андрею, они же взяша его с радостїю и оустрои-
ша ему келїю на Лексѣ, дабы к нему людїе не приходили
и не пресѣцали ему безмолвія и поживе на Лексѣ нѣкое
число: и аще старости достиже' глубокїя, лѣтъ бо сто и
множае поживе, обаче не измѣни правила своего и пос-
тнаго воздержанїя николи же, и тако все житїе свое пре-
проводи в великомъ воздержанїи, яко и иночество свое
сохрани и дѣвство и цѣломудріе бес порока прежде смер-
ти своєї время нѣкое поживе в братскомъ монастырѣ и
ту поболѣвъ мало преставися к Богу Всегда на своихъ
ногахъ ходив и в разумѣ быв до самого исхода душа
своя.

XXIX.

О Олонецкомъ отцѣ Пафнотіи.

Старець нѣкто Пафнотій, именемъ, живяше оу Варбора, нужнымъ пустыннымъ житіемъ з дѣтми и живъ не малое время, преставися добръ о Господѣ и погребенъ бысть ту.

Такожде и оу Челозера поселися мужъ Филипъ с женою своею и живяше пустыннымъ житіемъ и преставися.

Такожде и оу Солотозера поселися старица именемъ Февронія и поживе пустыннымъ, нѣсколко времени добръ з дѣтми своими: выходцы Кижскаго погоста и преставися о Господѣ с миромъ и погребена бысть в томъ скитѣ: точию оная нищелюбца была, вѣлія и добродѣтелнаго житія и молитвенница к Богу. А дѣти ея и понывъ живутъ тамо.

XXX.

О старцѣ Павлѣ торомскомъ.

Еще воспомяну мужа високаго житія в Верховскихъ лѣсахъ, на Торомѣ отца инока Павла, жестокиимъ пустыннымъ живша житіемъ, поживе бо на островѣ единъ в келии седьмъ лѣтъ, до приведенія жены и дѣтей своихъ старицъ, кія и нынѣ живутъ: и об немъ мало скажемъ. Нѣкій человекъ бысть нѣкое время въ оума и послѣди пришедь

во умъ и сказа сіе: быхъ рече приведенъ ко оному старцу для исправленія и молитвы о немъ к Богу, сказала ему бѣси, рекуще, егда сей старецъ Калугеръ жилъ бѣ единъ семь лѣтъ, на единомъ островѣ, тогда до насъ зол былъ только елико не могахомъ к нему никогда же в кѣлію прійти и нетокмо в кѣлію, но ниже на островъ, молитвами бо его, аки пламень огненный отгонише насъ и поядаше и не могахомъ противитися ему. Егда же привезе посестрію свою и дѣтей, тогда и посестрія его зѣло люта бѣше до насъ, яко же и той калугеръ и тако же бо живяше яко и сам старецъ, но дѣти ихъ, понеже млада бяху, безстрашно живяху и бѣ житіе ихъ оугодно намъ. Старецъ оубо живяше во своей кѣліи, а жена его, бывшая з дочеръми живяше в своей же кѣліи: и наказоваше старецъ всегда по благословенію вся творити и с молитвою. Такожде и мати ихъ всегда веляше, двери и окна с молитвою же и с благословеніемъ затворяти и ничто же творити без благословенія: но оныя еще млада суще и не обыкоша тако творити, просто дѣлаху, яко же прилучашеся, непомняще наказанія отца своего и матери и живяху дѣтское житіе в бестрашии всякомъ по своей воли и отъ того времени бысть намъ ходъ не точію на островъ, но и в кѣлію ихъ невозбранно, всегда то ему сказоваху бѣси. Человѣкъ же той егда уцѣломудрися и сказа сія нѣкоему старцу и старецъ той сказа оному Павлу и жонѣ его старицѣ, тогда Павелъ слышавъ се нача дѣтей своихъ жестоко оучити и наказовати и изоучи ихъ грамотѣ и постриже ихъ во иноческій образъ и живяше пустыннымъ жестокимъ житіемъ, а сам преставися о Господѣ с миромъ, ту и погребенъ бысть. А дщери черноризицы живуще на том мѣстѣ нужнымъ самымъ житіемъ, той же выписанный человекъ вопросы оныхъ бѣсов, глаголя: ходители в пустыни сей и ко инымъ жителямъ в кѣліи; они же сказала ему

ходимъ и во вся кѣлін, мало бо есть тѣхъ кѣлей, в кія намъ входа нѣтъ. А что творите в кѣліяхъ, они же глаголаху, еже хоцемъ то и творимъ свое ремесло, поучаемъ всѣхъ христіанъ злая творити и в лѣности жити и другъ другу в непокореніи и в непослушаніи, аще гдѣ без благословенія и без молитвы пищу полагають, или иное что своевольнѣ и безъ благословенія, или в тай, то мы взимаем и творимъ еже хоцемъ. И того ради не могутъ ничимъ же исполнить недостатковъ своихъ, и аще сосудъ каков с пищею или питіемъ непокровенѣ обрящемъ, или безъ благословенія поставленъ, а взяти из него не можемъ, то в него издавеча наплюемъ, и аще тую пищу кто снѣсть или піеть просто или без благословенія тайно ясть и піеть, то ему отъ нея раждаются скорби и болѣзни и немощи всякія и лѣность и непокореніе к болшимъ, и начнутъ своевольнѣ без благословенія творити, тайно ясти и свары и вражды между собою и клеветы начнутъ творити и бывають чловѣцы непокорны и непослушны и на общія трапезы не стануть ходити, начнут тайно ясти и спати и не молитися и надѣло немощни и лѣниви бывають сластолюбцы и тайно-ядцы и сребролюбцы и похотолубцы, блудники и блудолубцы, страстніи и к посту невоздержніи и ненавистницы другъ друга и крадливии и своевольницы и всякаго злаго дѣла творители и о спасеніи душъ своихъ не пекущися и небрегуще и отцемъ духовнымъ истинно не каются, и всю волю нашу творити начнутъ и оумножится в нихъ всякое беззаконіе и своеволіе и безчивіе. Сіе старецъ слышавъ вельми оужасеся и нача вѣзмъ к нему приходящимъ сказовати еже слыша; азъ же грѣшныи слышахъ п написахъ сія на ползу читающимъ. И поселишася по вѣсмъ скитамъ множество народа сіе оставляю продолженія ради и возвращаюся на предложеную історію.

XXXI.

О лексинской обители:

И видѣша отцы настоятели, яко людїе оумножаются положиша совѣтъ како оустроиши житїе и положи имъ Богъ в разум, чтобъ построиши особъ дѣвическїй монастырь подалѣ и избраша мѣсто, на рецѣ Лекѣ отъ монастыря разстоянїя за двадесять воприщъ. понеже тамо и прежде пашня была и начаша кѣлїи здати и часовню поставиша и столовую. Такожде все по чину оустроиша и скотскої двор и около кѣлей ограду и переведоша ихъ в лѣто отъ созданїя мїра 7214 году и поставиша имъ такожде по чину старпцу вмѣсто Игуменїи, а Соломанїю дѣвицу Дїонїсіеву дочь надсмотрительницею и в часовню оуставщика и пѣвцов и псаломщиковъ и прочихъ служителей по вся дни службу совершати по церковному оуставу не премѣнно, а сами настоятели Даниїль, Андрей и Петръ Прокопїевъ часто ихъ надсматриваху и оуставляху имъ чинъ, поставиша имъ келаря и столпницъ: чтобъ всѣмъ ходити в часовню к службѣ к церковному пѣнїю, такожде и на обѣд и на оужины воѣмъ собиратися за едину трапезу: и во время обѣда и оужины всегда быти молчанїю и читати четцу жертвеннику и поучиша ихъ к пѣнїю и ко всему церковному служенїю и в грамотѣ многихъ научиша, такожде опредѣлиша имъ пѣти по праздникомъ и по воскреснымъ днемъ всенощное и заутрени и молебны и часы, и послѣ заутрени быти книжному чтенїю до часовъ и послѣ обѣда и оужины, такожде собиратися к книжному чтенїю всѣмъ и поставиша имъ

надсмотрщицу и казначея и хлѣбницъ и поваровъ и над всеми трудами над трудницами десятицких, из них духовныхъ людей старницъ и бѣлиц и весь оуставъ противъ своего братскаго Выговскаго монастыря всенепремѣнно. И даша имъ из братіи служителейъ для пашни и всякихъ трудовъ монастырскихъ, и поставиша над ними надсмотрщика мужа блага и житіемъ вельми искусна перваго жителя, ородника Данилова, именемъ Исаіа Евфимова, о немъ же и прежде сего поминается, вельми житіемъ добродѣтельна, иже отъ младости все житіе свое препроводи со отцемъ Даниломъ, скитаяся и пришедъ отъ моря в Выговскую пустыню, живяше во обществѣ и труждашеся во всякихъ братскихъ попеченіяхъ и о чинахъ монастырскихъ вельми печашеся и совѣтоваше добре настоятелемъ, и вельми чистоту тѣлесную храняше и добръ живущихъ любяше, а слабо живущихъ и чины монастырскія преступающихъ восирещаше и непоущаше и обличаше и наказоваше и отъ писанія поучаше, бѣ бо мужъ вельми словесенъ, все житіе свое препроводи бес порока до старости жестокомъ житіемъ живяше, и всегда хождаше самъ по трудомъ надсматриваше, а братія трудники при Лексѣ живяху на горѣ во своихъ кѣліяхъ и посылаху с ними на труды старшихъ добрыхъ духовныхъ людей, такожде и к нимъ в монастырь для всякихъ братскихъ нуждъ оставленыя люди на то, а для свиданія родственниковъ поставиша при вратахъ кѣлію и двухъ, или трехъ привратницъ для надсмотру; такожде и отъ братіи старика, кому ихъ приводити и отводити. И поставиша имъ мѣляницу на той же рѣкѣ пониже гдѣ нынѣ стоитъ, толчею и мелею и кѣлію оу мелницы. И поставиша имъ болницу и в болницы надсмотрщиковъ и келаря и служителейъ, которые не могоша в часовню ходити: тѣмъ ту в болницы служба служити. А на Выгу близъ монастыря к

полудни за горною, гдѣ мартыя погребомъ поставша коровой дворъ в полѣи жерновы и челядю в портомойную келію и молотницу, и около келей ограду и оу веротъ приворотную кѣлію для приходу и свиданія сродственниковъ и для всякихъ братскихъ нуждъ приходящихъ и приворотницъ и надомотрицъ и караульщикомъ по чину.

И бысть оу нихъ в обохъ монастырѣхъ оудость книгъ и іконъ и начаша посылати по градомъ изъ евангъ, овогда Андреа Дионисіева з братомъ Симеономъ, овогда и Петръ Прокопійевъ ѣздаше в Новгородъ и во Псковъ с Гавриломъ Семеновымъ, овогда Леонтій Цоновъ толвуйской и начаша имъ добрыя люди милостивцы подаваніе давати, овъ денгами, овъ книгами и іконами, овъ хлѣбомъ, такжеже даваху на псалтырь по умершихъ и на поминовеніе, и начаша для хлѣбного промысла на пивъ посылати, хлѣба промышляти.

В то время бысть в Суземкѣ зяблыя и зеленыя многіе годы и хлѣбъ позябаше и не поспѣваше и толь великой былъ хлѣбной недородъ, что вышныягоды ни на квась ни приходило и многіе нивы для зябелы не жаты, покидаху, тоцію для соломы, кое жалы: а иное косили косами, а иное не жато оставляху, понеже все начисто позябаше и бысть тогда в монастырѣхъ и в Суземкѣ, толь велия нужда и гладъ, яко начаша солону ржаную по мельницамъ ошчи и толчи на муку, и ис той соломяной муки хлѣбъ себе печажу, токмо раствор ржаной полагажу, но хлѣбъ в кучи не держашеся, но и того скудно. И братія и сестры велии о семъ печаловахуся и скорбяху, хотяще овыя для такой нужды расходитися, не могуще такой нужды понести, отцы же Даниль, Андрей и Петръ во обохъ монастырѣхъ оучаще ихъ отъ Божественнаго писанія, терпѣти и носити сію приключяющуюся нужду з благодареніемъ, и никуды не исходити, хотя и гладную смерть пріяти, про-

сити оу Бога милости оказующе имъ како в прежние лета в монастырѣхъ такожде хлѣбныя и всякія нужды случались, но терпѣли з благодареніемъ котици снастися и послѣ и милость Божию получили. Такожде и насъ Господь Богъ хочет искусити каковы будем к терпѣнію: и овы сладѣ ихъ оученіе слушающе и з благодареніемъ труждающеса и тако ревнующе что и голодом готовы были оумрети: малые же из нихъ искождаху из монастыря со своими семьями, Алексѣй Корьяльской и прочи, такожде и из Суземка многіе с ѣхаша в Нижегородскія пустыни, не могоша нужды голодной такой потерпѣти и понести и тамо житіе свое и дѣтей своихъ потеряша, доволственным своимъ и пространнимъ житіемъ, а в монастырѣ совѣтъ сотвориша, избраша из своихъ людей, кому куда ѣхати и разослаше во вся страны, Андрей Діонисіевъ з братомъ ѣхавъ в Нижнее и в Москву: дву Гаврііловъ Семенова и Новгородца послаша в Новъ городъ и во Псковъ, а иныхъ вышныя и в низовые города для промысла хлѣбнаго и покупки гдѣ дешевле, обраша оу себе вси запасы, ово покупаша, а ово в долги имаша, а ово просяху оу христіянолюбцевъ. А иныхъ к городу Архангельскому, а Захарія на Мезень и иныхъ на Мурманское, на рыбной промыселъ. И в Выгозерьскомъ погостѣ, взяша воды ловецкіе в Выгозерѣ на кортому, такожде и на Водлозерѣ и по инымъ ѣзерамъ начаша рыбы ловити вездѣ, и по пашнямъ, и оуловиша рыбы и с рыбою и с рыбными штями соломянной хлѣбъ ядуще, питающеса и труждающеса со всемъ оусердіемъ всякую нужду Христа ради терпяще, поминающе пророческое слово, терпя потерпѣхъ Господеви и всякую службу братскую оуправляюще, другъ друга воздвизающе и возставляюще и оукрѣпляюще.

Потомъ послаша пашенной земли искати, гдѣ бы можно поселитися жити, или пахати и ходиша по Мезени и по про-

чим тамошнимъ рѣкамъ и въ поморскихъ краяхъ и тамо не найдоша такихъ пашенныхъ мѣотъ, инокаша и въ новиковыхъ и въ Сибирскихъ краяхъ. Но тамо хотя и есть точію оудалело отъ сѣихъ мѣотъ въ далномъ разстояніи, и нокаша въ Каргопольскомъ Оубздѣ пашенныхъ пустыхъ мѣотъ и найдоша землю пустую, близъ задней дубровы, на рѣчки Чаженги, въ прошлыхъ годахъ оу старца Копылова была на малой оброкъ. Хотѣна было монастырь ставити и оногю при Никонѣ патріархѣ сослана въ Царьградъ и во Іерусалимъ и тамо оной оумре. А земля пуста оотася. И послана оную землю досматривать Исоакія, Луку и Тимофеа кузнеца и самъ настоятель Андрей, и осмотриша с тамошними жителями и вси похвадиша, что оная земля къ пашни вельми пристойна и овокмо оной во вси страны, и написана челобитную послана въ Новъ городъ къ Губернатору господину Іакову Корсакову, и взяна оуказъ въ Каргополь къ воеводѣ, въ которомъ вельно околними волостями торговать, кто выше дасть оброкъ и взять скаски и принесона оуказъ въ Каргополь и послана подъячего во околнїи волости и во околныхъ волостяхъ вси подписавшася, что онымъ оная земля не надобна и торговати никто ево не будетъ, а лежала оная земля всегда въпустѣ во владѣнїи ни оу кого не бывала. Такожде и ближнею волостію заднедубровскіе написана между собою полюбовно записон и отведоша землю и с приказу, и даша оуказъ, на оброкъ во вси стороны на шестнадцать верстѣ, и начаша на Чаженги къ рѣчки строити кѣліи и построиша и начаша пашню пахати и скотъ держати, и къ лѣту для пашни начаша братію посылати с лошадми, а зимою къ дому отѣзжающе, а тамо малые люди остающеся для молоченья и начаша лишней хлѣбъ къ дому посылати: ово сами пашуще, а ово покупающе по волостямъ, бысть же сіе строеніе и пашни заводъ въ лѣто отъ сотворенїа мїра 7218 года, а

наши заводились и платежъ оброчной стали платить в Каргопольскую Канцелярію.

XXXII

О тѣхъ Андреа Діонисіева:

Онъ же Андрей в тѣ вышенисанныя нужныя годы ѣздяше, ово з братомъ Симеономъ, а ово и съ ѣзными по воёмъ градомъ и в Москвѣ по воёмъ монастырямъ и в Нижегородской пустыни промышляше книги и осматриваше, овые покупаше, а овые списываше, испытуя како в древлееотеческомъ благочестіи оутверждатися и стояти. Такожде досматриваше по церквамъ и по монастыремъ кресты и чудотворныя образы, како благословящая рука оу Спасителя, для подлиннаго свидѣтельства, великое оусердіе и тѣхъ показоваше день и ночь о томъ тѣхъ, до Кіева до ѣздяше, и тамо многое свидѣтельство взявъ отъ чудотворныхъ нетлѣнныхъ мощей, како знаменашеся святіи и ѣзди тамъ и на Москвѣ грамматическому и риторическому разуму оучашеся и зѣло извѣче. И что оу христороубцевъ добываше к дому посылаше, и нача оу добрыхъ людей, на торгъ и с половины денегъ просити: добрыя же люди денегъ ему въ торгъ даяху, онъ же своихъ людей избравъ и начать посылати в низовыя города хлѣба покупать и в Санкт Питербурхъ ставити, и видѣша людіе такую ихъ нужду, а в торгу правду, начаша имъ давати денегъ в торгъ и бысть сперва торгъ малой и отъ того торгу начаша братствоу нѣкое споможеніе чинити, по вся годы хлѣбными припасы к дому посылаху чрезъ Вы-

тегру водою в Пигматку; в то время на Вытегръ распространяхуся хлѣбныя торги и судовыя промыслы и бысть на Вытегръ велія судовая пристань в Вянгах, еще на старыхъ судахъ, начаша хлѣбъ торговые, в Питербурхъ ставити чрезъ Вытегру, то быють во время Шветской войны, какъ заводился Питеръ. Потомъ изволи его императорское величество первый Петръ суды строити всѣмъ новоманерныя для Шведской войны, ради посылки в полки всякихъ припасовъ на море в завоеванные города, и прислаша на Вытегру своихъ мастеровъ и начальника и надсмотрщика чтобъ вси суды строити новоманерные под великимъ жестокии запрещеніемъ, токмо старые заорливъ ихъ доживать, а впредь не строити староманерныхъ, и вси людие начаша суды новоманерные строити и хлѣбъ снизу чрезъ Вытегру ставити и в Питербурхъ возити. Такжеже и общезители построиша суды новоманерные и на старыхъ ово свой покушней, а ово под извозомъ и промышляюще яко же прочи и отъ того бываше велія помощь и пособіе братству, но и в то же время вельми Петровскіе желѣзные заводы распространяхуся, ибо императорское величество первый Петръ часто на Петровскія заводы для досмотру орудія и к водамъ ѣздяше. Помянутые же настоятели Даниль и Андрей по совѣту з братіями и Суземскихъ старостою и с выборными всегда посылающе своихъ посланныхъ о письмахъ и с гостинцами к его императорскому величеству, с живыми и стрѣляными оленями и со птицами, ово коней сѣрыхъ пару, а ово быковъ большихъ подгнаша ему, и являхуся и писма подаваху. И императорское величество все оу нихъ милостивно и весело принимаше и писма ихъ вслухъ всѣмъ читаше, хотя в то время отъ кого со сторонъ и клеветы быша, онъ же тому не внимаше. На Петровскихъ заводахъ и на Вытегры свои постоянные хоро-

мы и амбары построена и своих людей держаша для торгу и приѣзду своихъ.

Во время переписи и овидѣтельства душъ, когда в Суземкѣ писецъ баше, в то время приѣхаста с Москвы Иванъ Ивановъ, да с Вязниковъ Алексѣй Гавриловъ и записашася в Суземокъ: Вязниковец же Алексѣй, имѣяше художество иконы писати и вельми хитръ бѣ в томъ художествѣ. А москвитинъ Иванъ оученъ церковному пѣнію и по знамени и по помѣтѣ древлецерковныхъ книгъ, тая оба и сперва малое время поживста в монастырѣ, стояста на крылоосѣ и послѣ оскоро поселистася на Березовкѣ и начаста ту жити. Отецъ же Андрей посовѣтовавъ со отцемъ Данииломъ взяша Ивана Иванова в монастырѣ для оученія к пѣнію и собраше лучшихъ грамотнииковъ и самъ с ними нача оучитися пѣнію, и тцашеся о оученіи, чтобъ церковное пѣніе оукрашено было добрѣ, и овые из нихъ научишася вкорѣ, а овые долго оучишася и начаша другъ друга оучити, и многія из нихъ научишася добрѣ, и начаша по праздникамъ онаго Ивана всегда в монастырѣ призывать для пѣнія, и в скиты о собою по праздникамъ, дабы отъ него прочіи научалося к пѣнію, понеже преже того мало в монастырѣ знающихъ пѣнцовъ было познамени, токмо отецъ Даниилъ, и Петръ Прѣкопѣев, да Леонтей Федосѣевъ, а иные наслышкою пояху за ними по крыласамъ, точію Трифонъ Петровъ добрѣ научися, отъ Псковскаго Ларіюнова. Отецъ же Андрей пришедъ скоро послѣ оученія на Лексу в сиротскую дѣвическую обитель и посовѣтовавъ со отцемъ Данииломъ и с прочими, и собра грамотницъ старыхъ и малыхъ, которые не учены пѣнію и нача ихъ самъ оучити пѣнію, овые из молодыхъ скоро навываху и научишася добрѣ, а овые по малое время оучишася. Отецъ же Андрей, понуждая и оучаихъ, чтобы в часовняхъ пѣти церковнымъ краснымъ пѣніемъ добре и праздники праздноваше и пояше пѣніе самъ

о нихъ, и научая ихъ, яко отецъ чада своя и прочіи изъ нихъ научишася, и другъ друга начина оучити. Такожде и писцовъ изъ нихъ оучаше, чтобъ право писати, понеже имаше понеченіе неуспынное о спасеніи душъ, какъ братіи, такъ и сестрѣ. Ыздяше по всѣмъ службамъ, осматривая и оуставляя надомотрищиковъ и старость и келаревъ вобокъхъ предѣлахъ, чтобъ было житіе ихъ особъ в своихъ предѣлахъ и оградахъ. Такожде и хожденіе было бы на труды особъ не вмѣстѣ, дабы другъ з другомъ не сходитися нигдѣ никогда, кромѣ опредѣленныхъ на то, и всѣмъ заповѣдаше о великимъ запрещеніемъ чины монастырскія заповѣданныя и данныя на писмѣхъ хранити со всякимъ опасеніемъ, оуча всѣхъ и наказуя др евлецерковное благочестіе хранити и крестное знаменіе на лицахъ истово творити и поклоны добрѣ полагати и службу церковную по вся дни исправляти и данныя посты сохранять и трапезное благочиніе добре имѣти, на обѣдахъ же и оужинахъ жертвенники читати, а братіямъ с молчаніемъ сидѣти, такожде и ходящимъ на труды новелъваше на трудахъ с молчаніемъ и с молитвою трудитися, имѣти между собою миръ и любовь братскую и к старостамъ послушаніе бес прекословія и роптанія: безъ благословенія же старостьъ ничего не дѣлати и никуда не шататися, а по воскреснымъ днямъ и по праздникомъ книги читати братіямъ послѣ заутрени и оуденя, и правило данное отъ отецъ своихъ духовныхъ по вся нощи исполняти и о своемъ спасеніи всячески тпцатися и всѣмъ другъ друга к полезному понуждати, и другъ с другомъ вражды и свары и спору не имѣти никогда же. А когда оу кого с кѣмъ случитися, скоро миромъ и прощеніемъ разрушати; о семъ крѣпко надсматривати веляше старостамъ и надомотрищикомъ, чтобъ послѣ навечерни сходовъ и говору и бесѣдъ оу молодыхъ людей не было и в другія предѣлы неуказнымъ никому дерзати ходити, подъ великимъ запрещеніемъ. Та-

кожде и в другихъ предѣлахъ о вышеписанномъ оуставляя и запрещая и оуча ихъ и наказуя. сіе всё хранити добръ и надоматривати крѣпко, а не хранящихъ сіе все вышеписанное, наказовати по правиламъ и по даннымъ им писмамъ кто чего достоинъ, овыхъ поклонами на трапезѣ, а овыхъ отъ трапезъ отлученіемъ. Покаряющихся же и прощающихся прощати с милосердіемъ: а противящихся и непокаряющихся и тѣлеснымъ наказаніемъ наказывати, или в монастырь к наказанію отсылати, и никому не поущати в томъ своемъ непокорствѣ пребывати. Такжеже и в монастырѣхъ обоихъ всѣмъ соборнымъ и келаремъ и казначеямъ и городничимъ и надсмотрщикамъ и сторожамъ, всѣмъ приказываше крѣпко всегда имъ данныя своя службы отправляти и во всѣхъ службахъ надсматривати добръ, чтобъ было все по чину монастырскому непремѣнно всегда; и толико о томъ печашеся, яко не мнимый, но прямой отецъ чадомъ своимъ баше, и яко пастырь добрый всегда печашеся о стадѣ своемъ, до самаго преставленія своего.

Часто же вздыше и по Суземку по скитамъ на праздники и по часовнямъ праздноваше и торжествоваше праздники добръ, и оучаше с моленіемъ всѣхъ скитскихъ жителей добродѣтельному и спасительному житію: в мирѣ и любви пребывати; межъ собные вражды, миромъ разрушая, зазорное житіе отсѣвая, чины и оуставы соборно имъ оуставляя, всѣмъ жителямъ с зазорными лица жити возбраняя: выборныхъ духовныхъ надсмотрщиковъ поставляя, с письменнымъ оукрѣпленіемъ, что бы в одножирныхъ кѣліяхъ не жити и на пашнѣхъ собственные станы имѣти и всякое охраненіе о семь имѣти, со всякимъ опасеніемъ всѣмъ заповѣдаше с великимъ запрещеніемъ, всякое христіанское и пустынное благочиніе хранити, и посты оуставенныя, среды и пятки поститися, по данному оуставу отъ

отецъ и службу церковную всегда на всякъ день зановѣданную, полунощницу, часы и павочерницу, по вся дни—отправляти. Такожде и правило данное отъ отца, и всякое храненіе о цѣломудрїи, возмъ о семъ помеченіе имѣти, с великимъ опасеніемъ чисто жити, а не хранящихъ сіе вышписанное, повелѣваше с запрещеніемъ наказывати по правиломъ, кто чего достоинъ; оныхъ поклонами и постомъ, оныхъ отъ церкви отлучати, оныхъ же и телеснымъ наказаніемъ наказывати, не кому бы не попускати: о чемъ самыя данныя писма во всехъ скитахъ свидѣтельствуютъ о семъ.

XXXIII.

О поимки Симеона Діонисіева.

В то время будучи в монастырѣ послѣ взятїя Каргопольской земли, совѣтъ сотвориша отцы и братїя для хлѣбной зябели и хлѣбнаго недороду и плохихъ пашенныхъ ради земель, оусовѣтовавше переходити жити во всемъ братствомъ в Каргопольской оуездъ, на оброчную данную землю, начаженъгу рѣчку, усмотриша, что земля оная добрая и хлѣбородная и простраянная к пашни, хотя и покупати нужда будетъ в прибавокъ к своей пашни, понеже тамо хлѣбъ дешев и бес перевозки: и с общаго совѣта послаша с челобитной для взятїя оуказа в Новъгородъ онаго Симеона с товарищи, а сію пустыню хотяху оставити и в Каргополи приказаша бревенъ по строенію наготовити и наготовиша и насѣкоша много: и какъ помянутый Симеонъ, прибывъ в Новъ-городъ и в с приходу осмотриша

его, ишедшии прежде с пустыни сей для своего плутовскаго житія, с Волозерьскаго скита отъ бѣлаго нѣкій житель, имевемъ Семень, а прозваніемъ Лысков, наученъ діаволомъ, совокупися с подобнымъ себѣ Толвуйскаго погоста з жителемъ: якоже люда на Христа, такоже и оный совѣтоваше лукавно злый совѣтъ, что предати его во архіерейской розърядъ на испытаніе и на мученіе. И шедъ во архіерейской розърядъ, на испытаніе и на мученіе и шедъ во архіерейской розърядъ, якоже ко архіереомъ объявиста тайно чрезъ подобныхъ себѣ архіерею об немъ имянно сказаши, и архіерей испытавъ ихъ і скоро с ними посла своихъ недѣльщиковъ и приставовъ и подъячего: оной же Лысковъ шедъ лукавствомъ и предаде его, они же посланные взяша его яко лютии волцы кроткаго и не злобиваго агнца, и связаша в веревку и ведоша, аки вора, идоша с радостію и с веселіемъ, яко получиша хотѣніе и яко с нѣкоторымъ добыткомъ: и приведоша пред архіереа, митрополита Новгородскаго, именемъ Іова. Онъ же возрѣвъ на его ярымъ окомъ и мало испытавъ, вопрошая его: ты ли еси Выговской пустыни расколник и оучитель Семень Денисовъ, онъ же кроткимъ и смиреннымъ гласомъ отвѣщавъ не отрицашеся, сказася: азъ есмь с Выговской пустыни Семень Денисовъ, присланъ за челобитьемъ, своей ради нужды с пашпортомъ, и по испытаніи повелѣ его отвести во архіерейскую канцелярію и оковати и испытати на писмѣ и допросныя рѣчи к нему принести: и ведоша его во архіерейской розърядъ и посадиша в большую чень и ноги сковаша в желѣза. И нача его роопрашивать подъячей на писмѣ с жесточію, онъ же сказоваше имъ в допросѣ, еже знаяше, они же той допросъ написаши и несоша ко архіерею, онъ же разсмотрѣвъ повремени, повелѣ его к себѣ привести и нача его своимъ оученіемъ ласкати к своей Никоніанской вѣрѣ и оувѣщевати, оной

же Семіон мужественно ему отвѣщаваше от писанія за-
древлецерковное благочестіе крѣпко стояше и во всемъ ему
отвѣтъ противъ его допросовъ отдаваше, и взявъ его особъ
на безлюдіе, нача с нимъ о вѣрѣ разглагольство чинити,
чтобы ему не посрамится при людехъ, бѣ бо не научень
наоукамъ грамматическимъ и писанія святаго мало чтяше
старинныхъ книгъ, яко же сказуется о немъ, того ради
не смѣяше долгихъ словесъ произносити, паче же сты-
дѣшеся предъ людьми бесѣдовать с Симеономъ оувѣ-
дѣнь извѣстную остроту разума его и живость памяти и
оученія крѣпкую силу, и начаста стязатися, сперва смире-
ніемъ, а послѣди властельски з гордостію и буйствомъ;
оной же Семіонъ благодатію Божіею, отъ писанія отвѣтъ
даваше смиреннымъ гласомъ и полагаше ему ясныя многія
свидѣтельства, из книгъ старопечатныхъ и отъ чудо-
творныхъ образовъ, о крестномъ знаменіи, како повелѣно
отъ самаго Спаса Христа, рукою двѣма персты креститися
и священникомъ благословляти и о трисоставномъ крестѣ,
на немъ же Христосъ кровь свою честную излія за весь
миръ и о проскомидіи на просфирахъ трисоставнаго кре-
ста и о имени Ісусовѣ и о сугубомъ аллилуіа, а оу свя-
тыхъ положено: аще кто не крестится двѣма персты или
не благословляетъ священникъ тако написаны клятвы, а оу
васъ всему тому противно, кто крестится двѣма персты,
на тѣхъ написана клятва; и о прочихъ премѣнахъ Нико-
новыхъ и новинахъ ясно сказоваше ему и обличаше непра-
вое ихъ мудрованіе. Оной же митрополит ослѣпленъ зло-
бою, не видѣше правости благочестиваго мужа, не зряше
истинны лжею помраченнѣй, но видѣше точію непре-
клонное его мужество и твердость не преодолимую и отвѣ-
ты ясныя. Тѣмъ же не можаше слышати отъ праведнаго
праведныхъ словесъ с яростію и гнѣвомъ, аки левъ кри-
чаше и повелѣ его отвести и посадити в темницу име-

нуему Арлову и оковати, и взяша его с яростию и буйствомъ яко разбойника. И посадиша его в темницу оковавше. Приказавъ его гладомъ заморити, никого к нему не веляше пускати и всякое озлобленіе творити. Онъ же Симеонъ сіе терпаше с радостию и принимаше з благодареніемъ. И посылалаше к нему многихъ оуговаривати. И по нномъ времени повелѣша его на праздникъ привести в соборную церковь силою и нудиша его тремя персты креститися и к нему архіерею под благословеніе итти, и велѣша с собою на службы молитися; оной же Симеонъ наказоваше имъ крестное знаменіе двѣма перстома и под благословеніе к нему неидяше и с ними на службы не моляшеся. Такожде и к Евангелію его силою нудяще, онъ же неидяше; и недѣльщики его держаще с чепію и со стуломъ, и влачаху по землѣ и біяху немилостивно и толкаху, онъ же имъ со смиреніемъ отвѣщаваше отъ писанія: почто силою и неволею и з битіемъ нудите, не подобаеъ тако творити; перво надобно наоучити не нуждею и біеніем, но волею и оученіемъ; а не согласныхъ правила возбраняють и в церковь пуцати и молитися с таковыми, а вы все противно творите: оной же митрополитъ отъ книгъ с нимъ не глаголаше, чтобъ при людехъ не острамигися, но с яростию на него показоваше людемъ, что онъ тако творитъ в церкви не молится, и называше его проклятымъ и проклиналаше с яростию и держаще его во всю службу, оной же Симеонъ какъ покинуть приставы и недѣльщики онъ сѣдяше, или стояше, токмо с ними не моляшеся. И многожды тако творяше, овогда веляше его в темницы держати; а овогда в клѣбни, иногда же в приказѣ скованъ. — Оной же Симеонъ написа митрополиту на писмѣ на тетратки о крестѣ и о крестномъ знаменіи и о сугубомъ аллилуіа и о имени Ісусовѣ и о прочихъ премѣлахъ, внесенныхъ Нікономъ в Россійскую

*

церковь такоже и о вѣрѣ, крѣпкія свидѣтельства, за что оной стоитъ и посла к митрополиту, дабы ему противо того дати отвѣтствіе ясное отъ Божественнаго писанія, оной же митрополитъ принявъ и разсмотрѣвъ, хотя отвѣтствіе сотворити и повелѣ гречинну философу Лихудіевыхъ отвѣтствіе творити, точію сіе ничто не сотворилося дати противо того свидѣтельствъ не откуда и не даша. И оной митрополитъ оного Симеона возивъ с собою в Санктъ Питербурхъ и представляше к его імператорскому величеству и всяко на его наговариваше, чтобъ к мученію, или какъ бы его імператорское величество на гнѣвъ подвигнути на оную Выговскую пустыню. Онъ же імператорское величество, взявъ онаго Симеона предъ себе и испытавъ ис тиха на словахъ и поговори мало, ни его отпустити, ни испытати жестоко не повелѣ: такожде и митрополиту не повелѣ, оставилъ его тако: многія же господа заступаша о свободженіи, но не свободился собою: и оной митрополитъ свезе его назадъ с собою в Новъ городъ и держа его при себѣ за караулами до своей смерти: при смерти сказоваше, что приказывалъ было казначею спустити, точію оной казначей не спустилъ. Но сѣдѣвъ оной Симеонъ в неволѣ четыре лѣта или болши во оковахъ и темницахъ во озлобленіи за караулами, носяше чеши и вериги и оковы на ногахъ и на шеѣ, и в перевозахъ и в путехъ всякую нужду принимаше и терпяше с благодареніемъ: крѣпко и мужественно стояше в благочестіи, яко адамантъ крѣпкій, никогда не ослабляше, но моляся со слезами всегда Господу Богу и Пресвятѣй Богородицы, прося себѣ крѣпости. А в то время брать его Симеоновъ Андрей всякое тщаніе показоваше о немъ, господамъ властемъ на Москвѣ и в Питербурхѣ о заступленіи и о свободѣ всякими образы промышляше, тщашеся о свободженіи билъ челом господамъ и господа показоваху

милость и отписываху к митрополиту многожды писма просительныя, оной же митрополитъ все презираше, а онаго Симеона не отпускаше. Доколѣ оной Симеонъ сидѣлъ в Новѣ-городѣ и помянутой братъ его Андрей в тѣ четыре лѣта мало в монастырѣ живяше, тоцию на сѣздѣ прѣзжаше и осматриваше, но все в отъздахъ на Москвѣ и в Питерѣ все о томъ печаловашеся и промышляше всякими образы. Такожде и въздачи тщашеся о всякомъ церковномъ благочестіи, о вѣрѣ, гдѣ какое мощно свидѣтельство сыскать и получить всяко промышляше о свидѣтельствѣ, самъ и списываше. Такожде и о братскомъ всякомъ оустроеніи промышляше, что гдѣ ни промышляше, к дому посылаше: въздачивъ пути всякую нужду принимаше и терпяше: но не изволи Богъ властельскимъ и человѣческимъ заступленіемъ избавитися и свободитися оному Симеону; но положиша оупованіе на его всеящую Божию десницу и промыслъ, какъ онъ свѣтъ Господь Богъ хочет, тако и сотворитъ. И положи Богъ во оумъ чтобъ смиреннымъ образомъ свободитися, помяну Богъ его великое терпѣніе и за древлецерковное благочестіе стояніе: и провидѣ впредь в нем сиротское попеченіе и пастырство, моленія ради бѣдныхъ сиротъ не презрѣ и всей церкви, свободи его Богъ своимъ милосердіемъ и судьбами и щедротами своими: сіе оставляю. И свободившися не смѣяше скоро домой ѣхать с польгодишное время, и послѣ прѣзхавъ домой еще Петру Прокопьеву живу суцу, и бысть в монастырѣ радость и воздаша Господу Богу молебное пѣніе: токмо живяше сперва втаю: но о томъ сыску не было. Хотя с Новагорода писали в Питербурхъ, и отголѣ оуказу никакова не бывало: но аще и втаю пребывалъ оу брата в кѣлин, всякое споможеніе чинилъ и во всякихъ совѣтахъ помогалъ и службу положенную отпращивалъ и бысть тако нѣсколько времени. И какъ объявился всѣмъ на праздникъ Свѣтлое Христово воскресеніе,

все братство тогда возрадовася радостію неизглаголанною и воздаша моленіе к Богу и вышеписанное прехожденіе на Каргопольскую землю отложивша, начаша тутъ жити и стронтиися и пашни пахати и всячески промышляти, а оную землю на оброкъ пахату с монастыря к лѣту людей с лошадами посылаху и тако держаше и по сіе время. Начаша между собою глаголати: не изволи Богъ сію пустыню оставити пусту, чтобъ не быти славословію Божию и в сей пустыни по отцехъ окончавшихся помяновенію: понеже оные отцы сію пустыню населяша молитвами своими и постомъ и всякими пустынными трудами и нуждами и слезными каплями напоиша.

И в то время начаша в монастырѣ стронтиися: поставиша отцу Андрею з братією кѣлію новую, что нынѣ есть, тутъ же живяше и Захарій Стефановъ и Леонтій Толвуйской поживалъ болшую долю, хотя и своя кѣлія была, нока не во отъздахъ, для всякихъ братскихъ совѣтов, и Мануилъ Петровъ и Петръ Стефановъ и прочіи. Такожде в то время тцаніем епископа Петра Прокопіева, поставиша столовую болшую новую, что нынѣ есть и в одной связи келарскую и хлѣбню. И послѣди опаго Петрова преставленія, такожде поставиша и возакамъ возачью новую болшую и кожевню, двѣ кѣліи на однѣхъ сѣняхъ. И сотвориша совѣтъ отцы меж собою, что часовня стала вельми ветха и мала. И поставиша часовню новую велию и трапезу, и к ней совокупиша и паперть, противъ всей трапезы, половину отгородиша, откуда печи быти и топити, и печь великую складоша, а другую печь с под часовни топити, что одной не возможно нагрѣвати, и поставиша иконниковъ образы большіе намѣстные и дѣйствуют со Апостолы и праздники и Пророки и Праотцы и Святители и Преподобныхъ написать, и вельми ю оукрашиша иконами. Та же и отцу Даниилу поставиша кѣлію и на горѣ

Иванну Германову кѣлію поставиша, что нынѣ живутъ плотники. В одной связи и другую кѣлію поставиша что была гостиною внутрь ограды и поставиша двѣ швални новыхъ большихъ, одну портную, а другую чеботную. Такожде икооннику Данилу Матфееву поставиша кѣлію и оуоставцику Трифону переставиша старую кѣлію. И поставиша больницю новую большую на упокой болящимъ, и представиша к нимъ старосту и келаря и надсмотрщиковъ, и которыя в часовню не могутъ ходити, оуоставиша имъ ту и церковную службу отправляти, служителей имъ даша, и заповѣдаша по вся дни службу служити. Потомъ поставиша казначею платенному кѣлію, та же поставиша мастерскую мѣдную и кузнеческую кѣлію, и поставиша Луки Феодорову с прочими нарядники и с казначеемъ кѣлію. в той же и Автономъ Сампсоновъ живяше. И на верхъ на кѣлію поставиша тамо кѣлію для пріѣзду своихъ торговыхъ Никитѣ Филимонову с товарищи и для счету. И кѣлію плотникомъ суды дѣлати в углу рѣчномъ, близъ мѣдной. И поставиша около монастыря ограду новую в столбы около всѣхъ кѣлій, и врата рубленные с рѣки Выга болшіе, на двое растворяти, а другіе по ряду малые, и написаха над врата Спасовъ и Богородицынъ и Предтечевъ большіе образы на поклоненіе приходящим и исходящимъ и за монастыремъ гостиную оустроиша для приходу всякимъ прихожимъ людемъ. Поставиша дворъ кониной, новой, с сараями, дровняную новую, да кѣлію поставиша большую работникомъ жити. И поставиша внутрь монастыря анбаръ и внѣ монастыря на берегу поставиша анбары, и пожни по Выгу и по лекомы малымъ рѣкамъ разчищаху, и пашни распространяху и братство оумножашеоя.

XXXIV

О еже каковыя ради клеветы взять былъ отецъ Даниилъ оуказомъ на заводы Петровскія и како свободился.

Но діаволъ не терпѣше видѣти благочестія цвѣтуща, и добродѣтельныя красоты не можаше зрѣти, тѣмъ же всякія крамолы на мѣсто сіе простираше и оумышляше и творяше, не даваше христіаномъ в покоѣ жити, но еще Симоону Діонисіеву хотя с Новагорода и збывшу, а домой еще не прибывшу; В то же время самовольникъ нѣкто, не могій понести пустыннаго житія изшедъ из монастыря своевольнѣ, и скитаяся по Волгѣ, в нижегородскихъ городахъ хождаше с прочими бурлаками, и поймаше ихъ будто на воровствѣ и по испытанію за воровство хотяху смерти предати: оной же избывая смерти, сказа за собою слово Государево и свезоша его в Москву в Преображенское и тамо начаша спрашивать, онъ же нача на Выговскую пустыню и на настоятелей и на братію, что живутъ в старовѣрствѣ, и иныя неправедныя рѣчи діаволомъ наученъ сказовати, чего не возможно писанію предати, хотя императорское величество на гнѣвъ подвигнути к разоренію Выговской пустыни, или себѣ бы к пробавленію живота, какое время пробавити отъ смерти, то онъ самъ вѣдаетъ, или чрезъ слова же, з другимъ колодникомъ сіе содѣяся: колодникъ сказа будто отъ его олышалъ. И императорское величество по его допросамъ повелѣ оуказъ послати с Москвы на Петровскія заводы, к начальнику завоцкому иноземцу Вилиму Геннику, чтобъ Даниила и лучшихъ людей по имянному реэстру взять к розыску. А

в то время отецъ Даниль для иныхъ нуждъ случися прїѣхати на заводы, и оного Данила взяша за караулъ и посадиша в приказъ, а по иныхъ послаша капитана да съ нимъ салдатъ двенадцеть человекъ или болши, и бысть тогда в монастырѣ и в скитахъ велий страхъ и оужасъ, и трепеть на всѣхъ, на шпаче же во обителѣхъ, и капитанъ прїѣхавъ нача спрашивати по реэстру именами, овыхъ имена прописаны, а овыхъ отчество, а нїи оуже преставилися, такихъ именъ в монастырѣ не сыскалося, ни единого человекъ, или не зналъ, не помнилъ, или не сказа истины, про то онъ самъ знаетъ. И взявъ скабки под смертною казнию, что такихъ людей оу нихъ в монастырѣ не сыскалося на лице и не бывало: и овѣзе скаску на заводы, а иныхъ прямыхъ людей капитанъ не взя с собою. И в то время бысть во обохъ монастырѣхъ велия печаль и плачь к Богу и мольбіе и постъ, напаче же в двичіемъ монастырѣ на Лексѣ. Старухи и с часовни не выхождаху, плачуще и мольще человеклюбіе Божіе: Но в то время, что сотвори Богъ оудивленію достойно: с Петровскихъ заводовъ начальникъ заводкой, иноземець Вилимъ, написавъ отписку милостиу протявъ данной с монастыря скаски, в Москву к его императорскому величеству и посла со отпискою своего денщика, да монастырскаго с нимъ брата Никифора Семенова, и прїѣхавъ оные в Москву: А в то время бысть на Москвѣ, и иные Государевы великіе розыскные дѣла, в нѣкихъ великихъ важныхъ винахъ о нѣкоихъ боярѣхъ: и его императорское величество, в то время вельми гнѣвень и печалень. И оной отписки никто подати не смѣяше, что в такое время не чають милости прїобрѣсти. А преже того оного доносителя в Преображенскомъ самъ императорское величество на словахъ допрашивалъ и оуразумѣлъ в немъ составное коварное напрасное дѣло, избывая своей смерти, что в такихъ смиренныхъ пустынныхъ из-

гашныхъ людехъ того не чаеть быти, и не было, токмо роспрашиваше правды: но на вышеписанное возвратимся и многимъ показоваше отписку, вси отговариваются, и показаста господину Андрею Ивановичю Оушакову, и сказа-ста про дѣло словесно, и отъ Виллима заводскаго грамотки ему подаша. Онъ же вземъ оную отписку, подавъ его императорскому величеству, онъ же пріять рассмотривъ ю не единократно и положи ю к себѣ в свой корманъ, а подячему своему оуказа и сказа ему, какъ будемъ в Новѣгородѣ, помяни о семъ мнѣ и не забуди, а самъ послѣ поѣхавъ чрезъ Новъ городъ в Питербурхъ и бысть в Новѣ городѣ нѣсколько времени. Опой его подячей, поминалъ ли, или ни, про то никто не вѣдаетъ, точию его величество, будучи в Новѣ городѣ спросилъ: еще ли сѣдять Выговской пустынникъ Семень Денисовъ, они же сказаша ему, что оушелъ, онъ же глагола: Богъ с нимъ, и поѣхавъ с Нова города в Питерь и на пути вѣдучи спалъ онъ императорское величество и прохватилъся, приказалъ своих коней поставити на пути, и призвавъ писаря, повелѣ написать на заводъ оуказъ к заводскому начальнику, чтобъ онаго пустынника Данила Викулова ис под караула спустить на свободу в свою пустыню, о томъ ни о чемъ не розыскивать и подписалъ своею рукою на скорѣ, и приказа своего из сержантъ Преображенского полку сержанта и давъ ему оуказъ, повелѣ ему вхати на заводы на скорѣ, на почты день и ночь, и отдати оуказъ. А самъ отпустивъ салдата, поѣхалъ в Санктъ Питербурхъ: токмо какъ его величество спалъ, предъ самымъ ставаніемъ подводчикъ да денщикъ, которые сѣдѣли на его коретѣ: слышали, что его величество в просоніи говорилъ неоднократно в слухъ, что скоро спустити велю тотъ часъ, а кому онъ говорилъ про то никто не знаетъ, токмо Господь вѣсть своими праведными судьбами: и посланный сер-

мангъ в двои судки с указомъ сталъ на заводы, и вышедъ с коня, пришедъ в приказъ, гдѣ сѣдять Даниль за карауломъ начальнику объявилъ, и всѣмъ в слухъ оуказъ прочтоша и Даниля изъ за караула свободиша. И видѣша сие преславное чудо градскіе и заводцкіе люди, вси оудивившася и прославиша Бога. А Даниль с прочими своими прилучившимися в то время на заводахъ, прославиша Госюда Бога, дивнаго в чудесѣхъ, и шедъ на подворье, пѣша молебны Господу Богу и Пречистѣй Богородицы, и всѣмъ святымъ благодарныя воздаша молитвы к Богу, и самъ себѣ глаголаше: что ти воздамъ Господи мой Владыко Христе сыне Божій, еже воздалъ еси мнѣ недостойному, не моего ради недостойнства, но своего ради чловѣколюбія и милости и щедротъ и несказанныя благности, оудивилъ еси на мнѣ недостойнѣмъ дивная и преславная и несказанная своя чудеса, но сія сотворилъ еси по святѣй своей воли, не мене ради недостойнаго, но прошенія и молитвъ ради церковныхъ, яко же и Петра, такожде и мене не достойнаго и слезъ ради сиротъ бѣдныхъ и нищихъ и въздыханія оубогихъ, но буди по святѣй твоей воли, яко же хочещи, буди имя твое святое благословенно во вѣки аминь. Самъ же по отпущеніи, абіе поѣхавъ к дому и пріѣхавъ в монастырь и видѣша вси братія нечаянное, возрадовашася вси радостію и стекошася с нимъ в часовню с великимъ оусердіемъ, испущающе радостныя теплыя слезы, и пѣша молебная пѣнія благодарная воздаша Христу Богу, и обимающе вси отца своего: он же всѣмъ миръ давъ и отпускъ овой имъ всѣмъ возвѣсти: они же слышавше възвалиша Бога дивнаго в чудесѣхъ своихъ. Такожде скоро ѣхавъ в другой дѣвической монастырь на Лексу, и вси срѣтоша его оу вратѣ с великою радостію, шедше вси в часовню с великою вѣрою и оусердіемъ, растворяюще слезы с радостію, пѣша молебная пѣнія Господу Богу и

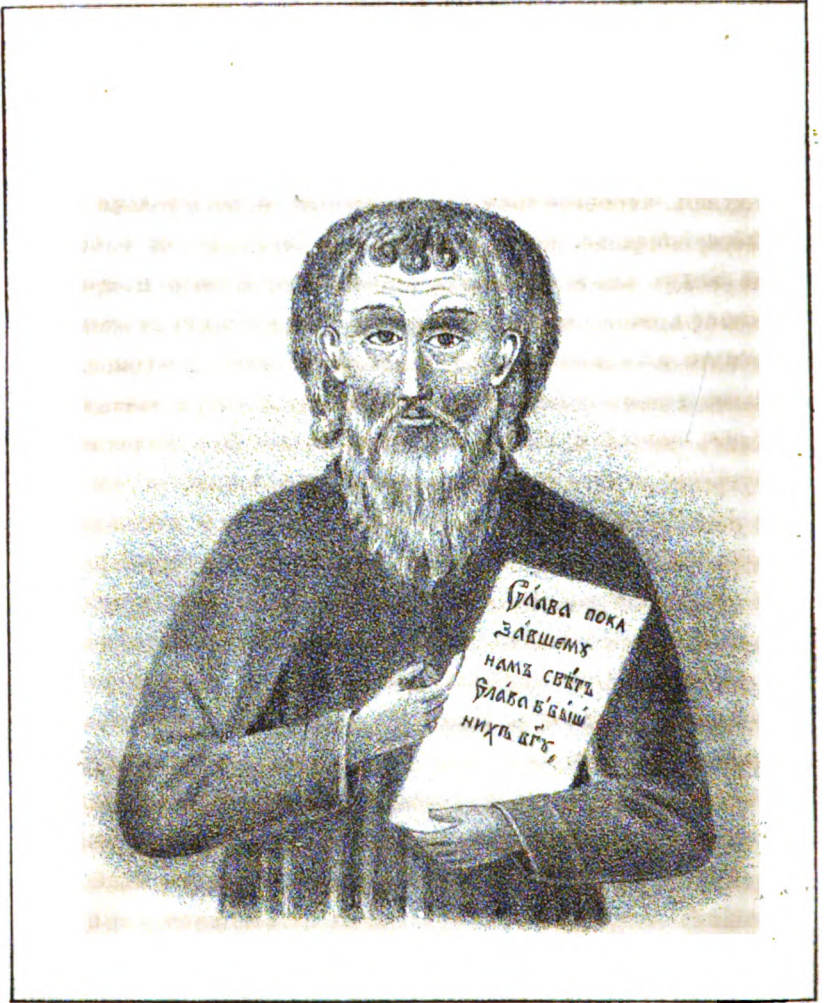
Пресвятѣй Богородицы и всѣмъ святымъ с великимъ оумиленіемъ и желаніемъ испущающе теплыя слезы, видяще на себѣ нечаемое дивное и несказанное чудо, вси единогласно вопіюще, благодаримъ тя Господи Боже нашъ, яко оудивилъ еси милость свою на насъ бѣдныхъ и недостойныхъ сиротахъ, яко презрѣлъ еси вопля и плача нашего заступленіемъ и моленіемъ матери своея Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, скорой нашей помощницы и теплои заступницы и всѣхъ російскихъ чудотворцовъ, оудивилъ еси милость свою еще не отъялъ еси отъ насъ отца и учителя нашего. Отецъ же Даніилъ сказа имъ свое сѣденіе и отпущеніе, и давъ миръ и благословеніе и росшедшеся во свояси.

XXXV.

О оставщикѣ Петрѣ Прокопѣвѣ мало скажемъ:

И не по многомъ времени помянутый Петръ о велицѣхъ дни, впаде в болѣзнь тяжкую и поболѣвъ мало, давъ миръ всей братіи, ко Господу отыде добръ о покаяніемъ: написа при смерти своей писмо ко всѣмъ отцемъ и братіямъ и в другой монастырь матеремъ и сестрамъ, прося оувсѣхъ прощенія, в чемъ кого оскорбилъ, или чемъ кого досадилъ; а самъ всѣмъ давъ миръ и благословеніе и всѣхъ прощаше, прощевіе всѣмъ подавая, вельми оумилительно. Поживе же оный Петръ в пустыни сей, без мала тридесять пять лѣтъ со отцами вкупѣ, з Даніиломъ и Андреемъ: великое тщаніе и оусердіе показа о всякомъ братскомъ состояніи, всегда печашеся и поучая всегда братію и

ПЕТРЪ ПРОКОПЬЕВИЧЪ.

другопредѣльныхъ, ко всякому пустынному терзанию и ко смиренію и послушанію и ко спасенію, и самъ образъ бываше ко всякому оученію: всякую нужду пустынную и труды самъ носаше и терпяше все житіе свое в великомъ постѣ и воздержаніи и в молитвахъ всегда к Богу со слезами провождаше: наипаче всего тщашеся о церковной службѣ, чтобы по чину все оустроить, о семъ вельми печашеся, збираше житія святыхъ и списываше, и набираше во всѣхъ мѣсяцахъ чтобъ собрать мнѣи четіи и приказы ваше ѣздячись Андрею и Симеону Діонсіевымъ списывати и искати и они списываше и искаше, писаше другопредѣльными а самъ собираше и труждашеся, и собра дванадесять книгъ мнѣи и написа чтобъ на всякъ день почитати на оутрени и на жертвенникахъ: которыя книги его собраши, и нынѣ в монастырѣ читаются по вся дни; такожде и к церковному пѣнію поучаше братію, и другопредѣльныхъ и своихъ сестръ, и прочихъ молодыхъ оучаше грамотъ и оуставляше во обохъ монастырѣхъ праздники праздновати со всенощнымъ пѣніемъ, самъ поше с ними и надсматриваше добръ со всякимъ оусердіемъ и вниманіемъ; и о цѣломудріи печашеся, и о всякомъ благочиніи всегда поучая и наказуя данныя законы церковныя и заповѣди отеческія хранить, а не хранящихъ и небрегущихъ и прекословцевъ и преслушниковъ и ропотниковъ и лѣнливо и слабо живущихъ и целомудрія не хранящихъ не попускаше имъ в томъ пребывати. Всегда наказоваше по правиломъ поклонами и постомъ, и отъ церкви отлученіемъ кто чего достоинъ, не токмо в своихъ монастырѣхъ; но и по Суземку ѣздя в скиты всѣхъ поучая и наказуя, какъ писано выше сего, и в скитахъ совѣтоваше часовни ставити, со своимъ правителемъ и со скитскими жителями, и во всѣхъ скитахъ поставиша часовни, и на праздники к нимъ праздновати ѣздяше, и оуставляше имъ службы церковныя по уставу

праздновати и торжествовати и службы служити по чину и по уставу. Вопросы во всемъ Суземкѣ, во всѣхъ скитѣхъ: кто церковныя службы торжествовати по уставу и по чину научи; возгласить вси без сумнѣнія: Петръ слезоточивый Епископъ, не просто назвася слезоточивый. Понеже дарова ему Богъ, за его великое тщаніе и оусердіе и труды сей слезоточивый даръ, всегда на моленіи плакати яко рѣка ото очію его слезы исхождаху всегда, овогда отъ слезъ и глаголати не можаше, нетокмо в кѣлиі своей, но и на церковной олужбы и книжномъ чтеніи, и на оученіи братіи; пришедъ убо в Выгорецкую пустыню, еще вельми младъ, яко девятнадцати лѣтъ, послѣди и сестру свою Февронію не задолгое время, вывезе с Повенца младу оущу на Рязань на старой заводъ, еще на семъ мѣстѣ не зачали жити, а послѣ и брата малаго Іванна, такожде и другую сестру послѣди же Татіану привезе, и изучи ихъ грамотѣ и к церковному пѣнію добрѣ. Поживе же в пустыни в монастырѣ 35 лѣтъ во всякомъ храненіи в постѣ и в молитвахъ и во всякихъ нуждахъ случающихся всегда и братію поучаше терпѣти со благодареніемъ и смиреніемъ: ово з братією на труды хождаше, собою образъ дая братіи, показуя собою всякое тщаніе, ко своему и братскому спасенію тако себе оутomi моленіемъ и постомъ и колѣнопоклоненіем и всенощнымъ стояніемъ и плоть свою изнуря и оуже едва живъ хождаше, вельми изнеможе: прежде смерти своей провидѣ за четыре или за три дни смерть свою и сказа отцемъ и братіи, тако и бысть и погребенъ бысть на горкѣ под часовнею: всего житія его пятьдесятъ четыре лѣта, а преставися отъ мірозданія 7227 году Апрѣля в 25 день.

Еще к сему же приложу. Нѣкій соборный братъ сказа ми недостойному еще при животѣ отца Петра оного до его преставленія за полтора года, призвавъ его к себѣ

в кѣлю, и все ему в своѣй кѣлин и в чюлахъ, іконы святыя и книги и платіе все свое переоуказа и взявъ его с собою на мертвую горку, гдѣ оусопшіи братія погребаются; и нача с нимъ мѣста искати, гдѣ бы про себя на готово яма ему ископати, и пришедъ подле часовни вренодобныхъ отецъ Сергія и Варлаама чудотворцевъ на полуденную страну, и нача с нимъ яму копати и обрѣтоша близ отъны часовенной оусопшіи погребены и не возможно копати и отъидоша к полудни подалѣ, гдѣ нынѣ часовня поставлена, гдѣ и оной отецъ Петръ погребенъ быеть и начаша яму копати оуже на верху сосняжекъ молодой наросте и обрѣтоша ту нѣкоего брата оусопшаго тѣло погребено издавна, гробъ дощаной былъ з досокъ здѣлапъ, оуже верхняя дока проломися, а тѣло во гробъ все цѣло и нетлѣнно и начаша спрашивати оу братіи и никто сего не помнитъ кто погребенъ, и начаша смекати, овые начаша сказывати, с первыхъ годовъ. какъ пришли на сіе мѣсто жити быти погребену брату именемъ Исакію, мужу благу и добродѣтелну и то мѣсто оставиша и по полуденную страну онаго оумершаго ископанна яму, изготовиша на готово и закрыша, и оной братъ ему глагола, что ты отче яму зготовляеши нам не малу печаль наносиши: онъ же глагола пускай готова, нынѣ стану к ней всегда ходити и на ню смотрѣти и плакати грѣховъ своихъ, а какъ отъ сего времени пройдетъ полтора годицнаго времени, тогда и самъ оусмотриши и дѣломъ исполнися. Токмо сего никому не повѣдай и приказа и гробъ себѣ сдѣлати изготовити и держа оу себе в чюлапѣ, а самъ часто к ямѣ хождаше и на гробъ свой омотряше и вельми плакаше оумилно всегда и готовляшеся ко исходу отъ сего свѣта: а какъ выше сказанное время годъ и полгодицнаго времени пройде и сбыхася его глаголы дѣломъ; преставися о Господѣ на вѣчное селеніе.

Виде же пенуждаетъ мя писати отеческая любовь, по-
слъ преставленія онаго отца Петра: нѣкая боголюбивая де-
ва именемъ Васса прозваніемъ Оугаркова, имѣя велию вѣру
къ отцу, наче прочихъ сестръ, и молявися Господу Богу со
слезами, о великую вѣрою и оусердіемъ и постоя шесть
седмиць, прося оу Господа Бога, яко да проявитъ ей Гос-
подь Богъ о отцѣ Петрѣ, кѣихъ получилъ отъ Господа
Бога дарованіи и моляся в нощи и печалованіе о семъ
и стоявъ на правилѣ, аки в томокъ сонъ засну, и видѣтъ
нѣкоего к ней благообразна и свѣтла мужа пришедша и
глаголюща к ней, смиреннымъ и кроткимъ гласомъ не
оустрашая ея. О чемъ ты печалуеши и стужаеши и моли-
шия челоувѣколюбіе Божіе, пойдемъ со мною, азъ ти желе-
мое покажу и взявъ ю приведе, яко виѣ міра, на красное
великое поле, красоты его невозможно повѣдати, и на
ономъ полѣ дресеса растутъ, аки насаждены, аки песокъ
вскрай моря велии прекрасны: красоты того поля и
тѣхъ дресесъ не возможно челоувѣческими оустами глаго-
лати или сказати и на ономъ полѣ, многія дерькви и по-
латы построены, с чистаго и свѣтлаго хрустала вельми
прекрасны, красоты ихъ не возможно повѣдати, яко мно-
рукою Божіею сотворены, и приведе ю во едину отъ по-
латъ, вельми прекрасну и создади пришедъ во оную пола-
ту, оный Петръ Прокопѣвъ и с нимъ пришедше ликъ
апостоль и пророкъ и святителей и мученикъ и препо-
добныхъ множество и братскихъ нѣсколко брати в ве-
ликой славі свѣтомъ сіяюще неизреченнымъ и пришедъ во-
зрѣвъ видѣ оную Вассу, ту в полатѣ стоящу: она же
Васса поклонися ему до земли, онъ же возрѣвъ на ню
радостнымъ веселымъ возрѣніемъ и глагола ей, о благо-
ревностная и боголюбивая дщи, помянетъ тя Господь Богъ
за твои труды и подвиги, в царствіи своемъ небесномъ,
что ты потрудилася мене ради и желеши мя видѣти, и о

сѣмь всегда скорбиши, и болѣзнуши и молиши челоуѣколюбіе Божіе и просиши оу него, и нынѣ исполни прошеніе твое Господь, смотри мое смиреніе и нынѣ насладися красоты сія, данной ми отъ Господа Бога Вседержителя. И нынѣ скажи ми, како сѣмо прииде, еще ли во плоти, или оуже разрѣшися соуза тѣлеснаго; оная же Васса глагола ему со смиреніемъ: Честный отче, еще азъ окаянная во плоти пришла, и желая видѣти тя, кінхъ ты отъ Бога пріялъ воздаяній и како прошелъ воздушныя князи и стязателя мытарства, повѣдай ми честный отче, мнѣ недостойной: оной же Петръ глагола ей свѣтлымъ радостнымъ гласомъ, безъ накости пройдохомъ и безъ задержанія, ангельскимъ и новыхъ страдальцевъ и мученикъ и исповѣдникъ, протопопа Аввакума и священно-іерея Лазаря и діакона Θεодора и инока Елифанія, ихъ провожденіемъ, что я в животь своемъ в пустыни живучи, по вся дни ихъ поминалъ папахвами и канонами и моленіемъ, и всегда ихъ призывалъ в молитвахъ себе на помощь, ихъ провожденіемъ безпачастно и безпачастно пройдохъ, токмо с единаго мытарства единъ черныи велій ефіопъ, хотяше мя задержати и глаголаше, что ты дерзалъ на Лексѣи за тую твою дерзость достоятъ ты здѣ задержати на сѣмь мытарствъ: и проводящій мя ангель скоро оудари того ефіопа скипетромъ своимъ во главу и отъ того оудару отлетѣ отъ него глава, аки вихорь, и паде аки в бездну и благодатию всесильнаго Бога пройдохомъ вся злая, и достигохомъ и проидохомъ во врата небесная и орѣтоша ны святіи ангели, радующеся и веселяющеся о насъ и цѣлующе и провождающе. И вознося мя ангель на иную нѣкую высоту, страшный дивный воздухъ, чудный, свѣтлый, красивый сіяющъ, красоты его и свѣтлости не возможно оусты челоуѣческими исповѣдати. И издали показа ми престоль Господень страшный веліемъ неизреченнымъ свѣтомъ блистающъ, и азъ

видѣхъ неизреченную славу и свѣтлость престола и славы величества и на престолѣ сѣдящаго Господа славы, падѣ поклонихся с великою вѣрою и оумиленіем и слышахъ отъ престола сладкій, неизреченный Божій гласъ, радости и веселія наполнихся, и по гласу тому поведоша мя отътуду в нижнія страны, гдѣ мученіе грѣшникомъ и вземше ангеломъ-крыша аки покровъ отъ бездны и адокой пропасти: и видѣхъ тамо в безднѣ страшныя и грозныя исповѣдныя муки, оуготованныя всѣм грѣшникомъ на мученіе и невозможно оусты человѣческими исповѣдати и сказати страха ради и мученія, и видѣхъ в нихъ многих грѣшниковъ мучимыхъ и оубояхся вельми и оужаснухся, и начахъ плакати великим оумиленнымъ воплемъ, смотря на ихъ лютость мученія, како тоскуют и плачют и рыдают и болѣзнуют исповѣднымъ воплемъ: охъ оубы намъ и горе, а ослабляющаго и помогающаго не получаютъ, и долго смотрѣхъ и плакахъ с великимъ плачемъ, и великимъ страхомъ обятъ, начахъ онымъ грѣшникомъ с плачемъ глаголати много, что вы бѣдныя о грѣхахъ своихъ не плакали и не каялися и не поминали смертнаго часа, и сихъ мукъ страшныхъ? они же не могоша отвѣщати ничто же. И видѣ мя вожатый ангель страхомъ обята и вельми плачуща и глагола ми, виждь сія страшныя грозныя и исповѣдныя муки грѣшникомъ, блудникомъ и прелюбодѣемъ и еретикомъ и отступникомъ и в православной вѣрѣ согрѣшившимъ и не покаившимся золь своихъ: виждь како будутъ мучитися, како страждутъ и воздыхаютъ и тоскуютъ и плачютъ и болѣзнуютъ, а конца и помогающаго и ослабляющаго не имуть получитьи во вѣки будутъ мучитися. Азъ же вельми оустрашихся и изнемогахъ и печалію обят не могохъ ни что же отвѣщати противу, и поидохомъ отъ туду на иной чудной высокой воздухъ и свѣтлой и неказанной, свѣтомъ неизглаголанымъ сіяющій и славою неизречен-

ною прославленъ, и познахъ оное мѣсто, гдѣ поклонихся престолу Господню, и придохъ близше прежняго того мѣста токмо еще издали, видѣхъ престолъ Божій сіяющъ неоповѣдимую славою и свѣтлостію и на престолѣ сѣдящаго Господа Славы и глагола ми водящій ангелъ: надъ поклонися на престолѣ сѣдющему Господу Вседержителю, се девятый день тебѣ, отшелъ же душа твоя разлучися отъ тѣла, в сій день клевети твои творять по тебѣ помяновеніе и молятся о души твоей, и азъ слышахъ и поклонихоя с великою вѣрою престолу Вседержителя и сѣдющему на немъ, и бысть отъ престола Господа Вседержителя гласъ сладкій неизреченный к водящему мя ангелу: покажите ему вся райская праведныхъ жилища, и азъ слышахъ сладкій оный гласъ и радости и сладости и веселія наполнихся, и отъ туду поидохом на ивой чудной свѣтлой воздухъ, мню к раю Божию, и нача показовати красоту и свѣтлость неизреченнаго рая: и видѣхъ неизреченную красоту чуднаго неисповѣдимаго рая, красоты же и сладости не возможно чловѣком глаголати и сказати, вельми возрадовахся и оудивихся и забыхся на многъ часъ, и нача ми показовати всѣхъ праведныхъ жилища, еже оуготованны отъ Господа Бога пророкомъ и апостоломъ и святителемъ и мученикомъ и преподобнымъ и всѣмъ святымъ, красоты же и свѣтлости и веселія чадо кто можетъ сказати и повѣдати. И потомъ поидохом на инной высокой воздухъ, чудной и неизглаголанной, веліимъ чуднымъ свѣтомъ сіяющъ и познахъ быти на прежнихъ мѣстахъ, гдѣ поклонихся престолу Вседержителя и глагола мнѣ ангелъ: нынѣ достоинтъ ти принти близ престола Вседержителя Бога и поклонитися и отведену быти повелѣніемъ Господа Славы во уготованное мѣсто, нынѣ тебѣ четыредесятый день, в онъ же разлучилася душа твоя отъ тѣла, нынѣ тамо в пустыни клевети твои братіе и отцы помяновеніе творять по ду-

ши твоѣи и молятся Господу Богу Вседержителю. И приведе мя близь Престола страшнаго Господа Славы и видѣхъ неизреченную славу Божию, свѣтящую неисповѣдимою свѣтлостію и славою и падъ поклонихся к самому подножію Господа Вседержителя и слышахъ сладкій, тонкій радостный гласъ Божій глаголющъ: отведѣте его в мѣсто оуготованное, и поимше мя приведоша на сіе мѣсто в сію полату, и потомъ начаша садитися вси пришедшіи во оной полаты за столы по чину: многихъ видѣхъ и познахъ отъ братіи нашихъ отшедшихъ отъ сего свѣта, ту с нимъ в полатахъ ликующихъ. Кще повѣда ми онъ, что ему данъ отъ Бога на служеніе нѣкій святыи, а имени не оупомнить, что онъ в животъ своемъ всегда ему молился на всякъ день призывалъ его на помощь себѣ в моленіи. И видѣхъ единаго брата отъ сего свѣта отшедша, имени не повѣдала, ту же в полатѣ, а пред оусты его виситъ велій страшный пузырь, и особно его единаго посадиша, пониже всѣхъ во уголь, и вопроси оная Васса: отче честный повѣдай ми, чесо ради сей братъ особъ имѣеть посаженіе и необычный пузырь пред оусты его велій виситъ; онъ же сказа, что оной человекъ отцу своему духовному исповѣдался чисто и грѣхъ свой оутяиль срама ради, или забвенія, того ради быти ему тако до втораго пришествія Господня. И потомъ показа ми во оной же полатѣ одръ свой златый всячески оукрашенъ и коверъ златъ и вѣнецъ свой: туто же по обои стороны два одра таковы же тако же оукрашены и ковры златыя и вѣнцы, сѣметевныя отъ различныхъ цвѣтовъ вельми прекрасны. Оная же Васса глагола, отче скажи сіе мнѣ, чія сія одры близь тебе по обѣ стороны; онъ же глагола, сіи одры отцевъ нашихъ и вашихъ Данила и Андреа, еще оныя во плоти, а сіе имъ оуготовано отъ Бога. И оная Васса смотря на оныя одры вельми оудивися и оусмотрѣ подалѣ четвертый одръ

вельми оукрашенъ всякими пестротами и коверъ златъ и на коврѣ вънецъ, аки царскій прекрасный, а чей сей одръ не сказа сего, понеже оной чловѣкъ еще в живыхъ обрѣтается. И инныя одры по полаты поставленны и оуготованы и потомъ оный мужъ приведшій взявъ ю и поведе ис полаты, она же начатъ плакати и скорбѣти, и глаголаше Петръ: не скорби чадо понди и подвизайся добръ и здѣ будещи по времени: оная же Васса поклонися ему и отъ того паде на землю и прохватися, аки отъ сна и нача размышляти гдѣ была и что видѣла, и дивяся размышляя видѣніе цѣлую седмицу и сказа сперва отцу духовному и малымъ людемъ, яко отъ иного видѣніе, а не отъ себе, а послѣ сказа и отъ себя, и по нѣкоемъ времени оная Васса преставися с миромъ о Господѣ.

XXXVI.

О вышереченномъ Ісакинъ малое скажемъ:

Когда поставиша послѣди смерти отца Петра часовню малую, оусопшій же онъ остася внѣ часовни, близъ стѣны и положиша на него доку, и нѣкій братъ казначейскую службу правя, пришедъ на горку ис часовни вышедъ на-скорѣ мимо оуголь и наступивъ на оную доку ногою на главу, и сам оустрашился, и глагола самъ в себя: на такова мужа азъ окаянный ступихъ, небреженіемъ своимъ на раба Божія свята мужа: и ту его вельми закололо в ногу, кою ступилъ: и вельми нача нога болѣти, и не може и до-мой сам итти и приведоша его домой и вельми изнемогъ отъ той болѣзни и пребысть два нощенства, тако вель-

ми скорбяше: и помяну и разумѣ сіе и сказа соборному брату Лукѣ Феодорову, оной же Лука совѣтова ему итти на горку и прощатися оу усопшаго, и веде его Лука на горку ко оному мѣсту и пѣша над нимъ панахиду и общася поставити кіотъ, и отъ того часа исцѣлися и бысть здравъ и вскорѣ постави кіотъ на одного оусопшаго о самую часовню, и стояше кіотъ до болшей часовни.

XXXVII.

О соборномъ братѣ Лукѣ Феодоровѣ:

В прежнія лѣта приде с села рекомаго Книжи Лука Феодоровъ, мужъ благъ велми к строенію и ко всякому братскому нарядству искусенъ и прилѣженъ, той послѣди привезе и матеръ свою Евдокію Андрееву и жену и дочь и со всѣми живяше в монастырѣ: мати же его вельми искусна бѣ и боголюбива и поживе нѣсколько лѣтъ, близъ ста, и на молитвахъ и на поклонахъ и преставися крестное знаменіе сложено двѣма персты, тако и погребоша: Лука же в первая еще лѣта по пришествіи своемъ в монастырь, со Андреемъ Діонисіевымъ, и с Захаріемъ для избранія и исканія мѣст, ѣздяше к морю на Мезень и на Печеру и тамо пребысть на Каниномъ носу для промысла годищное время и болши, и отъ туду пришедъ в монастырь бысть оу смотренія и оу взачи и оу перваго заводу в Каргополском оуѣздѣ на Чаженги года з два, и послѣ пришедъ в монастырь, избранъ бываетъ по благословенію отецъ в нарядники, еже надсмотряти вся монастырскія службы и торги и морскія промыслы. И над вещами и над про-

чии нарядники и оу приходу и росходу денежнаго и над покупками всяких братских припасов и послужбамъ хождаше и надсматриваше и самъ з братією труждашеса, зѣло бо труды любляше и ко всякому монастырскому строе нію велми искусенъ баше и к посту крѣпокъ и поживе во обители 35 лѣтъ, во всякомъ смиреніи и послушаніи, проходя монастырскія службы с великимъ прилѣжаніемъ и тщаніемъ в постѣ и в молитвахъ и во всякомъ цѣломудріи, никогда бо не оставляше во всю тридесять пять лѣтъ церковнаго и кѣлейнаго правила и во всѣхъ братскихъ совѣтахъ совѣтенъ и ко спасенію тщателенъ и добродѣтеленъ и в чинахъ монастырскихъ постоятеленъ и о братскомъ спасителномъ житіи добрый совѣтникъ: всегда бо братіи совѣтуя и наказуя в послушаніи и в трудахъ и в вѣрѣ и в любви пребывати: роцотниковъ же и непослушниковъ, аще и с милостію, обаче всегда наказоваше, тако неспущаше без назазанія. И егда начат сперва ногами болѣти, ноги бо его начаста натекати и пухнути, онъ же в бахилы и в переобувки снѣгу покладаше, и на снѣгу стояше босыми ногами и потираше снѣгомъ, и опухоль тѣмъ сперва отхождаше, годовъ с пять и болши тако творяше и всякую службу братскую отправляше, а хождаше в монастырѣ и по службамъ в самыхъ худыхъ плачевныхъ одеждахъ: вельми простъ нравомъ и незлобивъ: и аще кто когда противится ему или избранить, на оныхъ не гнѣвашеса и за свое безчестіе не стояше, и никого того ради не наказываше и инымъ за себя наказывати не давалше. Егда же за два года до преставленія впаде в тяжкую болѣзнь, начаста ноги его вельми болѣти и пухнути оуже не стала опухоль отходити: онъ же з годъ вельми с трудомъ около дому мало волочашеса, а послѣдней годъ времени, никуда не можаше ходити, понеже опухоль выше ставати стала и на постели с годъ времени лежалше вель-

ми труденъ и скорбенъ, но терпѣше с благодареніемъ и по вся дни службу церковную и каноны и молебны на то преставленные отправляюще. Онъ же ово сѣдя, а ово на постелѣ о подушки ослоная молитвоваше всегда; на гнѣи и на службѣ плакаше и моляшеся со слезами Богу, каися грѣховъ своихъ. Тако ему Богъ даде слезы на то время яко источники рѣкъ изливахуся, и каися часто отцу своему духовному, и братія к нему приходяху для прощенія: онъ же всѣхъ прощаше и самъ оу всѣхъ прощенія просяше и видя себе оуже к концу приближающася исповѣдався чистымъ поканіемъ и со всѣмъ обычнымъ чиноположеніемъ сготовися настоятелю и братіи давъ миръ и прощеніе и самъ получи отъ всѣхъ прощеніе: и преставися о Господѣ с миромъ в вѣчный покой, отъ мірозданія 7243 году мѣсяца Марта в 1 день.

XXXVIII.

О Гавріилѣ Семеновѣ:

С того же Кижского села Гавріилъ Семеновъ приде в монастырь, мужъ вельми в посыллахъ братскихъ просужъ и искусенъ и грамотенъ, и на словахъ вельми словесен посылаемъ бываше и хождаше по градом и прошаше оу христіолюбцевъ на милостыню и в монастырь посылаше. Потомъ вывезе и брата своего Никифора еще млада суца, та же послѣди и отецъ его Гавріиловъ Семень Митрофановъ с послѣднимъ сыномъ Иванномъ и з дочерми выѣхавъ в Выговскую пустыню, и поселишася особъ близъ монастыря, на Солотозерской дорогѣ оурочищемъ на горѣлыпѣ

и живяше в своей кѣли добръ пустыннымъ житіемъ бо-
гоугодно и добродѣтельно нѣсколко времени и поболѣвъ
мало преставися о Господѣ, и погребенъ бысть в мона-
стырѣ на горкѣ, а дочерей его в монастырѣ взяша. А сынъ
его Иванъ посланъ отъ монастыря в сибирскія краи. По-
неже оный братъ его Гавріиль, перво отъ братства тамо
посланъ бысть за послушаніе: и тамо нѣсколко з братомъ
Гавріиломъ поживе, а послѣди особъ поживе братствомъ
пустыннымъ общимъ житіемъ и при нашествіи гонителей
огнемъ скончася с прочими за древлецерковное благоче-
стіе, а оной Иванъ, велми словесенъ и грамотенъ, ходя по
Сибири, простирая оученіе о благочестіи, велми искусенъ
ко оученію, и житіемъ жестокимъ постояннымъ и добродѣ-
тельнымъ спасительнымъ поживе лѣтъ сляшкомъ десять, и
людіе к нему ведію вѣру держаша. А Гавріиль тамо пожи-
вая, и по сіе число всякое споможеніе братству творяше.

А послѣ отца ихъ Семена братія его Симеоновы Іаковъ
и Константинъ придоша из миру в монастырѣ при ста-
рости, и взяша ихъ для трудовъ и тщанія вышепомянутыхъ
племянниковъ и пожиста нѣсколко времени в монастырѣ и
преставистася о Господѣ с миромъ.

XXXIX.

О посланномъ из Синода оучителѣ іеромонахѣ Несеитѣ и о
разглагольствіи с нимъ Выговскихъ пустынножителей о
вѣрѣ, и о его вопросахъ и данныхъ ему отвѣтахъ, малое сіе
в кратцѣ скажемъ:

Отъ мірозданія 7230 года Сентября в послѣднихъ числѣхъ
в прошедшемъ, (по сочисленію настоящаго гражданства)

1722-мъ году. Приде на олонецкіи петровскіе заводы посланный из духовнаго Синода іеромонахъ Неофитъ, иже объяви, яко во ономъ 1722-мъ году Апрѣля 22-го Императорское величество первый Петръ, будучи в Преображенскомъ, оуказалъ к намъ обрѣтающимся во Олонецкомъ оуѣздѣ старовѣрцамъ, послати из Синода духовное лицо для разглагольствія о происходящемъ церковномъ несогласіи, и для оувѣщанія немедленно: чего ради оной іеромонахъ из Синода посланъ с указам и пунктами и с книгами. А по явленію его іеромонаха, велѣно господину олонецкому лантрату оуказомъ намъ въ пустыню объявить и на разглагольствіе с нимъ сообщить: егда же сіе сущи в насъ выгорѣцкихъ пустынь жители оуслышавше: постъ и молитву во всѣхъ пустынножительствахъ проповѣдаша, к Богу Всемогущему молитвами слезно вопіюще, Бога в помощь призывать оусердно потщашася и Пресвятую Богородицу и всѣхъ святыхъ, и всѣхъ російскихъ чудотворцовъ, прилѣжно моляще, дабы всемилостивый Господь Богъ молитвъ ради Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ помогль оубогимъ и грубымъ тако благочестіе невредно соблюсти, яко в разглагольствіи безнапастиномъ и непостыдномъ явится, и тако оубо молитвами и постомъ подвизающесе не пренебрегоша же и приѣзда оучителя и не облѣнишася дѣлу подвига касатися, прежде даже о разглагольствіи ис канцеляріи отъ іеромонаха оуказъ не приде, не единократно пустынножителями новоприбывшаго на петровскія заводы оучителя іеромонаха познавше: ово оубо честь воздающе присланному по высокому оуказу, отъ высокоаго Синода лицу. Ово же оучителево оучительство познавающе, да коль явится полезно, обще совѣтомъ и разсмотреніемъ разсудити удостойнствуют. Ово же смиренно моляще оучителево лице да милостиво и необидливо поступаетъ со убогими людьми: и како и о чемъ и о каковыхъ вещехъ быти раз-

глагольству, извѣстно да оучивить. И пустынный оубо ео-
смирненіемъ милости и щедротъ просиша, той же ласковъ
показовашесся: аще по воли его вси поклонимся. Аще ли же
в древе преданныхъ благочестія оуставѣхъ пребудемъ, и
его согласія не примемъ разореніе обѣтоваше, и не мило-
стивно расхититися всѣмъ надглаголоваше, и бѣхомъ то-
гда вси пустыножителие в страсть и моленія и подвижѣ
ожидающе что первіе, и како о разглагольствіи прислан-
ный оучитель поступить: той же сице начало о разглаголь-
ствіи произведе, написа бо 106 вопросовъ и подаде проме-
морію господину лантрату, произведе ис канцеляріи Пе-
тровскія оуказъ и подячего с салдатомъ, с ним же сло-
женные его вопросы к нам послашася, и повелѣно в оу-
казѣ за жестокимъ запрещеніемъ, на оныя его вопросы
написати намъ отвѣты и с тѣми отвѣтами опредѣленнымъ,
отъ насъ прибыти на Петровскія заводы, в послѣднихъ
Декабря числѣхъ онаго 1722-го году на тихое кроткое
безопасное разглагольство с нимъ іеромонахомъ: послан-
ніи же подячей и салдаты с указомъ и с вопросами прибы-
ша к нам в Выгорѣцкое жительство, онаго Декабря в
первыхъ числѣхъ и привезе подячей форму, счиненную отъ
Іеромонаха Неофита, противу которые приказано ему отъ
него взяти оу насъ Выгорѣцкихъ пустынножителейъ скаску, в
ней же написано отъ нашего лица, что намъ на присланные
вопросы написати отвѣты и с тѣми отвѣтами, опредѣлен-
нымъ отъ насъ стати к нему Іеромонаху на разглагольствіе,
того же Декабря мѣсяца в послѣднихъ числѣхъ, а за нестатіе
на той срокъ со отвѣтами на разглагольствіе, повиннымъ
быти гражданской казни, или к ихъ церкви покоритися и
протчая. И онъ оубо с таковымъ оумышленіемъ, и тяжко
приказаніемъ вопросы своя посла. Пустынножительные же
случившыяся посланнаго подячего честно пріяша и оуказъ
выслушавше, присланныя вопросы пріяша: и росписавшеся

с нимъ тако праведною совѣстію написано; яко в такое краткое время отвѣтовъ на толкія вопросы написать не возможно, а писати отвѣты общепустыннымъ совѣтомъ радѣюще, тщатися о семъ оусердно будемъ и егда написаны будутъ опредѣленные отъ насъ с отвѣтнымъ разглагольствомъ придуть и прочая. И тако отпустиша подъячего. О отвѣтахъ же попеченіе воспріяша вси, всеяпустыни жители, моленіе къ моленію с постомъ к Богу и святымъ о помощи простирающе, в первыхъ предводитель Андрей Діонисіевъ примъ о семъ велие попеченіе и труды к трудамъ поще-денно приложи: кійждо бо вопросъ почитаючи подобенъ и отвѣтъ с подлинными свидѣльствы и обысканіемъ написоваше. Пособствоваше же ему и братъ его Симеонъ и Трифонъ Петровъ, яже общимъ совѣтомъ разсмотряюще и засвидѣтельствующе. Но Андрей все сам писаше, а на соборъ на свидѣтельство всегда полаганіе и читаше и разсуждаше и совѣтоваше. К сямъ же посланными Петровскія заводы познавахомъ моляще оучителя іеромонаха, да не вудитъ скоростію паче силы о написаніи отвѣтовъ извѣствующе, яко не лестнымъ тщаніемъ пишутся отвѣты: іеромонахъ же непрестанно понуждая быше и командиромъ осемъ скучаше и посланныхъ нашихъ понуждаше и в Синодъ писаше и всяко тщаніе о семъ показоваше, да свободное время не дастся намъ к писанію отвѣтовъ, но да скоростію и привужденіемъ принуждены будемъ, паче силы нашея: откуда намъ страхъ и мнѣніе оучитель о себѣ подаваше: ибо тѣмъ показовашеся не по разсмотренію добра нашему отвѣтству но неразсмотрителной в словесѣхъ оплошки и неисправнымъ быти отвѣтомъ нашимъ желаше. В сихъ оубо Декабрю мѣсяцу пршедшу в Генварѣ же нача оный іеромонахъ отъ пустынножителей на словесное разглагольство до совершения отвѣтовъ позывати: о семъ командиромъ заводскимъ скучаше и о семъ посланнымъ на-

инимъ притужане, яко же нѣкій борецъ отъ желанія побѣды потрясая борца призываше: сице онъ не отложнымъ тщаніемъ не дождался отвѣтовъ, на словесное разглагольство принуждаше, о чемъ господствующи с заводовъ приказана намъ, да приидемъ опредѣленныхъ на разглагольство: чесо ради пустынножители и общежители и скитяне Бога скротамъ помощника призвавше на помощь и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ призывающе, беззаступнымъ в заступленіе. Отнустихомъ отъ общежителства Мануила Петрова, и отъ скитянь Івана Акиндинова, иже в надеждѣ Божіи немедленно заводы постигше, явишася господамъ и оучителю іеромонаху, они же назнаменовавше день разглагольствію, Февраля второй, в онъ же к нему іеромонаху в хватуру собрашася множество приказныхъ и мастеровыхъ и прочихъ заводскихъ жителей. Приѣде и господианъ лантратъ и прочіи командующіи афицеры, идѣ же позвашася помянутая Мануилъ и Иванъ: и первое вопроси іеромонахъ пустынножителей глаголя: вси православніи христіане и до царя Іоанна Васильевича, православно ли имѣли вѣру. отвѣщаста пустынножители свѣтлымъ гласомъ, яко вси православныя россіяне, отъ начала крещенія и до царя Іоанна Васильевича и до Нікона патріарха всесоборнѣ православною вѣру, православно и безраздорно содержаша яко же о семъ многія історіи засвидѣлствуютъ: тогда іеромонахъ нача дѣяніе соборное чести (о немъ же во отвѣтѣ девятомъ, коль оно сумнительно есть написано): Иегда дочтеса, о печатованіи просфир двочастнымъ крестомъ вопроси о томъ пустынножителей, воспримъ же слово Мануилъ и рече: первіе должно есть разсмотрити, на коемъ видѣ креста Христосъ распяты, на трисоставномъ ли, или на двочастномъ, ибо той есть крестъ Христовъ, на немъ же, а Христовымъ крестомъ безсумнительно есть всѣмъ просфиръ печатати: и вопроси іеромонаха, на трисоставномъ ли

крестъ, или на двучастномъ Христосъ распялся; отвѣща іеромонахъ: Христосъ распяся на двучастномъ крестѣ. Мануилъ спроси: аще Христосъ распяся на двучастномъ крестѣ, покажи отъ святыхъ писаній тако за свидѣтельствующихъ; іеромонахъ же отъ святыхъ писаній показати сего не возможе, овоетолкованіемъ же тако оутвержаше: по пустынножителю толкованіе іеромонахово недостоверно за свидѣтельствоваху: принуждаху же его показати свидѣтельство отъ святыхъ писаній, тако яснѣ по его слову повѣствующе Христа распеншася на двочастномъ крестѣ. И понеже іеромонахъ свидѣтельства отъ святыхъ писаній показати не можаше, тогда пустынножителю засвидѣтельствоваша, яко Христосъ распяся на тричастномъ крестѣ на трехъ древахъ по пророчеству Ісаину: на кипарисѣ и певгѣ и кедрѣ, и о семъ святіи богословцы засвидѣтельствуютъ, отецъ Златоустъ, Германъ патріархъ Царяграда, Григорій архіепископъ Амиритскій, Іоаннъ Дамаскинскій, вкуцѣ же и вся древлевозвосточная и російская святая церковь, священными книгами и іконоизображеніемъ, исповѣдаетъ Христа распята на тричастнѣмъ крестѣ на кипарисѣ и певгѣ и кедрѣ. И многая о семъ свидѣтельства предлагаху (кая во отвѣтъ 65-мъ положена суть) и истарыхъ и новыхъ книгъ о семъ засвидѣтельствоваше, кая свидѣтельства реченная яснѣ показаша Христа распята на тричастномъ крестѣ: на кипарисѣ, и певгѣ и кедрѣ. Противу къ симъ іеромонахъ сопротивословити не можаше, токмо егда глаголашася церковное свидѣтельство святѣмъ Дамаскиномъ во октаи воспѣтое, на кипарисѣ и певгѣ и кедрѣ, вознесся еси агньче Божій, тогда онъ рече, вы не знаете, которымъ разумомъ Дамаскинъ писа сіе слово, понеже четыре разума Божественнаго писанія суть: на оія его словеса возотвѣтствова Мануилъ: истинно четыре разума, ими же познавается Божественное писаніе: аллегорически, анагорически, правоучи-

тели же и по сущему разуму: здѣ же словеса Дамаскинова о дрехъ древесѣхъ распятія Христова, реченная ясно показуется по сущему и непримѣнному разуму. глаголанна суть, никакого преношенія или возвожденія имѣющая суть противу симъ умолче иеромонахъ и обрати и намо бесѣду и рече: царь Давидъ глаголетъ: жезлъ твой и палица твоя тамя утѣшаста: сія словеса толкують святіи на крестъ Христовъ, отвѣщавъ Мануилъ: той же Давидъ воиномъ в псалмѣ глаголетъ: жезлъ силы послетъ ти Господь отъ Сіона: сіе слово святіи отцы толкующе на крестъ Христовъ приводятъ: и аще мнитса не тако сія речена благоволи на среду принести псалтырь толковую, юже у себе имѣши и вмѣстѣ разсмотримъ реченная словеса. Онъ же не принесе на свидѣтельство книги. Пустынникомъ же осемъ принуждающимъ, той же отречеся и ти просяще и притужающе его да очиститъ рѣчи своя, яже рече о распятіи Христовѣ, иеромонахъ же о той бесѣдѣ престатія проси на иныя рѣчи прийти тщашеся и воспомяну о четвероугольной печати, яже у нихъ печатается на просфиряхъ; о семъ рече ему Мануилъ, святой Симеонъ Архіепископъ Фессалоницкій в своей книзѣ засвидѣтельствуетъ: в восточной церкви печать на просфирѣ круглообразну имѣти знаменующе тѣмъ безначалнаго и бесконечнаго Бога, посреде ея крестъ такожде и в древлѣроссійской церкви до Ніконова премѣненія круглообразная печать на просфиряхъ печаталася согласно древлевоосточной церкви. И тако пишущему святому Симеону. Чесо ради у васъ сія печать премѣнилася, и отъ тебе нынѣ проповѣдуется четвероугольная а не круглообразная печать несогласно древлевоосточной и древлѣроссійской праславной церкви и святому Симеону восточному учителю, тако написавшему. Отвѣща иеромонахъ, и наша сія четвероугольная печать, круглообразна же, аще и на четыре оуглы обаче кругомъ креста со всѣхъ странъ граничить, на сія

рече Мануиль, круглообразное не может нарещися четвероугольное, яко же и четвероугольное не наречется круглообразное: ибо четвероугольная печать имѣеть четыре оуглы, круглообразная же оугловъ не имѣеть: четвероугольная четьре линѣи имѣеть, отъ оугла до оугла гранищися, круглообразная же едино бес концевъ окруженіе имѣеть, тѣм же четвероугольная ваша печать не может нарещися круглообразная, понеже не есть кругъ, но есть и нарицается четвероугольная и четвеространная, того ради и таинства онаго еже знаменуетъ круглообразная печать, четвероугольная знаменовати не зрится. На сія словеса оумолче Іеромонахъ и инная разглагольствоваше о многих же иныхъ содержаніихъ церковныхъ по два дни бесѣдоваху, о них же всѣхъ краткости ради оставляемъ здѣ подробну писати вкратцѣ вышереченная помянувшѣ, да отъ мала вкушенія качество брашенъ познано будетъ. В которомъ разглагольствѣ во многихъ предложеніяхъ вопрошаемъ Іеромонахъ очищенія слову отъ святыхъ свидѣтельствъ не можаше показати, на инная словеса прехождаше. И кінхъ книгъ новопечатныхъ на свидѣтельство слова оу него вопрошаху, он же не даеше: пустынножителіи же предложенныя рѣчи достовѣрными святыми свидѣтельства оутверждающе засвидѣтельствоваху, яко же и во отвѣтѣхъ написанныхъ показуется, чесо ради многи слышатели разглагольства сего расшедшеся, оглаголоваху Іеромонаха Неофита, яко разглагольства вельми хвалящагося, а на разглагольствѣ же инакова явльшеся. И тако за праотечское святыхъ благочестіе пустынножителіи кротко бесѣдующе, смиренно и мирно отпушены отидоша, благодаряще всесилаго Бога оумудряющаго немудрыя и смиренныя заступающаго. Снмъ оубо сице содѣявшимся и пустыннымъ жителемъ Бога благодарящимъ за содѣявшееся и мнѣвшимъ о Іеромонахѣ, яко оудоволится отъ бывшаго разглагольства и тишайшъ и въ

прочих оустроится, той же паки доношеніе в Петрозаводскую канцелярію подаваетъ, паки пустынножителей, аки противныхъ и не послушныхъ его императорского величества оуказу оглаголуетъ и яко отбывателей отъ разглагольства и не приходящихъ к нему на разглагольство нарицаеть. Чесо ради в Мартѣ мѣсяцъ того же года оуказъ ис Канцеляріи к намъ в пустынножителство приде повелѣвающъ с написанными отвѣты немедленно к разглагольству с нимъ Иеромонахомъ, пріитти, за неопасеніе в прибытіи гражданскаго суда и казни бес пощады. Паки пустынножители писмомъ, и посланными отзвашася с моленіемъ в канцелярію, яко его императорского величества оуказу не противны, но послушны и отбывательства не творить, и к нему бы еромонаху опредѣленные отъ насъ по часту приходиша и на разглагольствѣ с нимъ быша и отвѣты на вопросы его не лѣностно пишутся, обаче за множество ихъ в Мартѣ семь, весьма не возможно написать и ранѣе праздника пятьдесятницы отнюдѣ не чаемъ написаннымъ быти, но оучитель Иеромонахъ, не престаю отвѣтахъ скучаше и своими вопросами хваляшеся, и отвѣтамъ немощно быти написаннымъ отъ насъ проповѣдаше и всяко принуждаше, да на разглагольство принуждени будемъ преже времени пріити, чесо ради паки в Апрель мѣсяцъ позвахомся на заводы с отвѣтами к разглагольству: но недописаннымъ еще отвѣтамъ, паки чрезъ посланныхъ канцеляріи и оучителю извѣстихомся, и расписавшеся яко по оуказу пишутся отвѣты: а егда зготовятся опредѣленные посланы будутъ со отвѣтами на разглагольство немедленно. Но немолчный к разглагольству и от отвѣтѣхъ принуждатель Иеромонахъ по выну не оумно принуждая бѣ и господамъ командующимъ о сихъ скучаше и насъ о сихъ принуждаше противно симъ творя и синодалному повелѣнію, данному ему, еже в 7 пунктѣ повелѣ-

васть в трудныхъ вопрооотвѣтахъ к скорому и неоу-
смотрительному отвѣту не принуждати, но отлагати на
время оудобное. В которое возможно было бѣ спра-
вится с книгами и доволно по мысливъ разсудить. Чтобъ
отвѣтъ былъ неподозрительной; он же не тако творя
но паче силы о отвѣтѣхъ принуждая бѣ. И паки по его
понуженію посланніи пустынножители в началѣ Іюня
мѣсяца росписашася в Канцеляріи яко придутъ опредѣ-
ленніи на разглагольство со отвѣтами и конечно Іюня к
29 дню и отъ него Іеромонаха извѣсташася како быти раз-
глагольствію, глаголаше бо егда прійдѣте со отвѣтами и
при всенародномъ собраніи азъ вамъ прочту вопросъ, а вы
прочтете отвѣтъ и что явится несогласно о томъ возотвѣт-
ствуемъ, тако вси вопрооотвѣты прочтемъ. Сяце оубо
смѣло и чинно на словахъ обѣща оучитель разглагольствіе
творити. Симъ оубо сяце бывающимъ и оному велехвалиѣ
наступающу, и пустыннымъ с постомъ и молитвами слез-
но Бога в помощь призывающимъ и пресвятую Богоро-
дицу и всѣхъ святыхъ о заступленіи просящимъ, тако от-
вѣты многотрудно и многопечително зготовившимъ,
такое обще собраніе во общежительство собравшимся сяце
отвѣты написанныя прочетше, и рукописаніемъ подкрѣпи-
хомъ. Сяце с общежительства і ис скитовъ десять бра-
тій избравше со отвѣтами на разглагольство, и разгла-
гольства слушати на заводы в том же Іюнь мѣсяцѣ от-
пустихом, и Божіею помощію посланніи пустынножи-
тели на заводы Петровскіе постигоша и в 28 того мѣ-
сяца в Канцелярію опредѣленніи отъ нихъ со отвѣтными
книгами явишася, господину Лантрату Григорью Фодорови-
чу двѣ заручныя отвѣтныя книги подаша, единѣй отдатися
іеромонаху Неофиту, вторѣй же для извѣстія в Канцеля-
ріи быти. В то же время прибылъ на заводы, дому его
Імператорского величества оборъ-гозмейстеръ Господинъ

Василей Дмитріевичъ Алсуфьевъ, иже возжелъ вопросоотвѣты наши видѣти и по повелѣнію господина Лантрата вопросоотвѣты в книзѣ написанныя и руками подкрѣпленныя ему Господину Алсуфьеву подаша. И молиша слезно его благородіе, да сvezеть и подасть оныя отвѣты всепресвѣтлѣйшему императорскому величеству. Желаяще да извѣстно будетъ его величеству наше оубогихъ покорное отвѣтство. Паче же извѣстіе о оубогихъ насъ пустынныхъ людѣхъ, иже и обѣтова сvezети и подати его всепресвѣтлѣйшему императорскому величеству.

А господинъ лантратъ по упрошенію Іеромонахову поданные наши отвѣты ему Іеромонаху в канцеляріи отдаде: пріемъ же онъ отвѣтную книгу и прочеть, разглагольствовати тогда отрицашеся, иже яко готовый безпреотанно к разглагольству принуждая, неготовъ тогда бесѣдовати является, иже глаголавый егда пріидуть со отвѣтами, тогда чести и разглагольствовати публично будем той до Сентября мѣсяца отлагаетъ, чтеніе соборною отвѣтовъ. Тогда посланніи наши много молиша о чтеніи отвѣтовъ и о кончаніи разглагольства. И понеже отречеся весма тогда оучитель отъ разглагольства назнаменоваше паки время чтенію отвѣтовъ, последствующій Сентябрь мѣсяць, дѣ одного времени отпущени быша посланніи во своя пустынножителства, приходящу же Сентябрю. Во Августъ паки намъ пустыннымъ попеченіе и подвизи, паки схожденіе и совѣты, паки поста и молитвъ всепустынное подвизаніе, паки избрахомъ и послахомъ на заводы прочести отвѣты и разглагольствовати со учителемъ келейника Андрея Діонисіева, вышешепянутого Мануила Петрова и бывшаго прежде со отвѣтами Ивана Матвѣева иконника, и прочихъ с ними для послуженія и слушанія: и тако Божією помощію в началъ Сентября Петровскіе заводы посланныи постигоша и канцеляріи командиромъ явишася и оучителю Іеро-

монаху объявшася. И о чтеніи отвѣтовъ и разглагольствъ, дабы во оконченіе дѣло произвести моляхуся, той же Іеромонахъ прежде разглагольства глаголаше имъ яко дерзостнѣ написасте во отвѣтахъ, яко Христосъ на двучастнемъ крестѣ не распя я, отвѣща Мануилъ и Іоаннъ по пророчеству Ісаяну и по сказанію множайшихъ святыхъ отецъ Христосъ распяся на пегѣ и кедрѣ и кипарисѣ, на тричастномъ крестѣ. О чемъ многая святыхъ свидѣтельства во отвѣтахъ написана, и понеже на тричастнѣмъ крестѣ Христово распятіе бысть, оубо не на двочастнѣмъ, тѣмъ же согласу со святыми во отвѣтѣхъ о семъ написано, і инная к онымъ подобная засвидѣтельствовала и о онѣхъ вещахъ вопрошаеми отвѣтствоваху, и самого его вопрошающе отвѣтъ бесѣдоваху, откуда Іеромонахъ кротчайши явися и молчаніемъ слово запечатлѣ и тако мирно разыдошася. Паки Сентября в 4 день позвани пришедше пустынножителіи ко Іеромонаху. Ту приде господинъ Лантратъ и нѣцы отъ ащирцев и заводьскихъ жителей и собраніи попы, глагола Іеромонахъ к Мануилу і Іванну нынѣ мы вкратцѣ поговоримъ чтобы во время разглагольства помешательства не было, и нача вопрошати о томъ же, о чемъ оу него в вопросахъ написано: Но что ему она отвѣтствовала о семъ на твоя вопросы во отвѣтѣхъ отвѣтство написано: благоволи вопросоотвѣты наши чести и тамо о сихъ засвидѣтельствуется; іеромонахъ же всякъ подвигъ показоваше и всяку кознь подвизаше. Еже бы отвѣтовъ не чести: но Мануилъ і Іванъ многая о семъ правдословяху и моляху господина Лантрата и его Іеромонаха, да чинное будетъ разглагольства, яко же прежде и самъ Іеромонахъ обѣтоваше, да прежде прочтется вопросъ, и на той вопросъ отвѣтство наше прочтется. На отвѣтство же яко же хочеть оучитель да возотвѣтствуетъ. Сяце оубо и господинъ Лантратъ присуждаше тако и прилучившіися ащирцы приглашаху. Сяце прочіи

народи желяху, но Іеромонахъ о семъ зѣло противляшеся иже многое принужденіе о написаніи отвѣтовъ чини. И публично я обличити ревнова. Той приѣмъ отвѣты чести я публично возбраняти не стыдяшеся. Иже возобличеніе на отвѣты писа аки неповинныя. Той на разглагольствѣ чести отвѣты отрицашеся, аки зѣло правдиво писанныя и обличити я чимъ невозможныя глаголаше бо тогда сопротивослова о чтеніи отвѣтовъ господствующимъ, аще (рече) публично чести отвѣты, то церкви и священники истребити, оія и болши сихъ іеромонаху о чтеніи отвѣтовъ противословащу. Пустынножителем же о чтеніи нхъ подвизающимся и молящимъ и господамъ чести принуждающимъ просиша пустынножители господина Лантрата и оучителя іеромонаха, да прочтется его императорского величества оуказъ и пункты да слышатся, какъ велѣно с нами разглагольствіе чинити. На оія господинъ Лантратъ и прочіи господа соизволиша: но іеромонахъ о семъ велии сопротивословяше и не хотяще явити и по многомъ о сем разглагольствіи, егда склонися Іеромонахъ и прочтенъ бысть оуказъ и вѣсколко пунктовъ: и приспѣ тогда время господамъ отити на господоы своя, оутвердиша слово, еже во утріе Сентября в 5 день быти публичному разглагольству господамъ присуждающимъ и прочимъ желяющимъ, еже отвѣтамъ чести на разглагольствѣ, тако того ради разыдошася каждо во свояси, во утріеже Сентября в 5 пустынножителемъ Бога молящимъ и оу Бога просящимъ милости и помощи и ожидающимъ когда позвани будутъ на разглагольство. И солнцу оубо вселенную осіявшу: оучитель же разглагольства не начинаше и дню оубо приклонившуся ожидаемое же разглагольство не проповѣдашеся, егда же по полудни четвертой часть наста, тогда барабанное, позванное во вся заводы возгремѣ, всѣмъ же прилучившимся народомъ, почювшимъ позованіе на разглагольство, со многимъ желяціемъ собрав-

шлись ко двору жительства Иеромонахова, вкупѣ народи собравшеся, вкупѣ приказные и мастеровые сидевшася вкупѣ командиры и офицеры приидоша, вкупѣ позваны пустынножители явишася, сице Иеромонахъ с господствующими на крылецъ взыде. Сице и опредѣленнн на разглагольствіе отъ пустынножителей Мануилъ и Иванъ на крыльце предсташа. Множество же народа окрестъ предстоящимъ ожидающимъ отвѣтнаго чтенія и разглагольствія пустынножителемъ смотряющимъ. Како изнесетъ оучитель книгу отвѣтную ко чтенію, но учитель отвѣтовъ на разглагольствіе не изнесе, принесе же с собою в тетратехъ написано на нѣкія отвѣты возобличеніе, и тое нача чести. Мануилъ же и Иванъ возопиша ко учителю, благоволи по указу праведнѣ творити чинное разглагольство, изволь прочести кнѣждо отвѣтъ и на него чти твое возобличеніе, и тако отъ обояхъ пишемыхъ разумно будетъ, коеждо разнѣ ствующее, но учитель не внимаше ихъ вопіенію прочиташе возобличеніе на первый отвѣтъ, но понеже оубо неправѣ писано, прочте бо свой первый вопросъ, а на него написа рѣчи с четвертаго отвѣта и нанѣ написанное читаше возобличеніе, чего ради возопиша Мануилъ і Иванъ неправедно пишеша и чтеши кія рѣчи писаны в томъ первомъ отвѣтѣ, сихъ не писалъ еси и не чтеши, а кіихъ рѣчей в томъ первомъ отвѣтѣ нѣсть, оная пишеша и чтеши, сего ради обличенія пойде Иеромонахъ в фатеру свою и ізнесе книгу отвѣтную и в ней смотряше в первомъ отвѣтѣ не обрѣтоша тѣхъ реченій, а обрѣте онъ сія написанны в четвертомъ отвѣтѣ, и рече Иеромонахъ оправдаяся: видите ли яко тое рѣчи суть в четвертомъ отвѣтѣ, рекоша Мануилъ и Иванъ, почто четвертаго отвѣта рѣчи не праведнѣ пишеша под вопросъ первый, а перваго отвѣта не пишеша и нечтеши: благоволи читати отвѣты наши, и на нихъ якоже хоцеша твори возобличеніе. Иеромонахъ же книгу отвѣтную не чи-

там положи на мѣсто, а прочте на первой отвѣтъ неправое возобличеніе, на кое его чтеніе вопіяху Мануилъ и Иванъ, яко оу насъ в первомъ отвѣтѣ о православнѣ древлероссійскія церкви положена свидѣтельства, изволь прочести или намъ дати прочести она, он же с яростію крича на нихъ и глаголати возбраняше, и по семь читаше шестый вопросъ и нѣкія рѣчи шестаго отвѣта, а прочія вопрооотвѣты нанпаче пятый отвѣтъ в нем же многочисленная староцерковная свидѣтельства положена суть о двоперстномъ сложеніи, тыя мимо иде и не воспоминаюу, но на той шестый отвѣтъ писанное возобличеніе в нем читаше новособранная ихъ свидѣтельства о триперстномъ сложеніи, на которая Мануилъ і Иванъ вопіюще глаголаху: сія свидѣтельства твоя намъ недостовѣрна суть; а кая ихъ сомнѣнія сія в девятомъ отвѣтѣ написанна суть, прошаху сія чести, он же чести имъ не даяше воли, но яростно запрещаще имъ да молчатъ, и тако читаше своя свидѣтельства, и егда читаше написано Михаила митрополита Кіевскаго о треперстномъ сложеніи: вопросиша его пустынножителі, в коей князь и в коемъ словѣ сіе поученіе оу Михаила Митрополита написано; он же на сія имъ не можаше отвѣтствовати самѣхъ ихъ вопроси с яростію, почитаєте ли за святаго Михаила; они же рѣша почитаемъ за святаго, но сего вопрошаемъ, гдѣ оу него читаемая тобою поученія написана еоть; он же на сія отвѣтство не даде, но закрычавъ на них да молчатъ, паки читаше: наконецъ же чтенія предложи мящееся ему крѣпкое свидѣтельство книгу, печатаную в Кіевѣ 1645, нарицаемую православное исповѣданіе или катихисисъ, в ней же высокимъ гласомъ прочте напечатанное в ней повелѣніе, еже трети персты креститися, на сіе Мануилъ и Иванъ хотяще показати писаніе, на книгу оную писанное, но ояъ в то время не даде им чести, совершил же чтеніе свое, обратился к Мануилу и

Ивану глаголя, что вы хотѣли показати на оную книгу, явите, они же с радостию обрѣтше слову мѣсто, отвѣщаху на сію книгу его, рѣша, славніи ваши оучители и Богословы, греки самобратія Іоаникіи и Софроніи Лихоудіевы в сочиненной ихъ книзѣ сирѣчь врачеваніе во отвѣтъ 13 о сей твоей книзѣ, нарицаемой православное исповѣданіе, сице глаголють и прочтоша писаніе ихъ, в нем о ней пишеть, ко отлученію душъ, нѣкая книга явися на російстѣмъ языцѣ и тамо написана яже хотѣша, новости и новосѣченія безчисленная, и наименоваша оную книгу такожде православное исповѣданіе, или катехизисъ. Ниж: в Кіевѣ печатанную в лѣта 1645. Ниж: чесо ради и мы недоумѣваемъ, негли индѣ напечатася, а не в Кіевѣ, и не чада восточныя Церкви сложиша тоую книгу, но чада западная, и притворно наложиша и имя и мѣсто написанія и иная, да церковь Божию возмутятъ: По чтеніи же сего обличенія, на книгу, Іеромонахомъ чтевную, Іеромонахъ безгласен явися и молча на мнозѣ посуленъ бысть. Мануилъ же и Иванъ рѣша ко Іеромонаху видиша ли Господине, коль недостовѣрно есть твое свидѣтельство о триперстномъ сложеніи, в пятомъ отвѣтъ. Коликакая свѣтлая и незазорная святоцерковная свидѣтельства положена суть, яже ты не изволилъ еси прочести, ни возотвѣтствовать на она, но ис такія зазорныя книги изволилъ еси привести свидѣтельство, которую книгу ваши премудрыи оучители, яко церкви противную обличают, тако и на прочія твоя свидѣтельства; аще бы с кротостію послушалъ, показали быхом, чесо ради они нам недостовѣрны суть. Іеромонахъ же зазрѣвную ону книгу в рукахъ держаше и по долзѣ молчаніи, рече: господамъ нашимъ оучителемъ развѣ за сіе, книгу сію оунедостовѣрившимъ, яко повелѣваются в ней в тайнѣ крещенія обливати, противно сего Мануилъ и Иванъ рѣша: аще бы и едино сіе было, еже повелѣвати обливаемое

крещеніе, противно Апостольских Святыхъ Соборовъ и святыхъ отецъ предавію, повелѣвающему в три погруженіи крестити и не крестящихъ тако из сана извергат о чесомъ во отвѣтъ пятьдесятю в статіи в тридесять пятой оу нас многими свидѣтельства засвидѣствовано; но и в вашей новопечатной книзѣ пращицѣ обливаемое крещеніе зазирает, и латинскаго костела чинодѣйствіемъ именует и сего ради одинаго та книга зазорна можетъ быти; но в ней глаголютъ оучители Лихудіевы, ни едино вѣщо, но новости и новосъченія безчисленныя и не чада восточныя церкви сложиша тую книгу, но чада западная да церковь Божию возьмутъ, чесо ради таковая книга недостовѣрна и зазорна и православной церкви весма неприятна есть. к симъ же словесемъ Іеромонаху, конечно замолчавшу и господину Лантрату и прочимъ господамъ двинувшимся понеже и ношнѣй тмѣ нашедшей и народомъ разшедшимся оглаголюющимъ оучители яко отвѣтовъ не чте и рѣшенія имъ не показа; тако разглагольству сему окончавшуся, тако народу разшедшимся, тако внутри дому Іеромонаху и намъ вшедшимъ и тамо тогда по случаю в разговорѣ воспоминашуся слово о пяти перстномъ благословеніи его же неизобразующи римляне перстами литеръ І. Хї. знаменующеѣ Ісусъ Христосъ в глаголемомъ Феогнастовѣ требницѣ проклинаются: пустынножителіи же хотяще и в семъ показати неправедная ихъ свидѣтельства, рекоша о семъ ко Іеромонаху не праведно видится о семъ Римляне проклинаются, за еже сихъ литеръ не изобразуютъ перстами на благословеніе. Понеже Римлянѣ по своему ихъ языку и грамотѣ не такими литерами имя Ісуса Христа пишуть и хѣра литеры в Римстѣй грамотѣ вѣсть. Тѣмъ же чего имъ по своему языку изобразити не возможно и чего в своей грамотѣ не имѣють неприлично ихъ за то проклинати, иеромонахъ же о семъ нача прѣтися

и глаголати, яко есть хъръ литера оу Римлянъ и прилично оны проклинаятсѣ, за неже его имѣюще не изображаютъ, пустынножителѣ же показующе извѣстно яко нѣсть хѣра литеры у Римлян и оу прочихъ западныхъ иноземцовъ изволь допросити оу обрѣтающихся здѣ иноземцовъ. Прялучижеса ту иноземець господинъ прикащикъ завоцкой и вопрошенъ бысть, прямо показа яко нѣсть хѣра литеры в римской грамотѣ, и инако они имя Исуса Христа имѣми литерами пишутъ, неже Россіяне и Грецы: сія оуслышавъ оумолче Иеромонахъ о семъ, напоследокъ рече къ пустынножителемъ, вижду яко вы к намъ не преклоняетесь в согласіе будиже ваше с вами, а наше с нами, пустынножителѣ же рѣша, еже мы древлецерковное благочестіе отвѣтами нашими засвидѣтельствовахомъ, сіе согласно со святыми російскими чудотворцы буди с нами, а еже что новое отъ Никона и прочихъ произшедшее древлецерковному благочестію несогласное и вамъ любимое, сіе буди с вами. Иеромонахъ же рече, не отъ Никона наша начаса, пустынножителѣ же рѣша, новопечатныя книги древнимъ несогласныя и новопреданныя чины отъ Никона начашася. Иеромонахъ же рече, Никонъ да будетъ с нами, а не с вами, пустынножителѣ же рекоша с вами и предъ вами: да будетъ Никонъ, мы за него не стараемся. И тако оучителю со смиреніемъ поклонившесѣ мирно тогда разыдошася. По семъ во инъ день пустынножителѣ просиша оучителя Иеромонаха, написанныхъ его возобличеній переписать, ради общепустыннаго разсмотренія: вѣдый же онъ правоту своихъ возобличеній о семъ отказа. Паки молиша его да поне прочести имъ дастъ онъ же и прочести имъ не изволи дати: откуда показуетсѣ каково есть возобличеніе его, яко не смѣемо податисѣ къ разсужденію и оучити противящихся. Посемъ Иеромонахъ написа краткое разглагольство отъ лица обохъ странъ, яже онъ нѣкія отвѣты и чимъ

зазираеть, и яже пустынножители ему отвѣщаша, но понеже обрѣтошася оу него мнози излишнія рѣчи писанныя о которыхъ сопротивословиша ему Мануиль и Иванъ также и Господствующи повелѣша между собою совѣтно просвидѣтельствовати разглагольства, и которая страна на какія свидѣтельства ссылаются, тако вкратцѣ да напишемъ, и тако вмѣстѣ другъ ко другу собесѣдуя, излишнія рѣчи отложи Іеромонахъ, написа же онъ вкратцѣ чимъ зазирает на нѣкія отвѣты, а пустынножители на отвѣты ссылающесе, и положенными свидѣтельства оправдающесе. Тако вкратцѣ подписашася, тако оное краткое разглагольство онъ Іеромонахъ и Господствующи и прочи отъ знатныхъ лицъ и поповскими руками подкрѣпиша и тако мирво разошася. И пустынножительнии подвижники отъ Іеромонаха и ис Канцеляріи с миромъ отпущени быша, возвратишася в пустынножительство благодаряще Бога младенцы оумудряющаго, и беззловивыя отъ сѣти ловящихъ избавляющаго, сице оубо пучину разглагольства сего чрезъ годищное время всѣ пустынноподвизающесе плавахомъ с Сентября мѣсяца 1722 года Наченши сія подвиги о благочестіи подвизатися всѣ пустынно собирающесе и совѣтующе часто всепустынныи пост и молитвы о помощи Божіей проповѣдающе, безпрестанное к Богу и святымъ вопіеніе о заступленіи слезно творяще. Тако ношеденно Андрей Діонисьевъ великое тщаніе и трудъ показуя о древлецерковномъ благочестіи, с великою ревностію и прочи пособствующи овъ оубо труды, овъ попеченіемъ, овъ благими совѣтами и разсмотреніемъ. А овии слезными молитвами и постомъ труждающесе. Въ шесть мѣсяцовъ отвѣты сія написаша, тако Божіею помощію, чрезъ посланныхъ со учителемъ разглагольствующе коварныхъ его наношеній избывахомъ. Тако в Сентябрѣ мѣсяцѣ 1723 соучителемъ на заводахъ плаванія сего окончаніе получихом, но во истинну

Божію помощію и заступленіем Пресвятыя Богородицы и Россійских Чюдотворцовъ и всѣх Святых многоволеуемое плаваніе сіе преплыхом, иже и псаломски оумиленно возоіемъ: Богъ намъ прибъжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ обрѣтшихъ ны зѣло: псаломъ 45. Благословен Богъ вседержитель иже и младенцы оумудряй; немощнымъ заядемъ левское мужество подаваяй и запинаяй коварныя в коварствѣ ихъ, и беззобивыя отъ сѣти ловящихъ избавляяй, иже и намъ грубыми и оубогимъ и загнаннымъ людемъ помощь подавай о древлецерковнѣмъ святыхъ благочестіи отвѣтствовать. Тому единому в Троицѣ славному Богу нашему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вся вѣки, аминь.

Но и послѣди оучитель Иеромонахъ пребывая на заводѣ не малое время искутуя попов и причетниковъ с великимъ принужденіемъ, изыскивая во всемъ Олонецкомъ оуѣздѣ и на Олонце и на заводахъ старовѣрцевъ, всякимъ принужденіемъ и коварствомъ приводя к своей церкви: непокоряющихся же сажая в тюрьмы и во оковы и в Канцеляріи производя допросами коварными приводя къ новинамъ и неволею к своей церкви; а крѣпко стоящихъ записывая под двойной окладъ и правя денги с нихъ и за старыя годы, с коего времени оуказъ состоялся. И бысть христіаномъ отъ него великое гоненіе и истѣсненіе, всячески тщашеся своими коварствы всѣхъ привести под свое иго, и не волею принуждая к своей церкви. И не записавшихся старовѣрцовъ проискивая какихъ неправедныхъ винъ, и тѣми винами ихъ принуждая и оутѣсняя и держа за караулами скованныхъ в канцеляріи и оу себя на постои. Такжеже и на Выговскую пустыню изыскивая своимъ коварствомъ неправедныхъ винъ, поучая крамольниковъ подавать скаски, и тѣ скаски збирая и объявляя и посылая с доношеніями в Синодъ, и требуя по тѣмъ доношеніямъ

оуказу: и тѣми своими доношеніями и Синодъ оутружда, о томъ его и Синодомъ зазираху. И отъ его такого происка- нія бысть въсѣмъ горекъ и напрасивъ и заводскимъ и про- чимъ жителемъ, не могоша отъ него такихъ неправедныхъ напрасныхъ нападковъ терпѣти, написаша на него челобит- ную, что оный оучитель Іеромонахъ Неофитъ поступаетъ не по указомъ и не по пунктамъ, какъ ему из Синода прика- зано: многія напрасныя, неправедныя обиды и нападки тво- рить многимъ людемъ и послаша с челобитною завод- цкого жителя Леонтіа Дмитріева, и оной Леонтьей шедъ в Савкптербурхъ подаде на его челобитную в Сенатъ: а из Сената послаша опредѣленіе в Синодъ и въ Адмирател- скую Коллегію, а из Адмирателской Коллегіи послаша на Петровскіе заводы к заводскимъ Командиромъ оуказъ, чтобъ об немъ розыскать и напрасно без винъ людей оби- жать не попускать. Такожде и из Синоду послаша к нему оуказъ, чтобъ онъ чрезъ оуказы пункты не поступалъ и нападковъ и взятокъ напрасныхъ, и разоренія людемъ никому не чинилъ под великимъ запрещеніемъ и штра- фомъ: оной же Іеромонахъ отъ того мало смирися, и послѣ на Петровскихъ заводахъ незадолгое время и оумре и все его неправедное коварство с нимъ изчезе.

Сію історію списахъ ко утвержденію древлеправослав- ной Христіанской вѣрѣ, и по ней старанія блаженныхъ му- жей Выговской пустыни, аки крѣпкихъ исполиновъ поми- нающе и благодареніе Богу возсылающе. И отъ того вре- мени Выговскую пустыню отрѣшиша заводскихъ работъ наложиша двойные подушныя денги, такожде и женской полъ переписаша и наложиша же и на нихъ платежъ и начаша платить по вся годы с радостию окупая древлецерковное благочестіе: отъ сицевыя же благословныя вины оумножа- шеся братство обонхъ обителей: и странныхъ и нищихъ умно- жашеся, колико оумножашеся толико отъ вышняго промы-

словъ всякое изобильство во обоихъ обителѣхъ оумножашеся и распространяшеся, отъ пашень и отъ торговъ и отъ морскихъ промысловъ вездѣ изобилствующе, скоту оумножающуюся коньскіе дворы коньми и кобылами и жеребятами наполняхуся, и долицъ дворы огустѣвахуся. Платія и обувца во обоихъ обителехъ изобилствующе: вся сія вышняго Бога промысломъ безъ всякой тѣлесной нужды братство оупокоевашеся. И видѣша отцы надъ собою милосердіе и посѣщеніе Божіе положиша залогъ всѣхъ приходящихъ гостей и проѣзжихъ и нищихъ и странныхъ кормити безъ разбору и бѣднымъ и нищимъ помогати, во всякихъ нужныхъ случаяхъ. И в то время бысть в Олонецкомъ и Каргопольскомъ и Бѣлозерскомъ оуѣздахъ и во всѣхъ околнихъ волостяхъ и в Лопскихъ погостахъ хлѣбная скудость и недородъ и гладь велій, многіе мірскіе нищія найдоша в монастырь ови на коняхъ, а инніи пѣши по зимамъ и скитахуся ходяще ис монастыря в монастырь и по скитамъ просяще милостыни, и кормящеся множество народа, а к лѣту в свои дома отхождаху. И тогда бысть двѣ дороги чрезъ монастырь одна в Каргопольской оуѣздѣ, а другая к морю. И начаша людіе оными дорогами ѣздити, пристава в гостиню и приказаша настоятели всѣхъ проѣзжихъ и нищихъ кормити безъ разбору. Видя милосердіе Божіе надъ собою, а отецъ Давидъ наипаче имѣя велие милосердіе к нищимъ, всегда о нищихъ печашеся, промышляше имъ хлѣбъ покупая, и даваше по Суземку бѣднымъ сиротамъ всячески на нихъ промышляше, ово изъ братства, а ово оу добрыхъ людей прошаше на нихъ и посылаше, ово на нихъ прошати по городамъ посылаше, и всячески промышляше, пособствоваше нищеты ихъ, что вельми милостивъ.

XI.

О пожарѣ монастырскоу на Лексѣ:

Еще к симъ (радостная повѣствовавше) и печальная повѣдати потщима написаніемъ, бывшаго намъ многопечалнаго случая: Божіаго же милостиваго к намъ пощенія, в наказаніе нашимъ согрѣшеніемъ, еже содѣяся в лѣто отъ мірозданія 7235. Грѣхъ бо ради нашихъ наказуетъ насъ и наводитъ на насъ милостивнѣ праведный гнѣвъ свой: овогда голодомъ, овогда нашествіемъ гонителей и клеветниковъ и иноплеменниковъ: иногда моромъ и междоусобными бранями и враждами, а овогда пожаромъ и прочими напастями житія и бѣдами и тѣснотами и гоненіями и недуги лютыми: сія же вся наводя на насъ возбуждаетъ насъ спящихъ сномъ лѣности, и понуждаетъ на благая дѣла: се оубо речено есть Пророкомъ Давыдомъ отъ Госнода: бродами и оуздою челюсти ихъ востягнуши, не приближающимся к тебѣ, многи раны грѣшникомъ и воиномъ псалмѣ глаголетъ: аще оставятъ законъ мой и в судьбахъ моихъ не повдуть, аще оправданія моя осквернятъ и заповѣдей моихъ не сохранятъ, посѣщу жезломъ беззаконія ихъ, и ранами неправды ихъ, милость же мою не разорю отъ нихъ: и Апостолъ пишетъ: его же любитъ Господь: того и наказуетъ: Бьетъ же всякаго сына, его же и ирїемлетъ: понеже зловодимы есмы чловѣцы и неудобно шествіе имамы к добродѣтели и мало о спасеніи душъ нашихъ печемся, сего ради попускаетъ владыка нашъ Господь напастями и бѣдами и скорбями и недуги лютыми

отъснати намъ да к нему обращаемся и о нашемъ спасеніи всеобразно печемся: сія намъ содѣяшася праведнымъ судомъ Божиимъ, Мая 15 дне в понедѣльникъ по утру, на Лексы во обители дѣвичествїи: егда вси сестры на славословіе оутрени в храмъ молитвенный собрашася, возгорѣся отъ огня во единой кѣлиі верхъ не вѣмъ какимъ случаемъ; егда оувидѣша сіе и в камбанъ оудариша, и збѣгошася сестры вси прилучившыся в монастырѣ, елико мощныхъ и здоровыхъ, тщашеся погасити возгорѣніе, но невозмогаша, та же и братія с горы прибѣгоша елици оставшася старые и немощные. Мнози бо на труды в лѣсы отшедше бяху. И тщашеся ко угашенію труды к трудомъ приложиша. Но ничто же успѣша, вѣтръ бо сѣверный велиій възвѣя. И абіе възвышается пламень на высоту и спущаетъ искры на прочія кѣлиі с яростію дышетъ, всѣхъ людей отгоняетъ, поपालяетъ кѣлиі и пожигаетъ храмы, испепеляетъ жилища (о нашихъ слезъ; о неявленныхъ ти судьбъ Христе царю) и самага Божія храма, всекраснаго церковнаго пристанища общаго постницъ прибѣжища и всесладчайшаго сиротскаго оутѣшенія касается и того до конца поपालяетъ, и прочая зданія оныя обители, хлѣбницу и трапезу и поварницу и больницу, и прочія сиротскія кѣлиі и скотской дворъ и привратныя кѣлиі, портомойные и челядинные и ограду, и мучные и прочіе анбары, вкратцѣ рещи вся зданія оныя обители, малая и великая оный великій огонь пламень пояде в полтора часа, или мало болши, вся бези останку, всеснѣдно попали вся уничтожи. Тако яко ничесому на томъ мѣстѣ останися: жители обительскія, немощная многоплачевная сиротская чета. Тако печалію великою и плачемъ объаты, яко страхомъ и немощію одержимѣ, отъ внезапнаго великаго пламени. Обаче елико мощъ и силу имѣяху, толико мужествоваху, толико дерзаху, толико противу огня ополчашуся: яко овїи изъ

молитвеннаго храма и из кѣлій іконы свѣтыя и книги изношаху и одежды и прочія общежительныя потребности. Овыя же старыхъ болничицъ слѣпыхъ, дряхлыхъ и клосныхъ извождаху. А иныхъ на носилкахъ на поле изношаху, всѣхъ болничныхъ числомъ осьмьдесятъ, тогда прилучившихся изведоша и изнесоша; Толь много, толь мужественно немощныя трудишася, яко нетокмо самѣхъ встарѣлыхъ болничицъ здравы и не вредны отъ огня спасоша: но и нужныя ихъ потребности и одежды вящшая изнесоша, а прочая огню снѣдъ бываетъ: и хлѣба до двухъ сотъ четвертей погорѣ, такожде и льну со сто пудовъ и прочихъ снѣдныхъ принасовъ, ничто же могоша изнести. Но сія вся огнемъ попалишася: коль оумиленно видѣніе, коль плачѣвая повѣсть, коль многорыдательный позоръ, нетокмо человекѣ, но и самыя бездушныя вещи к слезамъ преклонити могущія, сироты немощныя, постницы измождаемыя, в молитвахъ состарѣвшіяся, болничныя предряхлыя: едва, едва о себѣ ходити могущія и на одрѣхъ лежащія, и слукія и слѣпыя и хромыя, лишившыяся жилищъ своихъ, на ясенихъ страждутъ, небо имуще покровъ, землю же помост, студенію снѣдаемы и зноемы опаляемы, немуще гдѣ главы подклонити. И не токмо сего но и самое нужное Божія славословія дѣло немуще гдѣ Богу приносить, обаче и на ясенихъ дрожаще, немолчно и врьсно Бога славословяще с плачемъ и со умиленіемъ воспѣваютъ по реченному Апостоломъ на всякомъ мѣстѣ воздѣюще преподобныя руки, молящеся со умиленіемъ пріемлюще с радостію посѣщеніе Божіе, терпяще благодаряще Господа Вседержителя, кающеся грѣховъ своихъ. Таковому оубо Божію посѣщенію насъ посѣтившу, и к первымъ нуждамъ вторыя приложившу; еда иная бѣше радость, еда иное веселіе, еда иная сладость, развѣ единого Бога, его же богатію вся благодушно терпѣхомъ:

ибо и двойного тягла платежу еще неоплачену существу, не избыткян оя и толь великая нужда и скорбь постиже ны: горко бо во истину было щети чашу толкия бѣды, аще бы не Богъ оуслаждалъ сердца наша: еще бо и благодарить пресладкаго нашего и всемысленнаго владыку, яко самъ премилостивно наказуетъ насъ и о праведнымъ Ювомъ глаголемъ: Господь даде, Господь и взя, яко же Господеви годъ тако е быють, буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка. Обаче толкая и толь горкая сиротская печаль, горко снѣдаетъ души, ибо ни нѣнїя, ни мѣста, ни нужныя потребности баше тогда, точию печали на печале и скорби на скорби прилагадуся по вся дни. Тѣмъ же отцы настоятели Даниль и Андрей оучаще братію и сестръ всѣхъ терпѣти о благодареніемъ посѣщеніе Божіе мужественно; не взимогати, но благодарити создателя и молити и привывати на помощь и каются грѣховъ своихъ, зазирати своимъ недостаткомъ, и в печаль безмѣрную не вдаватися, но неложити существованіе свое на Бога, сами же братію на Лексъ жившихъ, из кѣлей ихъ изведоша, поставиша з досокъ из бревенъ около гумна, яко сарай, и покрыша и велѣша ту пребывати братіи, а дѣвичья монастыря старухъ и служительницъ и прочихъ и болничныхъ переведоша на гору в братокія кѣли, а инныя в поставленныхъ в шаламахъ живяху, и скоть перегнаша тамо же на конской дворъ, а коней пасяху на лѣсу. И поставиша светрачь скоро часовню малую, гдѣ славословіе Божіе исполнати. А инныхъ переведоша на Выгъ к монастырю на коровой дворъ и малымъ днемъ минувшимъ, отъ той скорби неотдохнувшихъ и другая постиже. Кце к старымъ плачевнымъ случаемъ, новое многослезное приложися рыданіе. Божіимъ поущеніемъ грѣхъ ради нашихъ, а дѣйствомъ самаго діавола чрезъ орудіе свое чловѣка глаголю безумнаго и страха Божіа весьма

ненившаго, а какъ содѣяся сіе оставляю; точию сіе глаголю; яко насъ люба преблагій Богъ различными образы казнить наше окаянство. Того же бо мѣсяца в 27 день, в полдни во время омовену, егда вси сироты спаша загорѣся сарай и коровой дворъ: и бысть тогда буря вѣтренивая велія отъ запада: и абіе на всѣ кѣліи внезапно пламень восхождаше, аки громъ страшный, и искры огненныя и пламень леташе. Сестры же вси другъ друга возбуждаху отъ сна: вси же страхомъ великимъ объаты: бросаетеся изъ кѣлій и бѣжаша отъ пламени куда кому можно. Такожде и в монастырѣ братскомъ стражи оусмотрѣша и начаша в колокольни бити в колокола и братія прилучившія дома прибѣгше ко двору, а в то время оуже пламень вси кѣліи объать и пришедше ничтоже оустѣша, невозможно бо никому близъ приступить для огненнаго пламени: тѣмъ же вся зданія малая и великая разгорѣшася онаго двора и сиротскія платіе и занасы оный великій огня пламень, в полъ часа мало больша, вся безостанка всеснѣдно попали, тако яко ничесому на томъ мѣстѣ остатися: жителницы же двора того и которыя из Лексы пришедшія ничто же своихъ запасовъ и одеждъ изнесоша: едва бо и сами отъ пламени того скорого избыша и спасошася, и такова тогда скорбь бысть, такова внезапная случися бѣда, яко сироты бѣдныя жилищъ не имяху и на ясныи дрожаще, Бога славословяще воспѣваху с печальнымъ и слезнымъ оумилениемъ. Но и скоты доилицы с телятами, на ясны бес покрова в огородахъ ноцію пребываху.

Отцы же Данилъ и Андрей братію и всѣхъ постницъ поучающе мужественно постъщеніе Божіе со благодареніемъ терпѣти и носити, сказующе имъ отъ писанія слова и повѣсти приводяще приличныя: оуцѣлomodрятися и недостатки своя покаяніемъ исправляти научающе, и просити

отъ Бога согрѣшеніемъ своимъ прощеніе, и сказующе имъ и про древнія обители и про всякія наказательныя случаи, яже о Соловецкомъ монастырѣ и о прочихъ обителяхъ, яже о странахъ и градѣхъ; како огненныхъ западеніи и прочихъ всякихъ случаевъ, бываху наказанія за беззаконіе людское и потомъ пристроивша имъ около гумна и ригачи огородныя тыны, и покрывша досками и соломой, и заповѣдана имъ ту пребывати, а славословіе Божіе грамотницамъ в гумнѣ отправляти, а инымъ в гумно не вмѣстившимся, ту предъ гумномъ стояти и молитися и пребывающе все лѣто, тако до зимы всякую нужду терпяще, студенію и дождемъ и вѣтрами обуреваемы, а братскія службы отправляюще с великою ревностію и оусердіемъ, кающеся и плачуще грѣховъ своихъ: отцы же Даниль и Андрей положиша оупованіе на Господа Бога, начаша совѣтовати, о зданіи монастыря в ново на Лексѣ. Даниль же Андрея подкрѣпляше мужествовати к строенію, Андрей же со усердіемъ ревноваше и оусердствоваше.

XLI.

Сказаніе о новомъ поставленіи монастыря на новое мѣсто, како избраша;

И начаша отцы и братія совѣтовати гдѣ монастырь вновь и на какое мѣсто воздвигнути, и пѣша молебное пѣніе и заповѣдана всемъ молити милостиваго Бога да оустроитъ полезная, и начаша смотрѣти и думати: овыя предлагаша совѣтъ чтобъ близъ на Выгу другаго монастыря строити гдѣкоровей дворъ, дабы бес переѣздовъ и воло-

кдѣ многихъ в одномъ мѣстѣ жити. А овые на Лексѣ совѣтоваху мѣсто избирати особь подалѣ отъ монастыря для всякихъ случаевъ, и той совѣтъ отцемъ и по болшей части и братіямъ пріятенъ бысть. И начаша мѣста на Лексѣ избирати и смотрѣша на обохъ сторонахъ рѣки, и прілюбшя мѣсто пониже мельницы на наволокѣ на нившицахъ, гдѣ оуже лядина ростяше, и на томъ мѣстѣ создаша монастырь благодатію Божію.

Еще повѣдати достоитъ о мѣстѣ томъ, како избрано бысть: на предъ до оного пожара за два лѣта, положи Богъ совѣтъ в сердце настоятелю Андрею, еже новыи строити монастырь женску полу, понеже старое мѣсто монастыря зѣло тѣсно и мало и невозможно было кѣли прибавлявати тѣсноты ради мѣста, и нача совѣтъ той сказовати отцу Даниилу и прочимъ братіи, дабы избрати мѣсто новое и пространѣйшее на строеніе монастыря, и начнемъ рече по малу строити, перво поставимъ часовню, а потомъ кѣли, а в старомъ монастырѣ еще живутъ сестры, доколѣ новыи строитися будетъ без нужды и в ново ставимъ, а послѣди старыя кѣли пренесемъ, которые можно перенести будетъ, а на томъ старомъ мѣстѣ и нынѣ готовые оставимъ братіи жити, и на сей совѣтъ отецъ Даниилъ и прочія соборныя сложишася токмо не вси, и оный Андрей во осень взя отца Даниила и прочихъ соборныхъ, оуже мало и свѣгу падшу на землю, и шедше за рѣку смотряху мѣста, но понеже оное мѣсто вельми тѣсно, и отсюду болотомъ окружено, того ради судилося быти неугодно. Та же пришедше на сіе мѣсто, гдѣ нынѣ монастырь поставленъ, начаша мѣрити веревками, и отцемъ вельми полюбишя мѣсто, и прочимъ соборнымъ, кои на то сложишася, и хотяше Андрей по малу заводити, предложи сей совѣтъ всей братіи, и бысть в братіи разгласіе болшая бо часть не слагашася, почто де строити глаголюще, можно и в

старомъ монастырѣ жити, а сей заводъ излишныя труды, братиѣ есть и без того трудовъ и сказоваху и неможеніе и скудость, еще же и потеря казны монастырскойъ на-
прасная, и сказоваху и нынѣ многія братскія недостатки, а сіе строеніе за избыткомъ будетъ, а не отъ нужды: и слы-
ша сіе Андрей и прочіи, которіи на то сложишася оумол-
коша: а во оумъ своемъ положиша оупеваніе свое на Бога:
буди воля Господня какъ ему годѣ, такъ и сотворитъ.

XLII.

О видѣніи на мѣстѣ ономъ на предѣ за два лѣта до пожара:

Нѣкая старица богобоязливая, в добродѣтельномъ жи-
тїи вѣкъ весь, и в пустыни в общежителствѣ жившая,
именемъ Февронія: та во лѣтнюю годину, в нѣкій празд-
никъ стояше послѣ всенощнаго на заутрени на чтенїи
статїи, еще до солнечнаго вставанїя, вышедъ из часов-
ни к рѣкѣ сву оустрадавити и оусмотритъ внизъ по рѣкѣ за
медницу, и се видитъ на ономъ наволокъ, гдѣ нынѣ мо-
настырѣ стоитъ яко часовня стояше подобна какъ и нынѣ
построена, и по ряду ей и колокольня, и прочее строеніе
великое, и вельми о семъ оудивися и прилѣжно смотряше
на многъ часъ, и дивляшася сему и оужасеся преславному
видѣнію и размышляше в себе что, сіе будетъ, и шедъ в
часовню, и позва с собою нѣкоторую сестру, чтобъ сіе
видѣніе показати, и изшедше из часовни: и пришедше на
то же мѣсто смотряюще на оной наволокъ, но ничто же
видяще, оная же сказала ей про видѣніе еже видѣ и дивля-
шася сему. Тако же и прочимъ немногимъ сказа тогда:

Еще и сіе повѣдаю, на предѣ за два или за три лѣта, отецъ Пачотій кольской, сна оу братіи на горѣ в кѣлиі и прохвотився в нощи, противъ враздника и се слышитъ звонъ велиій, онъ же дивяся сему, что, его не пришло будить, а дѣвичья монастыря ко всеобщему, и вышедъ изъ кѣлиі, на оулицу, смотритъ на дѣвичей монастырь: но аще в той стороны, но на полуденной странѣ недалеко кажется звонъ, аки подъ землею, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ. Онъ же пришедъ в кѣлію нарядився в скорѣ, и взявъ о собою старика, и пришедъ ко вратомъ монастырскимъ. молитава въ оу привратной кѣлиі: и привратницы оубуждшыя отъ сна, и шедше ко окну отдаша аминь, оной же отецъ глаголаше привратницамъ: чесо ради вы мене грѣшнаго старца не будили ко всеобщему; они же привратницы дивяшася глаголомъ его и глаголаша, еще отче не то время, и оу насъ не будили, онъ же с яростію глагола имъ, вижу, что и вы всѣ проснали, отворите врата, они же привратницы вышедше на оулицу, откнуша врата и оной старецъ вшедъ в монастырь, и прійде к нему стражъ, онъ же вопроси оу стража, давно ли поють всеобщее, стражъ же рече, еще отче не приомъ время, и не будили, онъ же дивяся сему, такожде и послѣди слыша на том же мѣстѣ звонъ не единожды, тѣм же размышляше старецъ, что будетъ сей звонъ, или кую вещь собою провозвѣщаетъ. И сказа сіе малымъ людямъ. Потомъ же егда поставлюа на том мѣстѣ благодатію Христовою монастырь, тогда старецъ онъ сказа и прочимъ воимъ. И слышавше сіе прославша Бога творящаго дивная чудеса.

Такоже и иные дѣти его духовные оному отцу повѣдали, что на ономъ до строенія монастыря, слышали звонъ многожды и дивяшася сему слышанію. Такоже и дѣвица Соломонія Діонисіевна в нощи слышала звонъ велиій и смотрѣла о окна, что звонъ не в старомъ монастырѣ, но

казалось ей пониже за мельницею на ономъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ. И нныя сестры старѣйшия, посковская Игнатъевна и прочіи слышали такожде звонъ, на ономъ же мѣстѣ велій.

Еще предложу и сіе, еже мнится сказанію достойно: за годъ прежде пожару, на память страдалца Мемнона, которой пострадалъ за благочестіе на Холмоторахъ, настоятель Андрей, в той день отпѣвъ панахиду по немъ. И послѣ панахиды с постницами шедъ на оное мѣсто, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ, почистиша для построения монастыря, и абіе слышавшіи прежде на томъ мѣстѣ звонъ начаша оудивлятися, понеже Богъ премудрый строитель предпоказа мѣсто тое звономъ онымъ чуднымъ, еже быти ему в жилище святое, славящимъ имя его преславное. И послѣ того, гдѣ нынѣ мертвіи погребаются, была построена кѣлія, и жили тоу блаженные и смотрительницы: слышавше по нощам мимо ихъ кѣлію со оной наволочной стороны идяше аки необычный народ, ови на коняхъ, а ови пѣши с великимъ топотомъ, скоро аки женоми и в кѣлію ихъ оударяюще аки ослопомъ; оныя же смотрительницы отъ такого страха не смѣюще на улицу посмотреть.

Подобно же есть и сему видѣнію неумолчану быти: во оное время когда смотрѣли отцы и братія мѣсто сіе, на предъ за полтора года или за два, нкая сестра первыхъ монастырскихъ жителей дѣва, видѣла во снѣ: такъ збылася оная на ономъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ, а ту была лядина березіе и сосніе, и лежбнны ломъ и видѣ множество народа, аки велій полкъ всѣхъ чиновъ в свѣтлыхъ одеждахъ и долгихъ в великой славі, рядами аки шествіе творяще тихо, и поюще тихимъ вельми кроткимъ гласомъ, а пѣніе ихъ не можаше разумѣти, а идоша вси к часовенному мѣсту, гдѣ нынѣ часовня стоитъ; предидяше бо полку тому свѣтлообразный мужъ в священни-

ческой свѣтлой одежди, а напередѣ на одежди трисооставный крестъ свѣтяшеся неизреченнымъ свѣтомъ, а в рукахъ его бѣ кадило со углемъ горящимъ и с финіаномъ: держа же кадило и кадыше, аки діаконъ оный полкъ и мѣсто, а оной мужъ подобенъ первомученику Архидіакону Стефану, в великой славѣ и позади его два мужа свѣтлообразныи во иноческой свѣтлой одежди, такожде в славѣ, а за нимъ тихо шествоваху: она же дѣвица смотряше на другую страну, и видитъ на другой странѣ, гдѣ вышъ колоколя стоитъ мужъ свѣтлообразный в свѣтлыхъ краткихъ одеждахъ в великой славѣ тихо шествоваше ко оному же часовенному мѣсту: она же дѣва вельми сему дивляшеся: и прійде ей желаніе оувѣдати объ нихъ, кто сіи: и обозрѣвъ сѣмо и овамо и оузрѣ тоу едину дѣвицу отъ оумершихъ знаемую, именемъ Анну Евремову и оу оной вопроси, кто таковой свѣтлый мужъ с кадиломъ кадыше по предѣ полка в таковой славѣ: она же дѣвица Анна глаголаше ей, той мужъ Архидіаконъ первомученикъ Стефанъ; а з другой рече свѣтлый мужъ кто есть: она же глаголаше: той мужъ Іаковъ боровитскій: а про иныхъ не оуспѣла воспросить, и абіе оубудься отъ сна. Да она же дѣвица послѣди на пѣвнѣи стоячи воздремався и видитъ, аки бы збылася на томъ же наволокъ гдѣ монастырь стоитъ и видитъ с наволока множество, необычныхъ людей, чернымъ видомъ, аки главни остроглавые, в необычныхъ одеждахъ аки бѣси, овые с ношами, а овии с крюками и со всякими необычными оружіи идяху скоро, аки женоми, по нискому мѣсту с наволока прочь ко езерку и за озерко в лѣсъ, она же оустрашися и прохватився.

И посемъ на предиреченную історію о зачатіи и о строеніи новаго Монастыря возвратимся.

И послаша отцы в волости людей наймовати, чтобъ

на Лексѣ в лѣсѣ тесѣ и плашье тесати и бревенъ сѣщи. И наидоша множество наемниковъ и наина ихъ оурокоми: овыхъ тесѣ и плашья тесати, а овыхъ бревенъ сѣщи: сам же настоятель Андрей з братіями и с наемники бревна сѣчаху и братія к водѣ на лошадахъ возяху чрезъ все лѣто и навозиша множество плашья и бревенъ к водѣ, и того же лѣта самъ же Андрей с сиротами другопредѣльными и со стариками, начаша лѣсѣ по водѣ плавити сверху на поводѣ и в порогахъ самъ в водѣ бродяше и труждашеся с сиротами своими: О изряднаго трудолюбія, благаго по истиннѣ отца и учителя нашего: кто видѣ сего трудника о толикоу ревностію Бога ради трудящася не подвигнется на труды тѣлесныя, нечювственъ во истину, челоувкъ есть той, иже толикаго имѣяй отца, добродѣтел ному его не поревнует житію, его же молитвами тогда и немощныя Богъ на превеликія труды оукрѣпляше и безсилнымъ преестественную даяше силу. Тѣм же множество лѣсу того лѣта к монастырю добыша, и на гору здынуша против мельницы. А на Выгу монастыря на коровой дворѣ превезоша кѣлію з Березовки, а на'другую взяша с монастыря и поставиша к зимѣ. Тако же и хлѣвы скоту к зимѣ заведоша ставити. и около хлѣвовъ огороду из жердія, и покрыша хвоею, и ту скот зимою пребываше. А на Лексѣ к зимѣ братія на прежнем монастырскомъ мѣстѣ, гдѣ монастырь згорѣлъ, поставиша в самую осень, оуже по снѣгу, болшую кѣлію с сушневыхъ бревенъ, и печь складоша с каменя, и зготовиша братіи жити, ту и службу служити. Такжеже отцы начаша оное мѣсто смотрѣти и велми мѣсто прилюбися всѣмъ братіямъ и сестрамъ, понеже удобно и пространно к строенію монастырскому и нача самъ Андрей с сиротами, другопредѣльными оное мѣсто расчищати, лѣсѣ сѣчь, и колодіе сѣкоша оудобное на дрова, а не удобное огню

предаяху, и очистиша на гладь, и нача Андрей раз-
сматривати гдѣ быти часовни, и гдѣ столовой, гдѣ хлѣб-
ни и поварни и погребу и болвицы и прочимъ кѣлям
портомойнымъ и челядни и скотскому двору и анбару
с мукою; пособствовавшѣ же ему во всемъ строеніи
братскаго нарядства попечитель Лука Θεодоровъ, всегда
с ним и с сиротами на трудахъ оу бременной плавки, та-
кожде и оу бременной сѣчи и возки з братією и оу най-
мовъ работниковъ со всѣми хождаше и надсматриваше, и по
разсмотренію и поразмѣру во осень к зимѣ напаша плотниковъ
хлѣбню строити и портомойную кѣлю, а свои челядню начаша
и хлѣвы скотскіе строити. Во осень и оу братіи на старомъ
монастырскомъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ скотской дворъ,
ту заведоша кониной дворъ строити и забраша тыны в
столбы и к зимѣ построиша дворъ и начаша зимою на
коняхъ бревна к водѣ возити, а плашья и тесь к дому,
а наемники зиму всю в лѣсу тесь и плашье по подря-
дѣ тесаша, а иные по подряду кѣли строиша. Тѣм же
много трудовъ того лѣта и зимою подпаша и много про-
лиаша потовъ. Такожде и сироты лѣто все вси крилошан-
ки и кѣлейныя жителницы на всякъ день в работѣ пре-
бываху, на всяко время к трудовъ труды прилагаху, ово
бревна сѣкуще и плавяще по малым рѣчкам и Лексою,
ово мохъ рвуще по болотамъ и носяще на сухіе мѣста и
сушаще и наготовиша мху на всю зиму, а ово в строе-
ніе осенью во время обѣдовъ и оужин и ноцію завале-
ны в кѣляхъ отъ стѣны, извнутри и свону зарываху и
щепу со строенія выношаху, и осенью погреб копающе,
а зимою со строенія всегда снѣг и щепу изрывающе, и
толь великія труды поднимающе, яко дивитися всѣмъ ви-
дящимъ и слышавшимъ. И сам настоятель Андрей, коликъ
трудъ подъя, коликъ подвигъ показа, невозможно ми есть
сказать словомъ, на всякъ бо день хождаше на работы с

сиротами, на всякъ день надсматриваше работниковъ. И толь велие попеченіе имѣяше о строеніи, елико всѣхъ мужественныхъ мужественнѣйшій, всѣхъ крѣпкихъ крѣпчайшій и всѣхъ ревнивыхъ ревнителнѣйшій бѣше и видѣяшеся, видѣяше сиротъ и болничниковъ бес покоевъ пребывающихъ и толико о семъ боляше сердцемъ, толико скорбѣяше душею, яко всего нужнѣйшее дѣло имѣяше обители строеніе и кое дѣло совершися без онаго; кое зданіе монастырское создася без того; кая кѣлія не имѣ того основателя; кая сѣнь не стяжа его художника; кое бервно не осязася рукама онаго. О руки блаженныя: кто оублажитъ васъ по достоянію: о душе адамантная никимъ же млатомъ скорби сокрушаемая: о сердце проческое отъ Бога и отъ челоуѣкъ слитое: о блаженнѣйшій нашъ оучителью и Павловъ ревнителю: блажю аз и очи видѣвшія твое пресвѣтлоелице, блажю и оуши слышавшія медоточная твоя словеса: ты единъ былъ еси всѣмъ вся по Апостолу: былъ еси алчущимъ пища сладкая, жаждущимъ сладчайшее пиво: болящимъ врачество драгое, немощнымъ сила непобѣдимая, оунывающимъ оутѣха чюдная и печальнымъ веселіе неизреченное былъ еси. Стѣны неимущимъ общежителемъ, стѣна адамантная: и покрова не стяжавшимъ державный покров: былъ еси во время зимы теплота: во время жара прохладеніе, во время бури глубокая тишина былъ еси темнымъ о свѣтъ солнце незаходимое и о мудрости ненаказаннымъ наказатель изрядный. Не лаская тебѣ отче сія пишу, не буди сего сладкій мой: но добродѣтелемъ твоимъ оудивляюся и невѣдый како ты нарещи, зе множество великихъ и преславныхъ твоихъ дѣйствъ, яже единъ в составѣ своемъ имѣлъ еси.

Тогда же оубо на Выгу оу монастыря на строеніе коровья двора насѣкоша множество лѣсу и навозиша зимою, ово к дому, а ово к водѣ к Выгу, такожде и плашья и те-

су: и по прошедшей зимѣ с весны на Лексѣ наняша плотниковъ часовню строити, яже обложивше во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста и Одигитрія Богородицы и Предтечи Іоанна, и Іоанна Богослова и Пророка Іліи, и к часовни трапезу велію и к транезѣ присовокуниша со обохъ стран предѣлы, в одной сторонѣ для говори псалтырей по усопшихъ, а в другой сторонѣ для пусканія привъзжихъ гостей, и с предѣловъ в трапезу двери, стѣна плотная здѣлана выше человѣка, а в верху под потолокомъ здѣлана рѣшеткою, и поставиша частые стоечки, дабы стоящимъ въ предѣлхъ слышати с часовни пѣніе. Такжеже к трапезы приставиша паперть не малую; с одной сторонѣ быти печи нагрѣвати часовни, а другая проста к полудни и на полуденной сторонѣ противъ паперти в столовую переходы и по сторонамъ на переходахъ перила, и покрыша, и того лѣта часовню и столовую довершиша и вся добрѣ оустроиша, тцаніемъ добраго киновіарха Андреа, иже велми о семь печашеся, дабы домъ молитвенный оустроить добре, и своихъ иконниковъ всѣхъ завѣща в часовню иконы писати, Апостолов и Пророковъ и праотцевъ и праздники. А ово чюжихъ на Березовки нанимающе и того лѣта зготовиша вверхъ Апостоловъ, Пророковъ и Праотцевъ и праздники написаха и к зимѣ оную часовню зготовиша на Воздвиженіе Честнаго Креста праздникъ служити аще и не вся зготовися, а к Введенію Богородицы все зготовися и оукрасиша ю іконами и пеленами добрѣ и служиша в ней: и начаша людіе к праздникомъ собиратися на Воздвиженіе честнаго креста и на рождество Іоанна Предтечи, многое множество и с волостей собирахуся: видяще же отцы сіе радовахуся о семь и велми восхваляша Бога. Та же наняша плотниковъ болницу строити и отъ кѣлей нѣсколко и сотвориша того лѣта погребъ и поварню и настоятель-

ищѣ и грамотницамъ писцамъ кѣлію и прочимъ трудни-
цамъ и ко двору нѣсколько построиша: по два бо лѣта и
зиму наемные в лѣсахъ бревна сѣкоша и тесъ и плашье
тесаша; понеже нашедше людей с волоостей, много работ-
никовъ охочихъ, и на другое лѣто наймовашася. А братія
обоя лѣта на 12 лошадахъ лѣсъ к водѣ возяще и зиму
всю. Андрей с Лукою вышенисаннѣмъ и со стариками и
с сиротами, грамотницами и с кѣлейными жителями и на
другое лѣто, бревна и плашья и тесъ павиша по рѣки къ
дому лѣто все и в сухую поруд бро яще в порогахъ. О
коль велий трудъ подымаше отецъ: о коль чюдный об-
разъ трудникомъ представляше себе. Сироты же и дома
во время обѣдовъ и оужинъ и ноцію, какъ плотники ско-
дятся с работы, и в то время по вся ноци труждающе-
ся, завалены в часовни и во всемъ строеніи землею за-
валивши и щепу со строенія износяще, а ово мохъ в
лѣсѣхъ на болотахъ рвуще и носяху на сухіе мѣста и осу-
шающе, запасающе к строенію, чтобъ всегда в доволь-
ство было. А работные люди в лѣсахъ на пашняхъ па-
лы прячюще и сѣно грабяще и жатву подымающе: и та-
ко вси в трудѣхъ в великихъ пребывающе яко по пи-
санію святому, в потѣ лица своего ядыху хлѣбъ свой:
тѣмъ же того лѣта великое строеніе построиша, и велики
Богъ поспѣшествоваше во всемъ строеніи и в прочихъ
трудѣхъ, еже и сами отцы и братія и сестры, видяще
велики дивляхуся, толикому Божію поможенію же и поспѣ-
шенію и со усердіемъ вси ревноваше и воздающе благода-
реніе Богу и Пречистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ:
отецъ же Даніилъ с церковницами всегда церковную
службу по вся дни исполняше и о духовенствѣ печашеся
и моляше всемилостиваго Бога о поспѣшеніи строенія, а
про между службами и на труды с трудницами хожда-
ше, посѣщая ихъ. Такожде и болничнии вси видѣша ми-

ласердіе Божіе и посязшеніе, всегда день и ноцъ молитвы к Богу безпрестани приношающе и благодареніе его пресвѣтлому возсылающе величеству и сами труждающеса около дому кто что можаше. И посемъ построиша во осень привратную кѣлію, для приходу братіямъ ко своимъ и пріѣзжимъ для свиданія и оу кѣліи врата болшіе рубленныя и на другой страны воротъ, анбаръ и подъ нимъ погребъ всякія съѣстныя припасы держати, рыба, капуста и крошяво; такожде по оградному мѣсту столбы к зимѣ во осень поставиша. Такожде и на братской странѣ братія построиша погребъ и поварню и возачію кѣлію работникамъ и возакамъ жити, и поставиша шваленую одну кѣлію ю поламъ обоимъ швалямъ шити, потомъ же из горы прежнія братскія кѣліи перевезоша на низ в монастырь и поставиша их, гдѣ пристойно и видяще отцы, что оуже болшая доля строенія, нуждныя кѣліи построены быша и собравше всѣх постницъ и болничницъ и молебное пѣніе и часы совершиша воздавше благодареніе Господу Богу и Пречистѣй Богородицы и Предтечи Іоанну и Богослову и Іліи Пророку и всѣмъ святым и начаша ихъ переводити по кѣліямъ по всѣмъ построеннымъ болничницъ в больницу, грамотницъ в грамотную; такожде и настоятельница со своими жителницами и оуставщица во свою кѣлію пребрашася; служебныя люди в свои служебныя кѣліи, которіи куда вмѣстишася, в лѣто отъ мирозданія 7237-го. Послѣжде того скоро Анастасіи отца Даниїла дочери построиша с прочими кѣлію и десяточнымъ и всѣмъ трудницамъ и постницамъ, и ограду около и скотской дворъ достроиша. Такожде и у братіи на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ монастырь былъ, поставиша отцу Андрею и прочим на пріѣздъ кѣлію и братіи поставиша дровянную кѣлію. Такожде и на коровьемъ дворѣ построиша привратную кѣлію и прочія нуждныя кѣліи, и скотской дворъ достроиша и ограду около

в столбы. И видяще отцы таковое великое строение в маломъ и скоромъ времени построено, дивяшася милосердію и воспѣшенію Божію и возрадовашася и воздаша благодареніе Господу Богу вседержителю. Такжеде и сироты возрадовашася вси обоего братства жители, радостію великою, ликовствоваху другъ со другомъ: видяще отеческое тщаніе и ревность и правленіе доброе и кинови огражденіе и оустроеніе, и отцевъ и старѣйшихъ и соборныхъ и попечителей и правителей неоскуденіе и трудниковъ оумноженіе и всякаго изобилія обогащеніе, прославиша Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа и настоятелямъ за ихъ великое тщаніе и попеченіе воздаша благодареніе, а к Богу моленіе и молитвы за ихъ возсылающе. Еще и сіе сказанію достойно: егда на Лекѣ послѣ погорѣнія монастыря начаша коровъ на гору гнати на коняной дворъ и вси идоша с великимъ крикомъ, а о у овыхъ из очіи слезы капаша: такова печаль, такова скорбь, таково сѣтованіе быше тогда и самѣмъ безсловеснымъ болѣзновати, а егда на новомъ мѣстѣ зготовиша хлѣвы и дворъ до сараевъ по осени оуже снѣгу падшу и начаша тѣхъ же коровъ перегоняти в новой дворъ и овыхъ оуладиша веревками вести попереди и выпустиша оныхъ коровъ на оулицу, и абіе вси коровы с радостію изыдоша из двора, и потекоша з горы дорогою, предваряюще тѣхъ, которыи на веревкахъ ведены; но и тѣхъ не могоша братія оудержати, ибо отторгошася отъ людей и овья бѣжаша, а овья скоростію ступаша к новопостроенному монастырю, а идучи ни в кую иную на сторону дорогу оуклонишася, но вси по одной дорогѣ другъ за другомъ аки водимы скоро идуще: и якоже повѣствуется в книзѣ первыхъ царствъ во главѣ 6 о коровахъ оныхъ, которыя впряжены в колесницу имущую кіотъ завѣта Господня, не совращахуся с пути ни на десно, ни на шуе, но прямоидяху в Ветсаму, самимъ хотѣніемъ Бо-

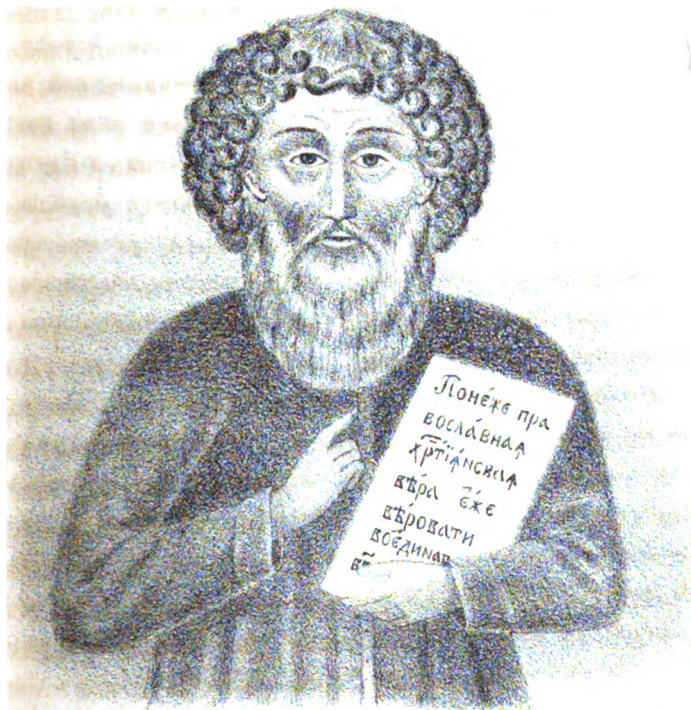

жінимъ ведоми. Тако видѣша очи наши о сихъ коровахъ, которыя хотѣніемъ того же Бога, яко обуздани и ведоми прямо на оустроенное имъ течаху мѣсто несовращающесе с пути, не заблуждающе отъ стези своея, но аки словесни вѣдуще камо итти подобаетъ имъ, и аки сказано имъ бѣ Богомъ, яко той есть дворъ оустроенный во еже жити онымъ, тако к нему незаблудно придоша, и придоша и новопостроенному монастырю и мимо идуще на новопостроенный дворъ, и вшедше во дворъ хождаху по двору и по всѣмъ хлѣвамъ и бѣ видѣти явственно радость и веселіе безсловесныхъ животныхъ: скоти бо слова не причастни разума разсудительнаго немущици, аки словесни суще хождаху по двору, осматриваху хлѣвы, назираху оуглы, соглядаху мѣста, прилежно на поющихъ молебное пѣніе смотряху, молчаніемъ благоговѣніе свое показоваху, веселымъ зрѣніемъ хвалу Богу воздаваху, радостными очесы радость сердечную являху, яко благоволеніемъ общаго содѣтеля оустроися имъ мѣсто ко пребыванію: аще бо по Ісаію Пророку познаваетъ волю стяжавшаго его и осель ясли господина своего, то како не знаетъ своего творца: како неблагодаренъ можетъ быти осуществителю своему и промысленнику: егда же оубо настоятель Андрей в то время с постницами молебенъ на дворѣ новомъ пѣвше, скоть же с молкомъ по двору хождаху и на ихъ смотряюще радовахуся веселымъ зрѣніемъ зряще: настоятель и вси прочіи дивишася скотскому благоразумію и радованію, видяще милосердіе Божіе и на сіе мѣсто, аки позвани, благодариха Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, и воздаша молитвы Богу.

XLIII.

О преставленіи настоятеля Андреа:

Нынѣ же что писати не вѣм: что ли повѣдати сей многоболѣзненной повѣсти не доумѣю, радостная вамъ повѣствовахомъ, но и печальная нынѣшняго времени и слезная случая сотворшагося повѣсти; но души вашего боголюбия скорби наполнити боюся, понеже самый случай многопечального, сѣтованія, оуста намъ заграждаетъ, языкъ связуетъ и руки многоскорбныи оудерживаетъ: кимъ рыдателнымъ языкомъ повѣдаемъ: откуда воземъ рыдателную трость, рыданіе рыдателно пишущую, откуда примемъ слезами текущее чернило, плачь плачевнымъ характеромъ являющее. Радостная повѣствовахомъ и печальная повѣдати подобаетъ. Та же нача оный настоятель Андрей, часто изнемогати, аще и на ногахъ хождаше обаче часто болѣзнь гортанная и главная прихождаше, хотя отъ насъ отъятися пастырь нашъ добрый, руководитель и правитель и оукрѣпитель, общій всего церковнаго древлеотеческаго, благочестія, столпъ, грѣхъ ради нашихъ содѣяся сіе еже Божіими невѣдомыми судьбами плачевно нынѣ случившееся, о немъ же недоумѣемъ что рещи. Аще есть жезлъ пощещія, аще рана наказанія, аще чаша гнѣва и ярости Господня иопити многоплачевно намъ за беззаконія наша в лѣто отъ мирозданія 7238—мъ мѣсяца Февраля в день противъ крестопоклоннаго воскресенія, в седмиць впаде оный настоятель Андрей в великую тяжкую болѣзнь главную, и в четвертокъ вечеръ послаша вѣсть

АНДРЕЙ ДІОНИСІЕВИЧЪ

на Лексу, чтобъ молити Господа Бога о здравіи его, и вси сироты и братія начаша молебная пѣнія к Богу со слезами пѣти и быють в сиротахъ толь велиій плачь и вопль, яко и пѣнія отъ плача не возможно слышати. И тако начаша молитися, яко не отходяще отъ церкви вси старшіи и маліи и немощніи и дряхліи, вси болничніи моляху с плачемъ всемилостиваго Господа Бога и Пречистую Богородицу и всехъ святыхъ, но ничто же оупсѣша, страдаше бо во оной болѣзни весь пятокъ и весь день суботный, общій нашъ предводитель и отецъ стадоводецъ и пресладкій учитель Андрей. Та же отъ временнаго житія на вѣчное оудиде, три точію пощедеиства единою главною болѣзною оуразною содержимъ тяжкою же и великою единопощедеиство; в ней же толико тѣю жестоко обьяся, яко и языкъ его отъсяся, но христіанскою, кончиною конецъ его совершися со всѣмъ обычнымъ чиномоложеніемъ, иже ово предъ малыми деньми самъ исполни, ово же в самое сіе время совершися; аще бо и языкомъ провѣщати не можаше, за зѣло тяжкую болѣзнь, обаче рукою своею самъ крестное знаменіе присно на лица своемъ воображаше зѣло истоно и изрядно. И тако оубо Марта в первый день в третію недѣлю святаго поста, в третій часъ дне, в первой четверти отъ сущихъ здѣ преставися, разлучися отъ насъ разлученіемъ конечнымъ и многоболѣзненнымъ разлученіемъ, не увидѣтися оупователнымъ насъ отъсюду сиры до конца оубоги и оумиленны, еле дышущыя отъ скорби остави: стѣвошася на преставленіе вси отцы и братія и вси сироты и постницы обоихъ монастырей, и быють плачь велиій: в рыданіе и вопль отъ всехъ неутѣшимый и не обрѣтесе такова челоуѣка, иже бы не плакаль, такоже и вси Выговская пустыня и вси скиты.

По нехожденіи бо души отъ отеческаго тѣлесе, слуху плачевному во вся окрестныя предѣлы быстропарно при-

лѣтѣвшу, дивный оужасъ и нечаянное колебаніе вся объ-
ти изумлены никакъ и безгласны яви; и абіе отвсюду
многонародное множество снидеся, народы яко рѣки про-
ліяшася, неточію скитскихъ, но и весскихъ премногое без-
числіе отечеса и толико премного, толико безчисленно
снидеся, елико не вмѣщати молитвенному храму: не вмѣ-
щати братскимъ жилищамъ, не вмѣщати гостинимъ кѣлі-
ямъ приходящихъ: не званіемъ ни писменнымъ прошені-
емъ, но самопроизвольнымъ оусердіемъ оуслышавше все-
желательно стегошася вси, яко превозжелѣнна родителя
плачуще, яко благодатна стадоводителя рыдающе яко все-
пресладка оучителя многоболѣзненно желяще, многослез-
ными воли окружаху и собрашася весь народъ, старцы и
церковницы и вси людіе мужеска полу со свѣщами и с
кавдылы, и с пѣніемъ внесоша тѣло отца Андрея в ча-
совню в братскомъ монастырѣ и собрашася братіи и окре-
стныхъ христіанъ и со околныхъ волостей многое мно-
жество и в часовню не вмѣстимо и в паперти, а прочіи
многѣи и мирскіи стояще предъ часовнею на крылцы и на
улицы; и в часовни начаша всѣмъ соборомъ братія и стар-
цы и пѣвцы пѣти и отпѣша честно, и по отпѣтїи отдавше
последнее цѣлованіе отцу по обычаю, и понесоша тѣло
оумершаго отца из часовни братія на главахъ и старцы и
пѣвцы и весь соборъ идоша за тѣломъ с пѣніемъ, а бра-
тія и прочій народъ весь идоша оукрестъ отеческаго тѣла:
старцы и пѣвцы и вси церковницы поюще оумилительными
гласы и весь народъ идуще окружаху отеческое тѣло тѣ-
хими плачевными гласы плачуще и молящеся Господу Бо-
гу поминающе отца и наставника своего и принесоша на
уготованное мѣсто, гдѣ нынѣ погребено и ту поставивша
тѣло, тогда бо еще часовни не баше на томъ мѣстѣ и со-
брася толико народа, елико не вмѣщати на горку. Тѣмъ
же овы за оградю стояху мужескій полъ на сѣверной

странѣ, а женскій на полуденной, и по средѣ ихъ стѣна здѣлана бѣше с парусовъ, с припоновъ и с рогожъ и приставлены надсмотрщики о стѣну, чтобъ другъ друга не видѣти, а пѣвнѣ бы слышати. Стояше же множество на обоихъ странахъ за оградю и отъ множества народнаго собранія в обоихъ странахъ бысть велий плачь и многожалостное рыданіе; не можаше никто держатися отъ плача: вси плакавшіи оумилительными жалостными гласы: что же егда обычное погребенія славословіе бываше: колики рѣки проліяшася слезъ, колики вопли воздушную огущевашу свѣтлость, кокая рыданія пѣсенныя покрывашу гласы, стекшіися народи, многорыдателно вопльствоваху: не тако сродницы своимъ сродникомъ многожастное происхожденіе совершаютъ, яко превозжелѣнному нашему отцу безчисленныя народи, многоплачевное погребенія происхожденіе сердце плачевнѣ сотвориша; не тако чада родителей, сынове отецъ своихъ горкослезно рыдаютъ; яко здѣ общаго всѣхъ отца, вси собравшіися здѣ, вси стѣкшіися, многочисленныя людїи, толико премногимъ плачемъ, толико множайшимъ воплемъ ко гробу проводивше погребенію предаша. Елико краткою тростію в кратцѣмъ времени, краткимъ малоуміемъ описати не возможно, оставляемъ видящихъ оустомъ повѣдати, оставляемъ зрящихъ языку таковая слухомъ протчихъ порядочнѣ преподавати.

Посемъ начаша оставшіи отцы Даниль, Симеонъ и Трифонъ с прочими всю братію и постницъ и протчихъ всѣхъ скитскихъ оуговаривати и бучити и отъ писанія имъ повѣствовать о бывшихъ древле случаяхъ глаголюще: братіе и сестры апостольскому повелѣнію повинуватися намъ подобаетъ, с плачущими плакати велящу, паче же всего намъ нынѣ молити подобаетъ прещедраго и милостиваго Господа Бога, да неизреченнымъ си милосердіемъ приклонився к нашему лишенію, обратитъ намъ плачь на ра-

дость и отътованіе на веселіе, и слѣзная на оутѣнная и по-
дасть крѣпость некрѣпкимъ, силу немощнымъ, и воздвиг-
нетъ содержати и окормляти могущаго христособранное
стадо. Яко же отъ древняго Израіля отъя Богъ Моисеа
и даде имъ Ісуса Наввина и даде ему духъ свой и муже-
ство и крѣпость и доведе ихъ в землю обѣтованную. Та-
кожде негли и намъ послѣднимъ людемъ новаго Изра-
іля пастыря и правителя подасть, и своею благодатию о-
хранит и вступитъ и покрываетъ ны отъ всякихъ бѣсов-
скихъ коварствъ, невредныхъ в настоящемъ соблюдетъ и
своя блаженныя жизни сподобит и инная многая поучив-
ше ихъ отъ Божественнаго писанія, и отпустивше с
миромъ скитскихъ во своя жилища, а своихъ каждо во
своя службы: и еще не розшедшимся начаша молити Си-
меона Діонисіева, да будетъ вмѣсто брата своего Андреа,
отцу Данилу помощникомъ в дѣло церковнаго предста-
тельства, онъ же отрицашеся, и понудиша его неволею
и избраша. А Трифона Петрова по прежнему к церкви
оуоставникомъ в пособъ с соборными в первыхъ.

Поживе же отецъ настоятель Андрей в сей пустыни
тридесять девять лѣтъ во общемъ житіи, а пріиде в пу-
стыню сію 17 на осмомъ на десять году в всѣхъ лѣтъ
житія его 56 лѣтъ, а о всемъ его житіи повѣствуется от-
части в сей історіи вразнь по статіямъ: все житіе свое в
сей пустыни преврощае в добродѣтелехъ богоугодно
изучивоя Божественнаго писанія, прішеде философское и
рѣторское оученіе: и велий сказатель бысть словесъ Божіихъ
без книги из оустъ, свободнымъ оуча гласомъ всегда бра-
тію: и толь сладостно бѣ оученіе его, яко вси послушающе
пріятно внимаху. На праздники же по совершеніи все-
нощныхъ пѣній, простираше праздничное златострунное
словеса оученіе, аже хитре рѣторски прензобилно оукраша-
ше и всебогато свѣтлыми словесы, и дивными обогнача-

ше хитроуменно праздники оукрашая и торжественниновъ
 всѣхъ возводя къ веселому ликоваванію: Божия бо бла-
 годать из оустъ его' исходяще тако, яко все оученіе его
 достойно было бы писанію предати: егда же о праздницѣхъ
 красноречивая и пресладкая сотворяше бесѣды, тогда
 наконецъ прилагаше нравоученія презрѣдныя; Златоуста-
 го подражая оучителя: яко же бо оны егда бесѣды писаше
 на Апостольскія дѣянія и похвалія Павлова: Тогда по бе-
 сѣдахъ нравоученія полагающе сладкая и душеполезная.
 Тако и премудрый нашъ оучитель Андрей, наконецъ празд-
 ничныхъ бесѣдъ прилагаше дивная и зѣло полезная нра-
 воученія, имъ же всякій оумъ жестокий; всякую нечов-
 ственную и каменную душу къ Богу возводя. Тѣмъ же языкъ
 его пресладкии чуднѣйшии орфеовы баснословимыя цѣвни-
 цы показася, не бо горы и каменіе привлекаша къ себѣ. Но
 каменосердечныи челоуѣки отъ земли на небо славно вле-
 чаше: воспоминаше бо во нравоученіяхъ своихъ вся стра-
 сти челоуѣческія и оучаша како подобаетъ праздновати и
 каковымъ быти христіаномъ, и яко не именашъ именovati-
 ся точію достойтъ, но и житіемъ оукрашатися добродѣтел-
 нымъ, отъ грѣховъ и страстей оудалитися, и отъ грѣхонад-
 ныхъ мѣсть отбѣгати, покаяніемъ же себѣ очищати и чи-
 сто и цѣломудренно жити, блуда бѣгати, сквернѣ плот-
 скихъ оудалитися: и тако оученіемъ своимъ всѣхъ слушаю-
 щихъ в плачь приводя и воумиленіе влагаая, и на покая-
 ніе согрѣшающыи понуждая, толико бо кхитръ и сладостенъ
 бѣ словомъ, яко никто инъ таковъ обрѣтается в нынѣш-
 ныхъ христіанѣхъ: о церковныхъ же догматѣхъ, и о право-
 славіи тако знааше Божественная писанія, яко в конецъ
 вѣдаше яко и впредь не чается таковъ быти, и просто
 рещи: домъ бѣ премудрости и жилище философіи христі-
 анскія, подобенъ Іоанну Златоусту (но пишу сіе поминая
 острогу о ученіи и ревность о благочестіи отца для при-

кладу, а не сравня к сему великому свѣтильнику и оучителю вселенскому златоструйному языку, о немъ же пишеть в словѣ на святую пасху: Павлова оуста, Христова оуста. Оуста Златоустова Христова и Павлова оуста. Но сіе оставляю правосудію Божию). Милостивъ до кающихся и вельми разсудителенъ: на нечисто живущихъ тако жестокъ, яко и гнѣвашеся на нихъ и отъ церкви отлучаше. В юности же своей, егда ѣздяше в Москву, и в Санктпетербурхъ и в Кіевъ, тогда тамо изо учия добръ граматическому и риторскому оученію, та же и прочихъ оучаше брата своего Симеона и Трифона Петрова и Мануила Петрова і иконника Даніила и Никифора Семенова и прочихъ, иже изоучишася отъ него тому же художеству кінждо по силѣ своей, чтобъ право писати и добръ глаголати; знати силу святаго писанія и вѣдати догматы церковныя и оукрѣпляти и прочихъ братію в православной христіанской вѣрѣ. Колики же того в пустыни подвиги, колики же того труды и поты, иже тридесять девять лѣтъ в сей пустыни подвизавшася, о чемъ сія історія свидѣтельствуєть отчасти; кінбо отъ отецъ Андреа не возлюби и не почте его, Корнилій отецъ того судію и наставника сей пустыни вмѣняше и оучителя всему благочестію пророчески проглаголаше: Виталій отецъ толико того любляше, яко и при преставленіи своемъ мантию на благословеніе остави; Генадій отецъ присно сладце тому бесѣдоваше: Пафотій отецъ соловецкій тако того любезна имѣяше, яко и отдавша послѣжде любезная цѣлованія, яко сыну и яко брату присному посылаше: Прокопій ли отецъ нижеградскій приснаго совѣтника и пустынноначальника того имѣяше. всякая оуста христіанская и всякъ языкъ благочестивыхъ того всесладцѣ славяху и дивляхуся и гражданскіи персоны, и отъ вишнихъ славніи мужи риторы похваляху, и в славѣ словесѣхъ прелюбезно восхваляху и бесѣдовати с нимъ же—

лаху, и нѣкогда в бесѣдѣ высокія персовы другъ з другом послѣ смерти Андреевой бесѣдоваша об нем и похваляюще и вопрошающе оу прилучившагося ту общежителя Андреевой киновіи, еще ли оу васъ другой Андрей остался таковъ в разумѣ и в книжной премудрости и во ученіи; и сами другъ другу отглаголаша: нѣгдѣ взять и не сыскать и во всѣхъ старовѣрцахъ нѣтъ и впредь не будетъ.

XLIV.

О видѣніи нѣкія жены еже видѣ она во время преставленія Андреева.

Тогда оубо прилучися из Выговскаго общежительства братской и суземской стряпчей Иванъ Филиповъ во Олонце на своемъ постоянномъ дворѣ с Олонецкими старовѣрцами, и егда приспѣ день крестопоклонныя третія недѣли святаго поста, праздновавше по обычаю праздникъ поклоненіе честнаго креста, и по отпущеніи заоутрени, и послѣ книжнаго чтенія прійде к нимъ нѣкая жена с Верховской рѣки, рачительница о вѣрѣ; обаче еще не согласилася со старовѣрцами, за нѣкими домашними нуждами и за суетами и отъ мужа не свободна, и пришедши на оное подворіе, сказа нѣкое видѣніе, глаголя, ввечеру помолився Богу и поплакавъ о своемъ житіи, что не сподобилася соединитися с старовѣрцы, бояся себѣ смертнаго посѣченія и печаловашеся о семъ и уснувъ мало, видитъ в видѣніи в Выговской пустыни, край Выга рѣки оу братскаго монастыря, зреть на монастырь и идуть с монастыря из часовни велій полкъ свѣтлыхъ чудныхъ мужей, оболчены

во священническія архіерейскія свѣтлыя чудныя одежды в великой славѣ и с ними множество юношей прекрасныхъ с пѣніемъ сладкимъ, ангельскимъ оумилительнымъ идуще пояху, а посредеѣ несомша одръ на главахъ под покровомъ, честно, а над одромъ крестъ трисоставный свѣтитъ великою свѣтлостію, аки на воздухѣ, идяше противу одра и послѣ того полка другій полкъ братскихъ и суземскихъ и отецъ Даниль з братією близъ того полка идяше позади и по преди крестъ же несомша, с пѣніемъ оумилительнымъ плачевнымъ и позади ихъ третій полкъ олонецкихъ христіанъ, а с ними стряпчей вышеписанной идяше. Такожде и ти крестъ несомша, с пѣніемъ же оумилительнымъ и плачевнымъ идяху, и изшедше вси из монастыря, в восточныя врата, идяху на востокъ, и вышедъ над рѣку Выгъ, первой большей полкъ идяше на воздухъ скоро вверхъ к востоку, аки на нѣкую гору ставаше и возшедше высоко и невидимо быша, а братской полкъ отецъ Даниль с прочими братіями и суземскими жителями оставаша. Такожде и стряпчего олонецкой полкъ оставя назадъ: и оная же жена приступи ко олонецкому полку, к стряпчему и прочимъ хотяше примѣшатися во единъ полкъ с ними и глаголаше оныя: недостойна ты к нашему полку примѣситися, понеже не имѣши на себѣ святаго крещенія: оная же вельми о семъ опечалися и оскорбися о томъ, что не даша ей примѣститися к олонецкому полку и пробудися отъ скорби; и пришедъ на вышепомянутое подворье, сказавши сіе свое видѣніе со слезами, и слышавъ сіе стряпчей и прочіи христіане дивишася сему видѣнію и глаголаша другъ ко другу, что будетъ сіе: овін глаголаху не просту сіе видѣніе будетъ, а овін ни во что вмиаху: стряпчей же помышляше в себѣ, что отецъ Даниль оуже старъ, дабы онъ неотшелъ к Богу, а насъ сирыхъ бы не оставилъ и положивъ оупованіе на Господа Бога.

только ту недѣлю вельми печально пребываше и минувши отъ того времени недѣля и в четвертую недѣлю на ономъ же подворьи отпѣвъ церковную всю службу, заутреню, молебенъ и часы, и пріѣха на подворье олончанка из монастыря с Выга Евдокія Лазаревна, и сказа что отецъ Андрей преставился, отъиде ко Господу Богу в вѣчный покой в самое крестопоклонное воскресеніе, по утру рано и сіе слышавъ оной стряпчей и вси прочіи христіане и бысть велій плачь и вопль весь той день, вси в велицѣй печали пребываше: и начаша по отцѣ помяновеніе творити, и сіе тако слышавъ и написахъ.

XLV.

О строительствѣ Симеона Дионисіева брата же Андреева.

Симеонъ же остася вмѣсто брата своего Андрея и в печали бѣ о разлученіи братнѣ: обаче начать со отцемъ Давидомъ, часто совѣтовати и оуправляти церковнаго попеченія дѣло. Тѣм же и о братскомъ житіи и состояніи и о церковномъ благочиніи, о пѣніи и чтеніи и молчаніи и послушаніи и цѣломудренномъ житіи, вся предѣлы и оуставленія отъ отецъ преданная, и чины прежнія крѣпко подкрѣпляше. Такжеже и в другой монастырь на Лексу и на коровой дворъ к сестрамъ с соборными стариками, нача ходити и с сестрою Соломанією и с прочими соборными совѣтоваше и подкрѣпляше чины прежнихъ отецъ во всѣхъ службахъ, дабы всякъ свою службу добрѣ со страхомъ Божиимъ отправлялъ, и всѣмъ келаремъ и казначеямъ и церковникомъ и нарядникомъ и старостамъ и го-

родничимъ и надсмотрщикомъ и сторожамъ и всѣмъ соборнымъ братіямъ, на то опредѣленнымъ, крѣпко повелѣваше во обонхъ монастыряхъ и по всѣмъ службамъ, надсматривати и правити добрѣ: и часто со отцемъ Даніиломъ и с прочими соборными совѣтоваше о торговыхъ и о морскихъ промыслахъ и о пашняхъ, чтобъ все к лучшему происходило. и печашеся день и ночь: како бы толь великое братство хлѣбными и прочими припасы оудоволити и наполнити, и часто всегда всю братію и сестрѣ обоихъ монастырей с любовію и моленіемъ поучаше дабы жили в страсъ Божіи и въ благочестіи крѣпко стояти и заповѣди христовы и данная отъ отецъ повелѣнная хранити: наипаче же цѣломудріе и чистоту душевную тѣлесную хранити, и миръ и любовь между собою имѣти: в послушаніи; в покореніи и во смиреніи и в братскихъ трудѣхъ всѣмъ пребывати и не просто, но со усердіемъ трудитися и о спасеніи душъ своихъ попеченіе неусыпное имѣти, и данныя чины монастырскія всякому хранити и молити всемилостиваго Господа Бога, чтобъ житіе свое добрѣ в благочестіи, в мирѣ безнападно препроводити; и часто совѣтоваше со отцемъ Даніиломъ и с прочими соборными и с суземскими, со старостою и с выборными, какъ Императорское Величество, и прочихъ высокихъ персон к милосердію преклоняти: и того ради посылаше братію на море в далніи мѣста и приказываше всякихъ звѣрей живыхъ ловити и к дому привозити. Такожде и оленей живыхъ приказываше с Канина носа к дому и посылаше в Москву и в санктпитебургъ неточію къ Его Императорскому Величеству Петру второму; но и к великимъ господскимъ лицамъ и писма писаше, к его Императорскому Величеству и к господамъ, какъ и прежде писалъ братъ его Андрей.

XLVI.

Еще хочу повѣдати вам христолюбцы 'о преставльшемся отцѣ Андреѣ нѣкое видѣніе, сказанію: достойно, еже бысть послѣ преставленія его в глѣто отъ мирозданія 7239 году, в Октябрѣ мѣсяцѣ:

Состояся оуказъ в Москвѣ в Каморѣ Коллегіи, что ис Выговскихъ пустынныхъ скитовъ и общежительства взять салдаты противъ оуѣздныхъ крестьянъ вдвое: и для взятя салдаты с оуѣзда и со оныхъ пустынныхъ скитовъ присланъ былъ на олоонецъ капитанъ Философовъ с салдатами и прислаша оуказъ в Выговскую пустыню и в прочіи скиты, чтобъ собрать салдаты по реэстру в скорыхъ числѣхъ и прислать во олоонецъ, к отпуску в санктпитебургхъ и бысть о семъ печаль на всѣхъ пустынножителяхъ не малая, и послаша челобитчиковъ с челобитною в Москву о семъ просити милости, а в олоонецъ стряпчего з доношеніемъ просити сроку, понеже о томъ посланы в Москву челобитчики. и пришедше челобитчики, подаша челобитную в каморѣ-колегію Макарову, дабы не брать рекрут для скудости и нищеты, и для платежа двойнаго окладу: понеже неточію еже вдвое, но и во единъ рядъ поставити ни по которой мѣрѣ не возможно; обаче тоу не получиша милости: они же челобитчики подаша челобитную в сенатъ, и продолжися время близъ цѣлаго года; а стряпчей пришедъ во олоонецъ и подаде доношеніе в канцелярію, и принявше судіи доношеніе, и писаша в Москву, и посрочиша на малое время отъ зимы до весны, та же начаша оуказы часто с москвы и с каморѣ-колегіи жестоко

приходити о зборѣ салдатъ со всего оуѣзда, такожде и с пустынныхъ жителей и стряпчего посланного посадиша за караулъ в приказъ, и жестоко с него правяху салдатъ, та же хотяще в тюрьму посадити и на правежъ по вся дни пред приказъ выводити, а в пустыню салдатъ хотяху послати с начальникомъ, чтобъ кого мощно захватити во салдаты, или лучшихъ людей привести скованыхъ во олонецъ оной же стряпчей о томъ воеводѣ и капитану билъ челомъ, дабы не послати в пустыню салдатъ: Но еще потерпѣти извольте, а мене держать на правеже хотя по вся дни, а в москву о томъ писать и сѣдѣвъ оной стряпчей лѣто все за карауломъ, и писа к дому в пустыню, такъ же и в москву к челобитчику, что на немъ жестоко спрашиваютъ салдатъ, и в пустыни заповѣдаша отцы общимъ совѣтомъ постъ и почасовьямъ по вся дни по два молебна пѣти, а поуклѣямъ поклоны полагати. и просити оу Господа Бога избавленія, и в москву послаша с писмами чловѣка къ челобитчику, чтобъ били челомъ и просили о избавленіи салдатъ. А в то время егда чловѣка с писмами посылали в москву нѣкая боголюбивая сестра: видѣ в видѣніи, аки во снѣ показася ей настоятель преставльшейся Андрей, с прочими наряжается с монастыря с Лексы отѣхати в дорогу, и глаголаше к своимъ, надобно де намъ братія нынѣ оускорить в москву для братскаго нужнаго дѣла, и видитъ оная сестра, что и поѣхалъ на подводахъ и послѣ того нѣсколко времени преїде, егда посланной прїѣхалъ в москву и писма подалъ челобитчику: челобитчикъ же помолился Богу, нача ходити за дѣломъ своимъ и положи Богъ одному генералу павлу ивановичю по сердцу быть милостивому и вступися крѣпко за пустынныхъ жителей, и вельми спирашеся и стояше, та же и прочіи премѣнишася к милосердію, скоро здѣлаша оуказъ, а како и коимъ обычаемъ содѣяся, точию

оному челобитчику о томъ повѣствовать сказаніемъ; а по-
минутой стряпчей во олонцѣ сѣдѣше за карауломъ в при-
казѣ и печаловашеся и болѣзноваше вельми о томъ, что бѣ
не попустить посылки с олонца в пустыню и моляшеся
Богу с великою вѣрою и со слезами, дабы Господь Богъ
ихъ отъ сего избавилъ. и того же году во осенъ лѣта отъ
мирозданія 7240 в октябрѣ мѣсяцѣ по утру, прійде к нему
в приказѣ еще до людей олончанин старовѣрецъ, счет-
чикъ в то время денежной казны мартинъ григорьевъ
гуттоевъ, мужъ благоразумный и богобоязливый, и пи-
савія вѣдущій, вельми весель и радостень и приступи ко
оному стряпчему, и даде мирное поздравленіе, и сѣдоста
оба близъ другъ друга, та же глагола счетчикъ стряпчему,
видѣхъ брате в сію ночь во снѣ, аки на явѣ, чудное ви-
дѣніе, такимъ обрзомъ, пошелъ я из дому в городъ и
пришедъ по край рѣки верховской, близъ болшаго мосту
что чрезъ оную рѣку з деревни василья павлова в де-
ревню ивана пахомова, и смотря на оной мостъ, вижу яко
з деревни василья павлова идетъ на мостъ малой полкъ
чюдныхъ необычныхъ мужей, которые вся в бѣлыхъ ри-
захъ вельми свѣтлы; азъ же мартинъ смотряхъ на нихъ
прилѣжно и дивихся о семъ и глагола ми нѣкто близъ его
незнаемый мужъ, что ты смотриши и чудишися, желалъ
ты всегда во умѣ своемъ выговской пустыни и общежитель-
ства настоятеля видѣти и древлеправославнѣи вѣрѣ оучи-
теля андреа, и нынѣ смотри его и поиди к нему и покло-
нися и дай поздравленіе: азъ же мартинъ глаголахъ ко
оному мужу, какъ мнѣ к нему итти, что де онъ меня не
знаетъ и я его не видалъ. оной же мужъ глагола ми пой-
ди не бойся онъ тебя знаетъ, и оуказа его, которой идетъ
з жезломъ передомъ; азъ мартинъ примъ дерзновение и
с радостію скоро текохъ к концу моста онаго: Видимый
же мною андрей вышедъ с мосту на кряжъ и сотворив

молитву Ісусову и глагола ко мнѣ, здравствуй мартинъ григорьевичъ, ревнитель древнему благочестію, азъ же отъ того его слова оудивихся, и приступль близъ его сотворивъ молитву поклонихся ему до земли, онъ же сотвори со мною братское мирное поздравленіе объеъмъ менелюбезно. азъ же глаголахъ ему: отче честный андрей денисьевичъ, почему ты мене знаеши, зане ты мене никогда не видалъ. Андрей же глагола ми, азъ тебе брате давно знаю и слышалъ про тебе оу нашего ивана филипова и оу прочихъ братіи своей, что ты ревнитель древнему благочестію, мужайся брате и крѣпися и братію оукрѣплай. Господь тебѣ помощникъ: вопросихъ оубо ои людіе кто суть и камо идутъ: Андрей же глагола ми, сии людіе братія наша. а идемъ нынѣ в городъ в вашъ приказъ с указомъ, который нынѣ на москвѣ добыли, чтобъ салдат с пустынныхъ жителей не спрашивать, и идемъ нашего брата заарестованнаго свободить. а самъ спешашеся итти во градъ, азъ же мартинъ идохъ с ним до града. онъ же андрей во градъ вииде: азъ же абіе отъ сна оубудихся и дивися сему чудному видѣнію, и нынѣ придохъ к тебѣ сіе возвѣстити и вопросити: есть ли отъ васъ] какія ходаки, или с москвы какіе вѣсти: оной же стряпчей глагола ему нѣсть никакихъ ходаковъ, ни извѣстія и разсуждающе между собою дивишася, та же глагола мартинъ стряпчему, радуюся, рече, что сподобиль мя Богъ андреа денисьевича видѣти и сказоваше ему каковъ лицемъ и величеством и брадою и кудрями и гласомъ: стряпчей же разумѣ истинно быти сказаніе его, и яко андреа видѣ рече ему: подлинно самого отца нашего андреа видѣлъ еси, слышу бо яко такова его быти повѣдаеши, каковъ [и в правду былъ есть в животѣ своемъ, мартинъ же радовашеся, что сподобиль ему Богъ и по смерти его видѣти; и абіе прииде в приказъ воевода и подьячій, стряпчей же оной с помянутым мартиномъ съ-

дяще в приходномъ приказѣ, хребтомъ на канцелярію, а ко оному счетчику лицомъ, и оба дивишася такому видѣнію, та же приде скоро в приказъ салдацкій наборщикъ господинъ филозофовъ и громко возгласи, по всему приказу глаголя: нынѣ выговской пустынный стряпчей радъ, что Богъ его отъ караулу избавилъ, оной же стряпчей скочивъ стоя и поклонися ему, и дивишася его необычнымъ глаголомъ; чаяше что оуже ко оному стряпчему писано и копіа прислана: оной же наборщикъ прошедь во внутренней приказъ гдѣ воевода сѣдитъ, и абіе позвавшя оного стряпчего, и объявиша ему оуказъ. с москвы из сенату который к нему принесся во оную ночь и подавъ, что бъ с выговской пустыни и прочихъ скитовъ салдаты не спрашивать и впрядъ не брать. оного же стряпчего свободиша из за караулу с приказа, и пришедь на подворье пѣша молебень Спасу и Пресвятѣй Богородицы и всѣмъ російскимъ чудотворцамъ и возрадоващася радостію великою.

XLVII.

И другое содѣяся чудо тѣмъ же преставльшимся отцемъ Андреемъ еще приживотѣ настоятеля и отца Данила при новоустановленномъ настоятелѣ Симеонѣ в гѣто отъ мирозданія 7241-го.

Аще бо Богъ сіе мѣсто и снабдѣваше и покрываше преставльшихся в сей пустыни отцовъ молитвами, но діаволъ не терпя зрѣти добра. Тако на сіе мѣсто всякія крамолы простираше, яко не даваше христіаномъ в покои жити ни малаго времени: В то же время нѣкій самовольникъ, в

верховском кодозерскомъ скитѣ имяномъ егоръ гавриловъ кузнецовъ выходець с кижского села, иже приде в пустыню со отцемъ своимъ еще младъ сынъ, и по смерти отца своего не хотяше во оной пустыни пустыннымъ житіемъ жити, но своевольное слабое, паче же свинское житіе возлюбилъ, и с подобными ему житіемъ нача наслаждатися своимъ похотѣмъ, не хотяше бо чистоты тѣлесныхъ хранити, и по отеческимъ ходити закономъ, но восхотѣ смрадное, блудное жити житіе, сыюкавъ себѣ подобныхъ смрадныхъ блудницъ, и нача с ними жити и водворятися скаредно, блудя безсрамно и прибираше себѣ такихъ же подобныхъ в томъ своемъ хотѣніи пребывать и свинскаго, скареднаго житія наслаждатися, и не хотяше работою своею кормитися, но хотяше легко наживати и сладко ясти: а овогда и воровски паче же разбойнически, прочихъ живущихъ нача лобозы грабити: и прочіи ту жительствоващій не могоша его неистового житія видѣти и терпѣти и объявша писмянно настоятелю старостѣ и выборнымъ; и староста захвативъ его и розыскавъ о немъ и обрѣте его в тѣхъ вышеписанныхъ винахъ всячески повинна, и наказа его жестоко и не приказа ему ту межъ зазорными лица жити, но отосла его вонъ из скита, а заводъ свой завѣща продати инымъ жителемъ, онъ же продаде, а самъ хотяше сидѣти жити, и с подобными себѣ такими же плутами, діаволомъ наоучены, начаша писати всякіе свои плутовскіе неподобные скаредные дѣла, и оу прочихъ такихъ же самовольниковъ содѣявшіяся, за которые пустынножители такихъ плутовъ всегда наказуютъ и вонъ ис пустыни изгоняютъ и не велятъ таковымъ в пустыни жити. И иные всякіе не былые и неправедные крамолы писаше, которыхъ невозможно и писанію предати и межъ собою совѣтовавшю, какъ бы тѣмъ своимъ своевольнымъ плутовскимъ житіемъ своеволие пріяти или на пустыню напрасное разореніе

навести, и грозяху всячески, чтобъ попустили такому ихъ, своевольному скаредному житію: но настоятели и староста и прочіи жители сего имъ не попустиша, но положиша оупованіе на Господа Бога. А свое Христіанское пустынное житіе, кое отъ первыхъ пустынныхъ отецъ преданное державу крѣпко, и видя лукавый онъ Кузнецовъ со своими други, что имъ сего не попустиша своевольнѣ жити, и начаша замышляти злое коварство, чтобъ итти в Москву или своевольнѣ тамо скитатися, или на оную пустыню какимъ бѣсовскимъ способомъ навести напасть к разоренію оной пустыни, и абіе общимъ совѣтомъ с подобными себѣ оными бездѣльниками взявше своя плутовскіе писма и шедше в Москву и обрѣтоша тамо перваго коварника и новинамъ Ніконовымъ поборника Петра Халтурина, Толвуйской власти церковнаго дьячка, которой и на Петровскихъ заводахъ при посланномъ из Синода оучителю Иеромонахѣ Неофитѣ, всячески на древлецерковное благочестіе держащихъ и на Выговскую пустыню всякую клевету спиваше и составляше к разоренію Выговской пустыни и древняго благочестія держателей: того обрѣтше лукавимъ подобна себѣ совѣтъ с нимъ сотвориша и ковъ начаша ковати на неповинныя пустынножители; и егда подаша ему вси свои крамолныя составныя писма: онъ же пріимъ отъ нихъ писма и разсмотривъ возрадовася, чего онъ отдавна желаше и нача ихъ на то поучати и оукрѣпляти и челобитную имъ составлять, ово отъ ихъ писемъ, а ово и отъ себя всякія небылые крамолы составляше и писалше, чего не возможно и писанію предати, чтобъ тѣмъ своимъ ложнымъ челобитьемъ, и такими крамолами Императорское величество на гнѣвъ подвигнути к разоренію Выговской пустыни. И в то время прилучися быти в Москвѣ стряпчей Выговской пустыни Стахій Осиповъ, которой прежде того с прочими своими послѣ коронованія ея Импера-

торского величества посланы были с писмами с Выговской пустыни отъ отецъ и братіи, которые и поданы и благодарно и милостиво приняты, также и оу прочихъ господъ явившася и прочіи к дому сѣхали, а оной Стахій за иными братскими нуждами продолжися и оувѣда сіе чрезъ людей, тамо в Москвѣ прилучившихся плотниковъ того Толвуйскаго села и начаша оного Кузнецова оуговаривати и оуговориша чрезъ добрыхъ людей, чтобъ ему никакихъ крамоль не заводити и никакихъ писемъ не подавати, и зговоришася нѣсколко денегъ ему дати на издержку, что из дому издержалъ на дорогу, а писма оу оного взяти и ему Кузнецову не крамолитися и написанную челобитную отъ него взяша, а даша по зговору нѣсколко денегъ, и помянутому Халтурину стало не любо, что своего хотѣнія не получилъ и оныхъ оудержавъ и оуговори. А Стахій Осиповъ с Москвы сѣха к дому и оные крамольники останахася в Москвѣ и пріѣхавъ в пустыню Стахій, сказа сіе отцемъ и братіямъ, они же вельми о печалишася размышляюще, что содѣется отъ такой напрасной клеветы; и заповѣдаша по всей пустыни Богу молитися и просити милости. И в то время в братскомъ монастырѣ нѣкій мужъ видѣ во снѣ настоятеля Андреа представльшагося с прочими своими от ѣзжающа вонъ из монастыря, и глагола оной мужъ, камо отче честный, на скорѣ поѣзжаеши отъ насъ. Оной же глагола, имѣемъ нужду в Москву на скорѣ ѣхати: а самъ своимъ глагола: оускорим братіе и аки поѣхавъ. А оной Халтуринъ послѣ от ѣзду Стахіева начать на него гнѣватися и призва к себѣ оного Кузнецова начать его на старое клеветное дѣло вооружати и оучити, и со старыхъ с черныхъ писемъ, написа имъ новую челобитную и вооружи его итти с оною челобитною к самому лицу ея Императорского величества Анны Іоанновнѣ Самодержицы Всероссійскія и

Даде ему товарища своего села Тининцакаго или Яндомозерскаго подобна ему. И вооружи ихъ, они же послушаста его и прибирати начаста время, гдѣ бы оное писмище самому ея Императорскому величеству в руки подати, а не чрезъ людей и оусмотриша время, егда ея Императорское величество изволила в гости вхати со своими ближними к генералу Павлу Ивановичю Ягузинскому; тогда окаянный врагъ Халтуринъ взявъ ихъ обонихъ Кузнецова с товарищемъ и приведе ко двору оногo господина генерала и помянутымъ Кузнецову с товарищемъ даде челобитную в руки и посла ихъ на оной дворъ дожидати выходу ея Императорскаго величества ис Подать на дворъ и егда выдетъ и начнетъ садитися в корѣту, тогда самой ея завѣща подати в руки плетеницу тую клеветы исполненную, а самъ Халтуринъ стояше внѣ двора оу вратъ и смотряше, коль смѣлы оны быти имуть и подають ли по его хотѣнію. Но что содѣя милостивый Господь Богъ, глаголавый Моисею оугоднику своему лицемъ к лицу, помилую его же помилую и оущедрю его же оущедрю. И егда же всемилостивѣйшая государыня нача походити к своему царскому дому изшедши на дворъ со своими ближними, и начатъ садитися в корѣту, тогда лукавый врагъ Кузнецовъ со своимъ товарищемъ попущеніемъ караульщикомъ приближишася близъ корѣты и закрычаста громогласно, прѣими всемилостивая государыня сіе наше сиротское челобитье, на воровъ и раскольниковъ Выговской пустыни, и подаста ей челобитную в руки: она же воззрѣвши на нихъ яримъ окомъ прѣять челобитную и остоявшися и разсмотрѣвши нѣсколко и распроси ихъ на словахъ на кого и в чемъ, понеже видѣ в ней всякія необычныя крамолы и ложныя клеветы и на словахъ отъ нихъ слыша тоже и абіе глагола генералу Павлу Ивановичю возми сію челобитную и оныхъ челобитчиковъ за

крѣпкой караулъ и в сей вечеръ испытатъ ихъ на крѣпко по оной челобитной, и обыщи оу нихъ иныхъ всякихъ писемъ: и испытавъ ихъ по дѣлу накрѣпко по градокому суду на писмѣ завтра ко мнѣ принеси в докладъ да видимъ оныхъ безстудное и наглое приступленіе и дерзость и смѣлость: и господинъ Павелъ Ивановичъ приказа оныхъ взятыхъ караулъ и осмотрѣти оу нихъ всякихъ иныхъ писемъ: тогда окаянный Халтуринъ, слышавъ сіе и видѣвъ над своими товарищи, что содѣяся и самъ побѣже отъ вратъ и не иде на свое подворье, гдѣ со оными стояше, но оутанся идѣ: а ея Императорское величество отѣха в свойцарьской дворецъ: а караульщики оупомянутыхъ челобитчиковъ осмотрѣша и найдоша оу нихъ в шапкахъ кореніе и травы и писма, како к начальникомъ ходити и объявиша генералу и оной генераль скоро со оными челобитчики шедъ в канцелярію, нача оных допрашивать жестоко про оныя травы и кореніе и они ово сказаста, а овое запирахуся и начаша ихъ пытати и испытати во всемъ повинили и сказаста все свое житіе и дѣйство, како жили в пустыни и что творили, и како за ихъ житіе старосты и тамонини старѣйшины ихъ наказывали и како ихъ вонъ изгоняли, и они како на нихъ яряся все сіе составляли, всякіе неправедные крамолы на оную пустыню хотяще разореніе навести, или своеволіе обрѣсти по своему хотѣнію, а составлялъ имъ писма в Москвѣ будучи вышписанной Халтуринъ; и абіе приказа генераль Халтурина искати жестоко, но искавше и не обрѣтоша, змій бо гонимъ скоро под колоду, или под кореніе оубѣгаетъ и не обрѣтаемъ бываетъ; ехидна же сія лукавая не под колоду, ниже под корень скрывшися оутанся отъ ищущихъ ю, но в томъ же царствующемъ градѣ посредѣ человекъ бѣше и не обрѣташеся. Человѣкообразенъ бо сый змій сей между человекки скрыся и необрѣтенъ бысть. А оное дѣ-

ло выписавъ генералъ къ ея Императорскому величеству в докладъ принесе и разсмотрѣвши всемилостивѣйшая государыня абіе повелѣ оныхъ наказати и в сылку сослати скоро и наказавши сослаша ихъ в сылку, но одинъ на пути оумре, а другаго свезоша; и доиде о семъ содѣявшемся извѣстіе в выговскую пустыню чрезъ Толвуйскихъ плотниковъ; и оуслышавше сіе Выгопустыинніи жители оумлишася сжалившіе о оныхъ непокаявшихся и поболѣвшіе отечески. А о своемъ избавленіи отъ напрасной ихъ клеветы воздана моленіе и благодареніе Господу Богу и Пресвятѣй Богородицы и воимъ святымъ. И сами другъ ко другу глаголаша: покаемся братіе истиннымъ покаяніемъ и к цѣлоудрію приступимъ и прежнихъ пустынныхъ отецъ житію поревнуемъ и помолимъ всемилостиваго Господа Бога, да милостива его к себѣ сотворимъ, да неотягчаемъ грѣхи своими милостиваго Владыки нашего человѣколюбія, да обратитъ праведный гнѣвъ свой отъ насъ недостойныхъ и да сотворитъ по воли своей святѣй яко же хочетъ. Видимъ оубо братіе, яко есть над нами великое его милосердіе и человѣколюбіе и милость, не нашихъ ради дѣлъ, но молитвами прежнихъ отецъ нашихъ в сей пустыни жившихъ: видите братіе како оныя отцы преставльшися отъ насъ о насъ ходатайствуютъ, и сію пустыню в ней же сами пожнша ограждаютъ и молитвами своими покрываютъ и отъ всякихъ насъ бѣдъ и напастей свободждаютъ. Тѣм же должны есмы творити частое помяновеніе к Богу. И в молитвахъ своихъ оныхъ на помощь призывать и по ихъ стопамъ и заповѣдемъ послѣдовать, да не в расхищеніе и разореніе предани будемъ, яко же о прочихъ слышимъ.

Мы же здѣ на подлежащее возвратимся: вышеписанный Халтурянъ пребываше послѣ вышепомяннаго в Мооквѣ не малое время своевольнѣ шатався и за чело-

битчскими дѣлами о рыбныхъ ловляхъ пребываше. И тогда с Олнца посланъ былъ с казною в Москву чрезъ Новъ городъ из старовѣрцовъ посадкой человекъ с Ювенца Лососевъ и прїѣхавъ с казною в Москву: и не взявъ за какимъ случаемъ казны скоро в приказъ не отдаде; Халтуринъ же с товарищи своими пришедъ ко оному Лососеву и напоивъ его виномъ и выманялъ оу него тайно Государевыхъ казенныхъ денегъ в долгъ, ово на писмо, а ово и бес писма, будто для челобитческаго дѣла пять сотъ рублей и начать из оныхъ денегъ с товарищи своими пити и столы ставити и обѣды оустроити другомъ своимъ и прочимъ злымъ, и жити свѣтло и богато и покупивъ себѣ новоманерное платье доброе, и оныя денги издержа, понеже не свои и нечаяше о томъ спросу и отпуску, понеже взялъ оу старовѣрца, а в то время оного целовалика Лососева и спросиша в Приказѣ по отпуску казны: И оной осталую казну отдавъ в приказъ, а в данныхъ денгахъ Халтурину подалъ на него доношеніе, что даны такіе денги по прибытіи в Москву оному челобитчику в долгъ, а онъ обѣщавъ скоро заплатить, та же и писмо показалъ, а иные сказа бес писма даны. И оного Халтурина по оному доношенію взяша в приказъ для допросу, Халтуринъ же по писму в денгахъ по винулся, а во взятыхъ бес писма отперся, что не ималъ болши и в томъ имъ бысть розыскъ, и в розыску повинился во всемъ и послаша ихъ в Новгородскую губернскую канцелярію обоихъ за карауломъ: а оныя денги послѣ на выборщикахъ на посадкихъ старовѣрцахъ доправиша, а оныхъ держажу за карауломъ в Новгородѣ; но и тамо неусыпный врагъ нашъ діаволь воспоминаеть ему Халтурину преежнее свое лукавство и гнѣвъ, сѣдящу за карауломъ нача на старовѣрцовъ всякіе козни оумышляти, понеже надмень бѣ отъ сатаны, иже оу Христіанъ в пу-

стыни той живущихъ, и точію благочестіе отъяти хотяше, по и самый нуждный животъ, и написа оубо злодѣи онъ доношеніе в синодъ не собою, но діаволомъ наощенъ на оную Выговскую пустыню и на общежителство на лучшихъ и передовыхъ людей, а в доношеніи написа всякіе напрасныя крамолы и коварства: в первыхъ написа настоятелей Данила и Симеона и прочихъ, что будто оныя по градомъ и по селамъ ѣздить и людей прельщаютъ оученіемъ своимъ и дѣйство священническое дѣйствуютъ крестять и исповѣдываютъ и овадбы вѣнчаютъ и людей причащаютъ и подговариваютъ и с градовъ оувозятъ дѣвокъ з животами и с ними блудно будто живутъ и сверхъ своихъ писемъ ссылается на прежнее доношеніи с Петровскихъ заводовъ отъ оучителя ихъ Неофита. Какъ он же Халтуринъ оному оучителю писалъ и составляя на всѣхъ старовѣрцовъ и к разоренію оной пустыни и послаша сіе в Синодъ, чтобъ оныхъ всѣхъ взять к розыску в Синодъ, и донесоша, и принявше в Синодъ и с того доношенія и с Неофитовыхъ первыхъ доношеній написаша свое доношеніе и послаша в Правительствующій Сенатъ, что бы по оныхъ противъ доношенія послать из Сената посыльщиковъ салдать, и по оныхъ Данила с товарищи и прочихъ становщиковъ ихъ и стряпчихъ взять скованыхъ за крѣпкимъ карауломъ всѣхъ к розыску в Санктпетербургъ и прислать в Синодъ числомъ 60 человекъ, и в Сенатъ принявше сіе ихъ доношеніе и написаша опредѣленіе, что послать по нихъ посыльщиковъ и взять всѣхъ скованыхъ в Питербургъ; и в то время прилучися в Санктпетербургъ стряпчей Стахій Осиповъ с прочими жителя и написа противъ доношенія Халтурина свое доношеніе, чтобъ такому подозрительному челоуку помянутому Халтурину, на его многіе напрасныя клеветы не повѣрити, а без розыску бы на разореніе Выговской пу-

отъими посылки напрасной не посылатъ: и подаша в Правительствующій Сенатъ, но понеже сенаторы онаго доношенія не принимаху, но октазываху, того ради Стахій писаше к дому с нарочитымъ посыльникамъ наскоръ и со всего доношенія и опредѣленія посла копію, и бысть в Выговской пустыни велий страхъ и печаль не малая на всѣхъ. Такожде и во окольныхъ волостяхъ, которые написаны становщиками, и посовѣтовавшѣ межъ собою положиша на всѣхъ постъ и моленіе к Богу и по часовнямъ начаша молебны пѣти, по два и по три на день, а по кльіямъ лестовками начаша вси молитися Господу Богу и по совѣту написаша писма в Питербурхъ к вышеписанному страпчему и к прочимъ, чтобъ били челомъ и плакали самой государыни Царицы и самодержицы Аннѣ Іоанновнѣ, просили бы милости о розыску, чтобъ послати розыскъ, и послаша к нимъ в пособъ прежняго страпчего Алексіа Каргопольскаго. И в то время многіе боголюбивые старопустынные жителницы на Лексѣ в монастырѣ молящеся Богу прилѣжно и имуще велию печаль; и нѣкая отъ нихъ боголюбивая сестра видяше во снѣ, аки на явѣ будучи на Лексѣ преставшейся настоятель Андрей сряжается с прочими мужы и поѣзжаетъ наскоръ в Санктпитеербурхъ и кабы прочіи братія и сестры его молятъ, чтобъ с ними еще хотя малое число побылъ: онъ же глаголаше братіямъ и сестрамъ: надобно де братіе намъ наскоръ ѣхати в Питербурхъ поспѣшить есть нынѣ нужда братская велия и самъ аки поѣхавъ с монастыря на подводахъ. А оной посланной Алексіи Каргополь с монастыря поѣхавъ с писмами в Питербурхъ вельми печаленъ и приѣхавъ на Тихвинской боръ и в часовни пѣша молебенъ ко образу Пресвятѣй Богородицѣ Тихвинской с тамошними жители, прося себѣ в пути и в дѣлѣ помѡци Божіей, и пришедъ на подворье отъ труда путь

наго мало оуснувъ и во снѣ видить видѣніе, аки на явѣ: пришедь к великому полю, а оное поле все горить велимъ пламянемъ. Полно насыпано горящего угля грудями многое множество: аки мѣхами, или велимъ вѣтромъ роздувашеся и на воздухъ восхождаше пламень, а на единомъ краю поля стоитъ острогъ, аки манастырь, а около его тынъ велій стоящій, а ко оному тыну концами с полевой стороны лежитъ великая куча болшихъ бревенъ и оной огонь приходяше со всѣхъ сторонъ ко оному острогу, и прочіи незнаемыя люди смотряху и глаголаху: егда куча оныхъ бревенъ загорится, то и острогъ згорить. И смотряше оной Алексій прилежно на острогъ и на кучю бревенную и на огонь и видѣвши скоро и свирѣпо с поля огонь пришедь и нача бревенная куча горѣти живымъ огнемъ с яростію. И видя сіе оной Алексій вельми опечалися и оустрашися и смотря на оной острогъ прилѣжно и видить оу оной бревенной огненной кучи мужа честна незнаемаго, оныя бревна отъ острога отрѣвающа подале на поле со огнемъ, а огня не пущаше на острогъ, обороняше и розрѣя оную кучю всю даль на полѣ. Точію одно бревно веліе лежаше и огнемъ сильнымъ горяше. И оный мужъ держа в рукакъ своихъ велій стягъ и оное бревно пихаше и неможаше единъ, и оной Алексій пришедь близъ бревна, нача своимъ стягомъ пособляти, и созади его слышитъ гласъ бывшаго настоятеля своего Андрея с поля огненного пришедша с прочими с нимъ ко оному бревну и глаголаше: пособи Алексѣюшко пихати, а самъ жезломъ своимъ пособляше и спихаша далеко на полѣ отъ острога и оной на полѣ огонь жезломъ оударяше и гасяше, и оной Алексій обратился к настоятелю, и возрадовася великою радостію и поклонися настоятелю: и смотритъ на полѣ, оуже бо оное поле оугасаше отъ силнаго огня и огонь малъ становися на всемъ полѣ, а настоятель Андрей самъ на полѣ огонь оударяше

жезломъ своимъ и гасяше а самъ глаголаше: пускай Халтуринъ зажигаетъ, а нынѣ то и все погасло; и глаголаше ко оному Алексію: хочещи ли видѣти безумнаго Халтурина Петра: азъ ти его покажу, и скоро ту приве- доша его нѣцыи мужы: окованна чепьми желѣзными и руки аки распяты на чепяхъ и сквозѣ ноздри и оуста и оуши прон- зены спицы желѣзныя, а самъ Халтуринъ вельми чернѣ, аки главня и страшенѣ, аки непріязнѣ, и смотряше оной Алексій на помянутого Халтурина и оумилися и оустрашися и абіе оубудися отъ сна и ста на молитвы, и дивися чюд- ному оному видѣнію, и возбуди хозяина и прочихъ, и сказа сіе видѣніе хозяевамъ и прочимъ, и велѣша написати на письмо и послати в монастырь, и въ монастырь прочтоша и дивяшася и славяще Бога и призывающе на помощь на- стоятеля и прочихъ в сей пустыни оусопшихъ отецъ, а самъ с радостію и веселіемъ поѣхавъ в путь свой, див- яся оному видѣнію и призываше явльшагося настоятеля на помощь; и в то время в Питербурхѣ оный стряпчей Стахій с товарищи, видя, что отъ Сената помощи ему не стало и доношеніе оное взявъ к себѣ, и положи имъ Богъ по сердцу, что оное доношеніе подати самой ея Импера- торскому величеству государыни и за отеческими молит- вами охрабрившея и осмѣлишася, яко нѣкое дерзновеніе отеческія молитвы пріимше, бутто ихъ понуждающа на сіе и чрезъ добрыхъ людей пришедше во дворецъ и допу- стиша до ея величества. А в то время прилучися ея величество гуляти и пришедъ с плачемъ и со слезами и поклонилася ея Императорскому величеству и подаша свое доношеніе. Она же государыня веселымъ и радост- нымъ окомъ воззрѣ на нихъ и глаголаше: наши здѣ, и при- нявъ доношеніе и разсмотревъ малое число и распроси ихъ на словахъ милостивно, о чемъ бѣютъ челомъ. Они же сказаша ея величеству все свое челобитье на словахъ

смирненнымъ плачевнымъ гласомъ: хотя в то время отъ генерала оушакова сперва на словахъ и жестоко возбранены были и глагола оной генераль к предстоящимъ, кто сихъ припустилъ без нашего вѣдома, и прочіи сказаша ему на онаго кто ихъ милостиво припустилъ. на Ловолда; хотя Оушаковъ слова говорилъ, что онъ чаялъ не о томъ бьют челомъ, но о боярскихъ: Но ея Императорское величество его позакликала и милостиво челобитную приняла и отдала ему Оушакову и заповѣда, что здѣлайте, Сенатомъ по ихъ прошенію розыскомъ и повелѣ оному Оушакову и в Синодъ сходить и синодскимъ правителемъ сказать ея величества повелѣніе, чтобъ напрасно на оныхъ не наступали и такимъ подозрительнымъ доносителемъ не вѣрили бъ и оной Оушаковъ, взявъ оное доношеніе, скоро отнесе в Сенатъ и приказалъ оуказъ написать в Новъ городъ к губернатору, чтобъ послать с указомъ с Новагорода для розыску добраго дворянина и розыскать в правду, такожде сѣздилъ и в Синодъ и оуказъ ея величества словесной сказалъ и приказалъ в Новъгородской розрядъ писать, и из розряду послать в другихъ к дворянину духовное лице добраго чловѣка. И послаша скоро в Новъ городъ и из Новагорода скоро послаша дворянина с салдаты из Приказу губерньскаго с указомъ, а с розряду архіерейскаго послаша Олонецкого протопопа, и розыскати в правду, и оная дворянинъ и протопопъ, пріѣхавъ в Выговскую пустыню по указу милостиво оуправиша и по околнимъ погостамъ, и оу приходскихъ церквей во Олонецкомъ оуѣздѣ в Шуйской половинѣ оу поповъ с причетники и оу старость и оу мирскихъ людей, взяша скаски за ихъ поповскими руками и свезоша в Новъ городъ, и с Новагорода писаша в Питербурхъ в Правительствующи Сенатъ и Синодъ и оной розыскъ послаша и помянутого Халтурина ложное доно-

шеніе и клеветы объявишася. А Выговская пустыня избавися отъ напраснаго разоренія заступленіемъ Пресвятыя Владычицы Богородицы и россійскихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ и ходатайствомъ и молитвами отшедшихъ отецъ ко Господу в сей пустыни настоятеля нашего Андреа и прочихъ. А оной доноситель Петръ Халтуринъ пребываше в казарнѣ с прочими, а днями хоужаше просить за карауломъ, а самъ вельми о семъ замышляше злое свое коварство и гнѣвашеся на пустынныхъ жителей и сѣдячи многимъ попамъ и причетникомъ оуѣзднымъ, которое были высланы в Новгородъ для присяги, он же на нихъ всяко коварствоваше и срываше с нихъ с кого что можетъ. И не токмо что с чюжихъ, но и со знаемыхъ и с сродниковъ своихъ з брата роднаго и с племянниковъ своихъ, никого не оставляше, всякими грозами и клеветами не замышляше благая и добрая, но вся злая всякому творяше, напаче же вельми коварствоваше на старовѣрцовъ, на Выговскую пустыню всегда писаше доношенія всякая ложная и посылаше в санктпитебургъ, по комъ можно, оные не дохождаху, а иные и дохождаху: что бутто разыскивали неправдою и поповъ и мирскихъ людей посулами задариша и оболстиша: дабы его ть его Халтурина в Питербургъ в Синодъ, онъ будетъ все объявити: такожде и стряпчаго поймати и прочихъ и сковати и засадити, дабы ихъ никто не видалъ, что де оные пустынники бутто подходятъ к ея Императорскому величеству со звѣрмп и прочими также и к судіамъ: и иные всякіе написаны крамолы не оудобъ и писати: хотяще бо тѣми своими клеветными писмами избыти из за караулу и отъ наказанія за свое плутовское похищеніе государевыхъ денегъ и оное доношеніе попадетъ в Правительствующій Сенатъ, и в Сенатъ по тому написаша приговоръ, чтобъ Стахія стряпчаго послати за карауломъ в Новъ городъ со онымъ к очной

ставки и оной Стахій прилучся в Питербурхъ и объявися в Сенатъ, и подписася стати в Новъ городъ в губернской Приказъ ко очной ставки наскоро. И егда прибылъ в Новъгородъ и объявися в Приказъ и со онымъ Халтуринимъ в Приказъ губернаторъ с советники и с секретари взяша из духовнаго Приказу двухъ архимандритовъ для правдиваго розыску и даша скоро с нимъ очную ставку, на страстной недѣли и в очной ставки объявися его Халтурина плутовская ложь, и послѣ самъ онъ повинился и подписася, что доносилъ напрасно гнѣва ради прежняго, хотя тѣмъ своимъ неправеднымъ гнѣвомъ и клеветами на ихъ Выговскую пустыню гнѣвъ навести к разоренію. И потомъ из губернской писаша о всемъ томъ дѣлъ в Питербурхъ в Тайную Концелярію, и послѣ онаго Стахія в Питербурхъ взяша в Тайную Концелярію и в допросъ держаша жестоко и несколько сидѣлъ за карауломъ за то, для чего з дѣломъ шель в Новъ городъ, а не объявилъ в Питербурхъ в Тайной Концеляріи и оправдася и свободися, молять ради пустынныхъ отецъ.

XLVIII.

О строеніи мельницы.

Тщаниемъ настоятеля Симеона Діонисіева оусмотрися старопостроенная мельница обетшавши зѣло, понеже по вся годы плотину подмывало водою, тѣмъ же великія труды полагаху братія и не можаху оукрѣпити. Зимомъ же мало и худо работаше: того ради сотвори советъ со отцемъ Даниломъ и с прочими соборными братіями, чтобъ

призвати плотника с волости, которой былъ оу строенія плотины Повенецкихъ заводовъ, еже и бысть: призвавше бо онаго плотника и своихъ знающихъ дѣло то и начаша новую дѣлати плотину, а воду заперши отвели в одну сторону. И собравъ из братства множество работниковъ и начаша чистити мѣсто, днемъ братія труждахуся, а ноцію настоятель Симеонъ с сестрами и стариками, на то определенными труждашеся, землю копаше и ношаше каменіе. И егда братія обѣдоваху и почиваху, в то время с ними же труждашеся, и бысть тогда лѣто вельми сухое и вода вельми спаде и быша жары великія чрезъ все лѣто; и егда одну сторону вычистили наглядко: братія же начаша рубити плотину и прежде запустиша в землю бревна и на бревна мость положиша с дерномъ и мхомъ и землею и на мосты начаша плотину рубити, кое мѣсто срубятъ, то и засыплють з другопрѣдльными землею, день и ноць работающе: днемъ братія, а ноцію и во обѣдахъ и оуденьяхъ другопрѣдльныя труждахуся, а под осень в ноци с огнями и лѣто все работающе великій трудъ подяша и сперва одну сторону, а послѣ и другую и лѣтомъ оустроиша добръ к зимѣ зготовиша: а строена оная плотина в лѣто 7238-е.

И послѣ на четвертое лѣто о мельничной берегъ стѣну, новую и быкъ срубиша и каменіемъ огрузиша и колесницу новую поставиша, болшую с толстаго лѣса, а старую мельницу розрыша и мѣсто очистиша, побольши выкопаша, в кряжу, и чистиша мѣсто недѣлю; самъ, настоятель Симеонъ труждашеся з братією и по совѣту обложиша мельницу болши старой, поставиша анбар новой болшой, двѣ толчен здѣлаша и два жернова добръ оустроища; лѣта отъ мироздавія 7242-го, и начатъ мельница добръ работати и зимою. И послѣ того строенія 7243 году лѣтомъ поставиша к мельницы кѣлію великую новую двожи-

ную с сеньми и с чуланами и подѣли погребѣ, и в кѣ-
лію двѣ печи, а старую подрубиша и престаविша подале
на ивное мѣсто для стойки грабленицамъ во время сѣнокосу
и крупы мелючись: и, поставиша зимою сушильню новую
солому сушити:

Такожде и на Лексѣ перво поставиша анбаръ мелнич-
ной новой в 7242 году и плотину такожде, что на Выгу
своими мастера оустроиша добрѣ великіи труды братія и
другопредѣльныя подяша мѣсто очищающе, пониже ста-
рой. Такожде труждающесе день и ноцію: днемъ братія,
а ноціи и на братскихъ обѣдахъ и оуденьяхъ з друго-
предѣльными старики труждахуся, во очищеніи мѣста и
в землепошеніи и засыпаніи и водозапираніи самъ на-
стоятель Симеонъ труждашесе, ово з братією, а ово с
стариками и з другопредѣльными, великія труды подяша,
тѣм же оустроиша добрѣ.

XLIX.

О строеніи вново на коровьи дворѣ часовиѣ.

Хотя на коровьемъ дворѣ при отцѣ Андрѣи и строено,
однако же еще не достроено: столовая кѣлія построена бы-
ла и в ней хлѣбы пекли, и на моленіе собиралися и ве-
ликая о томъ была нужда тогда во время собранія. И на-
чаша о томъ доносити настоятелю Симеону, он же со
отцемъ Даниломъ и с соборными, видя ихъ такую нуж-
ду, что имъ негдѣ славословія Божія и молитвы к Богу
отдавати, сотвориша совѣтъ, еже соорити имъ домъ мо-
лѣтвенный. И напаша плотниковъ лѣтомъ, того же году

когда и мелничную плотину остроиша и срубиса лѣтомъ и осенью зготовиша к празднику Введенія Пресвятыя Богородицы. В лѣто отъ мирозданія 7239 году. И оный Симеонъ, нача совѣтовати со отцемъ Давидомъ, еже велѣти писати образъ в часовню Богородицынъ мѣстный иконописцу Березовскому Алексію Гаврилову. А преже того лѣта зимою приде жена нѣкая с Москвы на Березовку и привезе с собою образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія: Московскаго древняго писма во окладъ и постави оный образъ на Березовкѣ в своихъ хоромахъ в темномъ, тѣсномъ чюланѣ. Понеже видѣ мѣста у нея не имѣлося, гдѣ бы поставити, и размышляше о томъ и имѣяше не малое попеченіе, какъ бы оному образу нарочный оустроити чюланъ. А в то время на коровьемъ дворѣ часовня зготовилася. И оной женѣ нѣкогда в своей кѣлиі мало в тонокъ сонъ оуснувши: видитъ в видѣніи пришедшу к ней нѣкую честную жену, оубрусъ бѣлъ на главѣ имѣяше, и поясомъ препоясану и бѣ ей аки знаема, и рече ей: взяла ты мене с Москвы и привезла сюда и затворила в темной чюланѣ, гдѣ мало и свѣта видѣти, и хотя ты и тщишися и имѣеши печаль, чтобъ мнѣ чюланъ оустроити, но мнѣ видѣ возлюбленно есть мѣсто и ты нынѣ о томъ не имѣй попеченія, еже оустроити мнѣ чюланъ; оуже бо нынѣ мнѣ в монастырѣ на Выгу на коровье дворѣ домъ и мѣсто оустроено и зготовлено, и нынѣ отвези мя скоро в монастырь и отдай во устроенной домъ имени моему на коровьемъ дворѣ, аще ли не сvezеши, то сама пойду, а тебе оставлю: она же жена, аще и во снѣ обаче познаю быти саму Владычицу Богородицу глаголющу к ней и с великимъ желаніемъ и с теплыми слезами, возопи к ней, глаголющи: отходиши ли отъ мене, Царице и Владычице образомъ своимъ, а мене бѣдну сирѣ и презрѣну отъ себе оставляеши на чюжей странѣ; оувы мнѣ бѣд-

ницѣ, что сотворю, отъ царствующаго града изыдохъ, на тебе, Царицу небесе и земли надѣющися. Нынѣ же оставлена 'быхъ отъ тебе посредѣ пустыни непроходимыя, камо прочее пойду, к кому прибѣгну, чіей ввѣрюся помощи, на чіе возоуноваю заступленіе: оная же честная жена явльшаяся глагола к ней: сотвори точію повелѣніе и провади мене в монастырь во уготованный мнѣ домъ: аще и тамо буду, но тебе не оставлю, но буду снабдѣвати тя и поспѣшати милостию своею. И тогда с нею прочіи в кѣлн живущи, слышаще ю во снѣ глаголющу и плачущу. Возбудила ю, честная же жена она явльшаяся, невидима бысть ей; пробудившися оубо жена та отъ сна и размышляше в себѣ о видѣніи семъ, не просто быти, то разумѣвая: жену оубо честную явльшуюся ей, саму Пресвятую Богородицу нещеваше. А глаголы ея о образѣе, который имѣяше оу себе, и абіе шедши в чюланъ, идѣ же образъ Пресвятыя Богородицы и с великою вѣрою и с теплыми слезами паде пред нимъ моляся со усердіемъ, и глаголаше к ней; О Царице и Владычице, отходиши отъ мене бѣдныя, оставляши мя сиру, отходиши образомъ своимъ Пречистая во уготованное ти мѣсто, яко же сама изволила еси, а мене бѣдную оставляши не имѣти гдѣ главы подклонити, обаче не смѣю я бѣдница твоему изволенію и повелѣнію противитися, скоро твое повелѣніе сотворю и отвезу твой честный образъ во уготованное ти мѣсто. Но молю и прошу, не забуди мене и сохраняй отъ всякихъ козней дьявольскихъ и отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, покровомъ своимъ покрывай преблагая. И молящеса тако со слезами на долгъ часъ доволнѣ и преставши отъ молитвы, написа писмо в монастырь к настоятелю Симеону, призывающе его к себѣ: онъ же скоро пріѣха к ней и сказа ему она явленіе Богоматере и глаголы ея. Онъ же слышавъ возрадовася радостию великою и шедъ, гдѣ стоитъ образъ Пресвятыя

*

Богородицы, моляшеся со слезами и пѣвъ молебенъ, и оная жена отдаде той образъ ему настоятелю Симеону, и проводи его сама в монастырь, в томъ же отъ мѣрозданія 7239 го мѣсяца Ноября въ 4-е. Приемшеже отцы честныи образъ Богоматере с великою честію и с теплою вѣрою, и поставиша его в столовую, пѣвши молебенъ и стояше в столовой до Рождества Христова, и на Рождество Христово внесоша его в часовню с молебнымъ пѣніемъ и с великою вѣрою во уготованный и нареченный имени ея молитвенный домъ, и поставиша в часовни на мѣсто свое. И допѣвши молебенъ, вси молящеся со слезами с великимъ оумиленіемъ и праздноваша в новопоставленной часовни праздникъ Рождества Христова, и на праздникъ соборъ Пресвятыя Богородицы принесенія ради образа пѣвши всенощное пѣніе и всю церковную службу и молебное пѣніе отпразднана по праздничному обычаю и радовашася вси радостію великою, и стоитъ той образъ Богоматере и по нынѣ благодатію Христовою во оной часовни, и вмѣютъ к ней вси сироты велию вѣру и оусердіе и всегда к ней прибѣгаютъ под покровъ ея и заступленіе, просяще милости во всякихъ случающехся в скорбѣхъ и болѣзняхъ, в напастехъ и бѣдахъ и искушениихъ, отъ діавола наносимыхъ, и приѣмлютъ всегда невидимо благодать и заступленіе.

L.

О пристани Пигматской:

Настоятель же Симеонъ, посовѣтовавъ со отцемъ Давніломъ и с соборными братіями, оу Онѣга в Пигматки

для прїѣзду судовъ с припасами братскими с Вытегры, поставити и срубити пристань и каменїемъ загрузити и в 239 году начаша строити оную пристань и оу пристани анбарь двоужирной, гдѣ припасы полагати, и оустроиша пристань и оукрѣпиша сваями и иглами с самого толстаго лѣса и навозиша каменїя полны срубы; и мость на всю плотину намостиша и на мость великія бревна толстыя и каменїе болшіе навалиша и оукрѣпиша добрѣ и судамъ прїѣзжимъ велїй покой и отишіе бысть отъ бурь вѣтренныхъ, хотя перво и была малая плотина строена и оную ледомъ разломало и судамъ отстанватися на погодахъ было невозможно, не точїю что с кладїю, но и порожнимъ, повеже сталь со Онѣга быть приборъ велїй, никакой забороны отъ вѣтра не было: и послѣ незадолгое время, поставиша оу пристани кѣлюновую и малые анбары и прочее для покладу всякихъ своихъ и чюжихъ припасовъ, а старую кѣлю на сѣнокосъ оброчной Палеостровской сvezоша, и тамо поставиша и на горы послѣ поставиша гостиную новую для проѣзду зимою лошадинниковъ и всякихъ прохожихъ людей, и дворъ оу гостиной, и зимой держаша гостиньщика для топленїя, что стала ту быть дорога болшая зимою, с осени чрезъ Суземокъ, и началїе люди и саддаты начаша ѣздити, понеже со обохъ сторонъ волоки не малые, а лѣтомъ перевозъ судномъ в Шунской погостъ пятнадцать, а в Толвуйской двадесять поприщъ: и начаша ту и суды держати для превозу, хотя и перво была братская малая кѣля, такожде и гостиная на горы, однако же изнила, и накупиша сѣнныхъ покосовъ, а овое и оу палеостровскихъ с празги взяша в годы для скудости сѣнъ, и построиша на горы дворъ с сараемъ для кормли зимою жеребятъ. Ово сѣно к дому возиша, а овое тамо зимою кормиша жеребятамъ и оу двора распахаша малое полцо для навозу.

В та же времена в Шунскомъ и Толвуйскомъ погостѣхъ были построены двѣ кѣліи з дворами для приѣзду за покупками всякими и для проѣзду братскихъ посыльщиковъ: и потомъ тѣ кѣліи за оутѣсненіе разорилися.

LI.

О построеніи на Лексѣ оу братіи новой часовни.

Еще живу сущу отцу Данилу, хотя, на Лексѣ при настоятели Андреи оу братіи и построены кѣліи, токмо не имѣху молитвеннаго храма, гдѣ общія молитвы Богу приносите и служаще в праздники и в воскресныя дни, также и по вся дни полунощницы и часы и павечерницы в столовой кѣліи, гдѣ братія хлѣбъ ядяху, а овые тутъ и живяху, ту и службы и пѣніе отправляху, и бысть тѣснота братіи на праздники на всемирное воздвиженіе честнаго креста и на Рождество Іоанна Предтечи, начаша людіе собраться, и в то время бысть излишняя тѣснота вмѣщатися не возможно, и начаша братія настоятелемъ о семъ доносити и скачати, чтобъ поставити особъ молитвенный домъ: и настоятель Симеонъ, посовѣтовавъ со отцемъ Даниломъ и с соборною братією и с прочими, и присовѣтоваша поставити часовню для собранія на праздники приходящихъ людей и для братскаго собранія и моленія приказану брехвѣи насѣщи, и наняша плашья и тесу тесати, и навозиша к дому зимою, а ово лѣтомъ наплавиша сверху водою и зготовиша лѣсъ на все часовенное строеніе и наняша плотниковъ толвуйскихъ, и во осень к зимѣ построиша часовню новую пространную и повелѣша иконописцемъ написати об-

разы распятіе большее и Николнъ образъ, а Предтечи и Богослова и пророка Іліи и Соловецкихъ взяша из дѣвичья монастыря, которыя и с пожару вынесены, а в часовню имъ в дѣвичь монастырь написаша большіи образы вмѣсто тѣхъ, а Богородицынъ образъ Одигитріи на окладѣ Евтихій Сапсоновъ положи в часовню и печь окладаша и начаша служити и обновша часовню в лѣто отъ мнрозданія 7240 мѣсяца Сентября на всемирное воздвиженіе честнаго и животворящаго креста, а послѣ написана и дѣйсусъ и Пророковъ и оукрашена иконами добръ и братія возрадовашася радостію великою и начаша на вся праздники и на воскресныя дни всенощныя и заоутреня и молебное пѣніе всегда приношаху Богу, и отъ того времени на праздники на всемирное Воздвиженіе и на Рождество Іоанна Предтечи собирающесе множество народа, и праздноваша добръ мужескій оубо полъ з братією, во оной новопостроенной часовни, а женскій в дѣвическомъ монастырѣ собирающесе и праздноваша.

ЛII.

О построеніи на коровье дворѣ кѣліи настоятельницы Соломоніи, с прочими грамотницами.

Хотя при отцы Андрей построена была настоятельница з грамотницами, привезенная с Березовки Михаила иконника кѣліа готовая и поставлена для нужды наскорѣ, но на приходѣ с Лексы онымъ с прочими та кѣліа мала и тѣсна была. И того ради настоятель Симеонъ, посовѣтовавъ со отцемъ Давидомъ и с соборными, поставиша

на приходъ настоятелицы и прочимъ грамотницамъ с Лексы, и ту обитающимъ грамотницамъ в часовни служащимъ и писцамъ, новую болшую кѣлію, на то же мѣсто: а старую переставиша на иное мѣсто старицы Елены ту всегда пребывающей надсмотрщицы с прочими. И перешедше жити на праздникъ Рождества Іоанна Предтечи.

Отъ мирозданія 7241 года.

Да послѣ того на другой годъ, 7242 года во осень, по совѣту со отцемъ Даниломъ и с соборными, построиша к столовой на коровой дворъ небольшую хлѣбню и присовокупиша ю сѣньми к той же столовой; и того же году послѣ зимы построиша молодую кѣлію новую с погребомъ и оустроиша добръ.

Такожде и челяденную новую кѣлію построиша болши прежней.

LIII.

О тщаниі Гавріла Семенова Кижского Митрофановыхъ.

В та времена помянутой Гавріилъ в Сибири живяше при заводахъ господина дворянина Демидова, и по силѣ своей всякое споможеніе творяше братству в нуждахъ: ово хлѣбомъ, а ово денгами. По его прозбѣ и его заслугою и братъ Никифоръ с прочими братьями в пособѣ в Сибирь посланы быша: тамо Гавріиловымъ тщаниемъ посланными отъ Гавріила братьями, которіи тамо з Гавріиломъ живуци, приискаше мѣдную руду, в дальномъ разстояніи отъ старыхъ заводовъ, и оной Гавріилъ помянутому господину Демидову объявилъ и послаша и осви-

дѣлствовала, и явися руда добрая и пребылая, и начать Демидовъ заводы тамо стронти и заводити. Такожде его Гавріиловы люди и братскимъ к тѣмъ заводамъ посланы в пособъ. А послѣ и братъ его Никифоръ опредѣленъ на той новой заводъ болшимъ прикащикомъ посланъ, и правя и строя оныя заводы к лучшему несколько времени добръ: и по зависти нѣкихъ клеветниковъ оной Никифоръ оклеветанъ и озлобленъ бысть напрасно и отъ заводовъ отрѣшенъ и привезенъ к господину Демидову на заводы и считанъ и оправдася и с пашпортомъ отпущенъ, такожде и прочіи братія послѣ отпущены отъ заводовъ, и оной господинъ Демидовъ за труды ихъ и в милостыню сиротамъ даде нѣсколько край Волги в селѣ своемъ ржи на братство.

Такожде оныхъ дву братьевъ Гавріила и Никифора тцаніемъ приказа господинъ Демидовъ два колокола болшихъ слити, одинъ в тридцать пудъ не сполна, а другой бес полоторыхъ, да малыхъ четыре. И приказа Гавріилу отпустить в монастырь зимою на лошадахъ, и привезоша в великій постъ, в лѣто отъ мирозданія 7241 в Мартъ мѣсяцъ, и одинъ болшей на Выгъ в монастырь подняша в колоколю да два малыхъ, а другой свезоша на Лексу в монастырь к сиротамъ и два малыхъ и тамо в колоколю подняша; и нача во обоихъ монастырѣхъ звонъ быти изряденъ: и братія и сироты возрадовашася о семъ и благодариша Господа Бога. Хотя и прежде были колокола, но не болшіи; а отъ того времени во обоихъ монастырѣхъ сладиша по осми колоколовъ. А оу братіи на Лексѣ два малыхъ, а на коровьемъ дворѣ одинъ, а к тому плиты желѣзные.

И послѣ в томъ же году содѣся знаменіе сичево, не вѣмъ, каковымъ образомъ, токмо Господь вѣсть своими праведными судьбами, грѣхъ ради нашихъ в Госпожинѣ

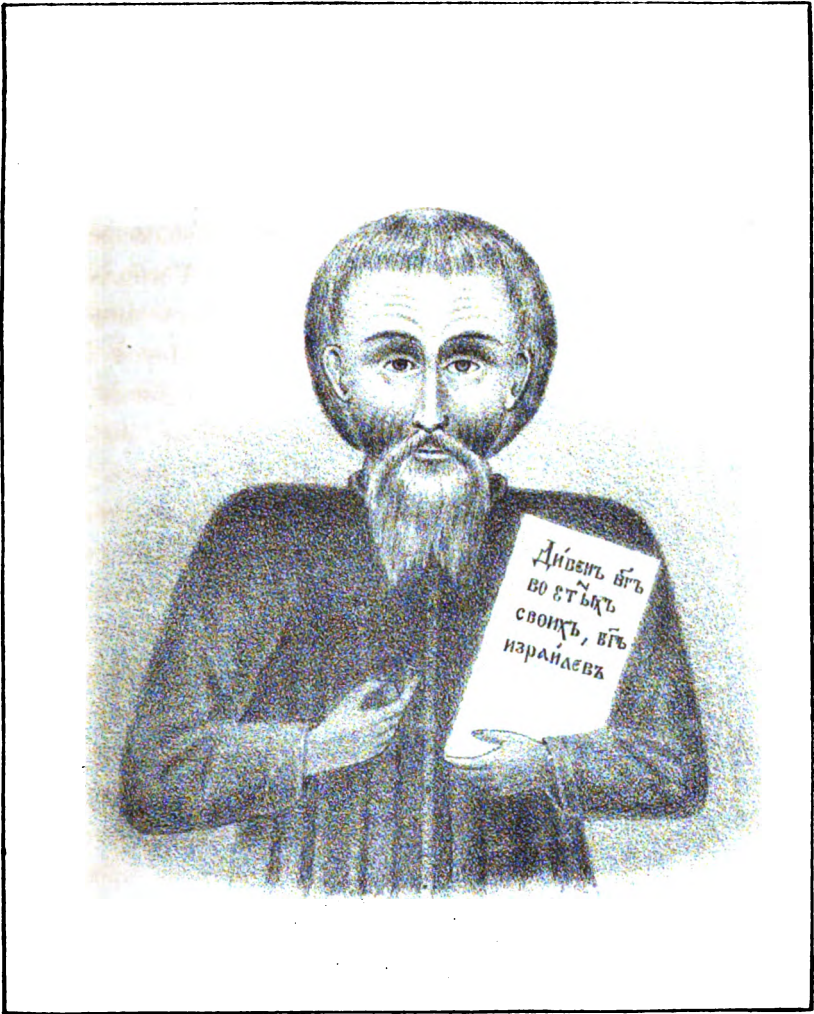
постъ, в самой праздникъ преподобныхъ отецъ Зосима и Саватія Соловецкихъ. В той день, или по утру звонячись, или в вечеръ, а оузнали сіе какъ стали благовѣстити к вечерни, и многія братія оуслышали и пришли в колоколню к звонарю и оказали, что колоколь свой звонъ потерялъ и трещить необычно, и стали смотрѣть и оусмотрѣли в колоколу велию щель, и начаша братія тужити и сказаша настоятелю и всей братіи. И сіе знаменіе бысть не вѣсть какова ради случая, токмо единъ Господь вѣсть.

Бысть и другое необычное знаменіе отъ мирозданія 7241. А отъ воплощенія Господа нашего Ісуса Христа. 1733 году в великій постъ, на самый праздникъ цвѣтоносія, еже глаголется вербное воскресеніе, на пѣніи в часовни будучи, какъ стали соборомъ молебень пѣти и свѣщи возжгоша вси и ишедше на сходъ среди часовни и запѣли первый ірмосъ и абіе внезапно паникадило болшее со свѣщами паде о помость церковный, понеже веревка, на ней же повѣшено было, сорвалася и все розсыпалося, и вси людіе, бывшіи в часовни, вельми оужаснулись отъ внезапнаго того паденія с великимъ трескновеніемъ, и начаша многія люди о семъ вельми скорбѣти, что такое необычное знаменіе в таковой праздникъ на молебнѣ содѣяся, и вельми о семъ печаловахуся и размышляху в себѣ, что будетъ, разумѣвающе о семъ не просту сію вещь.

LIV.

О преставленіи Киновархи нашего, отца Данила.

Послѣ преставленія отца Андреа отецъ Данилъ оуже к старости глубокой преклонися и начать часто изнемогати.

ДАНІИЛЪ ВИКУАИЧЪ.

И гласъ его в церковномъ пѣнїи измѣнися, самъ же ни мало отъ божественныхъ пѣнїй или служенїй оставляшеся. Но елико состарѣвашеся плотїю, толико паче крѣпляшеся духомъ и растяше оусердїемъ и божественныхъ подвигъ мужественнѣ и теплѣ касашеся, никакоже старостию и болѣзнію побѣждаемъ; нозѣ же его, аки столпїе, всегда на пѣнїи стояху, нудяшеся бо паче силы и видаше его оставшїй настоятель Симеонъ и прочїи соборнїи братїя, начаша скорбѣти и печаловатися о семъ вельми, яко такое собранное великое братство отъ таковыхъ отецъ и руководствующихъ останется и кто станетъ таковѣй великїй корабль церковный правити и наставляти: отецъ же Даниилъ, видя ихъ в печали, яко отецъ чадолюбивѣй, нача ихъ оутѣшати своими сладкими отеческими словесы оставшаго настоятеля Симеона и прочїихъ соборныхъ: не скорбити, рече, чада, а ты чадо и брате Симеоне, мужайся и крѣпнися, на то ты церковїю и воспитанъ, на то ты и позванъ, и на то тя Господь приуготова, таковаго строителя и древлецерковнаго благочестїя ревнителя и оукрѣпителя всему собранному братству, обонмъ обителемъ пастыря и всей пустыни сей и сиротамъ строителя: попецѣйся чадо и брате, Господь ти помощникъ боудеть, поревнуй брату своему Андрею блаженныя памяти: и како о благочестїи стояше и ревноваше и великое тщанїе и подвиги и труды о всякомъ братскомъ состоянїи и строенїи показа. Тако же и ты брате Симеоне, не оужасайся, Господь крѣпость твоя, и помощь да будеть, самъ же отецъ Даниїла глагола: вижду, братїя моя и чада, приспѣ время в путь отецъ своихъ естественнѣй долгъ отдати и мѣсяца Октября к 3-му числу в шестомъ часу ноци, стоя на молитвѣ, в недугъ тѣлеснѣй впаде и нача немощи, и провѣдаша сїе вся братїя и сироты вси обоихъ монастырей и начаша плакати и молити всемилостиваго Господа Бога, яко да не

разлучить отъ нихъ Господь Богъ таковаго отца и пастыря, и начаша к нему приходити со' обоихъ монастырей премънно изъ всѣхъ служебъ и начаша вси плакати и скорбѣти. И бысть велий плачь во обоихъ монастырехъ: онъ же поучая и оутѣшая ихъ своими сладкими отеческими словесы, которое самое его оученіе на писмѣ свидѣтельствуеть. И пребысть в той болѣзни десять нощеденствъ, хожду к нему вси братія и сестры со всѣхъ служебъ перемъняся на прощеніе взимающе к себѣ отъ отца благословеніе во всю десять дней службу церковную и каноны и частые молебны къ Богу приношахуся; он же ово сѣдаше, а ово на постели лежаше, всегда молитвы к Богу возсылая, исповѣдався отцу своему духовному чистымъ покаяніемъ и со всѣмъ обычнымъ чиноположеніемъ совершися и сподобися; в девятый день противъ десятаго, видя себе вельми изнемогша, созва братію прежде, и поучивъ ихъ доволнѣ непреткновенно в православіи пребывати, рече, и единомысліе другъ ко другу хранити, завѣща всѣмъ имѣти цѣломудріе и чистоту тѣлесную и душевную и любовь величественную, отъ злыхъ же и скверныхъ похотей отлучатися, пищу же и питіе имѣти немязежно, наипаче смиреніемъ оукрашатися, и страннолюбія оубо не забывати и сопротивословія и ропоту и прекословія оудалятися и к настоятелю любовь, покореніе и послушаніе во всемъ и пещися о всякихъ брацкихъ службахъ и о спасеніи душъ своихъ. Нѣцыи же отъ нихъ отъ соборныхъ вопросиша оу него: о честный нашъ отче, хочещи отити отъ насъ, а кому насъ оставляеши, кто будетъ намъ отецъ и наставникъ и пастырь и кого вмѣсто себе оставляеши: он же отверзъ свои отеческія уста, глагола имъ: отецъ вамъ и наставникъ Симеонъ Діонисевичь, его во всемъ слушайте и вси ему покарайтесь и имѣйте к нему вѣру и любовь, яко же и к намъ, да бу-

дѣть над вами милость Божія. Такожде и сироты дѣвичья монастыря сестры, прилучившіяся ту в самое послѣднее пощеденствіе; и веляше себе братіи подняти и держати и водити по кѣли и по сѣнямъ, он же ихъ пришедшихъ всѣхъ прощаше и благословляше и поучаше ихъ послѣднимъ поученіемъ, чтобъ имъ в благочестіи крѣпкимъ быти и к настоятелю покорнымъ и послушнымъ; имѣти между собою миръ и любовь и о спасеніи душъ своихъ и о цѣломудріи пецися и хранили данные монастырскіе законы: они же, дочь его и прочіи со слезами глаголюще: честный отче отходиши отъ насъ, кому насъ оставляши сирыхъ: он же отверзъ свои отеческія оуста и глаголаше и показа на оного же Симеона: сей вамъ вмѣсто мене отецъ и настоятель, во всемъ ему будите послушны и покаряйтесь, да будетъ над вами миръ и милость Божія. Такожде и настоятеля Симеона благословляше и оукрѣпляше: мужайся чадо и брате, Господь с тобою, давъ ему миръ и благословеніе и всѣмъ братіямъ, азъ Богу зовущу мя отхожду отъ васъ, васъ же всѣхъ предаю всемогущему Господу и Пречистѣй его Богоматерѣ Пресвятѣй Богородицѣ, да будетъ прибѣжище и стѣна и покровъ; и веляше себе нести в свою кѣлію на одрѣ; и принесше его в свою кѣлію и собравшася братія. Он же всѣмъ давъ миръ и послѣднее благословеніе, прекрести лице свое крестнымъ знаменіемъ, братіямъ же поющимъ исходную пѣснь, он же послѣднее изрекъ: дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, Богъ Израилевъ, и предаде душу свою в руцѣ Господеви. Усну вѣчнымъ сномъ тихо и нематежно мѣсяца Октября в 12 день, во второмъ часу дни, лѣта отъ мирозданія 7242 г.

И собрася весь народъ, старцы и церковницы и вси людіе мужеска полу со свѣщами и с кандилы, и с пѣніемъ внесоша тѣло отца Даніила в церковь и отпѣшачестно соборомъ всѣмъ, и по отпѣтїи давше ему послѣднее

цѣлованіе и понесоша не церкви с пѣніемъ честно на мертвую горку, гдѣ погребаются оусопшія, на главахъ своихъ, весь соборъ, старцы и пѣвцы и весь народъ, идяше окрестъ тѣла отеческаго, церковницы поюще, а прочій народъ плачевными гласы молящеся Господу Богу, поминающе отца, и поставиша тѣло, гдѣ нынѣ погребено. Она же часовня в то время бѣ разобрана до основанія. И собрася на горку весь народъ мужескій полъ на своей сторогѣ горки, а женскій на другой половинѣ горки, а промежду ими и с припоновъ и парусовъ і из роговъ здѣлана стѣна, чтобъ другъ друга не видѣти, а пѣніе слышати: стекшеся людѣй многое множество и на горку невмѣстимо, и бысть во обоихъ странахъ многоплачевное жалостное рыданіе толикое, яко и пѣніе церковное закрываху, не тако сродницы своимъ сродникомъ многожалостное происхожденіе совершаютъ, яко превозжелѣнному нашему отцу безчисленныя народы, многоплачевное погребеніе происхожденіемъ сердцеплачевнѣ сотвориша, не тако чада родителей и сынове отецъ своихъ горкослезно рыдаютъ, яко здѣ общаго всѣхъ отца, вси собравшіися, вси стекшіися, многочисленнии людіе, толико премногимъ плачемъ, толико множайшимъ воплемъ, ко гробу проводивше, честно погребенію предаша, с надгробнымъ пѣніемъ соборно. Елико краткою тростію и малоуміемъ описати не возможно, оставляемъ видящихъ оустомъ повѣдати, оставляемъ зрящихъ и могущихъ порядочно предвѣдати и писати. И по погребеніи не могоша народнаго плача скоро оуставити, оставшій настоятель Симеонъ и церковный Екклісархъ Трифонъ начаста всю братію и постницъ и прочіихъ всѣхъ скитскихъ оуговаривати и оучити и отъ писанія имъ повѣствовати. Братіе и сестры апостольскому закону повинуватися намъ должно с плачущимися плакати. Паче же всего вамъ нынѣ молитися прещедраго и милостиваго

Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ. Оному отцу помяновеніе творити и молитися Господу Богу о души его, а себѣ отъ Господа Бога милости просити; да приклонится к нашему моленію и лишенію таковаго отца; да обратитъ плачь на радость, стованіе на веселіе и слезное на оутѣшное подастъ крѣпость некрѣпкимъ и силу немощнымъ и воздвигнетъ содержати и окормляти могущаго христособранное стадо. Яко же отъ древняго Израиля отѣя Богъ Моисея и Аарона, даде имъ Ісуса Наввина и даде ему духъ свой и мужество и крѣпость и доведе ихъ в землю обѣтованную. Такожде и намъ послѣднему Израилю пастыря и правителя подастъ и своею благодатию охранитъ и заступитъ и покрыетъ ны отъ всякихъ бѣсовскихъ коварствъ не вредны в настоящемъ соблюдетъ и своя блаженныя жизни сподобитъ, и инная многая поучивше ихъ отъ Божественнаго писанія и отпустивше с миромъ, скитскихъ во своя жилища, а своихъ в своя службы и разшедшеся каждо во свояси.

Поживе же отецъ Давилъ всего житія своего отъ роду осмдесять лѣтъ безъ девяти недѣль: житія же его: сперва с млада живаше в Великомъ Новѣ градѣ и в Шунскомъ погостѣ и оу церквей во дѣячкахъ, всего двадесять девять лѣтъ, со отцемъ Игнатіемъ лѣто едино в Выговской пустыни; скиташеся и бѣгая оу моря скитаяся по пустынямъ пять лѣтъ, пришедъ отъ моря жилъ в Выговской пустыни на Сарозезерѣ и на Рязани и на старомъ заводѣ пять лѣтъ безъ мала. Общимъ житіемъ на семь мѣствъ, гдѣ пинѣ благодатию Божіею монастырь стоитъ, какъ с Захаріемъ сложилися, проживе сорокъ лѣтъ, и всего житія его осмдесять лѣтъ по мироотверженіи все его оусердіе бысть во вся пятьдесятъ лѣтъ; в благочестіи цвѣтуще по Бозѣ жительство, яко лоза в виноградѣ, благочестія ради во оклеветаніяхъ и бѣгствахъ и в бореніихъ со злы-

ми чловѣки и в гоненіяхъ и в вязаніяхъ и в оковахъ и в пустынномъ озлобленіи и общежителнаго здація и братскаго собранія и предводительства и попеченія, и в сооруженіи молитвенныхъ храмовъ, и во украшеніи святыми иконами и книгами и в собраніи братіи и во управленіи благочинномъ и во опредѣленіи жителства и во обхожденіи изрядномъ, в долгодушствѣ и терпѣніи, в соборномъ и кѣлейномъ подвизѣ, в постѣ и в воздержаніи, и в жадѣ и в наготѣ и во оскуденіи брашенъ и всякихъ братскихъ потребъ, в недостаткахъ и в трудѣхъ и во всякихъ нуждахъ и во бдѣніи и молитвахъ, поклонѣхъ, в праздникахъ и торжествахъ и псалмопѣніяхъ неосушсныхъ. Яко мощи глаголати со Апостоломъ: презлиха в бѣдахъ и напастехъ и прочая преминую: аже о духовномъ попеченіи и о сиротахъ промышленіи и о нищихъ попеченіи, бѣднымъ споможеніи, обидимымъ заступленіи к согрѣшающимъ милостивное наказаніе, общежителному житію совокупленіе и образъ, скитскому пустынному и оуединенному житію наставникъ и оучитель, и с пребывающимъ с нимъ во общежитствѣ в настоятельствѣ Андрею, во всякихъ монастырскихъ здаціяхъ и оуправленіихъ великій помощникъ и любезный благій совѣтникъ и духовенству оукрѣпитель и с соборными общежительными и скитскими разсудительный совѣтникъ и ко властямъ смѣлый поступитель и во всякихъ случаяхъ внѣшнихъ разсудительный и изрядный происходитель. Паче же рещи о духовныхъ дивный правитель и пастырь и руководитель, препроводи в пустыняхъ и во общемъ житіи храня древлецерковное благочестіе не вредно, в чистотѣ и цѣломудріи в постѣ и в молитвахъ и колѣнопоклоненіи. Во все пятьдесятъ лѣтъ все свое правило исполняя и церковную службу неотмѣнно по вся дни; вельми о духовенствѣ печашеся. Понеже имѣя множество дѣтей духовныхъ в монастырехъ и

во окрестныхъ скитахъ, всегда о томъ печаліеся; часто ѣздя с монастыря в монастырь и по воѣмъ скитамъ, по-сѣщая дѣтей своихъ духовныхъ и поучая и наказуя и скроть бѣдныхъ и нищихъ посѣщая и снабжая; святоотеческое житіе его являетъ во всю жизнь его вся Выговская пустыня об немъ свидѣлствоваше не токмо пустыня, но и окрестніи вси села яко извѣствуютъ и во всю Россію чрезъ достопамятная слышанія, назвася Данилова пустыня, а Андреева согласія.

LV.

О отцѣ Пофноутіи Кольскомъ и о преставленіи его.

В первыя лѣта, егда завелся на Выгу сей монастырь: прійде в Выговскую пустыню отъ моря с Кольскаго города, нѣкій житель именемъ назвася Петръ, грамотъ оумѣющъ, тридесяти осми лѣтъ, на едину ногу хромъ, с великою вѣрою, и пріяша его в монастырь, и нача жити с великимъ оусердіемъ в монастырскихъ трудахъ, в разныхъ службахъ, а ово и молодыхъ дѣтей оучаше грамотъ и старостою над ними, для всякаго оусмотрѣнія дѣтскаго. И послѣди начаша его посылати со отцы, ово со отцемъ Даниломъ и Андреемъ, а овогда с Петромъ Прокопьевымъ: а послѣ и одного посылаху для прошенія на сиротъ милостыни с писмами в Новъ городъ и во Псковъ, и многожды хождаше, и какое подаяніе христіяны подаяху, ово лну, ово пенку і иное что, он же в монастырь приво- жаше, лѣтомъ судномъ, а зимою на лошадахъ. А послѣди же поставиша его к братіямъ в монастырь в казначей

для роздачи братіи обуви и одеждъ. Но тогда еще великая скудость в братствѣ всякаго казеннаго припасу не токмо что платеннаго, но и хлѣбная великая скудость, ядяху хлѣбъ соломяной и того скудно: он же сію службу со усердіемъ правяше добръ и пребысть в той службѣ несколько времени, терпяше з братією всякую нужду и скудость, и по смерти Павла отца, по совѣту настоятелей постригоша его во иноческій Амгельскій образъ и нарекоша его Пафнотіемъ.. Отдаша его под началь и послѣ соборомъ поноудиша его вмѣсто старца Павла в духовенство. Онъ же вельми отрицашеся и глаголя: сіе дѣло выше силы моя и настоятели принудиша его и начать оной отецъ Пафнотій сіе дѣло отправляти, сперва живяше на Выгу в монастырѣ до старца Феодосіа, а послѣ на Лексѣ з братією живяше: а к службамъ церковнымъ хождаше въ дѣвнической монастырѣ, а ово и оу братіи служаше и с церковниками отправляше церковную службу замолитвоваше и Евангеліе и статіи читаше, а овогда настоятели не прилучитя по утренній службѣ книгу читаше и братію поучаше. В праздники и по воскреснымъ днямъ и послѣ оуденя; а ово и в скиты хождаше по праздникамъ и для исповѣди и посѣщенія дѣтей своихъ духовныхъ, лѣтомъ пѣшь хождаше в скиты и по всѣмъ службамъ, а зимою ови лошадехъ ѣздяше и лѣтомъ з братіями и с другопредѣльными на труды всякія братскія хождаше и труждашеся, а зимою когда свободно, дрова оу поварни сѣчаше; вельми бяше трудолюбивъ, до самой старости своей и на всѣхъ церковныхъ службахъ все стояше и всякую службу церковную отправляше по чину в часовняхъ и ходячи по скитамъ никогда и пришедъ во общее житіе все время свое провождаше в постѣ и в молитвахъ и в послушаніи настоятелей и в трудахъ во всѣхъ службахъ никогда же своевольнѣ творяше, или спрошта когда в чемъ на настоятелей, всегда

о настоятели и со всею соборною братією во всякихъ совѣтахъ в мирѣ и в любви пособствоваше и ревнуя и заповѣданныя отъ отецъ заповѣди и чины самъ храняше добръ и дѣтемъ духовнымъ заповѣдоваше хранить и все житіе свое провождаше бес порока во всякихъ цѣломудрїи и чистотѣ и правдѣ, и дѣтей духовныхъ к тому же оучаше и кѣлейнаго своего правила никогда же не оставляше: аще и в трудѣхъ и в путныхъ шествїяхъ всегда исправляше и излишняго за собою одеждъ и ризъ не имяше: хоуждаше же всегда в плаченныхъ и раздраныхъ ризахъ и пенязей за собою никогда же не держаше; что гдѣ дають, то все в казну отдаваше и нарядникомъ в трудѣхъ и в совѣтахъ великой помощникъ и ревнитель бѣше. Поживе же в пустыни сей во общемъ житїи 37 лѣтъ и всего житїя его 75 лѣтъ.

В недугъ тѣлесный тяжкій впаде и поболѣвъ несколько времени и хоуждаху к нему на прощенїе дѣти духовныя, взимающе себя отъ отца прощенїе и благословенїе. Онъ же всѣхъ приходящихъ к нему прощаше и благословляше и самъ оу всѣхъ прощашеся. И видя себе близъ смерти и призва к себѣ настоятелей и соборныхъ и давъ имъ миръ и благословенїе и исповѣдався чистымъ покаянїемъ со всею обычнымъ чиноположенїемъ и прекрестя лице свое крестнымъ знаменїемъ и почи о Господѣ с миромъ вѣчнымъ сномъ, в лѣто отъ мирозданїя 7242 мѣсяца Іюня въ 3 день. И привезоша его с Лексы в монастырь на Выгъ и внесоша в часовню и отпѣша его соборомъ честно, и погребоша его на горки противъ часовни, подле отца инока Прокопія Нижегородскаго.

Казанїю достойно содѣяся сицево в нашемъ монастырѣ на Выгу в братской часовни, лѣта отъ мирозданїя 7243. На всенощномъ пѣнїи послѣ возваховъ, какъ на правомъ крылосѣ запѣли первую стихѣру просвѣтителя нашего и

в то время пред образом Богоявленія Госнода нашего Юуса Христа лампада болшая со всеми свѣщами пала. Понеже цепи перегорѣли, или сорвались, гремѣло о по-мощь вельми громно и вси свѣщи разсыпалися, о семъ люди вельми оужаснулись о такомъ необычномъ знамени и в такое знаменитое время пред праздничнымъ образомъ содѣяся.

LVI.

О преставленіи правительницы дѣвичія Монастыря Соломоніи Діонисіевны, сестры Андреевой и Симеоновой.

Еще при животѣ брата Андреа Діонисіевича, когда братъ ихъ Симеонъ былъ в Новгородскомъ розрядѣ в поимкѣ за древлецерковноеблагочестіе. Тогда оная Соломонія в то во все время вельми печаловашеся безмѣрною печалію о братѣ своемъ, понеже его вельми любляше паче прочихъ и отъ той безмѣрной печали скорбь себѣ и болѣзнь притяжа. И послѣ преставленія брата своего Андреа, нача оная Соломонія часто изнемогати гортанною болѣзнею. Хотя и прежде немогла чревною болѣзнію, однако временно пред погодіями, ово и отъ печали, что остася такой великій правленія корабль на брата ея оставшаго Симеона, вельми о семъ скорбяше, видя братство оумножающеся, а помощниковъ вельми оскудѣваше, всегда его видя обремененна в скорбѣхъ и печалѣхъ обуреваема и печалію снѣдашеся, всегда ему в правленіи в своемъ монастырѣ помогаше и правяше; и совѣтоваше ему всегда благая о правленіи; аще какое правленіе недостатковъ, и къ ему во уши доходяше; но моляше его с милостію правленіе творити, что сама

вельми милостива до всѣхъ сестръ. О всѣхъ скорбяше и болѣзноваше, ово сама с милостію правяше. Сама ношаше недостатки ихъ, к нему не доношаше; и со сторонѣ при ней доносити никто не смѣяше, понеже братъ ей Симеонъ ни с кѣмъ на единѣ не глаголаше и наноснымъ клеветамъ без ея вѣдома не внимаше и без ея вѣдома ни за что не принимашеся и не правяше все правленіе творяше с ея вѣдома, но и сама к правленію вельми тщателна, всегда ихъ наказуя и испытуя и запрещаше отъ неполезныхъ епитеміями, ово трапезами и поклонами и прощеніемъ, аще и с милостію, однако же такъ не оставляше, на Лексѣ правяше часто и на Выгъ к монастырю на коровой дворѣ ѣздяше и тамо надсматриваше и правяше, и брату Симеону всегда благій совѣтъ подаваше и помогаше вельми, брата всегда сожалѣя: бысть ему в правленіяхъ великая помощница. И прилучися ей на Выгу на коровьемъ дворѣ впасти в тяжкій недугъ и болѣзнь гортанную, вельми тяжело боляше, мѣсяца февраля въ 7243 мѣ году. Брат же Симеонъ вельми плакаше и скорбяше, великою печалію объятъ, и провѣдаша про сіе вси сестры и на Лексѣ и начаша вси скорбѣти и плакати и молити всемилостиваго Господа Бога молебнами и моленіемъ, да не разлучитъ отъ нихъ Господь Богъ такую ихъ милостивую правительницу, и начаша к ней с Лексы приходити вси сестры со всѣхъ служебъ переменѣнно и плакаша вси великимъ плачемъ не оутѣшимымъ, глаголюще: о мати наша, милостивая правительница, тихое наше пристанище и прибѣжище обуреваемымъ отъ всѣхъ напастей и бѣдъ, оутѣшеніе печалемъ нашимъ и заступленіе немущимъ, гдѣ главы подклонити, отходиши отъ насъ бѣдныхъ и несчастныхъ, оставляеши насъ сырыхъ, немущихъ помощи: она же, видя ихъ в великой печали и плачи, вельми сердцемъ своимъ об нихъ смѣдаяся; но паче изнеможе прощашеся оу всѣхъ ихъ, и имъ

прощєніє подавашє; глаголати же много не можашє но показованіє имъ на брата, ему же оставляше ихъ и во всемъ его слушати и покаратися ему велашє. И пребыють в той тяжкой болѣзни, исповѣдаяю отцу своему духовному чистымъ покаяніємъ и со всемъ обычнымъ чиноположеніємъ совершися і изготовшея, видя себе вельми немощну в послѣднее пощеденство и велашє призвати братію своихъ Симеона і Иоанна и прочихъ всѣхъ прилучившихся ту сестръ и давши имъ всемъ миръ и прощєніє и благословєніє, и сама отъ всѣхъ взявши прощєніє и велашє канонъ глаголати на исходъ души своея и начаша сестры пѣти канонъ она же знаменовавшися крестнымъ знаменіємъ и почи о Господѣ мирно вѣчнымъ сномъ, лѣта отъ мирозданія 7243-го мѣсяца февраля в 18 день по утру; и бысть оу всѣхъ сестръ и оу всѣхъ сиротъ велій плачь и рыданіє и вопль: и донесєся вѣсть сія на Лексу, и вси плачуще неохотнѣ, вси церковницы и трудницы и болничніи велимъ плачемъ, глаголюще: оувы намъ бѣднымъ и несчастнымъ, еще отъ первыхъ печалей не отдохнухомъ и не оутѣшихомся, но и сія постиже, плакаше и братъ Симеонъ и вельми скорбяще великою печалію, и окрутиша ю и положиша во гробъ и повезоша на Лексу в монастырь дѣвичей; и протече сей гласъ плачевный во всю Выговскую пустыню, и собращася со всей Выговской пустыни множество народа женскаго полу свободныхъ и сиротъ на погребеніє, и внесоша ю в часовню с пѣніємъ и отпѣша всемъ соборомъ, церковницы и сестры и вси приходящія даша ей послѣднее цѣлованіє и понесоша ис часовни тѣло ея сестры с пѣніємъ на горку, гдѣ погребаются оусопшіи: церковницы же пояху, а прочіи сестры вси с великимъ плачемъ провождаху и вси окрестъ идуще. И принесоша на горку на погребальное мѣсто положиша, церковницы же всемъ соборомъ пояху оумилными и пла-

чевными гласы, а прочіи общежителніи сестры вси и болычныи оумилительно плакаша, и бысть велий плачь неоутышмый и крикъ велий женскими гласы отъ такового плача и церковное пѣніе закрываху, не тако сродницы своимъ сродникомъ многожалостное происхождение совершають, яко превожделенной матери своей многоплачевное погребеніе сердцежлечевнѣ сотвориша, не тако чада родителей дщери матерей своихъ, горко и слезно рыдаютъ, толико, многоплачевнымъ многожалостнымъ воплемъ ко гробу проводивше, и не дадоша погребенію предати, такового ради великаго плача не могоша оуставити: и видя настоятель и прочіи соборные, отъ такового ихъ вопля велие погребенію препятствіе и начаша оуговаривати, а оныхъ и возбравяте; и оумолкнуша мало, и честно погребенію предаша с надгробнымъ пѣніемъ соборомъ. И послѣ не могоша сиротскаго плача скоро оуставити, настоятель же Симеонъ нача оныхъ постницъ и всѣхъ сиротъ оуговаривати и оучити отъ Божественнаго писанія повѣствовати: достоинъ намъ нынѣ сестры о оусопшей поминовеніе творити и о души ея молити всемилостиваго Господа Бога, да оустроитъ душу ея в покоище со святыми и с прежними отцы отшедшими вкупѣ, и самымъ намъ всѣмъ надобно оуготовлятися ко оному отшествію и житіе свое добрѣ оуправити с чистымъ покаяніемъ и исповѣданіемъ и плакати и молити милостиваго Господа Бога о отпущеніи грѣховъ своихъ. И иная многая полезная изглаголавше и поучаше, и по поученіи разыдошася вси каждо во своя жилища и службы. Живши же оная Соломонія всего житія своего пятьдесятъ осмь лѣтъ дѣвическимъ, постническимъ пустыннымъ нужнымъ житіемъ в сей пустыни во общепратствіи 38 лѣтъ: на Повѣнцы оу отца своего 20 лѣтъ дѣвицею во всякомъ благоустроеніи и охраненіи и в пустыню пришедши во всякомъ добромъ оустроеніи и цѣломудріи и во

всякихъ пустынныхъ братскихъ трудахъ, с сестрами труждашеся и всякую пустынную нужду всеоусердно носаше, с радостию терпаше, и в предводительствѣ сестръ и в попеченіи и во управленіи благочинномъ и в предѣленіи жительства и во обхожденіи изрядномъ и долгодушствѣ и терпѣніи и в соборномъ и кѣлейномъ подвижѣ, в постѣ и в воздержаніи и во бдѣніи и молитвахъ и поклонѣхъ и в праздникахъ и торжествахъ и псалмонѣвнѣихъ неоусыпныхъ и о сиротахъ промышленіе и о нищихъ попеченіе и бѣднымъ споможеніе и обидимымъ заступленіе и согрѣшающимъ милостивное наказаніе и заступленіе и ко всемъ милосердное призрѣніе: вельми бо бысть милостива ко всемъ; аще и часто немощію своею стѣсняема; но всегда печашеся о дѣлѣ своемъ: сперва часто по службамъ и пашнямъ сама хождаше и надсматриваше и поучаше всегда сестръ отъ Божественнаго писанія в мирѣ и любви пребывати и во всякомъ сохраненіи и цѣломудріи, и наказуя всякому свою службу добръ правити и о спасеніи своемъ промышляти. И братіямъ своимъ настоятелемъ всегда благій совѣтъ подаваше и во всякомъ оуправленіи помогаше и всеоусердно о спасеніи своемъ печашеся.

LVII.

О знаменіи, каковы быша на небеси и в какое время.

Лѣта отъ сотворенія мира 7243 Апрѣля в 15 день, в настатіи четвертаго часа дни, в той день по умершемъ Лукѣ Феодоровѣ творили помяновеніе в четыредесятый день и послѣ панахиды и часовъ ходили отцы и братія со-

боромъ на мертвую горку для помяновенія; изъ горки иду-
чи вспять пришедше во врата монастырскія, оусмотрѣли на
небеси необычное знаменіе, велій кругъ зеленый, аки дуга
по небеси надъ самымъ монастыремъ, аки монастырь окру-
жало, а солнце течеть отъ оную страну круга, а по обѣ сто-
роны солнца по лучю свѣтлomu круглomu; а надъ солнцемъ
зеленой же протянулся, аки бичъ дологъ, малое число кон-
ца ко одной стороны наклонно, аки сабля, а в средину
круга надъ самымъ монастыремъ бысть аки великій серпъ,
зеленой же широкой. И таковое знаменіе стояше с часъ
времени. и многіе люди духовные о семъ необычномъ зна-
меніи оужаснулись, и глаголаху другъ ко другу: братія,
готовитесь къ жатію добрымъ и чистымъ покаяніемъ, а
жатва поспѣваетъ.

LVIII.

О второмъ знаменіи.

Лѣта отъ мирозданія 7245, Ноября в 8 день, на
праздникъ собора Архистратига Михаила Архангела и про-
чихъ небесныхъ силъ. Того дни в вечеру, во второмъ ча-
су ночи, бысть небо вельми ясно. И явися на небеси зна-
меніе: быша сполохи аки столпы свѣтлыя, с полунощной
страны, а надъ свѣтлыми столпами бысть выше столповъ,
вельми красныя знаки, аки кровь, широки, аки лодейныя
парусы. Такжеже и на Шолокѣ, на другомъ краю таковы
же знаки, а овыя знаки с полунощной страны разширя-
ются чрезъ все небо, аки бѣгутъ, ко другимъ знакамъ; а
овогда разширяются, овогда же оумалются, аки бѣгаютъ;

а овогда, аки столпы вверху конецъ свѣтлыхъ столповъ. И бысть того времени часа з два. А послѣ все перешло на Шолоникъ; и тамо еще было над столпами ходячими свѣтлыми таковы же знаки, аки кровь вельми красны; и послѣ потерялося; а с полохи были в той стороны свѣтлы до полунощи.

Такожде и преже того в Октябрѣ мѣсяцѣ, а в коемъ числѣ, того не оупомню: в нощи с вечера таковы же были сполохи на полуденной стороны и над сполохами таковы же были вельми красны сполохи, аки кровь, ово столпами, а ово же, разширился широкни таковы же, какъ писано выше сего. Людіе же, сіе видяще, вельми оужасахуся, или наказанія гнѣвъ Божій, и отъ того времени насташа всякіе напасти и бѣды быти.

LIX.

Еще повѣдати хочу мужа блага и вѣдуща добръ писаніе, не рваго по настоятелехъ.

Приде с первыхъ лѣтъ зачала монастыря с Толвуйскаго села поповъ сынъ Леонтій Федосіевъ, еще младъ сый, с великою вѣрою и оусердіемъ. И пріяша его отцы в монастырь, грамотъ оумѣющъ и поучень к пѣнію. И сперва оубо з братією хождаше на труды: на сукосѣчку и на сѣнокосъ и на прочія подѣлія, и тамо по отхожимъ службамъ братіи церковную службу отправляше и братіи книги читаше и в монастырь на крылосѣ стояше и пояше. Прилѣжень книжному чтенію, с великою вѣрою и оусердіемъ, часто читаше книги к своевозрастнымъ и пустошнымъ, никакоже прилѣжа когда и бесѣдованіемъ ихъ не внимаше,

всегда отъ оныхъ отбѣгаше, всегда между церковными службами и братскими трудами за книгою сѣдѣше и книги читаше с великимъ прилѣжаніемъ. Видяще же отцы великое его оусердіе и смиреніе и добродѣтельное начинаніе, повелѣваху ему братіи по воскреснымъ днѣмъ и по праздникомъ, послѣ оуденя, книгу читати: онъ же со всякимъ смиреніемъ повелѣваемое творяше и читаше книги съ великимъ оусердіемъ и разумно бяше зѣло чтимое отъ него всѣмъ послушающимъ, братія же его вельми любляху и почитающе не яко брата, но яко отца: и когда повелѣваемъ бываетъ отъ настоятелей в братскія службы и труды, всегда готовъ и послушливъ бываше, и труждашеся з братією во всѣхъ монастырскихъ службахъ, а ово книги писаше и на крылоѣ стояше, и отправляше повелѣваемое свое служеніе добръ; овогда и настоятелемъ во всякихъ правленіяхъ пособствоваше; а овогда же при отъѣздахъ церковнаго оуставщика, в его мѣсто церковную службу правяше; добръ бо знаяше весь чинъ церковный, всегда стояше на лѣвомъ крылоѣ и при отъѣздахъ из монастыря, когда настоятели приказываху ему и в другихъ братскихъ правленіяхъ надсматривати. Онъ же со всякимъ смиреніе и с прилѣжаніемъ правя добръ и всегда братією поучаше и наказываше всякому в своей службѣ добръ правити соусердіемъ и с вѣрою глаголаше братіи: Богъ надзиратель всему братскому нашему служенію. И подобаетъ намъ братію и о спасеніи душъ своихъ печися. С первыхъ годовъ доколѣ, в монастырѣ живяше, в нужные зяблые годы з братією всякую нужду терпяше з благодареніемъ, и соломянной хлѣбъ ядыше и братією оукрѣпляше и поучаше терпѣти, не искати сладкихъ излишнихъ брашенъ, но питатися с нуждею, нужницы бо восхищаютъ царство небесное; и глаголаше братіи: придошамъ братію не покоевъ искати и не сладкихъ брашенъ, но о спасеніи

своємъ пещися и промышляти. Овогда и посылашеся за братскими нуждами в Москву и в Новъ городъ и во Псковъ ѣздяше и братскія нужды правяше добръ, и поживъ не мало годовъ в монастыри, вельми помогаше во всѣхъ правленіяхъ и совѣтахъ братскихъ настоятелемъ и нарядникомъ. И послѣ того посланъ былъ отъ братства в Новъ городъ, или гдѣ видѣ, и не вѣмъ каковаго рода случая потерялся безвѣстно, никто про него не зналъ годовъ с пять; понеже в таю живяше в Новѣ градѣ оу нѣкоего посацкого и послѣ проявился и нача болѣзновати сердечною болѣзнію часто, и поживати в Новѣ градѣ и в Москвѣ оу старовѣрцовъ, и к дому в монастырь на время пріѣзжая и по малому времени живяше и каки вспять в Новъ городъ, во Псковъ и в Москву отъѣзжая и тамо оу христілюбцевъ поживая, и тамо живя изоучися грамматики и риторки и писанія вельми бяше вѣдущъ и читатель и сказатель. А что денегъ оу христілюбцевъ на поминаніе и на псалтырь, или милостынею испросити можаше, то все къ дому посылаше, и тѣмъ великое братству споможеніе творяше и в братскихъ всякихъ случающихся нуждахъ посылаемымъ братіямъ помогаше. И всякій благій совѣтъ подаваше. И к дому всякое извѣстіе на писмахъ часто и пространно подаваше, и о содержаніи братства к настоятелемъ и ко всей братіи, совѣтъ полезень писмами совѣтоваше и писаше ко укрѣпленію: самъ же для скорби и болѣзни своей тамо поживая, и вездѣ живяше без всякого зазору, ибо всякое благочиніе и цѣломудріе храняше и живущихъ съ нимъ всегда поучаше к полезному и спасителному пути возвождая, аще и во градѣхъ живяше, а монастырскія чины и благочиніе и благочестіе и цѣломудріе храняше, и из монастыря к нему пріѣзжающихъ благочинно по чину живущихъ, любляше и почиташе, а монастырскія чины и благочиніе не хранящихъ и своеволие

держащихъ онымъ возбраняше и ненавидяше и с подво-
рѣя отсылаше и отъ нихъ отбѣгаше, вельми бо боголюбивъ
и о спасеніи своемъ тщателенъ бѣ, и тамо живущіи христіа-
не, вси христіолюбцы, вельми его любяще и почитающе яко
отца и настоятеля, и храняще и держаще его во всякомъ
охраненіи добръ с радостію и с любовію, и тамо оби-
таше, книги какой в монастырѣ нѣсть, то купитъ или про-
мыслитъ или опишетъ, или о вѣрѣ какое свидѣтельство отъ
писанія спишетъ и к дому в монастырѣ отсылаше: аще
и тамо проживая тѣломъ, но духомъ всегда вкупѣ с на-
стоятели и з братією бѣше, и тамошніи христіане, храня-
щіи благочестіе, вельми его оученіемъ оутверждахуся, и до-
стиже оуже к старости на седмомъ десяткѣ, будучи в
Москвѣ оу нѣкоего христіолюбца, впаде в тяжкую болѣзнь,
и пребывъ в ней неколико время, нача вельми желати
дабы к дому его проводить в монастырѣ, и своихъ до-
манскихъ о немъ никого ни случилось, о томъ попенсися
было некому, и видя себе оуже близъ смерти и что оу себе
имѣя какія книги и колико денегъ прилучися, и то все при-
каза отдати в монастырѣ сохранно. Такожде что в мо-
настырѣ оу брата было книгъ и иконъ, все заповѣдав каз-
ну отдати, и гдѣ что все при себѣ росписалъ, ово еще
своею рукою, а овое при смерти прилучившимися, а какъ
впаде в болѣзнь и в той часъ написалъ писмо своеручно
в монастырѣ, чтобъ к нему послати нарочнаго надежно-
го человѣка. И писмо в монастырѣ скоро не дойде; а какъ
пришло писмо и послаша Мануила Петрова и оуже в жи-
вотѣ его не обрѣте. Пребысть же в болѣзни недѣли з
двѣ, исповѣдався чистымъ покаяніемъ, со всѣмъ обычнымъ
чиноположеніемъ. Аще и в далномъ разстояніи но чрезъ
писмо прося отъ братіи прощенія и самъ всѣхъ прощая и
христіанскою кончиною знаменався крестнымъ знаме-
ніемъ мирно преставися о Господѣ, лѣта отъ мирозданія

7244 мѣсяца августа в 5 день. При смерти же зѣвѣща тѣло свое свести в монастырь на Выгъ, но у котораго хозяина в дому преставися, оной хозяинъ объявилъ его в канторѣ и пашпортъ и преставленіе и близъ челомъ секретарю, чтобъ далъ писмо вести его оумершаго по пашпорту, откуда онъ отпущенъ и того не получилъ, и приказаша погребсти гдѣ погребаются прочіи старовѣрцы. И бысть погребеніе его сказанію достойно. Егда оной Леонтій преставися, измывше и в погребалнае его одѣяша. И бысть лице его бѣло и свѣтло и брада велиа бѣлая и все тѣло его вельми бѣло, аки живъ, правая рука сложена крестнымъ знаменіемъ двѣма персты, тако и стояше, и дивишася прилучившіися христіане, славяще и благодаряще Бога и глаголюще между собою: еще таковаго мертвеца не видахомъ бѣла и свѣтла, аки живъ. И отпѣша его христіане тайно в хоромѣхъ и о семъ извѣстиша в канторы и послаша досматривати и досмотрѣвше и днемъ повезоша его христіане погребати; и шедшеся людей множество на погребеніе старовѣрцовъ нашего согласія и поповщины и множество инаго всякаго народа, на оудивленіе, аки званы многія и честныя мужи, овы на смотреніе, какъ погребаютъ христіанъ. И старовѣрцы открыша гробъ и лице его, прощающеся, и видѣша лице его вельми бѣло и свѣтло и брада большая, аки живъ во гробѣ. Тѣмъ же вси дивишася свѣтлости лица его, многіе мирскіе смотряюще и глаголаша между собою: во истину сей преставльшей ся святъ мужъ, лица его свѣтлость являетъ яко живъ во гробѣ лежитъ. Многіе мирскіе творяху тѣлу поклоненіе и прощехуся. Приде же ту нѣкій честенъ мужъ незнаемъ, одежду имущъ нынѣшняго немецкаго обычая, и видѣ его во гробѣ лежаща свѣтлостію лица и сановитства брадою, аки жива, и рука его на крестное знаменованіе сложена двѣма персты: и оудивися сему и прослезися, и глаголаше

самъ себѣ в слухъ: во истину сей мужъ святъ и непростъ о́бразъ его являетъ. И лобза возъ его и поклонися к ногамъ его до земли со слезами и отъиде. И взявше христіане, закрывше его во гробъ и погребоша честно, славяще Бога, яко таковаго мужа сподобившася погребсти; и разыдошася кождо во своя дома.

Братъ же его остася болшій Димитрій именемъ, приде послѣ его приходу в монастырь на Выгъ и нача жити добръ труждашеся с братією с великою вѣрою и усердіемъ и со смиреніемъ, бѣ бо вельми простъ и незлобивъ и ко спасенію тщателенъ, и много лѣтъ в монастырѣ в сторожахъ живяше и часы вода и звоня до сумского Максима; а послѣди тако живяше в простыхъ з братією по силѣ труждашеся, елико что можаше, и по смерти брата своего живяше нѣсколко годовъ добръ и годовъ седмь оуже мало и на труды хождаше старости ради и немощи, точію на своихъ ногахъ, еще кресты и столпы верстныя поновлялъ по путехъ, с монастыря до Лексы и до Волозера и до Пурнозера, а преже он же ставилъ и версты мѣралъ, по благословенію оуставщика Петра. А года з два мало и с кѣліи выходилъ, токмо в часовню и в столовую, а с полтара года в кѣліи и в болницы скорбѣлъ болѣзнію и преставися о Господѣ, лѣта отъ созданія мира 7251 го мѣсяца Маія в 3 день, а жилъ в Сүземкѣ и во общежительствѣ 45 лѣтъ, а всего житія его 74 лѣта или пять, безжоннымъ житіемъ поживе со всякою опасностію.

LX.

Любезніи мои послушателие хочу вамъ повѣдати на сень и ѣсть живущемъ, несѣщеніе Божіе и милосердіе; како и ѣсто сіе Господь Богъ сохраняетъ заступленіемъ и предстательствомъ Пречистыя Владычицы Богородицы и прочихъ святыхъ.

7245
5137
1737

В лѣто отъ мирозданія 7245 го Іюня в 17 день, в Петровъ постъ, на имянныи соборнаго брата Мануила, по утру в Пятокъ, в часовни в сей Выговской обители, отпѣвше полунощницу и заоутреню и первой часъ и потомъ панахиду соборную по усопшемъ братѣ соборномъ Захаріи, послѣ его преставленія, в самыйъ четыредесятыйъ день, ту бывшу и настоятелю Симеону и соборнымъ и прочимъ братьямъ; и по отпустѣ изшедше и с часовни, а пономарь Конанъ, забывъ свѣщу оугасити вверху оу пророка Захаріи, которая была на панахиды зажжена. И вышедъ и с часовни и замкнувъ часовню и бывъ до благовѣсту к часамъ, часа с четыре, и нача благовѣстити к часамъ и молебну, и пришедъ пономарь отомкнувъ часовню и вшедъ внутрь и с нимъ нѣкій братъ, и лыпачъ воню необычну в часовни, аки горѣлюю, и смотряше сѣмо и онамои оусмотрѣ пономарь Кононъ и призва брата пришедшаго в часовню с нимъ, и зрятъ ко образомъ и видятъ предъ четырьми образы намѣстными болшими пелены вси погорѣли, токмо пепель, и само погасло и дыму не бысть. Свѣща оная была поставлена в самомъ верхнемъ ряду оу пророка Захаріи, противо образа большаго Пресвятыя Богородицы, которой стоять о самыя царскіе врата. И на тѣлѣ догорѣла до тѣбла и паде на землю конецъ свѣщи на пелену противъ

оного Богородицына образа. И загорѣся оная пелена. И по ряду к сѣверной странѣ противъ образа Святыя Троицы и противъ образа Николы Чюдотворца и противъ образа Святителя Филиппа Московскаго вси пелены згорѣша, токмо образомъ всѣмъ по самому нижнему концу огнемъ знаки подаде малые. Такжеже и оу послѣдней пелены между Николіной и Филипповой пеленой. Ту на оуглу на брускахъ велій знакъ горѣлой подаде, живымъ огнемъ знать горѣло. Но сіе оудивленію достойно: противъ царскихъ вратъ, на пороги постлано сукно, красное однорядочное, покрытъ порогъ, и первая пелена Богородицына образа нижнаго конца край лежа на ономъ сукнѣ, оная пелена згорѣ, на сукнѣ знать пепель, а сукно не загорѣся, погасе. Такжеже за оными пеленами быша ящички болшія деревянныя, аки коронки, с праздничными пеленами; по нихъ пелены згорѣша, а на ящичкахъ пепель знакъ даде, что оныя лежали о самыя ящички, а ящички не загорѣлися. Такжеже двѣ молитвы написаны на бумагахъ, на столпцахъ клеены, на деревянныхъ доскахъ и поставлены за пеленами, о самыя пелены, под самыми иконами, а не загорѣся; такжеже и впередь огонь не пойде, в самой оуголь пришедъ к пелены ко образу преподобнаго отца Александра Ошевскаго, оная пелена не загорѣся само и погасе, и пришедъ настоятель к молебну и к часамъ, и прочіи старцы и братія. Видяще сіе чюдо и дивишася во умиленіи и в слезахъ глаголаша другъ ко другу: дивна и чюдна дѣла твоя Господи, яко помиловалъ еси насъ бѣдныхъ и недостойныхъ своимъ чюднымъ милосердіемъ, моленіемъ и заступленіемъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и всѣхъ святыхъ своихъ, и вси братія моленіемъ с теплыми слезами, даша хвалу Господу Богу и Пречистѣй Богородицы и всѣмъ святымъ и пѣвше благодарный молебенъ Пресвятѣй Богородицѣ и Святителю Николѣ Чюдотворцу.

Сіе самъ азъ недостойный видѣхъ своима очима и писанію предахъ, на славу и хвалу Пресвятѣй Богородицы и Святителю Николѣ Чюдотворцу и всемъ святымъ.

Да еще повѣдати вамъ хочу, како содѣяся и прежде сего в той же часовни подобно оному: при животь настоятеля блаженныя памяти Андрея и при пономарѣ Борисѣ, а которого году, того писати не вѣмъ: слышахъ оу братіи соборной; такожде якоже и нынѣ, како свѣща забвениемъ остана в верхномъ ярусѣ иконъ, на сѣверной странѣ стѣны, противо образа мѣстнаго большаго всехъ російскихъ чюдотворцовъ. Такожде изшедше послѣ пѣнія оутреняго вси ис часовни и замкнувъ часовню и свѣща догорѣвши до тѣбла и паде противо онаго образа російскихъ чюдотворцовъ на пелену, которая ниже образа положена и загорѣся и згорѣ вся пелена, и по стѣнѣ огонь по пазу хождаше до угла и мохъ обгорѣ и на образъ знакъ с нижнаго конца огненной даде малой; а по ряду пелена оу прочихъ образовъ оу Александра Ошевенскаго не загорѣся, а за образомъ огонь пазомъ хождаше противо образа Александра и російскихъ чюдотворцовъ и стѣну мало попали, само и оугасе, и пришедъ пономаръ в часовню к часамъ и прочіи братія и настоятель и оусмотрѣвъ дивишася. И такожде с теплыми слезами воздаша хвалу Господу Богу и всемъ російскимъ чюдотворцемъ, пѣвше молебное пѣніе.

LXI.

О строеніи гостини и прочего.

И в монастырѣ, оной же настоятель Симеонъ, посовѣтовавъ с соборными, чтобы поставити другая гостинная внѣ монастыря, на горной стороны получше, для приѣзду начальныхъ людей и салдаты и для прочихъ добрыхъ людей приѣздовъ; понеже прежде была гостинная внутрь монасты-

ря и сіе было вельми неотребно. И в 243-мъ году поставиша лѣтомъ новую гостиную виѣ монастыря вельми честную и оустроиша ограду, около тыномъ и врата и опредѣлиша ту всегда пребывати гостинищуку.

И того же году с той горной стороны построиша врата рубленные болшіе, а другіе малые подле; на одной стороны привратную кѣлію, гдѣ сторожамъ пребывати, а на другой стороны анбаръ, для держанія всякихъ конныхъ припасовъ. И с той стороны срубиша ограду рубленную в тарасы и на врата написаша болшіи три образа: Спасовъ и Богородицынъ и Іоанна Предтечи.

Такожде по совѣту с соборными поставиша Нижитѣ Филимонову с торговыми кѣлію вѣлію зѣло двужирную с сеньми и с чуланами въ 245 году, лѣтомъ.

Того же лѣта с полуденной стороны отъ копиаго двора к Выгу рѣки до угла поставиша ограду рубленную же и врата на конюшенной дворъ.

LXII.

О отцехъ Соловецкихъ и прочихъ ѣи ихъ же благословеніемъ населися сія Выговская пустыня.

Еще хочу повѣдати, отъ чего сей виноградъ возрасте в сей Выговской пустыни. Сказую вамъ, любезніи послушатели о Соловецкихъ отцехъ, изшедшихъ из Соловецкой славной обители, во время Никоновыхъ новинъ, на всю Россію, и в Соловецкую обитель пришедшихъ, которіи еще до запору Соловецкой обители изшедше из нея, яко из Іерусалима послани Духомъ Святымъ и нашу Обовѣж-

скую страну просвѣтиша оученіемъ своимъ благодатнымъ, оутвердиша в древлецерковномъ благочестіи и бѣгати на оучиша отъ Никоновыхъ новинъ, по писанному, тогда сущіи во Іоудей да бѣжать на горы. И сами они бѣгающе крыяхуся, в сей Выговской пустыни и живяху пустыннымъ безмолвнымъ жестокииъ житіемъ, всякую нужду терпяще, и насадиша сей виноградъ, прекрасный своими теплыми молитвами къ Богу и оучительнымъ оплотомъ оградилша и слезными потоки напоиша и с прочими за древлецерковное благочестіе спасительнымъ путемъ в Палеостровской обители и в Корьльскихъ предѣлахъ и в Пудоги огнесожженіемъ ꙗко Богу отъидоша, отцевъ глаголю Ігнатіа, Пимина, Германа и Іосифа и великихъ пустынныхъ отцевъ из Россіи новинъ ради избѣгшихъ и в сей Выговской пустыни безмолвнымъ пустыннымъ жестокииъ житіемъ пожившихъ, отца Корниліа, Кирилла и Виталіа и прочихъ о которыхъ в сей исторіи выше сего повѣствуется, и отъ того же своего отческаго винограда оставиша намъ сихъ чюдныхъ ктиторовъ, великихъ сихъ отецъ глаголю: Даниїла, Андреа и Петра, церковныхъ предводителей и своего винограда оградителей и древлецерковнаго благочестія держателей, всегда свой виноградъ хранити и блюсти, бодреныиъ своимъ оучительнымъ недреманныиъ окомъ, и ограждать молитвеннымъ оплотомъ и теплыми молитвенными слезами напаяти и возвращати плоды духовныя, собирати люди Божія и пасти собранное стадо и руководствовати добръ, по заповѣдемъ Господнимъ, и благословиша ихъ на сіе и пророчески глаголаша: сіи будутъ собиратели и пастыри и наставники сей Выговской пустыни и общежителствъ оучители и хранители древняго благочестія; и по ихъ отеческому благословенію и пророчеству насадиша сей древлецерковный виноградъ молитвеннымъ своимъ к Богу венощнымъ стояніемъ и ходатайствомъ и моленіемъ слез-

нымъ и оученіемъ и огражденіемъ и собираемъ и чиновно-
ложеніемъ. Сія двѣ вышепомянутые обители киновіи гла-
голю: мужескую при рѣцѣ 'Выгу' и дѣвическую при рѣцѣ
Лексѣ и оплотомъ оуставнымъ и чиноволоженіемъ огради-
на и молитвенными и слезными потоки напоиша и вели-
кимъ терпѣніемъ и мужествомъ окопавше и насадивше отъ
плодъ. И изростоша отъ сего ихъ трудолюбнаго виногра-
да многіе плоды сторичные, глаголю чюдніи, благіи мужи,
отъ обоихъ обителей, обоего пола мужеска и женска, мно-
гое множество в добромъ спасителномъ подвижѣ и в
послушательныхъ трудѣхъ, оуже множество и к Богу отъи-
доша, в добромъ намѣреніи христіанскою кончиною. Та-
кожде и всю сію Выговскую пустыню насѣяша и насели-
ша древлецерковнаго благочестія сады и изростоша мно-
гіе шестьдесятный плоды к Богу принесоша. Многіе благіи
мужи, живуци по всей Выговской пустыни благимъ доб-
рымъ пустыннымъ житіемъ, христіанскою кончиною и к
Богу отъидоша. Токмо объявляю в сей исторіи отъ части
самыхъ малыхъ, во обоихъ обителяхъ, о которыхъ ниже
сего повѣствуется, а протчихъ оставляю продолженія ради
самоу Богу вѣдуще судбами своими в книгахъ живот-
ныхъ написатися молюся.

ЛХІІІ.

О Мемноѣ пострадавшемъ.

Хошу вашей любви, о боголюбное пустынное собраніе,
показати мужа из того же отеческаго винограда изрост-
шаго, в мужехъ свѣтло возсіявшаго, в пустыни сей под-

визавнагооа в добродѣтелехъ изряднаго, во смиреніи кроткаго во общерацкихъ трудѣхъ великаго послушника и трудника и мужественно бѣсовскія четы побѣдившаго, не отъ градовъ, или отъ вельможъ, но отъ поселянскаго роду из села Толвуя происшедшаго и небесныя вѣры и разума исполненнаго, в послѣднее сіе время бывшаго и древнихъ святыхъ мужей подвигомъ и страдалческимъ терпѣніемъ поревновавшаго в пустынномъ семъ общежителствѣ христоролюбимъ житіемъ, діавола мужественнѣ побѣдившаго и конечно о благочестіи исповѣданіемъ и храбрымъ о правовѣрїи страданіемъ, триглавному змію храбро отсѣкшаго главу, мученически храбро на Холмогорахъ пострадавшаго, за древлецерковное благочестіе, кровнымъ изліяніемъ и огненнымъ сожженіемъ скончавшагося. Тако пострада мужественно Христовъ воинъ, боголюбивый рабъ Божій, страдалецъ непобѣдимый, богопросвѣщенный, чловѣкъ преподобножителный любезный нашъ общежитель, благочестивый новый исповѣдникъ, рабъ Божій Мемнонъ в лѣто отъ мирозда 7206 Апрѣля в 22 день в недѣлю страстную, в Пятокъ великій востече к небеснымъ обителямъ, яко на колесницѣ огненнѣй, аз же грубословною моею тростію, вкратцѣ о немъ явихъ вамъ, а желающихъ же пространнѣе о немъ слышати, оставляю житіе его и страданіе читати и насладитися чюднаго житія его и мученія.

LXIV.

Еще новѣдаю о первыхъ жителяхъ сей Выговской пустыни.

В началѣ сего монастыря прїйде с Устега Великаго мужъ благъ и в добродѣтелѣхъ много, именемъ Феодоръ,

и сперва вышедъ из дому своего для спасенія во отокъ моря окіяна, в Соловецкой монастырь, и поживе несколко времени во ономъ монастырѣ о великою вѣрою и оусердїемъ, чая себѣ спасеніе оулучити и видѣ в монастырѣ не спасаемыя порядки, не хранящіи чины монастырскія, ни поста, ни воздержанія и многое винопитіе и табакъ, и всякое небреженіе и сквернословіе и о спасеніи непоболѣніе, и нача дивитися и смущатися и со старыми старцами бесѣдовать и сказывати про свое из дому отшествіе и в сей монастырь пришествіе спасенія ради. И здѣ нынѣ не обрѣтохъ ко спасенію ни что же: оныя же старцы, слышавше сіе и воздохнувше из глубины душевныя, начаша со слезами сказовати, глаголюще; чадо, было сіе мѣсто самое спасителное и во всей русской земли первое и опасался многіе и чины и оуставы монастырскія держалися и наконецъ за древлеправославную вѣру, за церковное благочестіе кровопролитіемъ запечатлѣша и скончашася о Господѣ и сказаваху ему о всемъ потонку, он же слышавъ вельми о семъ оудивися и оумомъ смутися, та же нача помышляти, кая правая вѣра и о семъ вельми оусумнися и скоро вышедъ из Соловковъ выѣхавъ на брегъ, и нача спрашивати, есть ли гдѣ какія старовѣрцы в пустыняхъ, отъ кого бы ему оувѣдати о правой вѣрѣ христіанствѣй, и поморскіе жители сказаша ему: есть в Кандалакши присланы с Москвы за древнее благочестіе три мужи, в Кандалакшскомъ монастырѣ в заточеніи сѣдящіи, оныя о томъ добрѣ вѣдаютъ, о чемъ и страждуть. Они тебя наставятъ, ежели ты о томъ желаеши вѣдати: онъ же, егда оуслыша отъ нихъ словеса сія, возрадовался душею и дошедъ до показанного мѣста и чрезъ добрыхъ людей бесѣдова с вышепоказанными страдалцы не по единъ день, оныя же святыи мужи видѣвше его к нимъ не лестию пришедша, но смиреннымъ и кроткимъ образомъ и

смотряша на его внутренними очима и видѣша его истинна взыскателя, и сказаша ему отъ писанія о древнемъ благочестіи, како порушися в Русіи православная христіанская вѣра отъ Никона патріарха и како премѣнися, и наоучиша его о вѣрѣ крѣпко за благочестіе древнее стояти и послаша его, поиди в Выговскую пустыню, тамо спасешися; и пришедъ з Давиломъ Викуличемъ отъ моря, понеже Давиломъ тогда ѣздилъ к морю с монастыря нуждныхъ ради потребъ своихъ, и пріять в монастырь, нача жити с великою вѣрою и оусердіемъ. Монастырскія службы проходя отъ отца Паѳотія священноиннока Соловецкаго пострижеса во иноческій ангельскій образъ и наречень бысть Феодосій, и нача по благословенію отецъ в больницы болящимъ служити с великимъ оусердіемъ и олужа болящимъ, лѣтъ близъ двадцати, и нача помысломъ смущатися и оумомъ, на безмолвіе сказуя ему помысль, что безмолвное житіе больши всѣхъ добродѣтелей, а ту не воѣмъ оугодиши, аще овому оугодиши, а другому не оугодиши и иной похваляетъ, а иной ропчетъ и не можаше с помысломъ братися изшедъ из монастыря, не взя с собою ни что же, развѣ на себе малыхъ ризъ. И шедъ в Солотозерской скитъ, сперва шедъ в пустую кѣлію, нача веліе житіе жестокое и безмолвное жити, терпяше всякую нужду и скудость и пребываше в постѣ и в молитвахъ: а иное время со другимъ старикомъ в кѣлін живяше. Тѣм же житіемъ в своихъ хлѣбахъ великую скудость терпяше лѣтъ близъ двадцати до великой старости, питаяся овое отъ своего рукодѣлія, а овое отъ христіолюбцевъ подаваніемъ, рыбку самъ ловляше на озерки, овое про себя, а овое на хлѣбъ мѣняше, а иное и скуднымъ подаеше и на ономъ озерки судьбами Божиими ѣзда на плоту и оутоне; и взявше христіолюбцы, погребоша его тамо.

LXV.

И о другомъ неужи того же скита жители коцу вамъ показати.

В томъ же отеческомъ виноградѣ, возрастѣ с первыхъ лѣтъ добрая лоза благочестія: приде в монастырь с Кижского села, мужъ именовъ Іоаннъ, ковачь, с великою вѣрою и оусердіемъ, и пріяша его в монастырь, и нача в монастырь труждатися, с великою вѣрою и оусердіемъ свою коваческую службу добръ отпращиваше и молитвеннаго своего правила не оставяше, и постъ велій держаше, понеже крѣпокъ тѣломъ и велию ревность о спасеніи имѣяше и, по совѣту настоятелей, послѣди приведе в монастырь из дому своего два сына малыхъ и изучи оныхъ грамотѣ и единъ поживе сынъ несколько в монастырѣ и изшедъ из монастыря на свою волю и шатаяся по поморью и оу города Архангельского, а другой меньшей сынъ живяше в монастырѣ, труждашеса з братією по силѣ, понеже онъ имѣя оу себе одну суху руку и з братіями хождаше на службу, и отпращиваше церковную службу, а оное на братію и варяше, и о спасеніи тщателенъ и отецъ его вышеписанной пострижеса во иноческій ангельскій образъ и наречень бысть Ияковъ, и нача жестокое житіе жити паче прежняго. И поживе в монастырѣ лѣтъ з двадесять бѣльцемъ, и нача помыслъ его стужати: на особое и безмолвное жестокое житіе поступити, и не могій с помысломъ братися, и изшедъ из монастыря, не взя с собою ничто же, развѣ малой ризѣ на себѣ кропаной. Понеже и в монастырѣ ношаше кропаные

самые худые ризы. И шедъ в Солотозерской же скитъ, нача особъ единъ в кѣліи жити жестокииъ пустыиннымъ нужнымъ самымъ житіемъ, труждашеся, паше пашню, а самъ пребываше в великомъ постѣ и молитвахъ и слѣзахъ и в воздержаніи мнозиѣмъ. И напавъ хлѣба, овое в монастырь даваше, а овое нищимъ и сиротамъ подаваше. И поживе высокииъ отеческииъ житіемъ в скитѣ лѣтъ пятнадцатъ и преставися о Господѣ с миромъ, и погребенъ бысть. А сынъ его меншіи все живяше в монастырь и за послушаніе посланъ з братією к морю на морскіе промыслы, и ѣдуъ Выгомъ в порогахъ оутоне, а другоиъ сынъ, братъ его еще пришедъ при отцѣ своемъ в Суземокъ и живяше особъ в скиту Солотозерскомъ, а послѣди оу Бѣлого озера.

LXVI.

О иномъ мужѣ Іоаннѣ именовѣ.

Прійде отъ моря с Кольского городка нѣкій мужъ, именовѣ Іоанна Винфантіевъ, старцу Пафнутію сродникъ баше, с великою вѣрою и оусердіемъ, знаяше писаніе, мужъ благъ. И пріяша его в монастырь и труждашеся в монастырь, проходя братскія монастырьскія службы добръ с великимъ смиреніемъ и послушаніемъ и о спасеніи имѣя веліе тщаніе и вельми богомоливъ, токмо о крещеніи сумнѣвашеся, не хотяше креститися. Хотя онъ и родился по премѣненіи в Россіи православной христіанской вѣры поиъ его по старому бутто по требнику. Сіе самъ сказываше, того ради и не хотяше креститися. И по его скаски

и оупрошенію попущенъ тако жити. И поживе в монастырѣ нѣсколко времени; а послѣди и матеръ свою привезе в монастырь. И послаша его в братскую службу на морѣ на Канивъ носъ для промысла. И тамо пребываше вельми радѣтельно и тщателно и о промыслахъ печашеся и на зимной промыслъ для звѣрей расходяхуся в разные кѣліи по два и по единому человѣку другъ отъ друга в далнемъ разстояніи. И оной Іоаннъ шедъ на промыслъ самъ другъ с Лукою Феодоровымъ в далнюю кѣлію отъ прочихъ братій и тамо пребываху двое зиму, и в великій мясопустъ, оной Іоаннъ впаде в болѣзнь и лежа в той болѣзни тяжко и нача глаголати з братомъ пребывающимъ Лукою. Глаголаше бо Лукѣ: великое сумнѣніе азъ имѣю и печаль о крещеніи. Оной же Лука совѣтоваше емоу креститися; той же Іоаннъ к Лукинымъ рѣчамъ не скланишешся, обаче вельми плакаше горко и моляшешся Господу Богу и Пресвятѣй Богородицы с великою вѣрою и желаніемъ, о семъ, чтобъ сего не погрѣшити, креститися не смѣяше, а без крещенія бояшешся тако оумрети, дабы не лишитися такой благодати: пребысть же тако в болѣзни нѣсколко времени, всегда в день и ночь беспрестанно плакаше и скорбяше о семъ беспокоя. И отъ такой болѣзни и печали вельми изнеможе, никакой пищи не пріимаше на многія дни, и в нѣкую ночь братъ Лука отъ трудовъ снаше, а оной же болящій Іоаннъ о семъ плакаше и моляшешся с великимъ оумиленіемъ, видя себе оуже к смерти приближающешся. И призываше в молитвѣ своей Пресвятую Владычицу Богородицу. Понеже оной Іоаннъ во всемъ животѣ своемъ велию вѣру держаше к ней, паче всѣхъ святыхъ, и явился ему Пресвятая Царица Богородица небесная, не во снѣ, но на явѣ, в великой свѣтлости и славѣ со Апостолы; и пришедше близъ его, глагола емоу: понеже скорбиши Іоанне и молишися и призываеши мя в молитвахъ своихъ и

в своемъ погрѣшеніи и в непокорствѣ всей церкви пребываеши, сумняся о святѣмъ крещеніи, того ради приидохъ к тебѣ за твою велию вѣру и оусердіе ко мнѣ, чаче иныхъ и за твои великія труды и моленіе. И се глаголю тебѣ: аще ты, или инъ отъ такихъ подобенъ тебѣ не крестится святѣмъ крещеніемъ, не имать внити в царствіе небесное по святому Евангелію сына моего и Бога Господа Ісуса Христа и живота вѣчнаго не получить. Нынѣ скоро крестися, да не погубиши мзды своея; аще ли не сотвориши сего погибнешь и весь трудъ твой будетъ всуе. Оной же Іоаннъ глагола Богородицы: кто мя крестить? она же глагола: оной братъ, которой нынѣ с тобою, сама же невидима бысть. Той же Іоаннъ отъ такого явленія весь радости наполнился неизглаголанныя и не слышаше тяжкой в себѣ болѣзни, та же возбудивъ брата и сказа ему сіе видѣніе, самъ же вельми радовашеся и возсылаше молитвы с радостными слезами и благодареніе к Богу и Пресвятѣй Богородицы, и глаголаше Іоаннъ к брату Лукѣ: о возлюбленный брате Луко, крести мя скоро святѣмъ крещеніемъ нисколко немедля; оной же братъ Лука прежде его исповѣда и потомъ крести святѣмъ крещеніемъ протото не по священнически, по обычаю должному. А в то время братъ общежителный Симеонъ пребываше отъ нихъ в далномъ разстояніи во иной кѣлин и видѣ в тую ноцъ нѣкое видѣніе, егда оного Ивана братъ Лука крестилъ святѣмъ крещеніемъ: видется ему во снѣ, яко бы нѣкій братъ читаетъ книгу, а в книги читаетъ: иже приходятъ в братство со всею вѣрою, отпускаются тѣмъ грѣси, и иже за послушаніе в службахъ братія посылаются и трудятся с вѣрою и тѣмъ отпускаются грѣси, а брату Ивану Вишвантіеву болящему заглаживаются вси грѣси его: тое видѣніе послѣди прииде и повѣдаше братиш. Оной же Іоаннъ радовашеся радостію неизглаголанною, слава и благодаря

Господа Бога, и Пречистую Царицу и Владычицу Пресвятую Богородицу. И простився з братомъ и глагола ему: не бойся брате, аще и оумру, ты никакоже не страшися; и повелъ брату канонъ говорити на исходъ души, прекрестя лице свое, преставися мирно о Господѣ: брат же оставшій измывъ его и в погребалная одѣя по обычаю и положи его в сѣни на доску и нача над нимъ псалтырь глаголати, а овогда и панахиды пояше. И пребысть единъ с нимъ нѣсколко времени никако же не оустрашился, и пред Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ приѣхавше братія на елъняхъ и взявше брата Луку и оумершаго положивше его в кережу и отвезоша во удобное мѣсто, и край рѣки и моря на наволокъ, здѣлаша гробъ и погребоша его, и отпѣвше над нимъ подобающимъ чиномъ. Поживе же оной Іоаннъ в монастырѣ и в службахъ братскихъ всего лѣтъ з десять в великомъ воздержаніи и в послушаніи и смиреніи богоугодно, и послѣди оумертвія его, прошло не мало времени лѣтъ з двадцать, сказаша братія мезенцы, что оной наволокъ в водливые годы весь розмыло до самого оумершаго гроба; токмо гдѣ гробъ оумершаго остася мало не размыто островскомъ. И пришедше братія, обрѣтоша тако, как сказаша мезенцы: гробъ цѣлъ и во гробъ оумершей весь цѣлъ и нетлѣненъ. Такожде и погребалная одѣянія нетлѣнна, и взяша и отвезоша на оное мѣсто и погребоша и отпѣша над нимъ панахиду, благодаряще Бога прославляющаго и нынѣ пребывающихъ в православной христіанской вѣрѣ, и послѣ его смерти повѣда про него Лука вышепомянутой, что онъ исповѣдался ему чистымъ покаяніемъ и тѣло свое отъ рожденія соблюлъ дѣвственно чисто и неосквернено тѣлесною скверною никакою.

LXVII.

Да еще повѣдаю о первыхъ же жителѣхъ.

Два моужа прїидоста с Толвуйскаго села и прїаша ихъ в зачалѣ монастыря сего и постригостася отъ отца Корнилія во иноческій ангельскій образъ, во иноцѣхъ имена онѣма: Гаврилъ прозваніемъ Куриковъ, да Симеонъ вельми боголюбива и послушлива и к трудамъ тщателна и смиренна и кротка, и пожиста в монастырѣ нѣсколько времени с великимъ оусердіемъ и преставистася с покаяніемъ о Господѣ мирно, и погребоша ихъ на горки; аще и невельми долго пожиста, но вѣра и оусердіе велико и послѣди смерти ихъ за тридесять лѣтъ, копаша ямы к зимѣ большіе преставльшимся братіямъ наготово и обрѣтоша ихъ гробницы и во гробахъ телѣса ихъ и одѣянія, в чемъ положены нетлѣнны и крѣпки, а на единомъ инокѣ Гаврилѣ, на положенной его старческой рясы, крестъ трисоставный, велій назнаменованъ невѣдомо какими красками, или Божимъ мановеніемъ свѣтитъ, а не человѣческимъ художествомъ написанъ. И дившася Божію человѣколюбію и милосердію: крестомъ являя вѣру ихъ благочестиву, а нетлѣніемъ поты и труды ихъ и оусердіе с послушаніемъ и чистоту и цѣломудріе.

LXVIII.

Еще повѣдаю о трудникахъ первыхъ же жителѣхъ.

Которіи множество лѣтъ трудистася в монастырѣ Прокопій Семеновъ Толвуйской да Трифонъ Пиминовъ

Шуйской, ревнители за древлецерковное благочестіе, еще до зачала монастыря нѣсколько времени скитахся за благочестіе отъ отца Игнатія наоучихся, и послѣди отца Игнатія ко отцу Давиду приложихся великіе трудники и послушники и велиіи труды подяста о заводѣ монастыря и послѣ во всѣхъ монастырскихъ службахъ всякую нужду с первыхъ лѣтъ со отцы терпяще с великимъ оусердіемъ и ревностію, та же во отхожихъ службахъ оной Прокопій в морскихъ промыслахъ, велие тщаніе и оусердіе показа на Кавказомъ носу и во отъездахъ и в зимовьяхъ всякую нужду терпяше. Понеже передовымъ челоуѣкомъ и кормщикомъ на море хождаше и радѣтельно на сиротъ труждашеся. И поживе на малое время в зимовьи, будучи на Колгоеве с прочіею братіею, отъ которыхъ овыя обчинжаша; такожде и оной Прокопій чингою оудержанъ бысть, и привезоша к дому и поболѣвъ нѣсколько времени, при старости преставися о Господѣ: такожде и Трифонъ Пиминъ во отхожей службѣ в рыбной ловитвѣ на Выгозерѣ труждашеся о великимъ радѣніемъ до самой старости и преставися тамо в ловищи о Господѣ с миромъ.

Также и Тимофей кузнецъ Корѣльской еще до монастырскаго заводу пришедь ко отцемъ на старой заводѣ, ревностный мужъ и великія труды подятъ, оустроенія сего монастыря и на Лексѣ и на пашняхъ в сукосѣчьникахъ, в передовыхъ хождаше, и топоры коваше, и в посылкахъ хождаше и великія нанасты подятъ отъ гонительныхъ челоуѣкъ; великій бо ревнитель во всѣхъ монастырскихъ службахъ, и велиіи послушникъ и трудникъ и оу заводу сперва бысть и оу исканія и оу роспашки Каргопольской земли на Чаженги. И при старости нача немощствовати и в немощи пострижесе во иноческій образъ и нареченъ бысть Тихонъ; и поболѣвъ на одрѣ з годишное время и преставися о Господѣ добръ с покаяніемъ.

Такожде и Никфоръ Астраханецъ, а послѣ пострижеся инокъ Никола, велиій ревнитель о древлецерковномъ благочестіи. Приѣде еще при отцѣ Игнатіи водворяся с нимъ и с прочими. И тако остася, какимъ случаемъ того писати не вѣмъ. И послѣди скитаяся со оставшими о них же вышепоминается. И потомъ прилѣбися ко отцу Даниилу, отъ моря пришедеъ и живяше отъ того времени о нимъ, и послѣ в братствѣ. Мужъ вельми благъ и о спасеніи прилѣженъ сперва бѣльцемъ живяше, труждаяся, в строеніи монастыря и во всякихъ братскихъ трудѣхъ, великою ревностію и оусердіемъ, и послѣ пострижеся во иноческій ангельскій образъ, отъ Соловецкаго отца священноинока Пафнотіа и великое жестокое житіе во иночествѣ показа, всякую нужду терпяше со благодареніемъ и труждашеся с братію с великимъ оусердіемъ и смиреніемъ и поживе в монастырѣ не малое время. Иночество свое добрѣ оуправи. И цѣломудріе и чистоту во все свое житіе иночества своего церковнаго и кѣлейнаго своего правила ни когда не остави до самыя смерти своя и при старости поболь несколько времени, с чистымъ покаяніемъ ко Господу отъиде, его же возлюби.

Такожде и Иваннъ Германовъ выходець с Толвуйскаго села. Приѣде с первыхъ лѣтъ на Выгъ в монастырь и пріять бысть отцы Данииломъ и Андреемъ и живяше в монастырѣ с великимъ оусердіемъ, и посылаху его сперва для покупки хлѣба по Волгѣ в Нижегородскія города, и тамо великое тѣжаніе показоваше, а послѣ и в Толвуйскомъ селѣ для всякихъ покоупокъ поживаше нѣсколько и на судахъ по Онѣгу вѣдьяше. И послѣ в монастырѣ над работниками в нарядствѣ пребываше и добрѣ службу свою правяше с великимъ тѣжаніемъ и оусердіемъ, вельми бо к томуу и к строенію искусенъ бѣше и при своемъ нарядствѣ дворъ конинной добрѣ построи. И поживе в мона-

стырѣ лѣтъ тридесять со: смиреніемъ и цѣломудріемъ и во всякихъ братскихъ совѣтахъ настоятелемъ помогаше и совѣтоваше добрѣ, и при старости недомоганіе года з два или с три, но на своихъ ногахъ хождаше и с покаяніемъ о Господѣ с миромъ оусне.

LXIX.

Еще новѣдаю о двоухъ мужехъ с первыхъ лѣтъ пришедшихъ.

К самому заводу монастырскому единъ с Шоунско-го села, именемъ Михайлъ Павловъ мужъ благъ, а другой Космозерскаго села Павелъ Лаврентіевъ. Сіи оба тру-дистася оустроеніе перваго монастырскаго, такожде на Лексѣ живяста с великимъ оусердіемъ труждастася и всякую ноужду терпяку со благодареніемъ. Оный же Михайлъ оу многихъ строеній былъ и плотничаль, понеже хитрѣ былъ тому дѣлу, и не малое время на Выгу мельницу правяше и послѣди на Каргапольскомъ заводѣ не малое время поживе: сперва с другопредѣльными на труды хождаше; вельми бо духовенъ бяше и писанія знаяше и тамо не малое время духовенство держаше, правяше добрѣ: лѣтъ близъ пятидесяти в общежительствѣ поживе во всякомъ воздержаніи, в постѣ и в молитвахъ богоугодно. Тамо и преставися о Господѣ в вѣчный покой.

А Павелъ Космозерскій, о немъ же выше помянуса, на Выгу в монастырѣ множество лѣтъ поживе и добрѣ свою службу правяше с великимъ прилѣжаніемъ и оусердіемъ, вельми о братскихъ службахъ в нарядничествѣ множество лѣтъ добрѣ оуправляше, и прилѣжаше с великимъ

тщаниємъ. Все житіе свое поживе без всякаго зазора и пренятотвiя, в постѣ и в молитвахъ и в цѣломудрiи со всякимъ смиренiемъ до самой старости препроводи житіе свое добрѣ. Вѣку девяностымъ лѣтомъ достиже. Во общежительствѣ поживе близъ пятидесяти лѣтъ. На старость в болнице живаше и в самую глубокою старость достиже и преставися с миромъ. Оба же вышеписанная мужа вельми кротка и незлобивы бяху.

LXX.

Еще повѣдаю перваго же жителя Іакова.

Повѣнецкого, которой поминается вначалѣ исторiи сiя, иже прiйде с Петромъ Прокопiевымъ ко отцу Данилу, мужъ благъ и кротокъ бѣ и велию ревность имѣя о спасенiи, великихъ трудовъ подвижникъ и велии труды в монастырѣ и велию ревность показа во все свое житіе, радѣтельно с великимъ смиренiемъ труждашеся со всякимъ оусердiемъ и тщаниємъ в строевiяхъ обонхъ монастырей и в пашняхъ вельми искусенъ и радѣтеленъ и в монастырскихъ чинахъ тщателенъ, в монастырѣ всегда пребываше во всякихъ тяжкихъ трудахъ всякую нужду терпаше со благодаренiемъ, цѣломудрiе вельми храняше со всякимъ опасенiемъ, в постѣ и в молитвахъ, все время свое препроводи, и церковное и кѣлейное правило всегда исправляше с великою вѣрою, никогда же оставляше, понеже крѣпокъ тѣломъ, великое попеченiе имѣяше о всякихъ монастырскихъ службахъ, во всѣхъ трудѣхъ передовымъ хождаше, и братію в трудѣхъ добрѣ за собою водаше,

вельми храняше монастырскія чины, а не хранящихъ и слабо живущихъ, вельми ненавидяше и не попускаше и наказываше и з другопредѣльными на труды хождаше, с великимъ храненіемъ и опасеніемъ цѣломудренно з безмолвіемъ всегда молитву Ісусову во устѣхъ имѣя и при старости поболѣвъ, с чистымъ покаяніемъ, душу свою предаде Господеви. И послѣ преставленія его повѣда отецъ его духовной, все житіе свое цѣломудренно препроводи, дѣвство и чистоту беспреткновенно сохрани, и зависти и гнѣва и гордости никогда же не имѣяше; и погребень бысть на Лексѣ, понеже тамо живяше в трудникахъ.

LXXI.

Еще повѣдаю чюдного мужа, пришедшаго в монастырь с первыхъ лѣтъ.

С Толвуйскаго села именемъ Григорія Іванова с женою и з дѣтьми своими с великою вѣрою и оусердіемъ, и пріяша его отцы в монастырь, и бѣ вельми смиренъ и кротокъ и незлобивъ и трудолюбивъ, проходилаше братскія труды лѣтомъ з братією труждашеса, а зимою в швални сѣдяше, вельми боголюбивъ и богомоливъ, всегда пребываше в постѣ, на церковной службѣ всегда стояше неподвижимъ с великою вѣрою і оусердіемъ, ни с кимъ не глаголаше, на всякомъ пѣніи рѣкою слезы отъ очію его всегда исхождаху, никогда без слезъ на пѣніи не стояше, такожде и на кѣлейномъ правилѣ. Даде емоу Господь сей даръ за его великое смиреніе; а дѣти его не могоша монастырскаго житія понести и ноужду терпѣти, изыдоша из

монастыря в волость; но оный Григорій ихъ ради не смутися и не соблазнися, токмо о нихъ Бога моля о обращеніи, и поживе в монастырѣ в великомъ подвижѣ, всякую ноужду терпяше, никогда не поропта и не прекослови никому в монастырѣ во все свое житіе, вельми тщаливъ на церковное пѣніе всѣхъ прежде прихождаше, и вовсе пѣніе неисхождашедо отпоуста и провидѣ свое отхожденіе к Богу, на павечерни приходя по крыласамъ оу всѣхъ церковниковъ и по часовни ходя при братіи, прощашеся оу всѣхъ; братія же, видяще его тако творяща, дивишася таковому его необычному прощенію и в тоую ночь преставися о Господѣ с миромъ; а при животѣ своемъ часто отцу своему духовному всегда исповѣдашеша, все сказоваше и на церковномъ пѣніи всегда прихождаше к старцу и сказоваше помыслы свои вси, или что во умѣ прихождаше: поживе же в монастырѣ близъ тридесяти лѣтъ.

LXXII.

Еще первыхъ жителей возвѣщоу.

На старой заводѣ прійде нѣкій моужъ с Толвуйскаго села, именовъ Иваннъ Зиновіевъ, прежде того малое число изшедъ с волости гоненія ради и поживе, гдѣ нынѣ Боровской скитъ, постави кѣлю. Тогда еще самые малы жители на бороу были. Имѣя же ремесло плотничество, и пріяша его отцы во общежительство и оу заводу монастыря многіе труды повесе оу строенія; и оу заводу мельницы Выговской оу плотины, что мельничной искусъ строенія знаяше. Построиша мельницу на Выгу, толчею и мелію, коле-

са и шестерню, и жерновы его труды и оу всякаго строенія передовымъ плотником хождаше: и оу строенія на Лексѣ перваго дѣвчія монастыря и оу мельницы онъ всегда бысть, и послѣ на Пурнозерѣ онъ же мельницу верхнимъ боемъ и нострой жернова на всѣ мельницы онъ дѣлалше: и мельницы и плотины всегда починиваше и оу иныхъ всякихъ монастырскихъ строеній на Выгу первую часовню и послѣди другую и первую столовою и другую: зимою и лѣтомъ всегда в такихъ трудахъ все свое житіе препроводи: крѣпокъ бѣ тѣломъ и трудолюбивъ, и правду вельми любя, самъ всегда труждашеся и иныхъ понуждалше трудитися: всегда оу строеній всякихъ передовымъ старостою хождаше и цѣломудрено и добродѣтельно все свое житіе во общежительствѣ препроводи: на церковномъ пѣніи безлѣности со страхомъ стояше, в первыхъ обрѣташеся, а в послѣднихъ исхождаше: а с первыхъ годовъ в трапезѣ живяше, а лѣнивыхъ к трудамъ и на молитвы к Богу понуждалше, до самой старости все время труждашеся, и поболѣвъ мало, ко Господу отъиде с покаяніемъ. А поживе во общежительствѣ тридесять пять лѣтъ.

LXXIII.

Еще повѣдаю о мужѣ, пришедшемъ до зачала сего монастыря на старой заводѣ.

Прійде с села Кузаранского именемъ Тимофей Трифоновъ, с великою вѣрою и оусердіемъ, и отцы Давидъ и Андрей пріяша его и нача труждатися. Еще младъ лѣтъ тридесати сый имѣя, вельми на труды братскія тщателенъ, с великимъ оусердіемъ оу заводу сего монастыря и оу строенія и оу

паши, великія труды поднимаше. Суки съчае з братією и з другопрѣдѣльными хождаше на труды, со всякимъ опасеніемъ и храненіемъ без всякаго зазору, себе храняше и прочихъ соблюдаше, и послѣ поставиша его в казначей рубашечныя, для раздачи рубашекъ и принимати отъ братіи и в мытіе отдавати и новыя шити и давати, и на коровьемъ дворѣ оу привратной надсматривати всякое благочиніе и охраненіе. И добръ службу свою правяше и надсматриваше, до самой старости в той службѣ пребысть безъ всякаго порока и зазора, понеже вельми опасенъ и постояненъ и терпѣливъ, и настоятелемъ вельми покоренъ и послушливъ, и в данныхъ чинахъ, в своихъ службахъ добръ отправляше, со всякимъ опасеніемъ, а не хранящихъ монастырскихъ чиновъ и слабо живущихъ возбраняше и непопущаше и настоятелемъ возвѣщаше, и самъ возбраняше, не стыдѣше бо ся и настоятелей, и за братское крѣпко стояше, с великимъ оусердіемъ: вельми настоятели и братія его любяху, что в другопрѣдѣльных в правленіи велій помощникъ. И ис первыхъ годовъ всякую нужду терпяше, а отъ трудовъ не ослабѣваше и кѣлейнаго правила никогда не оставяше, и на церковную службу всегда без лѣности хождаше и со усердіемъ стояше, и всегда пребываше в постѣ и в молитвахъ, о спасеніи своемъ печашеся. И при старости впаде в тяжкую болѣзнь и исповѣдашеся отцу своему духовному и со всемъ чиноположеніемъ совершися и з братією, приходящими к нему, самъ у всѣхъ прощашеся и всѣхъ прощаше; и пребысть в той тяжелой болѣзни девять нощенствъ и преставися о Господѣ с миромъ отъ мирозданія 7245 го году Декабря в 27 день, в шестомъ часу дни. И погребоша его на горки. А поживе в сей пустыни в общежителствѣ 44 лѣта во всякомъ послушаніи. А всего житія его близъ осмидесяти лѣтъ.

LXXIV.

Еще повѣдаю о двою брату, пришедшихъ с Каснозерскаго села.

Петръ Стефановъ да Ияковъ, приидоста на старой заводъ, и Петръ поживе на старомъ заводѣ нѣсколко и послѣ на Шелтопорогѣ поживаше мало число развѣ единъ годъ. И паки пришедъ в монастырь, какъ монастырь заводился, и пріяша его отцы в братство: и труждашеся з братією, вельми смиренъ и кротокъ, незлобивъ и послушливъ. Такожде и другій братъ Ияковъ, прійде в монастырь с семьею и с дочерью своею и труждашеся в монастырѣ: вельми к пашни искусенъ и тщателенъ, и поживе нѣкое время с великимъ оусердіемъ, в трудѣхъ и в послушаніи со всякимъ прилѣжаніемъ; и послѣди нѣкоего ради духовнаго случая, изшедъ единъ с монастыря, а семья и дочь его останася: а самъ живяше в Шелтопорожскомъ и Солотозерскомъ скитѣхъ нѣсколко времени, напахавъ много хлѣба: понеже вельми тщателенъ к пашни и к трудамъ: и потомъ поживе в кѣлейникахъ с Нижегородскимъ отцемъ Прокопіемъ, а пашню держаше и пахаше. И посемъ оной отецъ Нижегородской изыде с того скита, жити в монастырь. И помянутой Ияковъ остана и впаде в болѣзнь и влася со всѣми припасы и с хлѣбомъ в монастырь, и преставися о Господѣ оуже при старости; а другій братъ Петръ живяше в монастырѣ и послѣди оу настоятеля Андрея з братомъ в кѣлейникахъ не малое время и до глубокия старости.

LXXV.

**И о третіемъ братѣ повѣдаю, послѣ нихъ приходу в монастырь
не за долгое время.**

Прійде и третій братъ с того же Космозерскаго села, именованъ Матфей, с великою вѣрою и оусердіемъ. И пріяна его отцы в монастырь, и бѣ вельми смиренъ и простъ и пострижесе отъ Соловецкаго отца Пафотія во иноческій образъ, и труждашеса с братією во всѣхъ трудахъ в ноужныя годы на мельницы всегда солому толчаше по зимамъ, а лѣтомъ во иныхъ трудахъ, ово смолу и деготь на братство куряше. Вельми бо трудолюбивъ бѣ, и всякую ноужду терпяше с великимъ оусердіемъ, одежды и обоуши всегда ветхїи и кропаные на себѣ ношаше. И пребываше всегда в постѣ и молитвахъ и в трудѣхъ до самой старости. Поживе же в монастырѣ лѣтъ с тидесять, добрымъ подвигомъ иночество свое препроводи и дѣвство и целомудріе свое сохрани. Самъ о семъ повѣда отцу своему духовному. И послѣди при старости в болницѣ поживе и преставися о Господѣ.

LXXVI.

Еще повѣдати хошу вамъ моужа чюднаго.

Прійде в монастырь с Шунскаго села вѣкій мужъ именованъ Ермолай Амосовъ, мало грамотѣ поученъ и про-

пашеся в монастырь со всею вѣрою, понеже мужъ бѣ препростъ. И знающе его настоятели и отца его, понеже оныя ревнители о вѣрѣ; аще и въ миру живяху, но препроводи житіе свое безженное в цѣломудріи, всегда о томъ печашеся и поучашеся и храня благочестіе. Еще и з братією живяше отъ мирокихъ суетъ отгребашеся, творяше себе яко юродъ, бѣ бо вельми кротокъ и смиренъ и незлобивъ и до нищихъ и сиротъ милостивъ: разсмотряя суетное житіе и все ни во что же вмѣняя: оставивши миръ и пришедъ в сію Выговскую пустыню ко отцамъ Даниилу и Андрею и пріятъ бысть в монастырь: а самъ творяшеся яко юродъ и вмѣняшеся таковъ людемъ: обаче з безлобіемъ на труды хождаше, дрова оу кѣлей сѣчаше и в часовню на моленіе с великою вѣрою хождаше и стояше пѣніе с великимъ оусердіемъ и з братією хождаше в трапезу на обѣды и оужины и сѣдяше с безмолвіемъ, ниже всѣхъ; тако же и оу книги ово сидяше, а ово и отхождаше вмѣняшеся яко юродъ: всегда хождаше в самомъ худомъ раздранномъ и плаченомъ и кропаномъ одѣяніи, такожде обуши и чулки кропаные носаше, никогда же новой обуши и одѣянія себѣ из казны не взымаше, и мѣста себѣ опредѣленнаго в кѣлиі не имѣяше: ово обнощеваше в трапезѣ, а ово в столовой, а иногда нндѣ, гдѣ случашеся, и многожды лѣтомъ и на монастырѣ бес покрова спаше, а егда на Лексу хождаше и тамо поживаше, дрова сѣчаше и раздробляше оу кѣлей. А иногда и в гумно с первыхъ годовъ хождаше молотити хлѣба. А людіе его вмѣняюще яко юрода, понеже онъ показуя себе людемъ яко юродъ: ово глаголаше к ползѣ людемъ, а иногда и жестокіе слова людемъ и обличительные: обличаше бо ихъ неистовое житіе: овые его слова малые и вмѣняюще себѣ в ползу, а овые же не разумѣша и вмѣняюще ни что же, но ругающе его, творяще его безумна и не-

истова, он же отхождаше отъ нихъ, а на оныхъ смотряше, ово и плакаше самъ себѣ, а на иныхъ смотряше, смѣяшеся и отхождаше и самъ себѣ глаголаше, не вмѣю съ кѣмъ, того ради вмѣняюще неистова, что самъ себѣ глаголаше, а оное приходяше в столовую и книги самъ себѣ в слухъ читаше и оумиляшеся и толковаше: вельми Никоновой новины ненавидаше и обличаше. И когда отецъ Даниилъ былъ на заводѣ в неволи, и оной Ермолай об немъ напередъ пророчествова о избавленіи его, тако и збысться. Также, егда приѣзжалъ на Петровскія заводы из Синода оучитель старецъ Неофитъ, и оной же Ермолай много об немъ аки юродствующи проглаголаше, его неправое мудрованіе и коварное оученіе, и проглаголаше ему побѣжденіе и исчезнутіе и не правое на христіанъ лютое гонитество, скоро погибнетъ и память его съ шумомъ. И тако послѣди збысться по пророчеству его. Поживе же в монастырѣ лѣтъ з двадесять в великомъ смиреніи, послѣднимъ себе всегда вмѣняя и втайнѣ всегда самъ себѣ плакаше и моляше Господа Бога о себѣ и о прочей братіи. И поживе всѣхъ лѣтъ шестьдесятъ. И на Лексѣ будучи, впаде в болѣзнь и пребысть недолгое время и преставися съ миромъ о Господѣ в лѣто отъ мирозданія 7240. И погребенъ ту съ прочими край рѣки на горки, близъ креста болшаго. Преставленіе же его сицево бысть, яко слышахъ бо азъ отъ нѣкоего мужа, а онъ слыша отъ преставльшагося Луки Θεодорова, а Лука слыша отъ Исакія Евфиміева отъ его неложныхъ оустъ; когда нача вышеписанный мужъ Ермолай преставлятися, оный мужъ Исакій, прилучися на самомъ преставленіи, нача прилѣжно смотрити и помышляти, како оу сего мужа душа разлучается, желаше сіе видѣти, и нача оной Ермолай тихнути, и мало потянувся и не много разверзе оуста своя и из оустъ его излѣтъ аки голубъ вельми свѣтелъ и крила и первіе,

аки злато, свѣтящеся имый, и оѣде на окно и мало пося-
дѣвъ и на воздухъ возлѣтъ и невидимъ бѣють. Оной же
мужъ Ісакій вельми о семъ оудивися чудному сему видѣнію
и размышляше сего не проста моужа преставалянася, и ска-
зоваше помянутому моужу, Лукъ в духовнѣ, а Лука по-
вѣда некоторому моужу, а той моужъ повѣда мнѣ недо-
стойному, и азъ слышахъ, тогоради и написахъ сія слыша-
щимъ на пользу.

LXXVII.

**О братѣ настоятелей Андрея и Симеона меншемъ Іоаннѣ по-
вѣдати достоитъ.**

Приде оубо оный Іоаннъ в монастырь, со отцемъ своимъ
Діонисіемъ, и з братомъ Симеономъ, еще младъ сый вельми,
яко десяти лѣтъ, поученъ бѣ грамотъ малое число, потомъ
здѣ изоучися вельми гораздъ и остръ по книгамъ и писати
вельми изоучися, и поживая в монастырѣ, ово в церков-
номъ, а овое писаше книги, и послѣ смерти отца своего в
ноужные годы не возможе ноужды понести; понеже в мо-
настырѣ соломянной хлѣбъ ядаху, тогда взявъ его братъ
Симеонъ в Москву с собою для списанія книгъ. И тамо
оный Іоаннъ поживъ, остася в Москвѣ отъ братіи. И нача
оу добрыхъ людей оу старовѣрцовъ в домахъ поживати и
малыхъ дѣтей грамотъ оучити, а ово писати, и самъ писаше
книги и кормяшеся отъ того. И послѣ братъ его и свои
братскія люди приѣзжая в Москву, позываху его к дому,
онъ же нейдаше, понеже соломянного хлѣба ясти не мо-
жаше. И братія попустиша по воли его тамо жити и, по
смотренію Божию, посяти его Господь Богъ болѣзнію сер-

дечюю и нача немощствовати вельми и оубояся вельми и оубояся страха и суда Божія и смерти и обѣщася в монастырь сѣхати и тамо жити, не исходя до смерти своея; и оуотрабоя мало отъ болѣзни и приѣхавъ в монастырь с великою вѣрою и оусердіемъ, и нача оу братіи в кѣлиі жити. И здѣлаша ему братія по многъ времени чюланъ в кѣлиі и пожиле в великомъ воздержаніи и в постѣ, не выходя ис кѣлиі на люди, кромѣ великой нужды или какова случая. И со своими для свиданія рѣдко исходя и поговоривъ мало и отхождаше. Нужную пищу пріимаше по оскуду, и то братскую, понеже немощенъ вельми отъ поста и воздержанія, едва на ногахъ своихъ хождаше, при людяхъ и на кѣлію не исхождаше и ни с кѣмъ ни з братіями и с прочими не бесѣдоваше ни о чемъ. Всякую нужду тамо терпяше, клопы и блохи и всякую грязь; и аще люди когда бяху в кѣлиі и весь день не исхождаше ис чюлана при людехъ на кѣлію; аще и при своихъ кѣлейныхъ изыдетъ, или кой к нему пищу носить, ни что же с ними не глаголетъ ни о чемъ, или какую пищу пріпросить: аще сколько ясть, токмо была бы братская пища, что братія в столовой ѣдятъ, а особой пищи не принимаше и никогда не глаголаше, что шти холодны, или недоварены; и пребысть тако не мало время. И видя его великую нужду, братъ оставшій настоятель Симеонъ, посовѣтовавъ с соборными братіями, и поставиша к тѣм же сѣнямъ новую малую кѣлію, чтобъ ему особъ волнѣ на кѣлію выходить, а поставиша кѣлію в лѣта отъ мирозданія 7245 го, во осѣнь, и стояше та зиму пуста. Онъ же в старомъ мѣстѣ живяше. Не поиде в новую кѣлію, не вѣмъ какова ради случая до весны и весною в том же году нача изнемогати и в Апрѣлѣ мѣсяцѣ в послѣднихъ числѣхъ впаде в болѣзнь и нача немощствовати, а самъ не сказываше никому, и во единъ день поиде на коровей

дворъ к своимъ сродницамъ свидѣтися, или проститися: тогда бо оныя о Лексы приѣхали на коровой дворъ; и вышедъ на монастырь и дошедъ до старой кѣли отца Даниила, что переплетчики поживаху и ту изнеможе и сѣде на костеръ на дрова и посѣдевъ нѣсколко, никому не глаголаше ничего, пошедъ с того мѣста и прошедъ ворта монастырскія, а самъ шаташеся и помолився на вратахъ образомъ и прошедъ за врата противу кузнецъ, велими изнеможе, оуже не можаше ступати, и видѣвше его братія ту изнемогша и взяша его под руки, онъ же велиаше назадъ в кѣлю вести и сведоша его в кѣлю и видѣвша его кѣлейные жители изнемогша, начаша оу него спрашивать, давно ли ты изнемогъ. Он же ихъ не страшаше, глагола к нимъ: нѣтъ ничего, братія, помаленку: и нача тяжко немощи, а самъ не сказоваше своей болѣзни, токмо глагола: поидохъ было на коровой дворъ со своимъ видѣтися, чтобъ тамо с ними повидатися и попроститися, дабы они к нему не просилися ходити в братской монастырь для братской огласки и цѣломудрія, и вельми тяжко боляше, не даваше никому постели своя переладити, или одежды переимѣнити, что вонъ не можаше самъ ходити, и нача никакой пищи приимати, ни питія когда просити, и ни постанавъ, или глаголомъ отдавати когда охъ, какъ нини болящии лежаще стонотъ: онъ, аще вельми болѣзнію притужаемъ бѣ, но терпяше и молчаше и молитву творяше, тихо шепташе. Но тако болѣзнію притужаемъ, что нача языкъ мешатися в говори: брат же Симеонъ, пришедъ к нему, нача спрашивать: како ты, брате? он же ему со смиреніемъ отвѣщаше: помаленку и тихонко, брате, надобно потерпѣти Господа ради, все Богъ оуправитъ, не опечали его, оной же Симеонъ вопроси оу него и предложи нужду братскую, что лзяль сездитъ на Лексу, или нелзя. Оной же Іоаннъ глагола ему: повзжай, брате. Братскія нужды не поставиви

и Богъ все оуправить добръ, отпусти его и благослови. Той же Симеонъ сездивъ на Лексу и братскую нужду отправить, скоро и назадъ приѣха и види его в какой великой скорби вельми изнемогше и тужаше о его скорби вельми и начаша к нему братія приходити и прощатися, он же ихъ прощаше, а иного ничего не глаголаше, точію тихимъ гласомъ прощаше оу братіи молитвы, и прощашеся и пребысть в той скорби пощеденствъ з девять или дванадесять, того невозможно вѣдати. Что не сказа о семъ никому и исповѣдався отцу своему духовному чистымъ покааніемъ и оуправися со вѣсьмъ чиноположеніемъ добръ в разумъ, и на четвертой недѣли послѣ велика дни противъ вторника, противъ праздника Θεодосія Печерскаго Маія противъ третіаго числа, в ноцномъ первомъ часу, в послѣдней четверти тихо кротко предасть душу свою в руцѣ Господни, преставися с миромъ в вѣчный покой лѣта отъ мірозданія 7245.

Всего житія его отъ рожденія числится. Приде в пустыню сію десять лѣтъ, а в пустыни пребывъ до Московской ѣзды дванадесять лѣтъ. А на Москвѣ девять лѣтъ, а послѣ московского житія здѣ в монастырѣ в затворѣ в кѣлии пребывъ девятнадцать лѣтъ, мало исходя изъ кѣлии. Всего его житія числится пятьдесятъ лѣтъ. И погребоша его честно на горку оу креста болшого подле отца его Діонисія, и братъ его Симеонъ постави на обохъ кіотъ единъ и на кіотѣ крестъ.

LXXVIII.

Еще хошу вамъ повѣдати поваго вѣнечника и исповѣдника о благочестіи.

Приде в монастырѣ не отъ славныхъ градовъ или отъ

вельможъ, но сего Олонецкого оузда из малаго села рекомаго Коузаранскаго с самого Онъга озера моужъ именемъ Феодоръ Львовъ, прозваніемъ Сосѣдъ, с братомъ своимъ Козмою, еще млады соуще, храня древнее благочестіе, и пришедъ в монастырь на Выгъ с великою вѣрою и оусердіемъ и пріять бысть в монастырь, и оной Феодоръ проходя монастырскіе службы с теплымъ оусердіемъ и живучи в монастырь с первыхъ годовъ, изоучися грамотѣ и читаніе книги и распалашеся любовь его на собственное оуединенное безмолвное пустынное житіе, и прошашеся оу отцевъ чтобъ ему отпущену быти, отцы же возбраняюще ему о семъ и не отпущаху его; онъ же вельми о семъ болѣзноваше и стужаше имъ и не возможе сего помысла одолѣти, изшедъ из монастыря своеволя въ пустыню и пребываше в ней с нѣкимъ братомъ, терпяше всякую нужду Христа ради и труждашеся, сѣкущи суки, и пряташе и мотыкою копаше и сѣяше хлѣбъ, и сѣкучи суки, не вѣмъ какимъ случаемъ носѣче сѣкирою ногу вельми зѣло, и привлекша его на кережи в монастырь на Лексу еле жива, и лежа ту не малое время без ноги, и по времени исцѣлился и нача той же помыслъ стужати, на старое безмолвное житіе; и не возможе с помысломъ братися, изшедъ из монастыря втай, и живяше на оуединеніи всякую нужду терпяше, и приде к нему выходець того же монастыря родомъ Новгородецъ, и начатъ его подзывать в Новъ городъ для прошенія милостыни оу христіанцевъ, ово на книги и на иконы; оной же Феодоръ послуша его и поиде с нимъ и пришедше в Новъ городъ, ходяще нищимъ образомъ и оу христіанцевъ просяще милостыни и пришедши к нѣкоей болярыни близъ Нова города, хранищей тайно отъ мужа древнее благочестіе и любяще старовѣрцовъ и покояше ихъ тайно и даваше милостыню, и нѣкіи завистники двора его дворовые донесоша

мужу ея в Новъ городъ; ибо оной в то время власть имѣя в Новъ городъ, и той дворянинъ оуслышавъ сіе скоро яко звѣрь лютой с великою яростію, взявъ с собою салдаты и приѣхавъ на домъ ноцію: и оныхъ Феодора с товарищемъ обрѣте в домѣ своемъ, поймавъ ихъ, яко злодѣевъ и бивъ ихъ всячески, и обравъ оу нихъ кое что собранное и сковавъ ихъ, привезе на испытаніе во архіерейской розрядъ в Новъ городъ с великимъ гнѣвомъ, и ведоша ихъ чрезъ рѣку Волховъ по большому мосту. Оной же Феодоръ, видя ихъ лютое и суровое немилостивое мученіе, бояся мукъ на мосту, из рукъ отъ караульщиковъ оторвався и сотвори на себѣ крестное знаменіе, и кинувся с мосту в рѣку Волховъ, хотяше оутопитися и паде наводу и понесе его водою на низъ, и прилучишася ту в лодкахъ ѣздаки на рѣки и онаго Феодора захватиша, не даша ему оутопитися: взяша с воды, аки мертвого и мало в лодкѣ отдохнувъ, и оживе, и привезоша на берегъ и отдаша его караульщикомъ, и сведоша его в архіерейской розрядъ, и роспрашиваша его вельми жестоко с биеніемъ и с великимъ испытаніемъ: он же мужественно и крѣпко стояше в древлецерковномъ благочестіи, яко крѣпкія адамантъ, и сведоша его в Москву в Синодъ на испытаніе, и тамо жестоко испыташе и мучиша и осудиша его в каторжную работу, за Санктъ Питеръбурхъ в Роговикъ. И тамо заточеніе всякое озлобленіе, и нужду терпяше, а свое древлецерковное благочестіе крѣпко храняше. И в томъ заточеніи правила своего кѣлейнаго и церковнаго моленія не оставляше, днемъ на труды хождаше с протчими, а в нощи Богу моляшеса со слезами и мало она пріимаше, и отъ сна воставши полунощницу и за оутреню псалтырю и молитвами отправляше и часы и молебны и в вечеру вечерни и павечерницы и каноны пояше. Многіе ту сѣдящія и караульщики, видяще его опасительное житіе,

оумилишася и даяху ему милостыню тайно: и во время на отправления молебныя службы его свободу оуволяюще; хотя иногда отъ ненавистниковъ діавольскимъ навѣтомъ и озлобляемъ и оуничжаемъ и запрещаемъ: он же крѣвко и мужественно в древлецерковномъ благочестіи стояше; другой же меншій его братъ Козма к нему по вся годы с монастыря хождаше и постѣщаше его; и пребысть оной Феодоръ в томъ заточеніи.

LXXIX.

Еще хочу повѣдати монастырскаго трудника выходца с Шунскаго села.

Соажебъ на волока в самыя гонительныя времена, отшедъ из дому своего и отъ отца тайнымъ обычаемъ, нѣкто мужъ именемъ Максимъ Сергіевъ, а прозваніемъ Бебенка, и прійде еще на старой заводъ на Рязани ко отцемъ Данилу и Андрею с великою вѣрою и оусердіемъ, и пріять бысть, начать в трудахъ пребывати с великимъ смиреніемъ оу заводу сего мѣста и оу строенія монастыря великій трудникъ и послушникъ, и пребываше в монастырѣ с великимъ оусердіемъ, прохождаше монастырскія службы со всякимъ тщаніемъ и оусердіемъ без всякаго прекословія в безмолвіи труждашеся, а молитву Ісусову всегда во устѣхъ имѣяше, вельми смиренъ и кротокъ и боголюбивъ, на церковномъ пѣніи всегда без лѣности стояше со всякимъ оусердіемъ, в первыхъ на моленіи в часовни обрѣташеся, а послѣди всѣхъ исхождаше, стояше же на пѣніи всегда неподвижимъ с великимъ оусер-

діемъ и оумиленіемъ, не переходя с мѣста на мѣсто, ногама не преступая и ни с кѣмъ не глаголаше. И сперва оубо в ноужныя годы всякую ноужду з братією терпяше в братскихъ трудѣхъ, не ослабляше и никогда о трудѣхъ и о пищѣ не порочта, и ни с кѣмъ в преки слова какова глаголаше. Кѣлейное правило данное всегда без лѣности исправляше и никогда не оставляше. Часто отцу своему духовному чисто исповѣданаешя, всегда поминая смертную свою кончину: вельми о спасеніи своемъ печашешя, малое число поживе оу отца Петра Прокопіева в кѣлейникахъ, и поживе во обители всего лѣтъ з двадесять и нѣсколько поскорбе, токмо самъ на ногахъ своихъ ходаше, и провиде свое ко Господу отшествіе, исповѣдавшися отцу своему духовному, аще и скорбаше, но всегда з братією на моленіе ходаше, церковной службы не оставляше: во оной скорби будучи на навечерницѣ в часовни пришедъ к крыласамъ, и начать оу настоятелей и оу всѣхъ церковниковъ прошатися, такожде по всей часовни ходаше по рядамъ, оу всей братіи прощашешя с великимъ смиреніемъ и оумиленіемъ и слезами, и братія дившася необычному его прощенію, и послѣ навечерни шедъ в больницю оу всѣхъ больничниковъ прощашешя, и в ту ночь в больницы преставися о Господѣ, и по утру обрѣтоша его братія преставльшася, и даша хвалу Богу.

LXXX.

Еще вамъ, любезніи послухатели, повѣдаю о нѣкоемъ мужѣ именемъ Захаріи Стефановѣ, рожденіемъ Толвуйскаго села.

При собраніи в Палеостровскомъ монастырѣ, оу отца

Соловецкаго Германа, и Емельянъ Повенецкаго быють и нѣкихъ людей подговоромъ бывши в нощи на караулѣ, и збѣжавъ с караула нощю о товарищи лодкою во осень и скитаяся по своему Толвуйскому селу тайно и невозможаше крытися отъ гонителей. И взявъ из дому матеръ свою с трети своими сестрами, и шедъ в Выговскую пустыню на лыжахъ с кережами, и пришедъ во осень на Выгъ рѣку тогда еще мало в Выговской пустыни жителей, и гдѣ отецъ Кириллъ погребень близъ горѣльши в его Кирилову оставшую кѣлю, и поселися ту, нача жити и хождаше Корнилию на Выгъ и поучашеся и оукрѣпляшеся, и поживе з годищное время и перешедъ на Выгъ, гдѣ нынѣ монастырская мельница, по ниже под порогомъ, в готовую пустою кѣлю. И нача ту жити. И приде к нему отецъ его Стефанъ и пострижеса отъ Корнеліа во иноческій образъ, Саватиємъ наречень бысть, такожде и мати его пострижеса. И с приходу начаша пашни пахати, огни спущати, по край Выга, и начаша лѣсы горѣти и кленны клеяти; понеже быша лѣта сухіе, и начаша хлѣбъ сѣяти, мотыкою копаша и питахуся с ноуждею. И послѣди поселишася на сіе мѣсто, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ, поставиша кѣлю, гдѣ нынѣ поварня. А тогда отцы Даниилъ и Андрей на первомъ заводѣ на Боровской дорогѣ живяху. А о приходѣ же и зачалъ его в сей исторіи выше сего новѣствуется. Понеже сей мужъ первый житель и основатель мѣсту сему, поживе в семъ общежителствѣ без мала пятьдесятъ лѣтъ, с великимъ оусердіемъ и радѣніемъ. Понеже бѣяше мужъ благъ и кротокъ и боголюбив и на молитвы прилѣженъ и во всѣхъ монастырскихъ службахъ оудобенъ и радѣтеленъ, с первыхъ годовъ с братією труждашеса и в нужные годы всякую нужду терпяше со благодареніемъ, и послѣ в посылкахъ для всякихъ монастырскихъ нуждъ во отправленіихъ тщателенъ и радѣ-

теленъ, всегда в посылкахъ ходяше и на сиротъ оу хри-
столюбцевъ прошаше милостыню и в монастырь посыла-
ше, и самъ привозяше. Понеже о сиротахъ вельми попе-
чителенъ и на то дѣло тщателенъ и смѣль. И во время на
Холмогорахъ Никонова защитника епископа Аѳанасія лютаго
на христіаны гонителя и мучителя, пойманъ бысть не вѣмъ
какимъ случаемъ приведенъ предъ онаго епископа и истязанъ
вельми о вѣрѣ: и крѣпко и мужественно благочестіе
проповѣда предъ мучителемъ и біенъ бысть вельми и истязанъ
крѣпко, и по великомъ истязаніи, оковавъ, в темницу по-
сажденъ и пребысть в темницѣ нѣсколько времени; и в то
время бысть в монастырѣ о немъ к Богу моленіе при-
лѣжно. Такожде и оной Захарія моляшеся в темницѣ о
великимъ оумиленіемъ Пресвятѣй Богородицѣ о избавленіи
своемъ, и противъ праздника Рождества Богородицы, в
нощи моляся оной Захарія Пресвятѣй Богородицѣ, и абіе
в той нощи желѣза ослабшася и отпадоша и цепь, ко-
торая со стуломъ великимъ на шіи, отъ стула отпаде же
и сердце онаго Захарія в то время осмѣлися и возмужа, и
испедъ ис темницы никимъ же видимъ не задержанъ, та-
кожде и по граду прошедъ ни отъ кого видимъ, ни за-
держанъ. И пришедъ свое знатное подворіе и оузрѣша
его вси и возрадовашеся радостію великою. И отвезоша
его в той нощи на инное знатное мѣсто подале, бояся
сыску. И яко же Петру Апостолу посѣществова церков-
ная молитва, тако же и сего мужа пустынная сиротская
молитва, заступленіемъ Пресвятыя Богородицы, на ея
праздникъ избавленъ бысть оной Захарія, благодаря Гос-
пода Бога и Пречистую Владычицу Богородицу о избавле-
ніи ис темницы еще на послуженіе братству.

И послѣ того с настоятелемъ Андреемъ в Санктъ Питеръ-
бургъ ѣздяша и ко властямъ ходяше; такожде и в Новѣ
градѣ и послѣ пребывъ на натровскихъ заводахъ в стряп-

чихъ и с гостинцами хождаше, императорскому величеству Петру первому. И власти вельми его любляху за его смиреніе и постоянное пустынное житіе, к Богу прилѣжное моленіе. И послѣ с заводу старости ради, отъ той службы освобожденъ и в монастырѣ поживаше, понеже вельми старостию и немощію объязъ. И в монастырѣ будучи, всегда на церковную службу хождаше с великимъ оусердіемъ, никогда же обленися. И правила своего кѣлейнаго никакоже не оставляше. Вельми о сиротахъ печашеся, во всю пятьдесятъ лѣтъ, и все житіе свое проживе без всякаго зазора и порока цѣломудренно. Вельми бо настоятели и братія его любляху. И всегда совѣтоваше с ним благая и о всемъ братскомъ состояніи печашеся и болѣзноваше и к своимъ сиротамъ вельми жалостивъ и до нищихъ и сиротъ и приходящихъ проситися в монастырѣ вельми милостивъ и заступаше. И много сиротъ его заступленіемъ и ходатайствомъ принято в монастырѣ. А с первыхъ годовъ и вывозилъ с волостей, вельми смѣлъ баше. И при старости нача изнемогати вельми, хотя сперва и на ногахъ хождаше нѣсколко времени, а послѣ не можаше ходити. И тако скорбаше полгодищное время. И видя себе близъ смерти и исповѣдався отцу своему духовному со всѣмъ обычнымъ чиноположеніемъ. И прощашеся оу настоятеля и оу всей братіи приходящихъ к нему и самъ прощаше и христіанскою кончиною преставися мирно о Господѣ, лѣто отъ мирозданія 7245-го Маія къ 9-му числу в нощи в третіемъ часоу на исходѣ, противъ праздника пренесенія честныхъ мощей Святителя Николы Чюдотворца. Поживе всѣхъ лѣтъ осмьдесятъ отъ рожденія. Здѣ в пустыни пятьдесятъ, а в мирѣ тридцать лѣтъ безженное житіе.

LXXXI.

В та же времена вышенисанный Гавріилъ Симеоновъ.

Боудучи в Сибири, сказа господину Демидову, что колоколь единъ болшей в братскомъ монастырѣ звонячи раскололся. И оной господинъ Демидовъ приказа на мѣсто вылити колоколь из мягкой доброй мѣди, и вылиша вѣсомъ в тридесять пудъ и отдаша Гавріилу, приказа вести к старикамъ на Выгъ, вмѣсто расколотого колокола и несколько малыхъ, по прошенію онаго Гавріила. И той Гавріилъ привезе с собою на Выгъ, в лѣто отъ мирозданія 7247 го, по весны в великой постѣ: и отцы и братія благодарствоваша онаго господина Демидова и его Гавріила за его тѣчаніе и воспоминаніе господину, и на праздникъ великъ день Воскресенія Христова подняша в колоколю. А малые раздаша, овые на Чаженгу, а овые на коровей дворъ и на Лексу в братскую часовню.

Того же году по лѣту вышепомянутой расколотой колоколь, посовѣтовавше между собою настоятель з братією, слиша на два колокола, единъ на Выгъ под болшей в четырнадцать пудовъ, а другой по меньши на Лексу, под болшей же и подняша в колоколю.

LXXXII.

О отцѣ Давидѣ, нже поживе на Лексѣ.

Сей отецъ Давидъ родомъ Оловецкаго оуѣзда Шуйскаго погоста, села Виданскаго, бѣльцемъ Діонисій, а отецъ его

земледѣлецъ живяше на деревенскомъ оучасткѣ, пахаше пашню и отъ той пашни кормяшеся; не богатъ, ниже зѣло оубогъ, но довольство имуще. Живяше з женою своею по закону и родиста сего отрока и воспитаста в наказаніи, и возрасте до пятнадцати лѣтъ, и бысть болѣзнь ему тяжка и общася, аще оздравіетъ, потрудится ему по общанію в Александровскомъ монастырѣ оу преподобнаго Александра Свирскаго, и бысть здравъ и шедъ в монастырь, потрудися нѣсколко времени, и бысть вельми здравъ. И приказа его отецъ его к дому; и иде и поживе в дому отца своего нѣсколко времени. Та же восхотѣ с товарищи итти в Москву плотничать зимою и к лѣту. И поиде, и на пути за бѣлымъ озеромъ впаде в болѣзнь жестокою и остася отъ товарищевъ и общася, возвратитися, аще оздравѣтъ и паки итти поработати в выписанномъ монастырѣ Александровѣ; и скоро оздраве, и пришедъ в Новъ городъ, ту нѣсколко поживе, и нача паки скорбѣти тою же болѣзнію, и поиде к монастырю судномъ, и пришедъ хворой в монастырь и оздравися и нача работати в монастырѣ, и поживе нѣсколко времени, не хотяше в домъ свой итти. И начаста родителіе его отецъ и мати приказывати в домъ свой, ибо обязаны родительскимъ желаніемъ, или самъ отецъ ходилъ по него, или брата посылалъ, и паки прійде онъ в домъ свой к родителемъ, и родители начаша его понуждати к женитвѣ, дабы жилъ с ними, не разлучался, он же не можаше родителей своихъ преслушати и нехотя оженился: нѣсколко времени мало поживе з женою и нападе на него болѣзнь старая тяжкая и страдаше вельми в болѣзни не малое время, и общася паки итти в монастырь той же Александровѣ; и бысть ему легчае, и шедъ в монастырь и бысть вельми здравъ, яко же николи же болѣлъ, и начатъ трудитися, а родителіе его начаста приказывати к дому, та-

кожде и жена: он же шедъ в домъ, и нападе на него болѣзнь паче первыя, и видѣ онъ и разумѣ и отецъ его, что посъщеніе Божіе и преподобнаго отца Александра милосердіе, и начатъ отцу и матери говорити, такожде и женѣ, чтобъ с ней расписатся по любовну, он ей не мужъ, а она ему не жена, или за кого хоцѣтъ да идетъ за мужа, или такъ да пребываетъ; отецъ же и мати и жена на то сложившася и распизанася между собою писмами; и оный обѣщася итти и постричься во иночество; и бысть ему легчае отъ болѣзни, и шедъ в монастырь, пострижесе и нача жити в монастырѣ со всякимъ оусердіемъ и о вѣроу, и отдаша его под началъ старцу мужу разумну и духовну, и нача проходить в монастырѣ вси службы в хлебопекарнѣ и в поварнѣ и на рыбныхъ ловляхъ, и послѣ в пономарехъ служа в церкви. Нача оучитися грамотѣ и поучися мало, понеже оубо оуже сталъ быти человекъ не молодой и языкъ не легкой, и нѣкогда приде ко игумену в кѣлію и поклонися до земля. А игуменъ, человекъ старой, смотритъ книгу старинную псалтырь со послѣдованіемъ, печатана при патриархѣ Іоаннѣ, а самъ слезы оутираетъ. И оной старецъ восприси оу игумена, какую книгу отче смотриши? И нача ея к себѣ в кѣлію просити посмотрѣти. Оной же глагола: аще тебѣ дать сія книга смотрѣти, скоро избѣжиши с монастыря сего в пустыню в расколъ; и не даде ему. Той оубо старецъ оузвися сердцемъ, что онъ тако говорить, и книги ему не дастъ. Онъ же сперва про книгу оную слышалъ оу старца, что в той книги напечатано креститися двема персты. И послѣди доступи оную книгу и разсмотрѣ, что напечатано двѣма персты креститися, и нача креститися и о томъ болѣзноваше и изыскиваше, о семъ оузвися сердцемъ велии боляше достовѣрно оувѣритися, и моляся Богу о семъ, и по семъ положиша его в пономари в рощу, и ту пребывъ нѣсколко и открываючи

чюдотворца Александра гостясть, по повелѣнію своихъ властей, и видѣ оу чюдотворца рука правая на персѣхъ его слезена дѣлаи мѣрсты. И отъ того наипаче вельми оукрѣпися о сонъ; и потомъ положиша его в казначей, и пребысть нѣсколько годовъ, видяше с архимандритомъ в Новѣ-городѣ за братскими ноуждами, а самъ вельми о вѣрѣ болѣзноваше сердцемъ и моляся со слезами всегда Пресвятѣй Троицѣ и прѣподобному Александру, дабы емоу оустроилъ Богъ поутъ ко спасенію, и сведенъ в тонокъ сонъ и видѣ в видѣніи во снѣ глагола емоу ивѣкто в церкви: пойдѣ в поморскую страну, таме спасешися. И нача проситися на създѣ к Соловецкимъ чюдотворцамъ по обѣщанію помолитися, и отпустити его не смѣюще, что оттоуду нечающе возвратитися, видяше его по житію вельми искоусна и к Богу в молитвахъ оусердна и зѣло послушна, и по многоу его прощеніи и оусердномъ желаніи отпустиша его и заповѣдаша емоу скоро вопять возвратити. Онъ же шедъ в Соловецкій монастырь и остася тоу отъ ходаковъ, и поживе нѣсколько, и шедъ в Ванзерскую пустыню отъ Соловковъ не в далномъ разстояніи, и таме пріять бысть, поживе с полгодишное и болши и выѣхавъ на морской брегъ в Кандалакнѣ и обрѣте древняго священноинока, крыющася ю благочестіи в пустыни, выходца Соловецкаго монастыря именемъ Пафноутія, которой живаль на Выгу во общежителствѣ с первыхъ годовъ и пришедъ к нему; онъ же пріять его и поучи о древнемъ благочестіи, чтобъ стояти крѣпко, а отъ Никоновыхъ новинъ бѣгати, и перестриже его и положи на него схиму и даде ему имя Давыдъ; и поживе онъ оу него нѣсколько под началомъ, поучаяся пустынному житію и пропашесе о себѣ жити и отпустити его особъ жити в пустыню. Онъ же построи себѣ кѣлію в пустыни и нача жити скѣднымъ нужнымъ пустыннымъ жестокимъ житіемъ. Питашесе отъ христолюб-

печь и рыбу ловляше на езерахъ; ово самъ ядши и сухую
полчае и со ржаномъ мукомъ живяше, и хлѣба не яе, а
ово христороубецъ даваше; и приходило к нему братъ
его с монастыря Авраамій, и поживе оу немъ нѣсколко
и назадъ хождаше. И послѣ его выходу послаломо с
монастыря слугу и старца искати его в Соловки и звати
его назадъ, хотяше его игуменомъ поставити, за его вели-
кое смиреніе и добродѣтельное житіе, и не оыкаше: оной
же инокъ Давыдъ поживе в поморіи дѣтъ двадцать и
с Выгу приде в поморіе отецъ Даниилъ своихъ ради
нуждъ, и поести его в пустыни и созва о. собою в Вы-
говскую пустыню, онъ же радъ быеть, зане тамо боияшеся
жити, ради гонителей, и приѣхавъ со отцемъ Данииломъ в
Выговскую пустыню и мало поживе межъ Волозерскимъ и
Тагозерскимъ скитомъ оу Лопского, гдѣ и женки жиша, единъ
на острову в кѣли, и начаша к нему люди приходити, пре-
сѣдающе ему безмолвіе; онъ же шед во общешител-
ство, задася в братство, и поставиша ему кѣлію за Лексою
на лѣсу, отъ Лексы верстъ слишкомъ за десять, на пу-
стомъ мѣстѣ оу рѣчки сторонной вверху, и живяше единъ
нѣсколко годовъ пустыннымъ нужнымъ житіемъ. И при-
хождаху к нему из монастыря на посѣщеніе, ометра его
житіе и смиреніе великое и поученіе вельми пользовахуся,
многія к нему, грѣхи своя исповѣдающе, приходяху:
кормяху его с монастыря. И послѣ пришедъ к нему кѣ-
лейникъ ис под Водлы, именемъ Васидій, и приима его в
монастырь и отдаша по зговору к нему в кѣлейники, и
пахавше пашню и кормяшеса: и послѣди и братъ с ма-
терію приде, еще до монастырського житія к Волозеру и
живяше оу Волозера, и мати его преставися ту, а братъ его
еще послѣ матери живяше нѣсколко годовъ, отъ моря при-
шедъ на Липчеги, а послѣ на Волозеръ, и пришедъ и братъ
в монастырь и принятъ живяше в монастырь, а оной

отецъ Давидъ живяше жестокимъ житіемъ пустыннымъ, и началъ в пустыни чаше немощи, обаче желаніе его непреклонно, яко протыкнуо сузданенне и безмолвное житіе проведити, и тогда возмутъ на Лексу, он же не живяше долго на Лексе, но скоро в пустыню возвращашеся из родичное время велики сташа немощи, и живяше на Лексе в кѣлиі особой и поболѣ нѣсколко жестокою болѣзнію и оуправнен добръ по пустынному обыкновенію и преставиши о Геласіа с миромъ. Поживе ово в мирѣ, а свое и в монастырь откода лѣтъ 20 в монастырь Александра Свирского поживе не выходя лѣтъ 20, оу моря 20, в Выговской пустыни 20 лѣтъ, и погребенъ в Выговскомъ монастырь на горкѣ с прочими отцами. А преставиши в лѣто отъ созданія мира 7250 Февраля 28 дня, а братъ его Авраамій живяше послѣ его нѣсколко в монастырь добрымъ свѣдѣтельнымъ житіемъ.

LXXXIII.

Еще повѣдати хошу о нѣкоемъ братѣ Яковѣ Ростовскѣмъ.

Родомъ бѣ сей Яковъ града Ростова, отъ купечества, изыде из Ростова, ради старовѣрства, в Нижегородскія пустыни, и живяше тамо в пустыняхъ пустыннымъ житіемъ годовъ четырнадцать или пятнадцать, и оттуду изшедъ ради тамошнихъ междоусобныхъ несогласій со Иванномъ Акиндиновымъ, и приде в Выговскую пустыню и по прошенію его пріять бысть в Выгорѣцкое общежительство отцами Давидомъ и Андреемъ. И нача жити с великимъ оусердіемъ и оубою. И посланъ бѣ на Пигматскую дорогу к Во-

ловору в монастырьскую: кѣсно, котороекпоставиша; для
 прозду в Пагматку; и в вѣлости: общагопольнѣ: и
 окитскихъ жителей и мирокухъ прѣбавишѣ: И пиши: на-
 хаше, еще в старомъ мѣстѣ на лавелецѣ; и поны россо-
 хиваше в ново, гдѣ дышѣ: кѣлья: поставиша: на ново: за-
 сто: на самую дорогу, для лучшаго: званнаго: зѣть: во: про-
 ѣзду: и велии: труждашеса, поля: рощица, и шожни: оутѣш-
 дая, зѣло бѣ трудолюбивѣ, живяше: житіе: и куда: оживишѣ
 своихъ нѣсть: прѣзжихѣ: и чюжихъ: знаеши: тебѣ: чрезъ
 всю седмицу: однѣхъ: штой: и одного: ирвѣ: и умно: ирвѣ: и
 квасѣ: одинѣ: не: одинѣ: мѣсяцѣ: иише: а: онов: и: с: и: о: и: о:
 ѣдаше, и оубуши: новой: ииногда: не: держаше, а: дѣломъ: и: а:
 лаптяхъ: и босѣ: хождаше: и труждашеса, тевожде: и одожи-
 ды: велии: самы: е: илюхи: держаше, и ииногда: озовишѣ: на-
 требова: и не: держаше, но: всегда: томы: и: в: о: и: к: р: о: п: а: н: ы: е:
 пошаше. Ово: одинѣ: живяше: и: к: Богу: и: в: е: д: л: и: м: ы: о: у: с: е: р: д: e: н: ь,
 яко: и: ноци: прѣбаваше: на: молитвахъ: и: велии: отъ-
 бѣсовъ: всегда: стужаемъ: и: оскорбляемъ, до: самой: старости
 и: до: изнеможенія: в: той: службы: прѣбываше, и: изнеможе
 велии: и: взяша: его: в: монастырь: и: положиша: его: в:
 больницу, и: прѣбываше: в: больницѣ: нѣсколко: времени, не-
 престанно: моляшеса: Богу. Овогда: же: изнемогающу: зѣль-
 нѣ, тогда: сѣдя: отправляше: молитвы: своя: непрестанныя. И
 тако: прѣставися: о: Господѣ: добрѣ: в: вѣчный: покой. Пожи-
 ве: в: общежителствѣ: четьредесять, и: всего: житія: его: отъ
 рожденія: лѣтъ: осмьдесять: безженное: живіе: прѣжива: А
 прѣставися: лѣта: отъ: мѣрожденія: 7249 или 50.

LXXXIV.

О братѣ нѣкоемъ с поморской страны.

Отъ Сумскаго острога а деревни, именовъ Стефанъ

Васильевъ, прозваніемъ Смолниковъ с семьею своею, еще в прежніи лѣта, когда заводились на семь мѣстѣ жить, не задолгое время избѣжа отъ своего дому, говенія ради, храня древнее благочестіе с великою вѣрою, и пріять бысть в общежительство; и нача жити с великою ревностію, в братскихъ трудахъ труждашеся на рыбныхъ ловляхъ в ловцахъ, сперва на Волозерѣ и в верховскихъ езерахъ рыбу ловляше, в нужные зяблые годы тѣмъ кормяшеся; и послѣ на Онегѣ в коровѣ губы и Волозера, на послѣднѣмъ Шунозера и на Выгозерѣ много лѣтъ ловляше; Неводы и сѣти строиле, к ловлѣ бутотвляше: велики о семь печашеся со всякимъ тѣщаніемъ и оусердіемъ, великую ревностію показоваше, чемъ бы можно бѣдному братству помогати и прокормити, оное с первыхъ годовъ отъ ловитвы и на ярманки и на Петровскія заводы рыбу сѣти отвозиле и продавале и на тѣ денги хлѣбъ покупаше. А оное и на хлѣбъ мѣняше и кормяшеся: Тогда бысть еще всякая скудость в братствѣ, много годовъ хлѣбъ соломяной ядоху и благодаряше Бога: тогда с первыхъ годовъ рыбы вездѣ много добывали, а братство было мѣниши. А оной братъ Стефанъ великой охотникъ на рыбную ловлю и мастеръ неводовъ и сѣтей ладить, до самой старости все в рыбной ловитвы множество лѣтъ без прѣмѣны; и оуже старостію изнеможе, и взяши его в монастырь и положиши его в болницу: И пребысть в болницѣ лѣтъ в пять, скорбію и старостію отячень, и поболь нѣсколько времени ко Господу отъиде лѣта созданія мира 7251, го. осенью; а во общежительствѣ поживе 45 лѣтъ все в трудѣхъ, кромѣ болницы, и о спасеніи и о благочестіи ревнитель и о братскихъ трудѣхъ попечитель.

LXXXV.

О Кирилѣ Емельяновѣ з братомъ.

Придоша отъ моря близъ Сумы в деревни Лапшиной Кирилъ Емельяновъ с женою и з дѣтьми и с нимъ братъ Иванъ, еще с первыхъ годовъ крѣпша из дому своего старовѣрства ради отъ гоненія, и пришедъ в Вагговскую пустыню и по его прошемоу пріять бысть во общежительство отцами Даниломъ и Андреемъ; и живуще с великою вѣрою: к папши и ко всему братокому сожитію вельми тщателенъ, труждающе и хощаще с братією на труды, сперва старостою, а послѣдн, какъ Лека завелася, и ту держаше его в наряднической и казначейской слоужбы. И с сестрами хощаще на труды лѣтомъ на пряткахъ и сукосѣчкахъ и овнокосахъ, и домашній слоужбы оуправляше с великою вѣрою и оусердіемъ, и о воѣхъ слоужбахъ имяше великое попеченіе, и чинъ братскія и общежительныя самъ храняше и другихъ понуждаше и на церковную слоужбу вельми подвиженъ; и поживе все на Лекоѣ до самой старости в молитвахъ к Богу прилѣжныхъ и в воздержаніи непремѣнномъ. И мача старостию и болѣзнію: изнемогати, и поскорбѣ нѣсколько времени и преставися с миремъ о Господѣ лѣта отъ созданія мира 7248 го мѣсяца.—А поживе в общежительствѣ близъ пятидесяти лѣтъ; а всего житія его близъ осмидесяти лѣтъ: а дѣти, сынъ единъ в монастырѣ з двумя сестрами, а другій сынъ на Суземки. А жена его преставися в великой старости в монастырѣ в больницѣ. А братъ его Иванъ с

первыя годовы опредѣленъ на Пурнозерской заводъ, въ такомъ же чинѣ, яко же и онъ, и тамо пребываше.

LXXXVI.

О трудникѣ Иваннѣ Старцовѣ с своими.

Приде с Шунского села, с деревни Хашезера Иваннѣ Емелиановъ, еще на первой заводъ на Рязань, на Боровской дорогѣ, со отцемъ своимъ старцомъ Евфиміемъ и з братомъ Зотикомъ, млады суще: (а отецъ постриженникъ Палеостровскаго монастыря, и тамо нѣсколко поживе в монастырѣ) и приязгы быша наеотелемъ Даниломъ, и пожиша в трудѣхъ, труждашеса и на семъ Выговскомъ заводѣ со всякою вѣрою, отецъ старецъ на Выгу оу мельницы труждашеса не мало годовъ с великою вѣрою и со смиреніемъ, и поживе нѣсколко годовъ спасительнымъ чернеческимъ образомъ добръ и преставися к Богу. А братъ его Зотикъ много лѣтъ з братією в трудѣхъ зною с возаками старостою в возскахъ, а лѣтомъ в ратоехъ в лѣсовыхъ пашняхъ, и на Каргопольской заводѣ с трудниками к пашни к лѣту ѣздыше, а к зимѣ для воски к дому возвращашася. И послѣди тамо несходно в казначеяхъ оу роздачи одеждъ и обуць пребываше. А Иванъ оный все в посылкахъ сперва хождаше отъ монастыря на море Мурманское для рыбной ловли и на Каннахъ носѣ для промысла рыбнаго и звѣрнаго, а ово и на Ладожскомъ, ради же промысла рыбнаго, на Валамскомъ островѣ промышляше, и на судахъ ѣздыше под извозомъ в Санктъ Питербурхъ, а ово живяше в Сумы для отпусковъ

на море судовъ и братиѣ на промыслы на Грумантъ и на Новую Землю и на Канинъ-носъ, а иногда покупая нерпы на братство оу морскихъ промышленниковъ. Всегда за послушаніе в братскихъ домовыхъ трудахъ и в посылкахъ до самой старости труждашеся, еще и послѣдняго года ѣздилъ к морю для покупки нерпей, и разболѣся и лежалъ нѣсколько времени самое малое число. И преставися с чистымъ исповѣданіемъ к Богу, лѣта отъ созданія мира 7251 ю Марта в 11 день.

LXXXVII.

● бывшемъ нарядникѣ Иakovъ Осодоровѣ.

В прошлыхъ годахъ оной Иakovъ - изшедъ из дому отца своего, для храненія древлецерковнаго благочестія. И пришедъ в Выгорѣцкое общежительство с великою вѣрою, и по его прошенію пріять бысть в общежительство Даниломъ и Андреемъ, еще младъ сый. И начать жити добръ и трудитися во всякихъ братскихъ трудѣхъ с великою ревностію. И сперва хождаше в рядовыхъ з братією на труды под старостами, потомъ и старостою з братією хождаше, вельми бо тщашеся и попеченіе имѣя о братскихъ трудѣхъ и лѣсовыхъ пашняхъ. А послѣди положиша его в нарядники вмѣсто Павла Крюкова. И вельми печашеся о наряднической олоужбѣ и праваше добръ, зимою в монастырѣ, а лѣтомъ хождаше с сестрами на прятку и на сѣнограбленіе и во осень на жатву первымъ самъ труждашеся и прочихъ понуждаше и надсматриваше добръ о всякомъ благочестіи и отъ своеволія и

безчинія возбраняше, и сукосѣчниковъ и ратаевъ надоматриваше и о земляхъ пашенныхъ с прочими печашеся и осматриваше, и на оброкъ оу челмужскихъ обѣлнихъ емляше в пашню и о томъ з домашними совѣтоваше, дабы братство питалося отъ труда не оскудно: и о общемъ всякомъ дѣлѣ братскомъ попеченіи, вельми совѣтенъ со всѣми и на церковную службу вельми тщателенъ, и стояше с великимъ оусердіемъ. Внимаше пѣвию и чтенію кнжному, и когда книгу читаху или жертвенникъ, вельми внимаше и помняше писаніе и прочымъ пресказати: аще и не грамотенъ, но вельми памятенъ и внимателенъ, и во время большихъ трудовъ не оставляше церковнаго и кѣлейнаго правила во все житіе свое. Всегда хождаше ко общимъ братскимъ церковнымъ службамъ и трапезамъ, никогда не оставлшешся за послѣднюю трапезу, или отъ церковной службы, и егда болѣзнь, кромѣ велико болѣзни и за трапезою не избираше брашна, ниже какой иной прошаше пищи, но общемою братскою оудовлевахешся, и ниже о пици ропташе на келаря: но во всемъ опасное спасителное стяжа смиреніе.

И поживши сперва в монастырѣ нѣсколко, по его прозбы, взяты быша в монастырѣ братъ его и сестра и племянница. И поживе оной Іяковъ в монастырѣ четыре десять лѣтъ, все в трудѣхъ и подвижѣхъ братскихъ, вельми труды любя и благочиніе храня, все житіе свое без зазору богоугодно поживе, и разболѣся болѣзнію тяжкою и лежаше в больницѣ слишкомъ годишное время, благодаря Бога, яко исправися добръ христіанскимъ пустыннымъ обычаемъ; и преставися к Богу на вѣчную жизнь лѣта отъ созданія мира 7248 мѣсяца. А всего житія его отъ рожденія до преставленія шестьдесятъ два лѣта.

LXXXVIII.

О иконникѣ Аѳанасіи Лесентіевѣ.

Ради гоненія за содержаніе древлецерковнаго благочестія, оный Аѳанасій изыде из дому своего, остави жену и дщерь и иде в Нижегородскія пустыни и тамо скиташеся нѣколикое, время и случися на Выговскихъ пустынниковъ, и поговоривъ с ними, выѣха из Нижегородскихъ пустынь, и приде в Выговскую пустыню и поживъ нѣсколко, нача проситися в братство с великою вѣрою, и пріять бысть отцами Даниломъ и Андреемъ. И нача жити с великимъ оусердіемъ и иконы писати і старыя починивати; и поживъ нѣсколко по благословенію отецъ иде к городу Архангельскому и оубѣждаше жену свою с собою в пустыню и не покорися воли его, не пошла: и взя дщерь свою, дѣвцу еще не в полномъ возрастѣ, на съездъ для смотренія, погостить, а какъ сперва привезъ и не хотѣла она долго жить: но той же зимы возвратится въспять; и положиися ей на разумъ, чтобъ поучитися грамотѣ и пожити лѣто и вокорѣ изоучися грамотѣ и не восхотѣ к матери возвратитися, нача ту жити с великою вѣрою и оусердіемъ теплымъ, и наоуча родителя своего отца по матеръ ѣхати, и мати не восхотѣ итти, отказала, и послѣ не задолгое время и оумре, а дщи оная послѣ того оуже полнымъ возрастомъ поживе нѣсколко годовъ спасительнымъ добрымъ житіемъ и поболь преставися с миромъ о Господѣ с покаяніемъ: а оный отецъ ея Аѳанасій живяше в послушаніи, вельми тщася о спасеніи и зѣло смиренъ и кротокъ, простотою

сердечною и к Богу в молитвах оусердень и на церковную службу тщательнъ, стояше на лѣвомъ крыльцѣ: между службами свое иконописное художество по силѣ оуправляше по своей мощи, починиваше иконы, ибо простъ и милостивъ оу всѣхъ, принимаше иконы в починку, не можаше никому отказати и не поспѣваше починивати. И оной иконникъ, еще при животѣ настоятеля Симеона, а послѣ Круглого оклеветанія и Самарина истязанія впаде в болѣзнь и разслабишася оу него полчеловѣка рука лѣвая и нога и все тѣло, и потомъ мало подлегчися болѣзнь, обаче ногою ходити не можаше и рукою по прежнему владѣти, точію лежаше на постели, и посиживаше, молитвы к Богу со слезами принося, самъ собою сѣдя за службу церковную отправляше говоромъ и каноны сперва в келіи своей, а послѣди в болницы в чюланѣ пребысть нѣсколко времени, вельми плакаше и слезяше и смиряшеса и житіе свое зазираше и окаяваше.

LXXXIX.

О кожевникѣ Алексіе Лаврентіевѣ Корѣльскомѣ.

Приде оный Алексій еще на первой заводѣ на Рязань. Младъ сый, изыде из дому, старовѣрства ради, и по прошенію его, пріять бысть во общежительство. И нача жити и трудитися с великою вѣрою и оусердіемъ. И абіе прешедше к Выгу, начаша заводитися со отцами и з братією сіе мѣсто, вельми труждашеса, строяше часовню и столую и кѣліи и лѣтомъ пашню пахаше, а зимою и осенію оу строенія пребываше, великіе труды поднимаше, а и сперва

много нужды терпяше, понеже во всемъ ведія бысть скудость, весною суки сѣкоша и палы пряташе и засѣваше и тѣми пашнями с нуждою питаешся. И потомъ обучвся кожевеннаго дѣла и зимою кожи дѣлаше, а лѣтомъ с сестрами на всякіе труды хождаше; и послѣди к нему и братія и сестра придоша и приняты его ради, и меншіи братъ поживе нѣсколько времени и оутоне в мори, а друзи живуще в монастырѣ. А оной Алексій велико тщаніе о всѣхъ братскихъ трудѣхъ имѣаше и любя труды и подвиги, а паче же цѣломудріе и чистоту храняше и прочихъ понуждаше к доброму общежительному житію, а не хранящихъ возбраняше и запрещаше и к Богу в молитвахъ вельми прилѣженъ и к церковной службы со всякимъ тщаніемъ хождаше, хотя и для тяжкихъ трудовъ, поста не разрушаше и правила кѣлейнаго и церковной службы не оставляше, со всякимъ оусердіемъ оіе исполняше. Праздвословія, кощунъ и смѣховъ вельми ненавидяше и в пратскихъ дѣлахъ и совѣтахъ великій помощникъ. И поживе во общежительствѣ в трудѣхъ и подвижѣхъ лѣтъ пятьдесятъ. И тѣло свое цѣломудрено и чисто соблюде: яже повѣда самъ писателю сего: по семъ изнеможе старостію и болѣзнію, и положиша его в больницу, и ту пребывая в молитвахъ и в постѣ и в воздержаніи, и моляшся слезно, дабы в благочестіи и в покаяніи благій конецъ получитьи.

XC.

Еще повѣдати хошу о нѣкоемъ братѣ, приходящемъ в монастырь.

Приде с Олонца с Мегрецкой рѣки с самыхъ пер-

выхъ деревенъ чловѣкъ, еще младъ сый, именемъ Титъ с великою вѣрою и оусердіемъ, и пріяша его в монастырь, онъ же нача жити и трудитися во всѣхъ монастырьскихъ трудѣхъ: зимою в швални чеботной сѣдѣше; а лѣтомъ в прочихъ трудѣхъ. Потомъ нача юродствовати, босъ ходити и нагъ, токмо рогозиною препоясався для срамныхъ оудовъ, а ово во единой рубашки всякую наготу и студень терпяше, и во время топленія кѣліи всегда на печи в дыму сѣдѣше: и нѣсколко времени тако пребывавше и мало хлѣба сухо ядѣше, варенія же и кваса никако же принимаше, точію зимою мало снѣга, а лѣтомъ воды пїяше, самъ себѣ воду со берега сосудцемъ приношаше, а послѣ и хлѣба печеного мало ядѣше, но горохъ и муку овсяную и толокно зобаше; одежды, аще и послѣди ношаше, но самыя плохіе і искрочанныя и раздранныя; и в кѣліяхъ не живяше, но зимою в швалны чеботной над сѣньми в чуланѣ холодномъ пребывавше, всякую нужду терпяше; а лѣтомъ на пажы поживавше близъ трудниковъ, токмо особъ в кѣліи пустой, а з братіями никогда не живяше в кѣліи ни с кѣмъ не глаголаше, точію с малыми по временамъ, и з братією Богу не моляшеся никогда и на соборное пѣніе не хождѣше, и к себѣ в кѣлію яля в чуланъ никого не спускаше, и с людьми в кѣліяхъ не спаше, все особъ наединѣ таяше свое житіе, чтобъ его не почитали, дабы в юрода вмѣняли и несмысленна. А иногда лѣтомъ со старухами на пряткахъ бывавше, однако же особъ покой принимаше, в пустой кѣліи в стану единъ, такожде и хлѣбъ ядѣше особъ единъ с водою, вельми по оскуду, и зимою на гумнѣ с молочелники труждашеся, а ноцію единъ в ригачи пребывавше, и все житіе свое во многой скорби и нужды и терпѣніи провождѣше.

ХСІ.

По семъ вриде в пустыню сію.

Олонецкаго оуѣзда Кижского погоста посацкой чело-
вѣкъ Иванъ Кирилловъ пріѣзжихъ, имѣяше житіе свое во
ономъ погостѣ и бысть выбранъ ис пасаду на Олонецкую
верхъ к карабельному строенію, к приему и расходу
казны в целовальники, с прочими Олонецкими первыми
посацкими в товарищи с Леонтиемъ Мокушевымъ, и с
Памфиломъ Ананьинымъ. И побывъ нѣсколко времени
и видя себе в великой суеты и печали, вельми бояся и
допасяся, дабы службу свою добръ и праведно блюсти и
цѣлованіе крестное хранить, ни к чему же казенному
Государеву не прикасашеся, свое ядыше и пияше и тогда
видѣ великое брѣдобритіе и одеждамъ премѣненіе, с же-
стокимъ запрещеніемъ, и пиянство вино и табакопитіе оу-
множающееся и оу прочихъ разрѣшеніе, постныхъ на мясо-
яденіе и оубояся страха Божія. Понеже мужъ бѣ благъ
и добродѣтеленъ и пача отъ винаго питія оудалитися,
втайнѣ Господу Богу моляшеся, дабы Господь избавилъ
отъ сея службы, и вельми о семъ скорбяше и боляше серд-
цемъ и весь слезами обливашеся, и начатъ помышляти, ка-
ко бы оубѣжати и оутантися, и общася, аще Господь по-
можетъ, изыти и оубѣжати и не входя в домъ свой итти в
Выговскую пустыню и тамо жити до исхода души своея,
плакати грѣховъ своихъ и помолився Богу в нѣкую ночь
и изыде с подворья тайно, обрѣте себѣ спутника, с ко-
торымъ оугovorися прежде, и бѣжаша пустыми мѣстами,

дабы ихъ никто не видѣлъ и в люди не являхуся, и доидоста до Онѣга, купиша суденко и поѣхавъ по Онѣгу мимо Книжской погостъ; токмо явися тайно брату своему в нощи для спросовъ переговоровя и нисколько не медля, бояся обѣщанія и провѣданія в дому, и ѣхаше самъ собою, приѣхавъ в Выговскую пустыню, крѣпяся поживаше тайно за монастыремъ, бояся сыску. И послѣди его выходу, видяще товарищи по житію его и болѣзнованію, что оуже вовсе оубѣжалъ без возвращенія и докладъ оучинивша императорскому величеству Петру первому, сказаша истинну, и онъ спросилъ ихъ: не оунесли казны Государевой с собою. Они же сказаша: ничто же не оунесе, ибо велими опасно службу отиравлялъ и Государево хранилъ и свое яде и пія, и доброй человекъ боящійся Бога и вина не піяше и постяшеся всегда и Богу моляся двѣма персты знаменашеся: и глагола императорское величество: почто искати? Государевой казны не оунесе: и аще надобно, много изберите на мѣсто, а об немъ оуказовъ никуда искати не послали, и послѣ провѣдаша, что в домѣ своемъ не бывалъ и без вѣдома потерялся. По его оусердію и желанію и вѣрѣ и обѣщанію оустроилъ ему Богъ полезная, и нача жити на горѣльши прежде единъ, а послѣ с Трифономъ Петровымъ жестокое пустынное житіе, моляся Господу Богу, что его Господь Богъ избавилъ отъ толика тяготы и суеты безнапаствованно, воздаяше благодареніе Господу Богу и Пречистой Богородицы и всѣмъ святымъ, и нѣсколко ту поживѣ и преїде на Тихвинской боръ, постави себѣ кѣлейцу и привезе из дому жену свою и на препитаніе свое кое что отъ брата. А послѣ брата оу племянниковъ имаше хлѣбомъ на пропитаніе, и держаше корову для нужной пици и работницу для послуженія, понеже старостию и немощію сами изнемогаша, и поживше нѣсколко годовъ и начаста оба ко отцемъ настоятелямъ в

монастырь проситися о вѣроу великою, и видяще отцы теплую его вѣру и оусердіе, пріяша ихъ в монастырь и живяше в кѣліи оу Луки Θεодорова, зане сродникъ его бѣ, а старуха на Лексѣ в болницы, и даде ему Богъ по усердію его даръ слезный, яко всегда плакаше на моленіи и егда книгу чтяше, слезы отъ очію, аки источникъ, изхождаше, того ради на книгѣ платъ держаше: и самъ себе оукаряше и осуждаше, кое время проводилъ в мирскомъ житіи и в суеты и в неисправленіи, поминая грѣхи своя, по вся дни и часы, с плачемъ всегда каюся пред Богомъ и предъ челоуѣки, сказуя свое неисправленіе: и отцу своему духовному истинно со слезами каюся, часто исповѣдая грѣхи своя с великимъ оумиленіемъ и со слезами, и потомъ живяше в болницѣ нѣсколко время, о великимъ оусердіемъ Богу моляся и между службою псалтырь говоряше. А каноны Ісусу и акаѣисту и Ангелу Хранителю, какъ пришелъ в Суземокъ по вся дни отправляше и егда икосы начнетъ говорити, рѣкою слезы из очію его изхождаху: и потомъ разболѣвся и лежа нѣсколко времени и в цѣломъ разумѣ и в языкѣ, в плачи и в покаяніи отъиде к Богу в лѣто отъ созданія 7232 мѣсяца. В Суземкѣ и в монастырѣ поживе 17 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ житія его седмьдесятъ.

ХСІІ.

Приде нѣкій мужъ изъ за Шветскаго рубежа иноземець нашенныхъ простыхъ людей:

Еще с первыхъ лѣтъ с великою теплою вѣроу и оусердіемъ и Богомъ наоучень, со слезами моляся и прешашеся

жить и креститися в православную вѣру греческаго закона, и настоятели испытавшѣ его и видяще препроста и тепла вѣроу к Богу: и приѣша его и заповѣдаша поститися. И крести его священноиноу Шафнотій, Соловецкаго монастыря выходець, и нарекоша имя ему Климентомъ: и начать жити о великою теплоу вѣроу и оусердіемъ и оучашеся ко всему пустынноу добродѣтельному спасительному житію, и положивша его на мелницу в труды, солома същи и толочь: вельми по вся дни тѣшася в трудѣхъ, а в нощи службу церковную з братією отправляше и правило свое исполняше, молишася Богу со всякимъ оусердіемъ и со слезами, ово и ноць всю простояше на моленіи, мало покоя приимеше, на голой лавки или на земли легаше, во главіи подушки не держаше, одежды и обуци вельми ветхи и худы: и мекропаны вѣшаше: ко всякому воскресенію и к праздникомъ в монастырь з благословенія хождаше к службѣ и пани возвращашеся на труды своя, на церковномъ гнѣни стояше со всякимъ оусердіемъ и со слезами моляся, не преходя с мѣста на иное мѣсто, и никуда не поглядаше, ни с кѣмъ не глаголаше: а егда начнуть книги чести, тогда близъ книги сѣдѣше, олушая и внимая со всякимъ оусердіемъ, такожде и за столомъ сѣдя с великимъ смиреніемъ, внимая книжному чтенію, никому не прерѣкуя, ни с кѣмъ не споря, вельми послушливъ и кротокъ и смиренъ; на всякія труды братскія готовъ и часто всегда каяся отцу духовному, никогда ни на кого не пороптавъ, ни с кѣмъ сварился, ни спорилъ. И тако поживе в монастырь не со многимъ десять лѣтъ, и мирно ко Господу отъиде в вѣчный покой.

ХСІІ

О Маркелѣ, пострадавшемъ за благочестіе.

Хощу вашей любви, о боголюбное пустынное собраніе, показать мужа, из того же отеческаго винограда израстшаго, в мужехъ свѣтло возсіявшаго и в пустыню пришедшаго еще при прежнихъ отцѣхъ Даниилѣ и Андрее из русскихъ из за московскихъ городовъ, города Брянскаго, с великою вѣрою и с великимъ оусердіемъ, и по его прошенію отцы прияша его в монастырь; и нача в монастырѣ трудатися и подвизатися в добродѣтеляхъ со смиреніемъ и кротостію в хлѣбопекарной службѣ, и службу свою з братією отправляше добрѣ: а оное на кирпичномъ заводѣ трудашеся с великою ревностію и во всякіе обѣды и оужины стояше на поклонахъ в столсвой, кланяшеся с великимъ оусердіемъ в двухъ кафтаныхъ, а оное и в шубы, и между трудами под хлѣбней под печію в темномъ чуланѣ моляшеся со слезами по вся ночи и к церковной службѣ всегда тщашеся со оусердіемъ отправляти, или в часовни, или в хлѣбни з братією. Никогда же не оставашеся, стояше на церковномъ службѣ с великимъ тщаніемъ и оусердіемъ, не преходя с мѣста на мѣсто и не смотряше сѣмо и овамо, стояше на правой стороны, в трапезѣ противъ образа святаго великомученика Теодора Стратилата, и моляшеся ему со слезами и свѣщу часто образу его поставляше, и книжное чтеніе всегда слушаше с великимъ вниманіемъ и оусердіемъ, паче же всего прилѣжаше слушати мученическое страданіе и житіе, како страдаша за Христа и за вѣру христіанскую

крови своя пролила и судивалася о семъ и велики ревноваше и глаголаше к себе: **Бѣднѣи человекѣ, ни чин же ти спастися, токмо мученикъ, понесе грѣшна себе вышнѣше, паче воишь человекѣ, велики о семъ древнѣи мученикъ и нынѣшнѣи страдальцемъ или водопитомъ и страдальческимъ терпѣнѣи ревноваше, и самъ испытавъ себе, послѣ хлѣбовъ вшедь в пещь босыма ногама дрова полагаше в пещи, и водопиты оу ногъ стогрѣша; не терпѣше окорбъ сво и восхаждаше по улицы зимою и в пустыни сей в общежительствѣ христолюбивыкъ житѣи дѣлава мужественно побѣждаше постомъ и молитвами и слезными поканіемъ и братскими трудами себе изнуряше: всегда о томъ окорбѣше и моляшеся Богу и вомышляше, дабы за Христа пострадати и за вѣру и древлецерковное благочестіе кровь свою пролити; всегда желаше о семъ и промаше со слезами в молесни оу Бога, дабы Богъ дарованъ терпѣнѣи и мужественно за древлецерковное благочестіе пострадати и кровь свою излити, и промашеся оу отца овоего духовнаго, многожды и оу настоятелей, чтобъ его на сею благословили, обличити Никоновы новшны, пришедшія в россійскую церковь, итти бы в Мосиу обличити енодскихъ духовныхъ властей и самому вдатися на мученіе: они же ему своеохотному изволенію сему возбраняху и не повелѣваху и не благословляюще самому вдатися в напасти, но ждати званія Божія, когда време позоветъ, и отъ писанія ему оказываху, боящеса какой напасти отъ того, аще не оутерпѣтъ, на всю церковь и пустыню внезапнаго разоренія: и видяше оной ревнитель, что его не отпушаютъ, но и заврещаютъ на се и не благословляютъ, он же велики о семъ оскорбѣся, что по многомъ его прошеніи не попускаютъ. О семъ Богу моляшеся всегда с великимъ оусердіемъ; и совѣщавшася тайно с нимъ вниныхъ братскихъ два мужа и посовѣтоваше с нимъ между собою и согласишася итти**

всѣмъ людямъ на сіе. Пришедше: посреди братіи оу настоятелехъ и, жу отца духовнаго и оу всей братіи прошахуся на свою волю изыти о монастыри, а таво, какъ Господь Богъ ихъ оурадиль и дотвѣю ихъ и прошеніе исполнить, и настоятель в братію во могодя ихъ оуговорилъ и держать, что они прошахуся на свою волю. И положиши сіе на волю Божію, яко же хоцетъ, тако и оустроить; и изшедше из монастыри и поидеши в Москву: дорогою идяку о лѣтовданіи, яко лѣтованіи в рукахъ держаще, и вездѣ оказывахуся старовѣрцами, и идемъ в Москву на обличеніе новинъ Никоновыхъ, во многихъ мѣстехъ скизываку: не чикто за ихъ не приставаме и неимѣюще оу себе никакихъ отпусковъ, ни панимрговъ. Аще гдѣ и спрашиваши оныя, сказываше, прямо себе оуказываше, что старовѣрцы, дабы ихъ поймали и оvezли к Москвѣ в Синодъ, но нигдѣ не приставаме, и пришедше в Москву, пристава на подворье и сказаши свое намѣреніе. И на Москвѣ ихъ о семъ возбраняюще и держать ихъ не смѣюще нигдѣ; оной же страдалецъ разжегся любовію, зовяше с собою пришедшихъ с нимъ; и помолвямься Богу, войдеши в Синодъ сами свободнѣ, и пришедше до Синода, товарищи его оуболишася и оусумнѣшася и не поиди с нимъ в Синодъ и отказанься отъ него: оной же страдалецъ простися и благословися оу нихъ и иде в Синодъ, и вопросиша его на караулѣ, оной же сказася прямо, что старовѣрецъ пришедъ в Синодъ сказа, что есть дѣло, дабы его пропустили на караулѣ, и выиде, гдѣ судіи свѣдять, оградився крестнымъ знаменіемъ, и вопросиша его судіи, какой человекъ и почто пришедъ? он же сказався, что старовѣрецъ с Нижегородскихъ нустынь, хрстіанинъ древлемерновнаго благочестія приидохъ обличати Никоновыхъ новинъ любителей вашего нечестія, что вы послѣдующе Никону отогнувику, оставя древлеперковное благочестіе, заблудившася отъ пути истиннаго, немо-

сѣдованіе седми вселенскимъ соборомъ и девяти помѣст-
нымъ и святымъ отцомъ российскимъ, но послѣдованіе
Никонову злому оумышленію и нечестію, кое бытъ святыхъ
отецъ под клятвою. Оныя же суди, видѣвши его великое
дерзновеніе и смѣлость, чающе его юрода или изумленя,
и роспрошавше его, гдѣ жилъ; онъ же сказа, что жилъ в
Нижегородскихъ пустыняхъ со отцами. Они же глаголаша:
они ли тебя на оіе послаша? онъ же сказа: они оунимаше
и запрещаша; азъ же самъ пошелъ, ихъ не слушалъ, ви-
дя ваше нечестіе, и пришелъ обличати васъ; оныя же суди
повелѣша его вонъ вытолкати изъ Синода, и взявши его
протавы, начаша вонъ толкати; оной же страдалецъ, при-
шедши въ двери, вверши руками въ липины, и не могла
его вонъ вытолкнута, и повелѣша его сковати и посадити
под караулъ. И поутру начаша его допрашивать с вели-
кою жестокостію и збитіемъ. Оной же страдалецъ дерзно-
венно и смѣло сказываше: изъ Нижегородскихъ пустынь и
придохъ собою, не посланъ ни отъ кого обличати ваше
нечестіе; и обличаше дерзновенно без всякаго опасенія,
и бина его всячески, онъ же обличаше ихъ Никоновы новины
и ихъ всехъ духовныхъ властей ихъ нечестіе, а свое древле-
церковное благочестіе до Никона пребывающее в рос-
сійской церкви, отъ Владимира из грековъ пришедшее и
непоколебимо пребывающее, проновѣдаша ясно, всѣмъ веле-
гласно. И синодскіе власти, видяще его крѣпкое и му-
жественное дерзновеніе, всякою злобою озлобляюще его,
томяще голодомъ и жаждою, и бина его плетми немло-
стивно. Оной же страдалецъ мужественно терпяше, яко
воинъ Христовъ, благодаряше Бога и моляшеся сердцемъ,
с плачемъ прося терпѣнія: и оныя же синодскія духов-
ныя власти, видя его крѣпость и мужество, описаша его
приходъ в Синодъ, издопросовъ его копіи, и отослаша его
за крѣпкимъ карауломъ в Санктъ Питербурхъ, в Синодъ,

и ту паче в Синодъ допрашивана его с великою жестокостію и з битіємъ; оной же страдалецъ с великою ревностію и мужественно отвѣщаваше вретивъ такъ же мроковенникъ допросовъ, про себя оказываше, откуда и какъ пришелъ в Москву, и обличаше Никоновы новины и Никоновыхъ любителей духовныхъ Синодскихъ властей и ихъ нечестію и с Никономъ отъ православныя вѣры. А древлецерковное благочестіе, до Никона в Россіи содержавшееся, дерзновенно проповѣдаше и ясно возглашаше, мужественно и дерзновенно, яснымъ языкомъ, и ихъ Синодскихъ властей вельми обличаше словами жестоко; а оныя синодалныя; видя его обличеніе, всячески его мучиша и озлобляюще и бѣша его влестыми неоднократно, до своему синодскому обыкновенію, и моряще гладомъ и жаждою и веригами и оковами нѣсколько времени; оной же страдалецъ мужественно терпѣше и моляшеся тайно и слезно Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ, и призывая всѣхъ святыхъ в молитвахъ и в сердечномъ воздыханіи, прося себѣ мужества и крѣпости в терпѣніи, призывая себѣ тайно російскихъ новыхъ страдалцевъ, в Россіи отъ Никона пострадавшихъ за древлецерковное благочестіе, на помощь, и синодалныя власти, видяще его мужество и крѣпость и не терпяще отъ его обличенія, отдаша его в Тайную на испытаніе, вавесомша на его прочія несправедныя вины и клеветы, отписаша на его в Тайную и в Тайной, вельми его пыташа крѣпко четверократно разными пытками, и гладомъ моряще, к повиновенію преклоняюще к новинамъ Никоновымъ. Оной же страдалецъ мужественно вся сія терпѣше, Никоновы новины и властей духовныхъ вельми ясно обличаше и древлецерковное благочестіе проповѣдаше и ономъ исповѣданіемъ, храбрымъ о правозвѣрїи страданіемъ, мученически храбро в Санктъ Питербургъ пострадавъ за древлецерковное

благочестію кровными казніи, главоотвѣченіемъ скончася, а ови глаголаше, по великомъ мученіи и томленіи, в стѣну каменную закладенъ бысть и тамо скончася: сіе все отдаю вѣдати Божію правосудію, а в коемъ году, того писать неизвѣстенъ. Тако пострада Христовъ воинъ, боголюбивый рабъ Божій, страдалецъ непобѣдимый, богопросвѣщенный человекъ преподобножителный, любезный и правъ общежителный, благочестивый новый исповѣдникъ Маркъ въ востече к небеснымъ обителемъ, яко на колесницѣ огненной. Азъ же грубословною моею тростию вкратцѣ об немъ явихъ вамъ, о семъ молю страдалца; аще в чемъ его мужественно страданіе согрубихъ или оумалихъ, в чемъ не дописахъ невѣданіемъ и не оукрасихъ краснословіемъ своею грубостію и неученіемъ, прошу о семъ прощенія и молитвъ к Богу, что писахъ сіе самою простою неученою рѣчию и оу читающихъ ярому прощенія.

XCIV.

О отцѣ инокѣ Феодосіи.

Еще повѣдати хочу вашему боголюбію: в прошлыхъ первыхъ годѣхъ приде с Москвы иткій человекъ именемъ Филаретъ с великою вѣрою и оусердіемъ, и по его прошенію пріятъ бысть отцами Давидомъ и Андреемъ во общежителство в монастырь: и нача жити в монастырѣ, хождаше в братскія труды з братією труждашеса со всякимъ оусердіемъ вельми смиренъ и боголюбивъ и о спасеніи тщателенъ, грамотъ оумѣющъ. И поживъ итсколко в трудахъ, поставиша его в казначей и служа казначейскую службу

пять лѣтъ или шесть с великимъ оубердіемъ и тщаніемъ, и по его прошенію и по совѣту настоятелей постригша его простымъ пустыннымъ древнимъ Нижегородскимъ старцемъ Прокопіемъ во иноки, и нарекоша имя ему Феодосіи, и поживе под началомъ нѣсколко оу одного старца. И потомъ положиша его в братскую часовню к церковной службы замолитвовати и Евангеліе читати и церковникомъ помогати, и служба оную церковную службу по вся дни безпремѣнно, со всякимъ оусердіемъ исполняше. Повеже тщаливъ и ногама крѣпокъ, и послѣ разсмотріша его отцы искусна, повелѣша ему братію на исповѣдь пріимати своихъ, а потомъ и скитскихъ, и видѣвше его настоятели, что к тому дѣлу искусна, повелѣша ему и друтопрѣдвѣльных на духъ пріимати. И начаша из окрестныхъ волостей и отсюду приходити люди, онъ же ихъ соглашаше и на исповѣдь пріимаше, а овыхъ, требующихъ крещенія, крещаше, и вельми на сіе ревнитель и милостивъ до нищихъ и бѣдныхъ сиротъ. И на сиротъ оу христороубцевъ прошаше и нищимъ и бѣднымъ помогаше. (Таже с Москвы и матеръ свою привезе и мати его поживе нѣсколко добръ, в покаяніи преставися о Господѣ, и погребена на горкѣ с прочими) и нача по всѣмъ скитамъ в своемъ Суземкѣ ходити и зимою ѣздити, ово по праздникамъ, а ово духовное свое дѣло отправляти, а послѣди Пафнотіа старца, нача и на Лексѣ часто поживати, то же в часовни свое дѣло отправляше, и братіямъ и сестрамъ, когда нѣтъ настоятелей, и книгу читаше и поучаше братію и сестръ с великою вѣрою и оусердіемъ; и оумножися вельми к нему дѣтей духовныхъ, что стала быть нужда, зане умалися духовныхъ правителей, и не даяху ему покоя ни во дни, ни в нощи: оной же Феодосій, вельми понуждая себе на сіе, зане вельми милостивъ до кающихся, и хождаше лѣтомъ по трудамъ, гдѣ братія труждаются и сестры: и свое дѣло отправляше,

и во время Кругловокой напасти и Самарина наѣзда еще напредь того прослыша и прикрыся в лѣсы, понеже оу Круглого на него показано много: что де оной старецъ Феодосій креститъ и каетъ и погребаетъ оумершихъ, не токмо что своихъ, но и приходящихъ с волостей: и в оуказъ оу Самарина велѣно такихъ сыскивати и высылать в Синодъ за крѣпкимъ карауломъ: оной же отецъ Феодосій скитаяся и таяся по лѣсамъ и прикрывашеся и бѣгая, гдѣ можно крытися, не смѣяше нигдѣ явитися; и вельми много нужды претерпѣ в скитаніи, что сталъ оуже старъ и не мощенъ и изнемогъ, наипаче же отъ печали: человекъ вельми печальной; а всегда об немъ оуказы велѣно сыскивати, что много на него во время архимандрита Иверскаго Авраамія в допросахъ с волостей показывали на него в крещеніи и во исповѣди. И в томъ гоненіи и бѣганіи приде в Каргопольской оуездъ к братіи, и ту втаю нѣсколко поболѣ и преставися о Господѣ добрѣ, в лѣто отъ созданія міра 7251 мѣсяца Маіа в 16 день.

Поживе во иночествѣ в Выгорѣцкомъ общежительствѣ и в скитаніи слишкомъ 35, да в бѣлцахъ близъ десяти лѣтъ, всего в монастырѣ житія его 45 лѣтъ, а отъ рожденія ему имѣлося близъ седьмидесяти лѣтъ. Безбрачное житіе препроводи и погребенъ тамо гдѣ преставися.

ХСV.

Еще повѣмъ вамъ о нѣкоторомъ мужѣ Василии.

Приде нѣкій мужъ из рускихъ градовъ, при отцахъ Данилъ и Андреа; и поего пріяша его отцы в Монастырѣ

пожить на время потрудится на братію и труждашеся в братскихъ трудѣхъ, ово на кирпичномъ заводѣ оу дѣланія кирпича, а ово в Монастырѣ в поварни и в ыныхъ трудѣхъ с великою вѣрою и оусердіемъ и к Богу в молитвахъ прилѣженъ и к постоу воздерженъ, в посты с водою хлѣбъ ядыше без варенія. Грамотъ оумѣющъ и книги читаше между трудами с великимъ прилѣжаніемъ и читающихъ слушаше со вниманіемъ, и между дѣломъ и в ноцахъ ис книгъ про себя списываше тетради и в праздники со усердіемъ в часовни стояше на моленіи и моляшеся со слезами, и внимаше книжному чтенію и пѣнію со всякимъ оусердіемъ. В праздники оубо на церковную службу прежде всѣхъ приходя ко всеоцному бдѣнію и к заутрени, к часамъ и к молебнамъ; а в простыя дни к полунощницамъ и к часамъ и павечерницамъ. А ово в службахъ поваренной и кирпичной и самъ отправляше з братію, никогда сего не оставляше, такожде и правила кѣлейнаго: и на трапезахъ часто на поклонахъ стояше, кланяшеся с великимъ оусердіемъ и со умиленіемъ. И поживе во общежительствѣ годовъ шесть или болши и изыде из монастыря и приде на Тихвин и поживе нѣсколко времени оу христороубцевъ: и паки ис Тихвины шедъ в Саяктъ Питербурхъ на судахъ в наймахъ: ово труждаяся и на нимаеся в разныхъ работахъ, и тщашеся поучати о древлецерковномъ благочестіи кого можно и отъ писанія сказоваше про никоновы новины и хождаше к нѣкоему лавотчику в домъ, часто бесѣдоваше с нимъ о вѣрѣ и тетради почитываше, а овые, списываше о нынѣшнемъ времени оному лавотчику, а оу оного лавотчика жен того не внимаше, понеже оная поповскаго роду, видѣ его что онъ мужа ея поучиваетъ и тетради почитываетъ и списываетъ бояся, что бъ онъ мужъ ея подговорить и оуведеть, и сказа тайно брату своему діакону и зговоряся о

нимъ егда онъ придетъ и стануть писать тетради или читати, чтобъ оная ему сказала; и оная лукавая ехидна оустрегла время и тайно сказа брату своему діакону: онъ же скоро шедъ и взявъ приставовъ из Синода и пришедъ ко двору, она же тайно отверзе врата и внидоша в домъ внезапно, а оныя тетради списывають и взявши ихъ обоихъ и с тетратемаи сведоша ихъ в Синодъ и отдаша за карауль. Да Евангельское слово исполнися на оной лукавой женѣ Христовы словеса о послѣднихъ временѣхъ. Тогда предасть отецъ сына, а сынъ отца, братъ брата, жена мужа а мужъ жену свою на смерть, вѣры ради. И в Синодъ начаша ихъ испытывати жестоко о тетратехъ и о вѣрѣ. Оной же Василій в допросѣ сказа, что тетради его, а списываль в Поморьи, а оу какого чловѣка, того онъ и самъ не знаетъ, откуда оной былъ, а сему чловѣку списываль про его и начаша его о вѣрѣ истязати жестоко. Оной же страдалецъ стояше крѣпко и благочестіе проповѣдаше, а Никоновы новины обличаше, а лавочникъ онымъ здадеса, и приведенъ по ихъ обыкновенію к новинамъ. Оного же страдалца испыташа крѣпко з жестокимъ испытаніемъ и з битіемъ, и видяще его мужественно стояща задрвлецерковное благочестіе. И послаша его с допросами в тайную и тамо его пыташа неоднократно жестоко. Оной же страдалецъ мужественно стояше и обличаше Никоновыхъ новинщиковъ и любителей и дрвлецерковное благочестіе ясно проповѣдаше своимъ исповѣданіемъ и храбрымъ о правовѣрїи страданіемъ мученически храбро в Питербурхѣ пострадавъ за дрвлецерковное благочестіе кровнымъ изліаніемъ главоотсеченіемъ, а в коемъ году того писать неизвѣстенъ: сіе оставляю вѣдати о семъ свѣдущему Богу: тако пострада Христовъ воинъ боголюбивый рабъ Божій, страдалецъ непобѣдимый, богопросвѣщенный чловѣкъ, благочестивый новый исповѣдникъ Василій, востече в небесныя обители

* .

яко на колесницѣ огненнѣй, азъ же недостойный грубословною моею тростию вкратцѣ об немъ явихъ чтущимъ и олушающимъ на пользу: но о семъ молахъ страдальца, аще в чемъ его мужественное страданіе согрубихъ или оумалихъ и о чемъ ни дописахъ невѣдніемъ и неоукрасихъ краснословіемъ своею грубостию и ненаученіемъ, прошу о семъ прощенія и молитвы к Богу, что писахъ сіе самою простою неоученою рѣчію, и о семъ прошу и оу чтущихъ прощенія и молитвъ к Богу.

ХСVI.

О Симонѣ Іовлевѣ.

Еще хочу сказати о боголюбивіи слушателіе о нѣкоемъ благомъ оучительномъ мужѣ, о Новъгородцѣ именовемъ Симонѣ Іовлевѣ: еще из млада в гонителное время отъ Нова града древлецерковнаго ради благочестія избѣгшемъ с матерією своею и з братіями в поволгскую страну в нижегородскія пустыни и живяше с тамошными староверцами и со отцами в скитахъ, поучаше ихъ о благочестіи и службу церковную имъ отправляше, по неже грамотъ оумѣющъ и искусенъ и тщателенъ к церковной службѣ, весь оуставъ и чинъ церковный знаяше, занеже поповъ сынъ и вельми его любляху тамошніи жители, и поживе тамо нѣсколко времени, мати его тамо добръ ко Господу отиде: оной же Симонъ послѣ матерни преставленія изыде из Нижегородскихъ пустынь и с братіями, и пришедъ в тайнѣ в Новъ градъ и поживе нѣсколко, крися оу христолюбцевъ и ко отцу своему хождаше и бесѣдоваше с нимъ

о древлецерковномъ благочестіи и о Никоновыхъ новинахъ прившедшихъ в Россійскую церковь и отецъ его послушавъ отота отъ поповства и поживе нѣсколко времени преставися к Богу, а болшей братъ нача скитатися, храня древлецерковное благочестіе, тайно крѣясь в Новѣ градѣ и в старой Русы окрестъ Новаграда оу христіанамъ поучая ихъ о благочестіи, и преставися о Господѣ, а меншій братъ храмаше на обѣ бѣдрѣ живяше в Новѣ градѣ в подъячихъ, что онъ ту послѣ и женился, а оный Симонъ схавъ с Новаграда в Копорщину и живяше тамо с прочими христіанамъ, поучаше ихъ о благочестіи книги имъ читаше и церковную службу олужаше с протчими и отправляше. Сперва за Шветскими живяше избѣгши с руской земли для гонительства Никоновыхъ новолубителей и бесѣдоваша с ихъ властями и бискупами о вѣрѣ, и онъ ихъ охраняху токмо имъ платежи оброки платяху, а о вѣрѣ ихъ не истязаху: а ихъ земли мызы пахату и торговаху всякъ на себя и кормахуся живуще нѣсколко времени за ними, и послѣ Швецкой войны оныя города взяты и завоеваны в Россію и живяше нѣсколко за Рускими, и Государь царевичъ Алексій Петровичъ приѣзжая к нимъ бесѣдоваше с ними. Также и Новоградскія власти Корсаковъ и к нему в Новѣ городѣ с прочими ѣздили и бесѣдовали, что оной Симонъ с молада былъ словесенъ и постояненъ и сновитъ и сперва оберегаху ихъ вельми и господинъ Меньшиковъ по повелѣнію блаженныя памяти государя императора Петра великаго, донелъ же жили житіе спасительное христорадное, храня цѣломудрѣ и чистоту и весь чинъ Христіанскій: тогда охраняеми отъ вохъ: а егда послѣ оумножишася жители и начаша жити своевольное житіе, не храняще сего вышешаннаго своего нынѣшняго христіанскаго гонительнаго времени оумножися всякое безчиніе пїянство и нечистота и между собою вражды и ссоры и церковное несогласіе, и начаша

молодые люди женятся, держа оу себе тайныхъ поповъ, кои к нимъ отъ Никоновыхъ новинъ приклонишася: и сей боголюбивый мужъ, видя ихъ неистовое житіе и по своей силы исправляше ихъ, потомъ одолъ самочиніе и своеволіе, оной же отъ нихъ с прочими боголюбивыми отъѣхавше тайно в Выговскую пустыню, а послѣ его остася оучитель по ихъ своеволію вѣкто Новгородецъ именемъ Константинъ с прочими и нѣсколко послѣ его поживе ту в своеволіи и самъ неисправенъ в житіи своемъ и оженися. И попусти Богъ на нихъ за слабое и неистовое скаредное житіе праведный гнѣвъ свой и за неправое межъ собою несогласіе и мудрваніе и самочиніе. Оной оучитель ихъ Константинъ, шедъ в Санктъ Питербурхъ, своимъ лукавствомъ сотвори свое отступление отъ благочестія. Предадеса к Никоновымъ новинамъ в Синодъ и приведоша его ко всѣмъ новинамъ по своему ихъ Никонову и Синодскому обыкновенію. И поставиша его попомъ. Той же обь ихъ житіи всё объяви и с прибавками сказа клеветы. Та же оучиниша его протопопомъ в Янбурхъ во оную Копорщину и даша ему по его прошенію и хотѣнію оуказъ какъ ихъ оучити, оной же взявъ на сіе власть и со всякимъ своимъ тщательнымъ новолюбнымъ оусердіемъ. Нача ихъ оучити всякимъ коварствомъ и лукавствомъ, приводя вины и поповъ ихъ овыхъ поймавше, а овыхъ разгнаше такоже и всѣхъ христіанъ и боголюбивыхъ, стали оу всѣхъ дѣти молодья взяша своеволіе оныхъ винами и розысками и допросами приклонишася и неволею к новинамъ, и здѣлаша с часовни церковь свою новодѣйствуемую Никонова согласія и поставиша имъ попа. А которіи христіанъ и из нихъ малые не пожалѣша житія и не восхотѣша славолюбія и сластолюбія, не хотяще к новинамъ Никоновымъ приклонитися, и кін не обязалися житейскими суетами, и женами и дѣтьми избѣгоша по чужимъ странамъ кто куда можаше крыющеса. А вышепомннутый боголюбивый мужъ

Симонъ да с нимъ Новгородецъ же сосѣдъ его Ермолай з двумя дочерьма дѣвцами оуже не с молодыма пришедъ поселися в Верховскіе скиты близъ Кодозера в стороны и живяше своей кѣліей пустыннымъ житіемъ благимъ спасителнымъ бес пашни, точію огородъ держаше и корову, и службу церковную отправляше по вся дни без лѣности и христолюбцевъ околнихъ поучаше во благочестіи добръ жити и пустынное житіе хранити: и ту нѣсколько годовъ поживши складчикъ его Ермолай преставися к Богу добръ: и егда построили часовню на бору Тихвинцы Пресвятой Богородицы и вызваша его к себѣ к часовни служителемъ, оной же Симонъ по совѣту настоятелей преjde к нимъ на боръ и живяше оучасовни, олужаше службу по вся дни, поучаше братію, овых же христіанъ на исповѣдъ к себѣ принимаше и по умершихъ псалтыри говоряше и помяновеніе творяше, ово кормяшеся стариною, а овое подаяніемъ за помяновеніе и поживе до кругловщины, а в Кругловщину при Самаринѣ бысть во утайкѣ в лѣсахъ, понеже оустарца Палеостровскаго на него было показано, что живеть оу часовни службу и духовное дѣло отправляетъ и егда Симеонъ Діонисіевичъ свободился отъ неволи из Шуньги и оной Симонъ зададеса во общежителство в братство и со старухами з двоими, и старуха одна поживе малое число в монастырѣ и преставися, а другая сестра слѣпая пребываше в монастырѣ, а оной Симонъ живяше скитаяся тайно исправляше дѣло, вельми к сему искусень, с великимъ оусердіемъ дѣтей духовныхъ наказуя и испытая и запрещаше по правиломъ. Подобень в томъ духовномъ дѣлѣ отцу Даніилу настоятелю и вельми к Богу в молитвахъ прилѣженъ, всегда службу церковную всю отправляше, каноны и правило и молебны пояше и панахиды по вся дни зѣло бо крѣпокъ ногами: и добродѣтеленъ и милостивъ до всѣхъ и великое смиреніе стяжа. Никогда

же с кѣмъ вражды не содѣваше, но повсѣ свое житіе со
всѣми мирная глаголаше и вельми разсуденъ в духовныхъ
дѣлахъ, за еже в томъ всю свою жизнь препроводи, и
оуже бысть в старости, нача ногами скорбѣти зѣльнѣ года
з два или болши, токмо на своихъ ногахъ хождаше и ну-
дѣше себе к молитвенному дѣлу. Мало сѣдѣше точію пред
смертію и вельми ногами поболѣ и видѣ себе оуже близъ
смерти. во всемъ росписаше всѣ добрѣ, отдаде в казну не
оставя оусебе и оустарухи кромѣ нужныхъ одеждъ и по-
требныхъ, а овое сиротамъ своимъ общежительнымъ раз-
да, а иное нищимъ вельми бо боголюбивая, незлобивая,
простая спасительная душа: преже преставленія дѣти ду-
ховные прихождаху к нему на прощеніе. Онъ же ихъ поу-
чаше и наказуя в православной христіанской вѣрѣ му-
жественно стояти и житіе свое спасительное добрѣ исправ-
ляти, о душахъ своихъ попеченіе имѣти. К старѣйшимъ
в послушаніи и в покореніи пребывати. И преставися о
Господѣ с миромъ в вѣчный покой, лѣта отъ созданія
мира 7251 го Августа в 10 день. Поживе в сей пустыни
в трехъ мѣотѣхъ тридесять девять лѣтъ. А всего вѣку
седмьдесятъ девять, без женное житіе, а в окитаніи
Нижнемъ и в Копорцины два десять лѣтъ.

ХСVII.

**Из того же отеческаго винограда израсте, отеческаго оученія
младъ общежителнаго.**

Того же Выговскаго общежительства из немощѣйшей
чади, дѣвическаго Выговскаго и Лексинскаго монастыря

мрежнихъ жителницъ старицъ и бѣлицъ краткимъ объявленіемъ о боголюбивомъ ихъ житіи воспомянути хочу.

Но ужасаюся, смотря своея лѣности и неисправленія. Яко послѣдняя и немощнѣйшая чада женская, показа ревность древнихъ мужей пріимъ силу и мужество, наипаче же в оія послѣдняя самая гонительная времена, оудивительное житіе показаша, в великомъ воздержаніи и в подвизѣ прошедше. Всякая по силѣ своей подвизанася с великимъ оусердіемъ в послушаніи и трудѣхъ, в постѣ и в молитвахъ, о нихъ же ниже сего объявляю читающимъ и слушающимъ на пользу, хотящимъ и ревнующимъ по ихъ пути шествовати и тчатися своего ради спасенія: аще потщима можетъ Богъ и немощнымъ силу подати просящимъ оу него с вѣрою.

ХСVIII.

Старица Аноса, сродница Андрея Діонисіевича.

Отъ младыхъ погтей, ведію вѣру к Богу стяжа. На церковную службу по вся дни хождаше, с великимъ оусердіемъ и вѣрою и чины общежителныя храняше и всякій видъ добродѣтелей, начинаше творити, и боящися занятіи дьявольскихъ; множицею плачевно моляшеся Господу Богу сицевыми глаголы: Милостивый Господи Боже мой помилуй мя бѣдную рабу свою. Не пости ми на семь свѣтѣхъ единого дне во здравіи и радости жити, но ущедри мя создателю мой, не лиши мя вѣчныя радости в царствіи небеснемъ. оуслыша Господь молитву ея, попусти различныя болѣзни, ослѣпе единымъ окомъ и оглохлола зѣло оушима и скриви-

шися и зубы нныя испадона, а нныя искривашася, и сердечную внутреннюю болѣзнь тяжкую страдаше и терпеше всякую нужду. Тогда хлѣбъ соломяной вси ядоху, не искаше себѣ кѣлейныхъ прибавочныхъ пищей, но общею братскою питашеся, службу церковную и правило кѣлейное воеоусердно на всякъ день исправляше и всегда на молитвѣ стоящи, источники слезъ проливаше. Множицею видѣвше нощю на правилѣ стоящу, с таковымъ сокрушеніемъ и плачемъ, яко бы кто отъ великія нестерпимыя сердечныя жалости над мертвецемъ плакаль, сна пріимаше свечера часа два или три и вставши до утра всю ноцъ в молитвѣ пребываше, а днемъ между службою исалтырь пояше и за братскимъ рукодѣліемъ сѣдѣше часто попѣваше оумилевнымъ гласомъ ірмосы, молитву проію ко Господу; плавающаго в молвѣ: и нѣкоторыя сестры о недостаткахъ своихъ извѣщалися ей и великую получали отраду и ползу, а епитиміи по мѣрѣ даваше, и сама за тѣхъ епитимій много исправляше: ѿ тако сказать: чудное житіе ея было всѣмъ видимо. С млада пришедъ в сію пустыню, изучися грамотѣ и с Корнилиемъ отцемъ нѣсколко поживе до общежительства, отъ него же и пострижеся; не мало лѣтъ поживе во общежительствѣ в великой скорби и в старости глубоцѣ ко Господу отиде в вѣчный покой.

Приде с Толвуйскаго села с Тязви боголюбивая старлица Каптелина, храня древнее благочестіе во время гоненія с великою вѣрою на Выгѣ. И по прошенію ея принята бысть во общежительство отцами Даниломъ и Андреемъ. Великъ страхъ Божій в души имѣла, чины общежительныя, вельми хранила и всеми видами Бога любила и к церковной службѣ всегда охоча ходити никогда не оставяшеся в кѣліи и книжнаго чтенія слушати прилѣжна была; в трудахъ подвизалася, с великою вѣрою без лѣности по вся дни, а в ноци молилася со слезами Богу, покоя не

жила, не довольно ей мѣлося, еже в молитвенномъ домѣ молитися и в кѣлейномъ покои и правило полагати, еще в зимныя мразныя нощи на оулицы и на ясыя стоя рудѣ на небо въздѣрала, слезныя источники проливала, молитвы ко Отцу небесному оумилненно возсыдала, терпя мразь и студень Христа ради, тѣло свое кзнуруя и муча, общюю братскою трагезою питалася с воздержаніемъ; дщерь младую Анионо имѣла на правило нощію востати понуждала. А иногда за власы вземши пред образомъ Божиимъ поставляше и то ея житіе не довольно видѣлося ко спасенію, многожды умѣющихъ нисаніе в пустынное оудипеніе позывала, а правило ея кто можетъ изчислити. Мнози чюдидшася вышестественному ея подвигу и оусердію. Многокропанныя одежды ношаше. Жила во обители пятнадцать лѣтъ в великомъ воздержаніи и в трудахъ много нужды терпаше. Понеже годы быша в то время зяблыя, толчуху солому и соломьянной хлѣбъ ядаше, не искаше различныхъ брашенъ и сластолюбія не навидяше; но братскою пищею питалася и в старости глубоцѣ, с покаяніемъ отиде к Богу.

XCIX.

С Шунскаго села:

Захарія Стефанова толвуйскаго сестра болшая вдана бысть в Шунгу попова сына, и прииде в сію пустыню храняше древнее благочестіе и принята на Выгъ и пострижена по ея прошенію отъ Соловецкаго священно—инока Пафнотія и нарекоша имя ей Пелагія, с великою вѣрою и оусердіемъ, вельми кротка и смиренна, кротко ступаніе и

взоръ, слово с любовію ко воиъ раствороно: поставиша ю над сестрами болпухою и вельми тщательна и искусна въ надсмотреніи и к Богу в молитвахъ оусердна на церковную службу по вся дни ходила с великимъ оусердіемъ и стояла неподвижно, правило кѣлейное иноческое болшее держала по всему оузнавалася, страхъ Божій не оусынно внутри стяжала ко воиъ была милостива и благопріютна ко всенощней службѣ приоуготовляяся всегда без лѣности, противъ праздниковъ и воскресныхъ дней на ребрахъ не почивала, но в молитвахъ оупражняся вся ноци провождала без сна, чины общежительные хранише, на общія трапезы хождаше с сестрами, братскими пищама итгашеся с великимъ воздержаніемъ: понеже в то время быша годы зяблые и нуждые, соломянной хлѣбъ ядше великую нужду вси терпяще, не искаше собственныхъ кѣлейныхъ прибавочныхъ пищей и поживе во общежительствѣ не малое время и добръ к Богу отыде в вѣчный покой.

С.

Старица Агрипина.

Толвуйскаго погоота пономарица с первыхъ лѣтъ еще на Выгъ прииде: такову вѣру к Богу и любовь имѣла еже в молитвахъ и поклонахъ и в трудѣхъ денно и ноцию пребывала, а молитву всегда во устѣхъ имѣла, отъ молитвеннаго храма не отступала, постели не знала поклонами себе тако и не спасеніемъ до толика томила егда на землю пред образомъ Божиимъ поклоняшеся со елезами и пред образомъ Пресвятыя Богородицы тогда на земли мало сна

принимаше: новъ отъ востаннутаго стоянія, яко столпіе опутше
нигиаше, слезы и въздыханіе еяне оумолчно быше. Вдовою
в мирѣ живущи не мало лѣтъ, правила девять сотъ покло-
вовъ держала, зацерковную службу неизмѣнно поклонами
отправляла, во иночествѣ же держаше тысящу поклоновъ
правила главою в землю оударяше, не держаше скамейки
ни подручника и всю ночь в молитвахъ провождала:
поживе нѣсколко лѣтъ, всякую нужду терпаше, чины мо-
настырскія храняше весьма, общаю братскою пищею с
великимъ воздержаніемъ питашеся, соломянной тогда хлѣбъ
ядяше, и отиде к Богу в вѣчный покой.

СІ.

В первыхъ лѣтѣхъ.

Приде из Шунокаго села старица Соломонія Мала-
хивская, с великою вѣрою и оусердіемъ храня древнее
благочестіе и по ея прошенію принята во общежительство
отцами Данилом и Андреем. Вѣлыми боголюбива испол-
нена ревности по Христъ и тепла вѣрою и любовію к Богу
церковную службу всегда хоужаше, отъ службы ни-
когда не оставашеся, правило имѣла сицевое: еже ноцію
отъ молитвеннаго дому не отходя, поклоны нощъ всю по-
лагая и молитвы възсылала к Богу со умиленіемъ и сле-
замъ, а днемъ в трудѣхъ пребываше оустнами молитву
неоумолчно шепча творяше, пребываше в великомъ воздер-
жаніи, постели отнюдъ не имѣяше, ни подушки, но на го-
лой земли, или на лавки мало сна примаше, всякую нужду
терпаше на общую трапезу всегда хоужаше; общаю пищею

питалася, в то время хлѣбъ соломянной ядани, одѣжды ветханыя и крошныя носаше, также и обушд. И поживе во обители двадесѣть четыре лѣта и преставися добръ к Богу в вѣчный покой.

СII.

Старица Марѣа.

Евтихія попа Повецкаго сестра, на Павенцы оудержки много лѣтъ просфирнею была и велию вѣру к Богу имѣла, изшедши из миру постриглася во иноческій образъ в сей пустыни отъ священно инока Соловецкаго Пафнотіа и тепла вѣрою и любовію к Богу, неоусыпную и неоумолчную молитву к Богу возсылала ежеденно и ношно оустнами сердцемъ горящемъ вопіаше, Создателя своего на милость преклоняше, тако оуста ея в таковомъ обыкновеніи оустропшася молитвенномъ до того, яко оуста сами двизалися на всяко время неодоержанно и всякое жестокоє и нужное житіє жила и прозорливства даръ имѣла: на Варбо езерѣ много лѣта жила своими труды питалася, всякую нужду терпяше. Поживе немало лѣтъ и в монастырь пришедши з годишное время или больши в глубоцѣй старости ко Господу отъѣде в вѣчный покой.

СIII.

Евдокіа жена:

Тихвинская зѣло была к Богу оусердна, в молитвѣ и постѣ пребывающи, плоть свою нещадно томящи трудами

братоюми и пребываше смиреніемъ и смиренномудріемъ оукрашаяся и послушаніемъ, до толка себе постомъ оудручила и трудами и поклонами оутомила, яко стѣнь видяшея точно зрящимъ, едва, едва дыхаше, чины монастырскія храняше: на общія молитвы и трапезы всегда хождение и ко чтенію книжному и слушаше со вниманіемъ и оусердіемъ тако живущи скончаша. Смирение таково в ней было, при смертномъ часѣ предложили ей, что время канонъ исходъ души говорити, она же за крайнѣе смиреніе отрицашеся сице: не оуже де для мене одной трудится канонъ говорити, но кабы де кто в товарищи былъ, такъ и ладно бы; в самой смертной болѣзни тщашеся чиноположенія монастырская хранить и такую опасную совѣсть во всемъ житиіи стяжала, еже воѣмъ дивитися зрящимъ житіе ея, егда видить сестръ смѣющихся на молитвѣ, или празднословащихъ: пришедши молитву сотворить в слухъ и кроткимъ взоромъ и гласомъ изглаголетъ: Господа ради преставите, сестрицы, празднословите и смѣяться, Богъ на сіе гѣвается. И паки сотворивши молитву в слухъ, ниако поклонится и глаголетъ: простите Господа ради, что дерзнула вамъ изглаголати. Такова была кротка и смиренна, молчалива и благопослушна и трудолюбива, яко всѣмъ во удивленіе. Жила во обители лѣтъ больше десятка, всякую нужду терпяше, соломяной хлѣбъ ядыше с сестрами, и преставися добръ в покаяніи.

CIV.

Васса дѣвица:

С Шунги с Хашезера, толко была боголюбива и чистолюбива и к молитвѣ оусердна и к посту воздержна и

в трудахъ тщательная, по вся дни и нощи в томъ пребываючи, на общую молитву со усердіемъ хождаше, а противъ праздниковъ Господьскихъ и Пресвятыя Богородицы безъ она пребываше в молитвахъ и воевоенныхъ стоящихъ неослабно и пѣніе и книжное чтеніе со усердіемъ слушая и внимаше, молящися со слезами, всякому Святому, празднуемому, честь на всякъ день поклонами отдавала и оумиленіи предъ образомъ принадлежащи милости и заступленія просящи со слезами рыдаше, чины общежительныя вельми храняше; на общія трапезы по вся дни хождаше и къелейное правило великое держаше и церковную службу всегда исправляше, аще и в трудѣхъ никогда не оставляше и в великія посты все чрезъ день ядаше и великодушнѣ посты храняше. В такомъ постѣ и воздержаніи и моленіи житіе свое окончала. Отцу своему духовному часто исповѣдашеся и епистиміи отъ него взялаше и исправляше, к настоятелемъ велию вѣру держаше, во всемъ покорна и послушна баше; поживе во обители четьредесять пять лѣтъ в великомъ подвижѣ и воздержаніи. о ней же поминается во історіи бывшаго оуставщика Петра Прокопіева в преставленіи его. И оная Васса послѣ его за долгое время и преставися добрѣ к Богу, отиде с чистымъ покаяніемъ в вѣчный покой.

CV.

Вдова Евдокія Андреева:

Родомъ была Кижского погоста, честна мужа имѣла и овдовѣвши поживе во всякомъ цѣломудріи и правдѣ, благо-

честиво и благоговѣнно, зѣло и к Богу в молитвахъ вельми оусердна, смиреніемъ весьма оукрашена, толико благо- нравна и милостива к нищимъ и ко всѣмъ любовію нелицемерною цвѣтала, вдовство свое, кромѣ порока и зазора, храняше, и не мало лѣтъ поживе, всѣмъ зрящимъ образъ к цѣломудрію бываше. Потомъ приде в пустынное общее житіе и принята бысть настоятельными и толико любовію Божіею оузвися и страхомъ Божіимъ душа ея боголюбивая плѣнися, еже не оусыпную молитву всегда во устѣхъ своихъ имѣла и со усердіемъ поклоны полагаючи, оумилно слезящи, Бога на милость преклоняше, мало же зѣло на ребрахъ почивала, сна мало принимала, прено добродѣтельными в подвизѣ и в воздержаніи оупсѣваше, правило же ея кто исчелити можетъ: денно и ношно в молитвахъ пребываше, на общую молитву всегда без лѣности хождаше: ово в часовню а ово больницу, и братскою пищею питалася с великимъ воздержаніемъ, не искаше прибавочныхъ пищей не имяше сластолюбія меду и пряниковъ, ягодъ изюмныхъ и яблоковъ и прочихъ сладкихъ пищей отнудъ не вкушала, аще и в гостинцахъ пришають, больничникомъ отдавала: таковымъ залогомъ дабы не лишитися за то небесной радости и пици райскія: воды на главу живучи во общежительствѣ и на ноги не полагала во всю жизнь свою, а вшей оусебе не имѣла, о семъ вельми плакаше, что тамо мнѣ будутъ в будущемъ вѣцѣ, вши, аки мыши: покаяніе опасное имѣяше до тонкаго помышленія, исповѣдая отцу своему духовному, часто епетемію просящи отъ него с радостію исправляше; аще что и в сонномъ мечтаніи просто помечтается и в томъ прощенія прошаше, вельми бо часто исповѣдывалася отцу своему духовному и ко всѣмъ любовію и милостію кпяше, смиреніемъ и благонавіемъ всѣмъ сладость подаваше; тако поживе во общежительствѣ двадцать четыре лѣта много времени печаловала и молила

Бога, дабы посѣтилъ ю Богъ какою ни болѣзнію или скорбію и презрѣть Богъ моленія ея. Посла Богъ нѣкую язю на лѣвую руку, подобно тому, яко жженое болшее ядно, разгнивалоса зѣло часто, много лѣтъ оная язя была, никогда не заживала до преставленія ея. Нѣкая сестра мнѣ сама повѣдала про себя, какъ пред Богомъ. Нѣкогда ей случи лась весной вещь вредительная души и оная боголюбивая призва ю к себѣ и повѣда оную вещь ей в тайнѣ всю истинну, какъ содѣялося. И азъ слышахъ вельми оустыдѣхся и глагола боголюбивая, бойся Бога и блюдися сего впредѣ, а ей Богъ открылъ. Еще о семъ повѣдаю о ней: аще ли кто попущеніемъ Божиимъ обидитъ ю словомъ или какимъ нравомъ разгнѣвается на ню, или зато, что оная когда ей поговоритъ о спасительномъ житіи, чтобъ жила добрѣ или позакличеть в чемъ, она за того человекъ всегда навсякъ день по 100 и по 200 поклоновъ полагала доколѣ на любовь не преложится к ней. Пред смертію лежала семь нощеденствъ вельми тяжко, а не постонула, ни охнула, ни о чемъ и не по малодушествовати и пить не просила, и аще кто придетъ посѣтитъ и спроситъ: бабушка неможешъ гораздно, она отвѣщаетъ: все хорошо; братъ соборной Исакій Евфиміевъ посѣтилъ ею и ему то же сказала, все благополучно, и оной Исакій к тому выговорилъ, которой человекъ всю жизнь свою благодарною совѣстію прожилъ, той и в смертной болѣзни не ощущаетъ в себѣ скорби и тяготы, по все ему благодарно и терпять з благодареніемъ: а сама она всегда спрашиваетъ, которое время в соборѣ, все тшчалася дабы во время службы церковныя не спати, но молитвовати, во вся семь днѣй болѣзни ея, всегда лѣстовка в рукахъ, а молитва во устнахъ: во время болѣзни сынъ ей Лука Феодоровъ придетъ близъ ея тихо, дабы она не слышала, и видить ю губами и всѣми оустнами маленько почавкала, а сама тихошенко шеп-

вѣтъ, когда то напиться до сыта, и оной Лука проговорилъ ей, хочешь ли магушка пити. Она же глагола, вѣтъ не хочу и потому оной разумѣлъ, что великаяю жажда томитъ точно терпѣла не пила: предъ смертію оная Богъ посѣтилъ з годъ или болши очима не видѣла свѣта, а очи были здравы, да оная же боголюбивая в болѣзни предъ смартію нѣкоторому челоуѣку сказала в разговорѣ про сына. Пускай бѣдной Лука того не спомнить, что оная ему никакого обиды и жалобы никогда не приносила здѣ живучи, ни лишней какой о себѣ скуки и нужды.

Еще про ея повѣдала Февровіа Прокопівна. Еще на Выгу живучи случися тако: спали де онѣ в сѣняя, лѣтомъ под осень и слышится нѣгдѣ плачють со гласомъ причитію, и они спужалися и разслушали что в кѣліи плачють и пришедше тихонко в кѣлію, оувѣдѣли оную боголюбивую жену предобразомъ Спасовымъ стоящу с великимъ оусердіемъ плачетъ жалостнымъ оумилепнымъ гласомъ, проситъ милости всему братству и себѣ отпущенія грѣховъ и пришедши вси поплакали на ню смотря; всего же житія ея близъ сталѣтъ и на молитвахъ стоя на поклонахъ и поклонившися наземлю и тако преставися о Господѣ ввѣчный покой а крестное знаменіе в правой руки сложено двѣма персты добръ и аще разоймутъ, оно само по старому сложится, и тако и во гробъ ноложиша, погребена бысть на Лексѣ.

CVI.

Жена нѣкая Марія Теодорова дочь:

Родителей имѣяше честныхъ, еще в мирѣ с мужемъ живучи в Шуйскомъ погостѣ в Мунозерской волости

позна благочестіе, лѣтъ двадцать храняше, в познаніи старовѣрства жила с мужемъ и за то много терпѣла отъ мужа бѣшенія и поношенія, в тѣ годы за цѣломудренное храненіе, правило кѣлейное и церковное службу поклонанию по вся дни во всю 20 лѣтъ неизмѣнно исправляше и постъ и воздержаніе вельми храняше: ово хлѣбъ с солію и с пепеломъ смѣшая ядыше, в посты рыбы во указныя дни токмо вкушаше, возжелѣвши в благочестіи жити, оставивши домъ и вся яже в немъ, а мужъ ея в то время в полону былъ в Стелкономъ во время шведской войны, два чада малыя остави, прииди в пустынное общежительство и принята бысть по ея прошенію настоятелими Давидомъ и Андреемъ и поживе не мало лѣтъ во страхъ Божій, во всякомъ послузаніи без роптанія подвизаяся оусердно во опредѣленныхъ службахъ, двѣ службы отправляше, казначейскую и привратническую добръ на коровьемъ дворѣ. Страхъ Божій и любовь к Богу таковоу стяжала по Евангельскому Христову слову, правило кѣлейное по вся нощи исправляла с великимъ оумилениемъ и со слезами не оумолчную молитву Ісусову шепче оустнами, плачася к Богу возсылала и в таковоу мѣру дойде, что оуста ея сами о себѣ двизашася, крестное же знаменіе со всякимъ опасеніемъ и храненіемъ на лицы своемъ полагаше, яко и на челъ ея отъ крестнаго знаменія язва всѣмъ видима баше, нощное же еѣ неспаніе и колѣнное поклоненіе кто исчислити довольно можетъ, токмо единъ Богъ. На общую молитву в часовню по вся дни без лѣности хождаше и стоящи на моленіи со всякимъ оусердіемъ и книжное чтеніе всегда прилѣжно со вниманіемъ слушая, и на общую трапезу по вся дни хождаше, братскою пищею питаешася, не искаше сластолюбія и прибавочныхъ пищей, толкно изрядно живяше, елико благоговѣйно хождаше, гдѣ образъ святый видѣмъ стояше не мину на единомъ еже бы ей оу-

сердвымъ и говѣннымъ поклоненіемъ образу святому чести не отдати. Празднословіе и лествица не обретется во устъхъ ея, обиды и досады ни какой никому, не творяше, аще на кого огорчится по нуждѣ, точию оу нея брашное слово, назоветъ кожанымъ или опаленымъ, а много слова досадного из оустъ ея никогда не исходило, младенческое незлобіе стяжала и благонравіе боголюбное повѣдали сестры боголюбивин об ней, въкогда прилучилися на коровьемъ дворѣ ей имянины тезоименной Маріи Магдалины Іюля в 22 день: ноци тогда оуже несвѣтлыя и среди ноци здумала она невѣсти в кѣлію тую, гдѣ сестры общую службу отправляютъ. Тогда еще на коровьемъ дворѣ часовни не было и пришедъ в кѣлію в темнѣ смотреть пред Спасовымъ образомъ свѣща сама собою затопѣлась, токмо огонь необычной, свѣтлой мало синевать: она о семъ вельми оудивилася, наипаче нача молитися с великимъ оусердіемъ и с теплыми слезами милости просити, и нѣколько помолився нача сторожъ будити людей ко ставанію и свѣща сама и погасе: она сама вдуховнѣ сказа духовнымъ людемъ и она послѣ смерти ея повѣдаша инымъ. И поживе не мало лѣтъ богоугоднымъ житіемъ никогда к сыну и к дочери не подумала чтобъ с ѣздить повидатися: и преставися о Господь добръ.

СVII.

Старица Евѣншія:

Смиренна была и молчалива, на церковную общую молитву по вся дни без лѣности хождаше и с великимъ

оусердіемъ стояше и правило кѣлейное держала болшее, житіе имѣла ово в скитѣ, а ово во общежителствѣ близъ пятидесяти лѣтъ а во общежителствѣ чины общежителныя вельми храняше: всегда на общія трапезы хождаше, не искаше себѣ прибавочныя пищи, но братскими оудовлевахся с воздержаніемъ: А по вся годы в великій постъ, чрезъ день хлѣба причащанеся, одежды и обуви многокропаныя ветхіе ношаше, отъ желѣза оустроенный поясъ по нагу тѣлу носила, младое тѣло свое всячески томяше и много нужды терпяше, не искаше себѣ покоя: во всемъ видѣлася благодѣательна и постоянна, родомъ с Шунги Соловаровыхъ: а в трудѣхъ трудолюбива и в молитвахъ подвижна и в старости глубоко престаився к Богу в вѣчный покой.

CVIII.

Старша Феодотія.

Из Шунского села, в первыхъ лѣтѣхъ приде еще на Выгъ с великою вѣрою и оусердіемъ. Живяше нѣсколко лѣтъ молчаніемъ оукрашала себе, отъ людей оудинялася, а на церковную молитву со усердіемъ всегда хождаше и стояше во углѣ темномъ слезы проливахше, простотою цвѣтяше, чюжда всякаго коварствія и лукавства и лжи и зависти ненавидяше. Поясъ отъ желѣза, оустроенный по нагу тѣлу ношаше, присно в молитвахъ и втрудѣхъ всегда оупражняшешя. Поживе во обители тридесать лѣтъ в великомъ послушаніи: чины монастырскія вельми храняше на общую молитву по вся дни со усердіемъ хождаше и

на общую трапезу и братскою пищею питашеся, тогда всякую нужду терпаше, хлѣбъ соломянной ядаше; и потому преставися о Господѣ в вѣчный покой.

СІХ.

Старица Марина:

С Выгозерскаго села еще в первыхъ лѣтѣхъ прииде с великою вѣрою и ревностію и оусердіемъ, вельми смиренна и кротка, ко всѣмъ милостива и послушна, о чемъ кто подокучить готово оухо было ко услышанію и в трудѣхъ вельми трудолюбива, на общую молитву по вся дни ходяше и со умиленіемъ слушаше пѣнія и чтеція. Общюю братскою пищею питашеся. Чины монастырскія вельми храняше: празднословіе во устахъ ея не обрѣталоса никогда же, а молитвѣ всегда во устнахъ пребываше. Лѣтъ близъ тридцати во обители труждадоя в послушаніи и с покаяніемъ ко Господу отиде в вѣчный покой.

СХ.

Старица Анна:

Кузаранскаго села Павла старца матери, прииде с первыхъ лѣтъ в монастырь с великою вѣрою и оусердіемъ и принята бысть отцами Данииломъ, и Андреемъ, тепла вѣрою

и любовію к Богу, неусыпную и неумолчную молитву ко Христу возсылала, на церковное пѣніе всегда хождаше, общею братскою трапезою оудовлевахся, чины монастырскія вельми храняше, ежеденно и ношно оустнами двизаше; на трудѣхъ и на молитвахъ со слезами желателно к творцу своему сердцемъ сокрушеннымъ вопіаше, Создателя своего на милость преклоняше, тако оуста ея в такомъ обыкновеніи молитвенномъ оустроишася; до толка что оуста сами двизались на всяко время не оудержанно жила во обители лѣтъ болше десятка и преставися добръ к Богу.

СХІ.

Старица Софія:

Повенецкая Діонисія Евстафіева сестра родная, в мирѣ жила вдовою много лѣтъ и постриглася в благочестіи сущи, и житіе стяжала жестокое и богорадное, изшедши из миру жила в сей пустыни на Сарозери, всякое нужное и жестокое проходила житіе и зѣло тепла была к Богу върою и любовію. И послѣди в монастырѣ два лѣта поживе добръ, монастырской общежителной чинъ весма храняше со опасеніемъ; на церковную службу общую молитву по вся дни хождаше, с великимъ оусердіемъ общею трапезною пищею питахся мало покоя примаше. Таже преставися и ко Господу отиде в вѣчный покой.

СХІІ.

Старица Евѣнція:

Шиженская слѣпая, таковое радивое житіе во общезительствѣ проходила, чувственными очима мало сна

примаше: но к рукодѣлю не лѣстно прилѣжаше, всегда пряслицы присѣдшаше, руками дню и ноцію прядшаше и нити сучаше на братство, а оустнама молитву со слезами горькорыдательно к Богу возсылаше, и поклонами Бога присно на милость преклоняла, тако подвизаяся добръ нѣсколько лѣтъ всякую нужду терпаше со благодареніемъ, в часовню на общую молитву по вся дни ходаше, общебратскою пищею питашеся и преставися о Господѣ мирно на вѣчную жизнь.

СХІІІ.

Старица Іронда была христолюбива весна.

И страхъ Божій великъ имѣла и память Божию неуспяную держала, вѣру и любовь к Богу и настоятелемъ немѣрную стяжала на церковную общую молитву по вся дни ходаше и стояше с великимъ оусердіемъ, а поклоновъ ея и правила кѣлейнаго исчислити невозможно. Сіе вѣдая самъ той милостивый Господь Богъ, еже в заповѣдехъ Божіихъ и отеческихъ преданіихъ пребываше, непоколебимо общежителныя чины храняше, на общія обѣды и оужины с сестрами всегда ходаше, в кѣліи никогда не оставашеся, не искаше себѣ покоя, всякую нужду терпаше, многокропанныя на себѣ одѣяніе, носаше в повсегдашнихъ моленіихъ дню и ноцію пребываше, неослабно и оусердно во всякомъ оумиленіи слезахъ Господеви работая, крестное знаменіе и поклоны зѣло опасно и прилежно на лица полагала. На челѣ же ея отъ крестнаго воображенія синева была. Родомъ она Шунского погоста

поживе во общежителствѣ близъ пятидесяти лѣтъ в великомъ воздержаніи и трудахъ неослабно, и в старости отиде к Богу.

Приде отъ моря благочестія ради отъ гоненія с первыхъ лѣтъ на Выгъ с великою вѣрою старица Ірода керетская, тепла была вѣрою и любовью, по вся дни на общую молитву оусердіемъ хоужаше и стояше неподвижно с великимъ вниманіемъ и оумиленіемъ, присно к Богу со слезами молящися, с рыданіемъ вопіяше дню и ноцію, ни с кѣмъ не проглаголющи, на моленіи грѣховъ просящи прощенія: власяницу по нагу тѣлу жестокою носила, братскія труды всегда исполняше без лѣности во все житіе свое с великою вѣрою и оусердіемъ, весьма чины общежителныя храняше, со всякимъ опасеніемъ на общую трапезу хоужаше, братскою пищею питашеся с воздержаніемъ. И поживе нѣсколко лѣтъ при старости ко Господу отиде.

СХІV.

Старица Гавдѣла, с Шунги, деревни пустыни.

Зѣло была в послушаніи благоискусна и оусердна и добрыя ревности исполнена, на общую церковную молитву всегда безъ лѣности хоужаше, правило кѣлейное великое имѣла все со слезами молилася, плоть свою всѣми видами томящи, и ни единныя ослабы и покоя не дающи, а чины общежителныя вельми храняше, на общія трапезы всегда хоужаше и в такомъ подвижѣ житіе свое окончала, днемъ в трудахъ братскихъ, а ноцію в молитвахъ до самой

старости подвизалася), и поживе вѣсколко лѣтъ преста-
вися благочестно и ко Господу отиде на вѣчную жизнь.

СХV.

Софія дѣвица темная.

Зѣло была молитися Богу охоча и оу сердна, дню и но-
щю на молитвѣ бес покоя предстояла и, теплая молит-
венница и постница оусердная и боголюбивая, на общую мо-
литву по вся дни хождаше и на молитвѣ неподвижно
стояше, ни с кѣмъ не глаголаше, но с молитвою теплыя
слезы проливаше, прося оу Бога отпущенія грѣховъ, не да-
ваше себѣ покоя, тѣмъ Богу оугождаючи, животъ свой о-
кончала добръ, часто отцу духовному исповѣдашеса и епи-
тимій прошаше і исправляше; поживе женѣсколко лѣтъ в
великомъ воздержаніи і исправленіи, при старости ко Го-
споду отиде в будущій вѣкъ.

СХVI.

Дѣвица вѣкая Ксѣнія.

Родомъ с Олонца баше из дому вышла семнадцат-
сяти лѣтъ храненія ради древняго благочестія, и скита-
лася на Сермаксы и в Нижномъ лѣтъ пять или болши, и
пришла в монастырь, по ея прошенію принята во обще-
жительство Даниломъ и Андреемъ, и в монастырь жила

лѣтъ 35 в болѣзни и в скорби во все время житія, и к церкви велию вѣру стяжала, и сперва бродила на своихъ ногахъ и оу церковныхъ дверей всегда стояла и сѣдѣла и слушала пѣніе и чтеніе, а послѣди водили и носили, и она с теплою вѣрою послушала пѣніе и чтеніе, а пять лѣтъ на одрѣ лежала в болѣзни и скорби, терпѣла зѣло благодарно, и в болѣзни в праздники в пяти годахъ молила носить на одрѣ в часовню неоднократно, и к настоятелю велию вѣру стяжала несумѣнну, и какъ придуть настоятели в больницу, она всегда к себѣ призываше ко одру своему и молитвъ отъ нихъ прошаше к Богу, дабы благодарно терпѣти скорби, и оу настоятелей спрашивала како святїи жили, скорби и болѣзни терпѣли, и отъ настоятелей слезно оутѣшашеся. А на всеношномъ пѣнїи всегда гласомъ велиимъ вопїаше ко Господу, со смиренїемъ себя окаяваше, и глаголаше с великимъ рыданїемъ: оувы мнѣ окаяннѣй, за грѣхи своя лишилася церковнаго входа и Ангельскаго и Архангельскаго пѣнїя, и не слышу Божественнаго писанїя! и оумилно гласомъ вопїаше ко Господу, и ноги отъ скорби скорчилися и истаяли зѣло, и в таковой скорби пять лѣтъ лежала на одрѣ, ни мало отъ мѣста не могла двинуться и тако ко Господу со смиренїемъ и с терпѣнїемъ отиде на вѣчную жизнь.

СХVII.

Жена нѣкая Екатерина Дементіева дочь.

Была благія ревности, по всему исполнена, колико боголюбива, тако и трудолюбива, братское житіе любляше и

к настоятелю вѣру и послушаніе со всякимъ оусердіемъ имѣла, братскія службы казначейскую и прочія не лѣвостно и кромѣ порока исправляла, и неусыпное попеченіе держала. Аще и кровныя случаи печальныи чрезъ дѣтей прилучалися, а еѣ души не повреждали: таково мужество стяжала, что в братскомъ служеніи печалей ради не изнемогала и службы не оставляла, но крѣпкодушно поступала, жила тридесять девять лѣтъ, правило тысящу поклоновъ держала, много время и власяницу по нагу тѣлу носила, общежителныя чины храняше и на общую церковную службу и на общую трапезу всегда хождаше, со всякимъ оусердіемъ и общей братской трапезою всегда питашеся, и в старости, поболѣвъ нѣсколко, и преставися ко Господу, отиде в вѣчный покой.

СХVIII.

Жена нѣкая Зиванда была корѣлькая.

Велію вѣру к Богу имѣла и молитися всегда со слезами любила, в зимныя нощи в жестокія мразы на оулицу молитися босыма ногама выходила, поклоны полагала рукама до лактей в снѣгъ, а ногама до колѣну стоящи, горко рыдаючи, Бога на милость преклоняше, лѣтъ десять во обители житія имѣла. В трудѣхъ братскихъ общежителныя чины храняше, на церковную службу и на общую братскую трапезу всегда хождаше со усердіемъ, братскою трапезою с сестрами питашеся, во одеждахъ вѣтхихъ многошвенныхъ хождаше со смиреніемъ, и поболѣвъ нѣсколко, ко Господу отиде на вѣчный покой.

СХІХ.

Жена Мавра была трудолюбива.

В челядни живуци власяницу носила на тѣле, поклоновъ тысящу держала на правилѣ и болши, рожденіе имѣла волость Кузаранду, во обители жила двадесать пять лѣтъ. Все в послушаніи и в трудѣхъ с великою ревностію без лѣности трудися, чины монастырскія храняше, на общу молитву с сестрами всегда хождаше, пищею братскою питашеся, с первыхъ годовъ соломянной хлѣбъ ядаше, всякую нужду Христа ради терпяше, во многокroppанныхъ одеждахъ всегда хождаше, и преставися ко Господу с миромъ.

СХХ.

Марія дѣвица с Телзуйскаго погоста.

Отъ рожденія бѣше слѣпа и, пришедши в монастырь с первыхъ лѣтъ, зѣло боголюбивое житіе проходила и жестокое, всегда в молитвахъ пребывала и оупросила оу Бога на память изоучилася часовникъ и псалтырь и говорила в слухъ в церкви псалтырь и каноны Ісусу, акаѣисту Богородицѣ и Ангелу хравителю с великимъ оумиленіемъ и со слезами. И тако в боголюбивому житіи добръ скончася, отиде к Богу на вѣчную жизнь. А поживе во общезительствѣ лѣтъ з двадесать или болши.

ПОВѢСТЬ

о злочищеніи на Выговскую пустыню,
по злодѣйству діаволу,
чрезъ злаго безчестивца Івана Круглого.

И како спасеся пустыня милостію, Божією по расказію того же
Круглого:

Предисловіе повѣсти с воспоминаніемъ подобныхъ бѣдствій на
церковь:

ГЛАВА 1.

Вещь случися плачевная и многоскорбная за благочестіе гонимой пустыни нашей, по преставленіи дивныхъ мужей Данила и Андреа, при настоятельствѣ Симеона Діонисіевича: в лѣто 7247 го, дѣйствомъ общаго врага всѣхъ чловѣкъ, христіаномъ же злѣйшаго супостата діавола, попущеніемъ же всемилостиваго Бога, неизреченнаго мудростію и непостижимаго промысломъ, присно десными и шуйми спасеніе наше строящаго: аще оубо Богъ и покрываше мѣсто сіе милостію своею в самая гонительная времена, за храненіе древняго благочестія и за молитвы всей пустыни преставльшихся отцевъ: но діаволь не терпяше зрѣти пребывающихъ в древнемъ благочестіи, тѣмъ же всякія крамолы и козни простираше имъ и всякое лукавство оумышляше на нихъ, своимъ злымъ коварствомъ всякія имъ па-

кости и злобы творяше, хотяше бо сіе мѣсто испровергнути и расхитити и разорити, дабы имяхристіанское не именовалось в сей Выговской пустыни, и малую искру благочестія погасити понуждашеса. Но и грѣхи наша одолюша и беззаконія и злобы оумножишася, внигда намъ не имѣти милости и щедротъ и суда и правды не творити, яко же повѣствуется о наказаніи Божіи к нашему исправленію о святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, гдѣ изволи милостивый нашъ Господь Ісусъ Христовъ, нашего ради спасенія, страшныя своя тайны открыти, снити на землю, воплотитися и родитися отъ преблагословенныя Пречистыя Святыя Дѣвы Богородицы и распятися отъ беззаконныхъ Іудей и во гробъ положитися и в третій день воскреснути, и до распятія и воскресенія своего ходя со оученики своими по Іудей, уча и наказуяи чудесами своими дивными оувѣряя, и прорече имъ за невѣріе ихъ о разореніи церкви и всего града Іерусалима. Они же, аки аспиды глухіе, затыкаху оуши своя, еже не слышати гласа оученія, и по воскресеніи являшеса оученикомъ своимъ, оувѣряя ихъ и на проповѣдь посылая и вшедъ на гору со ученики своими и с прочими вѣрующими ивознесеса на небеса, и обѣща имъ Духа Святаго отъ отца послати и послати оукрѣпити ихъ на проповѣдь на вселенную, и по прореченію Господню на Іерусалимъ и на Іудеехъ беззаконныхъ вся збышася, и разсѣяны быша во вся концы земныя за сіе, понеже не вѣроваша и не внимающе пророческимъ глаголомъ и Господню оученію и чудесемъ, но завистію одержими, яко слѣпци помраченни. И послѣ градъ оустроися и крестъ Христовъ обрѣтенъ бысть и како вѣра христіанская возрасте. И многія церкви воздвигашася над гробомъ Господнимъ и на многихъ мѣстѣхъ; и како возсія и возблиста благочестіемъ и святынею и дивными чудесы: како отъ всея вселенныя людіе, яко орли, прилѣтаху навидѣніе и на поклоненіе святыхъ мѣстъ, гдѣ Владыки нашего Господа Ісуса Хри-

ста святыя его ноги хождаху, и кровь свою изволи за весь миръ изліати и гдѣ мати Господа нашего Ісуса Христа Препоблагословенная Пресвятая Богородица со апостолы и с мироносицами водворилася и дивныя тайны открывала апостоломъ и мироносицамъ о зачатіи и о рожденіи Владыки нашего и Господа Ісуса Христа, како к ней прибѣгали послѣ вознесенія Господа нашего Ісуса Христа на небеса, яко самому Владыцѣ нашему Богу в скорбѣхъ и печалѣхъ и в напастѣхъ, и оутѣшеніе отъ нея принимали: и како на преставленіе ея отъ всея вселенныя собрани на облацѣхъ в Сіонъ в мгновеніи ока, и видѣша Владыку Господа нашего Ісуса Христа, пришедшаго по душу матери своея, свои ангельскими и архангельскими, и поклонишася ему.

Такожде и о Царѣградѣ пишетъ, како предаде такое славное и великое греческое христіанское царство поганымъ туркомъ, малу и худу языку и не знающимъ Бога, не яко любя Турки Богъ паче Грекъ, зане Грецы христіанское веліе имуще имя, дѣла же христіанскихъ не снабдѣжа и судьбы Христовы не оправдиша, суда бо не взыскаше, и праведна суда не судиша, вдовицы и сироты оставиша хотящимъ озлобити ихъ и милости подрученнымъ не сотвориша и обидимыхъ из рукъ обидящихъ не избавиша и на обидящихъ не отмстиша, цѣломудрія и чистоты не храняще и заповѣди христіанскія презирающе, не о семъ оупражняхуся, еже творити судъ и правду и любити милость и щедроты, я заповѣди христіанскія и цѣломудріе хранить, но паче в пѣанства и глумленія и в блуды беззаконныя поучевающеся, тщахуся в богатствахъ и в лакомствахъ же и насилія в татѣбы и оубійства и в прелюбодѣйства и всякаго не-преподобнаго блазньства в пропасти рѣющеся. И нѣсть бо кто возбраняя имъ и таковому злоу губительству немстят. И сего ради Богъ предастъ я в роуцѣ врагъ христіанскихъ языку не чисту, не пощаде нашъ милостивый Господь Богъ

нашъ таковаго славнаго великаго христіанскаго греческаго царства, такіа славныя и великія монархіи и такихъ славныхъ святыхъ мѣстъ, оукрашенныхъ славными и чудными церквами и честными монастырями и всякою святынею и дивными чудесами и мощми святыхъ апостолъ и пророкъ и мученикъ и мученицъ и святителей и святыхъ чудотворцовъ, исполненныя, яко небо, свѣтлами и звѣздами оукрашено сіяеть на вселенную, тако и греческое царство оукрашено исполненно бѣ всякія святыни, како же бысть такое разореніе, не возможно сею малою исторіею писанію предати, повѣствуютъ о семъ мнози писатели, плачевную повѣсть пространно написавши.

Такожде и в нашей россійской земли в прошедшихъ временѣхъ содѣяся за оумноженіе вышеписанныхъ грѣховъ и беззаконія, послѣ царства царя Θεодора Іоанновича до царя Михаѣла Θεодоровича; како Богъ смири и наказа русскую землю конечнымъ разореніемъ и неоустроеніемъ отъ прочихъ языкъ и отъ междоусобныхъ враговъ бранями лютыми и кровопролитіемъ и разореніемъ не возможно оусты человѣческими повѣдати; но посылаю читателей на степенную книгу и на исторію. Но тогда покаяніемъ и слезами и плачемъ и воздыханіемъ оумолиша всемиловитаго Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ россійскихъ чудотворцовъ: и помиловани быша послѣ наказанія.

Еще воспомянемъ и о своей братіи старовѣрцахъ в нашей россійской земли, какое было собраніе на Ряпинской во Псковщины мызы Θεодосіа Васильевича во общинѣ и особь: како изъ за польскаго рубежа изведены и какія имъ мѣста по указомъ даны поселятися и поселилися: и какія пашни и рыбныя ловитвы, и чюхны вмѣсто крестьянъ пахали на нихъ пашни и труды поднимали, а они за нихъ денги платили, и како обогатѣшася, како Богъ наказа ихъ за ихъ высокоуміе и с прочими христіаны в несогласіи

и клятвами во облаганіи, и за вышписанныя грѣхи и за своевольное житіе, сперва отъятіемъ онаго ихъ настоятеля Феодосія, потомъ же моровымъ повѣтріемъ. Спасаящихся Богъ обра, яко пшеницу отъ торицы и отъ плевела различитъ, а досталныхъ, яко плевы, всѣхъ развѣя и прахъ на томъ мѣстѣ не помянуса и не остана, а нынѣ чюхны живутъ.

Еще помяну о Нижегородскихъ лѣсахъ, колико собрася старовѣрцовъ безчисленное множество особымъ и общекратскими житіями; како діаволь ихъ исперва разби и расчѣ на многія согласія и безсовѣтія и междоусобныя споры и вражды другъ друга оукореніемъ и клятвооблаганіемъ И за вышписанныя же грѣхи, за слабое своевольное незаконное житіе и за нечистоту и за піянства: како Богъ попусти на нихъ Пятирима, епископа лютаго, како ихъ овыхъ разгна, а иныхъ к себѣ прельсти и приведе. Ови же и сами предашеса по похотемъ своимъ, а иныхъ тѣснотами и насиліемъ и мученіемъ всѣхъ разори и оумали, что на тѣхъ мѣстахъ Никоніанскаго новолюбія монастыри, а по скитамъ мирскія церкви и кабаки.

Еще помяну и сія к нашему исправленію о польской земли, колико старовѣрцевъ из русской земли отъ гоненія во оную польскую землю собралося многое множество безчисленно, не возможно исчести и написать, такожде діаволь разби на разныя согласія и междоусобныя споры и другъ друга руганіемъ и оукореніемъ и отлученіемъ и послѣ в слабое самоиольное незаконное житіе и за вышписанныя грѣхи: какъ Богъ не пощадѣ, всѣхъ расхитиша и развезоша: овые за карауломъ гладомъ и мразомъ изомроша, инии же в темницахъ и во оковахъ и по градомъ и по монастыремъ развезены, ови же отъ благочестія отлучены, а имѣніе ихъ все разграблено.

Что мы бѣдныя послѣдніи оуничженныя и оумаленныя

изгнанныя и всякой святыни обнаженныя и лишенныя, по изгнаніи можемъ о себѣ писати. И оу насъ в Выговской пустыни оумножишася грѣхи и беззаконія и всякія вышеписанныя неправды, ихъ же и писати не возмогаю срама ради. Того ради наказуя насъ премилостивый и прещедрый челоувѣколюбивый Господь Богъ нашъ, не хотя созданія своего до конца потребити и пророкомъ Іереміемъ глаголетъ Господь: аще не послушаете мене и не будете ходити в законъ моему, данному вамъ на послушаніе рабовъ моихъ, яко бурею, гнѣвомъ своимъ развѣетъ насъ Господь, грѣхъ ради нашихъ, ими же Бога Вышняго прогнѣвахомъ и огорчихомъ милостивую его щедротъ оутробу не покаышася отъ злобъ своихъ оувѣщанія и словеса пророческими и оученіемъ и наказаніемъ отецъ своихъ. Глаголетъ Господь оувѣщати грѣшникомъ к покаынію. Аще не покаются, различныя казни обимуть ихъ, аще обратятся к Богу покаыніемъ, отъ Бога милость же и прощеніе пучатъ; пророкомъ Іереміемъ глаголетъ Господь: егда падеть молитва ихъ предъ лицемъ Господнимъ и обратятся каждо отъ пути своего злаго. Яко велика ярость и гнѣвъ Господень на люди сія. Тѣмъ же пророкомъ глаголетъ Господь: вся словеса, яже слышасте нынѣ оубо, исправите пути ваша и дѣла ваша сотворите добры. Послушайте гласа Господа Бога вашего, отставитъ Господь отъ васъ злое, еже оуготова на вы. И Давыдомъ пророкомъ глаголетъ Господь: аще оставятъ сынове его завѣтъ мой и в судбахъ моихъ не пойдуть, аще оправданія моя осквернятъ и заповѣди моя не сохранятъ, посѣщюу жезломъ беззаконія ихъ и ранами ихъ. Тѣмъ же пророкомъ глаголетъ: не сохраниша завѣта Божія и в законъ его не изволиша ходити и забыша благодѣянія его. В томъ же псалмѣ: егда оубиваше ихъ, тогда възыскаху его, возвращахуся и оутреневаху к Богу. Помянуша, яко Богъ помощникъ имъ есть и Богъ Вышній избави-

тель имъ есть, и возлюбиха его оусты своими и языкомъ своимъ солгаша ему. Сердце же ихъ не бѣ право с нимъ, ни оувѣришася в завѣтъ его, той же есть щедръ и очиститъ грѣхи ихъ и не растлитъ и оумножитъ возвратити ярость свою и не раждежетъ всего гнѣва своего и помяну, яко плоть соуть; ниже: и искусиха и прогнѣваша Бога Вышняго и свидѣнія его не сохраниша. Аще быша людѣ мои послушали мене, Израиль аще бы в пути моя ходилъ, ни о чесомъ же оубо враги его смирилъ быхъ. Доколѣ грѣшницы восхвалятся, провѣщаютъ и возглаголютъ неправду, возглаголютъ вси дѣлающіи беззаконіе, люди твоя Господи, смириша и достояніе твое озлобиша, вдовицу и сира оумориша и пришелца оубиша и рѣша: не оузритъ Господь, ниже разумѣетъ Богъ Иаковль; разумѣйте же безоумніи в людехъ и боуди вѣкогда оумудритесь, насаждаей оуху не слышитъ ли, или создавый око не сматрѣетъ ли, наказай языки не обличитъ ли. Оучай челоуѣка разуму. Господь свѣсть помышленія челоуѣческа, яко соуть соуетна. Блаженъ челоуѣкъ, аще накажеша Господи и отъ закона твоего наоучиши и оукротити его отъ дней лютъ, дондеже изринется грѣшному яма, яко не отринетъ Господь людей своихъ и достояніа своего не оставитъ, дондеже правда обратится на соудъ и близъ ея вси правіи сердцемъ.

Помолимся мы бѣдныи с пророкомъ Давыдомъ: Доколѣ, Господи, прогнѣваешися до конца разжется, яко огонь, рвеніе твое, пролей гнѣвъ твой на языки не знающыя тебе и на царствія, яже имѣне твоего не призваша, яко поядоша Иакова и мѣсто его опустиха. Не помяни нашихъ беззаконій первыхъ, скоро да предварятъ ны щедроты твоя Господи, яко обнищомъ зѣло; помози намъ Боже Спасителю нашъ, славы ради имене твоего Господи, изми насъ и очисти грѣхи наша имени ради твоего; да не когда рекутъ языцы: гдѣ есть Богъ ихъ? и оувѣстсся в языцѣхъ

пред очима нашими отищеніе крове рабъ твоихъ проли-
тыя, да видеть пред тя въздыханіе окованныхъ, по ве-
личію мышцы твоея, снабди сыны оумерщвленныхъ, воз-
даждь состѣдомъ нашимъ седмерицею в нѣдра ихъ поно-
шеніе ихъ, им же поносиша тя Господи, мы же людіе
твоя и овцы пажити твоея исповѣмся тебѣ Боже во
вѣки, в родъ и родъ возвѣстимъ хвалу твою:

Оубоимся, братіе, прещенія Господня. Оустрашимся и вос-
трепещемъ и смиримъ себе пред Богомъ и всяку не-
правду и гордость и лукавство отложше и всякъ грѣхъ и
всяку нечистоту и беззаконное житіе и зависть вознена-
видимъ, другъ друга нелицемѣрно любяще: на вся же бо-
гоугодная дѣла единомудренно подвизающесе, единъ еди-
наго со тщаніемъ на общую молитву призывающе и по-
нуждающе другъ друга к покаянію, и припадемъ и вос-
плачемъ пред Господемъ, сотворшимъ насъ, яко преми-
лостивый и прещедрый и челоуѣколюбивый Господь Богъ
нашъ, не хотя созданія своего до конца потребити, видя
челоуѣческое поползновение ко грѣху, и того ради всяче-
ски обращая насъ и отвоя отъ всякихъ студодѣяній мно-
горазличными образы и грозными наказаніи, яростно оукро-
щая насъ и воспрещая с милостивнымъ наказаніемъ, на-
ставляя насъ на путь заповѣдей святыхъ его.

Но преблагій же челоуѣколюбецъ, иже не до конца про-
гнѣвается, яко отецъ чадолюбивый, наказуя с милостію
чада своя, видя печаль людей своихъ, покаяніе и слезы,
скоро оуслыша ихъ, явить милость свою и избавленіе лю-
демъ своимъ. Но много к нему согрѣшихомъ, сего ради и
посѣти насъ Господь Богъ многонаказателнымъ жезломъ,
смиряя беззаконія наша и наказаньями истребляя, но ми-
лости же своя не разори отъ насъ, тѣмъ же да наоучимся
добро творити, заповѣди Господни соблюдающе, покая-
ніемъ и оумиленіемъ и исповѣданіемъ и милостынею и щед-

ротами Бѣгу оугодимъ, яко милостивъ есть и щедръ и готовъ есть помиловати насъ, яко же самъ пророкомъ Іои-лемъ оучить ны, глаголя: обратитися ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ и оумиленіемъ и смиреніемъ, и рекутъ: пощади Господи, не даждь достоянія своего в поношеніе врагомъ нашимъ: о христоименити люди, сынове свѣта, чада церковная, порожденніи банею паки бытія, разверзите чювственныя и оумныя слухи ваши, вкупѣмъ распространимъ органъ словесный, вострубимъ в трубу плачевную, возопіемъ к живущему в непреступнѣмъ свѣтѣ к царю царствующимъ, к херувимскому Владыцѣ, з жалостію сердець нашихъ, в перси біюще и глаголюще, яко же тріе отроцы Вавилонстѣй, вопіюще ко Господу, яко истинною и судомъ навелъ еси сія вся на ны грѣхъ ради нашихъ, яко согрѣшихомъ и беззаконновахомъ, отступити отъ тебе согрѣшихомъ во всемъ и заповѣдей твоихъ не послушахомъ, ниже соблюдохомъ, ниже сотворихомъ, яко же заповѣда намъ, да благо намъ будетъ, вся сотворилъ еси намъ. И вся, яже наведе намъ истиннымъ судомъ, сотворилъ еси: таковая ти глаголюще: оумилостивиша Бога о племенѣхъ своихъ и о Іерусалимѣ, а не раздражиша Бога, ниже зазираема быша. Мы оубо вѣрніи, послѣдніи и паче всѣхъ грѣшнѣйши, сами себѣ глаголюще согрѣшенія наша, соудъ и правду исповѣдающе Богови, никоего же зазіранія достойни будемъ, паче же, аще покаемся, оумилостивити можемъ милостиваго Господа Бога, обратившеся отъ грѣхъ добрымъ дѣломъ соудъ и правду творяще: милость и щедроты и цѣломудріе и чистоту возлюбимъ и всякое милосердіе а негли и насъ милостивый Господь Богъ помилуеъ судбами своими, по на збывшееся пойдемъ вещь содѣявшуся.

**О пришествіи Круглаго в Выговскую пустыню и о безчи-
номъ его житіи.**

Глава 2:

В прошлыхъ лѣтѣхъ при Петровскихъ и Повенецкихъ заводахъ пришеде в Выговскую пустыню ис Санктпетербурха нѣкій мужь, назвася Москвитинъ, именемъ и прозваніемъ Иванъ Ивановъ Круглой, и нача жити и сперва смиренъ и кротокъ, образомъ желая спасенія и в Шелтопоржскомъ скитѣ у Ефремовыхъ поживе нѣсколько годовъ и потомъ нача проситися в монастырь со всякимъ смиреніемъ, и по прошенію его пріаша его отцы Даниилъ и Андрей: и начаша его посылати на судахъ в Питербурхъ и за торговыми случаяи с прочими торговыми общежителн: и ѣздячи начать посланнымъ братіи не покорятися никому из Выговскаго общежительства и нача враждовати и крамолитися и своеволіе творити и вино попивати и неправдовати и лишати себе: и пришедъ в мопастырь начаша его смиряти и возбраняти, чтобъ ему самоволія не творити и покорятися посланнымъ братіи и жити бы в послушаніи и в покореніи по закону Божию и по опредѣленію общежительному. Онъ же все сіе презре и ни во что жевмѣни; ибо безумному и буюму всеу суть законы Божія и опредѣленія общежителнаго, яко же и сотвори, о чемъ в слѣдствующей главѣ явити будемъ.

**О изшествіи онаго Круглаго из пустыни и о крамолахъ
мирскими людьми оу Выгозера:**

Глава 3.

Ишедъ оный из монастыря на свою волю и нача жити на шалы и торговати особъ со иными и с кѣмъ торго-

ваше и крамоляшеся со всіми и всѣхъ досаждаше и оженися и поживе нѣсколько с женою, та же оумерши ей. Онъ же с Шалы вышедъ в Выгозерской погостъ и принялся в домъ к мужику на погостъ к дочери и поставиша его погостомъ в старосты; но и в старостахъ вельми нача буе и гордо жити по властельски, и зѣло непостоянно и с мирскими людьми не пословно со всіми, и на Выговскую пустыню грозяшеся и на монастырь худые похвалы о разореніи пустыни произношаше, и нача своеволіемъ водитися с недобрыми людьми. И бысть годъ в старостахъ. Многимъ досаждаше, многія обиды не токмо своимъ погостскимъ, но инымъ окрестнымъ творяше. Похоть же второй годъ быти в старостахъ, миромъ же его не поставиша выбрали его инаго. Онъ же с новымъ старостою и с миромъ шедъ на Петровской заводъ, нача с ними тягаться и крамолятися и миромъ подаша на его доношеніе во многихъ досадахъ и в лишнихъ расходахъ, и взяша его противъ доношенія в допросы. И оной Круглой закрамолися и з заводскими судіями. И тѣмъ же его за дерзости его наказаша.

О взятіи за арестъ и о избѣжаніи и о поимкѣ и о приведеніи в Питеръбургъ.

Г л а в а 4

И посадиша его за карауль во оковы и нѣсколько по-сѣдѣвъ освобожденъ из за карауль для болѣзни на подворье и из подворья збѣжавъ на Выгозеро; и явился в своемъ домѣ и из дому прибѣжавъ в Выговскую пустыню,

чтобъ его с Выгозерцами помирить, а из завода в слѣдъ скоро по него послали капрала с салдата и жену его поймали, она же показала, что онъ сѣхалъ в Выговское общежителство и прѣхавъ в слѣдъ его и онъ объявился и салдаты взяше его за караоулъ. И оной Круглой нача просити салдаты, тако же и Симеона Денисьевича, дабы ѣхалъ на Выгозеро с мужиками смирится и Симеонъ Денисьевичъ по его прошенію ѣхавъ на Выгозеро и с нимъ салдаты и всячески тцашеса ихъ смирить и не возможе за оупрямство ихъ. Понеже оной Круглой много имъ досадилъ и онаго Круглого свезоша скована на заводы, и на заводѣ не хотяше под наказаніе за свою вину хотя отъ наказанія избыти, оумысли ковъ; сказа за собою слово тайное императорского величества и сведоша его в Санктпетербурхъ скована за крѣпкимъ караоуломъ, и тако его водиша по приказамъ в допросахъ и в тайной допрашиванъ: ибо хотѣвый оной лукавымъ своимъ вымысломъ свободу оулучити, паче в горшая впаде по писанному: оувязе грѣшникъ в сѣти своей.

О взятіи Круглого в Синодъ и о посмыкѣ оуказовъ из Синода в пустыню.

Глава 5.

И отдаша его в Синодъ, понеже показа себя написанъ в перепись со старовѣрцамъ в Выгорѣцкомъ общежителствѣ, а откуда родомъ и чей крестьянинъ того сказать не помнитъ за малолѣтствомъ. И в то же время с Шунги старовѣрецъ же записной Сергій имянемъ, прозваніемъ Оущинниковъ, по оговору товарыщевъ, попалъ в

тайную. И оказа ояъ Круглой, что наученъ к старовѣрству и крещенъ и исповѣданъ старцемъ оумершимъ Павломъ. И послаша с тайной наскорѣ чрезъ Олонецъ, чтобъ взять для допросу, или старца боудеть живъ, или лоучшихъ людей человекъ с пять: и взяли пять человекъ Феодора Григорьева с товарищи на Олонецъ, чаяли что будутъ допросы на Олонцы и с Олонца скоро выслали в Питербуорхъ в тайную за карауломъ и тамо в тайной о старца Павла допрашиваны, и Сергій тутъ же привоженъ былъ при допрѣсахъ и засажены вразнъ. А в то же время и по Круглого допросамъ и оговору чрезъ Новъ городъ и с Новагорода прислаша сержанта в Выговскоую пустыню, чтобъ взять в Новъ городъ первыхъ заводцевъ Выговской пустыни, и послаша в Новъ городъ одного человека для допросовъ Михаила с сержантомъ, а другаго оособъ тайно, чтобъ помогать, и шедъ в Новъ городъ сержанту зазрѣти и едва не досадили, что оной противъ Круглово допросовъ в дѣло в допросъ не смѣлъ вступити и посаженъ за караулъ, такожде и другой явитися не смѣлъ и с Новагорода к дому приде и оного сержанта вторично послали, чтобъ взять болши людей первостатейныхъ к допросу; и прѣхавъ сержантъ с велимъ гнѣвомъ и яростію и взявъ трехъ человекъ келаря Марка с товарищи и приказаша имъ с монастыря соборомъ не разглашати с Круглымъ допросомъ, и повезъ в Новъ городъ за карауломъ. А в то время бысть в Выговской пустыни страхъ и оужась велій, и начаша Богу молитися и поститися за сvezенныхъ, чтобъ ихъ Богъ избавилъ отъ напасти ис тайной, и в Питербурхъ были посланы стряпчіе, и которыя были в тайной за карауломъ, оныя по допросамъ свобождены, и оуслышавъ, что с Новагорода посланы вторично по инымъ людей в Выговскую пустыню и стала о томъ боязнь и по зговору нѣкоихъ тамо стали оуговаривать,

чтобъ подать въ Синодъ доношеніе противъ его Круглого допросу, итти одному в допросъ. А какъ многіе будутъ в допросахъ, то не будутъ однѣ рѣчи; они же на то приложися и послали доношеніемъ одного Труфона Верховскаго, и показати его Круглого, какъ онъ пришелъ и когда, и братъ есть в Олонце в салдатахъ отставныхъ, а откуда они, про то сами они знаютъ и Трифонъ шедъ подаде доношеніе, и в допросъ былъ и свободися. И оуказъ дали в Новъ городъ, чтобъ тѣхъ, которыхъ взяли в Новъ городъ свободити и в Питербурхъ не высылати и въ Новъ городъ оныхъ не допрашивати, отпустити в дома. И оной Трифонъ с оуказомъ потщася на скоръ в Новъ городъ, чтобъ поспѣшити и в допросъ ихъ не допустить; и пріѣхавъ в Новъ городъ оуказъ подалъ Губернатору, скоро и подписали, чтобъ з дороги воротить, а в Новъ городъ оныхъ не вести. И оной Трифонъ хотяше с Нова города поѣхати судномъ по Волхову и на берегу стретилися с привезенными и явилися Губернатору и отпущены быша вси в дома, и первой из за караула отпущенъ же и поѣхавъ к дому. Такжеде и ис Питербурха вси прибыли к дому. А Круглой остася за карауломъ.

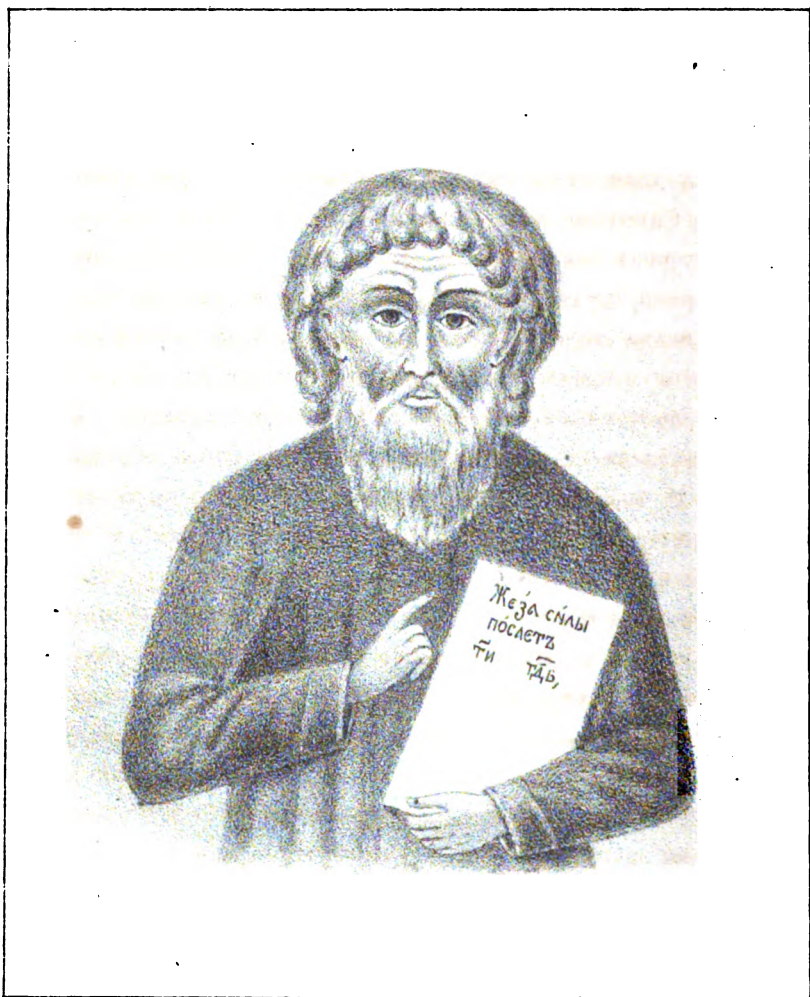
О клеветѣ на пустыню:

Глава 6.

И оной Круглой с того положи гнѣвъ на Выговскую пустыню, или первое оумышленіе и грозы спомни и нача все про себя сказовати, откуда родомъ и чей крестьянинъ и какъ пришелъ в Выговскую пустыню и будто и кѣмъ

71
72
73
74

ЛЯНОИМЪ ПЕТРОВИЧЪ.

принять и во всемъ имъ повинился и в вѣрѣ согласился с Синодомъ: и нача про Выговскую пустыню все сказывати: оное какъ дѣйствуется, а оное напаче нача всякіе крамолы и клеветы вымышляти, что могъ вымыюлити, дабы тѣми клеветами Синода подвигнути на разореніе пустыни: а Синодомъ того и давно желали, чтобъ какими крамолами чрезъ какого злаго сосуда Выговскую пустыню можно испровергнути и дабы духъ старовѣрцевъ не именовался. Такжеже показалъ и на Выгозерьской погость и на поа перво и оу того по той клеветѣ скуфья снята и отъ поповства отставленъ, что его без присяги вѣнчалъ: и взявше Круглово з допросомъ и з доношеніемъ отдаша в тайную. И тамо что могъ, то сказалъ, и писанію не возможно предати; а из Синода стали в тайную и в Сенать доношеніями частыми просить, чтобъ по его клеветамъ оучинить, какъ оу нихъ намѣреніе надлежало: чтобы послать афицера с салдаты и по его Круглого оговору всѣхъ взять в Питербурхъ, и в тайной и в Сенать стали разсматривать, какъ оуказы ея императорскаго величества повелѣвають.

О учрежденіи комисіи отъ Синода и о бѣдствіи пустынножителей.

Глава 7.

И бысть в Выговской пустыни о семь велий страхъ и оужась на всѣхъ и сотвориша совѣтъ между собою и послаша в Питербурхъ Мануила Петрова, дабы мощно противъ клеветника подати какого доношенія, чтобъ чемъ можно возразить и посылку остановить. И оной Мануиль

ѣхавъ в Питербурхъ поотвѣдалъ чрезъ добрыхъ людей в Сенатъ и по присланному из тайной по секретному дѣлу доношенію, и из Синода по другимъ его клеветамъ тожъ по доношенію и приговоръ закрѣпленъ, что послать в Выговскую пустыню посылка, выбрать афицера и дать ему камвой салдаты и подьячихъ, и на прогоны ис казни денги и из Синода то же послать духовное лице архимандрита, да попа да діакона, да канцеляриста с подьячимъ с ними же послати и клеветника Круглово за крѣпкимъ карауломъ, а в прибавокъ взять с Олонца подьячихъ и салдаты а ис погостовъ понятыхъ, сколко пристойно, а из Синода взяти Водлозерскаго попа за карауломъ, что онъ показалъ на своей Водлозерской погостъ, то же что Круглой, и ѣхати имъ в Олонецкой оуѣздъ в Выговскую пустыню и приѣхавъ сыскать вротивъ Круглово оговору старцевъ и первыхъ лучшихъ людей многихъ, на кого оу Круглого показано имянно и в волостяхъ пристойно мѣсто, гдѣ розыскъ чинить с Круглымъ в секретномъ дѣлѣ, на коихъ показано особъ, а по Синодскому доношенію особъ же всѣхъ жителей Выговской пустыни допрашивать, с коихъ градовъ и кимъ подговорены и наочены и кѣмъ приняты и какъ и давно ли и кѣмъ перекрещиваны и всѣ ли в подушную перепись и под двойной окладъ написаны, и платятъ ли денги, всякаго чловѣка допросить и свидѣтельствовать с книгами переписными, а ис тайной по секретному дѣлу и неизвѣстно и невѣдомо в чемъ оу него оу Круглого показано; и приде вѣсть отъ Мануила. Петрова в Выговскую пустыню, что и подавать доношенія не возможно и не примуть и возразить не чимъ, оуже в Сенатъ оуказы пишуть и посылку готовятъ ис тайной, а какіе будутъ оуказы, про то никто не знаетъ, точію отчасти слоухъ отъ сторонныхъ, а не отъ Мануила о моленіи, что боудто Бога не молятъ за ея імператорское величество, онъ Круглой по-

казалъ боудто и в тропаряхъ, и в стихахъ, гдѣ напеча-
тано, не поминаютъ; и возмаетея весь Суземокъ: бысть
страхъ велий и трепеть на спасающихся и боящихся Бога;
и собращася со всего Суземка лучшіе люди во общежи-
тельство начаша доумати, что сотворити, ови и ко стра-
днію глаголаше готовитися, какъ и отцы прежніи в Пале-
стровскомъ монастырѣ и в прочихъ мѣстахъ огню пре-
авались, а которыя не хотятъ страдати, тѣмъ разбѣжати-
ся, а в роуки имъ не втати, кои еще хотяку пожити, а
ови лучшіи люди о семъ начаша отъ писанія рассуждати
и прелятствовати, что страдати не за что, и начаша в пи-
саніи разсматривати и изыскивати, и читати воѣмъ вслоухъ
сперва в кѣлиі, та же послѣ в столовой и оуговаривати, чтобъ
не безсловесно страдати, ноупрямствовати еже ея імператор-
ское величество, Бога молимъ, сего от Апостоль и от свя-
тыхъ отецъ наоучены и писаніе повелѣваетъ лучшии в чемъ
можно отвѣтствовати и показати о своемъ житіи ясно
какъ кое мощно оправдатися, чтобъ не навести на себя и на
прочихъ старовѣрцевъ безсловеснаго отъ ея імператорскаго
величества напраснаго гнѣва прежде времени, и начаша
думати и оусловишася вси лучшіи старцы: Феодосій, Варла-
амъ и Іосифъ грамотные и писаніе вѣдущіи Симеонъ Діо-
нисіевъ, Трифонъ Петровъ, Давидъ Матѣевъ, Мануилъ
Петровъ, Захарій Пулловъ с сыномъ Титомъ, Симонъ
Іевлевъ, Михайлъ Шелеховъ и прочіи, Ипать Ефремовъ,
Федоръ Григорьевъ, Семенъ Питерской и березовцы: Иванъ
Ивановъ, иконникъ Алексій, Федоръ Семеновъ, Иванъ
Герасимовъ и шелтопорожскіе: Ефремовыхъ Прокопій, Фе-
доръ Леванидовъ, Федоръ Питербурской, Іяковъ Кокинъ,
Федоръ Ларіоновъ и боровскія жители: Иванъ Давыдовъ,
Венедиктъ Петровъ, Василей Даниловъ, Прокопій тихвин-
ской и солотозерской, Якимъ Корниловъ з горѣлыши, Лав-
рентій, и Ладожскаго скита, Наоумъ и Савастіанъ, и прочіи

многіи выборныи и десяцкіи не простыхъ грамотныи и неграмотныи жители ту быша в монастырѣ; и положиша что в тропарѣхъ, кондакахъ и в стихахъ какъ гдѣ напечатано в книгахъ ея императорское величество поминать вездѣ по нынѣшнему обыкновенію, хотя оу первыхъ отцовъ се просто было, что о томъ нужды не было до сего времени и о томъ не спросилоя ни от кого и писанія изыскивати и читати людемъ не для чего, а в нынѣшнее время нужда позвала, о семъ по клеветы спрашиваютъ и истязуютъ, что тѣми клеветами хотятъ всѣхъ старовѣрцовъ искоренити, того ради и писанія искати и читати и творити дабы церкви не вредити и на христіянъ на всѣхъ не навести напраснаго безсловеснаго гнѣва и конечнаго всемъ разоренія и искорененія и гонительства и мучительства безсловеснаго и напраснаго. Понеже ея императорское величество вѣры не отымаеть и всегда наши посланные к ея императорскому величеству со звѣрми ходили многажды, всегда от нея милость получали, а истязанія о вѣрѣ отъ ея императорскаго величества и при ней о иныхъ не бывало: и по совѣту общему написали по нынѣшнему обыкновенію тропарь: спаси Господи люди своя, какъ нынѣ говорятъ, и положили в часовню в часословы для прїѣзду и осмотру в монастыри и по скитамъ на бору и индѣ, чтобъ поминать, какъ говорити, гдѣ прежде царя поминали, ту поминати императрицу, ибо прежде мнози пустынножители царя просто воспоминали, яко же в печатныхъ видится книгахъ.

О писмѣ челобитныхъ ко императорскому величеству и о посылкѣ в Питербурхъ.

Глава 8.

И положиися оу всѣхъ, что написати к ея императорско-

му величеству челобитная и описать все свое житіе, какъ в сей пустыни первые отцы заведися жити и какъ императорскому величеству Петру первому обнесены и какъ были челомъ и какъ оуказами к новопостроеннымъ заводамъ опредѣлены в работу: и какъ по его императорскаго величества оуказу и по Синодскому доношенію присланъ из Синода духовная персона с указами и с книгами с старыми и новыми на Петровскія заводы, для разглагольствія о вѣрѣ. И како отъ оучителя присланнаго Неофита заданы о вѣрѣ 106 вопросовъ и како на оныя вопросы писаная отвѣтная книга и како на Петровскихъ заводахъ при многихъ персонахъ, при духовныхъ и свѣтскихъ, и при народѣ разглагольствіе чинено и книга отвѣтная писана, а другая в приказъ, а третія будучи оу водѣ господину Алсуфьеву подана. чтобъ ему подать его императорскому величеству. И како и при оучители многіе были на Выговскую пустыню клеветники, Халтуринъ с товарищи многія доношенія подавали оному оучителю, и онъ посылалъ в Синодъ, но тѣ челобитьемъ старовѣрцевъ возражены, и послѣ переписчикомъ записаны и опредѣлены двойнымъ окладомъ; и потомъ в Москвѣ тѣм же Халтуринимъ наоучены, подали челобитную выходецъ своеволникъ с пустыни Кузнецовъ, которой в сей исторіи выше поминается, многіе крамолы всякіе напрасныя писаны, клеветы и судомъ праведнымъ возражены, и доносители пытаны и в ссылку сосланы. И како той же Халтуринъ, хотя отъ 'своихъ вины избыти, посылалъ с Новагорода доношеніе в Синодъ, а из Синоду в Сенатъ подали, и како было приговорено по его клеветѣ лучшихъ людей вѣрно сковыныхъ взять в Питербурхъ с Суземка и с волостей человекъ шестьдесятъ: како ея императорскому величеству подавали челобитную, чтобъ его Халтурина напраснымъ клеветамъ не вѣрили и послать розыскъ и посланъ, и розыскивано и никакой вины по его

клеветамъ за Выговской пустыней не сыскали, и розыскъ поданъ в Сенать и в Синодъ, и чтобъ такому подозрительному человѣку Круглому, якоже и Халтурину, его клеветамъ не вѣрять и тут же с челобитной подать отвѣтная книга к ея императорскому величеству; и написаша такую челобитную самую плачевную и оумилительную и двѣ другихъ инымъ образомъ, и выбрали с челобитной Стахія Осипова, еже онъ приказное дѣло знаетъ и бывалъ, да Данила Матѣева, в чемъ изволить спросить ея императорское величество по книгѣ в недоумѣтельныхъ статіяхъ, чтобъ имъ подать челобитная и книга отвѣтная самой ея императорскому величеству, не слоушая никакихъ со сторонъ отговоровъ, чтобъ было наше житіе съ императорскому величеству извѣстно, дабы было за что и страдати. Тое всеѣмъ пустыннымъ жителемъ было любо. И послали скоро и молили челобитчиковъ, чтобъ потщатися всячески подати, и сѣхали в Питербурхъ. В то же время еще челобитчики не отпушены были, отъ сиротъ начаша проситися с Лексинскаго монастыря Марѣа Лукина с челобитной и с книгой, и прочіи сироты стали просити оу Симеона Діонисіевича, чтобъ написать другая челобитная такая же и послать с нею. Такожде и Симеонъ и прочіи малые люди подалися, дабы она послать, кои могутъ дойти и подати, а иніи многіе сіе возбранили, надѣяся на своихъ посланныхъ Стахія с товарищи. И послѣ вѣзды ихъ она Марѣа Лукина просила оу Симеона Діонисіевича всячески челобитную, хотя вчернѣ, а на дорогу не просила никакой копейки с монастыря и Суземка, хотѣла своимъ промысломъ проѣхати, и Симеонъ для братскаго приговору не даль и не благословиль, она же з братаномъ своимъ о Мокіемъ Ерофеевымъ оуѣхала из монастыря тайно, и в погону были за ей посыланы, чтобъ оуговаривать, и она посланному не явилась, или до его оуѣхала в поуть.

О постѣ и молитвѣ в пустыни и о отложеніи челобитья.

Г л а в а 9.

А в то время в Выговской пустыни заповѣдаша по-
отъ всѣмъ жителямъ: не едину седмицу постишася и по
всѣмъ часовнямъ на всякъ день по два и по три молебна
пѣти, и по кѣліямъ и в монастырѣ всемъ на всякъ день
сверх молебновъ работнымъ людямъ по двѣ лѣстовки мо-
литися и по три, а по усердію кто столко можетъ: боя-
щіяся Бога и спасающіяся в великой печали и плачи,
конца себѣ дождающе, и бысть страхъ на всей Выговской
пустыни великій; и посланные скоро дохавше в Питер-
боурхъ, засташа Маноула тамо и объявша челобитные и кни-
гу и совѣтъ пустынной, онъ же нача ихъ разговаривати и
нача с ними думати, что дѣло оуже здѣлано, а дѣло по
оуказомъ велѣно розыскивать и оуказы написаны и афицеръ
с командой опредѣленъ, и на подводы денги ис казны
четыреста рублей выданы и из Синоду архимандритъ и
попъ со діакономъ и с подьячими опредѣлены и инст-
рукции имъ вручены: аще нынѣ ея императорскому вели-
честву подати такая и челобитная и книга, куда дѣло пой-
детъ, надобно прежде времени гнѣва и разоренія не наве-
сти, а кто пойдетъ с такою челобитною и с книгою в
дѣло в такое вступить и кто поведетъ к ея величеству,
стали страшитися и никто не поревновалъ, вси на то зда-
лися, что подавать, пускай де ѣдутъ да розыскиваютъ, а
здѣ с нимъ кто свяжется; и хотѣли в Сенать или в ка-
бинетъ подать доношеніе и то все отложили и Данила к

дому отпустили. А в то время явилася в Питербурхъ и Марѳа Лукина, стала чрезъ знатныхъ отвѣдывать, можно ли к ея императорскому величеству с челобитной дойти, и милостивцы хотѣли времени избирати и доставити. И стали оу Мануила и оу Стахія челобитной просити и книги, чтобъ ей все сіе подати, и то ей оучали отговаривати и страшити, какъ тебѣ с такой челобитной и с книгою поступить, лучши такой челобитной и книги не подавать, и написали малую краткую челобитну о сиротахъ о женскомъ полу, чтобъ оныхъ сиротъ состарѣвшихся в пустыни отъ свидѣтельства свободити, и тую челобитную взявъ, оная прибирала времени и хотѣла подати, и она сама сказа, что ей Стахій запретилъ, понеже комисіа для росыску с Питербурха оуже отправилась и подавай в Кабинетъ. И оная челобитчица, не спрашивая того, дошла до герцова, которой всегда близъ ея императорского величества и сказа ему на словахъ. И онъ повелъ ей подати в Кабинетъ и хотѣлъ ходатайствовати, а къ ея величеству не попустилъ, нача отговаривати, и она оусумнѣлась, болши и не докучала и отложила, что Мануиль и Стахій к дому съѣхали. А какъ пріѣхалъ Даніиль домой и сказа все, еже какъ оу нихъ дѣло отложилось: и Стахій прибылъ к дому и Мануиль, то же сказали, что нельзя того дѣлать: оуже комисію на дорогѣ объѣхали; в Ладогѣ ассесоръ дожидаетъ жены ис помѣстья: и все сказали то же, что Даніиль; и оуслышавши в монастырѣ и в Суземкѣ о семъ, о чемъ еще надѣялися себѣ надежду, что такъ ея императорскому величеству все свое житіе объявити выпещанной челобитной и отвѣтною книгою, чтобъ было за что и страдати, но то все отпало, и стало ненадежно, и веліе в людехъ явилось ко страдатию неможеніе и сомнѣніе по рѣчамъ стряпчихъ.

О страхѣ и трепетѣ в пустыни предъ прїѣздомъ комиссіи.

ГЛАВА 10.

И нападе на всѣхъ страхъ и оужась и трепеть, стали быть немощни. Ови мелкота и немощни, боящися расхищенія, начаша просити, чтобъ зготовити ко страдатію мѣста, гдѣ, запершия отъ гонителей, огню предаватися, паче всего сироты немощная чадь, чтобъ в руки не цопасти гонителемъ; и бысть плачь в людехъ и печаль немалая оу спасающихъ, чтобъ не потерять настоятелей и всего благочестія. А ови и сего не попушающеради славы: ииже и приказаша тихимъ словомъ для всякаго случая, чтобъ на Лексѣ оу сиротъ зготовити мѣсто в часовни к забору. И начаша зготовити такожде и на Выгу оусердни и спасающіися, начаша зготовити, и скоро изготовиша во обоихъ мѣстахъ, и потомъ начаша думати первіи люди, кому явится; и собрашася се всего Суземка, которые хотяху явится, а кои нехотяще явится, тѣ и в монастырь не придоша; и начаша думати какъ Семену Денисьевичю не явится, то не будетъ стоянія противъ клеветника крѣпкаго, не толь будутъ без него, кои явятся, крѣпки, будетъ всему дѣлу неможеніе, и онъ и самъ на сіе положи и разсуди, что будетъ тако, хотя ему ииже и не велѣша явится, дабы вонъ отѣхати; но онъ не послуша сего еже прежде времени не навести на всѣхъ конечнаго разоренія и клеветнику не подати силы и крѣпости, и по немъ многи хотяху явится, не чающе такихъ коварныхъ допросовъ, кромѣ малыхъ, которіи і исперва не хотѣша явится; и Семень Денисьевичъ, по совѣту обще-

му, чтобъ сперва на приѣздъ ему не явится, быть в монастырѣ во иной кѣли простой, а явится инѣмъ пристойнымъ и сказать, что съѣхалъ в Каргополь и дѣло сказать: а будетъ оттуду скоро, и послѣ явится бутто с Каргополя приѣхалъ, и потомъ послаша Мануила встрѣчу на Олонецъ, дабы можно чрезъ людей, или чрезъ воеводу оуказу і инструкции отвѣдати. И Мануилъ скоро съѣха на Олонецъ, а господинъ Самаринъ и архимандритъ Кириловскаго монастыря со всей комиссіей до его прибытія во Олонецъ приѣхали. И господину ассессору Самарину Мануилъ явился и онъ его посадилъ под караулъ под шпаги и держалъ сутки, гнѣваяся на него, по что приѣхалъ подсматривать и подзирать; и оной оговаривался, что приѣхалъ на Олонецъ за своей нуждой, и потязавъ из за караула свободилъ, а на Олонце Мануилъ ничего ни про что отвѣдать не могъ. И никакой пользы не получилъ, что оной господинъ ассессоръ никому оуказу и инструкции какъ поступать не показалъ и ни словесно не сказалъ, тоцію тотъ оуказъ показалъ, чтобъ быть на Олонце и во всемъ оуѣздѣ ему послушнымъ, и что оно будетъ требовать, было бы готово, и взялъ с Олонца двухъ подьячихъ Івана да Семена Петровыхъ и книги переписныя именныя Суземскія; да двухъ отставныхъ салдатъ, да двухъ ходаковъ и поѣхалъ с Олонца к Суземку чрезъ Петровскія заводы, а салдата напередъ послалъ подводъ ставити до Шунского погоста, а подводы с прогоновъ, а всѣхъ ихъ будетъ с Олонца поѣхало слишкомъ сорокъ человекъ, со оружіемъ с фузнями и штыками и со шпагами. А оногo клеветника Круглого везоша под нагими шпагами за крѣпкимъ карауломъ, и дорогой ѣдучи, много людемъ добрымъ на Сермаксы пакости творилъ клеветами своими, за которыхъ по оклеветанію его приставили и шкоту напрасно творили.

О приѣздѣ комисіи.

Глава 11.

И приѣхавъ в Шунской погостъ в канонъ праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы: напередъ приказано салдату на погостъ осмь фатеръ заготовить и во уготованные приѣхавъ сталъ и праздникъ праздновалъ, ни за кого Суземскихъ не приставалъ и Шунскимъ старостамъ еще приказалъ прибавить фатеръ, гдѣ приѣхавъ с Суземка стоять; еще словомъ сказалъ старостам и оуказъ показалъ послушной, что быть имъ всѣмъ ему послушнымъ, когда онъ востребуетъ сколько людей, чтобъ к нему наскоро послать, а самъ приказалъ подводы зготовить, а Мануилу отъ себя не приказалъ нимало отлучатися, но с нимъ ѣхать, и взялъ с собою десятокъ слишкомъ понятыхъ и приѣхалъ в Пигматку, подводы, кон пристаи, перемѣнилъ и сколько было взялъ, приѣхалъ к Волозеру к часовни к Захарью, а Захарій оуже преже изыде из дому, а Титъ не явился, токмо старухи; и в часовню ходилъ и осмотрѣлъ всѣ книги и иконы и вышедъ ис часовни, старухъ спрашивалъ, и они сказали: Захарья дома нѣту, а сынъ Титъ в монастырѣ; и перемѣнилъ подводы, а Мануила никуда не отпустилъ отъ себя, чтобъ никакой вѣдомости напередъ не подалъ в монастырь, и в монастырѣ вѣдомости дожидали, чаяли, что будетъ отъ Мануила, чтобъ встрѣтить, и вѣдомость никакая не бывала и с Волозера, и гналъ скоро самъ попереди и приѣхалъ по утру Марта в 27 день, а напередъ было ему готовили стояти

внѣ монастыря, перенесли к гостинной третію кѣлію и топлены и готовлены: и егда вышли отъ заутрени, вельми в ворота горные застучили и собаки зѣлнѣ вси бѣжа к воротамъ залаяли, а оу воротѣ ни сторожей и никого не было, что еще не дожидали, чаяли извѣстія напередъ; и нѣщын малаго числа люди бѣжали к воротамъ и вышелъ из саней самъ, понеже не посѣли прибѣжать, и сталъ вельми в ворота бить с яростію, и пришедъ к воротамъ, братія отворили врата, он же на ихъ с великимъ гнѣвомъ и яростію покрывалъ и прочіи приѣхали и архимандритъ, и почалъ говорити, гдѣ стати; и сказалаша имъ, что есть гостинная болшая и еще при пей двѣ кѣліи; онъ же с яростію забранился: не стану в гостинную, а стану вноутрь монастыря, что насъ много до ста человекъ боудеть, и спросилъ, дома ли Семень Денисовъ Второушинъ; и сказали, что в Каргополь сѣхалъ, и архимандритъ хотѣлъ в гостинную стати, и онъ не пустилъ и взялъ его и саддаты, пошелъ на монастырь и спросилъ Денисіева кѣліи, и оуказали и пришедъ в кѣлію, осмотрѣлъ в кѣліи книги чюланъ его и прочіи и поставилъ саддата на карауль с фузеею и со шпагой голой и оу дверей сѣнныхъ, и послалъ оппсалъ и саддата снялъ, и пришедъ в часовню, осмотрѣлъ книги и скоро вышелъ, а не осмотрѣлъ, что прилажена поджога. И вышедъ ис часовни, поставилъ карауль саддата же с фузеей оу дверей, и пошедъ по монастырю, сталъ кѣлей спрашивать, чья коя и сматривать, гдѣ стоять, себѣ оусмотрѣлъ кѣлію плотническую и ту сталъ, а архимандриту с попомъ по ряду другую, что перво была гостинная, а подъячихъ двухъ поставилъ было и Олонецкихъ с ними саддаты в нарядническую и казначейскую кѣлію, а послѣ перевелъ в сапожную швальню, ту и комисію оучинихъ в половины саддатамъ и попу водлозерскому, которой отданъ ему из Синода за карауломъ и

колодникомъ, а в половины быть приказу по нынѣшнему комисіи, а Круглово одного посадилъ в кѣлію и к нему карауль жестокой приставилъ никого к нему не пущать; и того же дни шель в часовню и оусмотрѣль, что оуготовано к забору оу дверей и оу оконъ щиты з бревенъ и грядни и на грядкахъ смолье, и вельми о семь крычалъ и сталъ респрашивать и говорить: к чему сіе содѣлано и кто приказаль сіе строити? и Мануиль сказалъ, что я не знаю без меня строили, и выборной ему и братія отвѣщали, что нужда велѣла строити, понеже слухъ пришелъ, что ѣдетъ салдаты болши ста человекъ, а велѣно всѣхъ взять скованныхъ за карауломъ в Питербурхъ, того ради и строили, что быть свезенымъ лучше огню предатися за древнее благочестіе, и хотѣли, вѣсти пода-токмо прочіи оуговаривали, и онъ говорилъ: кто вамъ такіе валъ, не ваши ли стряпчіе? они отвѣщали: не стряпчіе ли стряпчіе оукрѣпляли и писали малую посылку что велѣно здѣ розыскивать: а про многую посылку, то говорили всякіе пришлые вѣсти из волостей. Онъ же приставилъ к часовни и другаго салдата с фузеею и со шпагой: аще сего с часовни смолья не возмете вонъ, в часовню не велю васъ пускати и буду писать в Питербурхъ, что сіе противно творите; и обѣщали на другой день вынять все смолье; и салдатовъ отъ часовни с караулу снялъ и сталъ спрашивать первыхъ, кои явились, про Семена Денисьевича, скоро ли его можете поставить мнѣ, подпишитесь, аще не подпишетесь, пошлю салдаты на вашемъ коштѣ по его, что до его и болшая нужда, а васъ стану держать за карауломъ; и Мануиль Петровъ і Иванъ Филиповъ принуждены, с вѣдома Семена Денисьевича, подписались поставить в пять дней; и сталъ спрашивать про Трифона Петрова, и сказали, что вышелъ из монастыря тому назадъ годовъ з пять, и оу Круглого написано, что вы-

шелъ изъ монастыря и жилъ оу Семена Питерского и на Медвѣжьемъ бору, то и послѣ показали скаской, что шель безвѣстно, то легко и отвѣтствовать, еже и оу Круглого показано такъ; про старца Θεодосіа сказали, что шель безвѣстно еще с осени, и стали к нему господину приходить староста и прочіи з гостинцами и Мануилъ и прочіи втайнѣ, и всѣмъ отказалъ, такожде и архимандритъ и салдаты не смѣяше взяти никто ничего.

0 допросахъ пустынножителей в комисіи.

Глава. 12.

И началъ господинъ говорить монастырскимъ Мануилу Петрову: дайте людей в допросъ помаленку, заведите, дайте хорошихъ людей, кои бы на васъ и на себя не напутали напасти: и послали сперва в монастырь Иякова нарядника, и оной Ияковъ приде в допросъ; господинъ Самаринъ и архимандритъ и попъ питерьбургской съдятъ за столомъ, а подъячей синодской Михайла Логиновъ сталъ допрашивать и писать, Ияковъ нарядникъ все про себя сталъ правду сказывать, какъ онъ пришелъ и давно ли и кто его принялъ и къмъ перекрещиванъ здѣ и какъ имя переимено и кому исповѣдывался. Показалъ старца Паѳнотіа, которой оуже оумеръ. И Θεодосій шель без вѣдомъ и при перепискѣ написано и двойной окладъ платитъ обще во общежительствѣ, а не записныхъ не знаетъ и прочее. И послѣ его другаго взяли с Шелтопорога Феодора Ларіонова, также сказалъ, какъ Ияковъ, еже что над нимъ дѣялося, всё правду сказалъ и перекрещиванъ показалъ на

старца оумершаго, и оучали Самаринъ и архимандритъ говорить, что Круглого есть правда, что оу него показано вси перекрещиваны другой накопъ. И послѣ взяли Никиту Филимонова и онъ показалъ себя, откуда родомъ и давно ли пришелъ, крещенъ в Новѣ градѣ с млада по старопечатнымъ книгамъ отъ старца соловецкаго, а именемъ за младость не помню, а на иповѣдь ходилъ здѣ в пустыни к старцамъ, кои оумерли и о иномъ с очисткою, хотя ево принуждали сказать, что здѣ ты по расколничеству перекрещиванъ ли другожды? и онъ сказалъ, что другожды по расколнически не перекрещиванъ; и его допросъ тихонко между собою похвалили; и послѣ его Феопона Леонтьева допрашивали; онъ показалъ: малого мать крестила соловецкимъ старцемъ. А имяни не помнить, а второе не перекрещиванъ по расколнически, хотя его и долго заминали и смѣялися, онъ болшую долю молчаніемъ проводилъ, что спужался. Послѣ Петра Иванова казначея, онъ такожде сказалъ про себя, когда пришелъ и къмъ принять и крещенъ с млада еще в волости по старопечатнымъ книгамъ, а здѣ второе не перекрещиванъ по расколнически, хотя его о крещеніи заминали и притужали, что ты другой наконъ здѣ перекрещиванъ ли; и онъ в вышеписанномъ оутвердился; и стали оныя допросы похвалять, и прочихъ оучали роспрашивать и оуже дни три стоявшие в монастырѣ, допрашиваше ис тиха, и оучали прочія сказывать, какъ оу Никиты Филимонова: а Семень Дюписьевичъ тогда еще сѣдѣлъ в пономаревой кѣлиі заперши, и хожду к нему тихонко тотъ данной поговаривать.

О взятіи за арестъ Симеона Діонисіевича и о допросахъ его.

Глава 13.

И в то время сыскался нѣкто из братства, яко Іюда, егда шедъ к жидомъ глагола, что ми хочете дати и азъ вамъ предамъ его, такожде и сей подобенъ; тому не просто сіе написалъ, но сами они сказали многимъ, что сыскался такой из братства, токмо имени не сказали, а Симеону Діонисіевичю и именемъ сказали, точію сего в люди не изнесъ, никому не сказалъ, шедъ ассесору и к архимандриту и сказа имъ тихонько, что Симеонъ Діонисіевичъ дома сѣдитъ в кѣли оу Конана пономаря заперши, а Сава Ларіоновъ его кормить, и к нему на думу ходять, можно его взять. И они начаша Ивана Филиповича и Мануила Петрова каждого особъ жестоко истязати: дайте намъ скоро. Семена Торрушина. Онъ оу васъ дома в кѣли сѣдитъ, а буде вы его не выдаете, васъ запытаю на смерть. Они же отрицающеса, что нѣтъ дома, а еще до сроку подписного сталъ часто говорить и отъ ярости кричать, и они сказали в вечеру Семену Денисевичю оныя слова и говорили ему: выѣди сей нощи вонъ из монастыря и пріѣди днемъ будто из Каргополя. А иные его поуняли, и сталъ Стахія дожидатися, и той нощи не выѣхалъ, и на другой день призва к себѣ Ивана и Мануила и сталъ жестоко спрашивать о Семенѣ, з грозою кричать; и они то же говорили, что нѣтъ дома, и онъ сказалъ: мнѣ неоднократно сказали, что онъ дома в кѣли сѣдитъ, и велѣлъ обоихъ Мануила и Ивана взять под караулъ и в

кѣлію ко Ивану и в чуланъ ходилъ, все осмотрѣлъ и Данила иконника то же взялъ под карауль и кѣлію его осмотрѣлъ же, и велѣлъ Саву Ларіонова сыскать и его взялъ под карауль; а Конанъ пономарь попреже того с Мануиломъ, да с Самаринымъ ходили в часовню и тамо его покричалъ онъ о нѣкоемъ дѣлѣ, и оубояся ис часовни оушелъ и с монастыря оубѣжалъ, і исколи и сыскать не могли. А Саву взялъ с собою и с подьячимъ и с салдаты пошелъ говорить: оукажи пономареву кѣлію, и поидоша во оную кѣлію и пришедъ отккнули, и вшедше в кѣлію и темно в кѣліи, понеже окна затворены, и приказа окна оттворити, и оттворили, а Симеонъ Денисьевичъ в чуланъ сталъ и подьячей шель в чуланъ, отворилъ окно и сказа, что здѣ есть человекъ и вниде ту и Самаринъ, и оной Симеонъ сталъ и поклонился имъ, и Самаринъ нача спрашивати: кто ты такой? и онъ сказа имя себѣ, Семень есмь, и оной Самаринъ оучалъ кричать, для чего ты хоронился, а намъ давно не являешися, и онъ имъ хорошенко отвѣща со смиреніемъ: еще в сію ночь с пути пріѣхалъ и хотѣлъ явитися и не оуспѣлъ. Онъ же Самаринъ кричаше, что оуже по три дни сказали намъ, еже ты дома в кѣліи оѣдишь и не явишися: той же Семень глагола мужественно: аще бы я не хотѣлъ вамъ явитися, то и здѣ в кѣліи не былъ бы. И приведоша его в комисію за карауломъ сѣдящимъ и ту приведше Круглого, и сказа Самаринъ: смотри, тутъ тебѣ Семень Денисовъ; онъ же Круглой, аки звѣръ закричалъ: той-то и надобно, той есть матка всему, а на прочихъ показа, то дѣтки. Они прельстили весь Олонецкой оуѣздъ и не единъ Олонецкой оуѣздъ, но и всю Россію, самъ радостно говорить, я с вами отвѣдаю, нынѣ вамъ и всему вашему оученію конецъ; и самъ зѣло яряся, аки звѣръ: Семень же Денисьевичъ кротко ему говорилъ: напрасно Иванъ Ивановичъ клеветиши и

ярился, Богъ всевидящее око все зреть и видитъ твою и нашу правду. Оной же кричитъ, аки искры идутъ огненные отъ ярости отъ него. И приказа Самаринъ свести его назадъ за караулъ и нача просити желѣзъ; и гостинщикъ Иванъ Никифоровъ принесть двенадцетеры желѣза, которые были оу него запасены и оные почюдилося, что много принесть, и оного Семена приказалъ свести, гдѣ самъ стоялъ, в чюланъ посадить и сковать и салдату всегда стоять перемѣнно день и ночь со шпагою голою. Такжеде и нныхъ суземскихъ посадиша: Федора Семенова и Ивана Иванова, Ивана Красимова и Федора Ларионова.

О страхъ пустынныхъ по взятіи Симеона Діонисіевича.

Глава 14.

Протчіе же суземскіе жители, какъ оувидѣли, что Симеона Діонисіевича сковали и прочихъ за караулъ стали садить, и бысть всѣмъ страхъ не малой и оужась: вси побѣжали по домамъ своимъ вонъ из монастыря, и вездѣ подали по Суземку всему не малой страхъ и оужась, и весь Суземокъ смятется, и бысть страхъ и в монастырь и на коровемъ дворѣ и на Лексѣ оу сиротѣ велий плачь и вопль и по всему Суземку бѣжь была из домовъ на лѣсъ, кому куда можно, вси дома и животы оставя, чаяли, что будутъ к нему Самарину еще салдаты и пойдутъ всѣхъ ловить. И на другой день нача Семена Денисьевича по пунктамъ тамо оу себя при архимандритѣ по оговору Круглого, что оу него в Синодѣ показано допрашивать и день в допросѣ держалъ и послѣ его Мануила Петрова, а послѣ Мануила Ивана Фи-

липова и потомъ Дави́ла іконника и прочихъ по оговору Круглого и по пунктамъ, и приказалъ монастырокимъ кой есть на лицо всѣхъ загнати в комисію. И по росписи кликаль и перебиралъ. А в то время и попа посылалъ в Шунгу для жены, что жена не могла. И приказа попу, чтобъ понятыхъ взять оу старосты челоуѣкъ десятка полтара и прислать в монастырь к нему, а попь ѣдучи в Шунгу пиянъ приѣхалъ на Волозеро и в богадѣлни вельми ругалъ, кто ему на очи попалъ и на наволожѣ Агапѣта слѣнаго зѣло билъ и всячески ругался и крестилъ и малаксаля руганіемъ и в воду в ставецъ плевалъ, и тую воду ему на силу во уста лить поналя, а говорилъ: сіе новое причастіе, и всячески ругался и грозилъ, оной же не принималъ и отъ того страху его той Агапѣтъ и богадѣленской Павелъ собрався в ригацу, какъ онъ поѣхалъ назадъ и грозилъ, и понятые шли в монастырь с нимъ и отъ того загорѣлся и згорѣло челоуѣкъ двенатцать в ригацѣ, оубояся его грозы и руганія, дабы отъ благочестія не отстати. И отъ того бысть на всѣхъ страхъ, вси збѣжали с Волозерьского скита на лѣсъ, куда кто могъ, и донесоша Самаринѣу сіе, что згорѣли люди нѣсколко челоуѣкъ и хотятъ многіе горѣть, и с Лексы дошла в монастырь вѣсть, что хотятъ горѣти вси; нача Самаринъ говорити Семену Денисьевичю, дабы писалъ на Лексу, чтобъ не горѣли, понеже ѣздити на Лексу и по Суземку не будемъ, и писалъ Денисьевичъ на Лексу и сталъ проситися, чтобъ ему за карауломъ с ѣздити для оуговору и онъ отказалъ, что тебя не спущу и хошу со всѣмъ в Шунгу выѣхать, и тамо стану с Круглымъ вамъ давать розыскъ, и сказываше Самаринъ Круглому, что ты много напрасно на нихъ сказалъ, они отпираются, а иное мы и сами видѣли, что напрасно сказалъ.

О бѣдствіи обоого пола бѣдныхъ жителей на Лексѣ.

Г л а в а 15.

И оупроси Семень Денисьевичъ, чтобъ на Лексу послать Ивана Филипова для оуговору. И онъ призва Ивана Филипова из за караоулу, гдѣ сѣдитъ Семень Денисьевичъ окованъ, и глагола Семену: за твоей ли порукою, то я его отпущу, ручайся омотря на иконы, а будетъ не пріѣдетъ, то тебя запытаю, и в Питеръбурхъ вышло, и Семень Денисьевичъ подалъ ему руку и глагола: аще не будетъ, моя голова в голову, и глагола Ивану Самаринъ: поѣзжай старикъ да не солги, не подай поручника, а Семену Денисьевичу приказа писемцо написать ко уговору, и самъ оное писмо просмотрѣлъ и отдалъ Ивану Филипову, а к Семену Денисьевичу ни блиско Ивана не подпустилъ, чтобъ чего тайно не оказалъ. Аще Ивану Филипову и не хотѣлося ѣхати и нехотя поѣхалъ противъ ноши, и ѣдучи нача сомнѣтися, почто я поѣхалъ никакого отъ отца благословенія не взялъ и вельми печаленъ поѣхалъ, хотя з дороги воротитися, но не смѣяше, и помышляше самъ собою почто и посланъ. А сіе невольное благословеніе, и ѣдучи отъ Сергіевыхъ к Лексѣ, срѣте братію на лошадахъ ѣдущихъ; овыхъ же и выпѣшѣ идущихъ не малое число, и вопросы оу нихъ, куда вы идѣте, они же глаголаше, скажутъ, что Семена Денисьевича заоутра повезутъ в Питеръбурхъ. А слухъ есть, что еще к Самарину ѣдутъ салдаты на помощь, овии глаголаху человекъ с пятьдесятъ, а иніи тридесять, да понятыхъ сто человекъ, чтобъ и достальныхъ всѣхъ переима-

ти и вывести куда имъ оукавано, и мы пошли, чтобъ Семена Денисьевича оу Самарина просити, и взять его, хотя и не отдасть, а в Питеръбурхъ не спуститъ, и собратися всѣмъ вкупѣ и огню предатися, понеже в руки мучительныи здатися не можемъ, боимся ихъ оуровства и мучительства, наипаче же всего расхищенія и сиротъ развезенія, и отъ благочестія отступленія; и онъ ихъ нача оугovarивати, и показа имъ писмо отъ Семена Денисьевича, я на то и послан, чтобъ васъ оугovarивать, ничего не заводите, возвратитесь вспякъ, нѣтъ вамъ отъ Семена Денисьевича сего благословенія. Они же, послушавше писма, возвратишася на Лексу и пришедъ оказали, что насъ возвратилъ Иванъ Филиповъ. Они же вси возопиша, почто возвратилися, и Иванъ Филиповъ ихъ почаль оугovarивать и писмо Семена Денисьевича имъ прочиталъ, в писмѣ написано, чтобъ вамъ безъ благословенія нашего ничего не заводите дурна и противности, и не затворяйтесь и не горите безвременно, но молитися Господу Богу, и живите по старому, всякой службу свою отправляйте; они же вси возопиша: потеряли вы отца Семена Денисьевича вашими думами, да и насъ и себе всѣхъ предали, вельми с плачемъ возопиша: потеряли отца и все благочестіе, и вси закричаша: възъщи Господи души наши на сихъ, которые тако здѣлали, и между собою глаголаша: что ихъ слушати? поѣдемъ хотя вси оумремъ, а Семена Денисьевича возьмемъ, и поѣхавше собрався вси мало и осталось точію старики, а на посланнаго Ивана закричали: его скуйте, отсюда не спускайте! и старики хотѣша сковати; оной же посланной оумолча, и пришедъ к другопредѣльнымъ оу нихъ же оуже и болничнии вси выношенны лежачи на одрѣхъ, вси в часовни: овии молебны поютъ, а овии плачють и каются, ннии же всѣмъ явно грѣхи своя сказываютъ во всю часовню, и вси быша в великомъ страсъ и в покаяніи готовящеса на смерть, овия безъ яде-

вія и питія по два и по три дни в молитвахъ и плачи пребывающе, и сами гласомъ возопиша вси: аще сего не сотворите и предаете насъ в руки гонителемъ на расхищеніе и на развезеніе, взыщи Господи души наши на сихъ, виждь Господи скорбь нашу и бѣду сію, оуже все готово к запаленію, овѣи хотять запалить, и оной Іванъ пришедъ велѣлъ имъ оумолкнути и оучаль ихъ оугovarивать, чтобъ такого внезапнаго запаленія без благословенія и без гонителей не оучинить, и показа имъ пшмо и то имъ возбрани, еже до времени ничего того не творити, а все пускай оуготовлено, и сами готовитесь покаяніемъ и плачемъ и моленіемъ и слезами и другъ оу друга прощеніемъ и пощеніемъ; оуже вси собралися и с Суземка много набралося ко страданію и с Выговскаго монастыря мужескій полъ и женскій (мужескому полу свое мѣсто оуготовано особъ своя хранины) и с Выга приносисаша вести страшныя, что оуже множество салдаты и понятыхъ на разореніе, овѣи приѣхали, а инѣи ѣдутъ, а понятыхъ много с погостовъ взято, чтобъ всѣхъ, расхитити и розвести, и бысть велий страхъ на всѣхъ, хотяще затворитися и зажещи, но посланной же еще возбраняше: не творите сего до времени благословенія; овѣи с вѣрою и оусердіемъ ревнующе, чтобъ за благочестіе пострадати, какъ древніи отцы страдали, а инѣи тогда своеволники, аще и маліи, желая себе корысти чтобъ животы обрати, ходяще между ими и возмущающе и вѣсти небылыя сказующе и порѣвающе и страшаще, чтобъ скорѣе згорѣти, дабы имъ свое хотѣніе исполнити, животы обрати и жити остатися в своеволіи, а оуродивая Ирина повенецкая не хотяше ни с кѣмъ про горѣніе говорити, еже страдати, и глагола: не будетъ того какъ горѣти, есть не трава, чтобъ за полѣно не згорѣти без гонителей, и в часовню в то время не могла ея загнати. Она вонъ ис часовни бѣгаше, і из монастыря порѣвашеся и воз-

бранише имъ про сіе и говорити, аки вѣдая, что не будетъ горѣніе. Посланной про сіе слыша и самъ о семъ вельми скорбяше душею, видя такое великое собраніе и плачь, покаяніе и ревность, вельми оужасавшея, чтобъ возбраненіемъ не оучинилася такому благому дѣлу препятствія, и самъ вельми плача и рыдая и помышляше и самъ с ними пострадати, аще с монастыря отъ Самарина будетъ какая присылка, или кои братія с Лексы о чемъ пошли в монастырь, аще то оучинятъ, то онъ на то и самъ готовъ и преже сего хотѣлъ и желаніе на то было, токмо возбранилося совѣтомъ соборнымъ, когда вси лучшіи с Суземка собраны были и книгъ читаніе и сироты бѣдные вси посланного онаго с плачемъ оунимаша и радѣюще, чтобъ с ними пострадати, и онъ имъ с любовію глаголя оугovarиваше: аще вышеписанное с монастыря придетъ, то готовъ с вами страдати, а преже сего времени, ничего сего не творите без благословенія, ждите сего времени, а сами готовитесь на сіе, положитесь на волю Божию, что Онъ Свѣтъ оустроитъ. А самъ осматриваше оу оконъ и оу дверей крѣпости, тако же и зажоги, и велми о семъ болѣзноваше и мятящеся оумомъ, аще сотворити сіе без благословенія отецъ и братіи своевольнѣ без гонителей и без нужды: на доброе бы сего Господь Богъ не взыскалъ на мнѣ, толико душъ сего собранія. Хотя и из неволи свободенъ, токмо за порукою отца Симеона Денисьевича, по его прошенію, хотя и онъ Симеонъ остался за жестоки карауломъ и в великомъ истязаніи и прочіи вси с нимъ. Хотя же оу Семена Денисьевича что и было тайно поговорить на походѣ к ползѣ, точію нельзя было нечего сказати; понеже самъ Самаринъ ту стоялъ и салдаты, и оной посланной Иванъ, по тайномъ своемъ размышленіи и смятеніи, стоя в часовни за завѣрою, горко плаче и стонаше душею и моляся Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ и глагола

оумомъ своимъ съ великимъ оумилениемъ: буди Господи воля твоя со мною и о снѣ собранномъ стадомъ, не могу сего сотворити, безъ твоего званія и безъ отеческаго благословенія. Не възъщи Господи сего на мнѣ и самъ ишедъ изъ часовни молча никому сего не повѣда, и шедъ въ привратную и съ привратной къ братіи, хотя поудинно оувѣдати, что на Выгу дѣется и потому и положится. И пришедъ въ братскую кѣлію и того часа Никита изъ монастыря прѣхалъ и возвѣстия Денисьевича приказъ, чтобы ты ѣхалъ въ монастырь, понеже Самаринъ ради тебе Семена Денисьевича вельми истязуетъ, и сказа оной Никита Филимоновъ и сіе братіи, и кои съ Лексы братія идоша до мельницы и ту ихъ кои на сіе Выговскіе изъ малыхъ и приказали ихъ и хотѣли что творити, но отъ сего отказаны отъ Семена Денисьевича и отъ прочихъ возбранены и не поущены, и вси возвратишася вспять на Лексу и поговоривъ братіи, чтобъ потерпѣти и такого дѣла не чинити, и Иванъ Филиповъ, слыша сіе отъ Никиты и положи себѣ ѣхать въ монастырь и Семена Денисьевича въ поруки не оставити, и поѣхати въ монастырь наскорѣ, и прѣхавъ явился Семену Денисьевичю и сказали вопль и плачь и страхъ на всѣхъ и оужась несповѣдимъ и Господину явился то же и ему возвѣстп.гъ. И паки посадиша Ивана съ прочими за карауль.

О молитвѣ пустынножителей за Круглого и о поѣздѣ комисіи изъ пустыни въ Шунгу съ колодниками.

Г л а в а . 12 .

А Семенъ Денисьевичъ зановѣда всемъ своимъ во обонхъ монастырехъ мужеску полу и женску, за клеветника Ивана Круглого молитися всемъ по дѣстовки на день и по двѣ, помилуй его Господи и спаси. И слышавъ во всемъ Суземкѣ, начаша молитися за оного Круглого каждо по

возможности своей и по усердію: и во все лѣто молящейся об немъ и о избавленіи колодникъ своихъ.

В то же время с Шелтопорога Якова Кокина з двумя дочерми, Ивана Зеленого, Ѳедора Леванидова с сестрою Ѳедора Ларионова с сестрою и старика Гаврила Ефремова и с нимъ четырехъ семьи ихъ мужеска полу и женока, которыхъ привезоша всѣхъ посадиша за карауль, а о иныхъ монастырьскихъ, кои по рѣзстру противъ Круглого оговору не сыскалось в монастырѣ в тѣхъ оу Мануила и оу Ивана взявъ скаску под смертной казнію, кто гдѣ, такожде и о суземскихъ, коихъ не прилучилося дома и в тѣхъ взявъ скаску оу старосты, тоже под смертною казнію и Гавриила Ефремова и прочихъ на Выгу в Комисіи держаше на допросахъ жестоко, и Круглого к нимъ приводиша и оной Круглой вельми с яростію кричаше, и свои доносы оукрѣпляше, и грозяше всякими коварствы, собою по своимъ клеветамъ, а не ссылкою и сторонними людьми и видя Самаринъ господинъ и архимандритъ, что с нимъ без розыску хорошаго не сыскать правды. А иныхъ, кои по его оговору за карауль не попали, тѣхъ оуже не сыскать скоро, и приказалъ подводы готовить к выѣзду из Суземка в Шунгу, і из болницы на одрѣ лежащаго Максима сумского снесоша в сани за карауломъ и подводы изготовили, и посадя колодниковъ в сани, овыхъ по одному, а иныхъ по два и по салдату, да понятыхъ по человѣку на сани для караулу з голыми шпагами, такожде и Круглого во особые сани, с салдатомъ и с понятымъ, и поѣхавше с монастыря Марта в 30 день и пріѣхавъ на Волозеро и заѣхавъ всѣмъ обозомъ на наволокъ, гдѣ Ипатовъ живаль, и обозъ постановили, а гдѣ згорѣли за губой Павелъ богадѣленской туда осматривать посылалъ подьячего, а самъ тутошныхъ старухъ допрашивалъ. И оной Круглой ставъ на свои сани, кричалъ

всѣмъ в слухъ чтобъ слышали начальники: что говорятъ люди сія, то все оученіе Семена Вторушина с прочими: онъ людемъ велить горѣти, тѣмъ они всѣхъ людей погубляютъ своимъ прельщеніемъ и весь оувѣздъ прельстили и отъ церквей отлучили: и много всякихъ не былыхъ рѣчей говорилъ с великою яростію, яко пламень дыша, хотяше всю пустыню разорити своимъ злымъ оумысломъ, и возбраниша ему салдаты, та же вси коней поворотили, иныхъ худыхъ перемѣнили коней и поѣхали в Пигматку и приѣхавъ в Пигматку господинъ Самаринъ со архимандритомъ и с подьячими с ѣхавъ в нижнюю кѣлію и ту объѣхавъ, а салдатовъ с колодники и с Круглымъ повелѣ поставити оу верхней кѣліи на горѣ, и ту салдаты походя по кусу хлѣба поѣли и Круглого нагрѣли в кѣліи и покормили салдаты, и поѣхали на Овѣго: страшной, преевальной обозъ подводъ с пятьдесятъ и больше, и пустынные неволники Симеонъ Денисьевичъ с прочими выѣхавъ на Овѣго в великой печали и с плачемъ вси всякъ себѣ возопиша ко Господу Богу и Пресвятѣй Богородицы и всѣмъ святымъ, смотря на такой великой обозъ дивишася и посмотри на Палеостровской монастырь, помянуша пострадавшихъ за древнее благочестіе отцевъ Игнатія и Германа и с ними пострадавшихъ, начаша ихъ призывать в сокрушеніи сердець своихъ, в молитвахъ своихъ о великимъ оумиленіемъ и о плачемъ о избавленіи и о заступленіи своемъ и о всей Выговской пустыни, чтобъ омирити клеветника и не попустити на Выговскую пустыню напраснаго конечнаго разоренія и расхищенія всѣмъ: и Овѣго все тако ѣхаша стенюще сердцемъ, вси возопиша к Богу тайнымъ сердцемъ, стенаніемъ из глубины душъ своихъ.

А Круглой сѣдѣше в саняхъ, смотряше на обозъ сперва и веселяшеся, глагола салдату, показуя на обозъ: хоро-

на свадьба и салдаты сказа ему с любовію: Иванъ Ивановичъ, какую ты свадьбу здѣлалъ. И онъ ему с яростию встрѣчно сказа: молоденець ты все и в тебѣ можетъ быть, и салдаты замолчалъ. А оной Круглой все Онѣго смотряще на обозъ.

О приѣздѣ комисіи в Шунгу сколотниками и о тамошнихъ допросахъ.

Глава 17.

И приѣхавъ в Шунгу на погостъ, на вечеру еще свѣту сущу, и людей множество собралася на погостъ смотряща приѣзду; и кого приведоша, и осмотрѣша такой великой обозъ и колодниковъ много привезоша за жестокимъ карауломъ, оу всѣхъ саней салдаты з голыми шпагами, и дивися вси и оужасошася бѣдніи христіане, стали быть в великой печали, и господинъ Самаринъ и архимандритъ и подьячій, стаха кождо на свой постоя, а колодниковъ поставиша на два постоя и салдаты к нимъ по пяти человекъ, Симеона Денисьевича с дванадесатию человекъ Самаринъ поставилъ противъ себя на другую сторону оулицы а другихъ подале в другое мѣсто, а Круглого далече отъ себя, особъ одного и к нему трехъ человекъ салдаты; на другой день, выбравъ избу и в одной избѣ оучиниша Канцелярію тайную, в ту посадиша единого подьячего, да караулъ крѣпкой, чтобъ во время допросовъ никто бы не былъ в ызбѣ, ни хозяева, пока допрашилъ высланы были из дому вонъ, и салдаты бы стояли в сѣняхъ оу воротъ, а ту токмо самъ Самаринъ с подьячимъ: а в другую избу

поставиша Комисію гдѣ подъячимъ кого во иныхъ дѣлахъ допрашивати и напередъ, взяли в тайную к допросу Семена Денисьевича по Круглого оговору в секретномъ дѣлѣ; и вельми жестоко допрашивали, а о чемъ допрашивали, того никто не вѣдаетъ, и отведши его назадъ, приказа салдатомъ чтобъ к нему никому близъ не подходить и не говорить ни с кѣмъ. И посемъ взяша Мануила Петрова, такоже истязаша, послѣ Ивана Филипова и Данила Матѣева и прочихъ всѣхъ по единому переводиша, не по единъ день и всѣхъ жестоко истязаша, такоже и женской полъ, а в чемъ допрашивали заказаша никому не сказати, в томъ и подписася. А какъ вывели Семена Денисьевича коего дни из монастыря с прочими, и оуслышали на Лексѣ бѣдныя сироты и братія боящіяся Бога, оучинися оу нихъ велий плачь и вопль не могоша оутѣшиться, овѣи ис часовни не по единъ день не исхождаху, молящеса Господу Богу и Пречистѣй Богородицы, с великимъ оумиленіемъ и со слезами и пѣша молебны днею и нощю безпрестани, овѣи же хотяще скончатися огнемъ, инѣи же возбраняюще ихъ, чтобъ сего не творити и поставиша надсматрщикоу и караульщикоу, дабы не зажгли, а овѣи своеволники и безчинники, не имѣя страха Божія в себѣ, начаша животы обирати братскія и грабити и хороняти, куда кто что можетъ, а инѣи отвозиша в волости и в чюлапы хождаху в чюжіе и замки ломаху, грабяще кто что можетъ с обоихъ монастырей: овѣи же вонъ из монастыря выхождаху на свою волю, кто куда хотяше, и оуслышавъ старики оставшіи посовѣтовать между собою начаша истязовати допросами и всячески стращати, не попускающе таковаго злаго восхищенія и разоренія творити; а иже в комисіи всю недѣлю вербную и на послѣдней страстной седмицы в первыя дни всѣхъ в тайную по секретному дѣлу переводиша к допросамъ, изготовиша вси допросы и на чисто написаша.

О дивномъ преложеніи Круглого слою невидимаго Бога:

ГЛАВА 18.

И послѣди взяша колодника Круглого начаша ему говорить: нынѣ ты готовся к розыску по своимъ допросамъ доводить ихъ, и оный Круглой глагола всѣмъ в слухъ, что доводить на нихъ не буду ни на кого; все сіе доносилъ на всѣхъ ихъ напрасно по гнѣву, а нынѣ боюся суда и гнѣва Божія и смертнаго посеченія внезапнаго, и впредь доносить не буду, воля со мною ея императорскаго величества. Они же на его с яростію кричаху и всячески стращае, весь той день; но оной Круглой в томъ стояше. И взяша на другой день, собрашася вси начальники и подьячіи, и салдаты приведоша Круглого и начаша ему о том же говорить, чтобъ ему в своемъ дѣлѣ стояти, по своимъ оговорамъ; онъ же во всемъ имъ отказа, что стояти и доводить не буду, доносилъ все напрасно. Самъ стоя в великомъ страхѣ и печали глаголаше, боюся суда Божія и наказанія и внезапнаго пораженія за неправду, и много ему прещаху и глаголаху, онъ же оумолче. И послѣ обѣда собрашася вси в комисію начальники и подьячіи и салдаты. И собраша всѣхъ поповъ и причетниковъ, кои были приказаны, и начаша при всѣхъ оному Круглomu говорить, чтобъ в своихъ доносахъ стоялъ бы и доводилъ: оной же Круглой всѣмъ в слухъ глагола: оуже вамъ двократно оказалъ и нынѣ в третіе истинно скажу, что стояти и доводить не буду, еже все доносилъ напрасно по гнѣву, хотя Выговскую пустыню своимъ гнѣвомъ всю разорити. А нынѣ боюся суда Божія и страшнаго себѣ Божія нака-

завія и смертнаго посѣченія, доводить не буду и нечего пустаго доводить, и инаго отъ меня слова не оуслышите в томъ во всемъ в винѣ моей воля ея императорскаго величества со мною, и написавши воб сѣе трикратное допрашиваніе, а и вси господа начальники и подячіи и попы и салдаты, кто тутъ былъ подписашася, и оной Круглой былъ челомъ вмѣсто себя подписатися, и подписаша вмѣсто его. И начаша вси между собою дивитися чудному его проложению, и глаголаша: молитва пустынная превратила Круглого.

О бѣдствіи колодниковъ за арестомъ в Шунгѣ и о отпускѣ Круглого в Питербургъ.

ГЛАВА 19.

А оныя колодники какъ и привезены в великой печали вси пребывающе в постѣ и в молитвѣ и в слезахъ день и ночь молящеся Господу Богу, яко да оустроитъ Господь Богъ полезная, и на страстной недѣли пришедъ к нимъ господинъ Самаринъ и сказа сія колодникомъ Симеону с товарищи: что есть молитва ваша и сиротская к Богу, которая превратила Круглого на правую сторону, самъ и вонъ вышелъ и слышно стало в четвертокъ великой, что салдаты избирають в посылку в Питербургъ с Круглымъ вести его и в пятокъ писма зготовиша и послѣ полудня отпустиша Круглого в Питербургъ с тремя салдатами за крѣпкимъ карауломъ на подводахъ скована, а сказывали, что Круглой на походѣ былъ челомъ, чтобъ под окно к колодникомъ проститися не могли власти не пустили, и повезоша его в Питербургъ. И оныя колодники оуслыша вышеписанное отъ господина Самарина и отъ

садать, воздавши Господу Богу молитву и благодареніе о всѣхъ его благодѣяніяхъ; и оуслышавши сіе в монастырѣ и во всемъ Суземкѣ, вси благодарниша Господа Бога и его милосердіе, и по всѣмъ часовнямъ пѣша молебное пѣніе и зредь за оного Круглого молящися.

О привозѣ в Питеръбургъ Круглого и о тамошнихъ допросахъ.

ГЛАВА 20.

И привезоша оного Круглого в Питеръбургъ на свѣтлой недѣли, и отдаша его в Синодъ и в Синодѣ разсмотрѣша отъ Самарина писма и доношенія и отъ архимандрита и посадиша его за крѣпкой карауль. Такжеже подаша и в Сенатъ и в тайную отъ Самарина доношеніе о Кругломъ. И послѣ свѣтлой недѣли в Синодѣ собралася вси архіереи и судіи и архимандриты и секретари и начаша оного Круглого всячески допрашивати і истязовати вельми жестоко и оной Круглой говорилъ, мои рѣчи на писмѣ вамъ поданы они же прочтоша ему, твои ли сія рѣчи. Он же Круглой говорилъ, по моему допросу написаны, и нынѣ то же говорю, что напрасно все доносилъ боюся суда Божія и страшнаго наказанія, воля со мною ея імператорскому величеству в моей винѣ: больше сихъ рѣчей отъ меня не оуслышите и сказывать нечего и не буду. Они же всячески страшаще испытываша, он же молчаше, и на другой день собралася и начаша его всячески спрашивати и онъ тѣ же вышенисанныя рѣчи сказоваше, а болши ничего не сказоваше, они же на третій и на четвертой день вельми жестоко спрашиваша и истязаша, онъ же тѣ же рѣчи сказываше, и глагола всему Синоду, что отъ мене иныхъ рѣ-

*

чей не оуслышите, волна со мною ея императорское величество в винъ моей, и написаша доношеніе, и отослаша его в тайную, и тамо начаша его допрашивать с жестокимъ испытаніемъ: оной же Круглой сказа, что напрасно сказалъ и доносихъ на добрыхъ людей, божея оуда Божія и гнѣва и страшнаго наказанія и прещенія воля ея императорскаго величества со мною, и пыташе его в тряскахъ, и онъ тѣ же рѣчи глаголаше, и снявше и посадиша его в особую хранину, и послѣ того еще дважды пыташа жестоко вельми, оу него же Круглого однѣ рѣчи. И посадиша его за жестокой карауль, он же с пытокъ вельми изнемогъ.

И егда об немъ и о прочихъ Выговскихъ колодникахъ, кои вышеписанные Семенъ Вторушинъ с товарищи допрашиваны по тайному секретному дѣлу в Шунги, о всемъ об нихъ Самаринъ писа в тайную, и допросы ихъ высла и в тайной оныя допросы осмотрѣша и нескоро разсудиша, за множество иныхъ дѣлъ. И послѣ с тайной докладъ оучиниша в Кибинетъ и в Кабинетъ, аще не скоро разсмотрѣша и разсудиша, токмо оучиниша приговоръ и отслаша приговоръ в Тайную. И времени всего того в трехъ мѣстахъ вельми долго, близъ лѣто все пройде.

О посланіи стряпчего в Питербурхъ и разрѣшеніи заарестованныхъ.

Г л а в а 21.

А послѣ того, какъ Круглого отпустили, в то время о Выговской пустыни послали стряпчего в Питербурхъ в тайнѣ, чтобъ Самаринъ не вѣдалъ для отвѣтствія, что тамо оучинится, и стряпчей Стахій чрезъ добрыхъ людей.

провѣдываше, и что провѣдавъ, то чрезъ своихъ людей извѣстіе к дому посылаше; и провѣда, что Круглой во всемъ какъ здѣ сказалъ в Шунгы Самарину, такъ и в Синодѣ и в тайной, і ис пытокъ тѣ же рѣчи сказалъ, и слыша о семъ Выговскіе колодники, благодарша Господа Бога и Пречистую его Матерь Пресвятую Богородицу благодарныя молитвы возсылаху к Богу и пребывающе в постѣ и в молитвахъ, проливающе слезы всегда к Богу и молитву приносяще: а Самаринъ нача Выговскихъ жителей, кои оу Неплюева записаны, по единѣ допрашивать врознь, когда кто пришелъ и откуда, кто его и какъ принялъ, и оныя по приказу Самарина начаша приходити со скитовъ, а послѣ и с монастыря, такожде коихъ скасками староста и выборные показали с приходу, кои послѣ Неплюева переписки записалися явившіися сами на Петровскихъ заводахъ, о тѣхъ писали на Петровскіе заводы промеморію. Из заводовъ по допросамъ оныхъ показали промеморією же, из допросовъ, аще и в кратцѣ копіи прислали, что оныя по запискѣ отпусками отпущены в Выговское жительство и об нихъ з заводу в Севать писано, которые в домѣхъ, а не во отсылкахъ староста к допросамъ в Шунгу к Самарину высылалъ, и допрашивалъ наскорѣ, и отпущены в дома за допросами нисколько никого не держаша, тоцію врознь хождаху, а коихъ дома не было, тѣхъ скасками очищаху, гдѣ кто в отсылкахъ или в сходѣ. И послѣ под осень и женской полъ хождаше из скитовъ и такоже ихъ допрашиваху, кто откуда и давно ли пришла, и кто принималъ и какъ приняты, болшую долю сказывали в приемахъ на Давиѣла и Андреа, а сказали овыя крещены с млада отъ поповъ престо, а овыя отъ поповъ, а инѣ отъ соловецкихъ старцовъ, по старопечатнымъ книгамъ, а другожды неперекрещиваны, или другой наконъ по раскольниковски неперекре-

щиваны: кто какъ сказалъ, то такъ и писалъ, а овѣи зготовыми допросами прихождаху в камисію и противъ того спрашиваше и отпушчане скоро в дома своя, хотя и дома писаху токмо копія прислана из камисіи, какъ писати с очисткою, такожде по скаскѣ пана Водлозерскаго посылалше капрала с салдаты по водлозерцовъ по старосту и прочихъ, и водлозерцы то же допрашиваны и с попомъ были в очныхъ ставкахъ, и попомъ воинкомъ подалъ повинную, что оное и напрасно доносилъ, кои записные, оныя в церковь ходятъ и его в домъ пускаютъ, токмо иныхъ показалъ прописныхъ нѣсколко, и оныя в тую пору сперва збѣжали, и попа выслали в Питербурхъ, а мужиковъ Водлозерцовъ и старосту спустили в дома, и послѣ посылали капрала с салдаты, коихъ прописныхъ поймать, и пойманы из нихъ, хотя не вси нѣсколко и допрашиваны и сперва спущены, а послѣ из нихъ новыя пойманы и в Новъ городъ высланы за карауломъ и в вѣрѣ здалися. И послѣ отпушены. И под осень Стахій из Питербурха прѣхавъ тайно объявилъ писмомъ, что в Питербурхѣ дѣло вершилося, бутто писалъ из Питера, что приговоръ в тайной написанъ, что колодниковъ Семена Вторушина с товарищи свободить в дома своя, дѣла до нихъ не касалоса и оуказъ скоро будетъ о отпушеніи колодниковъ, и обрадовашеся, воздаша Богу моленіе и благодареніе и пѣша благодарной молебень. Тако же и во весь Суземокъ пронесеся слава сія, и вси благодарниа Господа Бога и моленіе молебное воздаша Богу. И оное писмо показаша господину Самарину и архимандриту и вси возрадовашася, начаша дожидати, и мѣсяць блиско прошелъ, ничего не збылося и оуказу не прислали, а про Стахія провѣдали, что онъ дома, бутто нѣкинъ безумныхъ свои сказали, и господинъ Самаринъ о семъ нача гнѣваться, и призвавъ к себѣ Мануилу и гнѣвно говорилъ, что

вы меня проманы ваете, а Стахій оуже дома давно, а письмо со-
отавное оставили ложное, Мануилъ же отпирался, что письмо
не соотавное и с Питербурха прислано, и пришедъ Мануилъ,
сказа Семену Денисьевичю о семь, и скоро Стахія прика-
зали тайно и послали в Питерь, за чимъ тамо задержа-
лись, и Стахій скоро съха и присла по нашемъ чело-
вѣки отъ дяди его Самарина писмо, что подлинно скоро
оуказъ будетъ колодниковъ выговскихъ свободить, приго-
воръ давно написанъ и Самаринъ грамоту принялъ и про-
смотрѣлъ, и в той же грамотѣ написано, что Стахій здѣ в
Питерь, и оной Самаринъ сталъ лучше, и послѣ того до-
жидали оуказу, мѣсяць прошелъ, а оуказъ не бывалъ, и на-
ча Самаринъ говорить, чтобъ послать Никиту Филимонова
наскорѣ и с его вѣдома и послали и скоро съха в
Питербурхъ, но указъ еще из тайной не вышелъ, токмо
сулятъ, и Никита сталъ понуждать, кон ходять, чтобъ ча-
ще просити и докучати, и оучали чаще докучать, и оуказъ
выдали нашему челоуѣку, запечатавъ послали к Самарину,
а копию дали яшимъ, и с указомъ Никита наскорѣ приѣ-
хавъ с нашимъ челоуѣкомъ ноцію на подворье в Шун-
гу и копию нашимъ колодникамъ и грамоту Стахіеву объ-
яви и явился поутру к Самарину и подасть оуказъ. Онъ
же призва архимандрита и подьячихъ и оуказъ имъ объя-
вилъ, и призвавъ Мануила и показа оуказъ, и вси возрадо-
вашася, и пришедъ Мануилъ сказа Семену Денисьевичю и
прочимъ, и оуслышавъ сіе, вси воздаша Господу Богу и Пре-
чистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ моленіе и молебное
пѣніе благодарное, и прошолъ слухъ во всю волость и вси
слышавше возрадовашася, и пришедъ господинъ Самаринъ,
гдѣ сѣдять Семенъ Денисьевичъ, и снявъ с караула сал-
даты, чтобъ не стоять з голыми шпагами, и Семена Де-
нисъевича и Мануила Петрова свободить приказалъ и не-
мощнаго Максима и Якова Кокина з дочерьми, и поруку

собрать велѣлъ скоро и подписаться и скоро поруку собрали подписались, и Семена Денисьевича отпустилъ к дому и приказалъ с погоста выѣхать Сентября в послѣднихъ числахъ, и Семень Денисьевичъ сѣхалъ и вси товарищи рады что его свободили, понеже онъ вельми сталъ худъ и немощенъ за карауломъ истомилъ себе великимъ постомъ и моленіемъ к Богу, всенощнымъ стояніемъ и великою печалію, всегда бо вѣсти с монастыря и с Суземка прижедаху, что на его вси негодоваша, еже не далъ волю по ихъ хотѣнію сотворити, также и волостные на ихъ же негодоваша, что отъ васъ и волостнымъ христіаномъ гоненіе и приводы, а прочимъ напасти и оубытки и тѣснота и в сиженіи многіе приходиша грозы отъ разныхъ и клеветы и оутѣсненіе отъ поповъ с причетники и отъ иныхъ клеветниковъ и отъ своихъ многихъ, ово оуговорами, а ово искупленіемъ, кто чего прошаше и чимъ кого можно утолить, а ово своими молитвами и плачемъ к Богу и вопіеніемъ непрестаннымъ и отъ начальниковъ по жестокимъ оуказомъ, а овое по клеветамъ под жестокимъ карауломъ держаніемъ. Во иные же времена никому не даде приходити к нимъ, ни между собою говорити, ни писемъ никакихъ нужныхъ никуды писати не даша воли, и в такомъ поманутомъ оутѣсненіи, вся внутренняя его повредишася, едва живъ на ногахъ своихъ хождаше. И на поѣздъ его много людей собрася и вси радовахуся.

На другой день отъ всѣхъ колодниковъ карауль снялъ и на вечеру, или на третій день, отпустиша Данила Матѣева, Ивана Филипова, Ивана Иванова, Ивана Герасимова, Саву Ларіонова, Федора Ларіонова с сестрою, Федора Левандова съ сестрою и Евремовыхъ всѣхъ и поруки подписашася добрые люди Шунъжана, и всѣхъ отпустиша в дома своя, точію единого Мануила ради дѣлъ оставшихъ в стражчіе.

● возвращеніи Симеона Денисьевича из Шунги в пустыню и прочихъ с нимъ:

Г л а в а 22.

И какъ Симеонъ Денисьевичъ пріѣхавъ в Пигматку, и вси братія ту бывшіи возрадовашася и сѣха на боръ и на бору оувидѣша боровскіе жители, и вси бѣдныя сироты возрадовашася радостію великою, и праздноваша ту праздникъ преподобнаго Саватіа соловецкаго чудотворца, и молебное пѣніе соверши во обоихъ часовняхъ, воздаша Господу Богу и Прѣчиствѣ Богородицѣ и всѣмъ святымъ благодарное моленіе: и поучивъ ихъ доволнѣ и поѣхавъ в монастырь, а на Волозеро приказа Данилу іконнику и Ивану Филипову ѣхати и молебное благодареніе Богу воздати, и провѣдаша в монастырьъ вси братія и срѣтоша оу монастыря, вси возрадовашася и шедъ в часовню, перво воздаша Богу благодареніе, молебное пѣніе, и поучи братію: и шедъ на коровой дворъ и вси сироты стрѣтиша оу вратъ и поклонишася вси радостными слезами возрадовашася, и иде в часовню, пѣша молебное пѣніе Пресвятѣй Богородицѣ и прочимъ святымъ воздаша благодареніе и ему поздравленіе, и поучивъ ихъ доволнѣ и сѣхавъ на Лексу, и тамо братія срѣтоша и возрадовашася радостію великою, шедъ в часовню и пѣша молебенъ, подаша Господеву молебное благодареніе, и даде всѣмъ поздравленіе и поучивъ братію доволнѣ и шедъ в дѣвичей монастырь и срѣтоша вси сироты оу вратъ, и возрадовашася радостію великою, овии теплыя слезы отъ очію отъ радости испущаху, благодаряху Господа Бога и Пречистую Богородицу

и всѣхъ святыхъ, и шедъ в часовню, отпѣша молебень воздаша благодарное моленіе к Богу и поздравленіе отдаша, и поучивъ ихъ доволнѣ и шедъ в больницу, постѣти всѣхъ больничныхъ и на одрѣхъ лежащихъ, и поучи ихъ и возда имъ благодареніе за ихъ прилѣжное моленіе и слѣзы к Богу и всѣмъ вышеписаннымъ в монастырѣ и на Лексы всей братіи церковникомъ и пекущимся о братскомъ состояніи и правящимъ братскія службы и труждающимся с вѣрою и с оусердіемъ также и сиротамъ церковницамъ и надсмотрщицамъ и службы свои исправляющимъ и трудницамъ всѣмъ, отдавъ мирное благодареніе восхваляючи ихъ мужество и крѣпкое стояніе и труды, а в трудѣхъ и молитвы к Богу, а своевольниковъ и своевольницъ коихъ облчиша, кои еще ту в монастырѣ вельми дстязаша, овыхъ поклонами, а овыхъ оковами, из нихъ же из монастыря изгнаніемъ, а кои изыдоша из монастыря самовольники своимъ произволеніемъ тѣхъ приказаша в монастырѣ не принимати; такоже и Даниль иконникъ с товарыщемъ шедъ на Волозеро собрався с тамошними жители и шедъ в часовню, сотвориша моленіе к Богу, отпѣша молебень соборной и праздноваша ту воскресной день и пріѣха в монастырѣ.

О хожденіи в комисію всѣхъ ирочихъ монастырскихъ и суземскихъ жителей.

Глава 23.

И начаша людіе в Шунгу ходити с Суземка и с монастыря, кои еще не были, и женской полѣ хождаше, а допросы дома писаша и с готовыми хожду, и скоро

назадъ ихъ отпушаху. Такъ же и з монастыря ходиша нѣскольки женскаго полу и самой заморозъ в Шунгу написаша допросы в монастырѣ, а в допросахъ писаше имянно кто откуда с коего города, и погоста и волости и деревни, и когда вышли, овая сказа вышла со отцемъ и с матерью, отецъ и мати оумерли, а овая сама собою старовѣрства ради, а никто не подговаривалъ, а принялъ Даниилъ Викуловъ, а крещена смала священникомъ просто, а овые сказали, старымъ священникомъ, а ини соловецкимъ старцомъ священноинокомъ по старопечатнымъ книгамъ, ини же старцами соловецкими имянно показали а ини показали, что имянь ихъ не помнимъ, за малолѣтствомъ, а другой наконъ по раскольнически не перекрещиваны, а овые и просто, а на исповѣдь ходили к старцамъ, кои въ Суземкѣ жили преже сего и оумерли, а овия и на Θεодосія в исповѣди сказали; а оной Θεодосій шель безвѣстно, и тыя допросы снесоша и подаша, и приняли и читали и противъ допросовъ сказали, а имъ для роспуты не приказалъ ходити инымъ, а допросы всѣхъ принялъ, хотѣлъ ихъ в монастырѣ зимою по дорогѣ досмотрѣть и перебрать, такъ же и Мануилъ Петровъ приѣзжалъ на время в домъ, и в Шунгу часто ѣздилъ, большую долю тамо за дѣлами всегда былъ.

И какъ свезли колодниковъ всю комисію хлѣбомъ и харчемъ, виномъ и пивомъ, ктѣ чего требовалъ, все оудовлевали и исполняли, чтобъ всегда были бы вси довольны всѣмъ подарками и деньгами не возможно и писанію предати; такоже в посылкахъ в Питербурхъ частыхъ и тамошнихъ издержекъ и расходовъ довольно бысть.

О допросахъ Выгозерцовъ.

Г л а в а 24.

И посла Самаринъ по Выгозерцовъ сержанта с салда-
ты, и взявъ ихъ с пятьдесятъ человекъ и допросами
всѣхъ произвелъ смиренными. А овыхъ скасками старости-
ными очищаль, а попъ Толвуйской, кой ходилъ к ним
той скасками очистилъ великопостными, что оу нихъ ово-
его попа не было. По его же Круглого доносу, отъ по-
повства преже отставленъ и скуфья снята с него. И они
вси Выгозеры отпущены в дома своя.

О сгорѣвшихъ в Шунгѣ.

Г л а в а 25.

А в Шунскомъ погостѣ оной господинъ Самаринъ еще
но лѣту с весны оучаль было людей поскакаль похваты-
вать в допросы, и сталъ приводити к церкви и около по-
госта, кои жили тѣхъ привелъ и люди оубоявшася тѣхъ до-
просовъ, и приводу, на верхъ Шунги собращася в ригацю;
а иные из иныхъ деревенъ в лѣсовую избу и згорѣли нѣ-
сколько человекъ, бояся чтобъ древняго благочестія не по-
терять и прозбы ради старость и прочихъ, и для гари при-
водъ и допросы досталныхъ остановилися, попы аще
скасками и очищали, точию досталныхъ будетъ ли, или не
будеть того не извѣстно, по сказкѣ шунскаго пономаря

племянникъ показалъ на дядю своего Сергія, будто онъ оучитель и людей оучить и отъ церкви ихъ отводить: а оныхъ старухъ, такихъ же оу себя держитъ и оукрываетъ, а оной Сергіи записной старовѣрецъ и допрашиванъ и высланъ в Новъ городъ за карауломъ.

О мору и о проѣздѣ Самарина по Суземку и о поѣздѣ в Питеръбурхъ:

Глава 26.

А другія погосты Толвуйской и Кузаранской и Выгозерская и Фоймогувская волости, отъ того приводу избыли, повеже сначала зымы около ихъ для мору людей заставами застановлено всю зиму, чтобы к нимъ никому не ѣздить и отъ нихъ никуда не спущать никого; крѣпкія были караулы около тѣхъ мѣстъ, а зимою в Филиповъ поостъ для приводу людей ѣздилъ оной Самаринъ чрезъ Суземокъ в Водлозерской погостъ и приводилъ тамо всѣхъ по скаскѣ поповой, что выше сего показанъ, и ѣдучись на проѣздъ по Суземку досматривалъ и ѣхалъ милостиво и смирно и в монастырѣ на Лексѣ женской полѣ, кои в Шунги не былитѣхъ досматривалъ и по допросамъ перекликалъ все милостиво и смирно, никого не озлобилъ и в Шунгу к нему клеветники и язычники приходять и клеветать не смѣли, что онъ вельми былъ жестокъ и грозенъ, и в Шунгѣ живучись салдаты без его вѣдома не смѣли никого ни в чемъ обидити и зиму всю стоялъ в Шунги близъ самого заговенья великаго, дожидаль снему заставы, чтобъ ему в тѣхъ погостахъ думно все противъ оуказу інструкцыи по комисіи дѣла довершивать, и писалъ отписки и доношенія о себѣ в Питер-

бурж, что дѣлать, стоять ли или выѣзжать; также и архимандритъ и себѣ перемѣлы просилъ ради монастырскихъ своихъ до нихъ касающихся Государевыхъ дѣлъ правока доимокъ, и ему посулена была перемѣна и оуказы были написаны и в Новѣ городъ посланы, чтобъ послать на мѣсто архимандрита; дабы с Самариномъ довершить дѣло другому архимандриту и оныя оуказы не поспѣли и архимандритъ позамѣдлил в Новѣ городѣ, и оной Самаринъ со всею комисіею и со всѣми дѣлами выѣхалъ с Шунги, и в Шуйскомъ погостѣ в Кондопожской волости по допросамъ поповымъ п дьячка и пономаря, которые отъ него посланы в Синодъ по оуказу стоялъ недѣли з двѣ, людей кои показаны всѣхъ врознь допрашивалъ смпрно, и поѣхалъ в Питеръбурхъ. А с Нова города архимандритъ в то время с указами и поѣхалъ, хотя в Ладогѣ и оувѣдалъ что Самаринъ сѣхалъ, но онъ не воротился назадъ, ни в Питеръбурхъ не поѣхалъ; поѣхалъ впередъ в Олонецъ и в Олонце оу поповъ взялъ извѣстіе, что Самаринъ проѣхалъ в Питеръбурхъ, и с Олонца и в Шунгу приѣхалъ. А в Питеръбурхѣ Самаринъ доношеніемъ в Сенатъ объявилъ также и в Синодъ со архимандритомъ доношеніемъ объявили и дѣла хотѣли отдать, и дѣла в Синодъ не приняли, невѣдомо какого ради случая, или грѣхъ ради нашихъ тако оучинилося, и оучали Самарина назадъ посылать; вину положили для чего безъ оуказу выѣхалъ не доверша дѣлъ. И оной Самаринъ не поѣхалъ, отнялся, что в Сенатъ объявилъ доношеніемъ. И его Сенатомъ не послали, а Синодъ архимандрита кырловскаго и подьячего Михайла, кой былъ с Самаринымъ со всѣми дѣлами выслали назадъ, чтобъ дѣла отдать в Олонце архимандриту Авраамію, которой на оногo мѣсто, и на Олонце не засталъ, и приѣхавъ в Шунгу, и дѣла всѣ с подьячимъ Михайломъ оставилъ в Шунгѣ. А со архимандритомъ ки-

риловскимъ Авраамій росписался и отпустилъ его во свой монастырь, а самъ Авраамій и с подьячимъ и з дѣлами остался в Шунгѣ стоять, а в Питеръбурхъ и в Новъгородъ писалъ и объявилъ доношеніемъ.

О архимандритѣ Аврааміи Иверскаго монастыря:

Прежде живаль оный в Палеостровскомъ монастырѣ Игуменомъ немало лѣтъ, велии злоковарной мужъ, всякаго коварства исполненъ, часто хождаше ис Палеостровскаго монастыря в Выговское общежительство и на боръ, ово пуждъ ради своихъ, а ово и гостьбы ради и часто с Симеономъ Діонисьевичемъ бесѣдоваше и разговариваше о жити и о вѣрѣ; казашеся на словахъ и себя зазираеть, и говариваше с нимъ просто и почиташе его и прочіи вси суземскіе жители и волостные старовѣрцы тожъ почитаху его, и в домы ихъ хождаше, и разговариваше и гостяше: и к нему в монастырь на праздники суземскіе и волостные старовѣрцы ѣздяше, для покупокъ и торгу: и оныя суземскимъ кѣлію отводиша стояти и службы совершать по своему обыкновенію, понускаше и не возбраняше внутрь монастыря: и ходячи в волостехъ всѣхъ испытываше, кто в конхъ семьяхъ живеть в старовѣрствѣ и провѣдываше и оу кого и с коей семьи и кто живеть во общежительствѣ, или в скитахъ. А когда люди ѣдутъ отъ праздника Рождества Іоанна Предтечи или с праздника Воздвиженія Честнаго Креста и приставають к манастырю, и онъ выходя к нимъ оу знакомыхъ всячески испытываше своимъ лукавствомъ, кто

вновь согласился или крестился, и много ли крестился, и какъ праздновали, и кто оучилъ и гдѣ. И ови ему сказываху сироста, чая в немъ нѣкакую благу ю совѣсть: ово писаше, а ово памятоваше и хождаше в Толвуйской и Шунской погосты, своихъ ради нуждъ, а ово и по гостямъ в Падмозерскую же волость часто к мужику по пути ѣдучи стояше оу него, точию оу мужика дочь дѣвица, и любляше мужика паче иныхъ: и всячески помогаше ему в нуждахъ. И по зговору с мужикомъ и з дочерью, пришедъ в Выговское общежителство, нача Семену Денисьевичю мужескову дочь давати в монастырь и поучити грамотъ вельми скучаше с любовью и моленіемъ общася за оную всякое милосердіе и плату сотворити: много отговариваше Семенъ Денисьевичъ и прочіа: он же вельми стужаше (а самъ сказываше себѣ отъздъ в Новъ-городъ), что она вельми радѣеть скрыти в себѣ тайную свою лествъ и по многому его стуженію, не чаяша в немъ таковаго лукаваго, злаго оумышленія и коварства, и взяша ю в монастырь, еще при отцѣ Даниилѣ, и опредѣлиша ю сперва в Даниловнѣй кѣлю на коровьемъ дворѣ. И зачаша ю оучити грамотѣ и грамота ей негораздно даяшеся, не остра к тому, и полновозрастна, и ово меж оученіемъ хождаше на труды, а оной Авраамій съхавъ в Новъгородъ в монастырь Иверской сперва в стряпчихъ, а потомъ поставленъ бысть архимандритомъ во оной Иверской монастырь, и нача оттуду грамотки писати к Семену Денисьевичю часто любовныя, похваляя его и оублажая, а себѣ зазирая и молягъ, чтобъ оную дѣвочку его даніе изоучити грамотѣ и писати и дабы ю и поберечь, и к ней посылая грамотки и посылки.

И послѣ оный Авраамій опредѣленъ в Новгородской архіерейской розрядъ судію первымъ главнымъ и о Палеостровскомъ монастырѣ печашеся и помогая имъ и за

икъ заступая, и пред Кругловской приходящей напастію пред приѣздомъ господина Самарина, староста и выборные со скитовъ пришлыхъ людей начаша вонъ высылати и кои поживали самохотно и сильно, и кѣли построили, и овые готовые покупали оу сиротѣ, и были заказы по вся годы, токмо ихъ жестоко не изгоняли, а они волю отнимали, ово заступленіе, а овое своехотно, а овое нищеты ради, а иное работъ ради, другъ другу свисходя попушенось, и отъ той слабости оумножилось во всѣхъ скитахъ всякихъ пришлыхъ людей, а овые по лѣсамъ построися своевольно и живяху сильно, тогда нѣкій старецъ просецъ попрося пришедъ в Суземокъ ходя по скитамъ милостини прося смиреннымъ плачевнымъ образомъ скитаяся по сиротски и поселися в Пельюкой скитѣ, купи себѣ кельишко оу нѣкакой сироты, и ту водворяся самоволно и для его нищеты никто его сиротства ради не гонилъ вонъ. Ово по Суземку хоуждаше, а овое и по волостямъ прошая и по кабакамъ скиташеся и вино пияше. А егда в Суземокъ приидеть, являшеся в Суземскомъ согласіи, а в миръ исходя с мирскими соглашашеся, и послѣ к себѣ и посестрію свою тутъ же приведе, и оная с нимъ прошаше и кормяшеся: и начаша оного старца добромъ вонъ высылати. Онъ же не слушаше никого, вонъ нейдяше, и выборной кѣльишко его розрыша сверху и его и с посестріей выгнаша из скита вонъ, и оной старецъ шедъ в Палеостровской монастырь, здашеся имъ и с посестріей в монастырь, и вси свои запасишка, коровенко и лошаденко отдаша вкладомъ и начаша на Суземокъ грозити гнѣвашеся, и послаша палеостровскіе старцы его в Новгородъ, чтобъ ему явитися объявити свое житіе и на Суземокъ враждовати и бити челомъ, надѣючися на вышеписанного судію Авраамія, и во время Кругловщины, шедъ в Новгородъ, объявися сперва вышеписанному Авраамію на постой, и во его совѣту написаше доношеніе, и сказаше

какъ онъ пришель в Суземокъ и кто его принялъ, такоже показаль и про жену, что ю бутто в Суземки старецъ Феодосій крестиль, такоже и про себя: и на иныхъ показаль, что оныя крестять и исповѣдывають человекъ на десять, и в часовняхъ служить, и показаль в Пельякахъ много незаписныхъ людей пришлыхъ, и иные всякіе небывлыя крамолы, чѣмъ бы на Суземокъ какая вина навести во время Кругловщины: оуслыша, что Круглой повинился и отговориль и свезенъ в Питербурхъ, и в то время, распрося одного старца Іону, оной судія и з допросами и о его доношенія и с промеморією и со вѣсьмъ дѣломъ выслалъ в Шунской погостъ в комисію за карауломъ скована к Самарину, чтобъ оное дѣло розыскать и дать со оными очная ставка по его оговору; и привезоша его в комисію, и нача его Самаринъ роспрашивать не поединъ на конь, ово скажетъ и клевететь много и грозить, а Пальеостровскіе старцы помогающе ему: и Самаринъ и архимандритъ видеть его непостоянство и неправду и о суземскими со многими даша очную ставку, и в очной ставки, видя себе оной старецъ Іона, что довести ничемъ не можаше и оубояся и повинися сказа, что его бутто архимандритъ Авраамій в Новъгородѣ наоучаль, а не отъ себя онъ овое писалъ: а кое и отъ себя, то сказалъ гнѣва ради, что его выгнали из Суземка и с Пельякъ, а онъ бутто жилъ на Палеостровской земли с ихъ монастырскаго вѣдома и жену его, бывшую немощную с Пальеострова добывали в комисію, и видя немощную и безумную, отпустиша назадъ в монастырь, и по очной ставки одного старца скована послали назадъ в Новъгородъ за карауломъ, и видя оной архимандритъ Авраамій, что Суземку разоренія не пришло, что оправдалися, и старцеву дѣло, что составляль, все почете, и нача думать и оумышляти, какъ свой злой лукавой оумыселъ и коварство не пошло в дѣло, слыша, что ар-

химандритъ Кирилловской, которой с Самаринымъ в комисіи, нача просити перемены для касающаго до нихъ монастыря дѣла, посылая доношеніе, прося перемены и по его доношенію состоялся оуказъ, что его переменить, посылать на мѣсто с Новгородскаго розряду. А оной архимандритъ Авраамій, еще до присылки оуказу о перемены Кирилловскаго архимандрита, писалъ в Питербурхъ в Синодъ, дабы его послать на мѣсто, что онъ тамошнихъ людей и порядки вси знаетъ, и похвалялся, что онъ бы изыскалъ на старовѣрцевъ на Выговскую пустыню много винъ, что достойны бы были к разоренію. И какъ провѣдалъ оуказъ о перемены и другожды пишетъ, чтобъ оуказомъ посылать его на мѣсто, желая свое хотѣніе исполнити и понажити и к своимъ знаемымъ писалъ и тѣ объявили в Синодѣ, что онъ хочетъ и желаетъ правителемъ, а они того и желаютъ и рады, и послыша оуказъ в Новгородской розрядъ на его Аврааміево имя, чтобъ послать на смѣну Кирилловскому оного Авраамія. И пришедъ оуказъ в Новгородской розрядъ и оной архимандритъ и радъ бысть, что по его прошенію исполнилося, и держа за собою оуказъ, мѣсяца с полтора не ѣхаше скоро, токмо наряжашеся, или пережидалъ Самарина выѣзду и какъ оуслышалъ, что Самаринъ и архимандритъ Кирилловской выѣхали со всей комисіей, не доверша дѣла своего для заставы Толвуйской: и оной архимандритъ Авраамій, взявъ попа Софійскаго и прочихъ своихъ служителей и поѣхавъ в Олопецкой оуѣздъ в Шунской погостъ чрезъ Олонецъ, не стоя во Олонцѣ нисколько, на проходъ проѣха, вѣдая, что за нимъ з дѣлами пришлютъ архимандрита с подьячимъ, чтобъ его не засталъ в Олонце, проѣхавъ в Шунской погостъ и в Палеостровской монастырь; и суземскіе старосты и прочіи пустынножители оуслышаша его приѣздъ, послаша к нему з гостинцами Манушля Петрова, Стахія Осипова и Федора

Семеновъ, и пришедъ к нему, поклонившася с малыми гостинцами, и оной архимандритъ пріять ихъ любезно и поговоривъ о нихъ ласково и смиренно и позваша его в Суземокъ в гости, и оной архимандритъ Авраамій и радъ того, и посулился быти и пріѣхавъ в гости малыми со своими слугами и с попомъ на боръ сперва и во общежительство, и срѣтиша его честно с хлѣбомъ и с рыбою, и принявъ весело и почтоша его в гостинной честно, и ведоша его к Симеону Денисьевичу, а оной Симеонъ оуже до того в немощи болѣзноваше, и срѣте его Авраамія на крыльце сѣнномъ, и вшедъ в кѣлю, побесѣдоваше с нимъ Симеономъ любезно по прежнему, и являшеся на словахъ любезенъ и подаривша его обще со старостой зѣврыи рубль на тридцать, а Симеонъ Денисьевичъ отъ себя поднесъ ему другое столко золотыми. И биша челомъ ему Симеонъ с прочими, и молиша его, чтобъ онъ былъ милостивъ. И оной архимандритъ общася имъ всякую милость творити. А самъ глаголаше, чтобъ чимъ ему самому было в Синодѣ роздѣлыватца не своимъ и зачимъ милость казать. И вышедъ ис кѣли, хоуждаше по монастырю по всемъ службамъ наскорѣ и на коровой дворъ и съха к Ѳеодору Семенову на Березовку в гости, и тамо погости, и пріѣхавъ в монастырь и побывъ оу Симеона Денисьевича, поговорилъ и вышелъ в гостиную; и Симеонъ нача старостѣ и прочимъ говорить, кабы с нимъ оуговоритися на слово, на колико можно, ово дать, а ово посулить, и малые с нимъ монастырьскіе на то слагалися: а староста и прочіи суземскіе к сему нисколько не приклонилсѣ. А сами говорятъ, за что дать, до насъ ему и дѣла нѣтъ, а что будетъ оуспѣтъ дать и давать намъ нечего и негдѣ взять и в томъ отказали и оной архимандритъ поѣхавъ с монастыря на боръ и погостивъ оу Стахія, и тамо его ничѣмъ не почтили никто; точію Стахій одной оленникомъ, и поми-

наль Боровлянѣмъ, что оу васъ живутъ его монастырьскіе многіе крестьяна, такожде и Стахію поминаль, что оу тебе в домѣ его мужикъ живетъ и нынѣ оу тебе, понеже ему сказа про воѣхъ с Челможи его крестьянинаъ Маркъ подслѣпой: оныя же вси отрицахуся и глаголаша ему, что оу насъ твоихъ крестьянъ не имѣется: но оной архимандритъ жестоко имъ говорилъ, что живутъ, отдайте мнѣ крестьянъ, а Стахію паче воѣхъ говорилъ, другъ ты повинись и отдайте, что я знаю и нынѣ оу тебе живетъ с наши с Низина. И оной Стахій и вси отрицахуся, что оу насъ ихъ нѣтъ. И оной архимандритъ Авраамій глаголаше, егда послѣ найду тяжело вамъ будетъ со мною зговариватися; оныя же Боровляна сіе все ни во что же вѣрнѣша. И оной архимандритъ сѣхаль не гораздо весель в Шунгу. А послѣ староста пришедъ в монастырь посовѣтовавъ с прочими кому в Шунги комисіи оу дѣль быти. И посовѣтовали быти Мануилу Петровичю и стали просить оу Симеона Денисьевича, а прочіи общежительніи соборныи вельми спорили, что Мануилу недосугъ, есть нужда нынѣ к городу сѣздить: а вы нынѣ изберите Стахіа Осипова до полоѣ воды пускай онъ побудеть, и нынѣ пошлите скоро в Шунгу, чтобъ дѣль какихъ не спортить зане со архимандритомъ не оуговорились, станеть онъ на насъ дѣль искать и оной староста и прочіи все сіе презрѣли, Стахіа в слѣдъ не выбрали и не послали, положились на Мануила, а Мануиль наскорѣ сѣхаль к городу Архангельскому для своихъ крайнихъ необходимыхъ нуждъ, и тако прошло время до роспуты, а Шунгу презрѣли ни во что.

И архимандритъ прѣхавъ в Шунгу пождавъ с Суземка, чтобъ кого прислали в слѣдъ его, понеже что к нему присланы оуказы и салдаты и подьячіи в прибавокъ и чимъ надобно кормить и Шунжана стали говорить; какъ Самаринъ стоялъ всегда они были и всякіе припасы испол-

яли, а тебя выиѣ ни во что читають, онъ же сіе слыша и
 помыслъ что тако и есть, и не дождавъ никого с Сузем-
 ка, вельми прогнѣвася на Суземокъ и что какія рѣчи гово-
 рили староста и Стахій с прочими, что ему до нихъ дѣла
 нѣтъ, и свои клеветники оныя рѣчи оному Авраамію и доне-
 сли и сказали и с прибылью, Мануилъ сѣхалъ к горо-
 ду, а Стахій на Шалу, и к тебѣ никто не будетъ скоро:
 оной же Авраамій вельми озлобися и нача замышляти, какъ
 на нихъ дѣла покати оу оныхъ клеветниковъ ласкою и лу-
 кавствомъ и к нимъ дружбою, напоивъ виномъ и медомъ
 и нача спрашивати про своихъ крестьянъ по оной росписи
 Марка подслѣпного, а и свой сыскался Боровской клевет-
 никъ, и они про всѣхъ сказаша, кои еще тутъ ако ихъ куда
 выслали, а оу Стахія еще мужикъ и дѣвка в то время были,
 какъ Авраамій гостилъ; а послѣ выѣхали на Иссельгу и
 оной архимандритъ нача по погостамъ оу знаемыхъ людей
 погашивати, а людіе начаша его почитати и имати по го-
 стямъ и дарити по изможенію, кто чимъ можетъ чающе отъ
 его к себѣ милость получитьи, а оной архимандритъ Ав-
 раамій ласкаше имъ и испытываше всячески по прежнему
 своимъ лукавствомъ: овыхъ и к себѣ на постой имаше
 пѣвицъ и клеветниковъ, кои ему подручники испытыва-
 ваше какъ кто живеть и сколко в коей семьи вышло в
 Суземокъ и кто имяны и гдѣ живутъ и кто из Суземка ко
 онымъ старовѣрцамъ приходитъ в домъ и кто потребности
 ихъ исправляше и писаше на писмо, а овыхъ и сказки и-
 маше и доношенія; и прислаша к нему оуказъ из Синода
 и из Новагорода команду салдатъ и подьячихъ по его
 доношенію, чтобъ ему дѣла довершивать и дождавши оука-
 зу и подьячихъ и команду начать поповъ сперва ближнихъ
 волостей и церковниковъ, приказавъ к себѣ, нача их скас-
 ками допрашивать: и оныя пошы сперва написаша скаски
 противъ прежняго, какъ поданы Самарину с очисткою и

оной архимандритъ оныхъ сказокъ не принялъ, нача имъ грозити, что вы перво и нынѣ подали скаски лживые неправедныя, и нача ихъ обличати, конхъ знаетъ самъ и оу прочихъ клеветниковъ ему объявлены, кои живутъ во обществѣ, а иные в скитахъ, иніи же по домамъ старовѣрство держатъ тайно подъ закрытіемъ, а не записныя под двойной окладъ, и нача имъ грозити, что будете вси за свои ложныя скаски высланы на каторгу и битіемъ грозити, а овыхъ и бивше поповъ и причетниковъ; а в то время никого с Суземка, ни к попамъ для оукрѣпленія и к архимандриту не прислаша и оубояшася оны поны и причетники, начаша скасками всѣхъ показывати, кто когда вышелъ с коего погоста и волости и деревни и гдѣ живутъ и кто имени мужеска и женска полу и кто в волостяхъ живеть имѣеть тайно старовѣрство и кто у нихъ дѣтей крещаетъ и кто исповѣдываетъ и погребаеть показаша в скаскахъ своихъ имянно, какъ оной архимандритъ похотѣлъ такъ и писаша по его хотѣнію и изволенію и с прочихъ погостовъ поповъ и причетниковъ добываше такіе же скаски имаше с привужданіемъ а овыхъ избитіемъ и нача поповскимъ скаскамъ волостныхъ мужиковъ, кои тайно держатъ старовѣрство по домогъ не записныя к коимъ в дома хождаше тайныя, кои оу нихъ потребы исправляше, младенцевъ крестятъ исповѣдываютъ и оумершихъ отпѣвають, з битіемъ жестокии допрашивати, биша по два и по три ряду плетми, и начаша показывати и вынитися по его допросамъ, не могоша битія стерпѣти, доколѣ не повинится, то битія не покинуть: и показаша кто к нимъ в дома ходитъ и потребы исправляетъ: овыя показаша на мирскихъ шатуновъ, на старовѣрцовъ, а овыя и на Суземскихъ, и послѣ допроса с подпискою, что оныхъ потребы исправляющихъ сыокивати и поставить в комисію а самыхъ со откупомъ на поруки спущаше.

И в то время збору от Стахія выходець Михалко Сыкелги, зговорая з дѣвкою, с коей жилъ оу Стахія и вышедъ в Толвую хотяше со оною вѣнчаться, пришелъ к попу Толвуйскаго, нача оуговаритися, чтобъ его вѣнчалъ, или с лукавства дабы его поймалъ и проводилъ к архимандриту Авраамію в комисію, и пощъ его поймалъ сквахъ и з дѣвкою и свезъ в Комисію ко оному архимандриту и оной его с радостию принялъ, пороспрося сперва кѣлейно, а прочіе клеветниковъ писма ему прочелъ, кто живетъ на бору и отдаде его за караоулъ салдатамъ, и самъ гнѣваяся на Суземоки, что его презрала тамо не оупотчивали и не оударили и не оуговорилися на чемъ ни есть и в слѣдъ ни кого не послали, и помянулъ оныя клеветныя рѣчи, что ему дать не за что и дѣла до нихъ нѣтъ, или первое свое лукавство исполняя хотяше такожде оучинить, что в Нижномъ Питиримѣ, за что и епископство получилъ, того же и Авраамій желаше и шедъ скоро в комисію нача оного Михалку и дѣвку порознь по приказанію с пристрастіемъ допрашивать по готовому писму, которое ему перво отъ клеветниковъ подано, и они начаша сказывати по его хотѣнію, когда вышли из домовъ своихъ и сколько жили на бору оу Стахія и оу прочихъ, а во время архимандритова гостьбища были и жили еще оу Стахія; и послѣ выслали ихъ вонъ из скита на Исьселгу и начаша сказывати и про иныхъ его крестьянъ, кои оу кого на бору жили и кои куда вышли и выгнаны, а кои еще и тутъ живутъ в тай, такожде и про иныхъ, кои прописные и нечужденные, кои во время перебору Самарина кривою в утайки имянно показа, оу кого живутъ, а оныя и своими кѣльями на бору и на Волозерѣ и в Пельякахъ показа и прописныхъ слишкомъ сто человекъ всякихъ принялъ, и Авраамій радъ бысть, что его хотѣніе исполнилося и в Суземоки все донесеса. И Мануилъ прїѣхавъ отъ города и к

нему ѣхалъ с Ѳедоромъ Семеновымъ с подарками: оуже не по прежнему все и говорить с лукавства будто на Боровлянъ и на Стахія гнѣвается, что ему повинной не принесли и не зговорились и мужиковъ не отдали, а нынѣ до нихъ догребся; и послаша по старосту и по прочихъ оуказъ, чтобъ старосту выслать и послѣ староста с Мануиломъ и шель и вельми на старосту кричалъ со гнѣвомъ и за караулъ отдалъ и сковалъ и сталъ нудить к подпискѣ, чтобъ всѣхъ поставити и староста снуженъ подписатися и оуказъ взять, что оныхъ сыскивать и отсылать в комисію и отпущенъ.

И оной Аврамій нача мужиковъ Шунскихъ и Толвуйскихъ и Падмозерскихъ в комисіи с пристрастіемъ допрашивать, с коеи семьи живутъ в Суземкѣ и в общежительствѣ, или братія или сестры, или дѣти, давно ли вышли и кто ихъ подговорилъ и вывелъ и гдѣ кто живетъ, и къмъ итамо оныя крещены, овыхъ з битья, а овыхъ страхомъ и оныя мужики все показаша по его допросамъ, кто когда вышелъ оубѣгомъ отъ нихъ тайно, а они ихъ не провожали себя опасая, по его хотѣнію, какъ онъ велитъ в пріемъ на Данила Викулова, а в крещеніи на старцовъ ово на живаго Феодосія, а ово на мертвыхъ. А доколѣ кой не скажетъ по его допросамъ, кто ихъ крестилъ, дотолѣ с комисіи не спуститъ, тѣхъ биша и по три накона. И вси тако показываша, хотя кто и не знаетъ, что перекрещиваны оуже коихъ и в общежительствѣ и в скитахъ, иныхъ и живыхъ нѣтъ давно оумерли, а овые вышли, а всѣ показали, что тамо живутъ и никто не показалъ на себя, что проводилъ дочь и добилъ челомъ, чтобъ взяли, или что сами сошли того мы не вѣдаемъ, крещены ли они, или нѣтъ, такихъ не сыскалось ни кого, всякой себя очищаль и легчиль; а инии сыскалися и такіе, что благочестіе прелестію называли и будто ихъ Суземскіе прельстили, оугѣдая архиман-

дритѹ Авраамію, по его хотѣнію сказываху и оной приказываше подьячимъ писати на оукореніе Христіанству, чтобъ к разоренію свое бы хотѣніе исполнити тщашеся и изыскиваше всячески вины на Суземокъ. А Суземскіе и Боровляна время за время всячески пробавляли, хотѣли его оутолити дачею, но оной Аврамій дачю взимаше, на словахъ ласкаше и оуговаривашеся, а самъ о своемъ дѣлѣ не оуступаше, всякіе крамолы выскиваше и в дѣло провождаше и письмами вязаше.

И оной же архимандритѣ сперва с весны Падмозерскую дѣвку, которую онъ заступою своею отдалъ во общежительство, приказалъ отцу и дяди вывести еще при животѣ Симеона Денисьевича, и дѣвка сама захотѣла и вышла со всѣмъ ко отцу в домъ свой и той архимандритѣ ко отцу ея в домъ часто ѣздяше: ово по пути на проѣздахъ, а овое нарочно и всё выспрашиваше оу дѣвки в тонкость, какъ жила и какъ кто живетъ, и какъ при Самарине во время перебору сколько на переборахъ было, а сколько таилось в лѣсахъ и по кѣльямъ, овое правду что знала сказала, не оутанла ничего, развѣ с прибавкомъ и с клеветой; а сперва и на монастырь по за очи поговаривалъ, и послѣ и в очи, что мужикъ его жилъ крестьянинъ в монастырѣ и не единъ годъ и сталъ просити сперва лучшего жеребца, а обѣщался, что хотѣлъ на общежительство никакихъ крамолъ на васъ не стану изыскивать, и жеребца дали: отъ себя; и послѣ и другаго захотѣлъ и другаго дали: слишкомъ стояли сто рублевъ і иными всякими вещьми, что накидывалъ за то не стояли. А послѣ захотѣлъ кобылъ десять выбралъ в цѣну, а одинадцатую на поклонъ поклонилися, а за десять далъ денегъ сто рублевъ и с тѣхъ же, которые ис монастыря взялъ и с Суземка.

И во осень о праздники Рождества Богородицы в Палеостровскомъ монастырѣ сыскался суземлянинъ родомъ Ла-

доженинъ с верховья своеволникъ и прежней всегдашней крамолникъ, живяше своего свинскаго житія, понявъ дѣвку за себя, такову же каковъ и самъ, оуже во время Нещлюева перенски живяше в лѣсу особъ, прибравъ к себѣ такихъ своеволниковъ новоженовъ, яковъ самъ не записася к Неклюеву живяше по мірски, сперва малое число в скиты поплачивалъ, а послѣ не сталъ платить, всегда враждовалъ со скитскими жители никому непокоренъ, кого захотѣлъ всякихъ пришлыхъ принималъ к себѣ, а на Суземокъ всегда грозилъ доносами, оуже и на Олонецъ ходилъ, хотѣлъ тамо доносить, что в Суземки много прописныхъ и послѣ всегда крамолуя и грозя и в тоже время послѣ Кругловщины начать с Ладожскимъ скитомъ крамолитися и грозя. И самъ шедъ по мхамъ всѣхъ своеволниковъ бѣглыхъ и крыющихся бесчинно с невѣнчанными дѣвками живущихъ описалъ, а с ыныхъ себѣ срывалъ и бѣглыхъ всякихъ садать крыющихся и по скитамъ, кои живутъ бесчинно всѣхъ описалъ, сколько в коем скиту робягъ родилося оу дѣвокъ и кто прижилъ и прочіе всякіе крамолы и оубійства оу всѣхъ своихъ подобныхъ, гдѣ что дѣялось и с прибавками написа и грозя чтобъ ему своимъ неподобнымъ житіемъ и прочими его подобникъ, своеволники и безстрашники, кои с нимъ незаконно по свински живяху, хотяше тѣми своими крамолами весь Суземокъ к разоренію привести, или своеволие принести, шедъ в Палеостровской монастырь и хотяше подати старчишкомъ Серафимкомъ с подобнымъ себѣ, кой ему пособлялъ писати, и составлялъ и понуждалъ подавати и добрые люди ему возбрали и оунимали и онъ написа доношеніе на Ладожской скитъ. А иное всё остави и шедъ ко архимандриту подаде и архимандритъ принялъ доношеніе и старчишко Серафимко провѣдалъ, что онъ не хочетъ всего подати и чрезъ людей архимандритовымъ людямъ доносить, что оу него есть за пазухой всякіе крамолныя пис-

ма, чтобъ архимандриту донести и его обыскать, и обыскаша и найдоша вси крамольныя письма, кои составлены старчишкомъ Серафимкомъ. И оного Ивана Корташа отдаша за крѣпкой карауль, а старчишка поискаше будто хотяше его спрятати, онъ оушелъ с монастыря или отослаша, за его принимашесе и взяша его в комисію осмотрѣша письма и держа на распросахъ и оной много сказываше на прочихъ и на Трифона Голована, а послѣ и Трифонъ попалъ, самъ шелъ за людей заступать и в допросѣ держанъ и вси письма и допросы оной архимандритъ послалъ в Синодъ в Питербурхъ, а ихъ держаше за крѣпкимъ карауломъ.

Да лѣтомъ же еще поперво Корташа попалъ в Шунги поймать своевольникъ новоженъ Каргополець родомъ Запрягаевъ сынъ и в допросѣ показалъ, что жилъ во общежительствѣ нѣсколко годовъ и вышелъ на свою волю, показалъ в монастырѣ отца и сестру и вси они крещены и отъ кого имянно и не роспрашиванъ жестоко, самъ собою хотяше вину свою на общежество навести, чтобъ его выкупити и видя что не выкупаютъ, а спуску нѣтъ, ноцію оубѣжалъ безвѣстно, и послѣ оуказами его сыскивали и отца на общежество спрашивали оуказомъ жестоко и показали, что онъ былъ, да шелъ безвѣстно и нынѣ оуказами его ищутъ в Суземскіе.

И на осени начаша со архимандритомъ Аврааміемъ договариватися о Боровскомъ дѣлѣ, чтобъ нейти разно в допросы и милостивно оучинить, оное оумертвить, или взять дѣло ис комисіи и в томъ Авраамій отказалъ, что ис комисіи вынять и взять не возможно, а оговорился взялъ за Боровское и в прочихъ дѣлахъ всякую милость чинить, а Боровское дѣло, что скаска подать в комисію общая, что хотя оныя и были оу нихъ в скиту проживади, овыя по пашпортамъ и вышли, овыя назадъ, а овыя сошли безвѣстно, а нынѣ оу нихъ оныхъ не имѣется в скиту

ни одинаго человѣка: и такую скаску общую вмѣсто допроса подали и онъ принялъ и хотѣлъ под дѣло принявъ подписать, вмѣсто допросовъ принята, а самъ взявъ не малую взятку до трехъ сотъ и лукавствомъ подписалъ на выѣздѣ, хотя и принята скаска, а такихъ по Михалкиной скаски в комисію требовать и взыскивать на старостахъ и на выборныхъ к допросамъ и на скитскихъ жителяхъ.

И осенью послалъ и на Водлу и Водлинскимъ много пакости и разоренія посыльщики оучинили, и с погостовъ кого могъ всячески зацеплялъ и скрывалъ, а никому милости не оучинилъ, хотя ихъ и спускалъ на подыску, и дѣла всѣ связывалъ свое хотѣніе по указамъ и свѣше оуказу своимъ лукавымъ оумысломъ и коварствомъ выискивалъ винъ, ни в чемъ никому милости не оучинилъ и вѣдая себѣ выездъ, всѣхъ коней, коихъ взялъ с монастыря и с Суземка и с волостей со всѣми своими добытками при себѣ выслалъ со своими людьми напередъ в монастырь, такожде клеветника Михалку и з дѣвкою выслалъ в монастырь же, бояся об немъ праведнаго розыска впредь, а самъ з достальными всякими крохами по оуказу выѣхалъ в Питербурхъ, а осенью прежде походу еще ѣздилъ с монастыря и на Лексу, а не вѣдали его выѣзду и все осматривалъ и в часовняхъ и людей в болницахъ, и по оуказу своихъ и суземскихъ клеветниковъ, нача оу Мануила спрашивать, что оу васъ отъ Демидова два колокола прислано, одинъ на Лексу, а другой на Выгу, а оу васъ при Самаринѣ оныя оухоронены, и сказалъ гдѣ и сталъ прошать одного колокола в Палеостровской монастырь и одинъ оуказали и смотрѣлъ в монастырѣ под колокольной и посулили, не смѣли его раздражить токмо некакъ ему было вывести, что онъ ѣздилъ в самую роспуту, еще лошадиной дороги не было, а Онъго еще сто-

яло и вывести не дошелъ, а на походѣ за колоколь инымъ кое чѣмъ взялъ.

И видяще Суземскіе, староста и прочіи и общежителі архимандрита Авраамія, великое его нападаніе и похищеніе и лукавое коварное по поповскимъ и по клеветниковъ и мужицкимъ скаскамъ и допросамъ лютое его пронырство и на словахъ и клятвахъ его неустройство, злобное дыхательство и исканіе винъ к разоренію отъ старовѣрства и отъ благочестія ко отлученію, виною в принимахъ, незаписныхъ под двойной окладъ и в нашествіи всякихъ пришлыхъ людей и своеволие силне живущихъ всякихъ бесчинниковъ, по дѣсамъ поселившихъ и прочихъ межъ ими шатающихся свое скарденое всякое непотребное житіе живущихъ (и свое неможеніе и безсиліе о изгнаніи такихъ, о чемъ выше сего в Кругловщинны имянно показано, что оныя клеветники и доносители о томъ и доносятъ); а самъ Авраамій оуказомъ взять в Питербурхъ для погребенія блаженнаго памяти ея императорскаго величества Анны Іоанновны и на Олонцѣ былъ оу Олонецкихъ властей с великою похвалбою, что иному какъ не ему того ни в тридесять лѣтъ не сыскать, что годомъ на старовѣрцовъ винъ наискавъ и множество всякихъ крамолъ и писемъ отъ клеветниковъ и отъ своевольниковъ и отъ безчинно и силнѣ живущихъ, на коихъ оу пустынныхъ жителей старовѣрцевъ оу самыхъ челобитіе. Но онъ всѣ крамолы и клеветы и бесчинниковъ и своевольниковъ и новоженоевъ ихъ своевольное житіе: все то на пустынныхъ и старовѣрцевъ наваждалше чѣмъ бы императорское величество и высокихъ персонъ властей, господъ сенатскихъ и синодскихъ на гнѣвъ подвигнути к разоренію Выговской пустыни, а себѣ за тую выслугу честь и власть получитьи, и пріѣхавъ в Питербурхъ в Синодъ все свое вышписанное вымышленіе объявилъ, ово писмянно, а

овое словесно, какъ могъ свое хотѣніе исполнять, а коимъ в погостахъ и в волостяхъ многимъ попамъ и причетникомъ и крестьянамъ многія обиды всякія досажденія чинилъ, никто не сыскался на его челобитчикъ, что всѣ страхомъ и боязнію объаты, хотя ему власти по слуху и говорили, но онъ отъ всего отиравался, вины на всѣхъ на-носилъ и отпущенъ во свой монастырь с честію.

При выѣздѣ же своемъ из Шунги, вмѣсто себя попа Новгородскаго оставилъ в комисіи довершивать кои непрошены, а приказалъ, чтобъ такожде творилъ в допросахъ, какъ онъ допрашивалъ, дабы всѣхъ под единъ допросъ под вину подвести; попъ же нача жестоко з битіемъ великимъ допрашивать и начаша по ихъ допросамъ вси сказовати боячись битія, что многихъ по три и по четыре накона и по пяти бѣяше плетьми жестоко, многіе и оуказываша в дѣйствѣ на суземскихъ, на оумершихъ старцовъ и на сошлыхъ, а овое напрасно на иныхъ показываша, якоже на Боровскаго Венедикта Петрова и под побою приведоша жестокіе неоднократно. А послѣ и отговориша, что напрасно по гнѣву, но тѣхъ, иже напрасно показываша не истязаше, дабы инымъ к нимъ приходитъ было свободно. А многіе между собою другъ на друга волостные крамоляху и скаски даваху и комисію кормяху, и оной попъ послѣ архимандрита много напастей творяше и свои руки намоляше и ѣздяше в Суземокъ до общежителства и подарки имаше, и оуказъ к нему из Синода прислаша, что Корташа и Трифона Голована выслать скованныхъ за карауломъ в Питербурхъ в Синодъ и выслалъ.

И в Мартѣ мѣсяцѣ в самыхъ послѣднихъ числахъ оуказъ прислаша из Новгородскаго розряду, что Новгородскому попу выѣхати в Новъгородъ и с командой, а на мѣсто команду послаша салдатъ семь человекъ: а

быть в попово мѣсто Палеостровскому строителю Иеромопаху Феофилакту.

И собравшася со всего Суземка выборные и прочіе жители и обще братскіе обитатели: начаша думати, что приходитъ к послѣднему разоренію и расхищенію, и по совѣту написаша челобитную, показаша на свое первое в Сенатѣ челобитье на силнѣ нашедшихъ и живущихъ своевольниковъ и новоженовъ, о чемъ и Мозовской розыскивалъ и показаша и своихъ прежнихъ стариковъ отъ чего не вси записаны подъ двойной окладъ, оное простотою, а оное в то время для хлѣбной скудости бывшихъ расходахъ, а послѣ пришедшихъ на свои старые мѣста и поселившихся и живущихъ и нищихъ и бѣдныхъ, старыхъ и оувѣчныхъ кормящихся Христа ради. И просиша в челобитной о томъ о своей винѣ и простотѣ милости и прощенія, чтобъ оныхъ по разбору к нимъ записать и причислить, а насильно пришедшихъ и своевольно и безчинно живущихъ оучинить по указу, а к нимъ бы не причислить и с ними не записать; и послаша челобитчиковъ в Питербурхъ: Тита Захарьева, Василья Данилова да и Стахія Осипова просиша еще и за своимъ дѣломъ, чтобъ ему и имъ помогать. Такжежде с Лексы по прошенію и моленію сиротъ отъ женского полу послаша Марѳу Лукину, да Агафью Наумову и челобитной же, и послаша и оленей живыхъ шестьдесятъ и доколѣ Стахій в Питербурхѣ роздаша в почесть ово во дворець, а ово прочимъ господамъ и Титъ и Василій подаша свое доношеніе в Сенатъ и биша челомъ милостивымъ господамъ властемъ и плакаша о обидахъ и о разореніи, о архимандритовыхъ жестокихъ истязаніяхъ и жалашася Новгородскому архіепископу. Сперва бо казашеся на словахъ милостивъ, а послѣ и яръ и гнѣвъ имѣяше, что господамъ жаловалися на архимандрита Аврааміа. Такжежде и в Сенатѣ челобитье в дѣло еще не произош-

ло, а из Синода в Сенатъ доношеніями частыми доку-
чае, чтобъ послать из Сенату аѣнцера с командою, а
отъ нихъ архимандритъ Коштовъ, вмѣсто Аврамія, Нов-
городскаго Хутыня монастыря, а нынѣ Александрова мо-
настыря Свирскаго оустроены и оуказъ ему данъ по пре-
жнему, какъ Аврамію, и протчіи допросы и доношенія и объ-
явленія писмянныя и словесныя розыскивати и доверши-
вати по своему Синодскому намѣренію, токмо в Сенатѣ на
ихъ прошенія еще перооны и команды зимою не оустрои-
лось и до полу лѣта и дале за недосугомъ иныхъ вся-
кихъ дѣлъ государственныхъ, и видя Суземскіе, что в
Питербурхѣ дѣло оу челобитчиковъ не спѣется к нашей
пользѣ: а здѣ в комисіи отъ попа Новгородскаго вели-
кос принужденіе, чтобъ поповымъ и клеветниковъ скас-
камъ оныхъ показа иныхъ людей в общежителствѣ и
скитовъ поставить в комисію к допросамъ по указу и
написаша общежители и староста по подписки, что пре-
жде с комисіи приняты оуказы, чтобъ высылать в томъ
подписанось и написаша доношеніе, что мы людей, кои
есть оу насъ высылали и оныя отговариваются, что слы-
шать в комисіи жестокое истязаніе з битіемъ и по
оуказу в Новгородъ отсыланіе в комисію нейдуть, а
говорять, что оу нихъ о томъ челобитье имѣется в Сенатѣ,
доколѣ опредѣленія на тое челобитье не состоится в Ко-
мисію нейдуть, а мы староста и выборные ихъ на силу же-
стоко высылать не смѣемъ, чтобъ оныя над собою ка-
кова дурна не оучинили, дабы намъ в томъ не остатся, и
несоша такія доношенія подаша в комисію. Аще и же-
стоко токмо приняша и о томъ писаше доношеніе в Пи-
тербурхѣ в Синодѣ, что чинятся силны, в комисію к
допросамъ не идуть, а сказывають, что оу нихъ о томъ
челобитье есть в Сенатѣ, и видѣша общежители и Сузем-
скіе, что дѣла к лутчему к ползы не приходять, стали

молить, чтобъ послать Мануила Петровича в Питербурхъ наскорѣ и переговоритися с челобитчики и оусмотрѣть к лучшему и совѣтовать, а в его мѣсто с монастыря выбрали в комисію быть со старостою Сергіа Фокина и написаша доношеніе в комисію и с прошеніемъ приняша его, а Мануила с порукою отпустиша на сѣздъ в Питербурхъ и послѣ благовѣщенія Богородицы праздника, сѣзидь наскорѣ и осмотрѣль и с челобитчиками поговориль и что к лучшему посовѣтоваль; токмо еще в Сенатѣ дѣло наше ничто не заводилось, а оу сиротскихъ челобитчицъ ничего нѣтъ и в заводѣ, поотговориль, чтобъ имъ написанной челобитны не подавать его императорскому величеству в Кабинетъ, дабы общему челобитью какого препятствія не оучинить, что оу нихъ намѣрено, какъ в Сенатѣ на ихъ дѣло к нашей ползы ничего не оучинитися или откажутъ, то они намѣрены подать в Кабинетъ свое челобитье, а онымъ старухамъ на время пождать. И Мануиль ко архимандриту Коптеву, которой посылается к намъ ходилъ в Питербурхъ и с нимъ поговориль и оной архимандритъ сѣхаль в Новъгородѣ, а хотѣль пріѣхать по полой воды с Новагорода в комисію в Шунгу и намѣренъ дожидать из Сената афицера с указомъ и с камвоемъ, такожде из Сената афицера о командой хотѣли отпривить: и пріѣхавъ Мануиль с тѣмъ извѣстіемъ к дому в самой великъ день.

И на то лѣто пріидушее 7250 бысть хлѣбной велий недородъ, что свѣгъ палъ рано на талую землю, еще до Воздвиженіева дни и не шель, и озими згнили, палы иніи пересѣвали, а иніи такъ: велми была рожь в Олонецкомъ и Каргопольскомъ оуѣздахъ плоха в поляхъ и в лѣсахъ, а в Суземки самая плохая, что такой не бывало токмо оу насъ в Каргопольскомъ оуѣздѣ на оброчной земли хлѣбъ былъ велми добръ, а в Суземки ржи рѣдки и плохи и

морозомъ велии портило во всемъ Суземкѣ по лѣсамъ, точию на Выгу в полѣ была рожь хороша, и поспѣвать поздала, стали жать поздно и выжать не поспѣли, палъ снѣгъ рано и пошли морозы, а на Лексѣ не малое число осталось и снѣгъ долго не шшелъ и послѣ ишелъ точию пустую солому жали и великой недородъ хлѣбу в монастырѣ. И с Вытегры привезли мало ста с три четвертей в Пигматку. И с осени купить не случилось и по всей русской земли вельми цѣненъ хлѣбъ. И монастыремъ на покупку и на извозъ Каргопольскаго хлѣба издержали денегъ тысящу рублей, а купили цѣной великой, четверть по два рубли по семи и по восьми гривенъ и с полугривною по дватцати.

И вышепомянутой архимандритъ Коптевъ посылалъ челоуѣка с весны в Питербурхъ, овые говорили, и онъ самъ Василию нашему сказалъ, посылалъ о томъ, чтобъ ему не ѣхать, дабы его отъ сего дѣла отрѣшили и челоуѣкъ никакого оттуду повелѣнія не принесъ, а в Сенатѣ по нашей несчастки дѣло наше Сенаторы не вси прилучились, токмо Философовъ и Новоселцовъ и третій нѣкакой, а кои до насъ бѣдныхъ и милостивы, тѣ не прилучились, все прослушали и опредѣлили не по нашему прошенію, чтобъ из Синоду прислать в Сенатъ обстоятельное извѣстіе, что у Самарина здѣлано, а что еще не сдѣлано по опредѣленію, а в Комисію по ихъ требованію по поповскимъ и по другимъ скаскамъ, прописныхъ к допросамъ в Комисію ставить без всякаго препятствія, а к понужденію требовать из Олонецкой канцеляріи вспоможенія и на Олоонецъ послать оуказъ. Также опредѣлить к тому из Сената афицера из отставныхъ доброго челоуѣка из капитановъ и с камвоемъ.

Видя челоуѣччикъ Василей, что дѣло ихъ не к ползѣ строится и в дому побывалъ о Успеніевѣ дне и посовѣ-

товали, что челобитная подать к самому его императорскому величеству и великой княгинѣ или в Кабинетъ и сѣхалъ назадъ в Питербурхъ в Сентябрь мѣсяцѣ в первыхъ числахъ. А в комисію по первому опредѣленію подьячіе с Новагорода присланы к строителю Палеостровскому, до архимандрита болшихъ дѣлъ не дѣлають, томко межъ себя враждуютъ и другъ на друга доносятъ всякія крамолы и нашихъ Суземскихъ зацепляютъ и комисей за тѣ малые приставаютъ и себѣ наживаютъ а доносителемъ потакаютъ, а кормъ онѣмъ все наши ставятъ: во Августѣ мѣсяце из Синода прислали в комисію за карауломъ скованныхъ доносителя Корташа и Голована, и сѣдятъ в комисіи за карауломъ, а Голована Шуижана взяли на поруки, что ему быть на простѣ при комисіи; и потомъ освобожденъ, а доноситель Корташъ убѣже.

А челобитчикъ Василей пріѣхавъ в Питербурхъ и челобитной подать его императорскому величеству и великой княгинѣ и в Кабинетъ не дошелъ, ово люди не потакнули, а ово и самъ еще поджидалъ что в Сенатѣ оучится.

О Феодорѣ Семеновѣ.

Осенью еще с лѣта с Ростова города отъ архіерея в Питербурхъ в Синодъ послана промеморія по доносу тамошнему, что Ростовецъ Феодоръ Семеновъ с Ростова подговорилъ и увезъ отца своего Семена и матеръ и се-

стру и живутъ в Выгорѣцкомъ жительство въ пустыни, из Синода оуказъ в комисію, чтобъ онаго Федора Семенова со отцемъ и с матерью и сестрою сыскать и послать за карауломъ в Синодъ и оуказъ в Суземокъ и подъячій с салдатомъ ѣздилъ из комисіи, а Федоръ свхалъ в Питербурхъ, а отецъ и сестра пробѣгали, а мати умре и домъ быть пустъ полѣта и осенью. И староста подячему скаской показалъ, что Федоръ Семеновъ по отѣздѣ в визовыхъ городѣхъ за торгомъ, а отецъ шель еще при Самаринѣ безвѣстно, и сестра страха ради збѣжала невѣдомо куда, а оной Федоръ Семеновъ со отцемъ и с сестрою оунасъ записаны и двойной окладъ платятъ по вся годы с прочими записными вообще; Федоръ также скаской в комисіи, чрезъ людей показалъ и в Ростовѣ подушныя за себя и за отца платежъ по вся годы платится и со описей копіи подали в комисію, ис комисіи писали также в Синодъ и из Синода в Ростовъ, и тако умиралося дѣло его Федоровымъ ходатайствомъ в Синодѣ.

А челобитчикъ Василей Даниловъ вышеписаннаго ради и понаровлялъ, а в то время царствующимъ случися перемѣна и протчимъ властемъ Немцкимъ.

Воцарилася великая государини перваго императора Петра дщи Елисаветъ Петровна на престолъ возведена милостиваго Бога изволеніемъ и прочимъ онымъ властемъ перемѣна и время продолжилось до заговенья великаго и какъ государыня взошла на престолъ и наши челобитчики Василей написалъ новую челобитную и со Стахиемъ Осиповымъ ея императорскому величеству Елисаветъ Петровнѣ всеа Россіи Самодержицы поклонилися и поднесли створы большія мѣдныя позолоченыя и прочее и она государыня приняла милостиво и подписано предложить в докладъ ея величеству и по нашему злосчастію секретарь Черкасовъ в докладъ не предложилъ: а какъ пода-

вали челобитную и об оленях доложили и повелѣла пригнать, и какъ сіе у насъ в монастырѣ услышали и скоро послали по оленей человекъ на Мезень, какъ будутъ тутъ олени, взять и наскорѣ пригнать и оной посыльщикъ пришедъ и скоро на Мезень и ту и были олени и давалъ якимъ хотя и проданы, токмо бы уступили и на мѣсто с Канина носа пригнать и посланной не взявъ, ту проводилъ за своимъ безумствомъ недѣли з двѣ на Мезени за пѣанствомъ. И послѣ поѣхалъ на Канинъ носъ и еще оленей тамъ засталъ и выбралъ и гналъ не спѣшно, а в то же время посланъ былъ и на Печеру Луппа наскорѣ для соболей живыхъ и для бобровъ и также мѣшкотно ѣхалъ, и соболей и бобровъ еще за долго послѣ оленей привесъ в великой постъ, а другой еще на Печерѣ пропалъ и Мануила Петровича стали Суземкомъ посылать в Питербурхъ и онъ не дождавъ оленей поѣхалъ, а оленей приказалъ вслѣдъ послати наскорѣ и в Питербурхъ тамъ с Василемъ ходили кое куда к господамъ и нигдѣ милости не получили, а олени не бывали и оленей задолго послѣ его пригнали в монастырѣ и впередъ прогнаны и государиня императрица стала в Москву поѣзжать для коронованія и господа Сенаторы и кабинетскія власти и синодскія и вси приказы и коллегіи поѣхали в Москву и сама государиня императрица Елисаветъ Петровна самодержица Всероссійская на мясной недѣли в пяткъ в Москву поѣхала, а господа и полки напередъ сѣхали, а оленей на мясной недѣли пригнали к Шлюссенбурху и ту назадъ возвращены отъ Мануила писмами к дому, что стало на поѣздѣ, а господа вси до того уѣхали в Москву. А какъ пріѣхалъ в Питербурхъ Мануиль с Васильемъ и одинъ Василей ходилъ к господамъ и к Черкасову, никакой милости не получили, что не с чимъ; а к самой государини итти тоже не с чимъ, олени не посѣли, а

стало и на поѣздѣ в Москву, и такъ прошло время и Мануилъ и Василей видѣста все свое дѣло, что к ползѣ нейдеть и послали писмо, чтобъ с оленями назадъ возвратиться, а сами к дому поѣхали и старухамъ приказали ѣхать к дому, и Мануилъ и Василей еще на мясной недѣли выѣхали, также и старухи челобитчицы послѣ ихъ выѣхали, и Мануилъ чрезъ Вытегру к дому пріѣхалъ в заговеньѣ молосное, а к збору старухи, а Василей в Толвую к заговенью.

И дома староста с выборными и с челобитчики собралися посовѣтовать в монастырь, чтобъ отпустить челобитчиковъ к Москвѣ и дабы звѣрей идучись свести соболя и бобровъ. И ово челобитчики не сладились межъ собою, а овое поотложили, что нынѣ не до того на Москвѣ и послать не с чимъ, денегъ нѣтъ с собою взять не гдѣ и староста и прочіи видятъ, что дѣло тянется, а не передится. И шедъ на зборъ, послѣ збору по совѣту же состряпчимъ с комисіей уговорятся, чтобъ подать доношеніе в комисію и записыватися прописнымъ, а имъ записывавъ распрашивати смирно, и пришедъ к дому собравъ прочіихъ и объявили какъ с комисіей уговорилися и овымъ стало не любо, что челобитную подали ея императорскому величеству, а не дождавъ по ней никакого указа сами пошли в комисію собою, лучше послать челобитчиковъ в Москву; усовѣтовали что послать з Благовѣщенія, или кончае с Христова дни, просити милости. А послати Василья Данилова да Ипата Ефремова, и послать скоро не дошло. Понеже челобитчики Василей с Ипатою не пошелъ, а отговорился: а одного Василія не послали, а Ипаты без Василья не пошелъ, что никого не знаетъ. А Тита сперва посылали с Ипатою, да не пошелъ. И шедъ в Шунгу староста и Мануилъ и Стахій и челобитчики и стряпчей подумали и положились на томъ,

что хотя и бить челомъ, а бес комисіи и допросовъ не пройдетъ, что лучше подать доношеніе в комисію, дабы самѣмъ приходитъ и намъ оныхъ прописныхъ представлятъ в комисію, а имъ записывать и допрашивать без пристрастія и отпущать на подписку и доношеніе подали. И нѣсколко мужеского полу с Суземка, а из общежительства и женского нѣсколко ходило и записывали и допрашивали и отпущали скоро къ дому на подписку и стала становитися роспута, и удумали дома, что написать доношеніе, для роспуты и ради женского полу и старыхъ и дряхлыхъ и болничныхъ, чтобъ Комисіи пріятти во общежительство записывать, и написавъ доношеніе, староста и Мануиль шедъ в Шунгу и стряпчей из Суземка Федоръ Григорьевъ и подали доношеніе в комисію и в комисіи по совѣту учинили опредѣленіе, что для такой вышепомянутой нужды итти всей комисіи в Выгорѣцкое общежительство, токмо оставили в Шунги в комисіи одного подъячего из молодыхъ, да салдаты для караулу комисскихъ дѣлъ, и ради колодниковъ, а сами комисской членъ Палеостровскаго монастыря строитель іеромонахъ Феофилактъ, да четверо подъячихъ, да двое салдаты, пріѣхали чрезъ Онѣго в самую роспуту, уже и лошади попадали в воду. И во общежительствѣ и на Лексѣ общежительныхъ мужескъ полъ и женескъ молодыхъ и старыхъ всѣхъ записывали, которыхъ имъ представляли, или сами кои приходили на лицо всякую особь. Подячии писали сами черныя допросы и допрашивали в трехъ мѣстахъ в гостинной новой внѣ монастыря, приходили артелями, и всегда у допросовъ былъ Мануиль Петровичъ, а начисто писали, были писари собраны, токмо допрашивали с смиреніемъ и кротостію, никого не озлобляли, кто какъ сказалъ, чтобъ с очисткою указы очищали. Такожде и скитскіе ходили и записывалися: и прошло времени в той

запискѣ, шедъ съ пять и сѣхали со смиреніемъ в Шунгу. попреже вышеписаннаго, а послѣ смерти Симеона Денисьевича своевольникъ бѣдной Москвитинъ, именемъ Игнатій, изшедъ с монастыря тайно нощю и ходилъ своевольнѣ в Москву и пришедъ с Москвы, стали его позовати, что своевольнѣ оушелъ крадомъ нощю с общежительства, еще и книги нѣкоторыя взялъ и унесъ. И онъ не терпя наказанія с монастыря паки вышелъ и стали ему говорить, что возми мать и онъ матери не взялъ сталъ себѣ просить, что жилъ за то награжденія и денегъ просить, что с матерью принесъ. И с нимъ зговорились полюбовно, взяли писмо и отдали ему денги, а книги онъ отдалъ в монастырь и мать в монастырѣ оставилъ, что стала немощна и стара, самъ шель зимою с осени в Москву и поѣхалъ с Москвы в Стародубщину, и на дороги на заставы задержанъ и выняли три пашпорта и три печати, здѣланы или куплены московскихъ канцелярей; а сказалъ в допросѣ, что купилъ печати и пашпорты на Москвѣ на базарѣ у незнаемаго салдата, а имени и отчины не знаетъ и в допросѣ держанъ сказалъ, что написанъ в Выговской пустыни под двойной окладъ в Выгорѣцкомъ общежительствѣ и подушные денги за его платять общежительствомъ. А онъ вышелъ своевольнѣ из общежительства; и отгуду его прислали в Москву в сенатскую контору, что вѣдомы Выгорецкіе жители и вси старовѣрцы в конторѣ. И тутъ такожде показалъ в допросѣ, что жилъ во общежительствѣ слишкомъ дватцать годовъ и записанъ под двойной окладъ и вышелъ своевольнѣ; и послѣ к нему и мати с Москвы сама пришла и приняли бутто мы Иванъ Филиповъ и Мануилъ Петровъ, и оная незаписная и ю у себя держать, сице и не тако сказалъ, сіе натянулъ секретарь, дабы за что было пристать; и онога Игнатія отдали бутто в воровствѣ поддѣльныхъ покушныхъ печатей и пашпортовъ,

что сказалъ тоже гдѣ ихъ купилъ, отдавъ в розыскную канцелярію для розыску и пытанъ три краты и устоялъ в первомъ, что купилъ пашпорты и печати на Москвѣ на базарѣ у салдата, а салдата не знаетъ. И послѣ пытокъ скоро умре, в самой великъ день по утру, в одной тюрьмы со старовѣрцами со старцами и бѣльцами, которыи привезены из запольского с Вѣтки, и у нихъ прощался, согрѣшенія своя и обѣщанія преступленія исповѣдалъ каляся и представился. А ис канторы указъ на Олоонецъ и с Олонца указъ к старостѣ в Выгорецкое общежителство, чтобъ Ивана Филипова и Мануила Петрова и старуху Игнатъеву мать выслать в Олоонецъ к отпуску в Москву за карауломъ. А оную мать Игнатъеву еще в Мартѣ мѣсяцѣ, по преже сего объявили другими старухами в комисію и записали, и в допросѣ она старуха сказала, что ю сынъ Игнатій привезъ с Москвы и додавалъ в монастырь тому назадъ девять лѣтъ, а принялъ ю Семень Денисовъ. И староста писалъ было доношеніе о томъ противъ указу на Олоонецъ и с Ипатою послали, и поѣхали с нимъ Мануиль Петровъ до комисіи. И встрѣчю с Олонца о томъ с указомъ два салдата, чтобъ взять за карауломъ и выслать на Олоонецъ ко отпуску в Москву Ивана и Мануила и старуху, и ворочались в монастырь. Ивана Филипова осмотрѣли, что не можетъ ногами, а Мануиль до Шунги ѣхалъ и в комисію о томъ подалъ доношеніе и по доношенію учинили опредѣленіе и отписали на Олоонецъ промеморію, что она старуха записалась в Мартѣ мѣсяцѣ в комисіи с прочими, и з допросу ея копію, что она показала в допросѣ, а Мануиль Петровъ держится в комисіи, для представленія в комисію прочихъ прописныхъ и выслать его не возможно; а Иванъ Филиповъ, ово за немощію, а ово в подпискѣ прописныхъ такожде выслать не возможно. И салдатовъ отпустили и с ними Ипата Ефремова, ово для

того, а ово с подушными денгами за умершихъ в Оло-
нецъ отправили; и тамо отправили его в Москву. Писали
добръ с очисткою. А о томъ же в Москву для того дѣла
посланъ былъ с монастыря Иванъ Бѣлозеръ нарочно, и
тамо послѣ дѣло умолкло.

**О прибытіи в комисію Тихвина монастыря намѣстника іеро-
монаха Игнатія с прочими.**

О Петровъ заговеньи пріѣхаль с Тихвины на мѣсто
Палеостровскаго строителя Тихвина монастыря намѣст-
никъ іеромонахъ Игнатій самъ четверть и к нему ста-
роста и Мануилъ и стряпчей ходили на поклонъ. И началъ
дѣлъ пересматривать и пересмотрѣлъ дѣла вси и допросы,
сталъ говорить, что не по формѣ допрашивали, надобно
снова допрашивать, и стали Мануилъ с прочими гово-
рить, чтобъ сіе уволить, аще что в дополненіе изволь
написать, мы общей скаской дополнимъ, а снова спраши-
вать, да людей собирать, того не изволь творити, но паче
в сіе лѣтнее пашенное время, изволь о семъ писать. И онъ
положилъ на томъ, что о семъ в Синодъ писать в до-
кладъ и послать з допросовъ копіи и какъ о семъ в Си-
нодъ изволятъ и указомъ опредѣлятъ, тѣми ли допросами
удовольятся, или в прибавокъ общимъ дополнить, или
изнова допрашивать. И у насъ староста с выборными
здумали в Москву послать Тита Захарьева и посмочное
письмо дали с Мануиломъ и какъ Мануилъ поѣхаль и
взялъ на свой коштъ Василья Данилова с собою и егда

взялъ, и Титъ не поѣхалъ и отказался, отгнмался немощію. И послѣ не задолго в Шунгѣ и преставился; а Мануилъ поѣхалъ собою своимъ коштомъ и с Васильемъ, что весной писалъ с Сибири Гаврилъ Семеновичъ, еже онъ на походѣ в Москву господину Демидову билъ челомъ, чтобъ нашему сиротству пособствовать в Москвѣ и онъ обѣщался, велѣлъ писать к намъ, чтобъ пріѣхать к нему отъ насъ, или Мануилу Петровичю, или Стахию, и Стахій за своими нуждами проводилъ время, около Вытегры и Шалы, а Мануилъ по тому писму и поѣхалъ в Москву с Иліна дни и ѣдучи в комисію явился, а из комисіи еще до него отправили подьячаго и салдаты во общежительство, чтобъ по Карташеву дѣлу, на конхъ у него в чемъ показано, дабы на старосты и на содержателей оныхъ спрашивать, чтобъ ихъ ставить в комисію к допросамъ и к очнымъ ставкамъ, а содержаниемъ написанъ Иванъ Филиповъ и дабы оныхъ взять в комисію скованныхъ; и оная посылка на Онѣгъ розѣхалися, и Мануилъ пріѣхалъ в комисію. Иеромонахъ сперва на него гнѣвель, сказали, что бутто Мануилъ не явися пріѣхалъ в Москву, а ему Мануилу про указы сказали, что оныхъ по Карташеву дѣлу спрашивать на Иванѣ и на старосты и онъ говорилъ имъ жестоко, что вы напрасно Ивана пишете: ибо онъ не содержатель Суземскимъ, но онъ выборнымъ во общежительствѣ, а Суземокъ вѣдаютъ старосты и выборные, и они много спорили и искали подписи не наши, а сыскали у Корташа показано на Мануила и Ивана Филипова, что оныя в общежительствѣ давныя жители и в стряпчихъ ходили могутъ вѣдать противъ его доносовъ, что дѣялося в Суземки и о прописныхъ о чемъ у его показано и Мануилъ противъ того былъ в допросѣ и во очной ставкѣ с нимъ, и сказалъ, что онъ ни про что про то не знаетъ и не вѣдаетъ, а вѣдаютъ ли или не вѣ-

даютъ старосты. И оной Корташь токмо улики клалъ, что я чаялъ, что они вѣдали, того ради на нихъ и показалъ, а о Иванѣ Филиповѣ Мануилъ билъ челомъ, чтобъ его за Суземокъ не спрашивать и в комисію онъ итти не можетъ, что ногами сталъ скорбенъ. А будетъ какое дѣло до его, чтобъ его тамо допрашивать и онъ условился на томъ, что подалъ доношеніе сіе все написать в доношеніи, а его тамо допрашивать и Мануила отпустилъ и послѣ его староста и капралъ ходилъ людей оныхъ по Суземку высылать, нѣсколко малое число выслалъ, а иныя убѣгаютъ, в комисію не идутъ и кон в комисіи были и допрашиваны и в очныхъ ставкахъ были и в дома на подписку отпущены. И послѣ того оной іеромонахъ с подьячимъ и с салдатомъ пріѣхалъ в монастырь и былъ ноци с три все благополучно, Ивана Филипова допрашивалъ и Иванъ скаской и допросомъ показалъ, что я не содержатель Суземку, токмо во общежительствѣ выборнымъ, а скитовъ не вѣдаю, а скиты вѣдаютъ старосты и выборные, и про Корташево дѣло ничего не знаю, что я живу во общежительствѣ, а вѣдаютъ или ни старосты, и доношеніе подалъ, что я в комисію ходить не могу сталъ вельми ногами немощенъ; а к дѣламъ староста и стряпчей выбранъ: и поуправивши выѣхалъ благополучно в комисію в Шунгу. Сперва и жестоко поговорилъ и ученіе свое простиралъ к своей стороны и мы ему смиренными и кроткими словами с Даниломъ іконникомъ поговаривали. Токмо все благополучно. А старосту с капраломъ послахъ еще сыскивать по Корташеву дѣлу и староста ѣздилъ и самое малое число выслалъ, а иныхъ не сыскалъ, что убѣгаютъ, и дома пусты а у иныхъ и домовъ нѣтъ и еѣхалъ в Шунгу к справки.

И послѣ оной комисской членъ послалъ с оуказомъ ис комисіи Палеостровскаго монастыря строителя с подь-

ячимъ и салдатомъ, чтобъ по Корташева дѣлу обыскать бѣглыхъ дома и описать со старостою и ходити и описывать и во общежительствѣ скаску взяли с подпискою, нѣтъ ли такихъ в работы во общежительствѣ, аще есть, отдать к высылкѣ в Шунгу к допросамъ и к очной ставки; и написали что такихъ нѣтъ и неимѣется, аще объявятся будемъ высылать; из монастыря взяли другую подписку, что у нихъ во общежительствѣ незапионыхъ в работахъ не имѣется, кромѣ того, что имѣются во отлучкахъ при морскихъ промыслахъ, да в Каргопольскомъ уѣздѣ имѣющейся на оброчной земли живущія, а кто по имянномъ того сказать не знаетъ, еще отлучились до бытія моего выборнымъ и ежели когда объявятся с тѣхъ отлучекъ высылать будемъ; и какъ несли оныя подписки онъ ихъ истязалъ, для чего не показалъ имянно кто и когда и кѣмъ приняты и требовалъ реэстра имяннаго и послали к нему молителное писмо, чтобы посрочилъ до Мануила Петровича и поизвѣститися о томъ и писмо послали по старосты, а в Суземки велятъ старостамъ и десятицкимъ с книгами окладными оставити в допросы, и о томъ староста шелъ бить челомъ и просить милости на чемъ положить, кое какъ же оговорили на время и той порой Мануилъ, с Москвы с товарищемъ пріѣхалъ а в Москвѣ в Сенатѣ дѣлъ челобитческихъ никакихъ не дѣлають, всѣхъ челобитчиковъ отказываютъ, отягчены государственными дѣлами, а к государыни челобитные подавать указами вельми запрещено и не допускають и оныя Мануилъ поговоря о своемъ дѣлѣ с господами, рассказали и господину Демидову что в Суземки в комисію записываютъ смиренными допросами производить, токмо еще у насъ не исправно у себя, не вси записались, овые во отъѣздахъ и во отсылкахъ, а овыхъ по клеветнымъ скаскамъ спрашиваютъ, а иныхъ свои бесцѣпныя порядки не

допускають, инѣ же не записываются такъ укрываются, что всякія есть и пришлые и бѣглеы и являтися имъ нѣкакъ и не хотятъ и добрые люди разсудили: нынѣ намъ не в чемъ бить челомъ, лучше записатися, да самѣмъ управитися, да послѣ управившися о своихъ нуждахъ бить челомъ, о чемъ будетъ вина и нужда, и Мануилъ с товарищемъ чрезъ господина Василья Ивановича Чулкова докладъ учинили ея императорскому величеству, чтобъ оленей в Москву ли или в Питербурхъ пригнать с сорокъ или сляшкомъ; она же сіе припомнила и прежнее и благодарствовала чрезъ господина повелѣла пригнать в свою мызу или село, и повелѣ указъ имянной дать и скоро дали со своего дворцоваго приказа, и прѣехали к дому о праздницѣ Покрова Пресвятѣй Богородицѣ, и ѣздилъ в Шунгу в комисію со старостою на поклонъ к господину намѣстанку и поугovorилися о дѣлахъ, били челомъ чтобъ милостиво поступалъ.

И послѣ оваго по Кортаневу дѣлу инныхъ имали малыхъ в комисію инѣмъ сами ходили, являлися и оныя из скитовъ имавы дѣвки по указу, инныя сами приходили и били челомъ на тѣхъ, которые имъ робятъ прежили и не кормятъ ихъ и дѣтей и за себя не возмутъ обманули, и показывали и многыхъ подобныхъ себѣ такихъ же койждо во своемъ сину и гдѣ знастѣ, и посылали из комисіи такихъ омыкивать а инныя бѣгаютъ и оней іеремонахъ Игнатій писалъ о всемъ своемъ прибытіи какъ что дѣлалъ и какъ дѣлать: кон спрашиваны и являлися до него, на тѣхъ ли депросакъ утвержатися или переспрашивать извова или во исполноію что оставлена вѣсть общіе скаски. Такожде и о новоженахъ, кон являлися и кон бѣгаютъ и о бѣглецахъ вышесказанныхъ бочивникахъ и о всемъ Суземкѣ и: о своемъ корму на чемъ быти комисіи констѣ, а и в погосты посылалъ подьячихъ и садать для привоуду

в комисію людей, отбивались, тоже писалъ будетъ дѣ-
лать то бы прислали-к нему команду и поновить бы ука-
зами. И видѣша Суземскіе жители, что онъ писалъ потя-
гая на Суземокъ и на прочихъ старовѣрцовъ, чтобъ какъ
можно низложить или к себѣ сколко притянуть и вина
какая навести, ради вышепомянутыхъ бесчинниковъ и бес-
чинницъ, которые допросами своими показали свое плу-
товство и бесчинство и ихъ вышеписаннымъ бесчинствомъ
и на всю Выговскую пустыню хоцетъ вину навести и ра-
зореніе.

И о Суземкѣ посовѣтовавъ межъ собою послали напе-
редъ за недѣлю Рождества Христова оленей живыхъ, кои
ея імператорскому величеству в Москвѣ объявлены ве-
дѣны в Питербурхъ пригнать и отдать в село ея вели-
чества, а иныхъ на роздачу господамъ всѣхъ чѣсломъ
шестьдесятъ шесть, да два бобра и соболка живыхъ и
в слѣдъ послали ко отдачи и для челобитья ея імпера-
торскому величеству о своихъ нуждахъ и о комисіи Ва-
силья Данилова; и оной Василей в Питербурхъ звѣрей
всѣхъ по здорову и оленей сорокъ два в село ея вели-
чества отдалъ, а бобровъ и соболя самой ея імператор-
скому величеству представленъ быхъ, чрезъ добрыхъ вы-
сокихъ персонъ, поклонился и отдалъ, приняли милостиво
и подали о своей нужды о комисіи писмо или довошеніе
и словесно слезно били челомъ и писмо приняли мило-
стиво. А прочихъ оленей господамъ поклонился роздалъ
разно, такожде и Новгородскому архіерею Амбросію двѣ
пары, приняли вси милостиво. И преже у господина буду-
чись в полатѣ случился архіерей, вышепомянутого Ва-
силья видитъ и позналъ и при господахъ о вѣрѣ разговаривалъ
часа с полтора и послѣ у оногo архіереа былъ и билъ че-
ломъ о своей нужды, такожде господамъ оленей раз-
даваючи плакалъ и билъ челомъ о своей нужды доно-

силъ, а с нимъ у роздачи помогалъ Ѳедоръ Семеновъ Березовской, аще и посланъ былъ к нему в пособъ с крещенья с Шунги Іаковъ Кокинъ токмо к роздачи не поспѣлъ, точію к самой достаѣ сходили к Леванидову синодскому прокурору биѣ челомъ и говорилили доносили, противъ старцовыхъ доношеній неправедныхъ, что кое писалъ поступаѣ насъ о отвѣтахъ, что которые по его пробы и докуки даны ему токмы на время для читанія и онъ объявилъ доношеніемъ, что будто мы ему без его прозбы дали для увѣренія к себѣ и старовѣрству, и послалъ в Синодъ и написалъ в доношеніи про себя: мяъ де они навязали ипдѣли они не посылаютъ вездѣ для увѣренія к себѣ людей и для ученія и будто Данилъ Матѣевъ с прочими старѣйшими и Иванъ Филиповъ говорили в спорѣ с нимъ іеромонахомъ во время его ученія сколко годовъ отвѣты намъ даны и на отвѣты резолюцыи здѣлать не могли, аще бы отвѣты были не правы, давно бы была резолюцыя здѣлана а кабы здѣлали то ты будто старовѣрцы к нимъ вси приложилися. Сіе все солгалъ написалъ напрасно. Что такихъ речей мы не говаривали все сіе писалъ самъ, дабы здѣлать резолюцыя. Что отъ того люди вси в старовѣрствѣ укрѣпляются, а самъ прихвасталъ будучись перво что скоро хотѣлъ писмомъ своимъ понудить здѣлать и самъ хотѣлъ того ради ѣхать в Питербурхъ, и какъ услышалъ, что Суземской стряпчей былъ у ея імператорскаго величества и архіерея и у прочихъ господъ и о томъ и писмо получилъ отъ сына о всемъ и срядился наскорѣ и поѣхалъ в Питербурхъ самъ третей с подъячимъ и салдатомъ, а ту вмѣсто себя оставилъ Палеостровскаго стронтеля Феофилакта и стряпчаго Тихвина монастыря, а напередъ сего по нашему челобитью и доношенію здѣлалъ опредѣленіе, чтоб ѣхать в Каргопольской уѣздъ на нашу оброчную землю на Чаженгу рѣчку для записки нашихъ

тамо пребывающихъ людей, и приказалъ, аще Мануилъ Петровичъ пріѣхалъ отъ города станеть просить, чтобъ онымъ, строителю с прочими с нимъ ѣхать записывать; и пріѣхавъ Мануилъ отъ города и в Шунгу сѣздалъ и с комисскими уговорился, чтобъ ѣхать в Каргополь по общежителъству и в постъ в Февралѣ мѣсяцѣ в послѣднихъ числѣхъ. Пріѣхавъ комисія во общежителъство, строитель Палеостровской Феофилактъ, да стряпчей тихвинской, которой в Шунгу присланъ с Тихвины, да четыре чело-вѣка подячихъ и двое салдатъ допрашивали смирно токмо допросы предъ прежними много прибавлено у намѣстника и в Каргополь с нашими на двенатцати подводахъ сѣздили, и тамо братію и другопредѣльныхъ, которые были незаписаны, записали со смиреніемъ, допросами произвели, и в Каргополь подьячей с салдатомъ ѣздилъ и с стряпчимъ и из канцеляріи взяли трехъ колодниковъ, кін были у насъ записаны и пойманы за Каргополемъ на лѣсу в пустыни.

А в то время ис Питеръбурха челобитчикъ Василей Даниловъ к дому прибылъ и оттуду вѣсти принесъ, что писмо, которое подано ея імператорскому величеству, про оное провѣдалъ, что лежитъ, гдѣ покинуто в Полатѣ на зборномъ столѣ, и никакого приказа об немъ не было ис комисіи, іермонахъ Тихвинской намѣстникъ прибылъ в Питеръбурхъ и в докладъ писмяннымъ доношеніемъ о своемъ дѣлѣ объявилъ и объявлено ему в Синодѣ по его скаскѣ, онъ Василью сказалъ, на вси его доношенія опредѣленіе готово и о всемъ в Синодѣ нынѣ совѣтують какъ дѣлать, и сулятъ ему о всемъ скоро указъ и аѣнцера с кам-воемъ. И оной іермонахъ на Суземокъ что зналъ какихъ корзъ и прибылью посговорилъ и посказалъ в Синодѣ. Да отъ его же обнеслось, что Суземку быть при зореніи, еже Синодомъ всѣмъ говорятъ, дабы разорить токмо како бы и конимъ.

намѣреніемъ, всячески тщатся своею злобою дышуще, что будто отъ Суземка и во всю Россію старовѣрство распространяется и какъ ихъ не будетъ и разорятся, то и старовѣрцы вси изведутся по всей русской земли, а доколѣ тое мѣсто не разорится и не будетъ пусто, то в Россіи старовѣрцы не скончаются и не поминаютъ евангельскихъ Христовыхъ словесъ: не скончаются грады Израилевы дондеже придетъ сынъ человѣческій, и в другомъ мѣстѣ: не преидеть родъ сей христіанскій, дондеже вся сія будутъ знаменія и лютость и гоненіе христіаномъ, и якоже святыи Ипполитъ папа Римскій глаголетъ: зрите ли христолюбцы, какова скорбь по днехъ онѣхъ будетъ, яковы же не бысть отъ сложенія міру и не имать быти; а не поминаютъ князя іудейскаго фарисея, именовемъ Гамалила, законоучителя честна, о немъ же писано в дѣяніихъ апостольскихъ, повелѣша апостоломъ уступить на сонмищи, рече к нимъ ко всему сонму: мужіе ізраильтяне, внимайте себѣ о человѣцѣхъ сихъ апостолѣхъ, что хотите сотворити? глаголаше имъ Офевды і о Іюды, которые восташа и погибоша, и всивѣрующіи имъ разсыпашася. Нынѣ глаголю вамъ, отступите отъ человѣкъ сихъ отъ апостоловъ, оставите ихъ яко аще будетъ отъ человѣкъ совѣтъ, но и дѣлы се разорятся, аще ли же отъ Бога есть, не можете разорити то, еда како и богоборцы обрящетеся, они же биша апостолъ и отступиша и запретиша имъ учити іудей.

И онымъ же Синодомъ по писмамъ и по скаскамъ бесчинниковъ и клеветниковъ и по доношеніямъ первымъ и послѣднимъ комисскимъ и по рѣчамъ неромонаховымъ, вношаше господа Синодскія во уши ея императорскому величеству и прочимъ всѣмъ высокимъ персономъ и с наддачею и с прибавками и многіе неправедныя клеветы великія и напрасныя не можно и писанію предати, чтобъ тѣми клеветами ея милостивую нашу государыню император—

ское величество и высокихъ ея персонъ на гнѣвъ воздвигнути и нашему сиротскому разоренію того ради всячески тщатся, и видя стряпчей Василей такую немилостивую лютость и наступаніе, а ни отъ кого имъ нѣсть возбращенія, а намъ бѣднымъ милосердія и нашу сиротскую немощь и нищету, стало и нечимъ никого умиловити, и писалъ неединократно в Суземокъ к старостѣ и к прочимъ и не дождався отсюды никакихъ писемъ и посылки, или бояся или для переговоровки положи свое упованіе на милостиваго нашего владыку и Бога, и не дождався опредѣленія, каковое будетъ вручено іеромонаху комисскому об насъ опредѣленіе и ис Питеръбурха приѣхалъ к дому и возвѣстилъ сіе во общежительствѣ, такожде и старостѣ все вышеписанное и писмомъ к Мануилъ Петровичю и Никифору Семеновичю чрезъ посланного обвѣстилъ и послалъ в Каргополь; и в Суземкѣ бысть о семъ страхъ и печаль не мала у спасающихся; но паче же во общежительствѣ и назадъ ѣдучи, строитель проѣхалъ на проходъ а подячій нѣскольکو здѣ людей записали Суземскихъ и общежительныхъ смирно.

И послѣ сходилися не единожды, чтобъ послать в Питеръбурхъ челобитчиковъ Никифора Семеновича и Василья, хотя увѣдати, с какими указы старецъ будетъ, и все откладаше и отговариваше, что не о чемъ бить челомъ, сперва посмотримъ, какъ приѣдетъ, с какими указами и какъ станетъ поступать и что дѣлать можно, тогда послать, такъ день за день сволочилось. И въ 251-мъ году, послѣ Василья Данилова оной намѣстникъ іеромонахъ Игнатій спросилъ себѣ команду и оуказы с Синоду и ис Сената и приѣхалъ на Олонецъ по зимному пути и на Олонецѣ сталъ вельми жестоко поступать на христіанъ и старовѣрцовъ незаписныхъ, и приказалъ на Олонецъ отъ насъ или Мануила Петровича или стряпчего и стряпчего Дени-

са с Волозера послали в самую роснугу, чтобъ его намѣстника и афицера умилоствовать и о всемъ понавѣдати, а послѣ послали с казной на Олонецъ с подушными денгами Ипата Ефремова с товарищы, и Ипату Суземкомъ дали просителное писмо на сіи напасти и расходы у христолюбцевъ, просити милостыни на окупъ благочестія и напастей; с ними же поѣхалъ и Ѳедоръ Семеновъ для своихъ нуждъ в Питербурхъ и в Олонцъ управился, казну отдали в канцелярію и впередъ сѣхали и писали с Олонца, что вельми членъ комисской іеромнахъ Игнатій гордъ и жестоко и бьетъ плетми нещадно и в допросахъ записныхъ старовѣрцовъ вельми жестоко испытаетъ о дѣтехъ, и кто научилъ и крестилъ и хотѣлъ скоро на Петровскіе заводы пріѣхать; ту хотѣлъ комисію на двое раздѣлить, половину оставить на заводѣ для свидѣтельства погостовъ, а з другой хотѣлъ к намъ пріѣхать наскоро в Шунгу, а сказывалъ, что есть указъ книги спрашивать, с коихъ отвѣты писаны, и выслать вѣдно в Синодъ и иные какіе обрящутся, и ѣздить по Суземку с командою свидѣтельствовать в коихъ домѣхъ родилницы есть, доискивать всячески, на коихъ списки подаваны, и иные какіе обрящутся, а указы, есть ли того не скажетъ, а самъ вельми хвалится и грозитъ и сулитъ всѣмъ разореніе всякими коварствы, умышляетъ, чтобъ устрашить и к себѣ превратить.

Бысть о семъ во общежительствѣ и в Суземкѣ великая печаль и страхъ и боязнь, вельми людіе унываша, и совѣтовати того не вѣдаютъ, прежде извѣстія подлинного, что сотворити и в печали молящеся Богу и в постъ Петровъ на послѣдней недели и Денисъ пріѣхалъ, отпустилъ его с Петровскихъ заводовъ, и что могъ тамо увѣдать, то пришедъ сказалъ и увѣдомилъ, а намѣстникъ и афицеръ со всѣмъ камвоемъ будетъ стоять до праздника Рожества

Іоанна Предтечи на Петровскихъ, а на Петровъ день хотѣли в Шунгу приѣхать, а в то время на второй недели поста с Шунги комисіи ушли колодники Иванъ Корташъ, да женщина, кая отъ Филипова горѣнія поймана была и об нихъ посылка для сыску в Суземокъ подъячей да два салдата ѣхали со старостою имать и сыскивать и не нашли, и о томъ писали на заводъ к намѣстнику іеромонаху, и оной іермонахъ с половиною команды приѣхалъ в Шунгу о праздникъ рождества Іоанна Предтечи, и наши к нему Мануиль со старостою на поклонъ ходили, и оной іермонахъ еще отъ себя посылалъ подъячего с указомъ, которой из Синода ему данъ, чтобъ на отвѣты резолюбции не дожидать, доволитися новыми данными книгами: пращицею и скрижалію и увѣдомъ и прочими и отъ комисского дѣла и слѣдствія тѣмъ не отниматися, которой указъ здѣланъ на его доношеніе, что мы Суземкомъ и общежительствомъ будто тѣмъ отъ комисіи, отъ свидѣтельства отънимаемъ, еже онъ все писалъ сіе напрасно, и со онымъ указомъ подъячей приѣзжалъ во общежительство и по всѣмъ скитамъ, чтобъ подписывалися, и подписалися, что указъ слышали; да оной же подъячей сыскивалъ указомъ Корташа и женщину и не сыскалъ, и Мануиль Петровичъ пред Спасовымъ заговеньемъ еще к нему ѣздилъ, а в заговеньи Спасово и вся команда и афицеръ господинъ Апрѣлевъ приѣхалъ в Шунгу.

И в Шунги было собраніе на Діановыхъ горахъ, старовѣрцовъ собрано в лѣсу у Шунскаго Кочана в лѣсовой избѣ, бояся взятыя оныхъ и приводу в комисію, человекъ с пятьдесятъ или менши, что онаго Кочана имають и ищутъ у многихъ Шунжанъ, на его оказано в дѣйствѣ крещенія дѣтей ихъ, и о немъ велій бысть сыскъ в погостъ и в Суземокъ указъ посланъ с подпискою, чтобъ его поймать, буде объявится, и привести в комисію; об нихъ ис ко-

мисіи послаша на отвѣстіе нѣсколко саддаты с людьми да подъячего оныхъ осмотрѣть, да уговаривать, и с понятыми пришедъ близъ ихъ запору, и в запорѣ оныя Кочанъ, и зажглися огнемъ, зажога была плохая соломянная, а душниковъ дыму уходитъ не было, и огонь затухнулся, и между ними діаволь положилъ мужика и женщину, горѣть не захотѣли и двери они отворили и запоры разбили и вонъ вышли и по нихъ человекъ по человекъ, и вси вышли и побѣжали овы на лѣсъ, а овыя нѣсколко человекъ в озеро забѣжавъ, утопоша малое число, а иныхъ поймали человекъ пятнатцать, привели в комисію, а Кочанъ с прочими убѣже на лѣсъ, а кихъ в комисію привели, и тѣхъ на жестокихъ допросахъ з битіемъ жестоко допрашивали, и вси повинушася, кромѣ двухъ женщинъ, которые, по великомъ біеніи и за карауломъ жестокимъ держаніи, устояли и отданы на росписку своимъ, а послѣ и всѣхъ убѣжавшихъ в комисію поймали и привели. Послѣ уже по зимы и Кочана поймали и привели в комисію, и напоя его виномъ, допрашивали, и вси домаы оказалъ, в кѣи онъ ходилъ и что гдѣ дѣйствовалъ и о себѣ что творилъ все высказалъ, и по его допросамъ всѣхъ в комисію добывали и допрашивали, а у коихъ дѣтей крестилъ, великое тѣмъ домамъ разореніе, тѣхъ всѣхъ приводили, и о тѣхъ домахъ все слѣдствовали, о всемъ противъ указу его оговорамъ, а у насъ с Васильева дни старостою поставленъ Иванъ Давыдовъ, а стряпчимъ Федоръ Евдокимовъ.

прибытіи в комисію игумена Варсонофіа Отинскаго монастыря:

И зимою 7252 году пріѣхалъ с Новагорода в комисію игумень Отинскаго монастыря Варсонофій к дѣламъ в то-

варьщи, и указомъ велѣно комисіа перевести из Шунги в Толвуйской погость, и ко игумену присланъ с Новгородскаго розряду указъ по промеморіи с великаго Устюга, отъ архіереа Устюжского, о згорѣвшихъ в нихъ Устюжскомъ уѣздѣ и о пойманныхъ по допросамъ, что будто кои горѣли научены отъ приходящихъ з Данилова скитишка, отомъ игумень Варсонофій и со афицеромъ и с подьячимъ и с салдатами смалой командой смирно притѣжалъ с лукавствомъ и з бойствомъ притворялся, будто смиренъ, Ивана Филипова и Манула Петрова допрашивалъ и старосту и допросихъ с лукавства разбилъ сказалъ не однако и стряпчего о томъ и сѣхалъ в Толвую и в постъ великой послѣ збору и вся команда и намѣстникъ Тихвинского монастыря иеромонахъ Игнатій сѣхалъ совсѣмъ в Толвую и тамо межъ собою не сладились. Намѣстникъ Игнатій со всѣмъ обрався, еще по зимному пути сѣхалъ в Новѣгородъ и оной игумень писалъ на его, что будто онъ Кочаново дѣло фалшпво слѣдствовалъ и не право, и о томъ присланъ указъ, что оному Игумену изнова слѣдствовать Кочаново дѣло.

И тамо в Толвую оной игумень в крестномъ знаменіи двумя персты мужикамъ уступилъ своимъ лукавствомъ, велѣлъ креститися двумя персты, а всѣхъ в великой постъ в Шунги и в Толвуи на Кузаранды на Выгозери и в Феймогубъ, вездѣ всѣхъ повелѣлъ гнать ко причащенію по вся недѣли в великой постъ, салдаты по деревнямъ всѣхъ загоняты, чтобъ всѣ ходили без останку до сущего младенца на исповѣдь к попамъ и причащалися новослужебнаго причастія, а по всѣмъ церквамъ надсматриваютъ ово сами а ово подьячій и афицеръ имена записываютъ на двое: кіи крестится двѣма персты, тѣхъ на роспись, а кіи тремі, тѣхъ на свой роспись, токмо тѣхъ мало, и в Толвуи попъ уступилъ, что креститися двѣма персты, то люди и вси пошли, иніи, аще и в сумнѣніи были о новомъ при-

частіи, которые и хранили древлецерковное благочестіе отъ новинъ удалялися, оныя лѣтъ тридесять, а овыя двадесять и менше и болши и старики и старухи и тѣхъ всѣхъ овыхъ неволею и принужденіемъ, а овыхъ страхомъ, другъ друга понуждаютъ и оказываютъ, чтобъ никто ни подъ какимъ видомъ или окупомъ не остался, всѣхъ приведоша старыхъ и малыхъ до послѣдняго младенца.

Такожде по скаски поповъ игумень с подъячимъ и салдатами ѣздилъ на Тубу, и на Купецкое и на Пещаное во все волости, и всѣхъ гналъ и приводилъ без остатку, и во все погосты, ис комисіи к попамъ и к церковникомъ посланы жестокия указы, чтобы всѣхъ людей гнали в сей постъ по причащенію с принужденіемъ, а ким не пойдутъ, чтобъ на тѣхъ доносить в комисію, дабы никого не укрывать ни под какимъ видомъ, и подавать всемъ попамъ писменные вѣдомости о томъ в комисію. Ахъ нашего неможенія на всѣхъ страхъ и ужасъ и пренеоганіемъ боязнь. О семъ пишетъ святой Ефремъ в словѣ 105-мъ о антихристѣ: и вложить страхъ и пренеоганіе люто на вѣрованіе и сердца человекомъ; (ниже): поущеніемъ святаго Бога, зане умножися нечестіевъ миръ; вездѣ и по всюду злая содѣваются. Тѣмъ убо пресвятой Владыка духомъ лестчимъ хочетъ искусити весь миръ за нечестіе ихъ послабить до здѣ Ефремъ. И по веснѣ послѣ роспуты, хотя и причащалися, начаша всѣхъ спрашивать в комисіи всѣхъ порознь: сколько кому отъ рожденія вѣку и отъ кого научился креститися двѣма персты и давно ли женатъ, и гдѣ вѣнчался, отъ котораго попа, и гдѣ дѣтей крестилъ которымъ попомъ и давно ли бывалъ у причастія у попа и на исповѣди, или не бывалъ и ходиши ли в Суземокъ и из Суземка ходитъ ли кто вамъ для ученія к расколу, и есть ли кто отъ вашихъ с вашихъ домовъ тамо сродниковъ и давно ли тамо живутъ и кѣмъ они туда свезены, сами ли сошли, или вы ихъ проводили, и сказываша, кто какъ могъ.

Еще прежде сего, при намѣстникѣ іермонахѣ Игнатіи в великой постѣ бурмистру Таможенскому и Кабацкому Шунскому и попу Шунскому же, будучи на Выгозерѣ, попадетъ Суземской жительъ вздучи отъ моря с Корѣлы с рубежа, тамо былъ за торгомъ Сулотозерецъ, а родомъ Новгородецъ Федоръ Кондратьевъ, и попь и бурмистръ его поймали и денги у его и сумку со всѣмъ отняли, кое с какими тетратами и с прочими, и его прислали за карауломъ в Шунгу в комисію и Тихвинскому намѣстнику іермонаху Игнатію, и оной принявъ его в комисію и в то время на праздникъ и подячій, и увѣдавъ одного Федора, взяли за карауломъ в Толвую и тамо его роспросили и сумку досмотрѣли и в сумкѣ нашли полнчвого тетрати о крещеніи и о причащеніи, како причащатся нужды ради, и найдоша у него по его скаски хлѣбъ Богородицынъ и власы и ножницы и с легка допросили и послали со всѣмъ в Новѣгородъ за карауломъ и снимъ послали сысканного вышеписанного Кочана и тамо в Новѣгородѣ разсмотрѣвъ посланные писма, оныхъ в розрядъ Новгородской не приняли и назадъ возвратили, и привезли в комисію в Толвую; велѣно слѣдовать изнова о всемъ в комисіи игумену.

Толвую пріѣхавъ нѣцыи піяницы злолукавыи научили мужика Толвуянина, у которого жена сошла в Суземокъ, тому назадъ четырнатцать лѣтъ, что бутто у него жену подговорили или убѣжала, чтобъ ему велѣли женитися на иной, и сего игумень не попустилъ, велѣлъ доношеніе переписать, чтобъ такая жена его Суземскому старосты сыскать и поставить в комисію, что бутто оную жену его укрываютъ, бутто онъ в Суземки неоднократно билъ челомъ, и ему не отдали, а у иной женки было писмишко с мужемъ чрезъ людей здѣлано разводное и оное подано в комисію, а оная женка в то время жила в Тагозерскомъ скиту у Игнашки, и оной Игнашка ее укрывалъ, и не сказывалъ и таплъ,

а сперва не жестоко исыскивали, и по указу Игнашку со стряпчимъ с Федоромъ в комисію выслали и тамо допрашивали Игнашку, и сказалъ бутто у него женка прежь сего жила, а уже до сего за два или за три года отъ него сошли безвѣстно, и оного Игнашку по поруки стряпчего Федора питеръбургскаго отпустили, а Федоръ, в комисіи будучи, отнимался немоцію, и билъ челомъ, чтобъ его оставить, и пришедъ домой, отсталъ, и на мѣсто Ивана Герасимова выбрали и в комисію выслали, и послѣ нѣкая плутовка дѣвка с того Тагѣзерскаго скита за плотовство ея побита по суду и вонъ выслана, шедъ в комисію, донесла игумену, что оная женка живетъ и пьетъ у Игнашки в таю, кормить в лѣсу, а староста Федоръ с нимъ за одно ею укрываютъ и не сыскиваютъ, и оной игуменъ с указомъ послалъ салдаты, что оную жену и Игнашку поймать и привести в комисію, а буде стануть укрыватися, то кто в домъ его привести, такожде и Федора стряпчего привести в комисію, и салдаты Федора в домъ не сыскали, такожде и Игнашки и женки не сыскали же, и взяли Игнашкина отца и свезли в комисію и в допросъ держали, и оной сказалъ, что оная женщина, пока не искали, у сына его жила, а какъ стали искать отъ того сошла, а куды, того не знаю, и его подержавъ спустили, а по Федора Питерскаго указъ послали, что его сыскать и выслать за карауломъ в комисію, а буде онъ стряпчей Федоръ станеть укрыватися, то взять выборщиковъ лучшихъ людей, общежителнаго выборного и старосту и прочихъ. И Федора уговоря, а Федоръ Игнашку нашель да уговорилъ, и шедъ в Толвую в комисію, и с ними Мануилъ Петровичъ, и оныхъ Федора стряпчего з битіемъ жестоко допрашивали, и онъ отперся, что онъ еѣ не знаетъ, куда она убѣжала и гдѣ нынѣ, а Игнашку неединократно жестоко билъ и допрашивалъ и онъ толко противъ прежняго допросу пересказалъ, что оная женка у

него жила до самого исканія, а какъ стали искать, сошла не знаю куда безвѣстно, и посажденъ онъ окованъ под карауломъ держится и понынѣ.

А игумень на Петровъ день на праздникъ сѣхалъ, на Петровскіе заводы, а приказалъ каптенармусу оного Федора на росписку или на поруку отпустить в домъ, и послѣ его каптенармусъ оного Федора просто без поруки и без странчегго отпустилъ, а Федоръ уѣхалъ а послѣ стряпчей Иванъ Герасимовъ с подворья и пришедъ в комисію и спросилъ Федора: что за твоей ли порукой? и оной стряпчей Иванъ Герасимовъ по за очѣ отперся и хотѣли в слѣдъ салдать с указомъ послать, и стряпчей молвилъ; развѣ по мнѣ указъ пошлете к старосты, мы вышлемъ, и на томъ покинули до игумена. Игумень в Толвую пріѣхалъ с Петровскимъ заводомъ, и сѣхалъ в Соловки и назадъ ѣхалъ по Суземку, и оной Федоръ явился и его не уподчивалъ дарми, и проѣхалъ смирно и на него сталъ вельми гнѣвенъ, и пріѣхавъ афицера порутчика Апрѣлева и подячихъ отпустилъ, и порутчикъ Апрѣлевъ по Суземку ѣхалъ и оной Федоръ ему не явился и оной сталъ гнѣвенъ и Иванъ Герасимовъ для немощи отъ стряпчества отказался, и на мѣсто его выбрали с Волозера Дениса Петрови и Федоръ Питеркой болши в комисію не пошелъ; коровъ и лишнее все распродалъ, подомъ покинулъ пусть, а самъ збѣжалъ безвѣстно, и послѣ ис комисіи прислали указъ к старосты, что оного Федора сыскать и выслать в комисію, такожде Ивана Герасимова, и староста Иванъ Давыдовъ Федора не сыскать, а домъ пусть, тако в комисію и написалъ, а о Иванѣ писалъ, что немощенъ, затѣмъ послать нельзя.

Игумень же Толвуянъ послѣ к допросу и при допросѣхъ жестоко сталъ говорить, что вы отстанте отъ двуперстнаго крестнаго знаменія, примите и станте креститься тремя персты, а будетъ не креститесь тремя персты,

то платите деньги за старовѣрство, за крестъ за двадесять лѣтъ, и о томъ в Новъ городъ писалъ, чтобъ указъ прислали такіе денги править без всякой милости, чтобъ в томъ не уступить; тѣмъ ихъ можно подклонить, что платить денегъ не чимъ, и приказалъ подьячимъ выписку выписать, сколько людей Кочаномъ и Селиваномъ и прочими мужиками, и дѣтей крещено, чтобъ тѣхъ ногами всѣхъ перекрещивать, будетъ такихъ другого ста нѣсколько, и выписку дѣлають и по выписки стануть по указу чинить.

И нынѣ во всѣхъ погостахъ в Шунги и в Толвуні в прочихъ волостяхъ околнихъ у всѣхъ крестившихся двѣми персты и о всемъ вышеписанномъ великая печаль а овыхъ и печаль, и недоумѣють что сотворите, яко овцы заблудящія не имѣють пастыря. Но, ты милостивый нашъ Господи Владыко, устрой имъ бѣднымъ полезная и спасенная по милости своей и помилуй.

О преставленіи отца Симеона Діонисевича.

Увы намъ бѣднымъ, увы злополучнымъ, увы нашему многоскорбному житію. Отъ всѣхъ бо странъ бѣдами и напастями и клеветами объати есмы, и настоятеля уже немамы на одрѣ послѣдняя дышуща, и изнемогающа великою скорбію польгодищнаго времени со одра не востающа; тѣмъ же овинъ боящися Бога вельми начаша о семъ скорбѣти, и начаша во всѣхъ часовняхъ во обществѣ частыя молебны пѣти, о здравіи его,

СИМОНЪ ДИОНИСИѢВИЧЪ.

и поклонами молитися, а ови сироты бѣдныя на одрѣхъ лежащїи, начаша вельми о семъ скорбѣти и плакати и молити всемилостиваго нашего Господа Бога с плачемъ и слезами о его здравїи, но ничто же успѣша, но наче болѣзнь объять его, и призываше к себѣ часто соборную братїю, и увѣщеваше, чтобъ жили богоугодно в мїръ и любви; менши бы старѣйшимъ покарялися и службы свои правили бы по даннымъ отеческимъ соборнымъ заручнымъ писмамъ непремѣнно; благочестїе бы хранили не вредно и всѣхъ братїю и протчихъ приказываше к себѣ и другопредѣльныхъ всѣхъ наказываше добрѣ жити и старѣйшимъ покарятися, и всѣхъ прощаше и самъ у нихъ прощенїя просяше, и видя себе вельми изнемогша, и повелѣ еще перво сего писмо своеручное завѣщательное, вельми полезно и в вѣрѣ утвердительно переписать начисто, и начаша соборные и сироты немощная чадъ молити с плачемъ и с горкими слезами глаголати: кому насъ бѣдныхъ оставляеши, честный отче; онъ же отверзъ своя отеческая уста глаголюще: оставляю Господу Богу вседержителю и Пречистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ; вы же братїе соборни межъ собою изберите кого желаете; они же молиша его, чтобъ онъ избралъ и оставилъ и опредѣлилъ, онъ же глагола: прежде сего посылали мы с вами обще с писмомъ в Каргополь на Чаженгу, чтобъ Никифоръ Семеновичъ потщался к намъ в монастырь при животѣ моемъ к общему совѣту и к братской ползѣ приѣхати, и того не получили, а нынѣ молитесь вы Трифона Петровича, гдѣ его возможете сыскати, со слезами, аще умолите, то благо вамъ будетъ, и в писмѣ моемъ тако написано, и самъ его любовь вельми молилъ и просилъ, такожде и вы просите всѣмъ соборомъ; и написали к нему соборные молебное писмо с плачемъ, и нарочно послали с писмомъ и которїи посланы были, и молили с плачемъ

и онъ в томъ отказалъ, что вмѣсто Семена Денисьевича в сіе бѣдственное время не изволилъ вступить и отречься, а помогать со стороны, сколько можетъ совѣтомъ, аще прилучится будетъ, того не отречься; и пришедъ сказали отцу Симеону Денисьевичу и соборнымъ, и отецъ Симеонъ изволилъ сказать соборнымъ: нынѣ вы братія из четырехъ, кои в писмѣ написаны, сами изберите, кого из нихъ изволите старѣйшимъ, а другіе пускай помогаютъ; тогда видя братія, что ему в болѣзни легчае нѣтъ: отъ часу вельми изнемогъ, а Трифонъ Петровичъ отказался, а Никифоръ Семеновичъ не приѣхалъ, и пришедъ соборные ко одру, начаша глаголати и молити его о вышеписанномъ. Отецъ же глагола имъ: уже вы братія межъ собою кого избрали? они же начаша глаголати к нему: честный отче, ты намъ избери из тѣхъ при себѣ и благослови; онъ же нача имъ глаголати: видите братіе, в сіе многобѣдственное и плачевное время охотниковъ не сыщется, аще кого можно неволею принудити и умолити, хотя не настоятелемъ, но выборнымъ межъ вами, и начать принуждати грѣхъ ради моихъ мене непотребнаго и братіи возвѣсти, и нача азъ окаянный плакати и отрицатися и не токмо тогда при соборѣ, но и прежде того за день на единѣ, и вельми начахъ молити со слезами и просити; онъ же никако же на мое прошеніе, прежде и ту при соборѣ не приклонися, но и запрещаше всячески глагола: не пререкуй да не приимеши преслушаніе себѣ вмѣсто послушанія. А Данила Матѣевича выбралъ, чтобъ онъ братію поучалъ, отъ божественнаго писанія книгу бы почитывалъ, а Мануила Петровича, чтобъ онъ помогалъ какъ ему, Симеону Денисьевичю в домашнихъ и в братскихъ и в приказныхъ во всякихъ случаяхъ. Также и иные соборные неклися бы и помогали во всякихъ братскихъ случаяхъ, и во всякихъ службахъ дѣла свои добръ отправляли и общихъ соборнымъ не

ДАНІІЛЪ МАТОВИЧЪ

забывали бы, но единодушно вси общимъ совѣтомъ исправляли бы, и нача вельми принуждати, начало положити, и азъ окаянный вельми плакавъ и молихъ чтобъ начала не положити и оставити на волю Божию до времени, кого Господь Богъ пришеветъ и избересть, а нынѣ помолимся Богу. Отецъ же Симеонъ Денисьевичъ вельми понуждаше и глагола: не прерѣкуй и не откладай, но Богъ тако изволи и избра, сотвори послушаніе, да не вмѣсто благословенія примѣши за ослушаніе Божіе наказаніе. Азъ же окаянный, егда услышахъ такое страшное отеческое слово, весь ужасохся и вострепетахъ, аки отъ грома, отъ его отеческихъ словесъ; тѣмъ же аще и плачемъ и с нуждею положихъ начало со отцемъ и с соборною братією. Отецъ же Симеонъ Денисьевичъ, аще и невозможе востати, но лежа на постели, крестя лице свое и глагола начало тихимъ глаголемъ, и азъ окаянный, аще и в великой печали со слезами положивъ начало, поклонихся ему до земли и благословихся; онъ же благослови мя с веселіемъ и глагола: мужайся и крѣпися, и Господь поможетъ тебѣ и Пресвятая Богородица и вси святїи, точію живи по заповѣдемъ Божіимъ, и о православной христіанской вѣрѣ стой крѣпко и в готовыхъ опредѣленіяхъ мужественно пребывай; своевольникомъ же и бесчинникомъ и безстрашникомъ и прекословцемъ не попущай, но возбраняй и наказуй ихъ, а спасающимся и кающимся и по Бозѣ живущими данныя чины и хранящими законы мужественно стражи до смерти; сиротъ бѣдныхъ не дай в расхищеніе и пограніе невѣрнымъ и гонителемъ, умирай с ними за благочестіе, послѣдуй древнимъ отцемъ; и благословивъ всѣхъ соборныхъ братію и глагола имъ: а вы братіе во всемъ ревнуйте и доброму и полезному, будьте послушны и покорны, яко же и мнѣ, ходите и живите по воли Божіи, по заповѣдемъ его святымъ, чины опредѣленные храните, имѣйте между собою миръ и любовь, помните мои

вышенисаннныя глаголы и наказаніе мое, а самъ, видя себе вельми изнемогша и к концу приближившася, управи себе добръ, якоже обычай есть православнымъ христіаномъ, и в самое послѣднее издыханіе своею рукою крестное знаменіе на лица своемъ вообразише, зѣло истово и изрядно, и до самаго исхода своего, дондеже рука его служаше, и тако общій нашъ предводитель, дивный отецъ, пресладкій учитель Симеонъ Денисьевичъ преставися отъ временнаго житія сего и на вѣчное отъиде, Сентябрякъ 25 му числу, в ноци, в девятому часу в третьей четверти, лѣта отъ созданія міра 7245, разлучися отъ насъ разлученіемъ конечнымъ, а насъ остави еле дышущихъ отъ скорби, и бысть плачь велій прилучившихся ту, и пронесеса вѣсть во все братство и на коровой дворъ, сиротамъ такожде и на Лексу, и прилучишася тогда вси в часовняхъ, молящеса всенощнѣ об немъ, и молебны поюще о здравіи его, и бысть вопль и плачь велій и рыданіе неутѣшно и стenanіе несказанно, таже и по всѣмъ службамъ услышаша, что отецъ преставися, и вси горко плакаша, и лежащии в болницѣхъ на одрѣхъ вельми кричаще со стenanіемъ, и стекошася кои дома прилучишася к тѣлу на прощеніе и на погребеніе, и бысть ту велій плачь, и вопль, немогуще отъ тѣла разлучитися, а кои немогша прійти за немощію с Лексы и за братскими нуждами, тѣ тамо плакаша и кричаша, не единъ день не могуще утѣшиться отъ великія печали, и не даша вѣсти по скитамъ для нынѣшняго многобѣдственнаго времени. На другой день хотяще скоро погребсти: и вси прійдоша братскіе обоехъ сторонъ и хождяху к тѣлу прощатися, и бысть у сиротъ велій плачь и рыданіе и вопль; вси плакаша неутѣшно, хотяще вси сироты с нимъ умрети, глаголюще к себѣ: горе намъ бѣднымъ, постиже насъ день гнѣва наказанія Божія, за наше неисправленіе и беззаконіе, се намъ жезлъ наказа-

нія прїиде; видимъ мы бѣдныя, что всѣмъ намъ приходитъ всеконечное сиротство и разореніе. Кто славы нашей вѣнецъ-сверже, кто дивный чертогъ похвалы нашей разруши, кто пресвѣтлое солнце за смеретныя запады закати, кто похити всю нашу Выговскую славу и красоту, всему спасенію нашему учителя и ходатая к Богу, ахъ нашего бѣднаго несчастія. Оле насъ злополучныхъ, в таковое несчастіе пришедшихъ и такова милостива пастыря лишившихся! отсюда плачемъ, отсюда слезы проливаемъ, яко сокровище нашего богатства смерть похити, заря доброты благодатныя уже не блистаетъ; плачетъ вся Выговская пустыня, яко по Моисей, яко чотырдесять лѣтъ окормляема бывши, нынѣ не имѣетъ окормителя. Плачють церковницы, яко начало торжественника лишися, плачють книжотатели, яко премудраго книгоразсудителя разлучися, плачють любопошлушницы яко, медоточнаго златоученія оскудѣша, соборніи рыдають, яко свѣта чиноуоставленія разлучися; сироты неутѣшно рыдають, яко благодатна отца и ко спасенію предводителя ошастася; сѣтують ближніи, печалують и далніи, и вси христіане многою печалію исполняются. Но, о возлюбленніи, не язычески плачемъ, но христіански, не варварски, но православнѣ, не ризы раздираемъ, но сердца сокрушимъ, не гласы вопленныя умножимъ во отца любезно поминаемъ, апостольскаго гласа послушающе: Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе. Поминаемъ убо предивнаго пастыря, насъ ради многолѣтно в сей пустыни подвизавшася, поминаемъ любезнаго отца прелюбезную душу со всѣми о Христвѣ усопшими, моляще всѣхъ Бога и владыку покой тому даровати отъ трудовъ во упокоеніе, отъ подвиговъ во славу, отъ печали во утѣшеніе благодатное преселеніе. О любезныи христіанскіи соборе, помолимся тридневно воскресему Христу и смертію-смерть поправшему, да

своими щедротъ пучинами умершаго нашего отца безсмертнаго и вѣчнаго живота сподобить, Пресвятую Владычицу Богородицу молитвами и заступленіемъ подвижнемъ вся святыя апостолы, пророки, праотцы, святыя архіереи преподобныя и вся святыя ходатайство за усопшаго, еже сему вѣчное и безсмертное подати упокоеніе. Сей долгъ отцу за труды, сію должность за подвиги воздающе, поминаемъ со слезами многоплачевнѣ, Господа моляще, таже пришедше с Лексы, кои около дому были, а из скитовъ с Шелтопорожскаго и Сергіевскаго и Тагозерскаго нѣсколко, а в Боровскомъ и Волозерскомъ и не вѣдали, что в то время бысть велія распута, паде бо великій снѣгъ на талую землю; и на другой день вси церковницы и вся братія прилучшася и вси людіе и скитскіе мужеска полу со свѣщами и с кандилы и с пѣніемъ изнесоша тѣло отца Симеона Денисьевича из кѣліи и внесоша в часовню, и отпѣша честно соборомъ всѣмъ, и по отпѣтіи давше ему послѣднее цѣлованіе. И понесоша ис часовни с пѣніемъ честно на мертвую горку, гдѣ погребаются усопшіи, и весь соборъ пѣвцы и вся братія и окрестныя идуще окрестъ одра тѣла отеческаго, честно церковницы поюще умилятельными плачевными гласы, молящася Господу Богу, со слезами поминающе отца, и привесоша на горку в часовню, а в часовнѣ мостъ розобранъ былъ тогда, гдѣ отцы Данилъ Викуличъ и Андрей братъ его Симеоновъ погребены, а другопредѣльныхъ не пустиша, вмѣстѣ на погребеніе ни на горку, и братія мужескій полъ церковницы пѣша отцу многоплачевныя погребателныя стихи; и отпѣша с великимъ рыданіемъ, и прочіи братія вси вельми плакаху и оставиша тѣло не погребено не опущено в землю для другопредѣльныхъ, и братія, отъидоша со мною печалію в свой монастырь, и придоша другопредѣльныя сироты овиіи в часовню вмѣстисася, и ни же на улицы учиниша ве-

лій вопль и плачь горкими слезами вси плакаша, хотяще о нимъ в землю живы погребстися и сами к себѣ жалостными гласы глаголюще: что нынѣ сотворимъ мы бѣднѣи, прогнѣвахомъ своего милостиваго Господа Бога своими безчисленными беззаконіи. О колико раздражихомъ на ся Небеснаго Царя, понеже не ходихомъ по заповѣдемъ его святѣмъ и не услышавомъ отеческаго наказанія, и ученія своимъ самовольнымъ житіемъ, и видѣша оставшіи старѣйшія братія кои оставаша для спущанія в землю, и начаша ихъ нудити прощатися, и кои простигаша, тѣхъ ис часовни вонъ высылаша, а инныя на мѣсто в часовню приходяху и прощавуся, не хотяще отити, ниже дающе тѣла отеческаго в землю положить. Егда же вечеръ постиже, начаша старѣйшая братія уговаривати ихъ и молити, чтобъ дали волю в землю опустити честное тѣло честнаго отца, и мало отступиша, и опустиша гробъ под мостъ в яму межъ отцевъ Данила и Андрея брата его в средину, и насыпаша землю и мостъ на мѣсто положиша, кои мостины были подняты, уже и ночь постиже, не хотяще отъити ис часовни, вси плакаша з горкими слезами, не хотяще утѣшитися, и старѣйшіи начаша ихъ уговаривати и отсылати з горки, и разыдошася вси в свои опредѣленніи с плачемъ. Братія же старѣйшіи малые, кои были с ними, отъидоша в свой монастырь, а сироты другопредѣлніи на Коровей дворъ и пришедъ на Коровей дворъ бысть и в часовни, и в столовой и по всѣмъ кѣліямъ велій плачь до полунощи, и на другой день кои были с Лексы и придоша на Лексу и сказаша всѣмъ сиротамъ, и тамо в часовни и в больницы и по всѣмъ кѣліямъ бысть велій вопль и плачь не по единъ день, вси горко плакаша и какъ придоша трудницы с трудовъ отъ жатвы и услышаше отшествіе отца сего свѣта и бысть велій и нестерпимый плачь, такожде и на Коровей дворъ при-

шедшіи сироты с пажы, тожъ вельми плакаша не хотяще
 никогда отъ плача престати. Оставшіи же братія Ману-
 илъ Петровичъ и Данилъ Матѣевичъ начаста всю братію
 навпаче же другопредѣльныхъ сиротъ постыиць увѣщевати
 и учити и отъ писанія повѣствовати, подобаетъ намъ апо-
 стольскому закону повиноватися, должно с плачущими
 плакати, паче же всего нынѣ намъ молити милостиваго и все-
 щедраго Господа Бога и Пречестную Богородицу и всѣхъ
 святыхъ, оному отцу поминовеніе творити и молитися Го-
 споду Богу о души его, а себѣ отъ Господа Бога ми-
 лости просити, да приклонится к нашему моленію и
 лишенію таковаго отца, да обратитъ плачь на радость,
 сѣтованіе на веселіе и слезное на утѣшенія, да подастъ
 крѣпость некрѣпкимъ, силу немощнымъ, и воздвигнетъ
 содержати и окормляти могущаго христособранное си-
 ротское многоплачевное стадо, якоже отъ древняго Изра-
 иля отъ Бога Моисея и Аарона и даде имъ Ісуса Нав-
 вина и прочихъ, и даде имъ духъ свой и силу и мужество
 и крѣпость и доведе ихъ в землю обѣтованную, такожде
 и намъ бѣднымъ изгнаннымъ и утѣсеннымъ отъ діавола и
 отъ клеветниковъ и отъ гонителей и отъ своихъ лже-
 братій сему послѣдному Израилю дасть намъ пастырей и
 правителей, своєю благодатію сохранить и заступити и за-
 крыеть ны отъ всякихъ душевныхъ и гонительныхъ и бѣсов-
 скихъ коварствъ, в сіе во многобѣдственное время соб-
 людетъ и покрыеть и спасетъ и наставитъ по заповѣдемъ
 его святымъ и отеческимъ общежительнымъ ходити и об-
 щежительныя уставы отеческія сохранить и между собою в
 мирѣ и любви и во отеческомъ ученіи пребыти и в пра-
 вославной христіянской вѣрѣ и в покаяніи, и конецъ
 благій получить сподобитъ. Того ради нынѣ потщимся и
 попечемся сами вси о душахъ своихъ и о спасеніи и иная
 многая отъ божественнаго писанія изрекоша и поучиша

ихъ и подкрѣпша, чтобъ службы свои добръ управляли кон кому ввѣренные со всякимъ усердіемъ и тщаніемъ, со страхомъ Божиимъ, по даннымъ, отеческимъ письмамъ непремѣнно, да милость получимъ отъ Христа Бога.

Поживе же отецъ нашъ Симеонъ Денисьевичъ, в сей пустыни сорокъ пять лѣтъ; всего же житія его пятьдесятъ девять лѣтъ; все же житіе его в сей історіи вразнь подробно скажется.

Надсловіе.

На сичевомъ здѣ отъ всея души приносимомъ за страждущыя люди ко Господу Богу моленіи, тцаливѣйшаго сего и боголюбиваго, ползодательныя сея книги списателя, уставы златое свое теченіе скоропишущая руки его трость.

Волю же его сотвори и молитву его услыша Богъ, и, спасе люди, томимыя за древлеотеческое православіе. Состоявшимся бо Августа 31-го дня сего 1744 года. По общему опредѣленію Правительствующихъ Сената и Синода указу, велѣно всѣмъ обрѣтающимся по всей Россійской Имперіи, иже несогласная нынешней церкви мудрствующимъ явится к запискѣ для положенія под двойной окладъ, и имѣющіяся о таковыхъ комисіи и слѣдствія, гдѣ бь оныя ни были, всѣ оставить. Которыя с состоянія указу по минутѣи чотыредесяти дней и возвращены в свои мѣста, откуду которымъ нарядъ былъ.

Написавый же сію книгу, благодати тезоименитый мужъ, егда получи желаемое комисіи оконченіе, тогда благо-

даривъ Бога, и текущаго сего Декабря 3-го дня, егда пятый часъ послѣднюю четверть к отдаче звонящаго вѣстителя подношаше, тогда онъ тихимъ и веселымъ лицомъ свѣтлѣяся, кромѣ всякія болѣзни и сѣтованія незлобивую свою душу в рудѣ Господеви предаде.

Яково же онъ пред кончиною своею послѣднее брати и сестрамъ цѣлованіе своеручнымъ писаніемъ назнаменовалъ: сіе при семъ в ползу чтущимъ и слушающимъ здѣ прилагается.

Да не возгордится же, молю вы, кто отъ васъ простыми мужа сего обрѣтаемыми в книзѣ сей глаголю; ибо той вѣстивати в мысленныхъ молитвахъ паче, а не в гордости словеси тщашеся. Поминая реченное, неухищреннымъ бо рече баснемъ послѣдовавше, сказахомъ вамъ силу и пришествіе Господа нашего Ісуса Христа и индѣ премудрость рече. Не яже словомъ свѣтлюющися, но яже дѣлы обличаема.

Таковыя премудрости мужъ сей рачитель баше и не толики буквы тростію писаше, елики присно добродѣтели творяше, и сими обогатився к будущей некончаемѣй жизни преjde.

Отъ рожденія своего лѣто 83 ему же тако добръ здѣ потрудившемуся, яко благочестно отъ здѣшнихъ представльшемуся, да воздастся отъ Господа Бога щедрая милость; отъ насъ же да будетъ ему вѣчная память Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе.	1—XIV.
I. Исторія о зачаті Выговской пустыни.....	1
II. Сказаніе первое, стояніи Православныи христіанскія вѣры в Рос- сійской земли.	2
III. О отцѣ Пиминѣ и о Соловецкомъ писарѣ Іоаннѣ Захаріевѣ.....	27
IV. О запорѣ Палеостровскаго монастыря и въ немъ о скончаніи от- ца Игнатія с прочими.....	37
V. Сказаніе о столпозерскомъ отцѣ Епифаніи	48
VI. О отцѣ Антоніи общежителномъ.....	53
VII. О второмъ запорѣ въ Палеостровскомъ монастырѣ отца Герма- на и съ нимъ прочіихъ скончавшихся.....	54
VIII. О собравшихся въ горахъ под Олонцею.....	60
IX. О страдавшихъ в Корелѣ въ Лопскихъ погостахъ.....	60
X. Да в той же Корелѣ в селѣ Солозерскомъ.....	61
XI. Да в Шуйскомъ погостѣ.....	61
XII. О собраніи соловецкаго отца инока Іосифа и о скончаніи его в Пудожскомъ погостѣ.....	62
XIII. Первая гать.....	65
XIV. О отцѣ Іосифѣ Ловзунскомъ.....	67
XV. О Петрѣ Ошмарѣ.....	71
XVI. О олоонецкихъ в заднихъ волостяхъ.....	72
XVII. В Каргопольскомъ оуздѣ на нустомъ лѣсу.....	74
XVIII. Такъ же послѣ того подалѣ, тамо близъ Моши в лѣсу в году.	75
XIX. О зачатіи всей Выгонской пустыни, о общежительствахъ и ски- тахъ, по благословенію отъ какихъ отецъ зачаса.....	76
XX. О отцѣ Данилѣ.....	95
XXI. О пришествіи Андреа Діонисіевича къ пустыню на Выгъ.....	98
XXII. О пришествіи Захарія Стефанова в пустыню.....	110
XXIII. О Суземки и о скитахъ, поселившихся отцахъ и о прочіихъ жителяхъ.....	115
XXIV. О отцѣ Виталии Московскомъ.....	117
XXV. О старцѣ Сераціонѣ и прочіихъ.....	121
XXVI. О отцѣ Варлаамѣ.....	124

	Стр.
XXVII. О отцѣ Пятиримѣ.....	127
XXVIII. О отцѣ Прокопіи Нижегородскомъ.....	128
XXIX. О олопецкомъ отцѣ Пафлотіи.....	131
XXX. О старцѣ Павлѣ Торомскомъ.....	131
XXXI. О Лексинской обители.....	134
XXXII. О тцаніи Андреа Діонисіева.....	138
XXXIII. О поимки Симеона Діонисіева.....	144
XXXIV. О еже каковыя ради клеветы взять былъ отецъ Данила оука- зомъ на заводы Петровскія и како свободися.....	152
XXXV. О оуставщикѣ Петрѣ Прокопиевѣ.....	156
XXXVI. О вышерѣченномъ Ісакии.....	165
XXXVII. О соборномъ братѣ Лукѣ Θεодоровѣ.....	166
XXXVIII. О Гавриилѣ Семеновѣ.....	168
XXXIX. О посланномъ изъ Синода оучительъ Іеромонахъ Неофитъ и о разглагольствіи с нимъ Выговскихъ пустынножителей.....	169
XL. О пожарѣ монастырскомъ на Лексѣ.....	191
XLI. Сказаніе о новомъ поставленіи монастыря на новое мѣсто, ка- ко избраша.....	196
XLII. О видѣніи на мѣстѣ ономъ на предѣ за два лѣта до пожару..	198
XLIII. О преставленіи настоятеля Андреа.....	210
XLIV. О видѣніи вѣки жены еме видѣ она во время преставленія Андреа.....	217
XLV. О строительствѣ Симеона Діонисіева брата же Андреа.....	219
XLVI. Еще хошу повѣдати вамъ Христолюбцы о преставльшемся от- цѣ Андреи вѣкое видѣніе.....	222
XLVII. И другое содѣяся чудо тѣмъ же преставльшимся отцемъ Анд- реемъ, еще при животѣ настоятеля и отца Данила, при ново- поставленномъ настоятелѣ Симеонѣ.....	225
XLVIII. О строеніи мельницы.....	239
XLIX. О строеніи вново на коровьѣ дворѣ часовни.....	241
L. О пристани Пигматской.....	244
LI. О построеніи на Лексѣ оу братіи новой часовни.....	246
LII. О построеніи на коровьѣ дворѣ келіи Настоятелицы Соломоніи, съ прочими грамотницами.....	247
LIII. О тцаніи Гавриила Семенова Кижского Митрофановыхъ.....	248
LIV. О преставленіи Киновнарха нашего, отца Данила.....	250
LV. О отцѣ Профутіи Кольскомъ и о преставленіи его.....	257
LVI. О преставленіи правителицы дѣвичія монастыря Соломоніи Діо- нисіевны, сестры Андреевой и Симеоновой.....	260
LVII. О знаменіи, каковы быша на небеси и в кааое время.....	264
LVIII. О второмъ знаменіи.....	265
LIX. Еще повѣдати хошу мужа блага и вѣдуша добръ писаніе, пер- ваго по настоятелехъ.....	266
LX. Любезнии мои послушателие, хошу вамъ повѣдати на семь мѣстѣ жвущимъ, посѣщеніе Божіе и милосердіе и проч.....	272

	Стр.
LXI. О строеніи гостинной и прочего.....	274
LXII. О отцехъ соловецкихъ и прочихъ и ихъ же благослоениемъ населялся сія Выговская пустыня.....	275
LXIII. О Мемнонѣ пострадавшемъ.....	277
LXIV. Еще повѣдаю о первыхъ жителехъ сей Выговской пустыни...	278
LXV. И о другомъ моужо того же скита жителя.....	281
LXVI. О иномъ мужѣ Іоаннѣ имѣнемъ.....	282
LXVII. Да еще повѣдаю о первыхъ же жителехъ.....	286
LXVIII. Еще повѣдаю о трудникахъ, первыхъ же жителехъ.....	286
LXIX. Еще повѣдаю о двоухъ мужехъ съ первыхъ лѣтъ пришедшихъ..	289
LXX. Еще повѣдаю перваго же жителя Іакова.....	290
LXXI. Еще повѣдаю чюднаго мужа, пришедшаго в монастырь съ первыхъ лѣтъ.....	291
LXXII. Еще первыхъ жителей возвѣщоу.....	292
LXXIII. Еще повѣдаю о мужѣ, пришедшемъ до зачала сего монастыря на старой заводѣ.....	293
LXXIV. Еще повѣдаю о двою брату, пришедшихъ съ Козмозерскаго села.....	295
LXXV. И о третіемъ братѣ повѣдаю.....	296
LXXVI. Ещо повѣдати хошу вамъ моужа чюднаго.....	296
LXXVII. О братѣ настоятелей Андрея и Симеона меншемъ Іоаннѣ.....	299
LXXVIII. Еще хошу вамъ повѣдати новаго вѣщеника и исповѣдника о благочестіи.....	302
LXXIX. Еще хошу повѣдати монастырскаго трудника выходца съ Шунскаго села.....	305
LXXX. О нѣкоемъ мужѣ именемъ Захаріи Стефановѣ, роженіемъ Толвуйскаго села.....	306
LXXXI. В та же времена вышписанный Гаврилъ Семеновъ.....	310
LXXXII. О отцѣ Давидѣ, иже поживъ на Лексѣ.....	310
LXXXIII. О нѣкоемъ братѣ Іаковѣ Ростовскомъ.....	315
LXXXIV. О братѣ нѣкоемъ съ Поморской страны.....	316
LXXXV. О Кирилѣ Емельяновѣ съ братомъ.....	318
LXXXVI. О трудникѣ Иванѣ Старцовѣ съ своимъ.....	319
LXXXVII. О бывшемъ нарядникѣ Иванѣ Федоровѣ.....	320
LXXXVIII. О иконникѣ Аѳанасіи Леонтиевѣ.....	322
LXXXIX. О кожевникѣ Алексіѣ Лаврентіевѣ Корѣльскомъ.....	323
XC. О нѣкоемъ братѣ, приходящемъ в монастырь.....	324
XCI. Посем приде в пустыню сію (Іванъ Киріловъ).....	326
XСII. Приде нѣкій мужъ изъ за Шветскаго рубежа иноземецъ.....	328
XСIII. О Маркелѣ, пострадавшемъ за благочестіе.....	330
XСIV. О отцѣ инокѣ Θεодосіи.....	335
XCV. О нѣкоторомъ мужѣ Василинъ.....	337
XCVI. О Симонѣ Іовлевѣ.....	348
XCVII. Истога же отческаго винограда израсте отческаго оученія плодъ общежителнаго.....	344

	Стр.
ХСVIII. Старица Алевса, сродница Андрея Дониііевича.....	345
ХСІХ. С Шумскаго села.....	347
С. Старица Агрипина.....	348
СІ. В первыхъ лѣтахъ.....	349
СII. Старица Марѳа.....	350
СIII. Евдокіа жена.....	350
СIV. Васса дѣвица.....	351
CV. Вдова Евдокіа Андреева.....	352
CVI. Жена иная Маріа Ѳеодорова дочь.....	355
CVII. Старица Евѳиміа.....	357
CVIII. Старица Ѳеодотія.....	358
СІХ. Старица Марина.....	359
СХ. Старица Анна.....	359
СХІ. Старица Софія.....	360
СХII. Старица Евѳиміа.....	360
СХIII. Старица Іролда была Христолюбива весма.....	361
СХIV. Старица Гавдѣла с Шуги, деревни пустыни.....	362
СХV. Софія дѣвица темная.....	363
ХСVI. Дѣвица иная Ксенія.....	363
СХVII. Жена иная Екатерина Дементіева дочь.....	364
СХVIII. Жена иная Зинаида была Корелская.....	365
СХІХ. Жена Мавра была трудолюбива.....	366
СХХ. Марія дѣвица с Толвуйскаго погоста.....	367

*Повѣсть о злочиленіи на Выговскую пустыню, по злодѣйству
дьяволу, чрезъ злою безчинника Івана Круглого.*

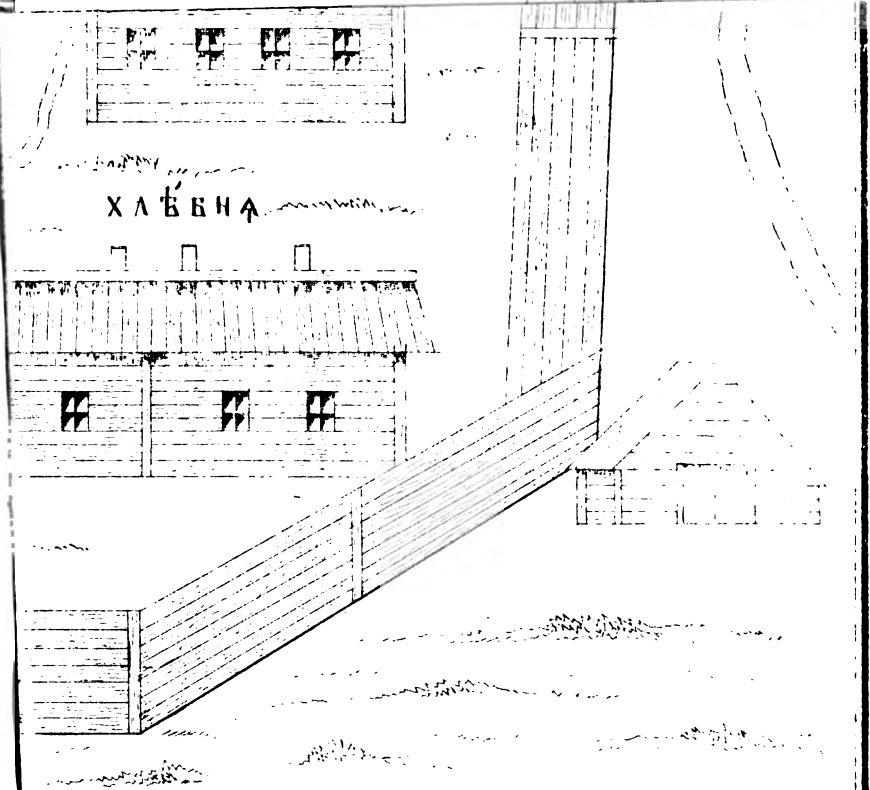
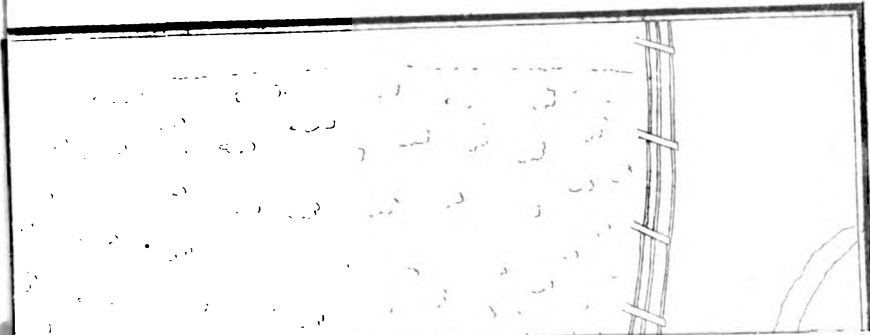
ГЛАВА

1 Предисловіе повѣсти с воспоминаніемъ подобныхъ бѣдствій на церковь.....	367
2 О пришествіи Круглого в Выговскую пустыню и о безчинномъ его житіи.....	376
3 О изшествіи оного Круглого из пустыни и о крамолахъ с мѣр- скими людьми Выгозера.....	376
4 О взятіи за арестъ и о избѣжаніи и о поимкѣ и о приведеніи в Питеръбурхъ.....	377
5 О взятіи Круглого в Синодъ и о посылкѣ оуказовъ из Синода в пустыню.....	378
6 О клеветѣ на пустыню.....	380
7 О учрежденіи комисіи отъ Синода и о бѣдствіи пустынножителей.....	381
8 О писмѣ челобитныхъ ко императорскому величеству и о посыл- кѣ в Питеръбурхъ.....	384
9 О постѣ и молитвѣ в пустыни и о отложеніи челобитья.....	387
10 О страхѣ и трепетѣ в пустыни предъ приѣздомъ комисіи.....	389
11 О приѣздѣ комисіи.....	391
12 О допросахъ пустынножителей въ комисіи.....	394

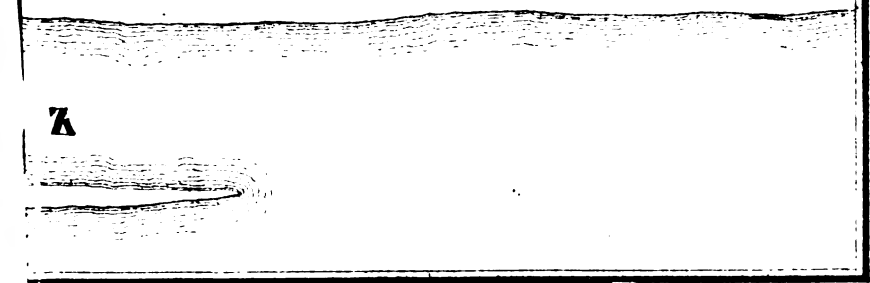
13	О взятіи за арестъ Симеона Діонисіева и о допросахъ его....	396
14	О страхъ пустынникъ по взятіи Симеона Діонисіевича.....	398
15	О бѣдствіи обоого пола бѣдныхъ жителей на Лексѣ.....	400
16	О молитвѣ пустынножителей за Круглого и поѣздъ комисіи из пустыни в Шунгу с колодниками.....	404
17	О пріѣздѣ комисіи в Шунгу с колодниками и о тамошнихъ до- просахъ.....	407
18	О дивномъ преложеніи Круглого силою невидимаго Бога.....	409
19	О бѣдствіи колодниковъ за арестомъ в Шунгѣ и о отпускѣ Круглого в Питербурхъ.....	410
20	О привозѣ в Питербурхъ Круглого и о тамошнихъ допросахъ..	411
21	О посланіи стряпчаго в Питербурхъ и разрѣшеніе заарестован- ныхъ.....	412
22	О возвращеніи Симеона Деяисевича из Шунги в пустыню и прочихъ с нимъ.....	417
23	О хожденіи в комисію всѣхъ прочихъ монастырскихъ и су- земскихъ жителей.....	418
24	О допросахъ Выгозерцовъ.....	420
25	О згорѣвшихъ в Шунгѣ.....	420
26	О мору и о прозвѣдѣ Самарина по Суземку и поѣздъ в Питеръ- бурхъ.....	421
27	О архимандритѣ Аврааміи Пверскаго монастыря.....	424
28	О Феодорѣ Семеновѣ.....	445
29	О прибытіи в комисію Тихвина монастыря намѣстника іеромо- наха Игнатія с прочими.....	452
30	О прибытіи в комисію игумена Варсонофіа Отининскаго монастыря	464
31	О преставленіи отца Симеона Діонисіевича.....	470
32	Надсловіе.....	479

ХЛѢБНА

К

